F II
1431-4

Изъ книгъ
К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

Научная библиотека СПбГУ
1002262423

Fh 1431

F II 1431.

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
САМОИЛА ВЕЛИЧКА

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ
ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
ПРИЛОЖЕНІЯ.

КІЕВЪ.
Въ типографіи Федорова.
1864.

3 гл

Fu 1431

ПРОВЕРКА 2007 г.

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
ВЪ
ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ
ВЪ XVII ВѢКѢ

28827

Переинв. 1950

СОСТАВИЛЪ
САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО
бывшій канцеляристъ канцеляріи
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО

1720.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложенія.

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ
для
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

КІЕВЪ.
Въ типографіи Федорова.

1864.

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

Печатать дозволяется.—Кіевъ. 1864 г. іюля 10-го дня.

Предсѣдатель Коммисіи *М. Юзефовичъ.*

Издаваемый нынѣ Комиссіею IV-й томъ лѣтописи Самуила Величка, заключаетъ отдѣльныя статьи дополняющія собою содержаніе трехъ первыхъ томовъ. Такъ какъ подлинный текстъ Величка заключается только въ трехъ томахъ, то Комиссія составила настоящій томъ или изъ статей, оставшихся не изданными по разнымъ причинамъ при редакціи 3-хъ первыхъ томовъ, или изъ статей дополняющихъ разсказъ Величка, которыя ей удалось открыть въ другихъ рукописяхъ, ей сообщенныхъ, имѣющихъ тѣснѣйшую связь съ событіями разсказанными въ повѣствованіи Величка

Въ составъ IV тома вошли слѣдующія статьи:

1) Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ въ годахъ 1648, 1649 и 1651 отправленной.

2) Коммиссія Гадяцкая.

3) Реестръ имѣнія Семена Палѣя.

4) О войнѣ Остраниновой зъ Ляхами на Украйнѣ малороссійской.

5) Записки Матфея Титловскаго, о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго въ 1620 и 1621 годахъ.

6) Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ Остранина (Остраницы) съ Поляками 1638 г.

7) Дополненіе составленное и приложенное къ дневнику Окольскаго Стефаномъ Лукомскимъ.

*

8) Указатель именъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописи Величка.

«Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся» въ 1648, 1649 и 1651 годахъ, взята изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго Коммиссіи. Заглавіе этого сборника слѣдующее: Космографія, то есть всего круга земнаго и сущихъ на немъ панствъ и монархій, также острововъ морскихъ, народовъ и племенъ человѣческихъ описаніе, зъ приложенными въ ней, къ вѣдѣнію людскому потребнимы, рѣчамы, по желанію и велѣнію Самойла Василіевича Величка, чрезъ отроковъ при немъ бывшихъ и учившихся зъ рукописной преписанная, въ полку Полтавскомъ, въ Диканцѣ, маетности его милости пана Василія Василіевича Кочубея, полковника войска Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Полтавскаго, року 1728, мѣсяца октоврія.

Сборникъ этотъ писанъ въ листъ, на обыкновенной бумагѣ, скорописію XVIII вѣка, весьма отчетливымъ почеркомъ, очень похожимъ на почеркъ, которымъ писана лѣтопись Величка. Прописныя буквы вписаны киноварію, заглавный листъ всего сборника, а также заглавный листъ печатаемой нынѣ статьи украшены арабесками, рисованными тушью. На оборотѣ десятаго листка находится тушью-же сдѣланный аллегорическій рисунокъ, представляющій размѣщеніе въ мірѣ четырехъ стихій. Вся «космографія» заключаетъ 866 писанныхъ страницъ. Содержаніе всего сборника изложено въ «предмовѣ до чительника», подписанной Самойломъ Величкомъ; такъ какъ предмова эта, заключаетъ въ себѣ біографическія данныя о самомъ лѣтописцѣ, то мы ее приведемъ въ цѣлости:

предмова до чительника.

Вѣмъ, что не восхощешъ тому перечити, ласкавый чительнику, ижъ слѣпотствуютъ тѣлесними очима невѣдущіи книжняго писанія человѣцѣ, подобнѣ-же слѣпотствуютъ и знающіи

писмена, но чтеніемъ ихъ неупражняющіися, и ни очемъ вѣдати могущіи, которіи мало чимъ разнствуютъ отъ людей писанія не свѣдущихъ; ибо имѣяй писмена и прилежай книжнимъ чтеніямъ, можетъ притти латво въ познаніе великихъ дѣлъ Божіихъ, въ подсолнечной сущихъ и его Божественнія, не тилько роду человѣческому, но и всему диханію не исказанно являемія благостини, отчего и на путь спасенія снадѣйше воспутеводствоватися можетъ, я любо читати радъ бымъ самъ, но ку зрѣнію писанія затворени очесъ имущи двери, мусѣлемъ, не безъ жалю, докучати людемъ о чтеніе книжное, слушающиже что мога, улучихъ на рукописную книгу сію космографію, которои выслухавши, любо чаю же оная въ мирѣ есть печатная, досконалое и безъ жадніихъ ерроровъ въ себѣ всего круга земнаго описаніе имущая, еднакъ, поневажъ тоеи слушати не удостоплемся, теди и рукописанои, несовершеннои и помилокъ много въ себѣ имущои, слушаючи, яко вранъ на норищи сидяй, увѣдомилемся о томъ, о чомъ и чрезъ увесь вѣкъ долговременного житія, по рознихъ земляхъ и странахъ далечайшихъ пелгримуючи, довѣдатися и вибадатися не моглбимъ. Яко зъ книги сей, хочай несовершенного о всѣмъ вѣдѣнія я контентъ зоставши, судилъ за благо и тебе чителнику ласкавій оною уконтентовати, и къ видѣнію не знаемихъ, во всей подсолнечной сущихъ, привести вещей: тижъ чтущи съ прилежаніемъ, можешъ увѣдомитися о многихъ и рознихъ на всемъ кругѣ земномъ, въ поднебесной сущихъ, племенахъ человѣческихъ и монархіяхъ и ихъ жительствахъ и обичаяхъ; также о великихъ и крѣпкихъ градехъ, и зданіяхъ въ нихъ рознихъ и прекрасніихъ. Паки можешъ къ тому довѣдатися о горахъ земніихъ, моряхъ, и островахъ водніихъ, и рѣчкахъ знаменитшихъ, о древахъ благоплодовитихъ, о зеліяхъ благоуханніихъ, о крушцахъ всякихъ, о каменіяхъ многоцѣнніихъ, и о инніихъ всякихъ, въ землѣ и въ водѣ рождающихся вещехъ; а безъ тои книги о всѣхъ тихъ вещехъ и состояніяхъ отнюдь знати и до видѣнія притти не моглбись: и того ради отрокомъ, при мнѣ

писанію навикавшимъ, зъ рукописной преписати, и къ видѣнію твоему, изволихъ представити; молю-же тя не гнѣватися на мя за многія въ неи пропуски и ерори, которіи едни готовими зъ книги первой припяты и переписаны; а другіе чрезъ лѣнивихъ и несправнихъ переписщиковъ моихъ вновъ починенни; хочай зась и коригговати при мнѣ велѣлемъ, самъ не могучи видѣти писанія, яко вишше рѣхомъ, то они за тіи свои въ писаніи помилки, достойной уходячи энитеміи, закрилися отъ неи лжею и неправдивою коригктурою, латво мене въ той мѣре невѣдущаго обманувши.

Вложени же въ сей космографіи и иніе къ вѣдѣнію людскому потребніе речи, яко то; о Флоренскомъ соборѣ: о розности Римской зъ Православними Греками и Руссію; о созданіи, а чрезъ Турковъ взятіи Цариграда: о царяхъ гурецкихъ, и о нѣколикохъ папахъ, заблужденію римскому виповнихъ и протчая: що все снадно увидишъ въ предлежащомъ на книгу сію реестрѣ и изъ него удобно, що тобѣ понадобится обрѣсти можешъ: приложихъ же здѣ трактъ до Іерусалима, и о святихъ тамошнихъ же палистинскихъ мѣстахъ, также приложихъ часть первую войни Хмельницкаго зъ Поляками, зъ вершовой полской, война домова именуемой, книги Твардовскаго, чрезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкого, писара полкового Лубенского, на гисторичній сенцъ переведенную; а о протчихъ двухъ частехъ помененной книги на гисторіалную рѣчъ чрезъ мене, аще и не такъ совершенно якъ Савѣцкого переводъ показуется, и инакшимъ порядкомъ переведенихъ, можешъ чителнику ласкавій зъ особливой лѣтописной книги моей увѣдомитися, если достанется рукъ твоихъ, а може и панъ Савѣцкій, докончилъ труда своего у претломаченню пречтной книги Твардовскаго. И еще приложихъ зде на концу гисторію ероровъ полную (знатно дитиннимъ несмилствомъ преписанную, на которихъ исправленіемъ не моглемъ мѣти ни часу ни сили) о царствѣ Казанскомъ и о завладѣніи его чрезъ князей Московскихъ.

Що все (съ прилежаніемъ за возможени ближняя и дал-

ныя прочімъ сказати,) чти любопитствующий чительнику, и о мнѣ грѣшномъ молися: азъ же тебѣ взаемъ Божія во всѣхъ желаніяхъ твоихъ благословенія, въ чтеніи же книжномъ охоти, поспѣшества и вѣчнаго спасенія всеусердно зичу.

Истинній Малія Россіи сынъ зъ племени Хазарского и изъ слугъ войска Запорожского найменшій слуга Самуйло Василіевъ Величко.

И такъ на основаніи заглавнаго листка и предисловія къ Космографіи мы пріобрѣтаемъ слѣдующіе факты къ біографіи Самойла Величка. Еще въ 1728 году Величко жилъ въ Диканкѣ, имѣніи Василія Кочубея и занимался литературными трудами, но въ это время зрѣніе его было уже потеряно и онъ пользовался чтеніемъ и письмомъ своихъ отроковъ, которыхъ обучалъ не смотря на свою немощность.

Помѣщаемая въ настоящемъ изданіи Повѣсть о войнѣ Хмельницкаго съ Поляками 1648—1651 г. пополняетъ собою въ значительной доли пропускъ происходящій отъ утраты части рукописи Величка *) (См. томъ I стр. 100); такъ какъ повѣсть эта обнимаетъ почти все время, описанное Величкомъ въ утраченной части его рукописи. Повѣсть эта, какъ видно изъ заглавія переведена изъ книги Твардовскаго (**) «Woyna

---

(*) Часть эта утеряна и въ спискѣ М. О. Судіенка.

(**) Самуилъ со Скржипна Твардовскій жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, подробности его біографіи мало извѣстны. Въ 1621 году онъ былъ секретаремъ при польскомъ посольствѣ въ Константинополѣ Потомъ онъ поселился въ своемъ имѣніи, селѣ Зарубинцахъ, около мѣстечка Збаража, откуда бѣжалъ во время похода Хмельницкаго 1649 г.; о дальнѣйшей судьбѣ Твардовскаго ничего неизвѣстно. Сочиненія Твардовскаго, всѣ писаны въ стихотворной формѣ; кромѣ «Войны домовой» онъ еще написалъ: исторію Владислава IV и исторію посольства въ Турцію князя Криштофа Збаражскаго, а также перевелъ на польскій языкъ нѣсколько стихотворныхъ повѣстей изъ Испанскаго и Италіанскаго языковъ.

Domowa» Стефаномъ Савецкимъ писаремъ полка Лубенскаго. Такъ какъ Твардовскій былъ для исторіи этого времени единственнымъ источникомъ Величка, то и переводъ Савѣцкаго можетъ замѣнить почти вполнѣ утраченные листы Величка.

«Коммиссія Гадяцкая» служитъ дополненіемъ къ повѣствованію Величка объ этомъ договорѣ (см. томъ I, часть II раздѣлъ 3 стр. 335). Любопытный этотъ документъ, заимствованъ изъ рукописнаго сборника принадлежащаго Михаилу Ивановичу Ханенку (*).

«Реестръ» имѣнія Семена Палѣя, составленный по указу Мазепы членами кіевскаго магистрата, послѣ ссылки Палѣя, напечатанъ изъ рукописи, принадлежащей бывшему предсѣдателю временной коммисеіи М. О. Судіенкѣ. Матеріалъ этотъ, весьма интересный въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи для обрисовки внутренней жизни южно-русскаго края въ XVIII столѣтіи, важенъ также какъ дополненіе къ біографіи Палѣя о личности и значеніи котораго, пока мало разработанныхъ наукою, мы находимъ самыя подробныя извѣстія въ лѣтописи Величка, (см. томъ II раздѣлъ 26-й и томъ III раздѣлы 33-й, 34-й и 35-й) которыхъ дополненіемъ и служитъ издаваемая опись его имущества.

Сказаніе «о войнѣ Остраниновой зъ Ляхами» напечатана по тексту, находящемуся въ первомъ томѣ лѣтописи Величка, но такъ какъ въ подлинной рукописи начало этого сказанія утрачено, то Комиссія задержала его напечатаніе и приступаетъ къ нему только теперь, такъ какъ ей удалось пополнить недостающіе листы изъ списка лѣтописи Величка, принадлежащаго г. бывшему предсѣдателю временной комиссіи

(*) Комиссія Гадяцкая была напечатана въ приложеніяхъ къ исторіи малороссіи Маркевича, (см. томъ III стр. 159) но списокъ тамъ помѣщенный заключаетъ въ себѣ много ошибокъ и неточностей, которыя поправлены въ издаваемомъ нынѣ варіантѣ.

М. О. Судіенкѣ, пріобрѣвшему этотъ списокъ въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ отъ наслѣдниковъ извѣстнаго депутата малороссійскаго шляхетства, Григорія Андреевича Полетики (см. стр. 135—137). Сказаніе о войнѣ Остраница заключаетъ въ себѣ универсалъ, разосланный Гетманомъ Остраницомъ къ малороссійскому народу 1638 года, съ подробнымъ исчисленіемъ бѣдствій претерпѣваемыхъ этимъ народомъ отъ Поляковъ, а потомъ краткія свѣдѣнія о самой войнѣ и комментарій, составленные Величкомъ къ приложенному къ его лѣтописи переводу дневника Окольскаго. Универсалъ Гетмана Остраницы есть единственный документъ, относящійся ко времени предшествовавшему войнамъ Хмельницкаго, который пріобрѣлъ популярность и сохранилъ ее до конца XVIII столѣтія. Еще одну копію этого же универсала Комиссія нашла въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго; копія эта не представляетъ малѣйшихъ отступленій, ни отъ текста, находящагося въ лѣтописи подлинной Величка ни отъ начала его списаннаго изъ списка М. О. Судіенка и тѣмъ подтверждаетъ подлинность документа издаваемаго Коммиссіею. Документъ этотъ съ переводомъ на Русскій якыкъ былъ случайнымъ образомъ перепечатанъ во 2-мъ томѣ записокъ о южной руси П. А. Кулиша, взявшаго этотъ документъ изъ приготовлявшихся Комиссіею для изданія матеріаловъ. Онъ былъ поводомъ двухъ интересныхъ статей: М. Грабовскаго и П. Кулиша «о причинахъ взаимнаго ожесточенія Поляковъ и Малороссіянъ въ XVII вѣкѣ». Хотя такимъ образомъ онъ обнародованъ прежде выхода въ свѣтъ издаваемыхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе Коммиссія удерживаетъ за собою право первоначальнаго его открытія. Всѣ четыре упомянутыя дополненія въ лѣтописи Величка, были отысканы, редактированы и представлены къ печати членомъ--сотрудникомъ временкой Комиссіи И. О. Самчевскимъ.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи слѣдуетъ переводъ записокъ двухъ польскихъ мемуаристовъ: Матвея Титловскаго и

Симена Окольскаго, изданныхъ подъ редакціею глав. редактора комиссіи, В. Б. Антоновича. Записки Матвея Титловскаго, содержатъ описаніе двухъ походовъ Турокъ противъ Поляковъ въ 1620 и 1621-мъ годахъ. Записки эти писаны первоначально на польскомъ языкѣ, но въ оригиналѣ не были напечатаны. Въ переводѣ на русскій языкъ ходили вѣроятно по рукамъ въ XVIII столѣтіи и были на равнѣ съ записками Симеона Окольскаго и съ универсаломъ Гетмана Остранина общензвѣстны всѣмъ любителямъ козацкой старины, собиравшимъ въ то время матеріалы для исторіи южно-русскаго края. Кромѣ перевода помѣщеннаго въ лѣтописи Величка, начало котораго утрачено, Комиссія нашла другой переводъ записокъ Титловскаго въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго. Этотъ варіантъ Комиссія издаетъ въ настоящемъ томѣ. Хотя Титловскаго переводъ находящійся въ подлинной лѣтописи Величка и былъ изданъ Комиссіею въ приложеніяхъ къ первому тому лѣтописи Величка, но Комиссія сочла не безполезнымъ изданіе перевода, помѣщеннаго въ сборникѣ Лукомскаго потому: 1) что онъ составляетъ варіантъ, отступающій отъ варіанта Величковскаго и пополняющій его во многихъ мѣстахъ; 2) потому что въ немъ сохранилось начало, заключающее въ себѣ описаніе перваго похода, окончившагося битвою подъ Цецорою, утраченное въ рукописи Величка 3) потому что Лукомскій пополнилъ свой переводъ, подобно Величку прибавленіями, взятыми изъ козацкихъ лѣтописей и прибавленія Лукомскаго полнѣе прибавленій Величка (какъ напримѣръ свѣдѣніе о Азовскомъ походѣ, извѣстія о событіяхъ относящихся ко времени отъ 1622 по 1637 годъ и т. п.) Рукописный сборникъ Лукомскаго, изъ котораго взятъ этотъ варіантъ доставленъ Коммиссіи, членомъ-сотрудникомъ ея П. А. Кулишемъ. Онъ состоитъ изъ 191-го листка, величиною въ четверть листа, писанъ довольно небрежною скорописью, составляющею переходъ отъ скорописи XVIII вѣка къ современной. По содержанію онъ раздѣленъ на три части: Первая носитъ слѣдующее заглавіе: «Собраніе историческое изъ книгъ

древняго писателя Александра Гвагнина и изъ старыхъ вѣрныхъ русскихъ лѣтописей, абшитованнымъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Василіевымъ сыномъ Лукомскимъ сочиненное въ малороссійскомъ городѣ Прилукѣ 1770 году:» Въ этой части помѣщаются извѣстія относящіяся къ происхожденію и исторіи козаковъ извлеченныя изъ исторіи Гвагнина и пополненныя свѣдѣніями, взятыми изъ безъименныхъ козацкихъ лѣтописей; повѣствованіе это оканчивается 1599-мъ годомъ. Вторая часть содержитъ печатаемый нынѣ разказъ Матвея Титловскаго (названнаго Лукомскимъ Тимофеемъ) о войнахъ Султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ. Наконецъ третяя часть заключаетъ переводъ дневника Окольскаго «о Остраниной войнѣ съ Ляхами» къ которому прибавлены въ видѣ приложеній: универсалъ Гетмана Остранина, обзоръ состоянія Украины въ теченіи десятилѣтія послѣдовавшаго за возстаніемъ Остранина (1638—1648) которое и приложено въ настоящемъ изданіи въ концѣ дневника Окольскаго и копія универсала, изданнаго Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, который помѣщенъ и въ лѣтописи Величка (см. томъ I стр. 80, раздѣлъ XVII.)

Дневникъ Симеона Окольскаго *) напечатанъ изъ рукописи Величка, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно передъ

(*) Симеонъ Окольскій, монахъ Доминиканскій, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка († 1654) и умершій провинціаломъ Доминиканскаго Ордена на Руси, кромѣ дневника о войнахъ козацкихъ, оставилъ нѣсколько другихъ сочиненій, исполненныхъ классической ерудиціи, изъ нихъ замѣчателянѣйшія: «Rusjia florida» и «Orbis polonus» содержащія геральдическія изслѣдованія о польскомъ дворянствѣ, также собранія проповѣдей и другія сочиненія богословскаго содержанія: Дневникъ войны съ козаками въ 1638 году писанъ Окольскимъ какъ очевидцемъ, ибо во все продолженіе ея онъ находился въ качествѣ проповѣдника при войскѣ польскомъ.

расказомъ о войнахъ Хмельницкаго, переводъ этотъ весьма «неискустный» по замѣчанію самого же Величка, былъ нами сличенъ съ подлинникомъ Окольскаго, изданнымъ въ Краковѣ Казимиромъ Туровскимъ въ 1859 году, въ числѣ матеріаловъ историческихъ, озаглавленныхъ издателемъ: «Biblioteka Polska». Полное сочиненіе Окольскаго заключаетъ въ себѣ 2 части названныя авторомъ: 1) Djarjusz tranzakcji wojennej między wojskiem koronnem i Zaporoskiem w roku 1638 2) Kontynuacja djarjusza wojennego w roku 1638; przez W. O. Szymona Okolskiego zakonu Dominika Św, kaznodzieję wojskowogo. Первая часть заключаетъ въ себѣ исторію войны Поляковъ съ гетманомъ Павлюкомъ, вторая же исторію войны съ гетманами Остраниномъ и Гунею. Переводъ, помѣщаемый въ настоящемъ изданіи обнимаетъ только вторую половину сочиненія, неизвѣстный переводчикъ, трудъ котораго былъ внесенъ Величкомъ въ его лѣтопись, выпустилъ при переводѣ большую часть сравненій заимствованныхъ Окольскимъ изъ исторіи древняго классическаго міра, при томъ, по недостаточному знакомству съ латинскимъ и польскимъ языками переводчикъ выпустилъ нѣкоторыя мѣста подлинника, иныя-же перевелъ неточно или превратно: эти отступленія отъ оригинала вымѣчены и поправлены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ настоящему изданію. Притомъ переводъ обогащенъ былъ примѣчаніями и комментаріями Величка, которыя и помѣщены въ изданіи въ томъ же порядкѣ, въ которомъ внесены въ рукопись. (См. стр. 202—203, 205, 262—264, 290—296).

За тѣмъ приложено дополненіе къ дневнику Окольскаго, найденное комиссіею при переводѣ той-же «Kontinuacji dia-

ryusza wojennego» помѣщенномъ въ упомянутомъ уже историческомъ сборникѣ Лукомскаго, обнимающее исторію событій на «Украинѣ Малороссійской» во время съ 1638 по 1648 годъ. Наконецъ слѣдуетъ Указатель именъ, мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Величка, имѣющій цѣлію облегчить научныя справки, по лѣтописи о различныхъ отдѣльныхъ событіяхъ и фактахъ.

И. Самчевскій В. Антоновичъ.

II.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

Б. Б. ХМЕЛНИЦКОГО.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

ЗѢНОВІЯ БОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ВОЙСКЪ ЗАПОРОЗСКИХЪ,

ТОЧИВШОЙСЯ, КОТОРОЮ ОНЪ ЖЕ ПРИ БОЖОЙ ПОМОЩИ ЗЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОТЪ ПОДДАНСТВА ЛЯДСКОГО ВИБИЛСЯ И ПОДДАЛСЯ ПОДЪ ВЫСОКОДЕРЖАВНУЮ ПРЕСВѢТЛѢЙШОГО МОНАРХИ ВСЕРОСІЙСКОГО ПРОТЕКЦІЮ.

ОТЪ КНИГИ НАЗВАНОЙ ВОЙНА ДОМОВАЯ, НАРѢЧЕНІЕМЪ

САМОИЛА ТВАРДОВСКАГО.

РИТМАМИ ПОЛСКИМИ СОСТАВЛЕННОЙ И ВЪ КАЛѢШУ, РОКУ 1681, НАПЕЧАТАННОЙ, ВКРАТЦѢ МАЛОРОСІЙСКИМЪ НАРѢЧІЕМЪ ВИПИСАННАЯ, ВЪ РОКУ 1718, АПРИЛЯ.

S. S. P. L.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цепсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 30 Апрѣля 1853 года.

Цензоръ, Д. Мацкевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слышащи азъ первѣе словесныхъ отъ мужей старѣйшихъ повѣстій о благополучной покойного блаженной памяти Зѣновія Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, войнѣ, сею же отчество наше отъ тяжчайшого поданства Лядского ига, при Божіей помощи, освободилося, а потомъ и писменную исторію о оной же, чрезъ стихотворца Твардовского составленную, совершеннѣй уразумѣвше, удивитися, купно же и сожалѣти сему принужденъ бѣхъ, яко великихъ удостоихомся всемогущаго Бога, тако добрѣ воспомянутое отчество и вѣру Православную, яже проклятою Римскою Унѣею вмалѣ не до конца уже бысть повреждена и испразднена, сохранившого, благодѣяній; за которія непрестаннымъ воспоминаніемъ Его Пресвятое Имя благодарити, и оного Богомъ даннаго мужа, чрезъ его же тое намъ содѣяся сохраненіе, прославляти должни есми. Толико ми аки неблагодарни сицевои Его о насъ собившойся милости явихомся; ибо ни единъ отъ насъ, а найпаче отъ духовного чина, въ немъ же и о люди въ томъ искуснія и о типографское дѣло, по Его-жъ божественномъ дарованію, отъ самого оного Лядского свобожденія не стало быти нужно, описати и типу предати не потрудися: которимъ образомъ и чрезъ каковихъ помянутого вождя, со инымъ храбримъ Малоросійскимъ воинствомъ, промисли и воинскія отваги сицевую дарова намъ Спаситель свободу. Но вся тіи тако знаменитія дѣла оныхъ вѣчному отъ насъ предани забвенію,

кромѣ единого токмо еще вмалѣ держащагося о семъ воспоминанія на словеснихъ вишшеизображеннихъ повѣстехъ, и то, понеже совершенно свѣдоми бывшіи мужіе измроша, несовершеннихъ, да на стихахъ вишшепомянутого войни тоея описателя. Но понеже и въ стихахъ онихъ, аще отъ болшея части и истинну въ себѣ содержать являются, много обрѣтается и на Козацкую безчестнихъ, а на Лядскую страну надъ мѣру похвалнихъ словесъ и инихъ приложеній, къ наученію поетическому надлежащихъ, въ чтеніи же и слишаніи прикрость наносящихъ, наипаче въ томъ ученіи и писаніи Полскомъ неискуснимъ людемъ; того ради разсудихъ и себѣ за благо оніе Лядскіе ритми на обикновенную, простую исторію Малоросійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ, ради удобнѣйшого чтенія и уразумленія, превести, оставивши въ нихъ вишеизображенное непотребство, еже ко безчестію нашому, а похвалѣ Лядской, самое ихъ дѣло превосходящой, отъ истинни же далеко отстоящой, естъ оставленно.

Кому убо отъ любящихъ свое отчество и воспоминаніе тако нарочитихъ Божіею силою, чрезъ храбрость и мужество нашого предняго воинства, сотворшихся дѣйствій случится чести или слишати малѣйшій сего переводу моего трудъ и обрѣсти въ немъ каковія погрѣшенія, тія да проститъ и покріетъ христіянскою, множество грѣховъ покривающею, любовію, усердно молю.

Стефанъ Савѣцкій на той часъ Писаръ полку Лубенского.

ВОЙНЪ КОЗАЦКОЙ
ЗЪ ПОЛЯКАМИ,

ВЪ РОКАХЪ ТЫСЯЧА ШЕСТЪ СОТЪ ЧЕТИРИДЕСЯТЪ ОСМОМЪ И ВЪ ТЫСЯЧИ ШЕСТЪ СОТЪ ЧЕТИРИДЕСЯТЪ ДЕВЯТОМЪ ОТПРАВЛЕНОЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Описатель сеей войни Твардовскій, поколь до самого оной описаня приступилъ, напередъ намънилъ о знакахъ (чого и мнѣ не здалось безъ короткого намъненія оставити), прежде помянутой войни бывшихъ, зъ которихъ старъйшіе Ляхи пророковали себѣ недоброе поведеніе впредъ быти мъвшое.

О знакахъ на небѣ предъ войною Хмѣльницкого.

А во первихъ великое надзвичай слонца затмене въ день Страстей Христовихъ рокомъ передъ тоею войною было. Потомъ комета, издавна невиданная, чрезъ десять днiй на небѣ являлася. А передъ самимъ оной початкомъ саранча превеликая вродившися всѣ, трави и збожя въ Полщи поэйдала.

Зачинаючи зась авторъ той же самую войни повѣсть, не занехалъ и тоен на сторону Козацкую виразити похвали, якъ они Козаки исперва много доказовали, и якою были Полской Коронѣ подпорою, що зъ самой рѣчи ясно будетъ показано: ижъ когда они отъ Болеславовъ Королей Полскихъ зостали въ подданство Полское завоеваніи, многократне, ибо вскорѣ тое имъ стало прикро, вибиватися одважилися, але не могучи тоею отвагою своею доказати предсявзятя, за

Козаки здавна отъ ярма Лядского вибивалисъ.

осторожностю тогдашнихъ Полскихъ монарховъ, не малое отъ нихъ пріймовали наказаніе; однакъ и въ такихъ своего поскромленія разахъ древней отваги и обикновеній не отпадали. Особливе тіе, якіе на низу Днѣпра за порогами (отъ чого и Запорожцями суть прозвани) ближе къ морю мешкали, нѣ чимъ иншимъ тилко по поляхъ розбоемъ, стреляньемъ звѣру и по рѣкахъ ловленемъ рибъ бавячися, а зъ травъ и терновъ випадаючи знагла, кого напали—Турковъ чили Татаровъ—хватали и крали. До чого зъ натури своей были легкими и способними, и до такой способной натури заразомъ прикладали, вишейвираженнимъ наглого на кого колвекъ нападенія способомъ, уставичное цвѣчене. Але жили безъ порядку и жадной власти, кромѣ того, же якъ зима наступовала сходили до волостей, а на весну и лѣто, где были лѣси и при нихъ иншіе до жекгліованя воднаго способности, туда запускалися, и водою на нихъ, въ луги и острови, за пороги Днѣпровіе на розніе до добичей помянутихъ способніе спускалися мѣстца; поколь Стефанъ Баторій Король Полскій, для лучшого своего отъ сторони Турецкой защищенія, и межъ Козаками, яко къ тому край ближшимъ быти мѣвшой, въ лѣпшій онихъ устроилъ порядокъ, учинивши имъ Гетмана, и где би свои ради, такожъ армати и иншіе войсковіе зложеня, а барзѣй сами собѣ на зимовій часъ притулиско мѣли, назначивши городъ Терехтемировъ зо всѣмъ повѣтомъ; чого они чрезъ долгій часъ были барзо контенти; а въ такомъ новаго порядку устроеніи много въ прислугахъ Монархамъ и Рѣчи Посполитой Полской полемъ и моремъ доказовали, не вклѣчуячи ихъ давнихъ дѣлъ, що тилко познѣйшихъ лѣтъ на сторону Лядскую полезного, а на Турецкую шкодливого и страшного отъ нихъ учинилося.

Способность Козака.

Промисли ихъ.

Король Баторій Козакамъ устроилъ порядокъ и Гетмана.

Войни Козацкіе на бьсурманъ.

Вократцѣ припоминается, нжъ болшъ тисячи миль въ самую Азію заежджали, вистинали Трапезунтъ, Синопъ зъ кгрунту знесли, и подъ Константинополь не разъ зъ не-

слиханною своею скоростію, мури опого стрелбою окуруючи, подходили; що все водою справовали. А и на землѣ въ такихъ военныхъ справахъ не меншую имѣли фортуну и славу, когда надъ все подъ часъ баталій, межи Королемъ Полскимъ и Османомъ Турецкимъ бывшой, самій первій непріятелскій импетъ, чоло и власное предмуріе мужественно предъ Ляхами видержали.

О причинахъ тежъ, зъ которихъ власне они противъ Ляховъ повстали, для не тескливого читания убѣгаючи обширностей, въ повѣсти всѣхъ подробну не выражается, кромѣ одноей коротко намѣняючойся: ижъ яко всякій люду гмѣнъ въ себѣ мѣрне состоятися не можетъ, а нѣ мѣетъ взглядъ на способъ, якимъ би тую моглъ заховати мѣрностъ, звлаща когда въ такомъ незаховану мѣрности заозметъ гору, и що разъ до новой отмѣни повабъ; такъ и Поляки хочай не безъ того мѣли за що Козаковъ вспинияти и наказовати, однакъ въ томъ наказаніи не заховуючи мѣри, въ неволничой збитъ грозѣ держати ихъ стали; ижъ взяли отъ нихъ Гетмана, и новихъ придавали имъ отъ себе комисаровъ и началниковъ, которіи, барзѣй своего зиску и привати шукаючи, до такихъ привели утисковъ и тяжкихъ трактаментовъ, же що мѣли бѣднін власного, мало въ чомъ, опрочъ однихъ жонъ, были волними: все у нихъ поодіймовано, чого тилко могла пожелати лакомства тихъ властелиновъ несытость. А лучше было (яко Твардовскій той же, по шкодѣ уже мудрѣйшій, совѣтуетъ), не приводячи ихъ Козаковъ до крайнѣй роспачи, держати ихъ въ старожитномъ кшталтѣ, и если въ чомъ проступили, карати ихъ, а не весма зносити.

Безмѣріе Поляковъ въ караню и несытость ихъ есть причиною до войни съ Козаками.

Яко-жъ тая Козацкая при помянутой оппресіи боязнь и не надолго Ляхамъ надавалася, поколь оною доволѣ обезпеченніи при покою збитнемъ и безмѣрныхъ роскошахъ найдовалися. Але потомъ заразъ чимъ тяжко испервa Козаковъ утискала, тимъ въ горшій имъ же самимъ Полякомъ обернулася утискъ, и подобіемъ малой искри, до часу по-

пеломъ притушенной, а опослѣ безмѣрній пожаръ чинити и все палити обикшой, всю славу, фортуну и самихъ мало не до конца изпраздпила зъ такого початку.

Самій початокъ войни Хмелницкого, и для чого зачалъ оную противъ Ляховъ.

Есть знатная за Дѣпромъ посада, опослѣ Чигириномъ названная, давнихъ Козаковъ жилище, а въ тое время во владѣніе была отдана Конецпольскому, хоружому коронному; тамъ мѣлъ свой хуторъ и Богданъ Хмелницкій, человѣкъ воинскою отвагою и способностю всѣмъ знаменитій, и въ писаніи искуснѣй, а столь барзѣй передъ иншими Ляхами смирятся нехотѣвшій, же когда Король Владиславъ войну точилъ зъ Турками нѣ зъ кимъ такъ, якъ зъ нимъ, вѣдаючи его быти во всемъ искусного мужа, имѣлъ согласіе, великій реймептъ войска и всю морскую армату подъ команду давалъ оному; которій що немалими працями заслужилъ былъ до помянутого хутора своего грунту, на томъ осадилъ слободу, которая же за его дозоромъ въ люде стала была ошпрятися. Тое заразъ лакомихъ Ляховъ побудило до зависти, поневажъ Чаплинскій, староста помянутого хоружого Чигиринского, розсуждаючи за некшталтъ быти такъ Русиновѣ богатому, и въ подданіи фундоватися, упросилъ тую слободу себѣ зъ подъ Хмелницкого владѣнія, и когда оную почалъ отездити, Хмелницкій мусѣвъ въ томъ спорити; лечъ тимъ споромъ не тилко отстояти слободи не могъ, але еще на крайнее свое безчестіе и укоръ въ турму отъ Чаплинского былъ осаженній, где тилко день просидѣвши, а не мѣючи по собѣ патрона, которій би далъ ему руку помощи, що зъ тимъ чинити, самъ не доумѣвалъ, и не могъ отнюдъ далѣй въ такомъ разѣ ншпои себѣ поради дати, кромѣ тоей, що принужденній былъ просити о инстанцію Чаплинского жони, и за оною волно зъ турми зосталъ випущенъ. Тимъ теди будучи до зѣла озлобленній, а не могучи болше вишпомянутой своей отвазѣ и такъ значнихъ заслугахъ терпѣти того озлобленія, почалъ тайно зъ ншшими своими зноситися товариствомъ, и якую би возмогъ себѣ

Король Владиславъ въ якомъ согласіи зъ Хмелницкимъ.

Зависть Ляцкая.

Чаплинскій отнялъ слободу у Хмелницкого.

Хмелницкій въ турмѣ за споръ о слободу свою.

Замыслъ Хмелницкого съ товариствомъ.

и всему отчеству въ такихъ опресіяхъ учинити отраду, искалъ у нихъ совѣту и способу.

О чомъ довѣдавшися отъ когось перестереженній Гетманъ Коронній Потоцкій, любо послалъ указъ до Кречовского, полковника Переяславского, жеби его Хмелницкого прибралъ въ руки, и до далшой волѣ подъ арестомъ задержалъ. Однакъ Кречовскій не тилко того не учинилъ, але еще въ пересторогу той самій указъ гетманскій, до себе на писмѣ присланій, къ нему одослалъ, совѣтуючи, жеби заховалъ въ себѣ належитую чулость. Якожъ заразъ онъ, не бавячися долго чужими совѣтами, а за тоею Кречовского пересторогою, сколко могъ прибрати себѣ товариства, скочилъ зъ ними на ручихъ коняхъ напередъ до Запорожя, и не ворочаючися оттоль до дому, уже листи тилко писалъ до Гетмана на Чаплинского въ заданномъ себѣ невинне безчестіи и обидѣ ускаржателніе, которими моглъ оного отъ прибору военого задержати и обезпечити; а самъ пойшолъ просто до Хана Крымского, якому припомнѣвши свою пріязнь и посилковане войсковое, прежде въ якомсь случаи Санъ Гереовѣ ихъ додаванное, просилъ тогда въ своихъ утискахъ о взаемную помощъ, лечъ тое его прошеніе Хановѣ надолзѣ было подзорно; а потимъ когда далъ оному въ заставу своего сина и самъ, же не зрадить, на шаблѣ присягъ, до того заразъ наклонилъ бѣсурмана, которій уже и безъ того, до вщатя зъ Ляхами войни за удержанніе отъ нихъ свои упоминки, имѣлъ причину, же розказалъ якъ найскорѣй зъ нимъ Хмелницкимъ наготовитися Ордѣ въ чтиритисячномъ числѣ, и самъ въ незабавѣ зъ болшими своими войсками, скоро би оніе отъ полунощной сторони къ нему натягнули, и въ слѣдъ за ними вибратися обѣщалъ.

О Хмелницкомъ гетманское стране.

Хмелницкій зъ товариствомъ ушолъ до Запорожя.

Хмелницкій въ Криму.

Присялъ предъ Ханомъ и сына оставилъ въ заставѣ.

Провѣдавши прето о семъ Гетманъ Великій Коронній Потоцкій зъ другимъ Полнимъ Гетманомъ Калѣповскимъ, а хотячи початкомъ тимъ зъ разу запобѣгти, вибрался зколко могъ наскорѣ изобрати войска на Украину; але нестатеч-

Літера Пасхалная К, 1648.

пой зими, бездороже тогди учинившой, мусѣвъ перестояти
Промыслъ гетманскій на Хмелницкого. въ Черкасехъ чрезъ постъ великій, поколь Днѣпръ розпустило и проявилися трави; по святахъ же вокресенскихъ, якъ би могълъ лучше утекшого Хмелницкого водою и землею постигнути, виправилъ Днѣпромъ на нихъ въ байдакахъ реестровихъ Козаковъ пять тисячей, маючи отчасти и о ихъ вѣрности подзоръ, и того ради поприсягнути на оную принудивши; а зъ двома тисячами охочого войска землею росказалъ пти синовѣ своему, за которимъ въ слѣдъ и самъ мѣлъ поспѣшити. Хочай нѣкоторимъ за неслушность быти здалося, же войско такъ малочисленное на килко частій роздѣлено; лечъ барзѣй тое великой несправности приписовати приходило, же кого гонили, о томъ не маючи вѣдомости и языка, далеко важилися заганятися.

Непомисліе Гетману вѣдомости. Въ якомъ разѣ, одна по другой почали до нихъ приходити непомисліе уже вѣдомости, же Хмелницкій гетманского сина, осадивъ зъ Татарми на Жовтой гдесь Водѣ,
Реестровіе Козаки и драгонья зрадили Гетмана. чому и присягшіе реестровіе Козаки, отъ Гетмана водою виправленнія ради будучи, а на старшину свою гвалтомъ кинувшися, и заразомъ оную зъ значками потопивши въ Днѣпрѣ, передалися до Хмелницкого, также и драгонѣя, почувши о змѣнѣ онихъ, значнимъ криломъ до его-жъ одозвавшися, а Гетмана зрадила.

Прето Гетманъ стривожившися, а не могучи дати поради самъ себѣ, якъ поступовати маетъ, же и сина трудно не ратовати, и въ такъ видомій огонь самому, на которомъ вся войска залежала цѣлость, кидатися небезпечно, наклоненій на остатокъ въ той вонтливости зосталъ отческимъ
Скорбъ Гетману. ку синовѣ аффектомъ на отсѣчъ и ратунокъ оного ити отважился, и когда уже прибирался къ Масловому Ставу, товарищъ еденъ ранній, утекши отъ сина зъ нещасливой оной росправи, даетъ знати, же и обозъ оного знесенъ, и самъ шкодливе постреленій трупомъ полеглъ зъ прочими всѣми, а Шембецка и Сопѣгу живихъ въ неволю побрато.

Чимъ тяжко затурбовавшися обидва Гетмани, а надѣючися и до себе скоро тихъ же гостей, якъ би могли въ своей милости заховани, инакшой не составили ради, кромѣ тоей, щобъ назадъ ку Корсуну, когда би до нихъ могли прійти зъ Полщи латвѣй на суккурсъ Поляки, рейтероватися, що заразъ и учинили; а притягши до рѣки Росѣ стали на ровномъ мѣстцу и до оборони досить способномъ, где по вовтороквой ночи скоро начало слепце на день восходити, нечаянно увидѣли зъ одной стороны Орду, а зъ другой отъ мѣста черны Козацкую, якъ хмару зъ громомъ и неслыханнимъ трѣскомъ валячую, лечъ первей на томъ же мѣсцу, где уже были якъ колвекъ и окопалися, ку отпору стали, а потомъ же и за окопами тими не могли отъ Козацкой укритися стрелби, уступили на гору, близко къ себѣ прилеглую, на которой знову постановившися въ справѣ, первого того дня гарцами зеждзалися, а на завтрее такожъ оними пробовали щастя, але когда приведено до ихъ языка, знатъ нарочно отъ Хмелницкого виправленого, зъ тоею повѣстю, же зъ Хмелницкимъ Тугай Бей въ пятидесять тисячей Орди найдуется, до которой и Ханского зъ болшою еще Татаръ силою вскорѣ надѣются прибытя, Козаковъ зась и черни безъ числа; якое до него Хмелницкого на уморъ бѣгучи, що разъ болшое въ своей силѣ чинятъ умножене. Снадно тому всему Ляхи увѣрили, и якъ роса да вянетъ отъ морозу, такъ они отъ страху безмѣрне зтурбованіи будучи, що би за слово о якой изректи порадѣ не вѣдали, одно тилко що мѣли въ мисли, тое заразъ и въ дѣло пропзвели, же, болшей на помянутой горѣ не бавячися, зъ самого вечера почали знову зо всѣмъ таборомъ сходити далѣй, и на завтрішній день рано пшли барзо справнимъ шикомъ, стиснувши въ осмъ рядовъ вози и рыдвани, при которихъ пѣхоту и челядъ зъ огненною стрелбою постановили, езду по бокахъ розставили, при которой и саміе Гетмани зъ обохъ сторонъ выстроилися; лечъ наступившое на ихъ заразъ Козацкое и

Гетманы зъ войскомъ завертаются ку Корсуну.

И тровога и потреба Поляковъ подъ Корсуномъ.

Татарское войско, когда натерли на пѣхоту и конеи возовихъ много побили, мусѣла и езда зъ коней зсѣдати, давши оніе челяди, и до пѣхоти прилучитися, где густо огнемъ и желѣзомъ окритій долго чинили отпоръ, же ишли въ томъ опалѣ, болше о полмилѣ двигаючи на себѣ тяжкое узброене, до чого еще солнечная спека не меншои имъ причинили тяжести. А надъ все переходъ трудній имъ былъ чрезъ великую долину круту (въ которую, повѣдали, нарочно впровадилъ проводникъ отъ Козаковъ же хнетомихъ Ляховъ бывшій) и якъ стали въ тою долину велми нескоро: бо въ крутомъ, а багнистомъ барзо положеню будучую переходити, тягнучи одни вози на прикрую гору, а другіи зъ калу ратуючи, третіи послѣдніи зъ гори такожъ прикрожъ на долъ спускаючи, тимъ часомъ Козаки позасѣкали лѣси и перекопи починили, куда Ляхамъ предити лежало; и на той же долинѣ шики имъ порвавши, одну часть табору на гору перепустили, а другую опою въ долинѣ огорнули, въ которой Татаре, якъ поводь весняная, чрезъ прорву на нихъ свободно впавши, и безмѣрнимъ крикомъ и галасомъ увесъ до щенту знесли, хочъ еще на лѣвомъ крилѣ Гетманъ Полній Калѣиовскій зъ маловажною фуріею и працовалъ, турбуючися безъ сили, але и той раненній опустилъ руки, и сполне зъ Великимъ Коронимъ Гетманомъ Потоцкимъ и Ясколскимъ, такожъ зъ первими ротмистрами Одриволскимъ и Балабаномъ въ неволю Татарскую попался; и до Криму обадва тіе Гетмани зъ прочіими щасливе запроважени. Лечъ найбарзѣй тое утраплене на слугахъ и джурахъ было видѣти доволно, которіе конѣ тримаючи, а за панскіе голови сами хотячи спастися, повѣдали для утеку на оніе, и по лѣсахъ и лугахъ Козаками половлени зостали, кромѣ щось ихъ мало при Корицкомъ Полѣскомъ свѣдомимъ себѣ шляхомъ утекло. А знакомитшіе Поляки всѣ поймани зостали, а иніе тамъ же и голови положили, а прочіе сполне зъ Гетманами Ордѣ въ Кримъ служити пошли, Козаки зась

Поляки розбити и Гетмани въ неволю забрани.

надъ всемъ лупами и добичею, въ розбитомъ обозѣ бывшею, и многимъ Лядскимъ трупомъ на пляцу положенномъ контентовался, для чого далѣй и въ Корону поспѣти паскорѣ не могли.

Хмелницкій подъ Бѣлою Церквою.

И се то первая Козаковъ надъ Поляками викторія, по которой Хмелницкій зъ тимъ войскомъ удавшися подъ Бѣлую Церковъ, чрезъ долгій часъ стоялъ, чи то Короля обавляючися, чили певнѣй очекиваючи большей Козацкихъ купъ истягненя; бо не такъ, якъ обманенніи Ляхи вишменненнимъ язикомъ объ нихъ розумѣли были многочисленними, але всего Козацкого и Татарского войска, тогди отъ пятинадцати тисячъ большей не винаходилося, хочай и въ той лѣчбѣ Поляки о нихъ далеко, яко Твердовскій удаетъ правдиве, или покриваючи своихъ кавалеровъ о томъ были несоравнени.

Здѣ потреба универсалъ Хмелницкого уписати.

Лічба войска Хмелницкого.

О чомъ въ Полщи когда прійшли певдячніе вѣсти, великая учинилася между всѣми тривога и збитнее замѣшане, а звлаща, же и другая чрезъ почту Литовскую, ровній страхъ Полякамъ напосячая, тогди-жъ наспѣла новина, ижъ Король самъ Владиславъ, почувши о той въ своемъ Королевствѣ повсталой навалности, въ дорозѣ въ мѣстечку Меречу своего лишился житія.

Тривога превеликая въ Полщи и замѣшане о утратѣ Гетмановъ и войска, и о смерти Короля Владислава.

А Козаки совершенно извѣстившися о той же новинѣ, умертвіе Короля оголошаючой, которой исперва долго не вѣрили. А будучи съ Хана знову войсками Татарскими вспоможени, и въ часъ такого въ Полщѣ замѣшаня нѣ отколь жадного не вѣдячи себѣ препятія, на всякіе свояволѣ и зброднѣ были внуздани; поневажъ шляхту вимисленими побоями и смертми, а найбарзѣй Жидовъ губили всѣ, безъ встиду и погамованя, збитки въ гвалтахъ и забояхъ, панѣнъ, матерей и дѣтей невинныхъ, и прочіе чинили непристойности, а напередъ Татаре, ажъ до Горыня по самій Константиновъ загони свои отправуючи, що напали брали, килко разъ поворочаючи до своего Коша зъ безмѣрними добичами, и тилко ясиру набираючи, колко могли допроважати оного.

1649. лѣтера пасхалная Г.

Козацкіе збитки.

Хмелницкій зась самъ, подъ той часъ въ своемъ подъ Бѣлою Церквою установленномъ обозѣ дождавшися болшой къ собѣ умноженя чернѣ, виправлялъ розніе полки въ Подоле, и скоро получилъ тую вѣдомость, же въ Нестарвару фортецѣ много шляхти заперлося, заразъ Ганджѣ съ полкомъ туда готовитися, и доставати оной, а еслибы самъ доказати не могъ, жеби другій полковникъ, нѣякійсь Остапъ, своимъ полкомъ оною посилковалъ, розказалъ. Якая фортеца хочай добре была валомъ укрѣплена и Татарскому находу могла бы зъ оной отпоръ дати, однакъ когда пріишли, тогди Козаки зъ арматами и пишимъ огненнимъ оружіемъ, заразъ ихъ шляхту, межи которою былъ первій князь Чертвертенскій зъ княжною своею и зъ дѣтми и иніе подъ Корсунемъ недобитіе, якихъ що оттоль утекло, завзялъ такій страхъ, же почали отпрошуватися и о покою трактовати; якій трактатъ и учинити на той кондиціи мусѣли: самой шляхтѣ откупитися, а жидовъ видати, которіи заразъ всѣ, сколко ихъ тамъ было, зъ замку зъ жонами и зъ дѣтми и вкрудовани зостали. Лечъ при окопахъ замковихъ остоявшися не хотѣли предати себе той видимой згубѣ, але чрезъ три днѣ крѣпко боронилися, поки ажъ всѣ на голову вистинаніе отъ Козаковъ окопи тіе своимъ заровняли трупомъ.

Шляхта съ княземъ въ Нестарвару запърлася и откупилася, а Жиды видани.

Сами зась шляхта же сподѣвалися по окупѣ своемъ отъ нападенія Козацкого быти уже волними; того ради во всемъ обезпечившися нѣ якою не обваровали твердостю своего помянутого трактату, яко при килѣшкахъ и лѣкворахъ чиненого, але наветъ и жадной зологи отъ Ганжы не взяли. Лечъ скоро онъ отъ замку отступилъ, а за тимъ часомъ и Остапъ къ нему присталъ и почалъ собѣ домагатися у него зъ взятого тамъ окупу удѣлу, на якое домаганеся Ганжа не смотрѣлъ; заразъ Остапъ розгнѣваній на его, тоей своей запалчивости скутокъ на помянутую въ Нестерварѣ будучую шляхту обернулъ. Поневажъ до оной хочай и откупившейся, а тимъ барзѣй обезпеченой припустивши штурмъ,

велѣлъ зазженнихъ килко походенъ подкинути подъ башту, много въ себѣ боронъ пороху мѣвшую, которая запаленная будучи зъ неслиханнымъ трескомъ и шумомъ превеликій въ замку учинила пожаръ и тривогу, а звлаща между жонами и инимъ лякливимъ бѣлой плоти гмѣномъ. Козаки подъ той часъ урвавшися въ замокъ кого напали, рубали и забивали, не минаючи тимъ забойствомъ матерей, дѣтей малихъ, паненъ, и всѣхъ засплошъ, хто тилко въ руки ихъ попался, якою честію особливе тамъ и князь Четвертенскій зосталъ утрактованъ, ижъ власній его подданній утялъ ему на пню шію, ижъ тое якоби сотницкій одержалъ собѣ урядъ, сама тилко княжня между Атаманями замѣшанная, полковниковѣ потимъ досталася, и одна тилко живая она зъ того війшла трактаменту.

Зъ чого далшая урослася межи Ляхами всюда тревога, ажъ за Вислу утѣкали.

О якомъ своихъ извѣстившися случаю по всей Полщи и Украинѣ тогди бывшіе Поляки, а по ономъ и себѣ кождій такоижъ надѣючися чести, еще горшую стали забирати тривогу и страхъ и въ жадніи свои уже замковіе не уфаючи оборони, до Висли, и, далѣй свое отправовали бѣгство; на которомъ единомъ избавленіи житіе свое заложили, а достатки свои и всякіе имѣнія Козацкой и Татарской вовѣрали дискреціи. Они тежъ Козаки и Татаре, не имѣючи нѣгде жадного себѣ препятія, на що напали, спадно опановали, и такимъ способомъ именно городи: Красное, Шаргородъ, Брацлавъ и Вѣнницю подобувавши, ажъ по самій Горинъ себѣ замѣрили границю. Въ якомъ разѣ Прѣмасъ Вѣцерексъ созвалъ въ Полщи сеймъ, на которомъ нѣ очомъ болшей тилко, тую якую бы мощно обмислити оборону, была розмова и порада, жебы жолнѣровъ зъ повѣтовихъ затяговъ зобрати толко, сколко бы было до войни ку отпору и оборонѣ противъ Козацкой такой и Татарской сыли; а на остатокъ постановили и рейментаровъ трохъ великихъ, которіи хочай были въ своихъ цнотахъ непослѣдне залѣцани, а особливе въ розумѣ, повазѣ и отвазѣ,

Ляхи зъ страху за Вислу поутѣкали, а Козаки городи ихъ побрали и по Горинь границю себѣ замислили.

Ляхи войска збѣраютъ и Гетмановъ починили.

и що въ такихъ термѣпахъ найпотребнѣйшое на отвазѣ быти здавалося въ людей богатство, достатки. Однакъ за неповетованную помилку и поблужене собѣ потимъ Ляхи приписовали, же тою реймептарства годностію минули князя Вишневецкого, за Днѣпромъ еще въ той часъ бывшого, который мало еще вѣдаючи о вишвираженномъ своихъ случаю, а однакъ порозумѣваючи недоброе быти зъ того барзѣй состояніе, же когда пришолъ до Днѣпра заставъ тамъ на побережю всюда много збѣговъ и пороми, также и прочіе судна позатоплюваніе, а черь на розбой и бунти въ превеликіе збираючуюся куни, чого певне би не было, еслибы о якомъ не чули злу; и для того, же уже было ему и встяжъ ити, и назадъ поворочатися небезпечно, послав своихъ людей далѣй для добутя певного языка, которого где заразъ и поймали, и зъ оного совершенно князь о всемъ вибадавшися, якъ недобре зъ ними дѣется, иначей не могъ поступити, тилко назадъ отважился повернутися до Лубенъ, отколь взявши свою княжну, сина и прочіихъ домашнихъ, зъ имѣніемъ также обивателей нѣкоторыхъ тамошнихъ (хто поспѣти за нимъ могль зъ середнѣ такихъ бунтовъ вибратися) намѣрилъ былъ до Волиня пробиратися. Въ якій часъ прибыли до него еще инніе люде зъ Миргорода и Переяславля, якихъ зъ дворовими всѣхъ на три тисячи при немъ зобралося, и зъ такимъ виборомъ зъ Лубенъ вийшолъ, поглядаючи не безъ жалю и плачу на городъ свой и костелъ, тамъ коштовне собою збудованній, якій потомъ заразъ огнемъ въ гору пошолъ; але не идучи онъ князь простимъ трактомъ на Кіевъ, для заступленнихъ тамъ у Днѣпра Козаками перевозомъ, удался къ Черніѣгову и тамъ подъ Любечомъ зъ великою трудностію переправилъ; не здіймаючи зъ себе желѣзной зброи, ажъ отъ самаго виходу своего зъ Лубенъ до тоей Днѣпра переправи; за которою добравшися своей маетности Брагина, княжну зо всѣмъ дворомъ и зъ инними тяжарами виправилъ до Вишніовца, а самъ збли-

Вишневецкій зъ Лубенъ вїехалъ.

Вишневецкій подъ Любечомъ Днѣпръ переправилъ.

жаючися до Кривоноса, и удался въ тіе воепіе видоміи пожари зъ прибранними до себе еще якогосъ певного числа пріятелями и знаемими людми, и притягнувши до Погребищъ велѣлъ тамъ отъ мѣщанъ и священниковъ, которіе ему здалися быти до бунтовъ поводами и самими винѣйшими, для постраху прочімъ, позбивати на палѣ.

Въ Погребищахъ Вишневецкій казнилъ людей.

Оттоль зась далѣй пойшолъ къ овосй же маетности Немерову и не доходячи самого города сталъ неподалецѣ, а до Немеровцювъ виправилъ, жеби яко поддании додали ему живности и иного вспоможеня зъ тройма корогвами Барановского, которій, когда до города пріехавъ, засталъ тамъ брами позамиканніе и почулъ нѣкоторихъ пяних волаючихъ: чого бы до нихъ Ляхи припили, поневажъ тутъ не машъ нѣчого уже Лядского, але одного знаютъ они за пана своего быти Хмельницкого. Заразъ по такомъ одозвѣ, поколи горожане ишіе пришли до справи и армати на валъ виточувати стали, Барановскій тотъ, зъ драгоніею прорубавши секирами парканъ, увалился въ мѣсто, иже много людей обоего полу порубали и побили; того ради прочіе всѣ устрахнувшися въ ями и лѣси зъ города порозбѣгалися, и нѣкоторіе зъ нихъ надъ вечоръ уже удалися до князя, которій розгнѣванній будучи еще горшей мѣлъ надъ нимъ местится. Ажъ на завтрій день зъ старшиною мѣскою войтъ прійшолъ, приносячи свою ему князевѣ повинную, и дивуючися, що би была вчорайшому ихъ забою за причина, началъ говорити, ижъ не що инное, тилко легкомислность тое Барановского справила, поневажъ они не удавшися, мовили, до насъ старшини первей, за чимъ пріехалъ, але, неразсудимъ якогось пяницѣ крикомъ ожесточенній, такъ въ невинномъ людей караню забойствѣ перебралъ мѣру; а мы, якъ были своему князю вѣрними, такъ и теперъ при оной держимося, и якой потребуетъ по насъ вигоди, мы тую ради висвѣдчити, тилко бы далъ намъ отъ себе залогу. Якою ихъ штучною покорою князь уведшися, скоро послалъ

Князь подъ Немеровомъ.

Барановскій Немерову зашкодилъ.

Немировцовъ поволность ку князю ошуканская.

къ нимъ при Ксенскомъ и Пѣчовичу двѣстѣ чловѣкъ драгонѣи, они заразъ заперши брами, дали знати Козакамъ, которіе, набѣгши въ Немеровъ, всѣхъ тихъ драгуновъ и крѣпко боронячихся въ пень вирубали, ледво одинъ зъ нихъ якось живимъ оставшимся, далъ о томъ своемъ упадку князевѣ знати. Чимъ онъ тажко будучи залтеровалній доразумѣватися моглъ, що объ немъ и иншіи мислятъ, а обавляючися далшихъ такихъ здрадъ и фортелювъ, иле при томъ еще запевне почувалъ и о Кривоносу на себе чигаючомъ, намѣрилъ былъ для тихъ причинъ и своимъ домашнимъ возвратитися и по такъ многихъ працахъ, же чрезъ мѣсяцъ и далѣй не зсѣдали зъ конѣй, видхнути що колвекъ. Ажъ въ томъ разѣ воевода Кіевскій Тишкевичъ зъ полкомъ своимъ нагналъ его и просилъ о ратунокъ мѣста Махновичъ, около которого Кривоносъ все уже позносилъ и самого того добувалъ мѣста. Якому воеводѣ прошенію князь не отмовивши, хочай и такъ уже мѣлъ досить зъ себе трудовъ, але заразъ просто до Махновичъ пошедши, засталъ тамъ мѣсто уже отъ Козаковъ рабуючоеся, кляшторъ вирубаній, а замокъ вколо опаленній, куда великимъ гвалтомъ зъ своими жолнѣрами на онихъ, по домахъ и костелахъ еще грасуючихъ, напавши, началъ до утеку заразъ удавшихся гонити, громити и поражати, и що было подъ часъ самого вмѣсто Козаковъ уломленяся шляхти зъ жонами и дѣтми, въ певную якую тамъ избу заперлося, всѣхъ тихъ отъ осади свободилъ, гонячи Козаковъ ажъ до табору, зъ другой сторони за мѣстомъ стоявшого, и всего оного зъ арматами за малимъ не знесши; отъ якого всеконечного знесеня самъ же воевода Кіевскій князя упросилъ для тоей причины, жебы горше розяренный Кривоносъ не попалилъ въ своемъ уходѣ гуменъ, збожжей и хуторовъ, а особливе плюскоти дощевіе и наступившая тогди ночъ препятіе въ томъ учинила, же мусѣвъ князь розказать оттрубить отворотъ, черезъ що незнесенній до конца Кривоносъ изъ такой тѣсноти себе

Махновичъ останокъ князь отъ Кривоноса оборонилъ.

освобождаючи, ушолъ назадъ тоей же ночи миль чтири; а Вишневецкій скоро удался подъ Рилцевъ. Заехали до него въ той дорозѣ обивателѣ города Полоного, объявляючи о себѣ, же они отъ находу Козацкого сутъ небезпечни, и того ради о ратунокъ просячи. Лечъ князъ порозумѣвшися, же тамъ до Полоного найболшей самой Русѣ, а Поляковъ мало въ забѣги зобралося, жебы отъ нихъ не понеслъ якой зради, звлаща, же и въ силахъ былъ уже утружденній, и конѣ имѣлъ барзо виможенніе, мусѣлъ въ томъ ихъ прошеніи отмовити, предложивши имъ однакъ тое, же если прійдется отъ нихъ быти въ облеженю, и могутъ якъ колвекъ при такомъ не подломъ городѣ и оборонѣ, даючи належитій отпоръ, задержатися, то и къ нимъ въ той часъ на отсѣчъ готоваго себе прибыти декляровалъ. А тимъ часомъ послалъ по Осинского и Корицкого, которихъ отъ себе недалеко быти зъ гвардіею въ дорозѣ почулъ, просячи до своей компаніи, але же тіись, отмовляючися иншимъ заслапимъ къ нимъ гетманскимъ ординансомъ, не схотѣли до него поехати, любо потомъ заразъ и полкъ отъ нихъ въ такой неохотѣ Козаками зосталъ вколо огорненій. Теди князь, видячи отъ нихъ невдячность, барзо зосталъ розгнѣванній и началъ, тяжко вздихаючи, вирикати тіе слова: «если-жъ то я одинъ болшей всѣхъ працовати въ оборонѣ отечества повиненъ, поколь самому непріятель насядетъ на шію, а иншихъ и не досягнетъ, которіе по своихъ поховалися и ховаются фортецехъ; нехай-же теперъ уже той непріятель намстится, и що хочетъ забираетъ, а я такожъ удамся къ своимъ, и, если еще могу где приклонити голову, подобнимъ способомъ якъ и другіи, себе боронити буду». Зъ якимъ вирокомъ скоро рушилъ ку Збаражу, а минувши Костянтиновъ заночовалъ въ Росоловцяхъ, ажъ тутъ зъ одной сторони помянутій Осинскій зъ кгвардіею, а зъ другой Корицкій зъ полкомъ задихавшися прибѣгли до него зъ прошеніемъ прощеня за свою, же до него заразъ не пріехали, вину. А

Отъ Полоного просять князя заступленія отъ Козаковъ.

28827.

причину того своего непрієзду не иншую давали тилко, же не осмѣли своихъ Гетмановъ преступити указу, а теперъ поневажъ Кривоносъ прошедши Полоное, уже зо всею потугою подъ Костантиновъ забирается; теди и гетманскій ординансъ упослѣжаючи абадва подъ реймент его княжій поддаются, чого ради князь надолзѣ щобы чинити размишляючи, а потомъ когда показалися быти подъ корогвами ихъ Осинского и Корецкого справніе и воинскій порядокъ маючіе жолнѣре, обиклою своею до дѣлъ воинскихъ зъ того побудился охотою, надѣючися зъ ними чого значного достати.

Кривоносъ ку Костантинову прибирается.

Въ якомъ разѣ, обачивши на свое око повстаючіе отъ Костантинова дими и огненіе великіе заравы, не пойшолъ туда просто; але тамъ на одномъ мѣстцу при ставу Виссоватомъ, которое до оборони розумѣлъ быти способное стоячи, наступившой ночи заразъ окопался. На завтрій зась день, въ праздникъ Святыя Анни, по полудню, якъ почали Козаки отъ Костантинова показоватися и зъ гори спускатися къ греблѣ, тогди и онъ сталъ до бою шиковатися; своихъ жолнѣровъ звичайнимъ способомъ поставилъ напередъ, а мижи ними пѣхоту Осинского устроилъ, змѣшавши оную значне, жебы вся была копница заслонена, Корицкому съ полкомъ стать на самомъ чолѣ, а своимъ всѣмъ до ратунку и посилкованя оного, еслибы мѣло на него быти якое гвалтовное напередъ наступленіе, во всякой поготовости найдоватися розказалъ. Въ той теди справѣ постерегши его Кривоносъ мислилъ якъ бы могълъ къ нему чрезъ греблю, за которою такъ былъ ушикованъ, перебратися, и заразъ, належите таборомъ при самой греблѣ заслонившися, почалъ наступовати на драгонію Вишневецкого, первей отъ него зъ пѣхотою Осинского помѣшаную, которая зъ разу на него въ заемъ не натирала, тилко на мѣстцу отстрелювалася, болшого чекаючи на себе Козацкого навалу, а потомъ стали Козаки прикро натирати, а за ними болшая еще валила потуга, же мало не вполъ тую уже перейшли

Война подъ Костантиновомъ зъ Кривоносомъ.

драгонію, тогди оная роступилась, и Оссинскій зъ своею пѣхотою откритій нечаянно далъ такъ жестоко огня, ижъ заразъ, не могучи Козаки стерпѣти, назадъ до утеку удалися, и инїе въ ставъ и инїе въ болото, куда хто очима сталъ и потрафити могъ, кинулися, Поляки зась хто зъ нихъ былъ охочимъ запобѣгаючи онихъ зъ тилу, громили и поражали; а однакъ тоей имъ потребы виграти не позволило тое самое, же когда овихъ охочихъ въ погоню за утѣкаючими нарозно немало удалося, прочіи зъ ихъ табору, за ставомъ будучого, добувати не смѣли, а тимъ часомъ до добуваня оними наступившая темнота нощная препятіемъ стала. Лечъ Кривоносъ не тратячи сердца, а хотячи знову назавтрое своей програной повстовати справи, когда знову чрезъ тую-жъ греблю всѣмъ своимъ комонникомъ на нихъ Поляковъ чинивъ наступленіе, Князь, будучи ку отпору готовимъ, для якого правій бокъ своихъ жолнѣровъ далъ въ коменду воеводѣ Кіевскому, а лѣвій самъ взялъ, инакшимъ уже поступилъ способомъ: допустилъ всѣмъ войскомъ ему Кривоносу чрезъ тую греблю до себе перебратися и, заразъ крикнувши самъ по коню, началъ утекати будто, на що Козаки обезпѣчившися, знагла зо всѣмъ жолнѣрствомъ вскочилъ въ самую середину Козацкого навалу и великое между ними, взявши ихъ на шаблѣ, учинилъ пораженіе, такожъ и не безъ утрати своихъ, поневажъ тамъ забитіе зостали предъ иншими полковникъ Мопрскій, Сподпоручникъ и Курошляхтичъ, много доказовавшій. Для которыхъ князь жарливѣйшую до гнѣву завзявши причину горшей ихъ сталъ поражати, когда и старшину Козацкую нѣкоторую, попавши въ руки, повязалъ и тимъ всю чернь безмѣрно стривожилъ; табору малъ не половину урвалъ зъ арматою, поймалъ переднѣйшого начальника, а подъ Кривоносомъ второго, Полуяна, а надъ все сорокъ отнялъ тамъ ихъ короговъ, межи котрими были и Лядскіе, подъ часъ баталіи Корсунской Козаками взятіе; однакъ и тогди за наступленіемъ ночи до конца онихъ

знести не могъ. Чимъ Кривоносъ будучи перестрашенній уступилъ назадъ до Хмелницкого, а князь обозъ свой оставивши подъ Ямполемъ отъехалъ до Збаражя, такъ для своего яко и жолнѣрского, хочай короткого, одпочинку, а барзѣй для стягненя и пишихъ до себе Поляковъ, которіи еще до тихъ часъ отъ Висли и Люблина заледво рушали.

Примасъ зась не дождавшися подлугъ своего зъ прочими началниками постановленія, на первомъ сейму учиненого, жадного войска охочого збору и стягненія, зложилъ другую конвокоцію и сеймъ, на которомъ любо намѣривали и на Королевскую обрати кого годность; однакъ, не могши нѣкого тогда обибрати, попридавали тилко до кождого зъ трохъ первей постановленихъ рейментаровъ по чтири Коммисари, а чимъ бы могли первое тое свое покрити поблужене, же рейментарствомъ обминули князя Вишневецкого, и оного четвертого уже тогди тоею-жъ почтили годностію, не уважаючи тоей давной приповѣсти, где два господарѣ въ едномъ дворѣ, жадного тамъ не маешъ порядку; далеко барзѣ въ войску тилко ровнихъ собѣ командировъ ставитъ было непотреба.

Совѣтъ зъ Вишневецкимъ въ Збаражу.

А по отправѣ того сейму, тако-жъ на совѣтъ позежджалися въ Збаражъ воевода Подолскій, хоружій Коронній Конецпольскій, Калѣновскій, зъ трома тисячами жолнѣровъ, Потоцкій, Чолованскій дзѣкъ, Волинцѣ и Люблинцѣ, зъ своимъ полковникомъ, которіи всѣ хочай бы до нихъ отъ рейментаровъ ординансъ, жебы подъ Глиняни къ нимъ ехали, не слухаючи того ординансу, зъ княземъ Вишневецкимъ до обозу ити постановили. А нѣмъ зъ того отъ Збаража зезду вибралися, пришла до нихъ зъ Подоля вѣсть, же Кривоносъ опановалъ уже значную фортецу Баръ, которая ижъ была надъ иншіи способная, и много въ себѣ имѣла арматъ и всякихъ военнихъ припасовъ; жеби не досталася Козакамъ, оставилъ былъ помянутій хоружій тамъ полкъ своихъ жолнѣровъ, якой поневажъ вскорѣ обивате-

Кривоносъ городъ Баръ взялъ на Подолю.

лемъ тамошнимъ своею станицѣю наприкрилися, и для того наприкренія не були они вдячни, того ради виступити мусѣли, и на ихъ мѣсце скоро ввойшли въ городъ Королевичеви Нѣмци, которихъ часть Потоцкій, тамъ же въ замку будучій, до брамъ на стражъ виправилъ. Заразъ и Кривоносъ зъ своими Козаками туда приспѣлъ, и тилко подъ городомъ остановился, выглядаючи на валъ, куда бы лучше припустити штурмъ, ажъ мѣщане сами доброволне брами ему отворили, куда онъ зъ Козаками убравшися первей помянутою Нѣмецкую пѣхоту у брамъ, на стражи бывшую, на голову витяли, напотомъ и Ляховъ сколко было зъ походнями и каганцами, по склепахъ, погребахъ и ямахъ винайденнихъ волочачи побили. Якихъ всѣхъ зъ Жидами и раннимі (раненными) Поляками, зъ Украини туда зобравшихся, побитихъ оказалося на пятнадцятъ тисячей душъ. Замокъ тежъ, по вступленю въ мѣсто Козаковъ, и по томъ Ляховъ и Жидовъ забойствѣ, не здавался, и еще не заразъ былъ добутій; которій хочай мѣлъ валъ и окопи до кола добріе, однакъ— же тилко въ немъ двѣстѣ чловѣка помянутихъ Нѣмцовъ заперлося, а прочіи люде Рускіе всѣ тамъ при нихъ были; и спервa якъ колвекъ тіи Нѣмцѣ боронилися не безъ шкоди Козацкой, тедн потомъ Козаки тихо изъ ставу, тамъ будучого, зъ тилу въ замокъ убралися, и всю опую пѣхоту Нѣмецкую вирубали, кромѣ одного Потоцкого, въ неволю взятого и живого сохраненного, зъ которимъ зполне и они-жъ Козаци, армати и спрати всѣ костелніе позабиравши, пойшли оттуда были подъ Каменецъ-Подолскій, где не бавячися много, бо фортеца тая до добутя имъ здалася быти трудная, заразъ отъ оной отступили.

Къ Вишневецкому войско чохнется.

Такіе претэ новини когда прійшли въ Збаражъ до князя Вишневецкого, зъ прочіими прійшло ему далѣй не бавячися совѣтами пожекгнати княжну и всѣхъ своихъ домашнихъ, по тижднемъ отпочинку, всѣвши на конѣ, самъ зъ прочіими выбрался до Чолганского, а ей княжни до

Бѣлого Каменя виправилъ. Зъ Чолганска зась прибывши до своего обозу, засталъ тамъ при опомъ заразъ болшей, нѣжъ когда отездилъ, зобравшогося войска, и еще оного болшъ прибывало, которое умисле мимо Гетмановъ, власне о бокъ ихъ отираючися, до Вишневецкого обозу прилучилося, и прочіе мало не всѣ Поляки и жолнѣрство зъ тимъ отзивалися, нжъ кромѣ его не хотять знати и имѣти иншихъ гетмановъ, облѣкгуючися во всемъ, куда бы замисливъ самъ вести оныхъ и радѣти, отдавали ему послушенство. Лечъ Князь, запобѣгаючи тому, жебы горша на него отъ Гетмановъ и прочіихъ не уросла ненависть, и изъ опои далшое якое въ Полши не повстало зло належитое, имъ, такъ до себе одозвавшимся, за жичливый фаворъ учинилъ подякованс; однакъ заразъ упросивши зъ собою въ компанію воеводу Кіевского, послалъ до Глинянъ, где зъ Гетманами знесшися, хочай противъ оныхъ имѣлъ що уразп, все пустилъ мимо, и подъ реймептъ ихъ самъ зо всѣмъ прибраннимъ войскомъ поддался. Якого прикладомъ и прочіи побудившися до тихъ реймептаровъ едностайне склонилися, и въ такую зобралися личбу, же самихъ до бою и военной оказіи найспособнѣйшихъ болше отъ тридцяти тисячей быти показалося, кромѣ тихъ людей, якіе при караванахъ и при многихъ возахъ, въ обозѣ старожитнимъ звичаемъ мушкети и иное оружіе мѣючіе, три кротей собою превишшали тое тридцятотисячное число. А всѣ пречъ отъ злота и срѣбра, при тарчахъ, пуклярахъ, рондахъ, фордкгахъ, бунчукахъ, палашахъ, концерахъ, столовихъ кредепсахъ и при иншихъ дорогихъ спецѣлахъ будучіе, до того якъ реймептари и коммиссари до нихъ попридавапніе зехалися, и що межи ними несправно быти здавалося зовсѣмъ исправили, ажъ вдячно было смотрѣти на такое люстрованное войско, надъ якое нѣкогда въ зброи и конѣ и во всякіе вишвираженніе достатки богатшого Полска сама не видала, не вѣдаючи, же тое все богатство мѣли фримарчити на подранніе кындяки и сермяги,

Вишневецкій отдался подъ комсенду Гетмановъ коиныхъ.

Личба войска Полского.

Озлоба и богатство того войска.

ремѣнніе уздечки, конопляніе оброти и попруги ремѣнніе Козацкіе, и якимъ богатствомъ и аппаренціею надѣялися Козаковъ застрашити, тимъ барзѣй до отваги на себе оних повабили.

Хмелницкій подъ Пиляву тягнетъ.

Въ такой теди лѣчбѣ, формѣ и порядку тое Лядское войско когда рушило зъ подъ Чолганского Каменца ку Костантинову, и отъ шляхтича Черменского получили певную вѣдомость, же Хмелницкій зо всею потугою приходитъ подъ его маетность городокъ Пѣлявци; заразъ стало межи ними помѣшане, неувага, а надъ все контептъ козацкой силы и фортеля, чого первій по нихъ былъ знакъ, же рушили дармо зъ подъ Констайтинова при такомъ мѣстцѣ будучого, надъ которое до розставленя обозу и до всякихъ поводовъ и справъ военнихъ нѣгде не было лучшого и способнѣйшого; а пошли просто до Пѣлявецъ несвѣдомін о тамошнемъ положеню, будучомъ при горахъ, вертепахъ и, якъ имъ опослѣ здалося, пропастехъ земнихъ. На якіе не мѣючи о Хмелницкого оборотѣ и поведенін не шпикга, не жадного языка (кромѣ що Гетмана зъ собою черезъ карти зносилися и якимъ способомъ и где поставитися обозомъ совѣтовали), когда пойшли, заразъ ему въ очи предстали зо всѣмъ обозомъ, которимъ для незлѣчонихъ возовъ нескоро и несправно по тихъ-то горахъ правячися, где хто моглъ, тамъ и постановился непоодаль отъ помянутого мѣстечка, якое мѣло въ себѣ замокъ мурованній, а тамъ же и рѣчку, именуемую Пѣлявка (отъ которой и мѣстечко тимъ именемъ Пѣлявцѣ славится) не великимъ, але багнистимъ потокомъ плинучою. Якой обадва береги, попеважъ они Поляки, своимъ обозомъ притягнувши, заступити намѣривали, обнялъ своимъ войскомъ Хмелницкій, маючій о томъ ихъ намѣренін наперед чрезъ шпикговъ вѣдомость, давши одну сторону противъ замку Лядского Кривопосовѣ, а другій себѣ взявши, имъ зась Ляхамъ яри и горы, которими бы самими о упадокъ и ламане шій моглъ оних приправити

Ляхи подъ Пиляву тягнутъ.

Неспособность мѣстца Полякомъ.

до розположенія заставилъ, однакъ они и въ такой мѣстца непристойности постановившіеся усовѣтовали лармо не влекуючи заразъ на Козаковъ наступовать, але приступу до оныхъ боронила близко тамъ пролеглая гребля узкая, а напередъ ихъ приходу нарочно Козаками розгруженная, которую Хмелницкій, передъ ихъ Лядскими очима осмотруючи, зъ того боку, где самъ стоялъ, казалъ бликавзивъ два висипати, и на оныхъ арматокъ двѣ заточити, ожидаючи туда Лядского перебору. Для чого ординованній Лащъ зъ княземъ Корецкимъ въ тисячи охотника, не идучи на тую греблю, але вишшей оной випайшовши бродъ и перебравшися, нечаянно на черинъ Козацкую напали; и въ слѣдъ заразъ для помощи за ними и иншіе насыпѣвали Лядскіе корогви, лечъ на первомъ томъ разѣ отъ Козаковъ въ двохъ шанцяхъ тамъ засѣвшихъ и добре огню нечаянно давшихъ такъ были воспящени, же не малъ цѣлимъ своимъ войскомъ затривожили, а потомъ Ляхи поправившися шанцѣ тіе обидва осадили, армату одну, и зъ нею кількопадцятъ языковъ взяли, а потомъ власне предверіемъ баталіи, которое засталое себѣ приписовали уже щастя, превеликую до далшого военного прокгрессу завзяли были охоту.

Стражъ у Полляковъ.

Однакъ когда тіе пойманніе въ шанцяхъ Козацкіе сказали языки быти неполѣчоное своего войска число, а къ тому еще, що зась самого Хана зъ Ордою прибытія къ себѣ въ помощъ надѣются, зъ чого барзѣй заразъ на завтрешній рапокъ нечаянная въ обозѣ Лядскомъ уродилася вѣсть, будто Хмелницкій зъ обозовъ своихъ виходитъ и хочетъ на ихъ зъ наступомъ ити всего войска своею потугою. Тимъ Гетмани и иніе начальники велми затривожилися, и все войско, въ справѣ поставивши въ готовости, того ожидали наступленя. Въ якое время превеликій былъ туманъ, же якъ заледво могли одинъ другого бачити, и для того, барзо тихо въ справѣ стоячи, подслуховали тилко, отколь будетъ до нихъ Козацкій навалъ.

А Хмелницкій тогди на одномъ мѣстцу пребывалъ и въ тайнѣ Ляхамъ бѣду промишлялъ, тилко гарцами забавлятися зъ ними подсилалъ своихъ охотниковъ. Подъ позній зась вечеръ, якъ Ляхи зъ шику до обозу возвращалися, учули нечаянное въ табору Козацкомъ на котлахъ бите, игри на трубахъ и премногое зъ арматъ стреляне. Якій тріумфъ не зъ чого иншого быти они Ляхи розумѣли, тилко конечне отъ Ханского до Козаковъ на помощъ приходу, а не мѣючи о томъ певной вѣдомости, нѣ языка, кромѣ попа одного, гдесь Вишневецкого Волохами ухваченного, которій, власне въ пострахъ, согласно зъ ихъ же мнѣніемъ, сказалъ въ своемъ допросѣ, же Хмелницкій, яко оніе Ляхи наступили были на Козаковъ дня вчорашного, барзо былъ зъ собою звонтпилъ и мислилъ, якобы утѣкати уже, если бы мало далѣй до табору были гналися якъ почали, а теперъ, поневажъ пріишла къ нему въ помощъ Орда, въ лѣпшой есть надѣи, и хочетъ на ваш наступовати обозъ. Чимъ Ляхи зтривоженіи еще горшей, а наветъ и самі ихъ начальники прислали ординансъ до тихъ въ шику стоявшихъ, жебы не сходили зъ поля, и такъ мало не болшая часть онихъ всего войска тоей ночи стояли на сторожи.

Фортель Хмелницкого.

Страхъ у Поляковъ отъ языка.

Якую ихъ тривогу Хмелницкій своею постерегши цекавостю, скоро зійшла раняя къ свѣту зоря, побудилъ всѣ свои полки до справи, и хочай не было къ нему прибытя Орди (якъ Ляхи ошуканіе вчорайшого дня его тріумфу домишлялися) опрочъ чтирохъ тилко тисячей Татаръ, при немъ неотступно бывшихъ, онъ тихъ щекгулне виставивши напередъ, и прибравши къ нимъ еще немалое число въ Татарскіе чуги Козаковъ охочихъ, которихъ бы такимъ приборомъ за Орду удати, и тимъ болшій страхъ Ляхамъ въ очи пустити могъ, якожъ и латво тая его вмѣсто самого дѣла предъ ними Ляхами увойшла штука, поневажъ когда помянутіе Татаре, и прибраніе сполне въ ихъ постахъ Козаки кинулися и непомѣрнимъ голосомъ закричали: *алла,*

Хмелницкій на Поляковъ наступуетъ.

алла, заразъ тимъ въ Полякахъ вчорайшого дня зъ тріумфу Хмелницкого и зъ повѣсти пойманого попа завзятая тривога весма утвердилася; подъ часъ которои Козаки во первихъ на чтири корогви Суходолского коменди и пѣхоту Осипского, въ шанцяхъ по той сторонѣ греблѣ обозу Лядского будучіе, напали, и же тіе корогви зъ пѣхотою крѣпко боронилися, жестокій учинился забой около тоеи же греблѣ, которую одержати обидвѣ сторони допинали, але Козаки отъ тоеи сторони, где Кривоносъ стоялъ, добре поратованній, лучше стали на Ляховъ насѣдати, а Ляхи въ своей знемагати силѣ. Але когда увидѣли, же одни корогви ихъ гинутъ, а другіе, въ шику недалеко стоячіе, обавляючися преступити своихъ командировъ указу, ратовати оныхъ не смѣли, але еще горшій межъ ними учинился и въ томъ упадокъ, ижъ когда изъ помянутой згруженной греблѣ и переправи немалою купою натиснулися гусарскіи компанѣи, а Козаки на ихъ силно натерли, такъ замѣшалися зъ собою, же въ томъ замѣшаню и тѣснотѣ не могли дѣйствовати копѣями и пропорцами своими, оручи одними тилко, и замѣшаючи напрасно тамъ будучій калъ, а такъ первѣй тіе шанцѣ зъ пѣхотою виколоти и зъ арматами зо всѣмъ взяти отъ Козаковъ зостали; якіе были на той потребѣ корогви, жадная въ цѣлости до обозу Лядского не повернулася, лечъ мало не зовсѣмъ силу и славу свою въ помянутомъ загрузили калу, зъ утратою найзначнѣйшихъ своихъ шляхти и жолнѣровъ, а потомъ когда наступила ночъ заразъ старшина во первихъ, а зъ ними и всѣ Ляхи затривоженніи безмѣрно совѣтовати между собою почали, якъ маютъ далѣй поступовати, единогласно признаючи, же неподобная видержати такой Козацкой и Татарской силы, а еще ищо разъ болшей отстягаючойся отвсюду чернѣ умножатися мѣючой, апле что въ такъ яроватомъ и весма пропасномъ мѣстцу обозомъ постановилися, и тогди не въ часъ уже познали свой блудъ, ижъ не потреба було зъ подъ

Костантинова, такъ до оборони способного мѣстца, рушатися въ тіе пропасти. Чого ради постановили безъ жадного замедлѣнія знову подъ Костантиновъ рейтероватися мнѣй дбаючій и о вози обозовіе, которіе хочай бы и утратити мѣли, латвій иншимъ часомъ могутъ тоей повѣтовати утрати, нѣжъ-бы цѣлое запропастити войско; лечъ когда на конѣ уже всѣвши рейментаре, тихо межи собою почали говорити, чтобъ не оставляти и возовъ, заразъ и всѣ войско, до забрания оныхъ кинувшися, превеликій учинили гукъ и шумъ, а за тимъ способу, а якимъ бы потреба было вертатися, зъ информаціи гетманской, не понявши, до правдивого удалися утеку; якую послѣднюю своихъ несправу видячи рейментари, а закладаючи зъ себе тотъ рейментарства урядъ, принесли князю Вишневецкому, которій отказовалъ имъ таковими власне словами: «не въ часъ, панове, шануете мене «тою почестіею, доношуйте ей здорови, якъ охочо взялисте «и по часѣ увидите сами до чого поднялистися!» Потомъ зодхнувши сердечне и глянулъ на небо и началъ мовити знову: «о мой Боже, хто есть причиною сей руини, того «безпощадѣнія по Своей Святой волѣ карай, наветъ если я «самъ виноватъ, тоеюжъ мя не мини казнію, токмо отчизну «нашу сохрани невредиму, а если уже и оной отъ видимого «сего упадку и руини по Твоихъ Божественныхъ судбахъ не-«возможно спастися; того ради на насъ испусти громи и «молнія, и якъ хощеши уморай и карай насъ, а хлопству «нашому не допускай того надъ нами чинити каранія» (*)!

Бѣгство Поляковъ съ поля битвы.

Панове зась Поляки, не внимаючи тое до Бога княжой оращи, якъ зъ початку взялися, такъ и до остатку бѣгуть, ломятся и безмѣрно утѣкають, якъ хто можетъ, минаючи началниковъ своихъ, такожъ и княжого превеликого воланя:

(*) Съ этихъ поръ въ рукописи прекращаются небольшія заглавія, помѣщенныя на поляхъ ея; а потому для большаго удобства при чтеніи, заглавія начиная съ этого мѣста сдѣланы уже въ настоящее время, при изданіи книги.

стойте, стойте для Бога, не всъ утъкаймо, же непремѣнно слухали, того ради и самъ князь помисливши, жебы такъ отъ всѣхъ остановленій, не попался Татарамъ въ руки, пустивъ своего коня и ровно зъ прочими спустивъ своей оваги жакглѣ тоей нефортунной филѣ. Потомъ якій страхъ всѣхъ ихъ опановалъ, виписати и вимовити невозможно, сколько было возовъ зъ премногими достатками, а при нихъ рапнихъ и хорихъ жолнѣровъ всѣхъ отбѣгли, где случалося кому зъ нихъ имѣти почлѣгъ, не вѣдаючи що за справа, и зъ сну порвавшися, копѣи и шаблѣ и иншое оруже кидали, и тилко одно въ мислѣ и въ дѣлѣ мѣли, чтобъ допастися коня и куда очима стоить бѣгти, все свое спасеніе, такой грубей утѣчки; и той межи ними былъ мужественѣйшій, хто швидшій, зъ которихъ хочай кому и далій отъ иншихъ до дому бѣгти предлежало, той напредъ маючи конѣ до утѣчки добріе и, въ поспѣху своемъ ночи не засипаючи, въ опомъ опинился.

Добыча, доставшаяся Хмельницкому.

Якую Лядскую утечку и розних на завтрее увидѣвши Хмелницкій долго въ себѣ дивовался и овшемъ скритомъ якомусь фортелевѣ ихъ тое причитуючи, не смѣлъ такъ заразъ кинутися до отбѣженого обозу, а опослѣ познавше, же щире утекаютъ и возы незмѣрнимъ наваломъ, запертіе по переправахъ зостали; тогди велѣлъ до нихъ припятися и розжаковати, жадного не чинячи браку, але все за сплошъ беручи: рисѣ, соболѣ, гроши, дорогіе шати, кредепси отъ злота и сребра и иншіе неошацованніе спеціяли, которіе началники своей старожитной субстанцѣи, а на всей изъ лучшей шляхти все свое заслужопое, въ той обозъ были позвозили, такъ, же возовъ самихъ зъ тими добрами немепшей было отъ ста тисячей, щожъ при нихъ коней, такожъ челяди, якіе всѣ до послѣдпого иншіе порубапи, а иншіе въ неволю Татарскую забрани зостали.

Страхъ, овладѣвшій Поляками.

Таковимъ способомъ Ляхи отъ Хмелницкого розпуженни зоставши зъ подъ Пилявѣць, многіе зъ нихъ ажъ до самой

Вислы оперлися, и еще тою по довольствуючися утѣчкою, и иные за море куда, и иные до Гданска, другіе до Нѣмцовъ, прочіе въ Шведскую землю, и розные, и сами не знаючи уже куда утекати, далѣй памѣривали; якую ихъ боязнь и несправность описуючи и въ томъ зъ нихъ награваючійся Твардовскій тими заключилъ вѣршами:

O niech Matki przynamniey (że się wrócі ona
Twarż Acheow) szędziwie zodkrywawszy lona
Nam zabieżą przyymuiąc nazad do żywota,
Kiedy niewstyd pobudzi y wrodzona cnota.

Дѣйствія Вишневецкаго.

Самъ тилко Вишневецкій, оставшися во Львовѣ, почалъ приходити до разсужденія и якимъ моглъ способомъ, розбою, датками, вимовою своею утекаючихъ задержовалъ и приговорилъ затягъ новій войска учинити, не жалуючи до того послѣдней своей худобы, такожъ у мѣщанъ тамошнихъ позиченнимъ способомъ значную сумму, и зъ костеловъ сребра отъ келѣховъ, крижовъ, и иныхъ утварей зобравши, тожъ мѣсто на самій передъ жолнѣрскою обваровалъ обороною, а самъ скоро пойшолъ для устроенія такойже оборони до Замойстя, где, подъ часъ того розруху, утекшую свою княжну изъ иншими домашними заставши, велмій обрадовался, и тамъ знесшися зъ ваеромъ или грабомъ, тоей фортеци началникомъ о далшой опой усовѣтовали оборонѣ, и оттоль, жебы не наприкрился своими жолнѣрами обивателямъ, пойшолъ далѣй.

Походы Хмельницкого подъ Броды и Львовъ.

Хмелницкій зась надъ жакованемъ Лядского обозу такъ долго бавился, же не тилко тіе, якіе скоро утѣкали, куда хто змѣралъ, своего достигнулъ мѣстца, але навѣтъ и помянутій Осинскій зъ позосталою отъ виколотя въ шанцахъ подъ Пѣлявцами пѣхотою, покиданніе отъ иншихъ армати, и многое оруже позбиравши, свободно уйшолъ. А потимъ нескоро онъ же Хмелницкій рушилъ ку Львову, розославши розные свои полки ажъ ку Стыру и Бугу, а самъ въ сто

тисячахъ притягъ первѣй до Збаража (*), якій городъ хочай мѣлъ валъ зъ сѣченного камѣня, вколо мурованій на три копіи въ висоту, и пятдесять штукъ арматъ, однакъ, же не было въ немъ до оборони людей, невозбранно Козацкіе войска войшли, и всѣ, якіе были тамъ, отъ Ляховъ оставленніе достатки позабирали, не минаючи наветъ и въ склепахъ похороненныхъ зъ мертвими трунъ. Оттоль засъ Хмелницкій, виправивши подъ Броди два полки при Головацкомъ, пойшолъ зъ прочіимъ своимъ войскомъ просто подъ Львовъ, где подчашій Коронній Остророгъ зъ мѣщанами усовѣтовалъ поселенія, на предмѣстю будучіе, якіе здалися быти городу на перешкодѣ, пречъ опалити. Въ якое время показался имъ зъ горъ Хмелницкій зъ многочисленнимъ войскомъ, и, заразъ облегши мѣсто, почалъ до оного штурмовати, отколъ же исперва дали ему добрій отпоръ, виправилъ до нихъ мѣщанъ трембача зъ тимъ одозвомъ, жебы такъ мѣсто, которого онъ жалуючи, якобы до руини приводити не хочетъ, яко и свое заховуючи здорове, дали ему слушній откупъ. Прето мѣщане розсуждаючи, же много людей до города збѣгло, для которихъ не было доволной живности, до того и моровая язва почала была межи ними проявлятися, а надъ все якихъ жолнѣровъ при арцѣ Шведскомъ ординовали для оборони на гору, тамъ надъ городомъ найдуючуюся, тіе для безводя мусѣли уступити назадъ, а на ихъ мѣстце наступивши Козаки паріштовали на городъ армати, зъ которихъ не тилко людей, але и курій, и що колвекъ тамъ было, выбити могли; мусѣли о нихъ мѣщане, поступивши певную сумму грошевую и поставовъ сукна килко десять, уеднати его Хмелницкого. На томъ же не добуваючи болше города, пойшолъ отъ нихъ найскорѣ подъ Замойстіе; чимъ запобѣгаючи хотѣлъ тому, жебы утекшіе Ляхи не такъ латво знову скуплялися и о своей промишляли оборонѣ.

Взятіе Львова.

(*) Противъ этихъ словъ въ рукописи на сторонѣ написано: «гладко Ляхъ зъ страху бреше».

Они зась подъ той часъ въ Варшаву зобравшися учинили Сеймъ и около избраня Короля всеконечно были заходилися, але же увидѣли малость сеймового кола для помянутого своего зъ подъ Пѣлявецъ роспорошеня (по которомъ нескоро зъ далекихъ забѣговъ началники и прочая шляхта стали зездитися и при томъ зездѣ, закриваючи свой встидъ, всѣ вимѣрали кождій себе, же не онъ былъ до утѣчки поводомъ, але увидѣвши и иншихъ утѣкающихъ и самъ мусѣвъ утѣкати); того ради, знову елекцію королевскую на далшій часъ отложивши, приговорили, поколь она станется, поставити одного кого Гетманомъ, которій бы якъ колвекъ до часу могъ припамнѣй радѣти Королевствомъ, але и въ томъ люба исперва великая была межи ними незгода, поневажъ многіе хотѣли вручити тое гетманство Вишневецкому, якъ и саміе реймептари положили были передъ нимъ, подъ часъ недавной своей зъ подъ Пѣлявецъ утѣчки, булаву, иншіе зась зависливіе на тое не позволяли, даючи такую причину, жебы, когда станетъ на время тимъ самовладцею, не закохался въ ономъ самовладѣніи и не схотѣлъ бы навсегда того держати, не допускаючи уже иншихъ избрати впредъ старожитнимъ звичаемъ таковаго уряду достойнихъ. Однакъ-же найболшая часть Поляковъ о томъ на его давали вота и великіе галаси произносили, тедн и Вѣцерексъ виправилъ до него Соколовского, вручаючи ему того гетманства урядъ и просячи именемъ всей отчизни, жебы въ нинѣшномъ оной упадку обмишлялъ оборону, которою бы, хочай мало заслонившися, безпечно припаймнѣй могли себѣ кого избрати за Короля и Пана. А же для того оборони обмишленя не мѣли грошевого готового достатку, которимъ конечне потреба было новопоставленного Гетмана вспомогти, а не могучи такъ скоро обиклихъ зъ повѣтовъ зобрати, скарбецъ зъ власнихъ своихъ датковъ не жалуючи, оныхъ, хто тилко можетъ зъ своей офѣровати субстанціи, и любимой своей отчизнѣ, жеби до крайной не приходила згубы, якій колвекъ учинити ра-

Сеймъ въ Варшавѣ.

Избраніе Вишневецкаго Гетманомъ.

тупокъ, до которого и латво многіе зъ охотою одозвались, даруючи на словахъ той грошей готовихъ зъ власной шкатули немалую сумму, другіе, немаючи доволной готовизны, сребро, золото, столовіе кредензи и иншіе свои рѣчи; лечь когда прійшло до самого тоей обѣтницѣ и дарунку виполненя, нѣхто нічого складати не схотѣвъ, наветъ що найпотребнѣйшое имъ быти здалося (поневажъ многіи зъ нихъ же шлупи були по Вислѣ наготовили для утѣчки, тилко якая колвекъ прилучилася тривога), чтобъ всекопечно виправити подъ Хмелницкого подездъ, то и на тое не могли зобратися, ажъ заледво упросили Кашевского, которій, отважившися на тое, зосталъ отъ новозбраного Гетмана виправленій.

Избраніе Королемъ Яна Казимира.

А тимъ часомъ Поляки всѣ до Варшави знову зехавшися, куда и самъ князь, ново гетманомъ учиненній, отъ многихъ нечаянній прибылъ. Напменовали на Королевство Яна Казѣмѣра Первого, и за тоею его номинаціею заразъ извѣщеніемъ о оной же послали до Хмелницкого, которому тое причитовали, же зъ натури боялся барзѣй одного Короля яко голови, нѣжъ цѣлой Рѣчи Посполитой, вмѣняючи быти опую за черпь и тѣломъ безглавнимъ називаючи.

Посольство къ Хмелницкому.

Усовѣтовали и виправили до него ксендза Гандежеля, здавна ему знаемого, а тоею самою знаемостію до якои склонности повабити (якъ имъ здавалося) могучого, написавши до него листъ въ той сенсъ, нѣжъ що бы его привело до тоей зъ погапами лѣпей, которою опъ, а сполне и фортуна фаворомъ досптъ своею надъ власними своими панами доказалъ предъ ся взятя, однакъ еще, крвѣ ихъ будучій несытимъ, далѣй до Полши невѣдомо чого хочетъ, развѣ уже самой на голову свою Коропи, тилкожъ годнѣйшій на тое избранъ, которій опую уже заслужилъ, сій естъ Янъ Казѣмѣръ, и ку помствѣ за пополненіе и далѣй отъ него пополнятися мѣючіе зброднѣ можетъ быти доволнимъ и готовимъ уже естъ, якому опъ если теперъ упокорится и зъ Полши уступитъ, ласки и прощенія нехай

надѣется. Зъ таковимъ теди листомъ помянутій ксендзъ, когда прибувъ до Хмелницкого, подъ Замойстемъ, въ той часъ штурмовавшого, и належите оній вручилъ, самимъ Маестату Королевского вспомненемъ, такій ему папеслъ шкропулъ, а себѣ въ своей отправѣ помисльность, же, безъ жадного умедленія, досить склонній на тотъ листъ, одобралъ отъ него респонсъ, въ той сенсъ написанній; «сего, мовитъ, «я чекалемъ, жебымъ мѣлъ до кого въ своихъ тяжкихъ «удаватися кривдахъ. А пѣ бо вѣмъ зъ моей, але зъ самой «вашой старшини и дурныхъ Старостъ причини тое стало «лихо, нѣтежъ на жадную Лядскую кровъ не чигаю и не «прагну оной, досить що тилко отъ наступившихъ боро- «нюся войскъ. Теперъ зась слухаю Королевского росказаня «и, отступивши отъ Замойстя, назадъ возвращаюся, певенъ «будучи тоей его ласки, же на потимъ слушной моей скарги «справедливе вислухати изволѣтъ». *Отвѣтъ Хмельницкаго.*

Зъ якимъ отвѣтомъ отправившии помянутаго ксендза, малій окупъ отъ мѣщанъ Замойскихъ для Татаръ тилко, жебы селъ при своемъ отходѣ не руйновали, взялъ, и заразъ казалъ отрубити енералное зъ подъ Замостя порушене; чимъ печаляшній подалъ Ляхамъ способъ до якого колвекъ задержанія, же и елекцію въ Краковъ зобравшися совершили и пишіе ку своей ползѣ постановили ухвали, въ которихъ постановлено досить; такая тупость, незгода и боязнь была межи ними, а звлаща отъ войска Хмелницкого видомій огнѣ, и що разъ умножаючіися збѣги тривогу престрашную имъ въ очи представляли, же, яко Твардовскій самъ описуетъ, безпечно було кому колвекъ на томъ присягнути, еслибы тогда зъ Висли тисяча Козацкихъ или Татарскихъ охотниковъ показалося, заразъ бы и сеймовъ тихъ елекціи и самого електа безъ всякой вонтливости одбѣгли, бо когда Хмелницкого и узнали въ самомъ дѣлѣ отъ Замойстя, и отступившого усумнѣвалися о такъ скоро ставшойся оного поволности, которую самую взявши *Отступленіе его изъ подъ Замостя.*

передъ себе за страхъ радили и иншіе на словахъ въ погоню за нимъ лучше ити очевистою войною, нѣжъ подъ уброю такою непевного покою зоставати, а въ дѣлѣ тяжко оного боячися, що говорити и совѣтовати сами не знали, другіи зась уважнѣйшіи иначей усовѣтовали, задержати его якимъ колвекъ покоемъ для тоей найбарзѣй причини, жебы могли свои розбѣгшіися войсковіе совокупити сили и докончити далшіе около елекціи и коронаціи Королевской церемоніи. Якожъ по томъ совѣтѣ заразъ и виправили до Хмельницкого, послали пословъ воеводу Кіевского Киселя, добре ему знаемого, а до того и вѣрою православного Греческого исповѣданія соединенного и Мясковского, подкоморого Львовского, зъ офѣрованною въ даръ оному войсковою корогвою и булавою гетманскою; сами зась тимъ часомъ первей погребъ умершему Королевѣ Владиславу, а потомъ новопзбранному на королевство Яну Казѣмѣру коронацію учинили зъ стреляниемъ арматнимъ, розного огненного оружія гукомъ и нинимъ превеликимъ тріумфомъ и зъ сердечнеми о многолѣтствіи его, (и тоеи найбарзѣй щасливости, за которою бы уже зъ мисли и намѣренія о нихъ боязнь Хмелницкомъ уставичная выкоренитися могла), вотами, при якихъ знать мижи нами не о чомъ такъ, якъ о той боязни было доволной розмови.

Новое посольство къ Хмельницкому отъ Поляковъ.

Потомъ когда новій Король совершенно уже на свой престолъ зосталъ возведенъ и почалъ обмишляти о своего королевства оборонѣ, получилъ зъ Украини певніи вѣдомости, же Хмелницкій до весни тилко, а не далѣй покой содержати зъ нами намѣрилъ, поневажъ скоро повернулся опъ на Украину зъ такъ превеликою викторіею и тріумфомъ, мало не всѣхъ народовъ аффектъ до себе наверпулъ, и наклонилъ, же, ему сорадуючися, многіи отъ розпихъ сторонъ ординовали до него своихъ пословъ, и вѣншовали тоей получепной надъ Поляками викторіи и щасливости; а во-первихъ Царъ и Самодержецъ Всеросійскій, которій мѣлъ та-

Вѣсти изъ Украины.

Послы къ Хмельницкому отъ разныхъ державъ.

кожъ свои причини до всчатя зъ Поляками войни за уняте своихъ титуловъ, листами до себе одъ нихъ пишучимися учиненное, и за отняте Владиславомъ отъ его-жъ держави нѣкоторіе городи. Также Венгерскій Раконій, хотѣвши добитися Королевства и Корони Полской, якого своего хотѣнія латво и достати надѣялся, еслибы отъ его Хмелницкого плачливе ратунку въ своемъ избавленіи и защищеніи единогласного вѣрѣ святой благочестія (?). Совокупне тежъ и Господарѣ обадва Мултанскій (*), а за ними далшіе Татаре Нагайцѣ, и иніе, просячи помощи въ своихъ утискахъ и облигуючися, въ старой пріязни и соединеніи, при его головѣ не жаловати здоровя, виправляли зъ тимъ одозвомъ до негоословъ.

Черезъ зась Козаки и весь Малоросійскій народъ не уже *Отвѣтъ имъ.* Гетманомъ, але новимъ избавителемъ витали и привѣтствовали, чимъ онъ же Хмелницкій надъ мѣру будучи возвишеній, разсуждалъ себѣ за непотребную рѣчъ знати Короля и ему повиноватися, когда такъ многіе Монархи желаютъ его пріязни, и таковую ему воздаютъ честь; и того ради, не бавячи помянутихъословъ, до всѣхъ ихъ Монарховъ склонно отписалъ, а во-первихъ до Монархи Всеросійского зъ первѣйшимъ своей прихилности увевненіемъ таковимъ: же если его вспоможетъ, яко единогласного собѣ въ Православной вѣри, (за которую ижъ чрезъ безецную Унѣю наддеръ утисненя и повреженія въ своемъ состоянии зостала, должна до остатней сили и можности своей онъ Хмелницкій, противъ Ляховъ себе столти обовязовалъ) попустити Его Царскому Величеству обѣщалъ все отъ Литви Заднѣпре, яко то: Смоленскъ, Трубецкъ и иніе повѣти, которіе войною Владислава Короля неодушною отъ его монаршой держави были одобрани. Такожъ и Ракоцому въ его намѣреніи пособствовати декларовался, если онъ, допявши Полской Корони, зоставить самого при Украинѣ Удѣлнимъ Гетманомъ; Тур-

(*) Долженъ быть пропускъ—«Господарѣ обадва—Мултанскій и *Волошскій*».

камъ зась по Люблинъ землѣ отграничити не жаловатиметь, когда бы отъ нихъ зъ сторони Волоской была ему подпора, а барзѣй, если Хана зъ Ордами къ нему на помощъ пришлютъ, и прочимъ всѣмъ до него одозвавшися склонній учинилъ отвѣтъ. Подъ часъ якой зъ посторонними Монархами Хмелницкого конференціи прибыли до него въ Переяславль помянутіе посли отъ новопоставленного Короля Полского, которій, напередъ ихъ отправѣ, о всемъ томъ Хмелницкого дѣйствіи провѣдавши, взаемне и самъ чинилъ до тихъ же Монарховъ одезви зъ таковимъ рѣчи вираженіемъ: поневажъ онъ по Владиславѣ зосталъ обранній на королевское достоинство, теди якое за него антецесора учинилося межи ихъ Монархами постановленіе, тое онъ ненарушно облигуется содержати, не вонтпячи взаемной ихъ сталости, же хочай бы Хмелницкій до якой противности и побужати ихъ схотѣлъ, не позволять на тое и овшемъ наказаючися тимъ прикладомъ, ижъ, що теперъ зъ нимъ дѣется можетъ, впредъ и другому случится, въ дохоженю на помянутомъ Хмелницкомъ справедливой помсти помощи ему додати схотятъ.

Король принимаетъ начальство надъ войскомъ.

А по такихъ своихъ отозвахъ почалъ промишляти Кроль о зачатой въ Коронѣ оборонѣ, а во-первихъ усмотрѣваючи межи начальнѣйшими завзятую ненависть и незгоду за уряди, которими нишого высоко возведенного и нишого оними обманенного и тимъ самимъ уничтоженного, и хотячи въ той мѣрѣ всѣхъ ихъ поровняти и успокоити, цѣлій войсковій реймент на себе самого одобралъ, и якъ зосталъ Королемъ, такъ и гетманскими урядами правити подіймовался, наветъ и самого Вишневецкого таяжъ отдаленіемъ гетманского правленія доткнулася ненависть, и за малимъ до горшой всѣхъ установленнихъ ихъ, якъ колвекъ рѣче не привела згуби, если бы не натрафила на его такъ скромную натуру, же опустивши тое приватное части своей для общой цѣлости уничтоженіе, жадной не схотѣлъ вчинати противности, хочай до завзятя оную тяжко ураженному и

нетрудно въ такихъ термѣпахъ приходило. Лечъ Король принявши (яко вишей виразилось) всего войска правленіе разсуждаючи, жебы въ ономъ горшой якой не было помѣшки, и несправій обобралъ себѣ въ помощъ трохъ передпѣйшихъ началпиковъ: Фирлея, каштеляна Белского, лѣтами и военною справностію предъ инпими значнѣйшого, Ляпцкоронского, воеводу Брацлавского, и Остророга, подчашого коронного.

Тимъ часомъ повернулися отъ Хмелницкого и посли— Кисель зъ прочіими—зъ такою вѣдомостію, же пѣчого тимъ поселствомъ не могли исправити, поневажъ онъ огласившися уже въ Росіи единовладнимъ Гетманомъ, и тимъ мнѣй дбаючи о Королевскую годность и его присланній даръ, учинилъ гордую и неласкавую на его одозвъ отповѣдь, иж Ляховъ не тилко, мовитъ, по Вислу, або Сань рѣку гонити нагайками буду, але развѣ за горами огляпутися имъ допущу, которихъ продки были добрими воинами, а они зайцамъ барзѣй и марнимъ малпамъ суть подобніи, пѣчого болшей не умѣючи тилко много говорити и утѣкати; при якой его отповѣди дармо Киселева, хочай наймудрѣйшая была, працовала вимова, которую онъ же Хмелницкій перериваючи молчати казалъ, а однакъ тую принаймнѣй явилъ ему дискрецію, же его зъ прочіими мѣлъ у себе на обѣдѣ, подъ часъ которого чого тіе посли наслухалися и наглядѣлися, виписати трудно. Когда самъ Хмелницкій, сидячи въ прибранихъ шатахъ, а власне надъ взгорженіемъ оним, подлугъ Козацкой охоти, горѣлку варепую пугаромъ пючи, Чаплинского жонѣ, ново въ малженство себѣ взятой за благословеніемъ патріаршимъ, помянутой, и ровно зъ нимъ же пяной табаку терти казалъ (*); що видячи и чуючи они посли, якъ могли, уходити старалися, зъ однимъ тимъ своего порученого интересу виможеніемъ, чтобъ до Воскресенскихъ святъ, черезъ наступовавшую тогдѣ зиму принаймнѣй покой и границю по

Возвращеніе Польскихъ пословъ.

Расказъ о пріемѣ ихъ Хмельницкимъ.

(*) Въ рукописи противъ этихъ словъ находятся слова: «Табаку Гетманиха тре».

Горѣнъ рѣку содержати, жеби тоей войска обохъ сторонъ спокойне по зимовляхъ кочуючи, не переходили. Але тимъ короткимъ покоемъ лучше себе нѣжъ Ляхамъ выгодалъ, поневажъ поколь оній мѣлъ быти содержанъ, потоль ожидалъ онъ къ себѣ Татарского примноженя.

Король начинаетъ военныя дѣйствія.

Чого ради Король, скоро стало наспѣвати весняное время, росказалъ своему войску стягатися на Волинъ, а Ланцкоронскому первую держати сторожу отъ Бару для перешкоди вскупленю Козацкой чернѣ, которой немалое число было отъ Днѣстра и Богу зъ коммендирами, Хмелницкимъ устроеними, прибывало. Лечъ же противъ ихъ Козацкой силѣ Ланцкоронскій самъ видолати не могъ, призвавши въ помощъ къ себѣ Остророга, не въ далекомъ разстояніи будучого, почали обадва наступати на оныхъ, которіе зъ Бару и зъ иншихъ поблизкихъ мѣстъ отъ того наступленя уходячи ку Шаргороду, а розумѣючи великою быти при тихъ двохъ рейментарахъ войска силу, а звлаща, же еще къ нимъ-же подчашого зъ болшимъ войскомъ присовокупитися мѣвшого зачули, первей того ради тамъ же въ Шаргородѣ были заперлися, а потомъ усмотрѣвши зъ одной башти, же барзо ихъ Ляховъ на себе наступуючихъ было много, галасомъ отъ того запертя вибралися и просто на нихъ ударили, аже не могли ихъ барзо узброенихъ, и того ради крѣпко въ кроку остоявшихся знести, теди зъ того своего непосилкованя заразъ, завзявши страхъ, до утеку удалися, и иніи ку мѣсту назадъ, а иніе въ лѣси, ями и ажъ до самой ночи того дня отъ нихъ Ляховъ были гонени, однакъ по такомъ ихъ розгонѣ помянутіи рейментари Лядскіе не отважилися въ городѣ оныхъ добувати, але одійшли зъ войскомъ до Бару; въ якой дорозѣ увѣдомившися о другомъ чернѣ въ Лучницяхъ скупленой, виправили подъ нихъ зъ жолнѣрами Синявского, которихъ оттоль снадно розогналъ. Такъ-же и иніе купи Козацкіе, где около себе стягаючихся зачували, подобнимъ способомъ, якъ и вишвира-

женніе, порозгонявши очистили Подоле, и сами на отпочинокъ до Бару зехали, заховуючи належитую отъ всѣхъ сторонъ осторожность.

Битва Фирлея съ Донцомъ.

Що когда помянутіе два рейментари Ляицкоронскій и Остророгъ такъ щасливе справовали, того-жъ часу и третій ихъ товарищъ—первѣйшій—Фѣрлей зъ затяжнимъ отъ провѣнціи и повѣтовъ войскомъ, пробираючися ку Заславлю, скоро засяглъ видомости черезъ языковъ о полковнику Козацкомъ Донцу, зъ прибраннимъ его полкомъ, которій намѣривалъ на него Фирлея ударити и, напередъ въ помянутое мѣсто Заславе убравшися, обваровати своими Козаками попереже рѣчки Горина, наскорѣ виправилъ противъ его Донца Коссаковского зъ Суходолскимъ и при нихъ Всполского зъ пятма легкими корогвами, и самъ за ними заразъ въ слѣдъ пойшолъ. Въ якой дорозѣ, не доходячи Шубринецъ, натрафили знагла (бо было тогди барзо марачно отъ тумяну), на таборъ Донцовъ; передъ которимъ сестра его гарцуючи волшебство якоесь справовала, и черезъ оное пророкуючи кричала на него: «уходь, брате, уходь, бо не здержишъ». Якимъ чародѣйствомъ оному страшила сердце, а Ляхамъ такій повабъ до отваги учинила, же заразъ на той его таборъ ударили и, розирвавши оній, самого Донца зъ иншими въ мѣсто Шубринцѣ угнали, а табуровіе користи всѣ осѣли, и, помянутую волшебницю зъ другою ей товаришкою Солохою поймавши, шіи поутинали и одійшли до обозу, якій тогди былъ установленъ предъ помянутимъ городомъ Заславемъ. А за тимъ своимъ приходомъ, получивши вѣдомость о Тишку, ватагу Казацкомъ, же хочетъ зъ немалимъ войска числомъ на ихъ напасти, виправили противъ него Разражевского зъ Велико-Поляками и людми Львовскими, такожъ Голуба зъ Аксаками, которіи, слонце на день почало восходити, поткалися зъ тимъ ватагомъ крѣпко, а заразъ Козаки, не здержавши поля, утекати стали и иншіи въ лѣси, а иншіи до мѣста, утѣкавъ, когда немалою стиснулися купою, и оттоль зъ мѣста охнистою

Чары сестры Донца.

стрелбою зостали окрити такъ, же не мѣючи уже куда инде уходити, въ ставъ тамъ же прилеглій кинулися, где ихъ такъ много пострѣляно и побито, иж отъ крвѣ ихъ мусѣла свой колюръ и смакъ измѣнити вода, которой черезъ долгій часъ жадное бидло прагнутое не могло пити. Самъ тилко ватагъ въ певномъ числѣ людей ушолъ до Корчина, о которомъ Ляхи зъ язика увѣдомившися пошли и туда за онимъ и заразъ мѣсто зъ нимъ запаливши, самого оставившего имъ, якіе мѣлъ при себѣ користи, армати и короговъ одинацять поймати не могли. Такъ же и Чарнѣцкій зъ Смокгулецкихъ зъ килкома корогвами драгонѣй легшими виправленій Судилковъ и иншіе Козацкіе посади випаливъ, а самихъ Козаковъ по лѣсахъ и болотахъ розбѣгшися не засталъ.

Ляскоронскій преслѣдуетъ Кривоноса.

А особливе Ляскоронскому немилѣй пощастилося, поневажъ зачувши онъ о Кривоноску зъ значною Козацства купою, въ Острополю будучомъ, скоро туда пришолъ, заразъ и Кривоносикъ, не чекаючи въ мѣстѣ противъ негожъ вийшолъ изъ собою зійшовшися превеликій учинили бой, которого Кривоносикъ, за первою тою пробою не здержавши, утекомъ до мѣста возвратитися мусѣвъ, где, позарубовавши остроги и черню вали осадивши, постановилъ лучше боронитися, нѣжъ доброволне Ляхамъ подати себе въ руки. Поневажъ они Ляхи чернѣ отпустити вину обвѣщали, ежели доброволне здадутся, а старшину видати домагалися, иже узнали на тое ихъ непозволяючихъ приступили до города жестокій штурмъ, которого Козаки далѣй отъ години терпѣти не могучи, а оставивши городовую оборону, одни кинулися въ Случь рѣку, которая была Ляхами заступлена и оттоль велми зостали поражени, а другіе ушли до замку, иж такожъ будучи стисненіи стали просится, и такое получили прощеніе въ замокъ и обозъ со всѣмъ Ляхамъ на лупъ дали, оставши сами живими, а ватагъ уповши далѣй, которого мѣли на паль посадити. Подобнимъ же способомъ и Пріем-

скій зъ Гулевичемъ Звячелъ городъ, где Козаки были зъ якимсь ватагомъ, витялъ, ватага однакъ самого, подъ мѣстомъ будучого не постерегши, зо всѣмъ его таборомъ упустилъ. Въ якомъ времени обози Лядскіи, когда зъ собою вмѣстѣ скупилися, немалая була между ними потѣха зъ такъ многихъ надъ Козаками виграныхъ, хочай зъ другой стороны и обавлятися имъ предлежало, жебы надолго та фаворизовала фортуна, которая тамъ зъ разу кому похлѣбовати, тимъ горшій конецъ справовати звикла, однакъ, нинную взявши передъ себе надѣю, саміе вожди во всѣхъ справили немалую охоту, зъ которою заразъ рушилися ку Костантинову епералнимъ обозомъ, и въ той дорозѣ, поневажъ зашла имъ вѣдомость о новой незлѣченой купѣ Козаковъ, подъ Межибожемъ будучой, где Корфъ для оборони зъ своими Нѣмцями, полкъ Синявского былъ зоставилъ, теди всѣ до того побудилися, чтобъ тихъ своихъ въ Межибожу будучихъ не отбѣгати, але всецѣле ратовати оныхъ, и заразъ туда виправленъ Ляицкоронскій, который, зъ Остроговихъ рейментовъ найлучшого жолнѣрства короговъ чтира вибравши, послалъ зъ ними предъ собою подездомъ Сокола и, самъ за нимъ вслѣдъ пошедши, трафилъ въ саміи заразъ огонь, же тіе всѣ чтири корогви уже были отъ Козаковъ въ коло огорнени, а тяжкого не могучи на себе стерпѣти Козацкого наступленія почали уходити подъ помянутое мѣсто Межибожъ, зъ жолнѣрами запершоеся, прето Ляицкоронскій, жебы могълъ и овимъ корогвамъ до мѣста уходячимъ и тамъ вмѣстѣ запершимся жолнѣромъ учинити ратунокъ, ударивъ зъ боку нечаянно на Козаковъ и такъ долго въ кроку ихъ задержалъ, же обидвѣ Ляхомъ партіи, и тая, що до мѣста уходила, поправилася и другая, зъ запертя мѣского освободившися, къ нему прилучилася. Однакъ далѣй, не могучи зо всѣми тими жолнѣрами и Ляицкоронскій видержати противъ Козацкой сили, мусѣвъ отводомъ назадъ ку обозу уступати, звлаща же отъ збѣговъ завзялъ певную вѣдомость и самого

Дило подъ Межибожемъ.

Хмелницкого не въ далекомъ разстояніи зъ нещисленою Козаковъ лѣчбою оглашаючую, которая, когда и до обозу генералного, ку Костантинову тягнучого, пріишла, всѣхъ Ляховъ такъ поскромила, же якъ испервa зъ килкохъ посчастившихся оказій до далшого военого поступку завзяли были превеликую охоту, такъ опослѣ тоею-жъ вѣдомостію до горшой боязни и тривоги почали приходити, и, не хотячи утра чекати, заразъ утекати зъ обозу намѣривали; въ якую утѣчку готуючися многіе зъ нихъ уже были и конѣ попавючували, которихъ рейментари ледво булавами не окладаючи удержовали и далѣй що чинити сами не вѣдали.

Польское войско идетъ къ Збаражу.

Ажъ нескоро по многихъ спорахъ на томъ постановили, чтобъ уступити подъ Збаражъ, куда бы въ противныхъ собѣ случаяхъ скорѣйшій могли имѣти отъ Короля ратунокъ и посилкованіе. А любо и зъ того постановленя еще горшую що разъ забирали тривогу, повѣдаючи, же когда назадъ почнутъ поминатися певнѣйшимъ тимъ себѣ панесутъ страхъ, а Хмелницкому до жесточайшого на себе-жъ наступленія учинятъ повабъ, однакъ напотимъ, всѣ тіе оставивши контроверсіи, и заразъ къ ночи наступившой непремѣнно рушили ку Збаражю. Якое мѣсто имѣетъ свой посадъ знизу на подгоріе, отъ восходу и полудня барзо прозрочистіе и ровніе мѣстца полевіе, изъ одной стороны одинъ замокъ, самимъ каменемъ и твердими скалами мурованній, а зъ другой отъ заходу на високой горѣ другій замокъ, где бывала столица старожитныхъ Збаразскихъ княжатъ, такожъ каменній вколо скалами прикрилій и густою посѣчю опасеній, межи которими и самимъ мѣстомъ найдуется потужній ставъ, широкою греблею занятій. Отъ якого вершинъ Поляки обозъ свой зачали ставити, коломъ оного все закривши, а помянутій замокъ зъ тилу для прибѣжища певнѣйшого маючи; лечъ якая боязнь и тривога подъ Костантиновомъ межи ними завзялася, такъ и подъ Збаражемъ що разъ въ нихъ болшое свое забирала умножене, а найбарзѣй отъ збѣговъ немалъ

И располагаетъ тамъ свой лагерь.

каждой годины до обозу приходившихъ и повіе все, а страшливіе о Хмелницкомъ приносивши, вѣсти, которими и самихъ Гетмановъ преражалися сердца, же изъ собою, якъ огонь зъ водою, непоеднаную мѣли незгоду о порядокъ обозовій, до того якая фортуна имъ, въ вишейвираженнихъ зъ Козаками бывшихъ военнихъ оказіяхъ, испервa служила, тая опослѣ такъ онихъ здрадила, же жадного нѣгдѣ не могли достати язика, и овшемъ, що виправовали подездомъ не одинъ въ цѣлости не повернулся, що стало напередъ всѣхъ Гулевичовѣ, которій такъ готовой вѣри мѣлъ при себѣ жолнѣрства, и подъ часъ тумонних случаевъ натрафили на Татаре и Волохи, при князю Вишневецкомъ будучіе, якихъ скоро постерегли, (розумѣли що Орда), заразъ оной устрахнувшися командира своего, зъ килкома слугами оставшагося, убѣгли и утекли. Такожъ Душинскій зъ порученного собѣ подезду самъ заледво утѣкъ, всѣхъ своихъ утративши. А подобнимъ способомъ и Сераковскій, за своею несправностю цѣлую короговъ жолнѣровъ Пѣкгловского надъ якоюсь переправою утративъ. Опрочъ того прогностиковали собѣ якійсь упадокъ изъ такового случаю, и онимъ горшей еще тривожилися, же зъ малой хмари ставшійся громъ ударивъ на гетманскую короговъ и все древце оной покрухоталъ; а надъ все горшое было повстало зло, якъ челядъ обозовая, видячи межи панами своими такій непорядокъ и тривогу, бунтоватися стала, чи то не хотячи зъ ними такъ видимой предавати себе згубѣ, чили умисле до Хмелницкого передатись мѣли. *Неудачи Поляковъ.*

О чомъ всемъ князь Вишневецкій извѣстившися, и чай имѣлъ свою противъ началнихъ обозовихъ уразу слушную за прошлое Краковское дѣйствіе, на которомъ ненависть отъ нихъ отдаленемъ отъ гетманского уряду до безчестія его привела, заразъ, для поскромленя того повсталого межи ними зла, неудержаній наветъ прошеніемъ и крѣпкимъ гамованемъ княжни и нихъ своихъ зичливихъ пріятелей, постановилъ ити къ нимъ до помянутого енералного обозу. И когда вибрался *Вишневецкій идетъ къ нимъ на помощь.*

зъ прибранними себѣ охочими людми и слугами, любо и въ дорозѣ уже совѣтовали его-жъ пріятелѣ, жеби въ такъ видомое не удавался небезпеченство, прекладаючи повѣсти многихъ збѣговъ, въ одно слово гласячой, же якоби и тотъ обозъ знесенъ; однакъ онъ бинамнѣй ихъ совѣта не слухаючи и не вѣрячи пепевнимъ повѣстемъ, кромѣ языковъ, своими людми отъ Козацкой сторони добутихъ, непремѣнно въ намѣренній путь далѣй рушилъ, а притягнувши до Ширкovецъ, недалеко отъ Збаражя, особно своимъ постановился обозомъ для латвѣйшого себѣ скоро въ походъ и легко вибравшемуся потребнихъ живностей приспособленя, а особливе, жебы тамъ въ великомъ обозѣ не здався кому быти на прешкодѣ, куда до него и молодики княжата Вишневецкіе, его-жъ сиповци, зъ Збаражя зо всѣмъ віехавши, прилучилися, и онъ самъ въ такой близкости до обозовихъ началниковъ одозвался зъ вѣдомостю певною завзятою отъ вишейвираженихъ своими людми поймапихъ языковъ, которіе своими очима видѣли Хмелницкого, зъ многими Ордами въ Чолганскій Каменъ уже притягшого; чому согласовалися и инніе языки, которихъ чтири значнѣйшихъ Гадяцкихъ реестровихъ Козаковъ, за пять миль отъ своихъ таборовъ загнавшихся, Остророгъ на подездъ виправленній, подъ вечоръ заехавши, гдесь поймалъ, а надъ то еще сіи Остророгомъ пойманніе придали своею сказкою, же Хмелницкій маетъ ждати тамъ въ Чолганскомъ стягненя своихъ полковъ, которихъ былъ нарозно виправилъ ку Львову и Люблину, зачувши, що Ляхи знову, якъ изъ подъ Пѣлявецъ, утекати будто почали, тилкожъ повѣдали недолгое его тамъ быти ожидане, але если не ближше, а запевне къ наступующой субботѣ и до нихъ Ляховъ пригостити маетъ.

Посольство къ Вишневецкому отъ Польскихъ военачальниковъ.

Прето рейментари учинивши межи собою совѣтъ, понеже все войско крѣпко желало имѣти пероздѣлно у себе и князя Вишневецкого, виправили до него зъ тимъ прошеніемъ, отъ имени всей отчизни, Лянцкоронского, передъ ко-

торимъ князь тяжко зодихнувши и пустивши зъ очей слези, любо вимовилъ тіе слова: же и онъ есть правдивимъ сыномъ своей отчизни, для которой ратунку не жалуетъ остатка виляня кровѣ и своей голови положеня (не якъ объ немъ завистники розумѣли, же яко бы противностей якихсь завзялся) однакъ для неприспособленя собѣ живности, безъ которой, когда надолго ему прійдется зъ нишими быти въ облеженю, вживитися буде трудно, въ великомъ обозѣ запертися не можетъ; а що и тамъ ему прійдется въ военной оказіи подняти праци, дознаютъ въ немъ звиклой охоти. Лечъ чимъ болшей князь отмовлялся, тимъ прилѣжнѣй отъ Ляицкоронского прошенній, наклонился на остатокъ къ тому прошенію; и скоро пришолъ до великого обозу, заразъ за самимъ его приходомъ, и вкоренившаяся и между всѣми тривога въ охоту и отвагу обернулася, а между челядю повсталая до бунтовъ унялася завзятостъ.

Битва подъ Збаражемъ.

А когда наступилъ день суботній, мѣсяця іюля, подлугъ нового Полского календару, 1 числа, рано заразъ войска Татарскіе зъ самимъ Ханомъ и Козацкое при Хмелницкомъ въ очи имъ Полякамъ предстали множествомъ хмаръ и незлѣченой саранчѣ, якимъ онимъ здалося подобніе; для которихъ отпору Ляхи ушиковали свое войско такимъ порядкомъ: Конецполскій, хорунжій коронній, зъ своимъ комонникомъ взялъ самое чоло, лѣвій бокъ—Фирлей зъ Ляицкоронскимъ, для которихъ посилкованя сталъ тутъ же Синявскій и Собескій, а правую сторону Вишневецкій зъ подчашимъ Остророгомъ. За якимъ ушикованемся заразъ зачался кравій танецъ, поневажъ Татаре, не тратячи дармо часу, на передъ самій, Конецполскимъ взятій, всею потугою ударили, але не могучи оного крѣпко застановившогося знести, зъ поля сами уступити мусѣли, въ якой потичцѣ-же межи нишими утратили переднѣйшого Ханского дворянина Трунета. Болше того дня наступовати на нихъ не кусилися опрочъ гарцовъ, которими до самого вечера забавлялися,

але и въ тихъ небарзо имъ щастилося. Тимъ часомъ Ляхи стали въ меншое коло поправовати и скуповати свой обозъ, которій былъ не подлугъ мѣри войска, больше нѣжъ на милю валами осипали и въ той оправѣ цѣлую ночъ трудилися. А Хмелницкій, подъ тое время зъ арматою и зо всѣмъ своимъ табором зъ вечера взявшися, ближей къ нимъ приступилъ при упережаючомъ томъ его приступѣ въ превеликомъ шумѣ и трѣску, якій на небѣ власне безмѣрнимъ дожчемъ и градомъ зъ повстаючимъ хмаръ бувати обилъ, а потомъ, яко самій дожщу и граду навалъ, Хмелницкій зъ Козаками и Ханъ зъ Ордою отъ всѣхъ сторонъ, скоро по ночѣ слонце отъ своего всходу почало показоватися, на обозъ Лядскій стали наступовати, а найбарзѣй на Фирлея, при которомъ всего войска чоло, армата и надѣя здоровя была. Але чимъ жестоко на его тое чинили наступлене, тимъ онъ быстрѣй, хочай и старъ уже былъ, своею працуючи силою, якимъ до тоей праци даючій поводъ, отпоръ належитій чинилъ, и если бы на кого иншого такій военній импетъ виточенъ былъ, певне бы нѣхто не могль такъ видержати, якожъ и о немъ самомъ, когда бы далѣй продолжатися тая навалность мѣла, приходило вонпити, жебы могль быти избавленъ, тилкожъ болшей и Козацкое зъ Татарскимъ войско, не патираючи на него, мусѣли дати отворотъ, за що зъ Лядской стороны, воздаючи Богу благодареніе, чрезъ цѣлій день ксендзи ходили по валахъ и оборонахъ и церемонѣи свои отправовали, зъ которихъ многіе подъ тіе церемонѣи отъ напущенныхъ густо арматныхъ и ручничныхъ Козаками куль поражени зостали. Хмелницкій зась що обѣцовалъ Хановѣ конечне ночовати въ Лядскомъ обозѣ, на той заведшися обѣтницѣ и зъ такого силного на первѣмъ разѣ отпору порозумѣваючися, же около добуваня онаго много впередъ потреба зажити праци, о иншомъ способѣ, якъ бы могль своего допяти, мислити почалъ, и добувши Лядскихъ язиковъ, которіе повѣдали войско свое

уже не безъ боязни быти, еще ближей до ихъ обозу своимъ приступилъ таборомъ, и, тѣсно оних отъ нихъ отвсюду облегши своимъ войскомъ, отвсюду постановился, а Татарамъ далъ мѣстце отъ полудня къ замку старому. Що увидѣвши Ляхи, а якъ и повторе стали были окопуватися, и тое окопане за немѣрное и до оборони трудное быти разсудивши, повіе вали еще меншимъ на копію цирклемъ сипати зачали, и когда и первихъ и зачати вновъ не могли докончити, подъ той часъ на самомъ свѣтаню Козаками всею потугою ударили отъ води, где вали тіе не были докопани, на Розражевского, которій такожъ зъ комонникомъ самимъ отважне передъ вали тіе видавшися, а пѣхотѣ ку своей же помощи быти готовой розсказавши, нечаянимъ упоромъ въ кроку задержался.

Татаре зась на инше мѣстца кинувшися, якіе могли усмотрѣти до оборони быти слабшое, до тихъ пробовалися добуватися крикомъ исперва и густимъ стрѣлъ напущанемъ, а потомъ всѣми силами едностайне зъ Козаками на Фирлея, на которомъ самій фундаментъ и голова цѣлого обозу залежала, обернулися, и же то знову жестокій давалъ отпоръ, превеликое зъ обохъ сторонъ учинилося забойство, а найбарзѣй межи Козаками, которіе силно чрезъ окопи въ обозъ добуваючися хочай немалъ трупомъ своимъ опіе заровнивали, однакъ, когда непремѣнно не на такое свое поражене и не на що не уважаючи, допинали гвалтовне навалностю своей завзятости, въ якомъ разѣ и Ляицкоронскому, такожъ Остророговѣ, силно боронячимся, премного было нужди и працѣ, и во всемъ обозѣ, крикъ и превеликое учинилося замѣшане.

Тогди Поляки, не могучи далѣй зносити такого гвалтовного на себе наступленія, почали були нѣкоторіе зъ нихъ радити до замку уступити; лечъ Вишневецкій, довѣдавшися о семъ, зъ великимъ гнѣвомъ крикнувъ: «тутъ волимо умирати, нѣжъ бы насъ Хмелницкій за ноги въ замку волочити «мѣлъ, бо нѣчого бы иншого кромѣ такой викторіи надъ

«нами одержатися мѣючой, не послѣдовало, когда до того «въ замокъ уступленя удамось, поневажъ хочай бы мы на«чали изъ за муровъ до часу и боронитися могли, обозъ «же и челядь где подѣти, и если годится о нихъ отбегати!» И потомъ знову когда крѣпко заволалъ на охочихъ: «ей «кому зо мною умерти мило, до мене браття, до мене!» заразъ не тилко много комонника вибраного, але и челядь мало не вся, отъ возовъ до него удавшися, зъ нимъ же посполу кинулися и, зъ окоповъ противъ Козаковъ и Татаръ висипавшися, всю силу ихъ собою воспяти. А будучи до того посилкованій отъ Собеского и Велико-Поляковъ, такое въ нихъ учинили поражене, же значне Козаковъ и Татаръ крило одорвавши, нагнала въ ставъ и кровію оныхъ мало не въ полъ помѣшали воду (хочай о послѣ тимъ и себѣ не менш зашкодили, ижъ отъ питія такой води скорая въ нихъ стала зараза и умерщленіе). Зъ чого и прочія Поляки завзявши сердце и охоту отъ валовъ за Козаками и Ордою густо виправовалися и гонили доволно оныхъ, ажъ начальники сами, казавши черезъ муштуки трубачамъ отвороту оттрубити, заледво ихъ отъ тоей погонѣ воспятили. И за таковимъ то Вишневецкого поводомъ цѣлость свою и всего обозу по-трете освободивши, любо передную оному воспысовали похвалу, однакъ тая не менше и Розражевскому, первій импетъ наступленія зъ своею компанею видержавшому, была признавана такожъ, такожъ Миселскому и Колдзѣйскому, живою до военной оказіи палаючимъ охотою, хочай и утратили цѣлую своихъ короговъ на томъ бою, въ которимъ тимъ болшей ихъ поражено чимъ запалчивѣ зъ за валовъ на войско Козацкое и Татарское кидалися, где передъ иншими того пораженя дознали старожитніи ротмистри Панскій и Понентовскій.

По такой теди цѣлодневной росправѣ Хмелницкій зъ Ханомъ ходилъ, винаходячи фортель, якимъ бы снадней могли доказовати своего предсявзятя, подослали подъ Ляд-

скій обозъ отъ старшого Ханского Вейзѣра и канплера Шафѣра Кассіяду зъ визванемъ до пріятелской такой розмови, жебы рачей до трактатовъ склонилися, нѣжъ бы, до остатней приходячи до роспачи, дармо такъ гинути мѣютъ. Якій его одозвъ Поляки хочай домишлялися не безъ здради быти, учинили однакъ на оній склонній отвѣтъ, хотячи зъ нимъ вступити въ трактати (которими одно чаяли, якъ колвекъ до себе навернути Орду, а другое, чи докажуть того, албо нѣтъ, принаймнѣй въ томъ отпочинку валовъ, около обозу своего недосипанихъ, докончити спядно могутъ). И для тихъ-то трактатовъ виправили хоружого коронного Конецпольского зъ обозу, зъ которимъ Вейзѣръ зехавшися почалъ залѣцати склонній афектъ ку нимъ своего Хана таковій, же совѣтуетъ зо всею Ордою Хмелницкому, нжъ бы, поперестави проливати невине Лядской крвѣ, новому ихъ поклонился Королевѣ; якожъ и онъ латво можетъ самъ до того склонитися, ежели вина ему будетъ отпущена. Зъ якихъ Вейзѣра словъ хоружій порозумѣваючи явній куштъ, отвѣтуетъ за оніе, дякуючи во-первихъ за таковій пріязній одозвъ, зъ тимъ далшимъ предложеніемъ, иже любо еще не въ остатной згубѣ и они Поляки видятся быти, маючи при боку певную брони, звлаща когда при тоей имѣютъ надѣю на небѣ въ Бозѣ и знаютъ на земли Короля, которій въ ихъ утѣсненю можетъ додати ратунку, и для того яко не боятся войни такъ и отъ покою, якій бы тилко на ихъ сторону былъ полезній, несутъ отъ Монархи; лечъ, когда на той розмовѣ жадной тогди не учинили згоди и трактатовъ, отложили оніе до своихъ старшихъ управленія на день завтрешній, которого такожъ и прочіе ихъ пять дней вездячи помянутій Вейзѣръ зъ хоружимъ, нжъ нѣякого своей розмови даремной не учинили скутку, опрочъ того, же Ханъ, пустивши свои загони въ Полщу до Волиня, бралъ ясиру, которій до обозу своего провадячи Татаре немилостивне предъ ихъ Лядскими очима бичовали.

Разговоръ Конецпольскаго съ Визиремъ.

Хмельницкій осадилъ Польскій лагеръ.

А Хмелницкій тимъ часомъ, обежджаючи свободно всѣ ихъ же обозовіе оборони, осмотрѣвалъ, куда бы могль имѣти латвѣйшій приступъ, и, заступивши все обозу того ихъ чоло и боки своими таборами, а зъ другой сторони тогожъ обозу отъ ставу шанецъ значній учинивши, осадилъ оній арматами и пѣхотою, которая стала на великой Ляхамъ перешкодѣ, же и до води поточитися было трудно, такожъ и самій городъ тѣснѣй облеглъ, а особливе на инше три мѣстца, якіе до того розумѣлъ быти пристойніе, премного тараповъ зъ лѣсовъ позвозити и зъ оныхъ штурми поробити казалъ и иншіе всякіе, якіе тилко моглъ постигнути людскій довцѣпъ до приступу, справовалъ потребы. Того ради и Поляки, не уводячися вишейвираженнимъ Вейзѣра до покою одозвомъ, а заховуючи отъ всѣхъ сторонъ, куда намѣривалъ Хмелницкій до нихъ штурмовати, чулую осторожность, докончували своихъ валовъ, якій повторе зачали були сипати и, докончивши належите спокойною ночю до оныхъ уступили, и конѣ для живности въ поле вигнали, а сами зъ мушкетами такъ свои осѣли вали, дожидаючися зъ помянутого Вейзѣрского мирного розговору, що мѣлъ принести наступуючій ихъ тогдашной ночи день. А же помененній Вейзѣръ, чинячи будто своему слову, хоружому ихъ данному, за досить и поновляючи забираючуюся межи собою пріязнь, знову подъ обозъ ихъ подехалъ, теди до него віехалъ уже Вишневецкій зъ помянутимъ хорунжимъ, приказавши Нѣмецкому рейменту здалека, жебы не было якой зъ того зезду здради, въ готовости стати. Прето Вейзѣръ, обачивши Вишневецкого малого взросту быти, надъ которій далеко болшая слава о его воинскихъ цнотахъ была голошена, зачалъ до него такую рѣчь: «дивно мнѣ», мовитъ, «тое, жесъ такъ славнимъ въ «своей землѣ оголошенній воиномъ, а въ томъ своего обозу «маломъ замкненю жити не встидаешся, зъ якой тѣсни «хотячи я тебе освободити, а за тимъ що доброе исправити, «покой вамъ отъ Козацкой и нашей сторони обецую, если

Разговоръ Вейзиря съ Вишневецкимъ.

«отдасте належитій поклонъ Ханові, покинувши свое оруже, «а кондиціи двѣ, которіе съ мене дани будутъ приняти мо- «жете». «Дякуемъ», мовитъ, «вамъ за такую пріязнь и охоту, «за которую могли бысмо и зъ своею до васъ одозватися «взаемне склоностю, еслибы не зволилъ насъ даремною мо- «вою, якая о покою будто во мѣсто мглы пускается намъ «въ очи. А такъ побратимъ вашъ Хмелницкій армати и «штурмъ до насъ виточуетъ, и любо припялъ бы уже отъ «насъ доселѣ за свои зброднѣ помсту, однакъ у васъ Ордѣ «свою покладаетъ уфность. Кондиціи зась отъ тебе памѣпен- «ніи на вѣтру, а не въ дѣлѣ еще писати можешъ, о кото- «рихъ якая падетъ костка, и покажетъ фортуна, нѣхто не «згадаетъ, овшомъ волишъ о оныхъ замовчати, нѣжъ вимо- «вляти для забиранья далшого зъ обохъ сторонъ гнѣву, бо «тогда тіе кондиціи будутъ исполнени отъ насъ, когда «шаблю свою на насъ наложите и на шіяхъ нашихъ (до «чого еще далеко) усядете тилко-жъ не важачи легко вашей «пріязни, которая бы была между нами и вами, якъ доб- «рими отъ обохъ сторонъ юнаками, оздобнѣйшая, нѣжъ зъ «тимъ козацтва грубянствомъ. Предлагаемъ вамъ, если тое «предложеніе наше можетъ имѣти що скутку, оставте предъся «взятую обману и зостанте нашею братіею, а если иначей, «то принамнѣй идите на насъ открытою войною, а не та- «кимъ покритимъ здради способомъ!»

По якомъ отвѣтѣ Вейзѣръ, когда сталъ зъ иншой сторони свои ширити слова, Вишневецкій зъ хоружимъ, далѣй не слухаючи оныхъ, отверли своими конми на сторону, и тимъ перервали и скончили Вейзѣрскую и свою розмову.

Хмельницкій волобиваетъ штурмъ.

Для чого заразъ зъ самого наступившого по дню томъ вечера, ажъ до всходу слонца, Хмелницкій всею силою и всѣми прибранними способами безпрестано штурмъ и приступъ къ ихъ обозу чинилъ, але, подъ часъ того штурму при темнотѣ нощной, якая учинилася утрата въ его войску, тую узналъ зъ Ханомъ превеликую быти на завтрешній день,

у которой заразъ передъ его-жъ, Хана призваній будучи, попеважъ вчерась мѣлъ его упевнити такимъ обловомъ, ижъ мѣлъ за шію до него всѣхъ Ляховъ зъ обозу приводити, але на томъ упевненю и себе и его Хана завелъ, тую отъ него учулъ рѣчъ: «а покижъ, мовить, будеши мене такъ «зводити, и въ стидъ мнѣ самому, а въ войску моемъ уронъ «чинити; прето знай тое, если скоро зъ Ляхами не роспра- «вишся и мене болшъ надъ три днѣ тутъ бавити будешъ, «самъ станешъ мнѣ за шкоду и вмѣсто Ляховъ, которими «декларовалъ еси Крымъ осадити, осадишъ оній своими «людми».

Продолженіе битвы, 16 іюля

Що Хмелницкій когда обявилъ черпѣ о неслиханной, тимъ оную побудили ку добуваню далшому Лядского обозу охоти и завзятости. День тогда былъ іюля 16, которого подъ позній вечеръ спораженіе ново якіе махини зъ трамовъ грубихъ, на подправленихъ подъ ними валкахъ низкихъ, осадивши тіежъ махини людми и арматами, Хмелницкій до обозу Лядского котити велѣлъ зъ прибраними къ тому еще високими драбинами, а при нихъ доволними цепами, осеками и иними до штурму належащими готовостми. Якимъ новимъ штурмовимъ способомъ Ляхи надолзѣ дивовалися, а Козаки подъ той часъ оніе подъ саміе окопи подводили наступуючихъ на нихъ неслиханимъ упоромъ, при которомъ заразъ и Орда на самое обозу чоло, комоники зась зо всѣхъ сторонъ на оній крѣпко ударили, и любо въ томъ ударѣ и штурмахъ звлаща подъ часъ темной ночи наставшаяся, немешимъ была онимъ препятіемъ дощевіе плюкости, однакъ такъ сильно на обозъ Лядскій наступовали, же начальники оного хотѣли всеконечне до замку уходити. Лечъ Вишневецкій знову, зъ добутою голою шаблею ставши, крикнулъ: «ей, хто назадъ зъ мѣстца рушится, або самъ згинетъ, або мене потопчетъ! Для Бога не даваймо непріятелемъ тоей потѣхи, але волимо тутъ умирати!» И за тимъ словомъ, вибравшися зъ синовцемъ Димитріемъ и зъ прочими

Мужество Вишневецкаго.

охочими зъ окоповъ обозовихъ, на Козаковъ напалъ, помянутіе штурми припускаючихъ, и такое въ нихъ учинилъ пораженіе, же ажъ штурмовъ тихъ, не могучи въ нихъ зъ калу и отъ вишвираженнихъ доцевихъ плюскотъ оставшагося ратовати, и оставити мусѣли, которіе, заразъ набѣгши челядь Лядская зъ головнями и каганцами смоляними, дивно якось и послѣ тоей мокроти, запалили и вшѣвечъ обернули. Потомъ Козаки знову поправившися, принявши ратунокъ отъ Татаръ, кинулися до окоповъ, и непремѣнное, хочай и безъ штурмовъ, уже чинили на обозъ наступленіе, въ которомъ отъ Лядского давания отпору, тяжко были громлени. Въ якомъ разѣ зъ за коповъ на ратунокъ вибралися до Вишневецкого подчашій зъ Синявскимъ, але же оного уже назадъ повѣрнувшагося зъ тріумфомъ стрѣли и сами воспятъ вовратилися. Козаки зась и Татаре, нѣлопочною працею нѣчого не могши Лядскому обозу доказати, принуждени были зъ немалимъ своихъ упадкомъ отступити, але знову Хмелницкій, не малимъ того урону обятій будучи жалемъ, до того и отъ Хана повторное нарекане удержавши, до самого дня казалъ подъ той же обозъ подпадати Козакамъ, которіе и тогди тимъ своимъ подпаданемъ жадного себѣ не учинили помисленого скутку. Чого ради Хмелницкій въ наступившій уже день велѣлъ своимъ отпочивати, а потомъ знову нишихъ дней сколко ранимъ же на обозъ наступленемъ пробовалъ щастя, столко оному Ляхи належитій давали отпоръ, опрочъ тоей своей шкоди, которую значне отнесли въ віездившихъ своихъ охотникахъ для доказания слави, на випоръ зъ окоповъ и для привезения конямъ трави, попеже всѣ тіе отъ засадки Татарской пропали и до обозу не возвратилися.

На остатокъ онъ же Хмелницкій, познавши себе далеко отъ своего намѣренія, якого видомо вскорѣ допяти хотѣлъ и обѣцовалъ, отъ риноведного до скритого знову удался фортелю, такого же и самъ будто чрезъ цѣдули до того, кого вѣдалъ зъ Ляховъ себѣ быти значного, писалъ и черпь на-

мовлялъ, кричачи до нихъ, для чого бы такъ сами себѣ шкодячи не хотѣли покою зажити, для которого если бы кого зъ себе уважного прислали, то и Гетмана узнали бы до того склонного, що и Ханъ яко бы потвердилъ чрезъ своего Вейзѣра, знову ихъ до покою визиваючи, а подъ видомъ оного лучше бы могли взобрѣсти еще якій до добутя Лядского обозу вымыслъ. О чомъ хочай и они Ляхи

Поляки посылаютъ къ Хмельницкому для переговоровъ Киселя и другихъ.

такожъ дорозумѣвалися, однакъ, жебы и себѣ подъ той часъ учинили мало отпочинку, вправили до Хмелницкого знову Киселя зъ двома поручниками, которихъ онъ скоро узрѣлъ и вирозумѣвъ зъ мови ихъ рѣчъ, заразъ на оную учинилъ таковій отвѣтъ, ижъ и въ мисли ему того не было, жебы якій до покою взиваючіе писалъ до нихъ недули, або и черпь до вишвираженного волания намовлялъ. Овшемъ офукнувшися на ихъ, сказалъ тое, для чого бы, будучи таковіе непріятеле, смѣли ему въ очи появитися; на що Киселъ же хотѣлъ уважнѣйшою отвѣтствовати мовою, онъ знову затрясши головою крикнулъ: «немного вѣдаю, чого вы хочете— «маете просити о дароване живота, которимъ тогди даро«вани будете, когда видасте мнѣ Вишневецкого и Хоружого, «бо тіе всего зла суть причиною, а сами зъ оружа въ поле «выступите, несучи при себѣ упоминки Хановѣ належніе; а «доселѣ отъ васъ зась держуючимися, за которіе що те«перъ у себе маете суконъ и прочіихъ фантъ, все ему от«дати мусѣти свое здоровя окуповуючи тое». Тедн отъ него чуючи Лядскіе посли, зодхнули тяжко, и единъ зъ нихъ отказалъ такъ: «барзо добре противъ такой рѣчи намъ про«тивной и помогати, бо о чомъ оная отъ тебе предложена, «о семъ далѣй отнюдъ и мы говорити не хочемъ, опрочъ «поколь въ семъ разѣ зостаемъ волними, тіе коротко мусимъ «предложити, же волимо десятъ разъ умерти; отъ чого и «тутъ заразъ не отмовляемся, нѣжъ бы до такой прійти «нѣволѣ и поганскихъ въ худобахъ нашихъ шацунковъ, а «если тебе фортуна подпесла въ такъ великую гордость и

«силу и, въ далшомъ крвѣ пролити смаковати хочешъ, кончи «свои предъ ся взяте и шукай до оного, якихъ можешъ «винайти способовъ, сталого однакъ въ насъ анѣмушу нѣ- «когда не зволишъ, и тогда отъ насъ оруже наше отберешъ, «когда напередъ руки и голови наши (отъ чого насъ надѣ- «емся Богъ сохранитъ) одобрати можешъ». Гнѣвно тутъ на нихъ гляпулъ Хмелницкій и безъ мала ихъ о смертъ приправити не мислилъ, еслибы не Ханъ, заховуючи въ томъ цѣлого свѣта право, казалъ ихъ безвередно назадъ отпровадити. Зъ чого знову свѣжіе зъ обохъ сторонъ завзялися ранкори, акіе барзѣй наступившая тогди надъ звичай темная показала ночь, же подъ часъ оній Орда и Козаки заразъ силно до обозу Лядского почали штурмовати, але не могучи тимъ штурмомъ самого рушити обозового чола, которого Ляхи, до оборони уже пріобикшіе, крипкого боронили на мѣсто замковихъ отъ ставу тилъ всю свою обернули силу, якой Лядская пѣхота та зъ тылу будучая, не могучи видержати на долину ближше къ обозу уступити мусѣла; а Козаки чрезъ окопи на городовіе паркани почали дратися и за малимъ уже на дахи и улицѣ не злѣзали, отъ чого и въ обозѣ превеликая завзялася была тривога, и тилко що до всеконечной не привела згуби онихъ. Однакъ когда посполство городовое зъ капитаномъ Машицкимъ немалимъ гуртомъ кипулося, заразъ Козаковъ назадъ зъ валовъ въ рови збили, и тимъ не малое въ нихъ замѣшане и руину учинили, а еще на ратунокъ прибѣгли были Вишневецкій и Ляпцкоронскій зъ своимъ жолнѣрствомъ до города, але же уже застали паркани городовіе мѣщанами освобожении, и Козаковъ въ ровахъ за оними побитихъ и стогнучихъ, назадъ до обозу повернулися, и значне свое войско тою освобожения городового утѣшили вѣдомостю. А Хмелницкій, видячи, же нещастятця ему таковіе штурми, казалъ тоеи же ночи къ обозу Лядскому свои сипати вали, и що разъ къ оному ближше подриватися. Тое тоди Ляхи въ на-

Битва возобновляется.

ступившій день увидѣвши, зразу стривожился; однакъ и тогди, не весма себе отчаеваючи, начали Козаковъ витати зъ великихъ арматъ, которими уже нечого имъ не могли шкодити, лечъ тилко дармо и пулѣ псовали. Козаки зась Ляховъ зъ за тихъ своихъ валовъ и ямъ горшей стали Поляковъ разити такъ, ижъ ледво имъ винаходилось якое въ обозѣ до ухиленія мѣстце, бо хто тилко зъ нихъ неосторожне вичакнулъ, заразъ готовими Козацкими пострѣлами зосталъ убитій, и такимъ способомъ пропали значнѣйшая шляхта: Зборскій, Сераковскій, Зваревскій, Цетлѣнскій, Злоткій, Дзерекъ, Нарай и Подгородницкій зъ иншими людми. А отъ ставу зъ сторони Козацкой ровная арматними и носнихъ янчарокъ кулями не минала ихъ почесная барзѣй где пригородокъ, тили войсковіе, майданъ и базари были посполитіе, за которіе не одинъ зъ нихъ Поляковъ утратою живота заплатилъ мито; наветъ хто зъ нихъ при солнечнихъ тогдашнихъ шкварахъ прагнулъ напитися води, не давши зъ кривавой своего тѣла нагороди, дармо не отійшовъ, для чого не маючи болшой води, опрочъ одной и то недоволно криницѣ, мусѣли тую пити, якая исперва трупами и кровію зостала заражена, такъ, же не малъ половину мѣла въ себѣ живихъ червихъ. А до такой води недостатку и на хлѣбъ не меншая у нихъ стала быти скудость, ижъ борщу сирого на одного чловѣка и на едень разъ щегулне попопсти отъ таляра битого купити было невозможно, а щожъ говорити о самомъ хлѣбѣ нишихъ ядомихъ рѣчахъ, якихъ дорожнета таковая и недостатокъ же справовали превеликій въ нихъ голодъ, а до того прагнене подъ часъ горячихъ дней барзѣй питія, уставичній въ оборонѣ трудъ и неспане причинялося имъ, учинилися зъ тихъ мѣсть межи нимѣми незлѣчоніе хороби и смертніе заразы, якіе всему обозу безмѣрную скорбъ и тривогу почали наносити, иле когда видятъ своихъ жолнѣровъ однихъ лонта арматного удержати немогучихъ, другихъ знагла о землю падаючихъ умѣраючихъ

лѣчби умешене, для которого поневажъ и тіе вали, якихъ двокротне и такъ умешновали, здался имъ быти великіе, начали совѣтовати, що далѣй чинити будутъ. А маючи на мислѣ одно намѣреніе, чтобъ въ городъ уступити поведаючи, ижъ лучше тамъ свою тую окріютъ малость и при оскуденіи уже куль и пороху латвѣй зъ за паркановъ городовихъ боронитися могутъ непремѣнно, уступленіемъ туда въ городъ хотѣли тое свое исполнити намѣреніе. Лечъ и тогди Вишневецкій тому перечилъ крѣпко, мовячи до нихъ въ тіе слова: «кому на встиду и цнотѣ мнѣй належитъ, той до «города нехай уступуетъ, а я тутъ зъ своими остануся, и «если васъ тое здобити будетъ, же уже третій разъ утекати «намѣриваете, разсудѣть сами, а и въ утѣчцѣ тоей, що васъ «спасетъ, чи вали и паркани ветхіе покажутся вамъ недо- «бутіе, овшемъ не о горшую ли васъ приправлять руину, «когда непріятель, где колвекъ притаеній, подкопавшися «латво, оніе отвалитъ и знагла на войско неготовое до от- «пору напавши въ полъ пораженіемъ пройдетъ, або самимъ «всѣхъ викуритъ димомъ, одну якую запаливши халупу. «Если великіе вамъ быти здаются и сіи вали обозовіе, ка- «жыть еще нишіе копати меншіе, а потѣхи съ тріумфу «невного надъ собою такимъ въ городъ утекомъ завчасу не «давайте непріятелевѣ набирати!»

Вишневецкій противится вступленію въ городъ.

Якимъ Вишневецкого напомнѣнемъ начальники обозовіе и прочіе, хто до того уступленя совѣтовалъ, познавши свой блудъ и згубу всеконечне, еслибы въ городъ были уступили, быти имъ мѣвшую, що лучшимъ своимъ третій валъ въ меншій еще циркелъ копати около обозу, а хорихъ въ замокъ спровадити казали, и, жебы отъ поля мѣсто недобутое и вода до остатку у нихъ не отнята была для оборони, туда послали Лянцкоронского зъ полкомъ Корфовимъ. Въ якій часъ Орда сильно почала наступовати на Конецполского, которій, въ найближшомъ отъ него разстояніи мѣстца зостаючи, здался быти на великой перешкодѣ, але же не могли оного

знести, воспятившися отъ того наступленя, знову до покою будто стали Ляховъ взивати. Якому взиванію они Поляки уже не вѣрили, а будучи на той часъ штурмомъ нетурбованіи, пригоняли свое жолнѣрство докончовати валовъ потрете зачатихъ, а глубокостію въ ровахъ такожъ високостію и ширинною надъ первіе и повторніе достатнѣйшіе. Въ якіе подъ часъ темной ночи постановивши силную на отводѣ стражъ, когда почали уступати, Хмелницкій, постерегши тое своею чулостію, заразъ на нихъ чинилъ всею силою наступленіе и, неломалу ихъ змѣшавши, певную часть возовъ и коней зъ людми одорвалъ, а болшого ему надъ тимъ обозомъ чого доказати темнота нощная не допустила; то якъ скоро засвѣтило на день солнце, увидѣвши тіе повторніе окопи Ляховъ быти оставленніе, росказалъ въ оніе своимъ вступити полкамъ и знову безъ витхненя, где усмотрѣвалъ, або стражу у нихъ быти некрѣпкую, або мѣстца не такъ оборонніе, штурмовати началъ, а наперед подъ городъ, отъ которого, а сполне изъ за новихъ валовъ, же зъ едноченіи до стислѣйшей купи Поляки силній чинили отпоръ, уступити оттоль мусѣвъ на ночъ, въ которую збивши заступами и копанницями мало не всю чернь, велѣлъ сипати зъ тилу обозу Лядского свои вали, якіе далеко вишше Лядскихъ были на кшталтъ горъ високихъ повисипани, и на онихъ позаточувавши армати не опускалъ при томъ всякихъ пишихъ, чимъ бы тилко могли облеженимъ зашкодити, заживати способовъ, которимъ Лядское войско весма будучи утѣспено до послѣдняго уже приходило отчаянія. Лечъ Вишневецкій еще и отъ того стривоженихъ отводилъ, и до небоязни возбуждалъ, а не маючи уже ни въ чомъ болшей надѣи, кромѣ въ рукахъ и отвазѣ, скоро почало зъ дня на ночъ заводитися, взивалъ зъ собою: «хто охочій до военной оказіи на випоръ», и за наступленіемъ самой ночи, въ которую Козаки обезпеченій, же власне въ ихъ рукахъ были Поляки твердимъ отяготилися, звланца многіе зъ нихъ нетрезвую отъ горѣлки и

Нападеніе Хмельницкаго.

тютюну маючіе голови сномъ. Онъ Вишневецкій подъ той часъ виправился зъ сыновцемъ Димитріемъ и зъ прочими охочими отъ своихъ окоповъ, долиною тамъ будучого, до шанцовъ Козацкихъ, и тамъ, нечаянно на нихъ напавши, когда почалъ бити и поражати оныхъ, превеликую тимъ во всемъ войску ихъ учинилъ тривогу и замѣшане, же сами они себѣ не вѣдали, що чинится, чи Ханъ зъ Ордою на нихъ ударилъ, чи Король, ожидаемій Ляхамъ на сукурсусъ, прибылъ; и нескоро поколь пришли до справи, князь тимъ часомъ, премногое въ нихъ учинивши пораженіе и одинадцать ажъ короговъ, а два Ханскихъ бунчуковъ взялъ, до обозу повернулся, тимъ знову отчаянное свое вспомоглъ и укрѣпилъ войско.

Дѣйствія Остророга, Фирлея и Лянцкоронскаго.

Такожъ Остророгъ зъ Хоружимъ тоеи ночи випершися немалій страхъ Козакамъ обезпечившимся задалъ, тилко Фирлей въ подобномъ своемъ випорѣ много товариства утратилъ. Але и тую утрату нагородилъ Лянцкоронскій, же зъ мѣста напалъ на неосторожную Козацкую чернь, и, близко тисячи оной вистинавши, взялъ чотири корогви и языковъ живцемъ пятихъ привевъ, которіе сказали Ляхамъ, же Король будто до нихъ зближается на сукурсъ, на якого конечне яко бы Татаре въ дорозѣ, гдесь близко, были натрафили, и зъ того Хмелницкій повонтпиваючи, намѣрилъ назадъ уходити, якожъ уже и вози що тяжшіе почалъ виправляти. А зъ верхъ тоей сказки и Хмелницкій наступившій тогди день, скрито новихъ воловихъ мажъ зъ хворостами много приспособивши, казалъ запрягатися въ оніе Козакамъ и, провадячи мажи тіе не велми далеко отъ Лядцкого обозу, нарочно кричати: *верни, минай, стой, ступай, дальй, уже не будемъ Ляховъ добувати! Годь, годь, бо Король къ нимъ идетъ на помочъ!* Навѣтъ онъ и самъ Хмелницкій здавался уходити, кидаючи уже будто и армати и оніи тяжари, але подъ той часъ скрито приближившися до Лянцкихъ валовъ, когда показался зъ своихъ валовъ, вище висипанихъ

Хитрость Хмельницкаго.

и при нихъ поуставлялъ штурмовіе драбини, дерномъ и глиною, утрое поокладованіе, а якъ вежи якіе високіе зъ хворостомъ зась баттеріи до арматъ и редути на кшталтъ горъ повиносилъ, зъ которихъ не тилко стрѣлбою не хибити, але перелѣчити и вибити до единой души было мощно, а звлаща въ такомъ зближеню, же одни до другихъ камѣнемъ докидали и ланцугами зъ поробленими на нихъ гаками, зъ валовъ, досягаючися схватувались; тогди Ляхамъ пришло до крайного скончення, а еще имъ Козаки и тимъ неменшои придавали бѣди, же упоруганіе кричали до нихъ виговоруючи, для чого не здаются, развѣ дожидаются далѣй снѣдію себе приготовити крукамъ и лупамъ Татарамъ: «*отъ «вамъ очковое, роговое, аренди, отставщини, сухомелщизни, «пересуди,* отъ и теперъ якъ имъ играютъ стройно *дудки* и «*музики пищать* (*)!»

Мужество Вишневецкаго.

Лечъ и въ такомъ своемъ утѣсненіи и поруганіи Вишневецкій самъ не отчаивается и иншихъ отъ тяжкого отчаянія отводитъ; овихъ потѣшаючи, иншимъ своей отваги и мужества на память приводячи, другимъ вимовою услаждаючи всѣ тіе подимуючіеся бѣди, и самую смерть, кому зъ нихъ яко не безсмертному притерпѣти случится, не страшную чинячи, а фляши зъ лѣкворами остатніи вицѣжаетъ, и таковимъ подкрѣпленіемъ въ полъ власне мертвихъ воскрешаючи, Короля на сукурсѣ до себе прибути найдалѣй за три днѣ о нимъ обѣцовалъ; якожъ и отъ Львова о его прибытіи, хочай безъ певного автора, проголошалися вѣдомости. Навет подъ той же часъ и отъ Козацкого табору здалася быти випущенна стрѣла зъ привязанною картою пала передъ наметомъ Вишневецкого, которую онъ, зъ земли подпявши и отвязавши тую карту, въ слухъ передъ всѣми читати голосно; въ якой тое было написано: «шлях-

(*) На полѣ противъ этихъ словъ написано: «вирекають Козаки Полякамъ засци ихъ и здирства».

«тичъ естемъ, але постолитая нипѣшная нужда припаглила «мя удатися до Хмелницкого на службу, однако хочай нелзя «мнѣ ухилитися, однакъ съ природного своего ку отчизнѣ «афекту, запевную вамъ потѣху предлагаю, же Король, зъ «великимъ войскомъ на отсѣчь къ вамъ поспѣшаючій, въ «пяти миляхъ тилко отсель знайдуется. Зъ чого и Хмел- «ницкій зъ Ханомъ тривожатся уже, и любо всѣми силами «теперъ не тратячи якоби сердца до васъ штурмуеть, и «хочеть къ тому якоюсь здрадою подойти, однакъ въ самой «рѣчи боится. Мѣйтеся тѣди въ осторожности, черезъ сіи «барзо днѣ которіе если видержите, волними быти надѣй- «теся!»

Хмельницкій одольваетъ Поляковъ.

Якое дѣло, если правдиве отъ Козацкой стороны было учинено, или нарочно вымислено отъ князя, тилко значную во отчаяномъ войску Лядскомъ при якой колвекъ надѣи охоту и до нѣздаваися справило поводъ. Звлаща же и Хмелницкій, зо всѣмъ таборомъ отъ своего рушивши становиска, на гору у замку почалъ перебиратися, а передъ тимъ переборомъ казалъ гасло тое оголошати, иж назадъ до Пѣлявець оборонно уходити маетъ, и любо тимъ фортелемъ Ляховъ спадно, якъ самой вещи увѣривши, ихъ велми ошукалъ, бо когда сталъ таборъ рушати, Козаковъ, не рушило (перушимо?) въ шанцалахъ притаенныхъ, нарочно оставилъ, которіе, обезпеченныхъ тимъ Хмелницкого уходомъ Ляховъ, хто тилко за окопи удался, всѣхъ хватали и забивали, а потомъ и табору помянутого не провадячи Хмелницкій, яко проголосилъ до Пѣлявецъ, назадъ на помянутой къ старому замку горѣ установилъ, и такъ на око у весь оній взялъ, же жадного отнюдъ мѣстца до склоненя не было имъ безопасного, наветъ по пивницахъ и ліодовняхъ мало хто укритися могъ отъ арматного и иного огненного пострѣлу Козацкого доволѣ имъ додаванного. Наконецъ Козаки, подкопавшися до мѣста подъ вали, внутръ уже ухватитися скрадалися, але онихъ пострегши лавники и, доволно огня додавши зъ оружя,

заледво отпудили, тилкожъ и тіе городовіе и въ обозѣ будучіе Поляки въ непремѣнной, яко вишей виразилось, найдовалися тѣснотѣ, при которой опослѣ дознавати почали, же дарма тѣшатся, однакъ всеконечное отчаяніе отлагали, припамнѣй за тимъ, же то Хмелницкій, запевне чуючи на помощъ и ратунокъ идучого къ нимъ Короля, всей своей до нахиленя опихъ скорого рушаетъ силы.

Поляки отправляютъ къ Королю посланца, умоляя его о помощи.

Лечъ и при такомъ знову мнѣніи крайне почали о томъ королевскомъ сумнѣватися приходѣ, для чого заразъ учинили межи собою совѣтъ, кого до него всеконечно послати, тилкожъ и до посилки такой винайти кого и виправити онимъ, такъ тѣсно отвсюду облеженнимъ, же развѣ птахъ и то не каждій залетѣти могъ, сдалося за неподобную рѣчи поступили, однакъ начальники обозовіе великую учинити нагороду, хтоби зъ особливой ку отчизнѣ горливости отважилъ свое житіе и схотѣлъ зъ писмами, даючи о томъ ихъ утрапеню вѣдати, до Короля пойти. Якожъ заразъ и одозвался до того одинъ зъ подъ якойсь корогви товаришъ, которій обувши на себе постоли и зложивши сермягу и шапку мужицкую, одобравъ отъ начальниковъ листи и зъ ними безъ замоченя якось пробрался, переплывши ставъ, а потомъ, лѣзучи по травѣ, пробрався скрозь Козацкіе и Татарскіе войска, и дойшолъ до Залозецъ, за Русина себе удаючи, оттоль засъ и далѣй до Короля пробрался. А облеженіи при остатней якой колвекъ надѣи тривали еще, заложивши свое спасеніе на одной отвазѣ и самихъ забояхъ, азали по полученіи помянутихъ отъ нихъ посланнихъ листовъ прибудетъ къ нимъ на ратунокъ Король, которій тогди очекиваючи дарма стягненя войска своихъ, поколь въ томъ созваное стало посполитое рушене, уже въ Топоровѣ найдовался, тяжко зъ того печаленъ будучи такожъ, же доселѣ не имѣлъ войсковихъ столко, которими би могълъ такой великой Козацкой и Татарской лѣчбѣ видержати, а другое о иномъ своемъ зъ Гетманами войску, зъ подъ Збаражемъ будучомъ, отъ самой

оного вправи жадной не мѣлъ вѣдомости, запевне тилко о немъ тое порозумѣваючи, иж если не цѣле згинуло, то въ такъ тѣсномъ мѣютъ быти облеженю, что и вѣсти о себѣ не черезъ кого дати не могутъ. Якожъ и въ самой рѣчи тое было, понеже сколко Поляковъ для прислуги и нагороди одобраня отважалося такъ отъ Короля до облеженихъ яко и оттуду до него прійти, всѣ подобіемъ каменя, въ воду вмѣтаемого на днѣ пропасти засѣли. Подъ такій теди королевскій фрасунокъ прибылъ туда къ нему въ Топоровъ виправленій отъ облеженцовъ зъ подъ Баража помянутій товаришъ зъ листами.

Король спѣшитъ на помощъ къ осажденнымъ.

А сполне изъ словесного того посланца вознесеня впрозумѣвши Кролю, же хочай еще онін облеженіи не весма пропали, однакъ о своемъ спасенін крайне ненадежни и болше на три днѣ видержати не могутъ, не дожидался уже далѣй въ тихъ, которіе тилко що зъ домовъ невчасъ почали вибиратися, и почалъ скорѣй туда ку Збаражю помикатися, однакъ що би колвекъ еще къ нему зобратися могло войска, нарочно притягъ до Чолганского Каменя, а оттоль такожъ вибачилъ ку Львову, але надъ все до скорого походу превеликіе опому учинилися препятія отъ збитнего черезъ цѣлій тиждень бывшого тогди дощу и плюскотъ, и отъ нихъ умножившихся всюда бридкихъ калюжъ и рудокъ, по которихъ, провадячи таборъ и загружаючи вози, часто ставати ему было нужно. А за найгоршаго аще къ тому имѣлъ непомисленость сее, же чуючій въ близкости своихъ непріятелей жадной вѣдомости и языка отъ нихъ не могль досягтися, опрочъ одного такого певнаго проголошеня, иж Хмелницкій зъ Ханомъ зедночоній въ незлѣченой своихъ войскъ купѣ найдуются; поневажъ онъ же Хмелницкій межи иншими и тую вистропилъ штуку, заховуючи чулую осторожность, же казалъ напередъ обонмъ войскамъ въ живности всякіе доволно приспособитися; а въ то время, когда Король зближатися до нихъ мѣлъ, о

якого оборотѣ завше имѣлъ певніе чрезъ шпикги вѣдомости, загрозилъ подъ смертною казнію всѣмъ, жеби жаденъ духъ нѣкуда зъ его обозу выходити не важился, маючи тое намѣреніе, чтобы Короля своихъ на него нападеніемъ попередити могли. И знаючи, иж много всегда на взятю языковъ для вибаданяся зъ оныхъ о всякомъ непріятелскомъ поведеніи и поступкахъ до военной оказіи залежитъ потреба, въ такихъ прето непомисленого поведенія термѣнахъ, Король справуючи свой военній промыслъ, якъ бы мѣлъ далѣй въ томъ поступовати, долго размишлялся. Однакъ, надъ все имѣючи въ томъ размышленіи помянутыхъ облеженцовъ чимъ бы могли оныхъ ратовати, поставилъ непремено для того оныхъ ратунку ку Збаражю маршировати; якожъ заразъ туда и рушилъ зо всѣмъ своимъ войскомъ, въ которого самого найвибориѣйшого болшей двадцятотисячную лычбу уже былъ прибрался. Проводячи оное въ належитой справѣ и самъ въ немъ порядки и сторожу оглядаючи, самъ якъ стати, зъ коня умѣти, вложитися, поскочити на скипене копію и шталтне зложити, якъ держатися своихъ строевъ и пилновати ихъ оборотовъ въ наступованю одного по другомъ, заезжаню, посилкованю и прочая нецвѣчоныхъ зъ подивленіемъ изкусныхъ въ томъ жолнѣровъ учаетъ. А чого еще самъ управити не могли, устроилъ собѣ помощъ до такого управленя енераломъ великого канцлера Осолинского, которій въ военой справѣ, ораторской вимовѣ и въ даваню всякихъ здоровихъ порадъ, надъ всѣхъ былъ найбѣглѣйшимъ. Когда зась при такомъ своего войска цвѣченю и осторожности, онъ же Король прибылъ до Зборова мѣста, въ пяти миляхъ уже толко отъ Збаража разстоянимъ будучого, велѣлъ людей зъ околичныхъ тамъ себѣ позгонити и рудни и болота, отъ вишейвираженихъ дожчевихъ плюскотъ водою наполненіе, передомъ на томъ трактѣ, куда своимъ войскомъ ити предлежало, належите погатити. А самъ, черезъ день Успенія Пресвятія Богородицы суботній установивши,

по той сторонѣ Зборова обозъ, тамъ же въ городѣ для отправленія праздничныхъ подлугъ своей религіи церемоній задержался. Но которихъ заразъ созвавши сенатъ, начальниковъ войсковихъ и прочіихъ старѣйшихъ отъ шляхти совѣтовалъ о далшомъ способѣ и поступку своего предъ ся взятого военного маршу; и же запевне надѣялся въ такой близкости непріятелей своихъ наступленія на завтрешній день, того ради, обездячи свое войско, чрезъ долгій часъ напоминалъ и возбуждалъ оное своею мовою до належитой отваги. Въ якое время когда хто отъ Поляковъ прибѣгши, далъ оному знати о Козакахъ и Ордѣ, не въ далекомъ разстояніи уже будучихъ; заразъ послалъ для засягненя певнѣйшихъ вѣдомостей Дашпиского жолнѣра, въ повагахъ военныхъ дознаного, которому обехавшому немало поля и не могшему жадно завзяти певности, а нѣ слѣду непріятелского постерегти, назадъ нѣ зъ чимъ повернутися пришло. А Король, подлугъ вишвираженого совѣту, въ наступившій день недѣлній, оставивши що найтяжшіе при Зборовѣ вози, зъ щотиристами драгонѣи рушилъ ку Озерной при упережаючой корпусъ войсковій селной сторожи, которая для звичайныхъ подслуховъ рано еще въ ночѣ была виправлена, и по оной Корецкій зъ своимъ огромнимъ полкомъ самое войска чоло заступовалъ, при которомъ заразъ армати и пѣхоти устроени Король зась самъ въ серединѣ, огорнений густими полками, далшіи сторони, и тихъ заслоняло посполитое рушене, а Корецкій опослѣ всѣхъ пшолъ на отводѣ.

Въ такомъ теди строю прійшовши Король зъ своимъ войскомъ до переправи, недалеко отъ Зборова будучой, мусѣлъ надъ оною медлѣти много, поколь обозъ увесь перебратися мѣлъ. Тимъ часомъ прибѣгастъ зъ поля сторожъ, даючи знати, же войска Козацкіе и Татарскіе зъ тилу ихъ уже заехали, и хочай певной лѣчби въ нихъ немощно вѣвѣти, тилкожъ доситъ превеликою наступуютъ силою. Но- *Хмельницкій*
неважъ Хмелницкій тоей же ночи, осадивши черню самою *нападаетъ на*

королевское войско.

пѣшою Збаражскихъ облеженцовъ, винамнѣй того непостерегшихъ, самъ зъ своимъ и Татарскимъ комонникомъ нечаянно (бо жадного отъ себе не попустилъ взяти языка) туда до Короля завиталъ, и, поколь того королевского войска половина за помянутую переправу перейшла, онъ сталъ передъ очима ихъ и, въ коло заразъ обозъ Королевскій зо всѣмъ войскомъ обачивши, зъ тилу, где надъ переправою тоею Ляхи бавилися, силною пагубою, ударавалъ въ незабавѣ превеликій бой и пораженіе, поки билъ Ляховъ, несправности въ нихъ справивше, такъ всѣхъ зтривоживши, же заразъ комонникъ и отбѣгъ, болшой части своихъ обозовихъ возовъ и немало пѣхоти, якая безъ посилкованя жадного тотчасъ знесенна, и вози зрабованы зостали, а потомъ и помянутій комонникъ, уже отбѣгшій своихъ, же уже передъ тимъ отбѣженемъ заступленій былъ отъ переправи Татарами, таковій же якъ пѣхота однеслъ упадокъ, скривши своимъ трупомъ тамъ около Зборова поля, болшей отъ милѣ разстоянія мѣючіе, по которихъ нарозно гоненій и пораженій утекалъ. Въ якомъ разѣ пропали отъ переднѣйшой шляхти, именно: Осолинскій, Урядовскій — старости, Стобнѣцкій, такожъ отъ Львовской, Премиславской и Саноцкой шляхти премногое число, которихъ жони удовами и дѣти сиротами зоставши, болшей въ домахъ не оглядали.

На тихъ теди лупахъ Козаки и Татаре заборивпись, поколь на Короля самого наступовати мѣли, онъ зъ прочімъ войскомъ, по переходѣ меженной переправи, належите ушикованій, ожидалъ того наступленія въ готовой справѣ, на которого, а въ первихъ на самое войска чоло, Корецкимъ держанное, всею потугою ударили и долго не могли оного крѣпко застановлявшагося зперти, а потомъ и онъ, въ своей почавши изнемогати силѣ, помнулся помалу подъ узброеніи полки, где Король найдовался, которій тогди значное барзѣй своей отваги показалъ дѣло. Поневажъ не якъ королевской особѣ, або принамнѣй и ротмистровѣ или кому

Мужество Короля.

иншому отъ началнихъ, было прилично, але якъ жолнѣръ якій мужественній, когда увидѣлъ помянутихъ противнихъ себѣ войскъ ударъ, на лѣвій своегожъ обозу рогъ учинившійся, самъ зъ добитою бронею передъ иншими видался и много поразилъ противного войска, приводячи до такой отваги и иншихъ своихъ неотважнихъ жолнѣровъ, а отступати своихъ, же якъ зъ подъ Пѣлявецъ, уже и тогди начавшихъ, заворочалъ назадъ, шаблею однихъ заганяючи, другихъ копѣ за пукглѣ пориваючи, на прочінхъ жестоко нарѣкаючи, для чого его отбѣгаютъ и для чого передъ самимъ небомъ такой не встидаются утѣчки, заледво отъ оной всѣхъ воспятилъ, а будучи отъ енерала канцлера и заднихъ полковъ посилкованній, такъ силній въ той часъ Козакамъ и Татарамъ далъ отпоръ, же отъ оного цѣле, въ своемъ изнемогши наступованю, мусѣли сами зъ пляцу назадъ уступити.

Хмельницкій усиливаетъ нападеніе.

Однакъ Хмелницкій за прибитемъ отъ Збаража болшой своей потуги, жебы зъ рукъ такого облову дармо не пустилъ, заразъ коло отъ его обозу королевского нарозно порозсилалъ полки, а самъ зъ Ханомъ все чоло залегъ, облежене къ ему Королевѣ готуючи. Прето Король, не зсѣдаючи изъ коня, наскорѣ почалъ совѣтовати, що далѣй въ такомъ небезпеченствѣ чинити мають, бо когда прійдется имъ, якъ тимъ, що подъ Збаражемъ, быти, облеженю неподобная такъ витравати не мѣючимъ нѣ мѣсца до оборони способного, нѣ живности доволной, которая мало не вся въ розрабованихъ напередъ возахъ у нихъ уже была отнята. И розно розніи радили, а тоею радою отъ двохъ одну бѣду подіймовати обирали: то есть его Короля тихо якъ зъ обозу виводити, а самимъ гинути, заховуючи принаймнѣй голову войска и очалонін мнѣй дбаючи, хочай и пропадуть; або хто умѣетъ зъ нихъ хочай мало татарщини написати до Хана — покорними словами оного отъ злученя Козацкого отводячи; тилко одному канцлеру весь тотъ совѣтъ неполезній и ободва вишвираженніи способи до спасенія неподобніи, въ томъ разѣ

Совѣщаніе Короля съ полководцами.

быти здался, чого ради онъ самъ давалъ инакшій совѣтъ, и такожъ дволкій: або отважне всѣмъ войскомъ пойти на проломъ скрозъ противніе имъ войска и учинити тимъ проломомъ себѣ и що облеженимъ подъ Збаражъ дорогу, або не отъ рѣчи хочай и до Хана написати, тилкожъ не такъ якъ прочіи совѣтовали покорній, але належитой поваги и високости напомненій листъ, якожъ и Король, зо всѣхъ согласіемъ принявши сего повторного его совѣту способъ, написалъ до Хана въ той сенсъ:

Письмо Яна Казьмѣра къ Хану.

Янъ Казѣмѣръ, Король Полскій, Хановѣ Крымскому здравствовать!

Удивлятися тому мушу, же будучи много долженъ еси брату моему Владиславу, которій вязня тебе въ своей землѣ бывшаго королевско трактовалъ, и потомъ волного пустилъ до прирожного Ханства, которимъ и теперъ владѣешъ, а не поминаючи того благодѣяніи нашого, сего часу когда я противъ своему здрайцы повстаю, зъ нимъ посполу на мене подіймуешъ рапкоръ, которого хочай при своей правдѣ и надѣи, же въ опомъ не буду посрамленъ, не боюся, однакъ, ежели хочешъ быти моей вдячен пріязни, братерско оную тобѣ залѣцаю, хотячи, жебы таякъ пріязнь и отъ тебе была пенарушима.

Король ободряетъ войско.

Зъ якимъ листомъ вязенъ Татаринъ до Хана виправленъ, а самъ Король не спячи немало тоей почи поправлялъ шиковъ прошлодневною потичкою надвереженихъ, обеждажаючи знаки войсковіе и корогви, и заразъ валъ около обозу спнати казалъ. Але зъ того новій въ войску уродился страхъ и тривога, будто онъ Король, перебравшися зъ старшиною тайно зъ обозу хочетъ уходити, о чомъ скоро Король довѣдался, велѣлъ позапаліовати походнѣ, при которихъ по всемъ табору сдячи, оголошалъ себе нѣкуда не-

исходно быти, и зъ ними, если до того прійдетъ, умирати не отмовлялся, якимъ способомъ заледво могль утолити тую между ними повсталую тривогу.

А скоро день наступовалъ, зъ одной стороны зъ тилу отъ переправи, при якой запертіе еще Лядскіе были возы, Козаки засъ зъ другой подъ Зборовъ, где войсковіе тяжари при дракгоніи оставлени, всею силою ударили, лечъ въ обохъ тихъ ударахъ не пощастилося оними. Поневажъ тутъ Король крикнувъ на охотника и челядь обозовую, якіе всѣ кинувшися до переправи, Татаръ на возахъ уже навшихъ и рабовати хотѣвшихъ не тилко отбили, але и прочъ прогнали, немало ихъ трупомъ положивши, а тамъ подъ Зборовомъ дракгонія, обачивши зъ своихъ обозовъ ихъ таковую тривогу и смѣлость, виперлися зъ мѣста также и зъ своею челядю и мѣщанами (до чого имъ былъ поводомъ єзуита Лисецкій), и зъ подъ валовъ уже Козаковъ пришанцовавшихся вибили и вирубали.

Хмельницкій возобновляетъ нападеніе.

Якую своихъ шкоду Хмелницкій зъ Ханомъ хотячи повстовати Орду, премногою силою на Короля ординовалъ самого, а Козаковъ зъ частю Татаръ же, обозъ заехавши зъ чола, первей на гарцъ Ляховъ визивати и оними забавляти казалъ, а потомъ скритими мѣстцами значную войска купу виправилъ подъ церковъ, тамъ же недалеко отъ обозу будучую. На которую заразъ армати и Козаковъ пѣшихъ зъ прочіею огненною стрелбою спровадивши, самъ зъ пишимъ войскомъ подъ лѣвую сторону тогожъ обозу сталъ помикатися отъ ставу, где видѣлъ валъ недокопченъ, и слабую розумѣлъ быти оборону, въ чомъ канцлеръ коронній, зъ королевскимъ указомъ прибѣгшій, любо остерѣгалъ своихъ, и казалъ докончувати валовъ, а где немощно оныхъ докончувати, тамъ заслонити возами, однакъ, поколь около того заходилися, Хмелницкій все помѣшалъ, когда зъ помянутой церкви, зъ арматъ и иного оружя палити (отъ чого исперва въ Лядскомъ обозѣ тяжкое было пораженіе), а въ той слѣдъ заразъ и чернѣ казалъ добиратися Лядскихъ же обозовъ,

зъ которихъ такъ силно наступовали на самій обозъ, же на вали уже килкокротне схватаючихся заледво копѣями и корогвами отперли при неуставаючой зъ обохъ сторонъ зъ рану мало не до самого полудня огненой стрелбѣ.

Наконецъ видитъ Хмелницкій, же много потреба працѣ въ такомъ обозу добуваню, а уже и такъ немало трупомъ Козаковъ полегло, велѣлъ отступити отъ валовъ, и, зъ церкви той поздіймавши армати, зо всѣмъ войскомъ въ мгновеніи ока, якъ буря наглая, по полю роспустился и потомъ знову, що разъ подъ помянутій подпадаючи обозъ, когда не могль надъ онимъ пѣчого доказати, началъ радитися зъ Ханомъ, якъ мѣютъ далѣй поступовати; и надолзѣ уважаючи тое, жебы посполитое рушене, теперъ непоспѣшившое, опослѣ, когда бы мѣли тутъ добуваючи Короля забавитися, не пришло къ нему на сукурсъ, такожъ и Збаражскіи облеженцѣ, постерегши, же вся войска Татарского и Козацкого сила оттоль отступила и тутъ же обрѣтается, не важилися бы сюда до Короля ихъ итти и спробиватися, постановили тамъ своимъ совѣтомъ, отписати на помянутій королевскій черезъ вязня Татарина поданій листъ такимъ сенсомъ:

Письмо Хана Крымскаго и Хмельницкаго къ Королю.

«Же Ханъ много антецессоровъ его Владиславовѣ признаетъ ку себѣ бывшой доброчинности, а що теперъ злучился зъ Козаками и зъ ними чинитъ на него наступленіе, то тому не пишую даетъ причину, тилко же отъ нихъ упрошеній зосталъ, а отъ Короля таковимъ прошеніемъ (що ему за взагарду и легшое о силахъ Татарскихъ важене быти здалося) оставленій, прето уже якъ сталося ростатися неможетъ. А если Ордѣ отъ Поляковъ издревле установленніе, а черезъ много лѣтъ недаванніе упоминки будутъ теперъ всѣ даніе, и впредъ безъ такого задержаня що року ищанни, а Козакамъ вина ихъ отпущена,—и узнаетъ ихъ въ семъ разѣ Король ку себѣ пріязни».

Также и отъ Хмелницкого разомъ зпоряженъ листъ зъ тимъ вираженемъ:

«Ижъ що понесла въ нинѣшніе часи Полща руини, не есть онъ причиною, и овшемъ невиненъ въ томъ здается быти, же и теперъ на его Король самъ своимъ наступуетъ маестатомъ».

Свиданіе Визиря съ Коронным Канцлеромъ.

Зъ якими листами тогожъ Татарина назадъ до Короля виправили, а зъ нимъ заразъ и Вейзѣру великому канцѣлѣру ханскому Касіягѣ Шеферу въ поле віехати казали, до которого и отъ Короля, по вичитаню помянутихъ отвѣтовъ, віехалъ коронній канцлеръ, и заразъ, не бавячи дармо часу, що въ листахъ было написано, тое и на словахъ переговоривши, до далшой своихъ старшихъ уваги розехалися, а чимъ бы до своего окончанія тотъ зачатій латвѣй моглъ прійти трактатъ, велѣли отрубити зъ обохъ сторонъ покоевое гасло; на завтрій зась день, знову обадва канцеляри зехавшися, совершено покой учинили, на тихъ власне кондиціяхъ: во первихъ Козакамъ всю вину ихъ простити, упоминки Татарамъ издревле установленніе, а черезъ многолѣтъ недаваніе, всѣ отдати и впередъ отдавати, але по оніе самъ Ханъ присплати маетъ, а не до него, якъ передъ тимъ бывало, отвозити, онъ самъ зась Ханъ за тое, когда Король требовати-меть въ якомъ случаю додавати будетъ своей войсковой помощи, теперъ заразъ Лядской землѣ болшъ оной неплюндруючи виступити, и войско ихъ зъ облеженя Збаражского въ цѣлости отпустити».

Условія перемиріл Ляховъ съ Ханомъ.

Якіе кондиціи всѣ, когда на паперѣ записали и, подписомъ рукъ утвердивши, всему войску прочитали въ голосъ, радостно зъ обоихъ сторонъ крикнули: *миръ, миръ,* и оній обычно на котлахъ, трубахъ и стреляню оголосили, а затимъ оголошенемъ Король зъ Ханомъ и подарками взаемне чрезъ посли почтилися.

Посольство къ Королю отъ Хмельницкаго.

Потомъ и Хмелницкій, взявши въ заставу Любомирского маршалка великого короного, виправилъ до Короля двохъ полковниковъ зъ суплѣкою отъ имени всего козацкого войска написанною, которую они полковники публѣчне въ на-

метѣ Королевскомъ передъ его-жъ ногами на землѣ положили. Тедн канцлеръ Осолинскій, поднявши опую почалъ до нихъ здобячи себе виговорувати въ тіе слова: «Любо заслужилисте, мовитъ, себѣ каране, нѣчимъ неотпрошеное, однакъ Панъ зъ своей добротливой натури все вамъ прощаетъ, теперъ тилко бы вы тую свою вину, такъ тяжко пополненую, вѣрними впредъ нагорождали услугами.»

Отвѣтъ Короля.

Зъ такимъ отвѣтомъ помянутіе полковники отправлении, а пункта, въ той же ихъ суплѣцѣ выраженніе, до далшой королевской уваги и всѣхъ Поляковъ зданя отложени, межи которими-же написано было и тотъ пунктъ, жебы, подлугъ давняго звичаю, Козаковъ реестровихъ дворовъ сорокъ тисячей числомъ при Гетману было, волностію ихъ належитою обдарованихъ; то и тое до исполненя гордимъ Ляхамъ здалося быти прикро, ажъ насилу помянутій канцлеръ, предлагаючи свою стародавную приповѣсть, зъ лихого торгу досить зъ ушима до дому, наклонилъ оныхъ, иже тотъ приняли и исполнити мусѣли пунктъ.

Сеиданіе Хмельницкаго съ Королемъ и слѣдствіе сего.

Прето тогди и самъ Хмелницкій, доявши всего своего хотѣнія, якое на той войнѣ закладалъ, а маючи непремѣнно въ своемъ войску въ заставѣ помянутого Любомирского, прибылъ до Короля, которому зъ належитою покорою въ ноги упавши и, спустивши зъ очей слезы, прощенія просилъ, и по доволномъ королевскомъ, на словахъ учиненномъ, когда зосталъ отпущенъ, заразъ всѣмъ войскомъ оттоль отступилъ и рушилъ до своего табору подъ Збаражъ, где помянутое Лядское войско до того ажъ времени въ непремѣнномъ было облеженю, подъ часъ которого много надъ звичай терпѣли утиску, отъ непрестанныхъ Козацкихъ штурмовъ и стреляня; отъ якого, власне по садахъ подъ яблунемъ яблукъ, або въ якихъ мѣстцахъ назвоженного камѣня, премногое число куль въ ихъ обозѣ всюда лежало, и нескоро уже когда довѣдалися, же виборное Козацкое войско и Орда пошли подъ Зборовъ противъ Короля, а тутъ сама ихъ чернь добуваетъ,

разомъ съ того стали и тѣшитися и турбоватися, розно розмишляючи, же або прійдетъ къ нимъ Король для освобоженя, або певнѣй жебы и ему, такъ якъ онимъ, не досталося, и того ради намѣривали, але при томъ намѣреніи и боялися ити къ нему на проломъ скрозь Козацкіе и Татарскіе войска; а во первихъ князь Вишневецкій зъ Остророгомъ конечне хотѣли того доказовати намѣренія, якожъ самъ Вишневецкій, пробуючися двокротне и випадалъ зъ обозу, и за первимъ разомъ много Козаковъ поразилъ, а за другимъ, когда мѣлъ виходити и, приказавши всѣмъ обозовимъ въ слѣдъ за собою ступати, скоро бы почали его труби и гасло, знову напалъ на Козаковъ; тогди любо и онихъ засталъ уже въ готовой осторожности будучихъ, однакъ такъ крѣпко ихъ натеръ, же ажъ отъ валовъ почали были уступати, а потомъ, оглянувшися назадъ, же нѣкого за собою зъ обозовихъ не обачилъ, мусѣлъ, нѣ отъ кого не будучи посилкованній, назадъ повернутися зъ утратою Ясинского и иншихъ трохъ добрихъ отъ своего двору жолнѣровъ.

Вѣсть о заключеніи перемирія доходитъ въ лагеръ подъ Збаражемъ.

Въ якое время почали къ нимъ въ обозъ одна по другой приходити вѣдомости, же Король зъ Ханомъ и Хмелницкимъ о покою трактуютъ, первей не певніе, а потомъ заразъ певнѣйшіе, же Ханскій Карашчей, нарочно за тимъ виправленній зъ за валовъ, чрезъ трембача до нихъ одозвался, мовячи въ тіе слова: «дайте Ляхи мунштулукъ, «скажу вамъ вѣсть радостную: Король вашъ зъ нашимъ «Ханомъ поприсягли на братерство, а Козаки знову до «своего къ вамъ же подданства склонилися и панщини, «отъ которой тилко сорокъ тисячей що найвиборнѣйшихъ «мѣють, быти волними!»—На такій Каращея одозвъ, любо тяжко зодхнули въ обозѣ, еднакъ не конфундуючи оного отказали, же отъ Короля еще будетъ ожидати певнѣйшого о томъ увѣдомленя, и, не спускаючися на его слова, въ належитой стали ку оборонѣ готовости. Ажъ опослѣ и совершенно заразъ увѣрили, когда по Козацкихъ таборахъ

ударено на котлахъ, на трубахъ зайграно, и зо всѣхъ арматъ миръ оголошаючи палити начато. Зъ якимъ оголошенемъ обачили и самого Хмелницкого, на стройномъ Турецкомъ копѣ гарцуючого, и до своего обозу радостно зъ тріумфомъ вежджаючого, которій за тимъ своимъ уездомъ знову такъ казалъ зъ арматъ и ручного оружя палити, же за димомъ и курявою солнце на чтири години дозрѣтися, хочай и ясного дня, было тогди не возможно.

Король извѣщаетъ о перемиріи.

Потомъ и отъ Короля присланній минеръ до обозу Лядского подъ Збаражъ пріехалъ, и помянутій покой, на паперѣ справленній, презентовалъ, увевняючи уже онихъ всецѣлимъ освобоженемъ, зъ таковимъ однакъ словеснимъ рѣчи прилогомъ, поневажъ, мовитъ, въ такой тѣсни будучи, обѣцалисте дати Хановѣ, якъ онъ повѣдаетъ, сто тисячей талярей битихъ, теди тое мусите конечне упстити, бо иначей не маете отсюду зъ порожними руками одойти; тутъ якъ опареннія кипулися Поляки, а во-первихъ Остророгъ любо жарливо одозвался виворочуючи тое, же мы Хановѣ не обѣцали отнюдъ нѣчого кромѣ королевской пріязни и дискреціи, и то въ той цель деклярованій, если бы схотѣлъ онъ отъ Козаковъ отступитися, а поневажъ онъ того не учинивъ, той и вишвираженая обѣтница до жадного насъ не облѣгуетъ датку, понесшихъ въ семъ облеженю своихъ войсковихъ силахъ превеликій упадокъ на здоровю утрату и въ остатнихъ худобахъ знищене, а потомъ на остатокъ еще билисмо и окуповатися мѣли, однакъ же мовою того было нельзя отбути, подлугъ сего присловя: *звитяжца завше самъ и право даетъ, самъ и тлумачитъ оное, якъ хочетъ.* Поставили наконецъ отъ Рѣчи Посполитой тую зобрати сумму, а поколь бы зовсѣмъ мѣла быти зобрана, отдати Хановѣ кого зъ межи себе въ заставу, для которой заразъ, сами доброволне, хотячи своему вѣрно послужити въ томъ отчеству, одозвалися и пошли Потоцкій и Диноффъ.

Неудовольствіе въ лагерѣ на условія.

Поляки даютъ заложниковъ Хану.

Таковимъ способомъ освобоженіи зъ подъ Баража Ляхи,

а однакъ, поколь тіе мирніи трактати зовсѣмъ до совершенного пришли окончанія, не рушуючи обозомъ, ходили до представленихъ невозбрано по таборахъ Козацкихъ базаровъ куповати себѣ харчевихъ рѣчей, якій надзвичай дорого платили когда при томъ платежу сами отъ Козаковъ крадкомъ были хватани и за леда шевеляги Татарамъ продавали. Одъ якого ходу далшого любо однопачалниками своими были удержованіи, однакъ для збитного голоду въ нихъ бывшаго нѣхто ихъ воспятити не могль и такъ на тихъ базарахъ мало не столко, сколко и въ облеженю опихъ погинуло, исполняючи барзѣй на собѣ тую приповѣсть простую: *плили, плили, та на березѣ утонули.*

Татаре зась, не дождавшися скоро помянутого датку уищеня себѣ, якое опослѣ уже съ нимъ дошло, рушили отъ Збаражя зъ вишмененими Лядскими заставившими особами. Въ которомъ зъ Збаражя порушеню заразъ явили певній знакъ, якъ надолго имѣль тотъ тривати покой, ижъ опрочъ иншихъ мѣсцъ въ самихъ Ляховцахъ на пятнадцять тисячей ясиру въ неволю набрали и одойшли. А по нихъ и Козаки, загрѣмѣвши зъ гарматъ страшливое Ляхамъ поздоровлене, рушили тихо ночной пори зъ своихъ таборовъ, которіе они Ляхи рано увидѣвши бути пустіе, нѣчого въ нихъ болше не застали, кромѣ двохъ великихъ розорванихъ арматъ и килкохъ пяпицъ сопихъ, якимъ голови тамъ же поутинали, и сами зъ обозомъ одійшли девятой отъ своего облеженя недели мѣзерніи и худіи, на кшталтъ погребенихъ маръ и власне иншого свѣта людей церу носячіе, зъ которихъ же мало хто мѣлъ коня, покриваючи свой недостатокъ и соромъ, за стримена коннимъ бралися и ишли при корогвахъ по дорозѣ падаючи где кольвекъ, поколь добралися хлѣба и чистой води. А потомъ жолнѣре роспущени на волости, сами зась старшина перебравшися до Короля, ве Львовѣ тогди опочившаго, поехали, где подяковавши належите свою нужду въ облеженю терпячую, подробну оповѣ-

Татаре и Ляхи оставляютъ Збаражъ.

ину зостали отъ него розними почтени гонорами и урядами; то Хмелницкому самому послужило такое щасте, же цѣлую надъ Поляками одержалъ виграную (?), а въ мовѣ Козацкимъ

Удачи Хмельницкаго.

началникамъ и всему при нихъ войску барзо непомисленій предсявзятой войни были скутки, лечъ тая отъ нихъ непомисленость одного егожъ Хмелницкого виграную за покритою можетъ быти признана, звлаща же тилко оноя еще опослѣ барзѣй узнали початокъ зась войни, и тамъ заровно якъ и въ коропѣ былъ; и конецъ самой оной былъ псотмѣнній, еслибы помянутій не зайшолъ покой щасливій, поневажъ Хмелницкій скоро одержавъ въ первей надъ гетманскимъ синомъ на Жовтой водѣ, а потомъ заразъ ихъ и надъ обома самими Гетмани викторію, якой виневиразное

Распорлженія его.

учинилося описаніе, заразъ, на початку хотячи одорвати и Литву, которую себѣ розумѣлъ на великой быти перешкодѣ, послалъ Козаковъ во первихъ въ Бѣлую Русь и въ Полѣсе, где готовихъ уже до бунтовъ будучіе охотники и совокупившися зъ тими отъ него присланними до мѣста и дворновъ шляхетскихъ, и тотъ часъ Стародубъ и Гомель зработали, а Биховъ заледво могъ одинъ отъ нихъ оборонитися и любо хотячи оныхъ отъ того предъ ся взятія воспятити

Дѣйствія Козаковъ въ Литвѣ и Полѣсьи.

шляхта Литовская; Боровичъ и Горскій зъ Оршаками, и полкомъ Сопѣженскимъ завчасу почали заставлятися, однакъ же за отездомъ самого князя Радивила, Гетмана Литовского, до Варшави на сеймъ, не могли себѣ належитого вести порядку до дання не на малѣ купи зобравшимся Козакамъ отпору, того ради еще болшую были они Козаки завзяли силу и не тилко оттуду зъ гори Дѣпръ и Березину, але навѣтъ Припетъ и Пѣну зо всѣмъ повѣтомъ огорнули, Бересте зруйновали, Кобринъ и Висничъ пречъ знесли и що разъ въ такихъ своихъ поступкахъ забирали гору, опрочъ одного тилко мѣста Слуцка, Сосновскій оборонилъ, а въ Пѣнску, поневажъ жителѣ тамошніе также были покозачѣли, Комаровскій самъ зъ грунту увесь зруйновалъ, где и полковникъ

Гладкій въ немаломъ числѣ Козаковъ зосталъ забитій, якого прикладомъ и иншіе Козаки затривожилися.

Тимъ часомъ повернулся зъ сейму и Радивилъ, который, зобравши войска своего немалое число, удался ку Дѣпру, и тамъ подъ Бобройскомъ и Мозиремъ, мало що забавивши часу, край той увесь отъ Козацкого находу на зиму очистилъ. *Движеніе Радивила.*

А за наступленіемъ весни, и Голота въ килко тисячахъ Козацства прибранній напалъ былъ надъ Припетъ, где на Воловича, зъ войскомъ стоячого, когда и за малимъ уже оного зо всѣмъ не знесъ, тогди заразъ Гонсевскій и Фалендскій зъ своими корогвами дали ему ратунокъ, и такъ помянутого Голоту зъ Козаками знагла сперли, же ажъ мусѣлъ назадъ зо всѣмъ кинутися, и житія своего разомъ избулъ. *Неудача Голоты*

Потомъ также въ немалой купѣ наступилъ Подобайло, о якомъ скоро завзяли отъ сторони Радзивиловой вѣдомость, же по обохъ сторонахъ залегши своимъ войскомъ Дѣпръ поокопувался, виправили до его Гонсевского, которій, пѣхоту въ судна посадивши, Дѣпромъ на него ударилъ и доказалъ того, же далѣй Подобайло мусѣвъ уступити отъ своихъ становискъ. Ажъ въ томъ разѣ приходитъ до Радивила, подъ Речицями будучого, вѣсть, же Кречовскій Наказній Гетманъ Козацкій въ килко десять тисячъ войска идетъ и намѣреваетъ ударити на него, тедн онъ же Радивилъ, увѣдомившися зъ языка певнѣй еще о томъ его намѣренін, готовимъ уже былъ до отпору, и любо не барзо въ томъ поступилъ осторожне, же войско свое розирвалъ былъ на трое: двѣ части на подезди зъ Павловичемъ и Комаровскимъ виправилъ, а при третой самъ остался, однакъ наступующому на себе помянутому Кречовскому, поставилъ поля и на самомъ чолѣ казалъ стати Ходоковскому зъ готовою для посилкованя пѣхотою, которіе же первій импетъ Козацкій мужественно видержали, а къ нимъ на помощъ поспѣшили Гонсевскій и Неваровскій зъ узброеннимъ и въ копіи и *и Подобайла.* *Дѣло Радивила съ Кречовскимъ и Подобайлою.*

иншое оруже доволнимъ жолнѣрствомъ, того ради Козаки мусѣли назадъ въ лѣси уступити, але и въ томъ уступленіи своимъ трохъ корогвей Лядскихъ легко на сторону поскочившихъ добре были заехали, же заледво могль бы который Ляхъ зъ подъ оныхъ утекти, ажъ въ томъ разѣ Комаровскій зъ вишвираженного подезду, хочай въ маломъ числѣ вернувшися, когда на нихъ случаемъ ткнулся, они розумѣючи въ засадцѣ нарочной многихъ Ляховъ быти тамъ поставленныхъ, оставивши и заеханніе ужѐ собою тіе корогви далѣй уступали въ лѣси и луги, где заразъ за деревомъ въ коло засѣченнымъ до оборони стали, иже Ляхи на ихъ крѣпко натирати почали, многіе барзо зостали отъ доданной доволно Козаками зъ оружя огню пораженя; въ якомъ разѣ досталося тоей порцѣи Гонсевскому, которого и конь забитій и самъ шкодливе зосталъ пораненъ.

Що увидѣвши Радивилъ розказалъ, якъ найскорѣй комонникъ увесь свой на сторону отвести, а Полдовѣ зъ пѣхотою на засѣкшихся въ такихъ лѣсахъ Козаковъ наступовати, которій когда, отважне пошовши, сталъ посѣчъ тую очищати и къ нимъ приближатися, мусѣли отъ опого у поле виступити зъ великимъ своимъ уромомъ.

А подъ той часъ Подобайло, зачувшій о помянутомъ Кречовскомъ, у близкомъ отъ себе разстояніи будучомъ, почалъ былъ къ нему въ слученіе пробиратися, и еслибы былъ могль зъ нимъ злучитися, певне бы предъ ними, въ силахъ войска своего зедноченними, такой викторіи, о какой ниже вираженно будетъ, не одержалъ Радивилъ, которій, знаючи якая зъ того ихъ злученяся мѣла-бъ статися ему трудность,ославъ противъ его—Подобайла—Ганцкофа зъ Припковскимъ и Састерскимъ и килко перебраной Нѣмецкой кампанѣи для заступленя ему Подобайлу переправи чрезъ Дѣпръ, при якомъ же уже онъ былъ окопався. Помянутій Ганцкофъ съ прочіими почалъ заразъ до него штурмовати. Такожъ и самъ Радивилъ, осадивши въ вишвираженихъ лѣ-

сахъ Кречовского пѣхотою примѣжекомъ (?), зъ другой стороны на Козаковъ наступивъ тяжко; якому наступленію они не могли видержати, мусѣли въ Днѣпръ и куда луча утѣкати, где отъ тритисячного числа мало ихъ спаслося, оставивши тилко отъ тоей потички значки и бубни. Таборъ зась Козацкій еще былъ недобутій, на которій зъ росказу Радзѣвилового, когда Комаровскій и Ларскій ударили, и въ томъ ударѣ посилкованіи зостали, заразъ розорвали на части оныхъ, которого Кречовскій, хотячи ратовати, любо зъ помянутыхъ засѣковъ рушился и военою силою Ляховъ почалъ встирати, однакъ увѣдѣвъ на себе наступуючого самого Радивила, таборъ еще свой горшей порваній, армати чтири забраніе, и Козаковъ при нихъ тяжко зобиваныхъ, знову въ тіижъ лѣсовіе засѣки повернутися мусѣвъ, где еще болшій позасѣкавши такъ силно зъ за оного боронился, же справнимъ своихъ Козаковъ пострѣломъ. до кого былъ примѣренъ, нѣкого не минулъ, наветъ когда еще въ посилковане до Радивила прибылъ зъ войскомъ Оттенавзенъ, и за росказанемъ его сталъ заразъ зъ пѣхотою на Козаковъ наступовати, якого прикладомъ и иншіе всѣ спѣшившися до оныхъ кинулися, еще боронился; а на остатокъ, подъ часъ наступившой ночи, видитъ Кречовскій, же уже спастися ему жадною мѣрою не возможно, поневажъ около былъ огорненій, а найгоршей и самъ тяжко въ лобъ постреленій, не боронилъ всѣмъ Козакамъ, куда хто хотѣлъ, утекати, и таковимъ способомъ зо всѣмъ зостался розгромленъ и хотяй живъ еще до обозу Радивилового принесенъ, однакъ отъ вишейвираженной рани тамъ же заразъ лишился житія, утративши въ томъ погромѣ всѣхъ переднѣйшихъ Козацкихъ началниковъ и значковъ войсковихъ сто числомъ. Але еще мѣло Радивиловѣ прибавитися трудности и вопитити приходило цѣле, если бы могълъ оную знести, же въ розгромѣ помянутого Кречовского знову на его отъ Припяти Козаки въ болшую далеко куну, нѣжъ при Кречовскомъ и

Смерть Кречовскаго.

Подобайлу, было зобравшися наступовали, тилкожъ въ томъ ихъ наступленіи препятіемъ стали вишеописанніе Зборовскіе мира постановленя, о которомъ прійшло уже и до нихъ подъ той часъ отъ Хмелницкого объявленіе.

Таковимъ способомъ война чрезъ два роки—тисяча шесть сотъ четыредесять осмой и тисяча шестьсотъ четыредесятъ девятій—отправовавшая, зъ видомимъ на Ляховъ, барзѣй за ихъ гордость и вимисліе збитки гнѣвомъ Божіимъ, але не безъ казни Его-жъ Божеской и на Козаковъ за грихи ихъ, скончилась.

А потомъ знову якъ слѣдуючихъ роковъ зачалася,— предлежащая явить повѣсть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ СЪ ЛЯХАМИ,

ВЪ РОКАХЪ ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТОМЪ И ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВОМЪ ОТПРАВЛЕНОЙ.

Въ которой первѣе выражается о панахъ Полскихъ, по учиненномъ покою зъ Хмелницкимъ, на Украину до разоренныхъ домовъ своихъ возвратившихся; о непослушенствѣ имъ подданихъ Украинскихъ; о подозрителномъ покою Лядскомъ зъ Хмелницкимъ, и о задатку Украинскомъ до розмиру зъ Поляками; о знесенюся Хмелницкого зъ Хапомъ Крымскимъ и Царемъ Турецкимъ и о обытницахъ его имъ, и прочая.

По учиненю вишеописанного покоя подъ Зборовомъ и кондиций, при немъ уставленныхъ, когда шляхта на Украину до своихъ попаленныхъ и зруйнованихъ домовъ для отпочинку повернулася, застала тамъ своихъ подданихъ не въ такомъ послушенствѣ, состоянiи, якъ прежде было, найдуючихся, але весма до оного нахилитися нехотѣвшихъ, и вишеописанныхъ покоя кондиціяхъ, которіе якъ бы имъ въ мисли некогда не были, бинаймнѣй неуважаючихъ за

универсалами Хмелницкого, дорого тоеюжъ шляхтою окупованними, на силу принужденіи, мусѣли оной быти послушними и то не попрежнему, якъ Ляхи, але якъ сами хотѣли, урядниковъ и старостъ отъ себе сами наставляли и суди-жъ сами себѣ отправовали. Що особливе дѣялося въ Немировѣ, где пана своего даровавши плугомъ волокъ и чтирема осмачками солоду, хотѣли по волѣ за тимъ отъ всей противъ него визутися повинности и послушенства, кромѣ щось въ годъ постановили были оному поклону готовими грошми давати.

А если кто зъ шляхти срокго сталъ ихъ по прежнему до подданства принуждати, то заразъ реестровихъ Козаковъ установленіе сорокъ тисячей, готовѣйшихъ знову до вщатя бунтовъ, ставали, которіи заразъ по всѣй Украинѣ розспавшися такъ прилежно, жебы того людей принужденія не было, перестерегали, ижъ отнюдъ шляхта розспростирати не могли своей власти, зъ того латво было домишлятися, же не надолго мѣлъ вишвираженній содержанъ быти покой. А потомъ и явне безъ домыслу жадного о тое оного содержаніе умалятися почало, когда слугъ самого Гетмана, якіесь вимисли чинити почавшихъ, одинадцятъ разомъ, за Днѣпромъ забито; на остатокъ Хмелницкій самъ завше, маючи тую вонтливость, жебы за такимъ непослушнихъ шляхтѣ людей состояніемъ могли Ляхи того покоя додержати и, пришовши до себе, не ответовали своихъ шкодъ, въ заемъ совокупнимъ зъ Литвою на него наступленіемъ намислився, лучше упережати тое впредъ быти мѣвшого поведенія послѣдователство завчасними способами, нѣжъ уставичне боятися.

А такъ въ поновленіе своей зъ Ханомъ пріязни послалъ до него отъ себе листи, обѣцуючи ему увесь Полскій ясиръ и по самій Гданскъ, тилко бы знову зо всѣми Крымскими силами ставалъ въ его потребахъ на помощъ. Зъ чимъ другихъ посланцовъ виправилъ и до самого Солтана Турецкого поддаючися вечне подъ его протекцію, и за оную отдаючи

ему держави Полской по Дѣстръ и по Каменецъ-Подольскій. Якожъ Солтанъ и латво тимъ до него зосталъ наклоненъ, же заразъ прислалъ отъ себе короговъ, булаву гетманскую и шату дорогую, и росказалъ своимъ Силистрянемъ и подъ-Дунайскимъ людемъ, такожъ двомъ Молдавскимъ воеводамъ на пришлое лѣто къ войнѣ, въ помощъ ему Хмелницкому быти готовимъ, а особливе и Ракоцій Венгерскій, для ominувшой его Корони Полской, маючи на Поляковъ ранкоръ, готовимъ себе Хмелницкому на посилковане обѣщалъ, лечъ онъ, еще и тимъ зъ постороннимми Монархами зношенемъ не будучи доволенъ, поставилъ себѣ для крѣпчайшой оборони зъ пограниченемъ якимъ паномъ черезъ приведене своему синовѣ старшому Тимошевѣ въ малженство дочки спріятелитися. Якожъ заразъ зъ совитомъ Ханскимъ и латво доказалъ зъ Господаремъ Волоскимъ тоей пріязни, когда, прибравши до себе кильконадцетъ тисячей Орди наехалъ безъ вѣсти на Волоскую землю, якого такъ великіе войска лѣчбѣ устрашивши Господаръ, и радъ не радъ мусѣвъ обѣщати видать въ малженство помянутому его синовѣ свою дочку, а веселній актъ въ Ясахъ, на якій термѣнъ отправовати назначивъ; о чомъ всемъ провѣдаючи Король, а не спускаючись уже на покой, когда казалъ стати на Подолю своему войску при Гетману Потоцкомъ, которій до того часу сидѣлъ въ Криму за неплачене отъ Ляховъ обѣщанніе датки въ заставѣ и непремѣнну вмѣсто себе своего сина тамъ посадилъ.

Заразъ Хмелницкій тимъ зосталъ якъ би затривоженній, и послалъ до него Потоцкого Кравченка якогось зъ такимъ одозвомъ, дивуючися будто, для чого бы тое дѣялося, же съ такихъ учинеся межи Полщею и Украиною покой и непріятелей, не маючъ жадныхъ, которіе хочай бы где изявилися, могълъ бы онъ самъ реестровими всюда на сторожи розставленими Корону отъ того небезпеченства освободити, а Потоцкій зъ войскомъ своимъ такъ близко

подъ его бокъ подсунувся. На якій одозвъ Потоцкій учинилъ жестокій до него отвѣтъ таковій: «нѣжъ нечого, мо-«витъ, дивоватися Хмелницкому о томъ войсковомъ въ По-«долѣ зъ нимъ приходѣ, поневажъ давнимъ то звичаемъ «ухвалено, хочай въ найлучшомъ и безпечнѣйшомъ покою, «держати тамъ войска кварцѣяного доволно. А теперъ зъ «сего покою чого певне надѣятися?»—

Дозде зъ вершовой книги Твардовского на исторіялній сенсъ переводъ, благоразумнаго мужа пана Стефана Савицкого, писара полкового Лубенского, мнѣ, Самойлу Величку, случися видѣти и переписати вельми.

III.

КОММЕСІЯ ГАДЯЦКАЯ,

РОКУ 1658.

КОММѢСІЯ

МЕЖДУ

СТАНАМИ КОРОНИ ПОЛСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЗЪ ОДНОЙ, А МЕЖДУ ВЕЛМОЖНИМЪ ГЕТМАНОМЪ И ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ ЗЪ ДРУГОЙ СТОРОНЫ,

ЧРЕЗЪ

ПОЛНОМОЧНИХЪ КОММѢСАРОВЪ ЗЪ СЕЙМУ,

ОТЪ

НАЙЯСНѢЙШОГО КОРОЛЯ ПОЛСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО ЯНА КАЗѢМИРА

ЗЪ

ВЕЛМОЖНИМЪ ІОАНОМЪ ВИГОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ И ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ.

ВЪ ОБОЗѢ ПОДЪ ГАДЯЧОМЪ,

ОКОНЧЕННАЯ

16 СЕНТЕВРІЯ, РОКУ 1658.

КОММѢСІЯ ГАДЯЦКАЯ.

1658 года.

Во имя Господне, аминь!

На вѣчную память, теперь и въ предбудущіе лѣта, навсегда!

Коммѣсія между станами Корони Полскоій и Великого Княжества Литовского зъ одной, а между Велможнымъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, чрезъ полномочныхъ Станислава Казѣмира Беневского-Волинского, Казѣмира Людовика Евлашевского-Смоленского Кашталяновъ, зъ Сейму отъ Найяснѣйшого Яна-Казѣмира, Божіею Милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Русского, Прускаго, Мазовецкого, Жмудского, Инфлянтского, Смоленского, Черпѣговского, а Шведского, Готского и Венденского наслѣдного Короля, и всѣхъ становъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского опредѣленныхъ Коммѣсаровъ, зъ Велможнымъ Іоаномъ Виговскимъ, Гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, въ обозѣ подъ Гадячимъ, дня 16 септеврія, року 1658 окончепная; которая, дай Боже, благополучно и вѣчно да будетъ содержана!

На которомъ мѣсцу Велможній Гетманъ Запорозкій зъ войскомъ своимъ насъ Коммѣсаровъ, якъ надлежитъ, пристойне и вдячне принявши, и полную силу коммѣсарскую отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостивого, и становъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского новагою сеймовою намъ данную почтивши, обявилъ съ всѣмъ

войскомъ, что яко не по доброй волѣ, но по нуждѣ Войско Запорожское, утѣсненное разными тяжестми, до оборони своей приступило, такъ, когда Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, отческимъ сердцемъ предавши все то забвенію, что здѣлалось въ смятеніи, призиваетъ къ соединенію; не презирая милости Его Королевского Величества, и милостивого Государя ласку поддаиѣйше пріемля, къ той Коммѣсіи приступаютъ потомъ, до сполнихъ договоровъ, постановленія, согласія, пріязнѣ и обополной любвѣ, призивая во свѣдителство страшнихъ силъ Бога, въ томъ, что постановляется, вѣрно, правдиво и вѣчно имѣетъ быть содержано миръ вѣчній и никогда нерозорванній, постановили мы таковымъ образомъ:

Вѣра Греческая стародавняя, тая и таковая, зъ якою стародавняя Русь до Корони Полской приступила, даби при своихъ преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства зоставала, пока язикъ народу Руского заслягаетъ, во всѣхъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, такъ въ Коронѣ Полской, якъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, такожъ на сеймахъ, войскахъ, трибуналахъ, не токмо въ церквахъ, но и публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи болнихъ зъ Святою Евхаристіею, въ погребеніи умершихъ, и во всемъ такъ, яко набоженства своего свободно и публѣчно употребляетъ вѣра Римская.

Тоей же вѣри Греческой дается воля свободного возстановленія церквей, законовъ, монастирей новихъ и обновленія и направленія старихъ; что же касается церквей и добръ, здавна на церкви вѣри стародавной Греческой належнихъ, при тѣхъ имѣютъ быть стародавніи Греки Православніи; которіе церкви по публѣчной присягѣ на вѣрность чрезъ полковниковъ и иную старшину Войска Запорожского въ полгода имѣютъ быть отданы коммѣсарами, зъ обоихъ сторонъ опредѣленними. А тоей вѣри, которая есть противная вѣрѣ Греческой Православной, которая раздоръ между

Римскимъ и старо-Греческимъ закономъ умножаетъ, нѣхто зъ духовныхъ и мирскихъ сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастырей строити, возстановлятн и умножати, такъ въ добрахъ духовныхъ, яко королевскихъ, и собственныхъ наслѣдныхъ, якимъ нибудь образомъ не имѣютъ; и силою сей Коммѣсіи не долженъ будетъ вѣчными часи Римской такожде вѣры въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, заховуется свободное управленіе, а господа мирскіе, такъ наслѣдніе, яко и урядовіе Его Королевского Величества вѣры Римской, жадной власти имѣти не будутъ надъ духовними, мирскими и законниками вѣры Греческой, кромѣ надлежащаго пастиря.

А понеже въ сообщомъ отечествіи общіе преимущества и чести взаемно надлежати обоимъ обрядамъ имѣютъ; того ради Преосвященній Митрополитъ Кіевскій—нинѣшній и впредъ быти имѣющій—съ четирма Владиками: Луцкимъ, Львовскимъ, Премисльскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого Княжества Литовского, Мстиславскимъ, по ихъ собственномъ чину, въ Сенатѣ засѣдати имѣютъ съ такимъ преимуществомъ и свободного голоса употребленіемъ, яко въ Сенатѣ засѣдаютъ Ясневелебніи Ихъ Милости духовніе обряду Римского, однакожъ мѣстца Его Милости Отцу Митрополитѣ, по Его Милости Ксендзу Арцѣбѣскуповѣ Львовскому, а Владыкамъ по Бѣскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воеводствѣ Кіевскомъ достоинства сенаторскія не имѣютъ быти давани, толко шляхтѣ вѣри Греческой, достойнимъ тихъ урядовъ, и въ воеводствахъ Браславскомъ и Чернѣговскомъ тіежъ чини сенаторскіе алтернатою (то есть перемѣнно) роздавани быть имѣютъ такъ: по смерти Сенатора вѣри Греческой имѣетъ наступать Сенаторъ вѣри Римской, однакъ во всѣхъ тихъ трохъ воеводствахъ тамошнимъ родимцамъ, и доволніе добра свои имѣючимъ чини роздавани быть имѣютъ, заховуючи право нинѣшнихъ посессоровъ или владѣлцовъ.

Надъ то дабы любовъ обще распространялася въ мѣстахъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского, где колвекъ Церкви суть обряду Греческого, равно мѣщане Римской и Греческой вѣри общихъ волностей и свободъ употребляти имѣютъ, и никому вѣра Греческая до магистрату препятіемъ быть не имѣетъ.

Академію въ Кіевѣ сонзволяетъ Его Королевское Величество и станы Коронніи возставить, которая въ такихъ преимуществахъ и волностяхъ имѣетъ быть, яко Академія Краковская, съ тымъ однакъ докладомъ, дабы въ той Академіи жадныхъ сектъ Аріянской, Кальвѣнской, Лютерской професоровъ, учителей и студентовъ не было, сверхъ того, дабы между студентами и школниками жадного случая до ссори не было, всѣ нынѣ школи, которіе передъ симъ въ Кіевѣ были, въ иніе мѣста Его Королевское Величество перенести повелитъ.

Другую такожде Академію Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и стани Коронніе и Велпкого Княжества Литовского сонзволяютъ устроити тамъ, где оной мѣсто способное усмотрятъ, которая Академія такихъ же, яко и Кіевская, употребляти будетъ правъ и волностей; но подъ такимъ же, яко и въ Кіевѣ, имѣетъ быть возставлена предлогомъ, дабы въ оной секти Аріянской, Кальвѣнской, Лютерской професоровъ, учителей и студентовъ не было, а где нибудъ тая Академія станетъ, тамъ уже жадніе школи вѣчними часы не будутъ фундовани.

Гимназія (то есть учителніе домы), коллегія, школи и типографіи, сколко ихъ надобно будетъ, безъ препятія ставити будетъ волно, и свободно науки отправовати, и книги печатати всякіе, и въ преніяхъ о вѣри, толко би безъ поруганія и безъ урази маестату королевского.

А понеже Велможній Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Рѣчи Посполитой отторгненнимъ по любвѣ и Его Королевскому Величеству, Государю своему милостивому,

и собственному отечеству, отступая всякихъ посторонних протекцѣй, возвращается, того ради Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и всѣ станы Коронніи и Великого Княжства Литовского, что нибудь Господь Богъ на обѣ стороні попустилъ, вмѣняя то предъ Маестатомъ Его Святимъ за грѣхи общіе, вѣчною амнѣстіею, то есть запомнѣніемъ вѣчнимъ, покривають, съ утвержденіемъ всякого чину людей, отъ найменшого до найболшого, никого не изимая, такъ зъ между Войска Запорожского, яко и стану шляхетского, урядниковъ и рядовихъ людей, тихъ весма всѣхъ, которіе якимъ нибудь способомъ при Велможнихъ Гетманахъ, умершомъ и нинѣшномъ, зостаютъ, жадного отмщенія нѣ маестатъ государскій, нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчъ Посполитая, наконецъ и никто съ приватних противъ нхъ и каждого зособна, отъ найболшихъ до найменшихъ, не будетъ искати, но всякіе неудоволствія, и то все, что колвекъ во время войни дѣялось весма, сердцемъ христіянскимъ, подъ свѣдителствомъ страшного Бога, обостороннѣ, доброю вѣрою себѣ отпустивши, нѣякое еденъ на другого, а нѣ явного, а нѣ тайного не имѣетъ умишлять отмщенія и подлоговъ, не прелщаяся жаднимъ раздрѣшеніемъ, ежелиби похотѣли дѣлать умисли секретніе, уволняючи отъ присяги.

Сверхъ того кадукы всякіе, (то есть декрета якіе и права, во время войни данніе) такъ подъ тимъ, которіе суть между зъ Войска Запорожского, яко и подъ шляхтою, которіе при Велможномъ Гетманѣ и Войску Запорожскомъ и при Шведахъ были, отъ кого колвекъ випрошенніе, и отъ начатія войни данніе, безъ всякаго изятія, весма, всѣ и всякіе зособно уничтожаются, и публѣчнимъ правомъ уничтожени будутъ такъ, дабы оніе ни чіей чести и собственних добръ не вредили; которіе где нибудь би явилися за уничтоженіемъ и то съ книгъ викинутися имѣются, и тихъ добръ собственнимъ владѣлцомъ свободное позволяется обнятіе,

защищати же того кадуками не имѣютъ, подъ винами инфаміи (то есть явного безчестія). А понеже яко самая сила, такъ и слово самой амнестіи должно быть утверждено и въ первобытній станъ добра и персони всякого чина людей возставляются, и до тогожъ-де соединенія, согласія, любви, права государя, якъ было передъ войною, возвращаются; того ради предостерегается ктобы инбудь дерзнулъ сіе святое соединеніе раздрушать публѣчно или приватно, въ бесѣдахъ кому бунтъ виговорювати смѣлъ, тэковій яко насильникъ и разрушитель договоровъ мирныхъ винамъ подлежати имѣетъ, и въ томъ еслиби яковій случился поводъ ко охраненію пороку, прилѣжное имѣетъ быти чинено слѣдствіе зъ обоихъ сторонъ.

Вся Рѣчъ Посполитая народу Полского и Великого Княжства Литовского и Руского да будетъ возставлена въ первобытіе такъ, якъ была прежде войни, то есть даби сіи народи въ границахъ своихъ и свободахъ зоставали непарушенни, якъ были прежде войни, и по правамъ описаннимъ въ совѣтахъ, въ судахъ и свободномъ избраніи Государей своихъ, Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и Рускихъ; а ежели по нуждѣ войни зъ иностранными Государями о унятіи границъ или волностей тѣхъ народовъ постановлено что, тое уничтожено и утвержено быть имѣетъ, а при свободахъ своихъ вышепомянутіе народи зоставати имѣютъ доброю вѣрою, яко едно тѣло едной и нероздѣлной Рѣчи Посполитой, безъ спору между собою о вѣрѣ, но якого кто исповѣданія былъ и есть христіянского, Римского или Греческого, всѣхъ въ покои и волности оставляютъ, хотя бы якіе права и декрета, такъ зъ очевистого спору яко и для укору поиски правніе были видани прежде и во время войни.

Войска Запорожского числомъ 30000 быти имѣетъ, или якъ Велможній Гетманъ Запорожскій на реестрѣ подастъ. Платного войска десять тисячей, которое такожъ, яко и Запорожское, подъ владѣніемъ тогожъ Гетмана быть имѣетъ,

и съ податей, на сеймѣ опредѣленныхъ, въ воедствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ и Чернѣговскомъ и инихъ отъ Рѣчи Посполитой, на тоежъ войско имѣетъ быть роздавано.

Консистенцѣя (то есть квартери) Войску Запорожскому въ тихъ воеводствахъ и добрахъ опредѣляется, въ которихъ и прежде войни зоставали; которому войску всякіе волности, привилегіями Панасвѣйшихъ Королей Полскихъ наданніе, утверждаютъ, содержачи ихъ при стародавнихъ волностяхъ и обыкновеніяхъ ихъ и онимъ не токмо ничего не уймуючи, но еще всякою утверждаючи силою; а сверхъ того жаденъ державца добръ Королевского Величества и староста, нѣ владѣлецъ наслѣдственній и доживотній, а нѣ ихъ приказчики, урядники и иніе всякіе слуги нѣякихъ податей изъ футоровъ, козацкихъ селъ, мѣстечокъ и домовъ витягать нѣкакимъ образомъ не будутъ; но яко люде воиньскіе свободни отъ всѣхъ наболшихъ и наименшихъ тяжестей, такъ же отъ всѣхъ митъ (пошлини) во всей Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ быти имѣютъ, тожъ и отъ судовъ всякихъ, старостовъ, владѣлцовъ, державцовъ и ихъ намѣсниковъ имѣютъ зоставати волни, но токмо подъ самого Гетмана войскъ Рускихъ властію быти должни. Такожъ всякіе напитки, ловлѣ полевіе и водніе и иніе козацкіе пожитки, по старимъ обыкновеніямъ, при Козакахъ свободни зоставати имѣють. Особливо же ради далшого до служби Его Королевского Величества поощренія, которихъ колвекъ Велможній Гетманъ войскъ Рускихъ, представляти будетъ Его Королевскому Величеству достойнихъ клейноту шляхетского, тимъ всѣмъ безъ трудности будетъ побѣлѣтанѣя зъ дачею всякихъ волностей шляхетскихъ, однакожъ такъ усматривая, даби со всякого полку сто могло быть побѣлѣтованнихъ.

Войскъ жадніхъ Полскихъ, Литовскихъ или иноземскихъ никто посилати не имѣетъ въ воеводства Кіевское, Браславское, Чернѣговское, однакожъ войска платніе, подъ

властію Гетмана войскъ Рускихъ будущіе, зъ добръ королевскихъ и духовнихъ въ помянутихъ воеводствахъ по ордерахъ тогожъ Гетмана Рускаго хлѣбъ вибирати имѣютъ. А когда бы война быть имѣла отъ границъ Рускихъ и потребное было въ помощъ войскъ коронних, тогди таковіе помощніе войска имѣютъ быть подъ рейментомъ Гетмана войскъ Рускихъ.

А для лучшаго сихъ пактъ (договоровъ) утвержденія и вѣрности Гетманъ войскъ Рускихъ до конца житя своего Гетманомъ Рускимъ и першимъ въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ Сенаторомъ отнинѣ имѣетъ быть; а по умертвіи его должно быть полное избраніе Гетмана, то есть четирохъ електовъ (кандидатовъ) избѣрутъ стани воеводствъ Кіевского, Браславского, Чернѣговского, изъ которихъ едного Его Королевское Величество утвердитъ, не отчуждаючи отъ того чину родних Велможного Гетмана Руского братовъ.

Меннича (то есть денежній дворъ) для дѣланя чекану и всякихъ денегъ въ Кіевѣ, или где способнѣе усмотрено будетъ, имѣетъ быти устроена.

Подлугъ оного союзу изъ особою Королевскою, общій совѣтъ и общіе сили имѣютъ быти тихъ народовъ противъ всякого непріятеля. Имѣютъ старатися тіе три народи обще всякими способами, дабы свободная была навѣгацѣя (водоплаваніе) на Чорное море Рѣчи Посполитой.

Ежели Царъ Его Величество Московскій провѣнцѣи Рѣчи Посполитой возвратити не соизволитъ, и на Рѣчъ Посполитую наступовати будетъ, то всѣ сили такъ коронніе и Великого Княжества Литовского, яко и войска Рускіе Запорожскіе подъ рейментомъ Гетмана своего соединитися и воевати будутъ.

Добра лежащіе и движиміе королевщизни, тако-жъ и сумми денежніе обивателей Рускої земли, которіи хотя при Войску Запорожскомъ были, а нинѣ до отечества воз-

вращаются, конфѣскованніе, имѣютъ быть возвращени, и заслуги ихъ въ войску коронномъ и Великого Княжества Литовскаго ровно заслугами войскъ коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго награждени и уплачени быть должни.

И уже отъ сего времени Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ, нинѣшній и впредъ будущій, оставивъ всѣ постороннiе протекцѣи, болѣе искать оныхъ не имѣетъ; но въ вѣрности, подданствѣ и послушанiи Найяснѣйшого Маестату Королевства Полского и наслѣдниковъ Его и всей Рѣчи Посполитой имѣютъ быти и будутъ вѣчними часи, однако-жъ не имѣетъ тое вредити нѣ вчемъ братерству, союзу, зъ Ханомъ Его Милостiю Крымскимъ заключеннимъ.

Поселствъ жадныхъ отъ иностранныхъ прiймовати не имѣетъ и если бы якiе случились, онiе до Его Королевского Величества одсилати будетъ; такожъ и войскъ посторонныхъ затягать, а нѣ жадного зъ посторонними сношенiя имѣти не будетъ, къ повреждению Рѣчи Посполитой, развѣ за докладомъ Его Королевскому Величеству.

Особенно всѣмъ зъ обоихъ сторонъ такъ духовнимъ исповѣданiя Римского въ воеводствахъ Кiевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, Подолскомъ; тако-жъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверщинѣ, до бѣскупствъ, проберствъ, капонѣй, плебанѣй и добръ къ нимъ надлежачихъ такожъ законникомъ всѣмъ до костеловъ, кляшторовъ добръ, фундацѣй, яко и свѣцкимъ зъ обоихъ сторонъ, до добръ наслѣдныхъ, староствъ, державствъ и собственныхъ своихъ имѣнiй доживотныхъ, заложенныхъ и нинiмъ контрактомъ надлежащихъ, въ тихъ помянутихъ воеводствахъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверѣ обрѣтающихся, безопасное возвращенiе и входъ до владѣнiя одтворяется. Однакожъ время возвращенiя и входу того, Его Королевское Величество, согласясь зъ Велможнимъ Гетманомъ Запорожскимъ, назначити имѣетъ; а способъ входу или вступленiя въ добра имѣетъ быть

содержанъ такъ, дабы всякъ и до собственныхъ своихъ добръ не возвращался токмо за упѣверсаломъ Его Королевскаго Величества и Велможного Гетмана Войскъ Запорожскихъ, въ чомъ имѣетъ быть взаемное зъ обоихъ сторонъ спошеніе. А для разсужденія разныхъ справъ такъ криминалныхъ, якожъ и о точныхъ, должни имѣти въ тихъ трохъ воеводствахъ свой особливій трибуналъ, якій сами себѣ устроятъ; а кромѣ того Овруцкое и Житомѣрское староства особно судовіе быти имѣютъ. Для лутшой же вѣрности, понеже Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ и воеводства отлученіе всѣ иншіе посторонныхъ народовъ протекціи отринулъ, а доброволне, яко *волные до волныхъ, ровніе до ровныхъ и честніе до честныхъ* возвращаются; того ради, для вѣрнѣйшого содержанія сего нинѣшнего постановленія, позволяетъ тому-жъ народовѣ Рускому Его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая, волныхъ печатарей, маршаловъ и подскарбихъ зъ достоинствомъ сенаторскимъ и иншіе чини народу Руского, которіе противъ роти урядниковъ коронныхъ присягу учинити имѣютъ зъ прилогомъ того пункту, что противного нинѣшнему постановленію ничего печатати не имѣютъ, но паче того предостерегать будутъ, дабы сему постановленію чрезъ конституціи или декрета сеймовіе и задворніе оттиски, упѣверсали, привелегія нѣчого противно не дѣлалося, до которихъ печатарей чину и канцеляріи падлежати будутъ всякіе, токмо духовніе дачи, митрополіи, епископіи, игуменства и другіе надання, до которихъ раздачи падлежитъ Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, въ воеводствахъ: Рускомъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Подольскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ; такъ же всѣ дачи не токмо духовніе, но и мирскіе въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ толко; тако-жъ и суди зъ мѣстъ королевскихъ помянутихъ толко трохъ воеводствъ и декрети всякіе задворніе и сеймовіе. А чтобы противу сего постановленія вийшло изъ канцелля-

ріи коронной или Великого Княжества Литовскаго, то уничтожено быти имѣетъ и кто получитъ таковій привилей, тотъ потокмо привилей тратитъ, но и вини десяти тисящей копъ Литовскихъ подлежати имѣетъ, о чомъ судъ назначается предъ Королевскимъ Величествомъ зъ особливаго реестру. Даби съ причини ссори съ сторони поддапнихъ о своевольствахъ обвиненнихъ къ новому не приходило помѣшательству, всякіе процесси (вступленіе въ право) о представленіи поддапнихъ къ суду, сторони наяздовъ, забойствъ, шкодъ, во время внутреннаго смятенія подѣланнихъ, земскіе, гродскіе, трибуналскіе, хотя би и декрета трибуналскіе на персони въ тихъ справахъ видани, особливо въ воеводствахъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, касуются. Зъ Царскимъ Величествомъ Московскимъ, если бы до заключенія договоровъ Королевское Величество и станы коронніе Великого Княжества Литовского приступили, имѣетъ охраненно быть честь и сила и нинѣшнего постановленія о Велможномъ Гетману и Войску Запорожскому.

Сію Коммѣсію Ихъ Милость господа Коммѣсари и Велможній Гетманъ Княжества Руского дѣйствителною присягою утвердили такъ, якъ роти присягъ рукою Ихъ Милостей суть подписани; а зъ верхъ того сля-жъ Коммѣсія присягою персоналною зъ Сенату чрезъ Ясненревелебного Его Милости отца Архибѣскупа Гнѣзненского, Примаса коронного и Его Милости Ксіенза Бѣскупа Вѣлинского, тако-жъ Ихъ Милостей господъ Гетмановъ четирохъ коронних и Великого Княжества Литовского и печатарей обохъ народовъ, и чрезъ Маршалка кола поселского, отъ сторони кола рицерского на сеймѣ, которій имѣетъ быть якъ наскорѣй созванъ въ присутствіи пословъ отъ Велможного Гетмана и войска Запорожского отправленних, утверждена будетъ.

А что касается присяги Его Королевского Величества, Государя нашого милостиваго, тую по милости своей госу-

дарской на покорное прошеніе Войска Запорожского учинити изволитъ Его Королевское Величество и въ томъ Ихъ Милость господа Коммѣсари обнадеживаютъ.

Присяги Полковниковъ, Сотниковъ и всей Старшини Войска Запорожскаго, по сеймѣ, на которомъ здѣлается удовлетвореніе нинѣшнему постановленію предъ Коммѣсарами, къ тому опредѣленними, будутъ исполнени.

И даби сія Коммѣсія вѣчную мощъ и силу имѣла такъ яко въ себѣ имѣется, зъ начала до конца, въ право общое, то есть, въ конституцѣи внесена, сеймомъ утверждена и за вѣчное и непремѣнное право почтена и содержана будетъ.

На булаву великую Рускую надлежати имѣетъ Чигиринское староство такъ, яко изображено въ привилегіи покойному благородному Богдану Хмелницкому отъ Его Королевского Величества данной, а Гетманъ войскъ Рускихъ отъ резиденцѣи при Его Королевскому Величеству имѣетъ быть волнимъ.

Созваніе воеводствамъ Кіевскому, Браславскому Черниговскому по сеймѣ предбудущемъ (дастъ Богъ), якъ найскорѣе отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостиваго, универсаломъ объявлено будетъ.

Дѣялося, яко вишей упомянуто въ таборѣ подъ Гадячемъ дня и року вишейменованнихъ.

Станиславъ-Казимиръ Беневскій, Каштелянъ Волинскій, Богославскій Староста, Коммисаръ Его Королевского Величества и Рѣчи Посполитой.

Людовикъ Казимиръ Евлашевскій, Каштелянъ Смоленскій, Коммисаръ Его Королевского Величества и Рѣчи Посполитой.

Иванъ Виговскій, Гетманъ войскъ Запорожскихъ, рукою власною, именемъ всего войска.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ КОММѢСІИ ГАДЯЦКОЙ.

Понеже Войско наше Запорожское, оставя постороннихъ протекцѣю, до насъ собственного и природного Государя и Рѣчи Посполитой возвратилось, того ради Коммѣсію Гадяцкую зъ Гетманомъ и Войскомъ нашимъ Запорожскимъ по дѣлу и числу оной подъ Гадячомъ, дня 16 септеврія, недавно прошедшого году 1658, чрезъ Велможнихъ Станѣслава Казѣмѣра Беніевского, Каштеляна Волинского, Богуславского Старосту нашого, Людвика Казѣмѣра Евлашевского, въ то время Каштеляна Смоленского, а нинѣ Воеводу Брестского, Коммѣсаровъ отъ насъ и Рѣчи Посполитой опредѣленнихъ, постановленную и такъ въ то время присягою тихъ же Коммѣсаровъ нашихъ и Гетмана войскъ Запорожскихъ, яко и на сеймъ нинѣшній чрезъ насъ и превелебнѣйшого Ксенза Арцѣбѣскупа Гніезніенского, тако-жъ Велможнихъ Гетмановъ и печатарей обоихъ народовъ и благородного Маршалка Поселского, а отъ сторони отъ Велможного Гетмана и Войска Запорожского чрезъ Обозного, Полковниковъ, Сотниковъ и иную старшину Войска Запорожского до насъ и Рѣчи Посполитой присланнихъ, утвержденную во всѣхъ пунктахъ, раздѣленіяхъ и обѣщаніяхъ такъ, яко въ себѣ имѣетъ, ее и утверждаемъ, и за права вѣчно имѣти хощемъ и въ книги правъ отъ слова до слова вносимъ зъ обереженіемъ договоровъ зъ Княземъ Его Милости Курфирстомъ Брандебурскимъ. А хотячи волности войска того чрезъ насъ такъ помянутую Коммѣсію вираженніе, яко издавна отъ Наияснѣйшихъ предковъ нашихъ наданніе, вѣчно содержати права, которіе зъ якои нибудь причини могли бы випайтися, той

волности войскъ нашихъ Запорожскихъ противные, особливе конституцію 1638 году и писмо, до архиви данное, яко постановленію нинѣшному противное, по милости нашей, отставляемъ и уничтожаемъ.

Присяга.

На утвержденіе Коммѣсіи между Наияснѣйшимъ Яномъ Казѣмиромъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ, Шведскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и протчая и Рѣчю Посполитою зъ одной, а Великимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, подъ Гадячемъ, року 1658, сентеврія 16 дня, подлугъ Римского календара, а подлугъ Руского 6 дня, того-жъ мѣсяца постановленной, а отправленной въ нинѣшнемъ 1659 году, въ день Вознесенія Господня, чрезъ Его Королевское Величество и Ихъ Милостей господъ Сенаторовъ нижеименованныхъ, въ избѣ сенаторской, на сеймѣ главномъ Варшавскомъ, при присутствіи всего Сената и пословъ земскихъ, тако-жъ пословъ зъ Войска Запорожского и многихъ Козаковъ такимъ описаніемъ учиненная:

Я Янъ Казѣмиръ, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волынскій, Инфлянскій, Смоленскій, Чернѣговскій, а Шведскій, Готскій, Венденскій наслѣдній Король, присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троицѣ Святой Единому, передъ симъ Святимъ Евангеліемъ Господа Іисуса Христа, что Коммѣсію, которая отправовалась подъ Гадячемъ, дня 16 сентеврія, 1658 году, зъ Войскомъ Запорожскимъ нашимъ и Рѣчи Посполитой именемъ войскъ тои Коммѣсіи пунктахъ, параграфахъ (раздѣленіяхъ или означеніяхъ), заключеніяхъ пріймую, утверждаю и той Коммѣсіи во всемъ довлетворити и оную содержати исполняти и обере-

гати обѣщаю, нѣчего не уменшати, но еще оную защищати буду, которой Коммѣсіи и всѣмъ ея пунктовъ, а въ нихъ правъ, преимуществъ, волностей вѣри Греческой Великого Княжества Русского и волностей общихъ жадніе подлоги умысловъ людскихъ вредити не будутъ, тако-жъ а нѣ привилегіи давніе и недавніе, а нѣ жадніе статути, конституцѣи сеймовіе, прошліе и предъидущіе не могутъ и не будутъ могти вредити и нѣ въ чомъ нарушати вѣчными часы, но паче я самъ оную нѣ въ чомъ непарушенную, подъ присягою моею Королевскою, крѣпко беречи и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои Короли Польскіе нѣ въ чемъ непарушне содержати и соберегати будутъ вѣчними часи и оную присягу утверждати, да при томъ правосудіе обивателямъ Великого Княжства Русского чинити безъ жадныхъ отлагательствъ и смотренія персонъ по правамъ ихъ и обыкновеніямъ буду. А ежели бы чего, не дай Боже, въ чемъ я сію мою присягу нарушалъ, то жадного подданства мнѣ народъ Русскій отдавати не будетъ долженъ, паче же тимъ самымъ ихъ отъ послушанія и вѣрности, Королю должной, свобождаю, жадного разрѣшенія отъ той присяги моей ни отъ кого не требуя, а ни пріемля оной. Тако мнѣ Господи помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Его Милости Ксеніза Арцѣбѣскупа Гніезніенского.

Я Вацлавъ зъ Лешна, Божіею Милостію Арцѣбѣскупъ Гніезніенскій, Примасъ Королевства Польского, присягаю Господу Богу Всемогущему, въ Тройцѣ Святой Единому, именемъ своимъ и всего духовенства Коронн Полской, что Коммѣсію подъ Гадячемъ, 6 дня сентеврія, року 1658, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великого

Княжества Руского отправовалась, во всемъ предоберегать буду и наслѣдники мои Арцѣбискупи довлетворить оной будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая, а нѣ нарушать допуская, такъ самому Его Королевскому Величеству, яко между Королевствомъ какой нибудь власти людемъ, и нѣ явними, нѣ тайними манѣфестацѣями, протестацѣями (и волними челобитями) и клятвами не дѣлая оной недѣйствительною, которіе сею-жъ присягою кассую и уничтожаю, и жадного разрѣшенія ниже самъ въ нарушеніи сей Коммѣсіи никому, а нѣ принимать нѣ отъ кого не буду. Тако мнѣ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенза Яна Завкшы, Бѣскупа Виленского, въ такой же силѣ въ якой и высшепрописанная Арцѣбискупа Гнѣзнѣенского, именемъ сго и всего духовенства Великого Княжства Литовского.

Присяга Ихъ Милостей господъ Гетмановъ.

Мы Станѣславъ зъ Потока-Потоцкій, Воевода Краковскій, Великій Гетманъ, Юрій Любомѣрскій Маршалокъ Великій, Гетманъ Коронній Павелъ Сапѣга, Воевода Вѣлинскій, Гетманъ Великій Великого Княжества Литовскаго, присягаемъ Господу Богу, во Троицѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, року 1658, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Княжства Русского отправовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной довлетворить должни нѣ въ чемъ ей не нарушая, ниже нарушать допущая и совѣтомъ нашимъ и войскомъ, паче же ктобы тое что намъ постановлено нарушать хотѣлъ зъ тѣмъ, яко съ непріятелемъ Рѣчи Посполитой по-

ступать будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого въ сей присягѣ нашой не требуя и не пріемля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Ихъ Милостей господъ Печатарей.

Мы Николай Пражмовскій Канцлеръ Великій, Бугуславъ Налешпонъ Подканцлеръ Коронній, Криштофъ Пацъ Канцлеръ Великій, Александръ Нарушевичъ Подканцлеръ Великого Князства Литовского, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной довлетворить должни жадныхъ листовъ, привелегій, заказовъ, грамотъ подъ якимъ нибудь образомъ той Коммѣсіи, или которому колвекъ оной пункту противныхъ зъ канцеляріи видавать не позволимъ и совѣтовать противно тоей же Коммѣсіи Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой нѣчего противного не будемъ, паче же совѣти противніе отвращать должни будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не пріемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Его Милости господина Маршалка Посельской избы.

Я Янъ Гнѣнскій Подкоморій Поморскій, Маршалокъ избы Поселской, именемъ кола Поселского и всего стану воинского всѣхъ воеводствъ Корони Полской и Великого Князства Литовского и провѣнцѣй, къ намъ належащихъ,

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отправовалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши довлетворити будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушатъ не допущая, вѣчними часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моей не требуя и не пріемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы росказали.

Дѣялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.

РЕЕСТРЪ

ИМѢНІЯ

СЕМЕНА ПАЛЬЯ.

РЕЄСТРЪ

ВСЕГО ОПИСАННОГО

ПРИ БЫТНОСТИ ПАНА ДИМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО,

ВОЙТА МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО

И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРГМИСТРА КІЕВСКОГО,

ПО УКАЗУ

ЕГО ЯСНЕВЕЛМОЖНОСТИ

ГЕТМАНА МАЗЕПЫ,

ИМѢНІЯ

СЕМЕНА НАЛЄЯ.

УЧИНЕНЪ

1704 году, октября 12 дня.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, декабря 1 дня, 1853 года.

Цензоръ Новицкій.

РЕЕСТРЪ

всего отъ мала до велика имѣнія Семена Палѣя, по указу ясневелможного Его Милости пана Іолина Мазепи, войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и Кавалера, подлугъ учиненной подробну ревѣзіи, черезъ пана Юрія Затиркевича, судію полкового Черниговского, и пана Зигуру Стилевича, значного товариша войскового; при бытности притомного пана Димитрія Полоцкого, войта магистрату Кіевского, и пана Яска Кривого, бурмистра уряду Кіевского-жъ мѣского, писаній року 1704, октоврія 12.

АРІЕНТЕРІЯ.

Роструханов сутозлоцѣстихъ пять, два тилко зъ накришками. Ваги въ ныхъ гривенъ шесть ровно.

Знову роструханов три безъ накришокъ, важатъ гривенъ пять.

Кубковъ Венкгерскихъ построзлоцѣстихъ пять, вага лотовъ 12, а гривенъ 3.

Чара срѣбрнаяп уклястая, важитъ полъ осми гривни и лотовъ 14.

Лохапя построзлоцѣстая, вагою гривенъ сѣмъ ровно.

Кухонка сребрная, то есть чарка зъ столцемъ, важитъ гривенъ 7 и лотовъ 7.

Коновокъ зъ накришками 6, вага полъ осмнадцеть гривни.

Коновокъ двѣ болшихъ также срѣбнихъ, зъ накришками, важатъ полъ 13 гривни.

Пуаровъ шесть, ваги десять гривенъ и лотовъ шесть.

Кубковъ вибіянихъ пстрозлоцѣстихъ болшихъ и меншихъ десять, и двѣ накришки, вага полъ осми гривни.

Кубковъ девять: болшихъ внутръ золоченихъ чтири, а пять въ цапу, крайки тилко золоченіе, важатъ гривенъ пять и лотовъ 12.

Кубковъ самихъ срѣбнихъ гладкихъ пять, вага—полъ пяти гривни.

Пуаровъ пукластихъ пстрозлоцѣстихъ зъ накришками два, вага—гривенъ 3, лотовъ 4.

Корабликовъ пара сутозлоцѣстихъ, и волъ зъ накришкою, гривенъ 6, лотовъ 2.

Чарокъ срѣбнихъ чтири, вага—гривенъ три и лотовъ десять.

Ковшиковъ три, лихтаръ, сосудцовъ, що пьютъ горѣлку, чотири, ваги въ нихъ шесть гривенъ и лотовъ чтири. Тіежъ такъ специѣкуются: ковшъ одинъ болшій позлоцѣстій, а два меншихъ бѣлихъ однакихъ; лихтаръ бѣлій же, еденъ келишокъ злоцѣстій, кубочокъ бѣлій безъ одного кгузика, и двѣ чарочки една меншая, а другая болшая.

Корчиковъ два срѣбнихъ и ложка, ваги полтори гривни и лотовъ пять.

Ложокъ двѣ тузинѣ шліонскихъ срѣбнихъ подъ гербомъ Палѣевимъ, гривенъ 7.

Ложокъ пятнадцетъ пстрозлоцѣстихъ тутейшой роботи, гривенъ пять ваги.

Ложокъ розной роботи три тузинѣ, вага полъ одинадцати гривни.

Ложка една великая подъ бляхмалъ позлоцѣстая.

Сумма всѣхъ въ срѣбрѣ гривенъ сто тридцятъ осмъ и лотовъ три; а то вкупѣ зъ ложкою едною великою позлоцѣстою подъ бляхмалъ кромѣ предъидучихъ рѣчей:

Зекгарокъ столовій зепсованій.

Зекгарковъ срѣбрнихъ, то есть пектораликовъ три, зепсованихъ.

Штучокъ срѣбрнихъ позлоцѣстихъ ронзиковихъ 3 и 8, ваги гривенъ 3, лотовъ 14.

Срѣбра горѣлого ламаного гривенъ пять.

Кгузѣковъ позлоцѣстихъ пятдесятъ, а бѣлосребрнихъ двадцетъ.

Ноженка зъ ножикомъ позлоцѣстіе оправніе въ камушки.

Другіе ноженка Московскіе подъ бляхмалемъ.

Знову ноженокъ двое срѣбрнихъ зъ камушками, едни зъ ланцушкомъ, другіе ни.

ПОЯСОВЪ СѢМЪ:

Еденъ на бѣломъ ременю пстрозлоцѣстій, другій на юхтовимъ ременю позлоцѣстій, третій позлоцѣстій зъ мохрами зеленими, четвертій позлоцѣстій же зъ мохрами папужими, пятій дощатій позлоцѣстій, шостій Венгерскій злоцѣстій на кгузикахъ, камушки червоніе, семій Турецкій, а до его шестнадцетъ штучокъ такихъ же въ мешечку, осмій зась кушакъ Турецкій на тисмѣ, злотомъ и срѣбромъ тканой, а по концахъ штуки злоцѣстіе.

Зброи или рѣчи воинскіе:

ШАБЛѢ ОПРАВНІЕ.

Первая гладко въ срѣбро оправная, старая знаками пуклястими.

Другая такъ-же старая въ срѣбро оправная, крижъ желѣзній.

Третая—ординка срѣбромъ подъ позлоту оправная.

Четвертая—паски сутозлоцѣстіе и муштучекъ, крижъ зась, брайцари и оковекъ желѣзніе, а ренкоисть червоная.

Пятая—Турецкая подъ бляхмаль оправная, ренкоисть бѣлая безъ сковки на коппѣ.

Шестая—булатная Арапская вся въ желѣзо оправная, ренкоисть деревяная.

Семая—Шамская червоная, ренкоисть, потреби на ней булатніе, злотомъ набіяніе.

Осмая—въ срѣбро оправная, желѣзко Турецкое, ренкоисть роговая чорная, паски старіе пуклястіе.

Девятая—Турецкая въ срѣбро оправная, рукоисть бѣлая, желѣзко по половинѣ склееное, паски пуклястіе.

Десятая—оправа срѣброзлоцѣстая подъ чернію, ренкоисть гебановая чорная, паски едвабніе зе злотомъ тканіе.

Единадцетая—въ срѣбро сутозлоцѣсто оправная, паски едвабніе.

Дванадцетая—Турецкая подъ бляхмалъ оправпая зъ камушками, паски Турецкіе едвабніе.

Тринадцатій—Мултянъ на аксамитѣ червономъ въ сребро злоцѣсто зъ туркусами оправній.

Четернадцетій—пувналъ Турецкій, ренкоисть чорная, ножка въ срѣбро подъ бляхмалъ оправніе.

Мусатъ оправній зъ ланцужкомъ срѣбрнимъ.

Пѣстолетовъ Шліонскихъ костю саженихъ, паръ чотири.

Пятая пѣстолетовъ пара Липскихъ зъ каптурками срѣбрними.

Шестая пѣстолетовъ пара Липскихъ, оправа орѣховая, ручки злотомъ маліованіе, а непабѣяніе.

Еще пѣстолетъ еденъ срѣбромъ набіяній.

Олстра старіе сутогаѳованіе.

Гамалѣйка старая сутогаѳованая.

Еще пѣстолетовъ паръ двѣ простихъ.

Япчарокъ Турецкихъ сѣмъ.

Знову янчарка зъ ладунками желѣзними.

Пара кгулдинокъ Венкгерскихъ.

Мушкетъ Московскій.

Кгвѣнтувокъ осмъ.

Двѣ фузіи, една дворучная, а другая поединковая.

Мушкетовъ сѣмнадцетъ и ручница зъ рогомъ.

Фузія долгая на саженъ и двѣ пяди.

Списъ, въ которомъ и стрелба найдуется.

Пѣрначъ Турецкій срѣброзлоцѣстій подъ бляхмалемъ.

Пѣрначъ желѣзній злотомъ набіяній зъ камушками.

Топорецъ зъ оправкою срѣбрною, пѣрначъ простій.

Пѣрначъ старій злоцѣстій безъ едного пера, отъ Дубрицкой принесенній.

Мисіюрка една сутозлоцѣстая, другая подъ бляхмалъ злоцѣстая-жъ.

Двѣ мисіюрки зъ бѣлосрѣбрними денками.

Пятая мисіюрка безъ срѣбра,

Шостая мисіюрка Истрова.

Карваши едни новіе срѣбромъ накладаніе зъ лапками.

Другая карвашовъ пара старихъ срѣбромъ накладанихъ, отчасти полупанихъ.

Третая карвашовъ пара отъ лапокъ и локтей срѣбромъ накладанихъ.

Четвертая карвашовъ пара срѣбромъ набіяная.

Знову пять паръ карвашовъ срѣбромъ понакладанихъ; и тіе всѣ семъ паръ карвашовъ безъ лапокъ.

Панцеровъ шѣстъ, и при панцерахъ одни карваши, и лапокъ паръ двѣ.

Лубя сагайдачное оправное, першое истрозлоцѣстое, и пуклями злоцѣстими округъ саженое, зъ пасками.

Другое подъ бляхами истрозлоцѣстими-жъ безъ пасковъ, пуклями бѣлими вколо осаженое.

Третое лубя истрозлоцѣстоо зъ квѣтомъ вибіянимъ, зъ сережками срѣбними.

Четвертое старое, подъ бляхмалъ оправніе штучки, вколо гаѳъ.

Пятое пстрозлоцѣстое зпроста гладко оправное.

Шестое лубя пстрозлоцѣстое старое, вколо гаѳъ въ три паски.

Сёмое подъ срѣбпими гладкими штучками безъ пасковъ.

Осмое лубя Калмуцкое, подъ штучками злоцѣстими зъ бляхмалемъ, на кпталтъ лвихъ головокъ.

Девятое штучками сутозлоцѣстими згуста на аксамитѣ червономъ саженое.

Десятое лубя старое пстрозлоцѣстое.

Одпнадцетое лубя Петрово, злоцѣстое, слуги Палѣевого.

Дванадцятое лубя бѣло подъ срѣбро оправное гладко.

Трпнадцетое лубя подъ срѣбро сутозлоцѣсто оправное.

Луковъ чтирп маліованпхъ.

РОПДЗПКП.

Еденъ гузарскій сутозлоцѣстій, подокгопе пшюи роботи.

Другій сутозлоцѣстій же, штучки отливаніе дробніе, поводи зъ тасми зеленой.

Третій злоцѣстій на саѳяпѣ червономъ пуклями саженій.

Четвертій гузарскій сутозлоцѣстій штуки отливаніе подъ огопь, пшюи работи, на ременѣ.

Пятій бѣлій, пуклями саженій, на ременѣ.

Шестій бѣлій же пуклями на ременѣ саженій.

Семій бѣлій на ременѣ зеленомъ пуклями саженій.

Осмій кгопчій старій, бѣлими пуклями дробними саженій, а цифки на немъ злоцѣстіе.

Девятій бѣлій на ременѣ пуклями саженій.

Десятій бѣлій пуклястій, безъ поднаперсня.

Одпнадцатій рондзикъ бѣлодробними пуклями саженій безъ наперсня также, тилко зъ подокгоніемъ.

Муштукъ Турецкій самій безъ поднаперсня и безъ подокгоня, сутозлоцѣстій, а поводи зъ тасми Фіядковой.

Другій муштукъ Полскій безъ наперсня и подокгоня, злоцѣстій, пуклями саженій на червоной едвабной тасмѣ.

Третій муштукъ кгончій бѣлій пуклястій, уздечка кгончая бѣлая, старая пуклястая; пасокъ отъ сагайдака, штучками зрѣдка саженій, которій Добрицкая принесла.

КУЛБАКИ.

Кулбакъ двѣ, въ которыхъ лепки побиваніе позлоцѣстими бляхами. Подушка на едной аксамитная зеленая дравая, на другой сукопная кгранатовая мало злотомъ гаѳованая, тебенки на обохъ старіе маліованіе, стримена желѣзніе.

Два арчаки старіе Полскіе, еденъ сафяномъ прикритій, срѣбромъ гаѳованій, лепкъ, насажованій злоцѣстими штучками, тебенки маліованіе новіе, а стримена мосіондзовіе. У другого на лепку девятъ штучокъ срѣбрпихъ, подушка кармазиновая старая, гаѳованая срѣбромъ, а стримена желѣзніе зъ тебенками старими.

Двѣ кулбаки Волоскіе червоніе кармазиновіе, тягненимъ золотомъ гаѳованіе, една новая, а другая старая, зъ тебенками маліованими; а стрѣмена желѣзніе и плать до едной кармазиновій, злотомъ тягненимъ гаѳованій.

Кулбака червопая аксамитная Турецкая, тягненимъ злотомъ гаѳованая, и плать до оной аксамитній червоній; злотомъ тягненимъ гаѳованій; стрѣмена желѣзніе срѣбромъ набіяніе.

Еще кулбакъ двѣ, на едной лепкъ злотомъ маліованій, подушка пурпуровая, гаѳованая срѣбромъ, тебенки старіе маліованіе безъ стрѣменъ, у другои лепкъ срѣбромъ маліованій подушка кармазиновая негаѳованая, тебенки маліованіе старіе-жъ и покровецъ простого сукна блакитній.

Кулбака зъ покровцемъ бѣлимъ габяпимъ,

Арчакъ зъ покровцемъ суконнимъ; простіе.

Потниковъ шесть, а семій лѣпшій и платовъ три.

Саквы подорожніе зъ фляшками жестяними.

Пара новихъ тебеніокъ.

Короговъ китайчапихъ рожнихъ пять.

Церковъ войсковая наметная двощоглная.

Наметъ круглій невелнкій, и полатка Московская.

Шоръ паръ пять зъ лѣцами и кантарами.

Казанковъ мѣдяпихъ чтири, такъ же казанъ мѣдяпій великій силѣтряпій диравій.

Казанковъ знову мѣдянихъ чтири, а пятая каповка мѣдяпая.

Лохапя мѣдяная.

Казановъ салѣтрапихъ два великихъ, казановъ горолчапихъ пять, а шостій войсковій зъ лужкою, алембикъ, баня, и трубъ шестъ.

клейноти и сплендори женскіе.

Штучка една кшталтомъ орла зъ рубѣнками, зъ чотирма шмаракгдами, а другая круглая зъ рубѣнами.

Запонка до сукнѣ приличніе щерозлотніе.

Маписто перловое, въ десятъ питокъ пизаное, по концахъ червопихъ золотихъ чтири.

Другое маписто перловое, въ пять питокъ пизаное, па которомъ червопихъ золотихъ шесть, а на концахъ штучки золотіе.

Третое маписто у пять питокъ, перепизапное шестма червоними золотими.

Четвертое маписто перловоежъ, болшепною перлою перепизаное, въ питокъ сѣмъ, на концахъ штучки золотіе.

Пятое маписто перловое у шѣсть питокъ, на концахъ по три зерна кораліовихъ.

Ланцушокъ щерозлотній топкій у три нитки, на маписто едвабномъ превязаній.

Маниcто кораліовое, на которомъ крестъ зъ рубиновъ и шмаракгдовъ насаженій, и чтири червонихъ великихъ по десятъ червонихъ, шесть подвонихъ, а поединковихъ чтири загненихъ.

При манистѣ червоній золотій десятинній.

На шнурку едвабномъ червономъ тринадцеть червонихъ золотихъ, а четвертійнадцетъ по серединѣ болшій.

Червонихъ золотихъ пять гненихъ.

Пара сергъ щерозлотихъ, по концахъ перла, по сродку рубѣнки.

Перстеневъ щерозлотихъ тринадцетъ зъ каменцями рожними.

Колко перлами гаѳованое.

Квѣтокъ зъ злотомъ паръ двѣ.

Три стенги злотомъ тканіе и по концахъ заробляніе.

Стѣнжекъ зе злотомъ двѣ.

Стенгъ золотихъ локоть чтири и чвертка.

ОДЕЖА МУЖЕСКАЯ И ЖЕНСКАЯ.

Куптушъ самого суконній барщовій, куницами подшитій, окгопками соболѣми опушеній.

Куптушъ небозжчика Стефана суконній барщовій, шлямами лисѣми подшитій, другій легкій папужовій.

Куптушъ блакитній Францускій суконній.

Жупанъ цекглястій, матерія пасковатая зъ квѣтомъ золотимъ, подшитій крашенинною блакитною, кгудзиковъ сѣмъ.

Куптушъ аксамитній цекглястій, гаѳки тилко въ поясѣ злоцѣстіе.

Куптушъ самого лудановій блакитній, шлямами подшитій.

Два жупани старіе, одинъ матерія Перская простая зъ кгузиками едвабними, а другій матерія Нѣмецкая рабая, кгузиковъ сѣмъ.

Кунтушъ злотоглавній на бѣломъ канавацу, опонки въ поясѣ позлоцѣстіе, а у верху бѣліе срѣбрніе, нѣчимъ неподшитій.

Кунтушъ помаранчовій адамашковій, зъ частими срѣбрними квѣтами, подшитій луданомъ попелятимъ.

Кунтушъ старій шахмарану Венецкого сломястій, гаѳки въ пояси среброзлоцѣстіе, а у версѣ меншіе.

Кунтушъ Венецкого злотоглаву червоній зъ кгузиками золотими дванадцятма, а въ кождомъ кгудзику по рубѣну, чирвонимъ кындякомъ подшитій.

Кунтушъ аксамитній жолтокгоронцій, гаѳки въ поясѣ сребрнозлоцѣстіе, а у верху бѣліе сребрніе, неподшитій.

Кунтушъ папужій суконній, лисами подшитій.

Кунтушъ кармазиновый старій.

Кунтушъ кармазиновій мармуромъ опушеній.

Шапка старая соболяя аксамитная.

Чоботъ пара жовтихъ Турецкихъ, зъ мештами жовтими Турецкими.

Кунтушъ принешеній Венецкои адамашки, блакитній, куницами подшитій, самой зоставили ходити панѣ.

Кунтушъ лисами подшитій гвоздиковій суконній зоставилижъ ходить.

Кунтушъ лудановій сломястій паненскій, шлямами подшитій.

Кунтушъ паненскій терциналіовій цекглястій зъ корпиками золотими.

Шапка паненская аксамитная червоная соболяя зъ корпиками золотими.

Кунтушъ кармазиновій паненскій лисами подшитій зоставили.

Кунтушъ злотоглавній блакитній, сѣбѣрками подшитій, окгонками соболѣми и кгаліонами обложеній, зъ кгузиками позлоцѣстими.

Кунтушъ паненскій червоній табиновій подшитій въ по-

лахъ куницами, въ плечахъ лапками, коронками золотими и окгонками обложено.

Куртина злотоглавная блакитная, сибѣрками подшитая, полы соболями опушени, коронками золотими обложенная.

Кунтушъ лудановій зеленій, подшитій лапками соболѣми, и шматъ на засобку футра куничого лобякового, обложено соболемъ и корунками золотими.

Гусарка женская пасковатая, квѣтъ на ней малій злотій.

Кунтушъ аксамитній Венецкой жолтій зъ кгузиками срѣбрними, подшитій купѣми кгарлами, окгонками соболѣми опушеній и кгаліонномъ срѣбрнимъ обложеній.

Кунтушъ цекглястій табиновій, подшитій кгарлами купѣми, окгонками соболѣми опушеній и корунками обложеній, зъ кгузѣчками срѣбцими.

Кунтушъ жолтогоронцій табиновій, кгарлами купѣми подшитій, окгонками соболѣми опушеній, корунками золотими обложеній, кгузики зъ жемцужками.

Кунтушъ кармазиновій зъ блакитними лиштвами.

Сукна темнозеленого тонкого портище.

Сукна травястаго тонкого-жъ портище.

Мусулбесу червоного штукъ двѣ.

Тузинку блакитного портище.

Червоного шиптуху портище.

Китайки кусулбаской блакитной на портище.

Лудану фіалкового портище.

Лудану червоного болшой руки косякъ.

Лудану зеленого болшой же руки полкосяка.

Лудану блакитного болшой руки полкосяка.

Лудану меншой руки червоного полкосяка.

Табину червоного на портище.

Матеріи цекглястой зъ квѣтами золотими на портище.

Кунтушъ влосовій едвабній зъ квѣтами золотими и едвабними, срѣброзлоцѣстими корунками, обложеній, подшитій крашенною червоною, женскій.

ФУТРА.

Соболей сѣмъ безъ хвостовъ.

Куницъ двадцетъ чтири и брушокъ куничій.

Футро соболее зъ подкунтуша старое.

Рись еденъ. Лисицъ тринадцетъ. Вовковъ два.

Футра шматъ чамрового лисіого, шматъ завійкового и двѣ полѣ завійковихъ же.

Футро рисіое хрибтовое старое зъ подкунтуша.

Футро старое лисіое зъ подкунтуша.

Шматъ футра нового куніого.

Футро купее зъ подкунтуша, обложенное окгопками соболѣми, соболѣе карваши.

Шматъ футра лисіого нового лобякового.

Футро старихъ бѣлихъ соболей зъ подкунтуша.

Полътора блама попеличого футра.

Футро зъ подкунтуша полушковое соболее, рукава купѣи.

Футро соболее доброе зъ подкунтуша, зъ рукавами купѣмижъ.

Футро соболее пятое зъ подкунтуша, въ которомъ рукава лисіе, а плечи куничіе.

Полфутра сѣбѣркового не цѣлого.

Шматъ футра лисіого хребтового.

Футро лисіое старое.

Медвежихъ шкуръ двѣ, виправная една, другая ни.

ЦѢНЬ.

Талѣрокъ цинованихъ двадцетъ осмь и двѣ приставки.

Полумисковъ цѣнованихъ девять.

Куманцовъ цинованихъ шѣсть, два безъ накришокъ.

Фляшъ цинованихъ двѣ, велика и меншая.

Знову полумисковъ пятдесятъ рожнихъ, малихъ и великихъ и приставка.

Такъ же и талѣрокъ знову цинованихъ рожнихъ сѣмъ десятъ и девять.

Лечъ зъ тоей цини оставили Палѣевой на ея прошеніе для потреби дворовои: талѣрокъ двадцетъ и чтири, полумисковъ зась девять.

Два кумани цинованіе, еденъ тилко зъ ручкою.

Талѣрка една.

Кухоль, круколѣика цинованіе.

Еще лихтаровъ мосендзовихъ два: еденъ пятеристій, другій двойчастій.

КИЛИМЫ.

Коберцовъ новихъ три, четвертій притертій, а пятій старій.

Килимовъ Турецкихъ новихъ сѣмъ.

Килимовъ чтири тутейшой работи и старій Турецкій.

Килимъ Турецкій на столѣ, два зась Шліонскихъ настѣнѣ, тамже и третій Шліонскій же.

Три килимы Турецкой роботи.

А иніе килимы межи фантами написаны.

ОБРАЗИ.

Образовъ осмъ Московскихъ оправнихъ, а неоправнихъ Московскихъ же и нашихъ Рускихъ пятнадцять.

Папагирки и маленкій образокъ, а великихъ въ рамахъ десять.

ГРОШЫ.

Таляровъ битихъ чтириста и шестнадцять и чвертка,

Левовъ битихъ сорокъ и три.

Чеховъ золотихъ сѣмъсотъ.

Палѣевой зась по ея прошенію надъ тіе гроши дали золот. сѣмдесятъ на расходи и потреби домовіе.

Червонихъ золотихъ всѣхъ тилко знайшлося тисяча, то есть градскихъ, чтириста двадцять и шесть, дукатовъ подвойнихъ пятдесятъ сѣмъ, Венкгерскихъ пятдесятъ и еденъ, а остатокъ зась до тисячи сполнихъ розманитихъ, которіе въ едномъ мѣшечку запечатаны смулкою печатію Палѣевою и бурмистровою.

Еще грошевая сумма Палѣева, на должникахъ рожнихъ зависаючая, показалася ведлугъ спхъ облѣковъ:

Першій облѣкъ пана войта Кіевского, на тисячу сто и десятъ зол: чехами, а на талярей битихъ сто тридцятъ.

Другій облѣгъ Касабуцкого, на двѣ тисячи и триста золотими чехами.

Третій пановъ Василіа и Романа Якимовичовъ, на вусѣмъ тисячей и пятьсотъ золотими чехами.

Четвертій пана Іосифа Скородка, на три тисячи чотириста и шестьдесятъ золотими чехами.

Пятій Клима Шереметенка, на золотихъ сто сѣмдесятъ.

Знову мамрамъ Ивана Петровича Кужница, данній на сумму тисячу сто сорокъ и два золотихъ, подписаній зась съ тилу, же зъ того долгу одобрано уже золотихъ шестьсотъ пятьдесятъ и три.

Другій мамрамъ отъ Александра Остапіевича на талировъ битихъ сто.

Контрактъ отъ Лукіана Иваповича, сотника Новгородского данній Палѣеви на вапно, въ которомъ написано, же онъ сотникъ отъ Палѣя принялъ коней двое гнѣдихъ, по шесть таляровъ ценою, и готовихъ грошей взялъ сѣмдесятъ талярей, черезъ Андруга целюрика, при писару полковомъ Игнату Голицкомъ.

П. П. Якимовичи реестровне показали, же зъ довгу, которій подлугъ облѣку Палѣеви винни, отдали рожними часи и рожними товарами тисячу триста сорокъ и два золотихъ и пять чеховъ, а три тисячи еще дали небожчику Стибровскому и Яковицю, що и сама Палѣева признала, ижъ за-

вѣдомостію еи тая часть довгу одобрана.

Обявила Палѣева, ижъ ей зависаетъ долгу на панѣ Тарнолистовой таляровъ сто битихъ; а левовъ пятдесятъ безъ облѣка.

Тутъ же докладается, ижъ панъ Тарасъ Желѣзникъ Грушъ, бурмистръ Кіевскій, освѣдчался, же Палѣй взялъ отъ его на кредитъ вапна сто осмдесятъ осмачокъ на мурованє церкви въ Бѣлой Церкви, осмачка вапна по два золотихъ, за що ему еще не оддалъ грошей.

Тутъ же Тарасъ прекладалъ, же всего были заставлени отъ Мотовиловскихъ жителей два кресты, ангелъ и келихъ, за талярей битихъ осмнадцятъ; которіе рѣчи Палѣй отъ его взялъ и субмѣтовался грошы ему, въ чомъ оніе рѣчи были заставлены вернути, а не вернулъ до сего часу.

Онъ же Тарасъ у самого Палѣя за камень спижи, талярей десятъ, претендуетъ, а у Палѣиви копъ десятъ допоминается, лечъ она твердитъ, будто ему тые десятъ копъ одовгала.

ФАНТИ И РѢЧИ РОЗНЫЕ.

Баволницъ старихъ чтири.

Фарботъ зеленихъ до подушекъ осѣмъ штукъ.

Концовъ злототканихъ до баволницъ приличнихъ два.

Чепцовъ на полотнѣ злотомъ гафтованихъ три.

Басаманъ зъ злотимъ на чтири подплаща.

Полотна Швабского штучка.

Баволницъ сѣмъ.

Кабатовъ два, одепъ на атласѣ, червонимъ злотомъ гафтованій зъ гапликами позлоцѣстими, а другій аксамитній зеленій зъ корунками золотими.

Корунокъ марцѣпановихъ шматовъ три.

Шнурувка ксиглястая злотоглавная.

Рукавецъ оксамитній зъ корунками пстрозлоцѣстими окгонками, соболѣми обложеній.

Запасокъ табѣповихъ двѣ, блакитная и зеленая.

Чепець, на атласѣ червонимъ злотомъ гафтованій.

Чепець, на полотнѣ злотомъ же гафтованій.

Три шляки до баволницъ злотомъ и срѣбромъ гафтованихъ.

Баволницъ пять у ручникъ уверчени.

Рубокъ початій.

Чтири чепцѣ: два на аксамитѣ червономъ, третій на аксамитѣ зеленомъ, а четвертій на атласѣ зеленомъ, злотомъ гафтованіе, въ ручникъ уверчени.

Аксамиту червоного локоть.

Кошуля Турецкая едвабная.

Ручниковъ рожнихъ дванадцять.

Шнурувка аксамитная зеленая зъ кгаліономъ золотимъ.

Рубку шматовъ три.

Запаски двѣ: една табиновая зеленая, а другая полутабиновая цекглястая.

Рукавовъ паръ двѣ: одни шовкомъ зеленимъ, а другіе чорнымъ шитіе.

Сподница старая вишневая матеріалная зъ квѣтами золотими.

Сподница лудановая приношеная зъ потребами въ долѣ золотими.

Куртинка катайчаная зеленая.

Сподниць двѣ: одна адамашки Венецкой, съ корупками въ долу золотими, а другая лудановая вишневая зъ басеймапами черними едвабними.

Шнурувка аксамитная зеленая, зъ потребами марципановими, двѣ гафтки на ней позлоцѣстіе.

Поясовъ два старихъ.

Запона козулбаская, едвабная, полосистая зъ квѣтами безю блакитною подшитая, тако-жъ матеріи шматъ некгодній пятъ.

Другой запони петрой китайчаной три полѣ.

Сподниця ношеная безъ шнурувки на матеріи червоной зъ квѣтомъ частимъ золотимъ, подшитая киромъ бѣлимъ, обложеная корунками въ долу марципановими.

Кабатовъ два, на аксамитѣ червопомъ злотомъ гафтованіе, старосвѣцкіе, а въ обоихъ гафтокъ сѣмъ.

Плахотъ двѣ: одна червоная, а другая блакитная шовковіе.

Плоціенко на колдру пстрое, дрилаху нецѣлая штука.

Обрусъ Шліонскій.

Крашенини рожнихъ штучокъ тридцять, которую оставилисмо самой Палѣевой, бо повѣдали, тежъ тая крашенина есть у жида заграблена.

Килимъ старій узористій Турецкій.

Коберець тутейшое роботи притертій, другій такій же новій, а третій старій.

Коберцовъ пара Турецкихъ старихъ.

Килимъ Турецкій заживаній.

Килимъ Шліонскій великій, а три малихъ Шліонскихъ же, вкупѣ перозрѣзованихъ, а единъ поединковій.

Скатертій двападцать.

Ручниковъ суветъ простихъ.

Ручниковъ чтири поединковихъ зъ заполочю.

Наволочекъ десятъ.

Простиръ три: одна червонимъ шовкомъ шитая, другая Волоская пасковатая, розними шовками шитая, третяя заполочная, а четвертая простира старая, шовкомъ червонимъ шитая.

Полотна Швабского полштуки.

Полотнажъ Швабского штукъ двѣ цѣлихъ.

Рубку штукъ одинадцять.

Полотна простого два суветци.

Убрусовъ Шліонскихъ шматъ на двѣ скатертѣ.

Ручниковъ Шліонскихъ штука одна цѣлая, а другій шматъ.

Простира Швабского полотна, зеленимъ шовкомъ зъ злотомъ шитая, до тоей простири наволочокъ чтири, такъ же шовкомъ зеленимъ зъ злотомъ шитіе.

Простира полотна Швабского чорнимъ шовкомъ зъ злотомъ шитая, и наволочокъ къ тойже простирѣ Швабскихъ чтири, чорнимъ шовкомъ шитіе зе злотомъ.

Чотири наволочки полотна Швабского зъ фарботами бѣлими, а простира до нихъ старая полотна Швабского зъ фарботами бѣлимижъ.

Лиштовъ до наволочокъ чтири, червонимъ шовкомъ зе злотомъ шитіе.

Ручниковъ три штучки зъ заполоча тканіе.

Кошуль паніенскихъ новихъ Швабскихъ сѣмъ.

Двѣ плахтѣ зъ едвабомъ тканіе, една червоная, а другая синяя.

Запасокъ три табѣновихъ; одна червоная, другая жовтогорачая, а третяя ружовая.

Хустокъ двѣ на едвабницахъ фарбованіе червоніе Турецкіе зъ квѣтомъ шитимъ срѣбрянимъ.

Ручникъ Турецкій, концѣ позашиваніе шовкомъ зъ злотомъ.

Поясъ Турецкій.

Хустокъ рябихъ едвабнихъ.

Поясъ зеленій секизкій, квѣтъ на немъ адамашковій.

Простира старая шовкомъ червонимъ зъ злотомъ шита.

Кошуля музская Швабская, шовкомъ фіалковимъ розмережена.

Баволницъ три зъ пругами и зъ концами золотими, еще баволницъ чтири: двѣ поединковіе, а двѣ вкупѣ зъ концами золотими заверчени.

Хустокъ розмаитихъ шовкомъ зе злотомъ шитихъ пятдесятъ и шѣсть, тіе всѣ хустки въ ручникъ зашити.

Хустокъ самимъ злотомъ зъ срѣбромъ шитихъ тридцять и одна.

Хустокъ Турецкихъ, на едвабницы шитихъ, двѣ: една шовкомъ зе злотомъ, а другая самимъ шовкомъ.

Волоскихъ хустокъ двѣ: една злотомъ питковимъ, а другая тягненимъ зъ едвабомъ шитіе.

Три хустки Турецкіе на баволницѣ самимъ едвабомъ шитіе.

Ручникъ Турецкій, концы шовкомъ и злотомъ зашитіе, тіе всѣ хустки въ скатерть зашити.

Ковдра матеріи пасковатой, луданомъ ружовимъ лиштви обложени.

Другая колдра на полю атласовомъ жолтомъ, штуки зъ злотоглаву пасковатого накладаніе, а лиштви дволичною китайкою обложени.

Третяя ковдра плоціенковая, лиштви червоніе мусолбесовіе, безю блакитною подшитая.

Запони двѣ полѣ папужіе штаметовіе.

Пологъ зъ тафи чирвонія и товтій шитій старій.

Коверъ тутейшое работи зъ дѣркою.

Бочалка патоки. Меду простого бочка неповная.

Еще три бочки меду. Осьмъ куфъ салѣтри.

Куфа меду. Два полубочки муки житной.

Куфа жита. Кругъ воску. Сѣмъ бочокъ муки.

Найшлися гроши, въ четирохъ глекахъ закопаніе въ землю:

Въ першомъ глечку розбитомъ: двѣ тисячи шестьдесятъ и два талярей битихъ, чтири полталярки и левъ еденъ.

Въ другомъ розбитомъ гленку: тисяча двѣстѣ двадцетъ и пять талярей битихъ и полталяра, межи которими въ той же лѣчбѣ девятнадцетъ полталярковъ и таляръ лихій.

Въ третомъ гленку цѣломъ: тисяча двѣстѣ и пятьнадцетъ талярей битихъ и полталяра, а межи ними въ лічбѣ полталярками пятдесятъ талярей и еденъ и полталяра.

Въ четвертомъ гладишу: осѣмсотъ талярей битихъ безъ едного, а межи ними два тилко полталярки.

Сумма чинитъ: пять тисячей талярей битихъ двѣстѣ осмьдесятъ и чтири и левъ еденъ.

Червонихъ золотихъ найшлося въ першомъ мѣшечку тисяча и шесть; межи которими въ личбѣ государскихъ шестьдесять и еденъ, Венецкихъ сто тридцетъ сѣмь, а остатокъ рожнихъ.

Въ другомъ мѣшечку дукатовъ подвойнихъ пятдесять осмь, а великихъ дукатовъ (зъ которихъ въ кождомъ по пяти червонихъ) пять, а поединковихъ сѣмнадцетъ.

Гнущихъ засъ червонихъ на манистѣ чорномъ поединковихъ двадцетъ.

На кораліовомъ другомъ манисту гненихъ же червонихъ осѣмнадцетъ, на нитцѣ зась червоній золотій дукатъ, мѣючій въ себѣ пять червонихъ, а три поединковихъ гнутихъ.

Соли волоскихъ дробувъ девять.

Каретка, коляса и возовъ пять, палубовъ зась три.

РЕЕСТРЪ, ОСОБНИХЪ РѢЧЕЙ ПЕТРОВИХЪ ВЪ КОМНАТѢ БУДУЧИХЪ,

НАЙПЕРВѢЙ.

Грошей талярovъ битихъ девятдесятъ, а червонихъ золотихъ пять.

Козлина жовтая. Хустокъ рожнихъ пять.

Сподница гарусовая. Глечикъ Шліонскій.

Кармазину портище и локоть лудану на лиштви и шнурокъ злотомъ и срѣбромъ перевіаній на кунтушъ и шовкъ.

Киндяку темнозеленого штучка.

Соболець зъ окгонкомъ.

Мешти Турецкіе жовтіе.

Куптушъ попужій, старимъ шлямомъ подшитій.

Куптушъ бѣлій топкого сукна.

Шапка папужая соболцевая.

Жупанъ злотоглавній ношеній.

Куптушъ цинамоновій топкого сукна новій.

Жупанъ лудановій барщевій.

Куптушъ темнозелеиій сибѣрками подшитій.

Шапка старая кармазиновая.

Знову левовъ битихъ тридцять: зостановили Петру-жъ на харчъ таляровъ битихъ три.

Вовчихъ шкуръ виправнихъ пять, а лисицъ сѣмъ.

Жупановъ два кусолбаской китайки.

Пара чоботъ сафяновихъ.

Пара баранковъ чорнихъ.

Рондзикъ бѣлій пуклястій зо всѣмъ зъ поднаперсемъ и подокгонемъ.

Ладовница, срѣбромъ и злотомъ сутогафтованая.

Пѣстолетовъ пара костю саженихъ.

Палашъ Полскій въ срѣбро оправній.

Два луки дзукгованихъ, стрѣлъ десятковъ чтири.

Ручницъ чтири, а фузѣй три, кулбакъ зовсѣмъ простихъ чтири.

Ярмолукъ тузѣнковій, пологъ полотняній.

Килимовъ старихъ три, а четвертій новій Турецкій.

Кеца старая, медведковъ два малихъ.

Казанковъ три и коракъ мѣдяній.

Дѣжечка патоки.

Шабель двѣ простихъ.

Лужниковъ два.

Обувовъ два.

Уздечокъ простихъ зъ оброти рамѣнними чтирнадцетъ.

Рогъ зо всѣмъ риштункомъ.

Штучокъ срѣбрнихъ пстрозлоцѣстихъ на сагайдакъ малихъ и болшихъ осѣмдесять и сѣмъ.

Лихтаръ мосіондзовій тропстій.

Образовъ Московскихъ шесть.

О ВОЙНѢ ОСТРАНИНОВОЙ

ЗЪ ЛЯХАМИ

НА УКРАИНѢ МАЛОРОССИЙСКОЙ.

О войнѣ Остраниновой съ Ляхами на Украинѣ Малороссійской,

Отъ априля 25 до августа 13, (*) подъ Голтвою, Лубнями и Жолниномъ съ великимъ кровъ человѣческой разлитіемъ точившойся, а на усть рѣчки Старца, въ Днѣпръ упадающой, въ старинныхъ окопахъ Козацкихъ, при другомъ Гетману Гунѣ, чрезъ трактатъ Войску Запорожскому непомисльній, докончоной.

Року отъ Рождества Христова 1638, то есть передъ Хмелничиною въ лѣтъ десятъ, для которихъ тежъ причинъ тая отъ Войска Запорожского противъ Ляховъ война повстала, съ манѣфесту, албо универсалу обявителного, Остранинового, въ Малую Россію, по обонмъ сторонамъ Днѣпра достаючую, засланного. Всякъ чтій зразумѣти можетъ, якій унѣверсалъ отъ слова до слова въ себѣ такъ имѣется:

Стефанъ Криштофъ съ Острога и Остра Остранинъ по ласцѣ Божой повоучиней Гетманъ зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ вамъ всѣмъ шлахетне урожонимъ Козакамъ, братѣ нашей, отъ многихъ лѣтъ премногими рицерскими дѣлами и отвагами во всей

(*) Противъ этихъ словъ на сторонѣ находится замѣчаніе; а въ Полскомъ діаріушѣ пишется отъ Мая 8 до Августа 1-го.

подсолнечной прославившимся, по обоимъ сторонамъ реки Днѣпра, въ Малой Россіи, отчизнѣ своей, зъ предковъ своихъ, отъ давнихъ временъ мешкаючимъ, тутъ же и всему посполитому народу Малороссійскому; ижъ яко прошлихъ временъ такъ и сего лѣта зъ великимъ сердечнимъ жалемъ и болѣзпію не моглисмо переслухати и изреестровати безпрестанно доносячихся намъ Войску Низовому Запорожскому отъ васъ скаргъ и плачливихъ суплѣкацей о дѣющихся вамъ обидахъ, утискахъ, разоренiяхъ и незносних налогахъ отъ Ляховъ, во всей Молой Россіи по обоимъ сторонамъ Днѣпра конси-стуючихъ. Не спецѣфѣкуемъ ретелне тутъ того, что они Ляхи, сихъ недавнихъ временъ, почавши отъ лѣтъ пяти или шести (давнѣйшее бо ихъ всѣ зборнѣ и зліе учинки запехавши), аки нехристіяне вамъ, Православнимъ Христіянамъ вибронли и учинили; а именно въ городахъ и повѣтахъ Козелскомъ, Боришполскомъ, Басанскомъ, Березанскомъ, Гоголевскомъ, Яготинскомъ, Острицкомъ, въ Нѣжинскомъ, Борзенскомъ, Прилуцкомъ, Варвинскомъ, Сребрянскомъ, Краснополядинскомъ, Конотопскомъ, Любецкомъ, Березинскомъ, Менскомъ, Сосницкомъ, Коропскомъ и Кролевецкомъ, въ Лубенскомъ, Лукомскомъ, Лохвицкомъ, Пирятинскомъ, Чигринъ-Дубровскомъ и Роменскомъ, Переясловскомъ, въ Гадяцкомъ, Миргородскомъ и во всѣхъ инихъ, гдѣ тилко ихъ небачная и милости народъ Христіянскій (sic) неимущая зоставала и зостаетъ консистенція. Сами вы въ переречнихъ городахъ и повѣтахъ мешкаючіи, братя наше, доносили о томъ, знаете яко самовидцп и намъ о всемъ томъ жалобливіи доносители; виражаемъ еднакъ и ко болѣзнямъ вашимъ печаль и болѣзнь нашу прилагаемъ, которая дойшла насъ на сихъ часехъ вѣдати зъ Остра, зъ дому отца нашего, чрезъ родного брата нашего, зъ выбитимъ тиранско отъ Ляховъ окомъ, тутъ, до Сѣчи Запорожской къ намъ прибылого, которой зъ ревними и неутомими слезами такое намъ и всему Войску Низовому Запоржскому въ радѣ учинилъ

донесене о своемъ и всего дому нашего бѣдствіи отъ Ляховъ и разореніи, сказавши виразне тое: ижъ неякійсь Геродовскій, консистуючій въ Острѣ, сен сходячои зими предъ радостними Свѣтками Рождества Господня при иншихъ всякихъ доволствахъ ему зъ иншимъ товариствомъ; отъ Козаковъ (надъ права и слушность) и отъ мѣщанъ Острицкихъ выстатчаемыхъ (*), яковуюсь особную ко отцу моему, шляхетскимъ козацкимъ правомъ зъ продковъ своихъ щитящемуся, завзявши ненависть и ранкоръ, приказалъ сурово ему, отцу моему, на кождій мѣсяцъ, не для себе, но для хортовъ, своихъ братовъ, вистачати по три вѣдри спра, а по четвертому масла; чого кгди отецъ мой не исполнилъ, не для чого иного, тилко для власныхъ недостатковъ домашнихъ, теди онъ, за тое узлившись, въ самій тотъ радостній Рождества Господня праздникъ, жалостію и плачемъ наполнилъ домъ нашъ, кгди отца моего, семдесятное время въ совершенныхъ сѣдинахъ жизнь свою провождающого, приказалъ катамъ, слугамъ и братамъ своимъ, вложити въ тинъ шіею на цвинтарѣ церковномъ, въ самую морозную и снѣжную тогда заверуху, и потоль зъ того незпосного и ругателного вязеня не повелѣлъ отпустити, поколь зъ служби Божой не вийшли, и поколь всѣ люди въ церквѣ бывшіе тому (хочай то было зъ ихъ жалемъ) не посмѣялися.

После того такъ тяжкого и нестерпимого безчестія, отцу моему престарѣлому учиненого, тотъ же Геродовскій, албо власній, христоненавистній Иродъ, третого, чили четвертого дня, набѣгши няній и безрозумній зъ подобною себѣ компанѣею въ домѣ отца моего, потребовалъ, аби его частовано виномъ Венкгерскимъ; а кгди того отецъ мой не могъ ис-

---

(*) Съ этого мѣста начинаются слова подлинника, ибо начало Универсала Гетмана Остряницы въ подлинномъ спискѣ Лѣтописи Велички утрачено. Оно заимствовано нами изъ списка Лѣтописи Велички, принадлежащаго г. бывшему Предсѣдателю Временной Коммиссіи М. О. Судіенкѣ.

полпити, за небитностю въ Острѣ вина Венкгерского, теди онъ на пеню началъ частовати отца моего горѣлкою своею оковитою, и, наливши оной чарку срѣбную, малъ не въ кварту будучую, велѣлъ випити всю старушковѣ отцу моему, за здорове Королевское и Рѣчи Посполитой. Чого гди отецъ мой пе моглъ учинити, теди онъ пяній, за тое узливши, не тилко на всеконечное поруганіе отцу моему, сѣдинами цвѣтущую, займаючи и тѣла, урѣзалъ браду, мало къ тому зачепивши и горла; але и тяжкимъ надто и смертоносимъ своимъ обухомъ, безъ жадного респекту и литости, по плечахъ и грудяхъ килконадесятъ сотворилъ удировъ. Отъ которихъ отецъ мой болиъ надъ шесть дней непожившии, мусѣлъ переселитися во вѣчную жизнь отъ жизни сея, насъ дѣтей своихъ печалнихъ и плачевнихъ всегдашнему, а непрестаемому вручивши сиротству.

Но и тимъ отца нашого убійствомъ онъ, Геродовскій, иродового христоненавистного племени проклятій потомокъ, не вконтентовавшися, по погребеніи отца нашего, четвертого чили пятого дня, взялъ кгвалтомъ зъ дому брата моего, на порошу, въ часъ трискучихъ и незносних тогда морозовъ, и, всадивши его охлянъ на свою водовозную бирбигу, далъ ему на смичѣ хортовъ пару. Віехавши зась въ поле, кгди роспустилъ мисливства, и кгди спужено пѣсколько зайцовъ, въ тотъ часъ еденъ служка его Геродовского прибѣгши, велѣлъ пустити брату моему зъ смича хортовъ, якіи были въ него,—знатно учинилъ тое по приказу пана своего; а Геродовскій, тиранъ и мордерца людскій, неувидѣвши хортовъ на смичѣ въ брата моего, наскочилъ на него конемъ и испитавши: где хорти? ударилъ тиранскимъ замахомъ канчукомъ по головѣ того брата моего, въ якій часъ канчукъ концемъ своимъ и око вилупилъ оному.

Отъ которого тиранского и безчеловѣчного удару кгди братъ мой полумертвій зъ бербиги Геродовского упалъ на землю, теди онъ Геродовскій еще доволно служкамъ своимъ

велѣлъ его канчуками по всѣмъ тѣлѣ немилостивнѣ зранити. А наконецъ, вмѣсто мертвого и бездушного человѣка, яко мѣхъ зъ пашнею якою, зринувши черевомъ на-туюжъ бербигу свою, велѣлъ едному служцѣ своему отпровадити до дому нашого и предъ воротами яко непотребного и мертвого изринути труна.

Що многопечалная и неисказанною болѣзнію обятая старушка, матка моя увидѣвши, другимъ братамъ и сестрамъ моимъ велѣла внести до хати того тиранскоубитого и скалѣченого, и мало въ себѣ духа имѣющого брата нашого, и заледво отмореженіе руки и тварь возмогли ему отвѣлжити и до першой приспособити бытности. По якой тиранской чести, заледво въ килко недель тотъ окалѣченій братъ мой кгди почалъ приходити до здоровя, знову почулъ на себе отъ того-жъ мордерци Городовского происходячіе пофалки. Которій уходячи, и остатную частку здоровя своего уносячи, прибылъ тутъ, до Сѣчи запорожской еще хорій, и знаки тиранскіе (кромѣ вибитого ока) на тѣлѣ своемъ имѣющій: и о всемъ томъ, щося зъ нимъ и небожчикомъ отцемъ моимъ дѣяло и тутъ виразило, словесную, жалости и неутомимихъ слезъ полную, всему Войску Запорожскому учинилъ реляцію, которою не тилко ми новообраній Гетманъ, лечъ и все Войско Запорожское жалостію великою взрушени будучи, постановилисмо згодною порадою и совѣтомъ рушити зъ Коша Запорожского зъ войскомъ на Украину Малороссійскую, для видвигненя при помощи Божой васъ, народа нашого Православославного отъ ярма, порабощенія и мучителства тиранского Леховского, и для отмщенія починенихъ обидъ, разореній и мучителскихъ ругателствъ вамъ братѣ нашой шляхетне урожоной и всему посполству рода Руского, въ Малой Росіи по обоимъ сторонамъ Днѣпра мешкаючого.

Ви прето, братя наше, вичитавши сей отвористій листъ нашъ, обачте разума своего очима и уважте, если ми зъ Войскомъ Запорожскимъ неслушне затѣваемъ дѣло воєное

противъ Леховъ, непріятелей и вороговъ вашихъ, и если еще вамъ не допекли ихъ збиточніи на консистенціяхъ вашихъ вимисли, о корми и напитки. И если вамъ мило видѣти отцовъ и матерей своихъ всегда ругаемихъ и безчестимихъ, также братовъ, сестръ и женъ тиранско забиваемихъ, роскривавляемихъ и мордуемихъ, поломкахъ ледовихъ въ трискучіе морози понуряемихъ и обливаемихъ, въ плугъ аки воловъ (чого подъ слонцемъ неслихано) запрагаемихъ, а чрезъ жидовъ Христоненавистнихъ, поприказу ихъ Леховскомъ, бичуемихъ и поганяемихъ, аби добре тягли и голій ледъ безпотребне, на едно посмѣвиско и руганіе, орали и рисовали. Що все и множайшое (чого и виразити писмомъ встидно и неприлично) дѣялося и теперь дѣется въ городахъ и повѣтахъ вашихъ, въ початку сего листа нашого коротко наменениихъ.

А що найболша, же и хвала Божія въ церквахъ Православнихъ нашихъ Греко-Рускихъ, отъ начала крещенія Руского отправуемая, и аки солнце непозиблемимъ въ части свѣта Европійского благочестіемъ сіяющая, отъ тихъ же непріятелей нашихъ, отщепенцовъ и геретиковъ Леховъ хощетъ и усиловуется премѣнити, и до заблужденія Римского, на Унѣю обернути и гвалтовне преклонити, чого уже и певніе по нѣкоторихъ городахъ Украинскихъ суть знаки и докумепта.

А такъ ви, братя наша, шляхетне урожонїи Козаки, по обонмъ сторонамъ рѣки Днѣпра на Украйнѣ Малоросійской жіючіи, со всѣмъ мещанскимъ и сѣлскимъ посполитимъ народомъ, все тое, що тутъ вкратцѣ написалося, зрозумѣвши и уваживши, приклонѣте сердца ваша до сердецъ нашихъ и желанія ваша до желаній нашихъ, и совокупившися зъ нами (кгди зъ Войскомъ Запорожскимъ на Украину прибудемъ) съ полнимъ оружіемъ, при всесилной помощи Божой, изволте усердно противъ Леховъ, непріятелей своихъ, военое зачинати дѣло и промислъ. Для чого, нимъ ми зъ войскомъ

прибудемъ на Украину, изволте готовати и кормити конѣ свои, также имѣти и приспособляти доброе, исправное оружіе зъ належитимъ до него припасомъ, то есть порохомъ и кулями, и харчь себѣ въ походную потребную приспособляйтежъ. Жадныхъ тежъ Леховскихъ прелестныхъ и оманчливыхъ писмъ и унѣверсаловъ не слухайте и имъ не вѣрте, и вѣдомостемъ ихъ лживымъ, въ народъ, на устрашеніе его разсѣваемымъ, нимало не вѣрте и плутовства ихъ не бойтеся. Ани Кумейская, такъ (*) рочная Войска Запорозского зъ Лехами война нехай васъ не устрашаетъ: бо они фалшиве и не праведно розголошають тое (що рѣчъ есть неподобна), что будто тамъ подъ Кумейками на голову Войско Запорозское поразили и на полмилѣ шляхъ трупомъ козацкимъ услали. Кгди-жъ если би такъ было, то съ кимъ би они Лехи тогди трактатъ чинили и покой завѣрали, развѣ зъ мертвими козацкими трупами? И хиба они Лехи тое описують за поражку на голову Войска Запорозского, же (и то сталося за несправностю обозного тогдашного) часть обозу Козацкого зъ трома штуками арматъ урвали, а въ лудехъ Войска Запорозского мало зашкодили, благодареніе Богу: бо по ревизіи того Войска Запорозского явилося забитихъ товариства— сѣмсотъ девятдесятъ пять, а ранихъ осмсотъ пятнацять.

Що тежъ трупомъ Козацкимъ Лехи на полмилѣ усланій именуютъ шляхъ, то подобно албо не досмотрѣлися добре, будучи въ военомъ тогда опалѣ, чіимъ найболшей тотъ шляхъ усланъ былъ трупомъ; албо нарочно лгутъ, и тую ложъ свою въ городахъ и селахъ для всенародного устрашенія произносятъ и разсѣваютъ. А ми вамъ истотне ознаймуемъ, же ихъ, Леховъ въ десяторе болше отъ нашихъ на той Кумейской войнѣ пало трупомъ, значного рядового товариства и служокъ ихъ. Поневажъ въ пять, чили въ шесть недѣль по войнѣ оной, два товариши значнихъ, а третій

(*) Того (?)

близкій служка писара Гетманского, Снѣжинскій, уходячи за свое невное проступство належитого каранія, прибыли до Сѣчи Запорозской, и ни тилко словесную всему войску учинили реляцію, але и на писмѣ подали изчисленіе побитого Леховского товариства зъ служками; где показалося число налихъ труповъ двапацятъ тисячъ и двацятъ человѣковъ, кромѣ ранихъ тожъ числа немалого.

Прето, яко вище наменилося, не вѣрте Ваша милость, братя наша, жаднимъ таковимъ Леховскимъ плевелемъ и пострахамъ, и безъ жадной вонтливости готуйтеся и прибирайтеся въ совокупленіе зъ нами, Войскомъ Запорозскимъ, на войну противъ ихъ. Однакъ тотъ приборъ, свой чинѣте скрито и невѣдомо, и сіи листи наши между собою вичитуйте подъ присягою, тайно, межъ людми своими добрими поуфалими, и всего добра упадаючой отчизнѣ своей Малоросійской желаючими. А Козаковъ реестровихъ, отродковъ и отщепенцовъ нашихъ, для власнихъ користей и приватъ своихъ, о упадокъ отчизни недбаючихъ, яко ядовитой єхидни стережѣтеся и крійтеся; бо скоро би тилко они о сихъ листахъ и о намѣреніи Войска Запорозскаго провѣдали и Лехамъ обманчливимъ панамъ своимъ о томъ извѣстили, то заразъ би интереса наши военіе мусѣли въ своихъ прокгресахъ иванковати, и до непомисленихъ (чого не дай Боже!) скутковъ приходити; а вамъ би окрутніе панеслися мордерства отъ Леховъ, о сихъ листахъ нашихъ допитуючихся. Кгди-жъ и Кумейская война, зъ ними Лехами отправленая, не для чого инаго, толко для простоти и неосторожности братѣ нашей, въ домахъ своихъ жіючой, наволокла, хочай невелікос, Войску Запорозскому безчестіе и неславу: же листи тогдашного Гетмана Запорозского, въ народъ Малоросійскій послание, симъ листамъ нашимъ подобніе, вскорѣ неналежне достался рукамъ Козаковъ реестровихъ, а отъ ихъ—Лехамъ; которихъ они силу зрозумѣвши, научилися совершенно якъ запобѣгти наступуючому злу своему, и якій

учинити встрепъ имирезѣ Войска Запорозского. И повторе теди шило и горячо жадаемъ и совѣтуемъ до войни наступаючой прибѣратися, а Козаковъ реестровихъ, недруговъ своихъ и згубцовъ отчизни нашой власнихъ, зъ тимъ всѣмъ, щося тутъ виразило, яко искри злой стерегтися; и уповайте несумѣпо на милость Божію, покаравшую и помиловати насъ грѣшнихъ готовую! Чого всеусердно жичачи, желаемъ васъ, братію нашу, здоровихъ и радостнихъ въ совокупленіи зъ собою вскорѣ на Украинѣ оглядати и витати. Данъ зъ табору Войска Низового Запорозского, отъ Базувлука, року отъ Рождества Господня 1638, марта 20.

Остранинъ, Гетманъ
Войска Запорожскаго рукою (M. B. Z.)

Такихъ унѣверсаловъ шесть Гетманъ Остранинъ, презъ Козаковъ умнихъ, исправнихъ, розослалъ въ Украину Малоросійскую, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючую; а именно въ повѣти: Черкаскій, Бѣлоцерковскій, и Уманьскій: также по другой сторонѣ Днѣпра—въ Переяславскій, Нѣжинскій и Лубенскій, приказавши и научивши своихъ посланихъ, абы зъ помѣненихъ повѣтовъ и въ иншіе всѣ повѣти и уезди Малоросійскіе тіе унѣверсали Остранинови розвозили, и скрито знаемимъ и поуфалимъ, а отчизнѣ своей Малоросійской зичливимъ людемъ вичитовали, и ко намѣренію Войска Запорозского ихъ на войну противъ Ляховъ совѣтами своими, при унѣверсалахъ ошихъ, возбуждали и заохочали. Що любо исправили подлугъ науки посланіи Остранинови, однакъ шило у мѣху не утаилося; поневажъ вскорѣ о тихъ унѣверсалахъ Остранивихъ Ляхи чрезъ Козаковъ реестровихъ провѣдали, и яко взаемне во всю Малую Росію, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючую, розослали, завстягаючи народъ отъ наступаючихъ бунтовъ и устрашаючи великими и немилосердними карапями, свои

упѣверсали. Такъ и войска, по далшихъ консистенціяхъ бывшіи, въ купу до Лубенъ зтягнувши, знайдовалися въ належитой чулости и поготовости до даня встренту и отпору Остраниновi, зъ войскомъ его Запорожскимъ, смотрячи недремателнимъ окомъ туда, отколь найболше чаяли на себе козацкихъ вихровъ.

Положилемъ напредѣ унѣверсалъ Остраниновъ не для чого иншого, толко для того, же въ немъ отчасти суть выражени причини, для которихъ отъ Войска Запорозского противъ Ляховъ война чрезъ Остранина вщалася: бо, читаючи предлежащій, войну Остранинову описуючій діаріушъ Полскій, автора Околского, жадной причини въ немъ не видѣлемъ, для чого бы тая война зачалася; едно тилко ганба, ребеллѣя, укоризна и всякое безчестіе войску Запорозскому, а Полскому честь и хвала приписуется, зъ придаткомъ многихъ отъ автора ласканій и похлѣбствъ. Претожъ хто колвекъ будетъ читати діаріушъ той Околского, зде полагаемій, войни Козацкой зъ Поляками и унѣверсалъ Остраниновъ, можетъ войну тую зрозумѣти и признати, же зъ причинъ слушнихъ и отмщенія годнихъ, вибухнулъ огнь войни оной Козацкой противъ Поляковъ. Кгди-жъ если безсловесніе звѣри, будучи въ запертю, при всякомъ довольствѣ отъ господъ своихъ, натуральнимъ правомъ звикли все тое доволство уничтожати, и всякимъ способомъ, вожделѣной себѣ ищучи свободи, яритися и устремлятиса на ихъ, господъ своихъ: то кое диво и кой грѣхъ, же козакъ, человѣкъ разумній и въ Православной вѣри церкви Святія Восточнія безъ зазору обрѣтаючійся, за свои обиди и незносніе бѣдства поднеслъ свое оружіе на обедителей и отщепенцовъ Ляховъ, чаючи чрезъ тое доискатися прежнихъ своихъ желаемихъ волностей? Прочее же, для лучшого вѣденія тоей зъ Поляками Остраниновой войни дѣянія, полагается здесь конія діаріуша пречоного Полского; занеже

въ лѣтописцахъ Козацкихъ не обрѣтохъ ни единого, войну тую досконале описати восхотѣвшого. А нимъ зачнется тотъ діаріушъ, полагаю тутъ зъ Козацкой и Лядской сторони имена персонъ тихъ, которіе въ обоихъ войскахъ были начальниками, и, до нещадной крвѣ человѣческой, пролитія предводителми.

Въ тое время, то есть 1638 року, былъ Королъ Полскій и Шведскій Владиславъ четвертій, иже коронованъ въ року 1643. А Гетманъ великій Короній былъ Владиславъ на Конець-Полю Конець-Полскій; но ни Король, ани Гетманъ сей въ той войнѣ не знайдовалися.

Были зась на войнѣ оной зъ сторони Полской:

Миколай зъ Потока Потоцкій, Воевода Брацлавскій, Гетманъ Полній Короній, Генералъ Подолскій, Каменецкій, Лятичовскій, Нѣжинскій Староста.

Станиславъ зъ Потока Потоцкій Воеводичъ Брацлавскій; братъ родній Гетману Полному, Воеводѣ Брацлавскому, Ротмистръ Его Королевской Милости. Сей отъ брата своего, Гетмана Полного, на Украинѣ зъ войскомъ Полскимъ зоставленъ былъ тогда Енералнимъ Полковникомъ надъ всѣмъ войскомъ. Онъ же, Енералній Полковникъ, въ небытности власнихъ Полковниковъ, учинилъ инихъ чтирохъ Полковниковъ; а именно: Поручника Пана Воеводи Подолского Блажеіовского; Длоровского; Поручника Князя Еремѣя Вишневецкого, Владислава Ташицкого; Поручника Маргграби Старости Гродецкого; Кохана Ротмистра—Обознимъ, а Ротмистра ипого чулого поставилъ стражникомъ.

Особно зъ войскомъ своимъ былъ Князь Еремѣй Вишневецкій, а Князь Домѣникъ Владиславъ былъ тамъ зъ войскомъ канцеляриной и конюшиной.

Гетманъ зась Полній зъ войсками множайшими, конними и пѣхотними, и зъ арматою отъ Кіева и Переяславля прибылъ уже лѣтомъ, на устю Старца, до окоповъ Козацкихъ.

Зъ сторони Козацкой на той войнѣ тіи были началники:

Гетманъ Стефанъ Остранинъ, а по немъ Гетманъ другій Дмитро Гуня.

Полковники при нихъ бывшіе:

Скиданъ, Гиравій, Шекеравій, Павлюкъ, Пожарскій, Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколъ, Филоненко и Романъ Пешта.

Другіи Полковники, которіи не пришли до злученняся зъ войскомъ Остраниновимъ, но на рознихъ мѣсцахъ чрезъ Ляховъ зостали розгромленіи:

Путивлецъ, Мурка, Рѣпка: сіи подъ Лубнями, по виданю Ляхамъ Путивлца, чрезъ пароль зостали розбити отъ Ляховъ. Солома, Сава Кіовлянинъ: сіи на иншихъ рознихъ мѣсцахъ суть разгромлени чрезъ Поляковъ и реестровихъ Козаковъ.

По виданю Путивлца Полякамъ подъ Лубнями, поставленъ былъ въ войску Козацкомъ на мѣсцу его Полковникомъ Иванъ Василіевичъ, которій войско Путивлцево приводилъ кланятися Полякомъ, и самого Остранина мѣлъ на тое-жъ привести; но не дождалъ того исполнити: положивши свою голову тамъ же, где и все войско Путивлцево надъ паролъ отъ Ляховъ свои голови положило.

И теперь недалеко отъ Лубенъ есть урочище, Путивлецъ називаемое, для того, же тамъ войско Путивлцево чрезъ здраду Лядскую розбито зостало.

ЗАПИСКИ

МАТВЕЯ ТИТЛОВСКАГО

1620—1621·

ИСТОРІЯ

о двухъ Султана Турецкого Османа Гордаго: о первой— при урочищѣ, называемомъ Цѣцора, 1620 года подъ видомъ мира коварной, а о другой 1621 года насилственной, недалеко города Хотина съ Поляками и козаками бывшихъ войнахъ; такъже и о инихъ, тогдашнихъ и въ посльѣднія вьремена, по 1638 годъ произходящихъ, важнихъ приключеніяхъ, историка полскаго Тимофея Титловскаго и на вѣрнихъ руськихъ лѣтописахъ

УТВЕРЖДЕННАЯ

и абшитованимъ полковымъ обознимъ Стефаномъ Василевимъ синомъ Лукомскимъ, ради полезнаго удоволствованія любопитнаго читателя, слѣдующимъ по годамъ порядкомъ,

СОБРАННАЯ

въ городѣ Прилуки 1770 году.

ИСТОРІЯ

о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго.

1620 — 1621.

Сія исторія доказивать имѣеть разныя минувшаго вѣка годовия въ Руссіи, въ Украинѣ, въ Полшѣ и индѣ произшествия такимъ порядкомъ, какъ слѣдующия краткия выписки изьяснять и въ самой исторіи предводительствовать будуть:

1606 году Петръ Конашевичь Сагайдачній городъ турецкій Кефу вьзялъ и многихъ Христіянъ отъ неволи осьвободилъ. 1

1620 года гетманъ Самойло Кошка на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, Турьками убитъ и въ городѣ Каневѣ погребенъ. 2

Тогожъ года насталъ по немъ гетманомъ Бородавка, Кримъ онъ воевалъ, котораго Петръ Сагайдачній убилъ. Онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ, понеже его не токмо козаки, но и Поляки любили. 3

Тогожъ 1620 года турецкій Султанъ, Гордій Османъ воздвигъ противъ Поляковъ и козаковъ первую коварную, подъ 4

видомъ мира, войну; на той войнѣ гетманъ коронній Жолковскій убитъ, да и многіе Поляки и козаки Турками побити, а оставшіеся въ живыхъ, едва бѣгомъ спаслися, тамъже и Михайло Хмелницкій, сотникъ Чигиринскій, отецъ Зѣновья Хмельницкаго Турками убитъ, а синъ его, Зѣновій въ неволю попался, котораго однако козаки выкупили.

6 Тотъ Михайло Хмелницкій реченаго сина своего Зѣновія отдавалъ въ наученіе въ латинскія школи: перво въ Кіевъ, а потомъ въ Ярославле, что надъ рѣкою Саномъ. Тамъ нѣкоторое объ немъ провѣщаваніе Езуиты изъяснили, а какое, исторія скажетъ.

7 Тогожъ 1620 года гетманъ Сагайдачъній просилъ короля Жигмонта третьяго, дабы унія у нихъ, со всей Руссіи и изъ Украины сънесена была, но король, толко проволоку дѣлая, никакой резолюціи на его прошеніе не учинилъ, однако патріархъ Іерусалимскій, Ѳеофанъ, будучи тогда въ Кіевѣ, митрополитомъ кіевскимъ Іова Борецкого, а въ другіе епископства епископовъ православныхъ, на мѣсто владиковъ унiятскихъ, посвятилъ и такъ тую проклятую унію со всей Руссіи и изъ Украины прочь прогналъ.

8 1621 году тотъже турецкій султанъ Османъ, желая Полшу нетокмо овладѣть но и поглотить, своего войска: Турковъ 300,000, а ханъ кримскій Татаръ 100,000, и того 400,000 собралъ и держалъ въ готовосты.

Король Жигмонтъ III, о семъ изъвѣстясь, также своего войска собралъ 136,000, а съ сыномъ его принцомъ Владиславомъ 30,000, и того 166,000, въ томъ числѣ съ гетманомъ Сагайдачнимъ козаковъ 40,000 и, опредѣля надъ онимъ Карла Ходкевича главнокомандующимъ, до Хотины отправилъ тое войско. Переправлясь чрезъ рѣку Днѣстръ, недалеко онаго города лагиромъ расположилось; особливожъ онъ, король Богдана Зѣновия Хмелницкаго съ 10,000 козаками на Чорное море, Днѣпромъ, въ судъпахъ, для дѣланія и тамъ надъ Турками поисковъ, послалъ.

Турецкій султанъ Османъ, прибывъ къ оному полскому войску съ несказанною горъдостію и надменнимъ устращеніемъ, самъ свои обози, предь очима всего полскаго войска заводилъ; и такъ сентября 2 числа сію войну наслѣственную началъ, которая до заключенія октября, по 2 число продолжалась, какогожъ тамъ повседневнія сраженія многочисленьныя убійства и отъ труповъ турецкихъ смради и другія тяжчайшія нужди происходили, и какой миръ обѣ стороні заключили, и какимъ обрядомъ, по заключеніи онаго мира, другъ отъ друга разлучились, о томъ всѣмъ исторія слѣдующая перескажетъ, да и сколко отъ какой стороні на всѣхъ сраженіяхъ убито и ранено, съ той же исторіи явственно будеть.

Принцъ Владиславъ, по отходѣ Турковъ, стоячи съ войскомъ еще на старомъ лагирѣ всѣ турецькіе лагирния укрѣпленія осматривалъ, а потомъ, на новій лагирь переѣдь, войска польскаго болнихъ и раненихъ въ домы отпустилъ; веселился онъ съ генералитетомъ (а Ходькевичь естественною смертію умре) и зъ прочіими чинами при пушечной и ручной палбѣ, гетмана Сагайдачного раненаго посѣщая, многими дорогими вещми и напитками дарилъ; да и козаковъ вьсѣхъ болнихъ, раненихъ и зьдоровихъ, съ собою оставленихъ, напитками и харчами доволствовалъ, а потомъ гетмана Сагайдачного и все войско козацкое въ домы отпустилъ, но токмо 5,000 козаковъ въ Хотини оставилъ, да и самъ со всѣмъ полскимъ войскомъ октября 24-ого числа въ Краковъ къ отцу королѣ поѣхалъ. 9

Какъ гетманъ Сагайдачній съ онаго походу прибилъ въ домъ въ Кневъ, то козаки, съ нимъ же пришедшіе, жалились ему на господъ первѣйшихъ полскихъ и на ихъ прикажчиковъ, что матерей женъ и дѣтей ихъ, по отшествіи ихъ въ тотъ походъ, къ господскимъ работизнамъ, вязаніями, біеніями и разними мученіями силно принуждали, толкожъ тѣ ихъ жалобы ничего не успѣли; а между тѣмъ во скорѣ жаловане отъ короля Жигмонта III съ грамотою его, при нарочномъ къ нему, гетману, на все войско козацкое, для подѣлки прислано, а 10

по сколко, и на какіе чини, и какою монетою, и въ какой силѣ оная грамота, слѣдующая исторія раскажеть.

11 1622 году февраля 15 числа гетманъ Сагайдачній благодарилъ государу королю Жигмонту за присылку объявленнаго жалованья и за доктора, которій его въ походѣ и въ домѣ лѣчилъ, при томъ же короля просилъ, чтобы козаки были содержани при прежнихъ правахъ и волностяхъ не нарушно и чтобъ козаки отъ него, короля въ томъ особливо строгими указами были защищени, дабы оны чего новаго, какъ то уже и поговариваютъ, не зачали. Какіяжъ Поляки имъ порабощенія начали дѣлать, о семъ изъяснить слѣдующая исторія.

12 Тогожъ 1622 года, въ маи мѣсяцѣ гетманъ Сагайдачній переставился и въ Богоявленскомъ Кіево-Братскомъ монастирѣ погребенъ, по егожъ завѣщанію, о чемъ таяжъ исторія скажеть.

13 По смерти онаго гетмана Сагайдачнаго, какія несносныя бѣдствія и какія во всей Украинѣ, по обопмъ сторонамъ рѣки Днѣпра горестнія отягощенія отъ Поляковъ козакамъ и народу православному происходили, о семъ таяжъ исторія раскажеть.

14 1628 году козаки, собравшись, избрали себѣ гетманомъ козака Тараса, напротивъ того гетманъ коронній многую своихъ силу виправилъ. Козаки, вьступя съ ними въ сраженіе подъ Переяславлемъ, всѣхъ почти до единаго побили и знамя ихъ гусарское сьтрѣлбою своею все подиравили, какъ таяжъ исторія раскажеть.

15 1629 году Богданъ Хмелницкій двухъ Контимировъ Турецкихъ согласьщиковъ, словивъ, королю плѣниками отдалъ.

16 Тогожъ года Поляки, во отмщеніе козакамъ за переяславскую надъ собою побѣду, какія козакамъ убійства явно и тайно, а украинскому народу жесточайшія отягощенія дѣлали, о семъ раскажетъ таяжъ исторія.

17 1631-году митрополитъ кіевскій Іовъ Борецкій преставился, а на мѣсто его посвященъ архимандритъ печерскій Петръ Могила; читать туюжъ исторію.

1633 году былъ гетманомъ Запорожскимъ Сулима, какіяжъ отъ него воинскія дѣйствьва происходили, и какъ онъ городъ турецкій Азовъ взялъ, и коею смертію умре, читать тужъ исторію. 18

1637 году козаки избрали гетманомъ Павлюка, какіяжъ отъ него противъ Поляковъ военія дѣйства происходили и коею такъ же поносною смертію умре, о семъ таяжъ исторія раскажеть. 19

Тогожъ года козаки запорожскіе, согласясь съ донскими, городъ турецкій Азовъ штурмомъ взяли и тѣмъ сія исторія оканчивается. 20

ИСТОРІЯ

НАСТОЯЩАЯ

*) 1606 году Петръ Коношевичъ Сагайдачній, отозвавшись гетманомъ, хотячи своего щастія отвѣдать, ходилъ съ войскомъ запорожскимъ водними судами подъ Кефу, городъ турецкій, тотъ городъ своевавши и съ неволѣ многихъ Христіянъ освободивши, съ пребогатими користми изъ Чорного моря въ Украину возвратилъся, ради которой знатной прислуги его, Поляки зѣло его возлюбили и козаки, его весма почитая, ему доброжелателствовали. 1

1620 года гетманъ Козацкій Самойло Кошка съ козаками, при гетманѣ коронномъ Жолковскомъ, во время Султана турецкаго Османа Гордаго, на коварной, подъ видомъ мира съ Поляками, на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, войнѣ на- 2

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

ходился, но взятъ ли онъ Турками въ полонъ и викупилиль его Козаки изъ того полону, такъ какъ Зѣновія Богдана Хмельницкого или ни, неизвѣстно, токмо сіе за подлинно вѣстимо, что онъ гетманъ Кошка въ городѣ украинскомъ Каневѣ погребенъ, чего въ доказательство тамъ его гробъ свѣдительствуетъ.

3 Тогожъ года, по гетманѣ Кошкѣ избранъ Козаками гетманомъ Бородавка, которій Крымъ воевалъ, однако его, за непостоянство и за пяиство его Петръ Конашевичъ Сагайдачній убилъ и онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ и отъ короля Жигмонта III подтвержденъ, понеже его какъ выше сего сказано не токмо Козаки, но и всѣ Поляки любили.

*) Тогожъ 1620 года Султанъ Турецкій, помянутій Османъ съ королемъ Жигмонтомъ III, чтобъ отъ обоихъ сторонъ, происходящія до сего времени нападенія и разоренія разобрать и, прекратя онія, миромъ успокоить, обще чрезъ обостороннихъ комисарей на томъ и постановили, но Султанъ оній подъ тѣмъ видомъ, желая королевствомъ Польскимъ овладѣть, къ той комисіи опредилилъ человѣка прехитраго и кровы Христіянской ненаситнѣ жаждущаго, Скендеръ-Пашу, которому секретно повелѣлъ многочисленную армію собрать и съ Поляками настоящую войну начать, а для вида далъ ему толко 4,000 Турокъ. Тотъ Скендеръ-Паша, выступя въ походъ, войска: Турокъ 70,000, и Волоховъ 20,000, Мултянъ 10,000, Венгеровъ 7,000, всего 107,000 и велѣлъ имъ за рѣкою Дунаемъ стоять въ поготовности, а самъ, съ тѣми 4,000 Турокъ, переправлясь чрезъ Дунай и за рѣкою ставши, польскаго комисара наждалъ, король Жигмонтъ гетмана коронпаго Жолковскаго, къ томужъ разбору и примиренію комисаромъ назначилъ. Тотъ гетманъ, не требуя Запорожскихъ Козаковъ, но самихъ толко городовихъ и при нихъ гетмана ихъ Кошку и Поляковъ, коихъ всѣхъ не было больше какъ сѣмъ тисячь, взялъ съ собою, къ

*) Историкъ Полскій Титловскій.

рѣкѣ Дунаю пришолъ и тамъ оніи Скендеръ-Паша съ гетманомъ Жолковскимъ, по общему между собою согласію, для съезду избрали мѣсто на урочищѣ, прозиваемомъ Цеціора.

*) Скендеръ Паша, усмотря при гетманѣ Полскомъ малолюдство, со всѣмъ онимъ многочисленнимъ своимъ войскомъ Полскій обозъ нечаянно окружилъ и со всѣхъ сторонъ (разорвавши съ Полшею миръ) на тотъ обозъ такъ силно какъ непріятель наступилъ, а Поляки и Козаки не хитростію, но отважнимъ духомъ, по поощренію своего гетмана, тогожъ дни три раза, толь храбрін противъ своихъ непріятелей отпоръ чинили, что ихъ и отъ себе отбили, и себѣ къ обратному маршу дорогу очистили, и такъ, съ того времени чрезъ 23 дни обратно къ Днѣстру слѣдуя, и въ пути непрестано отбиваясь, непріятелскаго войска около 30,000 умертвили, наконецъ 24 дни весь обозъ полскій непріятелми взятъ и многіи Поляки и Козаки, да и самъ гетманъ полскій Жолковскій побиты, (а о гетманѣ козацкомъ, Самойлѣ Кошкѣ выше сего подъ номеромъ 2-е сказано). Чтоже Поляковъ и Козаковъ въ живихъ осталось отъ той Турецкой побѣди, тѣ разними путы въсякъ, въ отечество возвратились. Тогда вся Полша, о такомъ нечаянномъ отъ вѣроломнаго непріятеля пораженіи, неутолимо плакали и всѣ единодушно кричали: мы хотя всѣ помремъ, однако вѣроломному тому непріятелю мстить готовы. 4

**) Михаплъ Хмелницкій, сотникъ Козацкій, которій съ Чигирина съ Козаками тамошними, въ вишереченій походъ былъ взятъ, тамъ же убитъ, а синъ его, Михайла—Зѣновій Хмельницкій съ нимъ, отцомъ, въ тотъ же походъ для присматриванія къ военному дѣлу былъ взятъ, онаго живаго непріятели въ полонъ взяли, однако по двухъ годахъ козаки плѣнникомъ же изъ той неволи его викупили. 5

***) Историкъ Польскій Веспасіянъ Коховскій виводить начало 6

*) Матвей Титловскій въ своемъ діаріушѣ или въ повседной запискѣ.

**) Лѣтопись Русская.

***) Историкъ полскій Коховскій.

рода Михайла Хмелницкаго изъ Жмудской земли; а по инихъ свѣдителетву и по Руской лѣтописи *) онъ, Михайло Хмелницкій— родомъ изъ Украинскаго горога Лисянки, и когда старинній городъ Козацкій—Чигиринъ, отъ короля Полскаго вновъ на староство перемененъ, и тое староство воеводѣ Рускому, Ивану Даниловичу Жолковскому жаловано, то онъ, Михайло Хмелницкій, пришедъ туда, съдѣланъ былъ писаромъ, для записки податей, изъ народа тамошнего оному смаростѣ принадлежащихъ, въ которомъ званіи мало пожившъ, сплодилъ сего сина Зѣновія, котораго отъ младихъ лѣтъ отдалъ въ наученіе: первѣе въ Кіевъ, а потомъ въ городъ, что надъ рѣкою Саномъ, въ Ярославле, до Езуитовъ и тамъ, въ наученіи проводилъ свои лѣта до совершеннаго возрасъта. Будучомужъ ему тамъ еще отрокомъ, приключился такой случай удивленія достойній: когда онъ около костела съ соучениками прохаживался, то вихоръ изъ той компаніи, его самаго бѣгающаго, ногами подхватя, трижды въкругъ онаго костела обнесъ и на томъ мѣстѣ, изъ котораго подхваченъ, опять его поставилъ. Езуиты сіе странное, небывалое приключеніе разніи розно разсуждали, однакожъ, тѣмъ согласно заключили, провѣщавая: будетъ де отъ сего отрока великое на костелъ Римскій гоненіе. И такъ онъ, Хмелницкій Зѣновій, окончивъ тамъ свои ученія, къ отцу своему Михайлу, въ Чигиринъ возвратился.

7 **) Тогожъ 1620 года гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачній, къ королю Жигмонту III писалъ съ прошеніемъ, чтобъ унія изъ Русѣ была изънесена и, хотя король ему въ прошеніи его не отказывалъ, однако, проволѣкая, ничего не зьдѣлалъ, однако гетманъ Сагайдачный, тую унію такимъ образомъ опровергъ: святѣйшій патріярхъ іерусалимскій, Ѳеофанъ, едучи изъ Москви, прибылъ въ Кіевъ и, за позволеніемъ короля Жигмонта, нѣсколко времени прожилъ въ Кіевѣ. Гетманъ Сагайдачній, яко ревнитель святаго благо-

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.
**) Русская Лѣтопись достовѣрная.

честія, его, святѣйшаго патріярху радостьтію принялъ и со сподручними своими, православними Руссами онаго патріярха упросили, чтобъ онъ имъ православнихъи а мѣсто уніятскихъ владиковъ посвятилъ тѣхъ, конхъ они сами честнихъ и умнихъ согласно избрали. Святѣйшій патріярхъ, увидѣвшись съ экзархомъ престола апостолскаго Константинополскаго, тогда въ Кіевѣ бывшимъ, тѣхъ особъ избранних, а имянно: Іова Борецкаго на митрополію Кіевскую, а въ другіе епископства достойнихъ людей, хиротонизовалъ, когдажъ тотъ святѣйшій патріярхъ изъ города Кіева, въ Грецію отъездилъ, то гетманъ Сагайдачній, за вѣдомомъ короля Жигмонта, даже до граници волоской, съ козацкимъ войскомъ его проводилъ, со всякимъ отъ всѣхъ благодареніемъ и такъ, отъ святѣйшаго онаго патріярхи получа со всѣмъ войскомъ благословеніе, въ домъ свой въ Кіевъ возвратился.

*) 1621 года король полскій Жигмонтъ III заподлинно извѣстился, что султанъ турецкій, помянутій Османъ гордій Полшею нетокмо овладѣть, но и поглотить оную желая, войска собравъ: Турокъ 300,000, а Татаръ 100,000, съ онимъ на Полшу иттить крайне изъготовляется, созвалъ сеймъ въ Варшаву; на томъ сеймѣ Карлъ Ходкевичъ, мужъ велікой храбросты и искуства въ воинскихъ дѣлахъ, главнимъ надъ всею полскою арміею генераломъ избранъ; съ того сейму посплано было до околичнихъ потентатовъ христіянскихъ, съ прошеніемъ помощи, токможъ оной ниоткуду не прислано. И такъ король Жигмонтъ виправилъ козаковъ 10,000, опредѣливъ надъ оними главнимъ предводителемъ Богдана Зѣновія Хмелницкаго, на Чорное море въсякіе турецкіе припаси перенимать и государство турецкое разорять. Генералъ Ходкевичъ войска полскаго собралъ: конницы въ латахъ желѣзнихъ съ копіями 10,000, панцѣрнихъ 3,000, козаковъ съ гетманомъ козацкимъ Петромъ Сагайдачнимъ 40,000, пѣхоти полской 30,000, Прусовъ и Помаранцовъ 50,000, 8

*) Историкъ Полскій Матвей Титловскій.

Венгеровъ платныхъ 3,000, всего 136,000. Съ тѣмъ войскомъ, переправлясь чрезъ Днѣстръ, въ волоской землѣ, недалеко отъ города Хотина, на мѣстѣ пристойномъ, послѣдняго числа августа, свои обози поставилъ, перваго числа сентября окопами и рвами укрѣпилъ.

Тутъ реченій авторъ, Титловскій описываетъ сію войну повседневними числами, начавъ сентября отъ 2 числа, а оканчиваетъ въ октябрѣ слѣдующимъ образомъ:

Сентября 2 числа. Генералъ Ходкевичъ предъ симъ восмаго дни виправилъ пѣсколко тисячъ козаковъ, чтобъ непріятелю, къ нимъ слѣдуючому, по дорогамъ, на кривизнахъ, наездами своими пакостили, кои козаки повеленное охотно исполнивши, и, сего числа съ непріятелми сражавшись, даже къ обозамъ ихъ, за ними прогнались. Султанъ турецкій Османъ предъ очима полскими самъ свои обози заводилъ, партія турецкая, подъ обозъ полскій подступая, непрестанними наездами съ полскимъ войскомъ перестрѣливались, изъ которой партіи Турковъ 1080 пало и многіи изъ нихъ изблизка конѣями и саблями, а издаль пушками полскими раненіи, въ своемъ обозѣ умирали, а въ полскомъ обозѣ толко 50 человѣкъ убито, а 30 ранено, Османъ турецкій султанъ передъ вечеромъ прислалъ къ генералу полскому Ходькевичу пѣсколкихъ Волоховъ знатныхъ, якобы привѣтствовать его, а въ самой вещи, чтобъ зажечъ полскіе обози, изъ конхъ Волоховъ, одинъ въ полскомъ обозѣ, съ зажигатѣлными матеріялами съловленій, на питкѣ сказавъ, что де онъ и товарищи его, точно для зажженія обозовъ полскихъ нарочно прислани, коимъ всѣмъ Волохомъ, такъ секретно голови отсѣчени, что мало кто и съ Поляковъ вѣдалъ, а Турки вовся незнали. Генералъ Ходкевичъ ночію, въкругъ обозу своего, на многихъ мѣстахъ сухихъ дровъ въ кучи наносить и запалить повелѣлъ, козаковъ 8,000, изъ обозовъ вывелъ, а пехоту прускую на челѣ засадилъ. Султанъ турецкій,

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

увидя въ обозѣ полскомъ огнѣ высокопаляющіе, и думая, что посланіи его Волохи обозъ полскій запалили, войско свое на обозъ послалъ. Скоро тѣ Турки къ обозу полскому близко пришли, заразъ козаки ихъ окружили, изъ другой стороны пруская пѣхота обще ихъ рубыли, кололи и убывали. Турки, не могучи опертись, иніе въ огонь убѣгали, а другіе живіе, между трупами своихъ мертвихъ укривались, а иніи къ своимъ обозамъ утѣкали; однако чаусы назадъ до бытвы ихъ гонили и такъ чрезъ всю ночь козаки и пѣхота пруская Турокъ жестоко убивали; даже день обѣ стороны отъ сей войни разъвелъ, остатокъже до обозу своего убѣжали.

3-го числа султанъ турецкій, видя что Поляки его прошедшой ночи отманули, съ троихъ сторонъ, то есть на саміе козацкіе обозы, даже до послѣднѣйшаго полку полской дивизіи устремително многихъ Турковъ наслалъ и, чрезъ весь день, жестоко обѣ стороны былися, пока Турки передъ захожденіемъ солнца, въ свой лагиръ ступили и такъ вчерашней ночи и сего дни Турокъ болше 20,000 убыто.

Сегодни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, короля Жигмонта III сынъ, съ 30,000 легкаго войска и съ многими припасами къ лагеру полскому пришелъ благополучно.

4 числа султанъ рано, по восхожденіи солнца, всѣми силами перво на козацкій лагеръ напалъ. Турки въ тотъ лагиръ съ ручного ружжа и съ пушекъ ужасно палили, а козаки изъ лагира весма великодушно отбивалися. Сей бой съ козаками продолжался чрезъ пять часовъ, пока Турки отступили. Въ другой разъ на полское войско напали, толкожъ и тамъ яничари всѣ сперты и до единаго побыты. Въ третой разъ еще отважились на козацкій обозъ ударитъ всѣми силами, но и тамъ великій уронъ получивши, хотя и притворно уступили, ибо какъ бы за часъ предъ захожденіемъ солнца Туркамъ каза-

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

лось, будто Козаки къ своимъ обозамъ уступаютъ, жестоко на нихъ опять натерли, но козаки пѣшіи, здѣлавъ изъ своего обозу вилазку и совокупясь съ конницею полскою, на помощъ къ нимъ отъ генерала Ходкевича присланою, въ силное кривавое сраженіе съ Туркамы вступившіи, многихъ ихъ трупами положили и, кто изъ нихъ живъ остался, даже до обозу ихъ пригналы и, гопячи, ихъ пещадно кололы и сѣклы; на томъ сраженіи много турецкихъ пушекъ взяли и съ великою добычею въ обозъ свой возвратились. Тотъ ужасній бой заохотилъ было и самаго султана на оній же присматриваться, но, видя великое своихъ паденіе, въ лагиръ свой убѣжать принужденъ былъ. Въ томъ цѣлодневномъ сраженіи пало Турковъ болше 15,000, самихъ яничаръ убыто 3,000, а въ полскомъ обозѣ не великій уронъ явился.

5 числа состоялось съ обоихъ сторонъ согласное для погрѣванія мертвихъ перемиріе, чтобы смрадъ, изъ труповъ происходящій не повреждалъ обоихъ войскъ; ибо сего дны жаръ солнечній толь сылно дѣйствовалъ, что рады онаго смрада въ день погрѣбать мертвихъ ни какъ было возможно, чего для Турки съ факалами трупы своихъ погрѣбалы и сегожъ дни на свѣжое мѣсто лагиромъ назадъ поступили.

6 числа изъ турецкаго лагира козакъ, бывшій въ неволѣ сѣмь лѣтъ, въ лагирь полскій убѣжавъ, разсказивалъ, что на прежде бывшихъ приступахъ убито самихъ яничаръ 4,000, спеговъ 300, а Турокъ и Татаръ болѣе 40,000, рады котораго де урону султанъ велмы сьмѣшался, ибо де и голодъ въ нихъ такой начинаться, что Турки, лагиръ покинувши, утѣкать хотѣли, коихъ султанъ, заохочивая къ воинскимъ подвигамъ, едва жалованьемъ удержалъ, а лагиръ свой, по пригоркамъ разведеній, тѣсняе поставить повелѣлъ; да тотъже козакъ плѣнникъ и сіе прибавилъ: Турки де между собою разговаривають, что козаки на Чорномъ морѣ судень турецкихъ, пушками наполненихъ,

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

двадцять разбыли, а въ морѣ потопили, дай около Цариграда, подъ стѣни городскіе подбѣгая суднами, многихъ царигородцовъ перестрашили; на утрешній день Туркамъ къ приступу въ лагирѣ пріуготовлятся велено. Тоже и пойманіе Турки подтверждали.

7 числа, какъ толко день насталъ, многочисленніе турецкіе полки, ужасній крикъ учинивши, и скоро на лошадяхъ бѣгучи, на обозы козацкіе напали и, противъ нихъ на гору стоящую, пушки стащивши, съ онихъ горючими пулями на козаковъ стрѣляли. Козаки тѣ штурми турецкіе, изъ полтараста пушекъ на нихъ непрестанно гримящихъ, витерпѣвши, мужественно противъ нихъ стояли и, хотя малую часть своихъ потеряли, однако, имѣючи при себѣ прусскую пѣхоту, силній отпоръ имъ дѣлали. Турки по полудни, отъ козацкого войска отступля, свѣжимъ своимъ войскомъ на Поляковъ ударилы и и на лагирь ихъ, какъ слѣпіи, на полское оружіе сами жесьтоко лошадми прискакивали, на вали и на болварки обозовіи съ лошадей бросаясь, възлазпвали, а Поляки ихъ какъ скотину кололи, сѣклы, убывали, козакижъ, отъ другой сторони своего лагира, чрезъ трупи ихъ въ кучахъ лежащіе, какъ чрезъ болото кровію ихъ наполненно, переступая, Турьковъ и Татарь даже до лагира ихъ гонячи, мертвили. Такой ужасной бой чрезъ сей весь день продолжался, полегло сего дны трупамы Турокъ и Татаръ на полѣ и во рвахъ болѣе 40,000, а отъ сторони полской не болше какъ 300 человѣкъ, да тамъже двухъ пашей убито, Турки въ третіемъ часѣ ночи великими толпамы на томъ полѣ, на которомъ сраженія происходили, со свѣчами ходя, вонлилы и, ридая, трупи своихъ побытихъ во рвахъ и въ ямахъ хоронили, да при томъ, нѣкотораго знатнаго Турчина убитаго, тѣла между трупами искалы, о семъже Турки пойманніи Полякамъ говорили, что имѣетъ быть сей же ночи отъ турецкаго войска, къ полскимъ обозамъ силній приступъ. Генералъ

Тотъ же Историкъ Полскій.

полскій, во мѣсто посѣщенія гетмана козацкого Петра Сагайдачного и козаковъ раненихъ пришедши въ обозъ козацкій, и о томъ турецкомъ приступѣ извѣстясь, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, часто, оружейно, на лошадяхъ сидя, были въ крайнѣйшей готовности, и придалъ къ нимъ еще полкъ пѣхоты пруской, которая межъ козаками заразъ была и разставлена; толкожъ тая ночь тихо пройшла.

8 числа рано партія турецкаго войска на полѣ битвы стала въ чолѣ, а по обоимъ сторонамъ Татаръ великое множество, въмѣстѣ совокупясь, и учиня крикъ ужасній, на лагирь козацкій, противъ ихъ лежащій, силно устремились; а козаки на своемъ мѣстѣ тихо стояли, дабы непріятели, къ нимъ ближе прискакавши, способняе поражени быть могли ихъ стрѣлбою козачею; Татари, ихъ обьежжая, на нихъ стрѣлки изъ луковъ пускалы, яничары во рвы козацкіе въскакивали, козаки, стройно ставши, такой силной огонь съ мушкетовъ на нихъ сблизка далы, что обозы козацкіе, огнемъ горащіе, казались тутъ въ диму и въ пилѣ. Битва спервa казалась сомнительною, потомъ Татари, безъ оружій отъ обозу козацкого утѣкають, яничари на приступѣ крѣпкомъ стоять, а посля и плечи начали показывать и убѣгать, изъ коихъ: однѣхъ козаки какъ скотъ гонять, другихъ пруская пѣхота ломить, иніижъ къ своимъ обозамъ утѣкають, изъ мертвыхъ и раненихъ кровъ потоками ліется. Сіе пораженіе непріятелей, съ великимъ крови ихъ пролитіемъ, около четирехъ часовъ продолжалось и такъ передъ обозомъ козацкимъ, въ самихъ рвахъ: яничаровъ 3,000, спаговъ 300 полегло, кои трупи пруская пѣхота, далѣе отъ обозовъ отволокши, а ободравши, на кучи складали и, смрадъ отъ онихъ происходящій, огнемъ отгонилы, отъ козачей же и отъ полской сторони немного было урону.

9 числа султанъ турецкій, отъ полупощи вывелъ все войско свое въ поле; генералъ полскій отъ бастилій (sic) неотгова-

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

ривался. Войска съ обоихъ сторонъ въ готовности стояли, только-кожъ ничего не дѣйствовалы, кромѣ изъ окоповъ и болверковъ перестрѣливались, однакожъ яничары подъ лагиръ козацкій усилно штурмовались, коихъ козаки, переночовавши, прочь прогнали. Той же ночи передался къ полякамъ Бутъ, который говорилъ, что спаговъ, въ передъ Яничаровъ на приступъ шедшихъ, около 200, а яничаръ 2,000 убито.

10 числа. Сей день Турки, бѣдами утружденіи, опочивали а Ханъ кримскій, мостомъ, отъ Поляковъ прежде здѣланнымъ, съ многочислѣнными ордами, чрезъ рѣку Днѣстръ переправясь, на самимъ главномъ въ Полшу практу лагиромъ сталъ и, отдѣливши часть кримской орди, въ Подолію, городы и села ограблять и пустошить, послалъ. Сія новая вѣдомость Поляковъ весьма устрашила и въ такое отчаяніе привела, что имъ ни въ Польшу съ обозу, ни съ Полши къ нимъ всякія пересилки дѣлать будетъ уже трудно, да и сія имъ опасность слѣдовала, что войско полское, отъ голоду силу потерявши, моглобъ непріятелю здатся, къ томужъ и сами Поляки видятъ, какія дими отъ зажженія Татарами городовъ и селъ происходять, какъ Татари стада скотовъ и овецъ гонять, а сами голодомъ помираютъ, подлинно Поляки уже были вознамѣрились проломомъ уходить на Татаръ и очистить путь чрезъ Днѣстръ свободній, однакожъ на томъ пристали, чтобъ войско не раздѣлять, но тутъ, съ божескою помощію, противъ непрітеля, на одномъ мѣстѣ стоять, хотя и до послѣдняго. Сегожъ дни свѣтлейшій принцъ Владиславъ и генералъ польскій Ходкевичъ, отъ непрестанныхъ неспаній и невигодъ тяжкою лихорадкою занемогли, отъ чего вьсе войско полское крайне опечалилось, понеже на нихъ вься сила войска королевскаго зависила.—

11 числа. Сего дни Турки, вишедши изъ лагира, а Татари отъ онаго въ половину нѣмецкой милѣ—въ поготовности стояли. Генералъ полской Ходкевичъ, хотя и боленъ, трубою всему войску извѣстивши и наездниковъ передомъ отправивши, потомъ тотъ часъ половину войска своего, образомъ орла, кры-

ла простирающаго, по давному полскому обикновенію устроеннаго, къ баталіи самъ вивелъ. Султанъ, знамена полскія увидя, и, что Поляки, къ баталіи готовы, стояли неподвижно чрезъ нѣсколько времени безъ всякого прописку, а потомъ, знамена свои звинувши, Турки возвратились въ свой лагеръ, войско же полское чрезъ весь день такъ стояло и, хотя голосомъ трубнимъ Турковъ многажди къ баталіи визивали, однако Турки, какъ тогдажъ вообще говорено, нѣкоторимъ злополучія своего предзнаменованіемъ устрашась, баталіи дать не похотѣли, но толко отъ противъ лежащаго, днѣстровского берега, на обозы козацкіе, съ пушекъ непрестанно палили, однако ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ знатнаго урону не сдѣлали, а Татаръ нѣсколко тисячъ, на другомъ берегѣ рѣки, съ великимъ крикомъ устремившись, мостъ полскій разорвать силились, однако двѣстѣ пѣхоты полской, которая того мосту берегла, оних Татаръ прочъ отъ мосту отгнали.

12 и 13 чиселъ никакое воинское дѣйство отъ обоихъ сторонъ не происходило, потому что мертвихъ погребали.

14 числа въ лагирѣ турецкомъ опять посилась вѣдомость, что козаки изъ флота турецкаго нѣсколко судень въ Чорномъ морѣ потопили, отъ чего султанъ разярясь, велѣлъ своему войску на приступъ къ полскимъ обозамъ готовится.

15 числа скоро толко солнце възошло, заразъ Турки и Татари на обозы полскіе и козацкіе, съ трохъ сторонъ навернули и такъ много и силно съ пушекъ и съ ручного ружжа палили, что и самая земля траслася и горѣвшою казалась; самъ султанъ, на височайшомъ мѣстѣ стоя, смотрѣлъ и, ниимало людей своихъ не жалѣя, какъ скотъ безсловесній на приступъ, безъ пощадѣнія гонить повелѣлъ. Сей насилственній приступъ чрезъ весь день продолжался, но Всесилній Богъ его султанское намѣреніе превратилъ, ибо хотя непріятелское нападеніе было преужасное, однако мало вреда Полякамъ и козакамъ причинили, а султанъ такого насилственнаго устремленія отвѣдавши, и своего войска: спаговъ 30,000, а яничаръ 3,000

потерявши, затрубить на отворотъ и назадъ уступить Туркамъ повелѣлъ; какъ же Поляки и козаки, наполненние непріятелскимъ трупомъ, поле увидѣли, то отъ радости еще лучшой набули смѣлости и такой отваги, что не толко воротами изъ обозовъ къ бою випирались, по чрезъ рви и вали свои перелѣзши, съ Турками былися.

Въ семъ сраженіи, города Папоніи (sic) паша, мужъ славній и отважній, въ чело пулею убитъ; онъ, на сію войну идучи, похвалялся, что имѣетъ отъ Магомета такое щастіе дарованное, что полскій обозъ разорветъ и всѣхъ Поляковъ вигубыть. Подобнымъ же образомъ и Носафъ паша, мужъ дѣлній и отважній убыть.

Султанъ по сихъ обоихъ пашахъ такъ горко плакалъ и скорбѣлъ, что ничего и не кушалъ, либожъ изъ такого извѣстія, что король полскій съ многочисленнимъ войскомъ сюда слѣдуетъ своимъ на помощъ, чемъ перестращенъ будучи, еще отвѣдать щастія покушался и повелѣлъ войску своему на приступъ, къ полскимъ обозамъ опять изготовится, однакожъ, что войско его било голодомъ уже истощенное, непрестанними трудами истомленое, тое свое повелѣніе отмѣнилъ.

16 числа генералъ полскій, созвавъ своего войска гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобъ войску своему, голодомъ утѣсняемому, какую ползу промислитъ, совѣтъ съ ними держалъ, многіе подавали совѣти: инїи совѣтовали всеконечно отважитись и дать баталію непріятелю, не усомнѣваясь о далшой непріятелской силѣ, хотя ему и фортуна служитъ, на которой совѣтъ почти вьсѣ согласились; а нѣкоторіи приговаривали уступить до Каменца Подолскаго, самимъ Богомъ основаннаго и укрепленнаго и тамъ бы войско живностію подкрѣпивъ, дожидаться отъ короля помощи, наконецъ вьсе войско закричало: лутше намъ вьсѣмъ умереть на сей войнѣ, нежели и найменшую стопу ножную уступить нашему вѣроломному непріятелю, уже, какъ видимъ, оскудѣвшему.

17 числа нѣсколко сотенъ козацкого войска, въ обозъ ту-

рецкій, поччю, тихо вшедши, въ паметахъ болше 1,000 Турокъ безъ стуку, безъ крику и безъ шуму саблями вирѣзали и всѣ добувшись, и ни единой души не потерявши, въ цѣлости возвратились. Той же почи, у мосту, Турками здѣланнаго козаки Царемія пашу, которій къ береженію того мосту былъ опредѣленъ, и при немъ множество Турокъ и яничаровъ находящихся, выкололи и, живыхъ нѣсколко захвативъ, съ многою добычею въ цѣлости прибыли въ лагиръ.

Все войско полское найпаче желали видѣть свѣтлѣйшаго принца Владислава въ первомъ здравіи, какъ найскоріе на лошадѣ, къ мужественнимъ его воинскимъ подвигамъ.

18 числа другимъ разомъ козаки въ обозъ турецкій, ночю, тихо вшедши, болше 600 Турокъ убили; въ томъ обозѣ много изрядныхъ наметовъ, лошадей турецкихъ, драгоцѣнныхъ одѣяній, верблюдовъ, буйволовъ, золота, серебра и два яничарскія знамена добувши, и въ цѣлосъты въ лагиръ свой возвратившись, богатіе дари свѣтлѣйшому принцу Владиславу поднесли.

Изъ сего числа даже по 25 легкій бой съ Турками и съ Татарами бывало приключается.

24 числа генералъ полскій Карлъ Ходкевичъ, будучи тяжкою болѣзнію разслабленъ, преставился. Султанъ турецкій, получивши о смерти его вѣдомость, возрадовался и сказалъ: теперь де Ляхи утратили собѣ щастливаго, отважнаго и великодушнаго вожда, которій войска часто поражалъ, да и на сей войнѣ много доказивалъ; и такъ заключилъ: потерялижъ де Ляхи уже и свое щастіе.

25 числа свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, будучи самъ немощенъ, по смерти онаго генерала Ходкевича, князю Станиславу Любомирскому, единому въ отечествѣ мужу великодушному и исправному, за согласіемъ всего войска, главное надъ всѣмъ войскомъ правителство поручилъ, сегожъ дни султанъ турецкій, всѣми силами своими, такъ конними, какъ и пѣшими на обозы полскіе наступалъ, коихъ главній правитель князь

Любомирскій, за помощію Божескою, отъбилъ, что турецкого войска болше 8,000 на ономъ приступѣ пало.

26 числа султанъ турецкій уже отчаевался своего благополучія, видя что полскаго обозу, по замислу своему пожерти и побѣдити не можеть, а его войско день отъ дня умаляется, шесть храбрихъ и славнихъ пашей, такъже многіе тисячи Турокъ и Татаръ потерялъ, которій передъ симъ ярмо работи на шеи Поляковъ возложить гордо клялся, а теперь клятвопреступникъ, уже мира желая, прислалъ въ обозъ полскій съ грамотою Баптисту Венелея, Италіянина, чтобъ обновить, чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ дворомъ полскимъ бывшій, покой, Поляковъ наговаривалъ и востребовалъ бы комисарей, для утвержденія онаго мира, якоже сія война въ такой конецъ и происходила, чтобы заключить покой. Поляки сего учинить хотя и отрицались, но, видя войско свое голодомъ изморенное, принуждени тоежъ подтвердить, толикобъ не было въ томъ какого обману.

27 числа султанъ турецкій могъ бы получить тотъ миръ, еслибы самъ, будучи не укротимъ, обозовъ козацкихъ съ многихъ пушекъ сильно не доставалъ, которими пушками никакого вреда козакамъ не здѣлалъ, однако еще приступъ къ нимъ учинилъ, но козаки, къ войнѣ всегда будучи готовы, вишли за свой обозъ и такой съ Турками силной бой сдѣлали, что Турки съ своимъ уропомъ отъ нихъ отступили, на томъ сраженіи козаки многочисленнимъ турецкимъ трупомъ поле устлалы и, пребогатую съ нихъ взявши користь, до своихъ обозовъ въ цѣлости возвратилися.

Сего дни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, виздоровѣвшій отъ своеи болѣзни, всѣ свои обозы на лошадѣ объежалъ съ неизреченною всего войска радостію.

28 числа, сего дни султанъ турецкій въ послѣдній разъ вознамѣрился крайнего своего щастія войною отъѣдать, и такъ, первѣе о семъ хану извѣстилъ, потомъ, при восхожденіи солица, войско свое великимъ шеренгами заводить началъ и, какъ вѣнцемъ, всѣ обозы полскіе, со всѣми ихъ укрѣпленіями окру-

жилъ, пушки тройма частми на онія обозы устроилъ, особливожъ 30 пушекъ, на тую сторону рѣки Днѣстра переправя, по берегамъ поставилъ, изъ конхъ чрезъ нѣсколко времени и палба производилась, толкожъ съ онихъ трохъ человѣкъ полскаго войска убыто, а отъ двонхъ частей, отъ турецкого обозу съ многихъ пушекъ по султанскому повелѣнію сътрѣлба на полское войско производилась, но и главный полского войска правитель, князь Любомирскій, своимъ додавая помощи, непріятелямъ силній отпоръ чинилъ. Турки, съ лошадей схвативаясь, яничаръ своихъ вспомогали и всѣ, какъ звѣри ярящіеся, на Поляковъ и козаковъ нападая, наскакивали, разсуждая, что самою своею яростію Поляковъ и козаковъ въ одинъ часъ розорвуть, однакожъ, рви въ шанцяхъ полскихъ и козацкихъ своими трупами выровнявши, въвалились было въ полскіе обозы, по той причинѣ, что Поляки толь были утруждени, что ни колоть, ни рубыть, ни убывать ихъ уже не смогши, отъ валовъ своихъ уступать были начали. Сіе усмотря, главній правитель князь Любомирскій къ нимъ, съ войскомъ прибѣгши, сказалъ: не допускайте славніи полскаго войска воини отвагѣ своеи пропадать на вѣкы, видите, что непріятель нашъ уже изнемогаеть, сей часъ одынъ съ другимъ помрѣмъ, а непріятелю отъпоръ дадѣмъ, ибо онъ теперъ отважно крайняго и послѣдняго своего щастія отвѣдываетъ, а болше уже съ нами воевать и баталій давать не будеть; и такъ оный правитель, князь Любомирскій, отворивши обозовіе ворота, самъ съ двойма войнами, чрезъ оніе вискочилъ, а за нимы конного войска полскаго вооруженнаго, многими тисячами вишли и такъ съ Турками чрезъ цѣлый день мужественно былись, а съ обозу, всѣми обозовими улицами, такъ охотно и радосгню выходили, что всѣхъ Турковъ, на себе наступающихъ, сломивши, съ поля збыли и ихъ къ обозамъ ихъ прогнали, а своего вождя, князя Любомирскаго, непріятелей поражающаго, съ нимъ будучіе воини, едва удержали, сказивая ему: уже солнце заходить, пора де до своего лагира воротится; и такъ въсе пол-

ское войско съ поля въ обозы свои возвратилося, въ то же самое время и изъ той стороны рѣки Днѣстра, многажды, ночію, на сію сторону непріятели переправливатся покушалися, однако Поляки, въ своемъ строи осторожни будучи, безъ боязненно стоячи, такой отпоръ здѣлали, что ихъ многихъ помертвили. Сего дни, на сраженіи Турковъ болѣе 20,000, спаговъ и яничаръ 5,000, а Поляковъ и козаковъ не болше какъ 200 человѣкъ убыто, но толко многихъ ранено.

29 числа сей день весма тихо прошолъ, токмо съ обоихъ сторонъ трупи мертъвихъ погрѣбали.

30 числа султанъ турецкій, уже усердшѣе, у Поляковъ сталъ искать мира. Прислалъ онъ отъ себе къ Полякамъ своихъ знаменитихъ двухъ персонъ въ заставу, требуя отъ Поляковъ присылки комисарей; Поляки, требуемыхъ комисарей изъ межъ себе опредѣля, съ ними 200 человѣкъ команды къ турецкому обозу вправили, конхъ турецкіе комисарижъ, на срединѣ поля, между обоими обозами стоя, ожидали; когдажъ оніе комисари, вмѣстѣ сошедшись, другъ друга обыкновенно привѣтствовали, то одинъ изъ полскихъ турецкимъ сказалъ: миръ и брапь вамъ и вашему повелителю принесемъ. Противъ сего изъ турецкихъ сказалъ: миръ намъ и повелителю нашему вожделѣнній принесѣте; и такъ всѣ совокупно, къ обозамъ турецкимъ поехали, когдажъ Поляки въ тѣ обозы вездили, то очи вьсѣхъ Турковъ на себе обратили и благоусердно турецкимъ султаномъ приняти, а о состояніи мира передъ всѣми Турками розговоръ имѣли.

Октября 1 числа, сего дни капитанъ полскій, прозваніемъ Виленскій, съ Камяница Подолскаго, съ хлѣбними припасами, хитримъ весьма образомъ, мимо Татаръ, конхъ около города вездѣ было много, прошедши и чрезъ Днѣсьтръ переправившись, въ полскій обозъ пришолъ благополучно.

Тогожъ дни, Донскіе Козаки правителю войсковому, князю Любомирскому писмо вручили, съ тѣмъ, что Донскихъ Козаковъ 20,000 идутъ къ нимъ на помощъ; князь, имъ благо-

годаря чрезъ нарочнаго, отписалъ и требовалъ, чтобъ они къ нимъ, съ распущенними знаменами приходили, какимъ образомъ они пришли, коимъ своимъ пришествіемъ, Поляковъ какъ бы изъ мертвихъ воскресили. Султанъ турецкій, потерявши свою надежду всю, какъ возможняе старался, чтобъ не губить болше своего войска, о заключеніи съ Поляками мира.

Октября 2 числа пойманніе Поляками Турки для язика, да и тѣжъ Турки, коп къ Полякамъ предались, въ одно слово Полякамъ говорили, что султанъ турецкій, изъ сей войни весма печаленъ, а всѣ его начальники прошеніями къ тому наклоняютъ, чтобъ онъ съ Поляками помирился, также и войско полское въ великомъ провянта оскудѣніи находится и лошадѣ свои зеленимъ листомъ дубовимъ кормили и многіе господа, ради безкормицѣ, лошадей отпали, которіе во всемъ оскудѣніи и ихъ: миритесь, а не угоняйтесь за незвѣстною побѣдою, побуждало; въ разсужденіи, что лучшій и безопаснѣйшій, честній покой, нежели падѣемая побѣда.

3, 4, 5, 6 и 7 чиселъ упражнялись обѣ стороии въ сочиненіи пунктовъ мирнихъ.

8 числа, передъ вечеромъ, отъ обоихъ сторонъ миръ заключенъ, на слѣдующихъ постановленіяхъ:

1, Чтобъ султанъ турецкій сьвой скотъ и со всѣми орудіями своими, по состояніи мира четвертаго дни, во первихъ съ битви двинулъся и все свое войско немедленно привелъ въ Θракію, а когда онъ рушати будетъ, все войско полское стоялобъ такъ, какъ бы къ войнѣ въ готовности.

2, Городъ Хотинъ и затокъ волосъкой земли, какъ къ турецкому государству приступъ, къ полскому государству надълежалибъ вѣчно.

3, Всѣ плѣнники, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ нинѣшней войнахъ взятіе, дабы были обоимъ сторонамъ возвращени.

4, Волоская земля управляласябъ по давнимъ узаконеніямъ

короля полскаго Казимѣра Ягелла и отъ Магомета, турецкаго императора наданнимъ.

5, Татари въ земли полскіе, а козаки въ государство турецкое, рады добычи не набѣгалибъ, а ежели впредь, за нападеніемъ оныхъ, кому послѣдують какіе обиды, за то виновная сторона награждать будеть.

6, Ханъ кримскій съ ордами, на всякую короля полскаго потребу, во всехъ военихъ виправахъ, на непріятеля королевства полскаго, чтобъ въ помощь всегда былъ готовъ королю полскому, и за тую вѣрную услугу хану кримскому король польскій по 30,000 злотихъ давать имѣетъ.

7, Отъ сторони султана турецкаго паша одинъ, а отъ сторони короля полскаго сенаторъ королевскій, сей до Порты Отоманской, а тотъ до короля полскаго прислани быть и на сихъ пунктахъ присягнуть имѣютъ и такъ, ствердивши сей миръ, султанъ при дворѣ корони полской, а король при Портѣ Отоманской, своихъ резыдентовъ да имѣютъ и такимъ способомъ, вѣчную межъ собою пріязнь да сохраняють, если сіе отъ какой нибудь сторони разорвано не будетъ. Кои пункти другъ другу вручивши, Турки чрезъ всю почъ, а Поляки сначала дни пушечною палбою торжествовали.

9, 10 и 11 чиселъ между обоими лагирами полскимъ и турецкимъ купля и продажа всего была свободна.

12 числа октября, сей день турецкимъ обозамъ съ поля уступать въ мирнихъ пунктахъ назначенъ.

Правитель войска полскаго, князь Любомирскій, одѣтъ въ порфиру, поставилъ все свое войско вооруженное на полѣ баталіи и устроилъ оное, по древнему полскому своему обыкновенію, примѣромъ орла, крила простершаго, въ такомъ паратѣ или въ готовности, какъ бы до брани, а самъ сталъ впереде на лошадѣ.

Султанъ турецкій передъ часомъ полуденимъ и свое войско вывелъ на тоежъ поле баталіи и на подобіе половинной

луны оное устроилъ; самъ такъ же въпередѣ всего войска на лошадѣ сталъ.

Итакъ обѣ армѣи чрезъ цѣлій часъ стояли неподвижно, потомъ султанъ лошадь дивной величины, въ богатомъ наборѣ, князю Любомирскому въ подарокъ прислалъ; вьзаимножъ и князь Любомирскій, даръ за даръ султану турецкому, лошадь такъже въ богатомъ наборѣ и двѣ пушки благохудожно здѣлапъніе, болшіе отправилъ, кои дари отъ обоихъ сторонъ доброхотно и дружелюбно припяти, накопецъ Турки, шеи свои и знамена къ земли наклонивши, съ Поляками попрощались; вьзаимножъ и полское войско, равнимъ головъ своихъ и знаменъ наклонепіемъ, честь имъ отъдали; и такъ султанъ турецкій со всѣмъ своимъ войскомъ подлежащій путь свой воспріялъ, а Поляки и козаки еще тутъ до времени остались.

И такъ, по исчисленію, находилось подъ Хотиномъ войскъ христіянскихъ, а именно: Поляковъ и козаковъ, Прусовъ, Помаранцовъ и Венгровъ 136,000; а съ принцомъ Владиславомъ прибывшихъ 30,000, всего 166,000; съ того числа убыто 753 человѣкъ, а множайшихъ ранено. Турокъ 300,000 а Татаръ 100,000, вьсего было 400,000; съ того числа убыто 208,000 рядовихъ, пашей 6, и нѣсколько знаменъ такъже и пушекъ Поляками и козаками вьзяты.

А донскихъ козаковъ 20,000 тогда уже къ полскому обозу пришли, когда уже Поляки съ Турками начали мириться и не были они ни на одномъ съ Турками сраженіи. Особливожъ подъ предводительствомъ Богдана Зѣновія Хмелницкаго было на Черъномъ морѣ козаковъ 10,000, кои суденъ турецкихъ, пушками и разними припасами наполненихъ, болше 20 на томъже морѣ потопили. Здѣсь кончится исторія Титловскаго.

9 *) Часто упомипаемій свѣтлѣшій принцъ Владиславъ, главній войсковій предводитель, по отшествіи Турокъ и Татаръ, заразъ своихъ больнихъ и ранепихъ куда кому надлежало съ

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

подъ Хотина въ доми отпустилъ, а самъ съ виборнѣйшимъ и зъ дворовимъ полскимъ войскомъ, а съ козаками всѣми, въ томъ числѣ съ болними и ранеными въ старомъ своемъ лагирѣ остался и перво, рады любопитства, вьсѣ непріятелскія укрѣпленія: рви, окопи и другія мѣста осматривалъ, потомъ изъ своего онаго лагира просмердѣвшаго, въ полъ милѣ, на свѣжое мѣсто, лагиръ свой перевелъ, всякую предосторожность учредивши, въ семъ новомъ лагирѣ съ генералитетомъ, съ полковниками и съ другими полскаго войска офицѣрами, при пушечной и мушкетной палбѣ разних увеселеній употреблялъ, котораго увеселенія и козаковъ участниками здѣлалъ: ибо отправилъ онъ къ нимъ, въ ихъ лагиръ, на вистрѣлъ съ лука отъ полскаго отстоящій, въ которомъ гетманъ козацкій, Сагайдачній раненій лежалъ, разних съ харчевими припасами, напитками, какъ то: волоскаго вина, меду цитейнаго, горѣлки простой, по нѣскольку десятковъ бочокъ; прислалъ гетману жъ Сагайдачному выборънѣйшихъ харчей, такъже разних конъфектовъ (или заидокъ) и большой ящикъ съ штофами серебраними, пестро визолоченими, водками аптекарскими наполненими, винъ разних по бочкѣ, а венгерскаго, самаго первѣйшаго седмъ анталовъ и свою палатку подарилъ, междужъ тѣмъ, посѣщая само—персонално его, Сагайдачного и, увидя простой возокъ, ковромъ покритій, которимъ его раненаго везутъ, подарилъ ему коштовную свою, подъ балдахиномъ, коляску и лошалей пару съ шорами богатими, визолоченими, а сверхъ того потретъ въ семьдесятъ червонцовъ, на которомъ отца его, короля Жигмонта персона, съ одной сторони рубѣнами, а съ другой гербъ короли полской: орелъ одноглавній, шафѣрами дорогими осипанне, пожаловалъ, на него самъ сложилъ и, въ голову его поцѣловавши, къ ручкѣ допустилъ и при томъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско козацкое, подъ Хотенъмъ и на Черномъ морѣ бывшое, тѣмъ, обнадежилъ, что онъ для

Русская Лѣтопись достовѣрная.

нихъ у короля, отца своего, исъпросить жалованье, которое и прислано къ нимъ быть имѣетъ; и такъ съ нимъ, гетманомъ какъ и со всѣмъ войскомъ козацкимъ простился, однакожъ козаковъ, 5,000 при хотинскомъ гарнизонѣ, на время оставилъ, а прочіихъ съ гетманомъ Сагайдачнимъ въ Украину отъпустивши, самъ съ полскимъ войскомъ сегожъ октября 24 пошолъ въ Краковъ.

По прибитіи гетмана Сагайдачного въ домъ свой, въ Кіевъ, козаки съ нимъ изъ Хотина пришедшіи, заразъ ему начали жаловатся на господъ полскихъ и на ихъ старостовъ или прикащиковъ, что они, по отходѣ ихъ въ походъ къ Хотину, въ домахъ ихъ, матерамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ несносніа обыди дѣлали, мучили и къ работизнамъ господскимъ ихъ принуждали. Гетманъ Сагайдачній за болѣзнію сьвоею о тѣхъ козачіихъ обыдахъ докладивать королю до спободнаго времени поудержалъся, однако принцъ Въладиславъ, за прибытіемъ своимъ въ Краковъ, его, гетмана Сагайдачного и козаковъ, храбріе ихъ дѣйства и вѣрніе услуги, отцу своему, государу королю зѣло восхвалялъ, представляя, что достойними они за тѣ свои кровавіе труди великого награжденія, и такъ у его величества по обѣщанію своему исходатайствовалъ имъ довольное жалованье, которое къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ и прислано, при грамотѣ королевской, 1622 году, генвара 1 числа на полскомъ языку, такого на россійскомъ діалектѣ содержанія:

Жигмонтъ третій, Божіею милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, кіевъскій, жмудскій, волинскій, инфляндскій, смоленскій, чернѣговскій, готскій, вандалскій дѣдичній король.

Урожденному, намъ вѣрнолюбезному и искрено желателному Сагайдачному, войска запорожскаго гетману, со всею старшиною и съ цѣлимъ рицарствомъ козацкимъ украинскимъ, милость и поздъравленіе наше королевское.

Въ сей грамотѣ своей король Жигмонтъ, такъ его, гетмана Сагайдачнаго, какъ и всего войска запорожскаго непоколебимую къ нему, королю, и коронѣ полской вѣрности, а противъ непріятеля вѣри христіанской богатырскую козачію храбрость и дѣлность весма похволяя, права и волности ихъ стародаваніе отъ антецессеровъ своихъ, какъ то: отъ великаго Казимера, отъ Стефана Баторія и отъ другихъ королей полскихъ наданіе и утвержденіе, подтвердилъ и при томъ подтвержденіи жалованіе, а имянно: на Козаковъ съ ихъ старшинами такъ на тѣхъ, кои подъ Хотинемъ дѣйствовали, какъ и на опихъ, кои съ Хмелницкимъ на Чорномъ морѣ въ проискахъ воинскихъ находились, а кто съ нихъ убитъ или въ тѣхъ походахъ патуралною смертію умре, то на ихъ свойственниковъ, а всѣхъ на 50,000 человѣкъ, чрезъ подскарбія своего надворного, въ равній подѣлъ 400,000 таларей бытихъ, къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ, а ему, гетману и старшинѣ войсковой 400,000 червонцовъ на подѣлъ, подъ разсмотрѣніе его, гетмана, прислалъ. Самомужъ ему, гетману знамя свое королевское и булаву, цѣноюже 1,000 а портъретъ, въ 500 талярей бытихъ пожаловалъ и впредъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско Запорожское украинское, во всякихъ ихъ нуждахъ и прошеніяхъ своею королевскою милостью и благопризрѣніемъ обнадежилъ.

Тогожь 1622 году февраля 15 Сагайдачній листомъ 11
своимъ королю Жигмонту III за присилку на войско козацкое, подъ Хотинемъ и на Чорномъ морѣ, съ Хмелницкимъ бывшее, съ старшинами ихъ, такъ же и ему, гетману и старъшинѣ войсковой денежнаго жалованія, а особливо за знамя, и за булаву и за портретъ всеподанѣйше благодарилъ, чтобъ войско запорожское украинское содержимо и сохраняемо было при своихъ правахъ и стародавнихъ волностяхъ, отъ королей полскихъ имъ наданныхъ и утвержденныхъ; да при томъже онъ,

гетманъ Сагайдачній жалился ему, королю, на господъ полскихъ на Вишневецкихъ, на Копецъполскихъ, на Потоцкихъ, на Калиновскихъ и на инихъ, представляя, что они въ предвѣчной козацкой отчизнѣ власть свою широко распространяють, хотячи козацкую славу погребти въ пепелѣ, а ихъ, козаковъ, братію свою, королю, государю своему и коронѣ полской слугъ вѣрнихъ, въ подданство поработити, къ томужъ и сіе прибавилъ: не такъ де жалко Козакамъ на тѣхъ господъ, какъ на ихъ прикащиковъ, пяницъ и сустратцовъ, ни къ чему годнихъ, кои ни Бога не боясь, королевскихъ указовъ не слушаясь, какъ только козаки въ походъ подъ Хотинъ и на Черное море, изъ домовъ выступили, такъ тотъчасъ они женъ, дѣтей и матерей ихъ на всякія господскія работизни гонить, вязать и мучить начали, а козакамъ, изъ службы королевской съ ранами еще не улѣченними и червей полними, въ доми пришедшимъ, толь тяжкія сьвоихъ мученія видѣть и слишать такъ было несносно, что едва и утѣрпѣть возмогли, къ томужъ, сюда вѣсти приходятъ, что Татари Азовскіе, Кубанскіе Черкесскіе, вишедши, намѣреваютъ напасти на Украину, а безъ козаковъ, кои для оборони Украини всегда потребни и нужни стоять, противъ тѣхъ непріятелей, весма былобъ трудно; того рады гетманъ Сагайдачній тѣмъ листомъ у короля Жигмонта наусердиѣйше просилъ, отъ такихъ лядскихъ напастей строгаго защищенія, представляя, ежели де козаки отъ того защищени не будуть, то чтобъ отъ нихъ (какъ то уже пошемруютъ или поговориваютъ) не возросла какая новость, рады которой не толко господа, но и все Ляхи сами на себе выпредь нарекать и жалѣть будуть принуждени; при семъ же онъ, гетманъ Сагайдачній, надѣясь себѣ уже близкой смерти, того доктора, котораго принцъ Владиславъ еще при Хотини въ лагиръ, для излѣченія его ранъ ядовитыхъ, ему далъ былъ, къ королю Жигмонту съ глубочайшимъ благодареніемъ отправилъ.

Русская Лѣтопись достовѣрная.

Тогожъ 1622 году, оній Петръ Конашевичъ Сагай- 12
дачній, славній гетманъ войска запорожскаго украинскаго, великій церкви Православнія, Каѳолическія, Апостольскія поборникъ и ревнитель, Кіевскаго братскаго монастыра ктиторъ и школъ латинскихъ любытель, въ маи мѣсяцѣ, въ Кіевѣ, на подолѣ жизнь свою на смерть перемепилъ. Въ трапезѣ того монастира тѣло его православнимъ митрополитомъ кіевскимъ, Іовомъ Борецкимъ честно погребено, съ неутолимымъ вьсего войска запорожскаго украинскаго и всѣхъ людей православнихъ плачемъ и риданіемъ.

Посмерти гетмана Сагайдачного и прежде его смерти 13
князя воеводы и старосты, въ Кіевѣ и въ другихъ украинскихъ городѣхъ и мѣстахъ, церкви Божія православнія украинскія, благочестно почитали, сами будучи православними и народу благочестивому украинскому, найпачежъ козакамъ никакихъ утѣсненій и озлобленій не дѣлали, когдажъ на Ляховицахъ пожепились, то отъ благочестивой, апостолской, кафолыческой вѣри отступивши, къ костелу римскому, по прошенію тѣхъ своихъ женъ, присоединились и тогда церквы рускіе и православнихъ къ той же уніи или присоединенію съ костеломъ римскимъ силою приводить, а подданимъ своимъ великія труды и податы налагать начали. Къ томужъ гетманъ короній, Конецполскій рады болшаго народа православнаго украинскаго отягощенія, по окончаніи съ Шведами войны, въ кіевскомъ воеводствѣ полское войско виведши, на Украину, въ городахъ и въ селахъ на квартирахъ розставилъ, кои постоялци еще тяжчайшіе народу православному украинскому обыды причиняли, каковаго народнаго отягощенія козаки не возмогли утерпѣть и, вмѣстѣ собравшись, Ляховъ постоялцовъ такъ побѣдили, что оставшіись въ живыхъ, куда кто улучивъ, разбѣглись.

1628 году козаки, всѣ собравшись, гетманомъ себѣ зна- 14
тнаго заслугами козака, именемъ Тараса, избрали. Гетманъ

Русская Лѣтопись достовѣрная.

коронній Конецъпольскій, о семъ собраніи козаковъ послишавши, многую полскую силу на нихъ виправилъ. Козаки, при своемъ гетманѣ Тарасѣ, съ оними Ляхами подъ Переясловлемъ въ баталію въступивши, толикое ихъ число побыли, сколько ихъ чрезъ многіе года во всей шведской войнѣ не побыто. Сверхъ же того и золотое ихъ гусарское знамя, за Днѣпромъ, въ бору, стрѣлбою своего все подиравили и разъбыли; однако наконецъ Ляхи сказали, чтобъ имъ и Русѣ никакихъ обидъ не дѣлать, помирились.

15 1629 году, Богданъ Зѣновій Хмельницкій, при другихъ своихъ службахъ, двухъ Канътемировъ привелъ и отдалъ плѣнниками королю полскому, отъ коихъ король много о тайнихъ турецкихъ на Полшу замисълахъ увѣдомился.

16 Въ тѣже и въ слѣдующіе времена Ляхи, желая козакамъ отъмстить, подъ Переяславлемъ, надъ собою приключшуюся отъ нихъ побѣду, первѣе убогихъ людей податьми и постоялцами начали жесточайше отягощать, а потомъ козаковъ знатнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно захватывая, различными смертми убывалы.

17 1631 году Іовъ Борецкій православній митрополитъ кіевскій преставился и погребенъ съ монастырѣ кіевскомъ святомихайловскомъ, а на мѣсто его посвященъ митрополитомъ кіе скимъ архимандритъ печерскій, воеводичъ молдавскій, Петръ Могила, великій поборникъ греческаго православія и защитникъ вѣры благочествія. Сей очистилъ церковь митрополитанскую святіи Софіи отъ Унпатовъ.

18 1633 году Сулима, гетманъ войска низоваго запорожскаго, въ моноксиляхъ или въ судахъ веселнихъ морскихъ, изъ Сѣчи по Днѣпру, чрезъ Босфоръ Киммерійскій въ Меотическое илы Азовское море запливши, прекрѣпкій въ Азіи городъ Азикъ или Азовъ вьзялъ. Сему гетману Сулимѣ король Владиславъ IV голову отсѣкти повелѣлъ въ Аршавѣ, по жалобѣ на него, за взятіе Азова отъ Турковъ.

*) 1637 году козаки, чувствуя на себе отъ Ляховъ очевидную, всекрайнѣйшую погибель, опять собравшись, избрали изъ межъ себе Павлюка гетманомъ своимъ, пошли подъ Кумейки, гдѣ гетманъ полскій, Николай Потоцкій, съ Ляхами, козаковъ оболстивши, декабря 6 числа побѣдилъ, а потомъ подъ Боровицею миръ съ ними заключилъ; но вьскорѣ гетмана козацкаго, онаго Павлюка, лестно словивши, въ Варшаву его отослалъ, гдѣ Ляхи ему голову отърубили съ повелѣнія королевского. 19

Тогожъ 1637 году согласились 4,000 человѣкъ храбрихъ козаковъ, которіе, часто помянутихъ, лядскихъ утѣсненій болѣе нести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, пошли къ Персіянамъ, чтобъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ кримскіе и нагайскіе орды со всякою осторожностію, къ Дону и имѣли на дорогѣ частой случай сражатся съ Татарами, тамъ вьстрѣтились они съ 3,000 человѣкъ Донскихъ козаковъ, которіе приняли ихъ весьма пріятно и притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ; услишавъ причину онаго, представляли тамъ они имъ опасности похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдуть ли они у Персіянъ то, чего желають, они говорили имъ: мы де имѣемъ для васъ, браття, запасу доволно, чего вы такъ далеко искать намерени, то найдете вы у насъ, будемъ другъ другу вѣрни. Вотъ Азовъ, когда мы возмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть способной проходъ въ Меотическое или въ Чорное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столко взять добычи, сколко вы во всехъ кровопролитіяхъ . . . . . сраженія у Персіянъ никогда не получите.

Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ, пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ турецкій гарнизонъ, котораго отъ трехъ до четирехъ тисячь человѣкъ было ихъ предпріятія осмѣялись (sic).

*) Русская Лѣтопись: извѣстія Азовскія.

Козаки начали тотъчасъ въ землю вьриватся и продолжали день и ночь сьвою работу, съ такою ревностію, что они, при непріятельской стрѣлбѣ отъ яничаръ, въ городъ вошли и непріятеля принудили отступить въ замокъ. Яничари находились тогда въ столь великомъ страхѣ, что и замокъ немедленно здали, хотя козаки толко четире фалконеты при себѣ имѣли, которими бы никакого пролому учинить не могли. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе: Донци овладѣли Азовомъ, а Запорожци съ добычами въ Сѣчъ возвратилися.

ДНЕВНИКЪ

СИМЕОНА ОКОЛЬСКАГО.

1638.

КОПІЯ ДІАРІУША

ЕКСПЕДИЦІЄЙ ВОЕННОЙ

одъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и рицерства полскаго зъ козаками ребелѣзуючими отправленой въ року 1638, а описаной презъ велебнаго отца Симона Околскаго. Въ Краковѣ до друку (подана), року 1639.

I.

КОНТИНУАЦІЕИ ДІАРІУША ВОЕННАГО
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЪ 1.

О ВАЖНОМЪ ОПАТРЕНІЮ ГИБЕРНІИ И СТАНОВИСКЪ ВОЙСКУ КОРОННОМУ ПО ТОГОРОЧНОЙ ВИКТОРІЕЙ НАДЪ ПАВЛЮКОМЪ И СВОВОЛЕНСТВОМЪ КОЗАЦКИМЪ.

Завше висовій въ радѣ былъ Плютархъ, меновите еднакъ in apophtegmatis dac mu dank, *) а звлаща где острожнимъ гетманомъ припоминаетъ зъ якою увагою становиска назначати рицерству маютъ. Принадлежитъ имъ не тилко въ чолѣ, але и въ тилу голови мѣти бистрое око; въ правду на уконтентоване жолнѣра досить ока въ головѣ цѣлное указати ему становиско, але зась смотрѣти на безпечность корони и славу гетманомъ призвоистую, на обидвѣ сторони око потребное: Ясне велможній его милость панъ Краковскій, великій Гетманъ ко-

*) Онъ заслуживаетъ признательность.

ронній, яко звикле зъ великою увагою, такъ и теперъ, для безпеченства gрунтовного рѣчи посполитой и усмиреня зачатого пожару, становиско за Днѣпромъ предпѣй онатрити ясне велможному его милости пану воеводѣ брацлавскому, гетманови полному коронному полѣцилъ; частю же нѣчого шкодлившого бути не можетъ, яко непріятелемъ, би найподлѣйшимъ, гордити, ащожъ говоритимемъ о непріятелю лежачомъ въ самой отчизнѣ, которій, gди хочеть, снадно быти и въ великой лѣчобѣ може и достатечнимъ въ армату военную, и при малой оборонѣ, хворостѣ, болотѣ; не заразъ естъ улякненого серца, частю ижъ непріятеля еднакого завше стерегтись треба, а звлаща которій татарскій военній сили перестриваетъ и переходитъ, не страхается голоду, зѣми и вшелякихъ невчасовъ, але тежъ незмордованою працею своею понекондъ потужнихъ нѣдерлянскихъ батарій, паранетовъ, валовъ и шанцовъ доходить и на бистрой водѣ до чужоземскихъ обичаевъ, фортеловъ и селъ морскихъ, прикрими *) чолнами своими приступаетъ; частю ижъ непріятельскіе сили барзѣй витончени быти не могуть **), яко даннимі становисками въ релѣей ***) адверсаровъ, а звлаща въ той релѣгіи, бо яко зъ натури суть непріятелями народи грубіи, погане—христіяномъ, а не своей релѣгіей, такъ праве Русинъ Поляковѣ. Прето gди ложиско за Днѣпромъ жолнѣровѣ въ ложиску козацкимъ назначатъ, где ихъ суть жони, дѣти, пасѣки, бидло, футори и инніи достатки, барзѣ и своеволного звоевати нѣхто не можеть и, ежели ся тамъ знову скупить и, на Господа Бога своего не помнячи, на подданство и подъ часъ присягу учиненую, уже тамъ въ запалѣ забойца, забиваючи, не будетъ грѣшити, а забитій вѣчне згинетъ, не тилко теди въ томъ бистрее око мѣлъ ясне велможній панъ Краковскій, але праве

Не хотячи залѣцаетъ козаковъ.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго сказано: płytkiemi czołnami т. е. плоскими суднами.

**) Въ подлинникѣ Окольскаго здѣсь слѣдуетъ фраза: i wszystkie kupy swawolne prędzej rozerwane—и всѣ своевольные отряды скорѣе разсѣяны.

***) Въ под. Окол.: въ колоніи противниковъ.

аргумегнтъ *) такъ становиска порядне споряжаючи, бо тимъ и въ цилости отчизнѣ, и достоинству его королевской милости, пану нашому милостивому, и покоевѣ рѣчи посполитой, и славѣ жолнерской, и силамъ поганскимъ при Украинѣ кочуючимъ, вчесне забѣжалъ, **) (гдѣ Панни Марін претекстомъ пѣякихъ привилеовъ и якогось писма якоби именемъ всего стану Рѣчи посполитой одъ когось себѣ даного Гданскъ претендовалъ и общихъ . . . . . себѣ подъ утратою горла затягаючи), роздѣлилъ войска короннін его милость панъ Краковскій, и, осадивши жолнѣрствомъ заднѣпре и преддиѣпре, опатривши и шляхи при Днѣпре, становиска другимъ ротамъ и предпимъ въ Полши и ку Прусомъ ближше, аби были сторожею отчизни, показати рачилъ, а ясне вельможному его милости, пану ваеводѣ Брацлавскому, колледзѣ въ войнѣ и покою, диспозицію далшую Украини, замисловъ и обострепя хлоповъ на отчизну и паповъ своихъ подалъ въ диспозицію, которій, росправивши ихъ мосцовъ пановъ рицерство зъ подъ Веремѣевки и Ирклѣева до дому, козаки реестровіи въ послушенствѣ зоставивши, жолнеровъ по становискахъ розсадивши, на мѣстцу своимъ родного себѣ, его милость пана Станѣслава зъ Потока Потоцкаго, воеводича Брацлавского, ротмистра его королевское милости полковникомъ зоставилъ, якожъ вѣрнѣйшого зоставити не могъ и такимъ способомъ и чуле опатрнимъ становискомъ чимъ болшую часть людей заховалъ въ веселости.

---

*) Подражалъ аргусу, съ величайшею бдительностію сторожилъ.

**) Въ оригиналѣ Околь, слѣдуютъ слова: Aże zachodził rumor niemały i pewny nowego buntu w Prusiech, gdzie dominium maris, pretextem niejakich przywilejow i jakiegoś pisma, jakoby imieniem status communis regni od kogoś sobie danego, Gdańsk pretendował i obcych tutoruw sobie, etiam submissione colli zasięgając, classicum insonabat.—А такъ какъ распространилась достовѣрная молва о новомъ возмущеніи въ Пруссіи, гдѣ городъ Данцигъ заявилъ притязанія на господство надъ моремъ подъ предлогомъ какихъ-то привиллегій и какого-то документа, кѣмъ-то ему выданнаго, будтобы отъ имени штатовъ королевства, и, запискивая иностранныхъ покровителей, и преклоняя передъ ними главу, затѣвалъ морскую войну, то...

РАЗДѢЛЪ 2.

Що былъ за емолюментъ рѣчи посполитой за запятемъ становискъ жолнѣровѣ назначонихъ.

Найдуется нѣякаясь ассимиляція доброго медика до чулого гетмана, бо якый доброго медика есть урядъ у хорого и термѣнъ, такое есть оффиціумъ гетмановъ чулихъ, яко бовѣмъ овіи слабостъ здоровя хорого, такъ они цѣлость отчизни тримають и заховують; училъ того Демостенесъ, даючи раду хоримъ: треба приложити великой пилности въ рекуперованю здоровя. Мѣлъ теди учинити, якожъ и учинилъ немалий емолюментъ отчизнѣ и рѣчи посполитой таковий становискъ ординансъ, не тилко бовѣмъ рекуперовали покой утрачоной въ Украинѣ обивавателѣ, о кторимъ не одному повоптнити приходило, а звлаща входячи въ поселенія внутреніе своеволнихъ Козаковъ, которіи тилко брегъ Днѣпру по той сторонѣ жолнѣровѣ позволити на становиско и то тилко до Роси рѣки на умыслахъ позволяли. И не тилко такимъ становискомъ тиранство надъ дворами, персонами, маетностями шляхецкими, гдѣ уже себѣ за розисланемъ кіiовихъ регментовъ сила обѣцовали, усмирили, не тилко аппаряти костелніи розшарпаніи и келѣхи светіи костеломъ одискали и отдали *) и подъ мечъ кари и юстицію гетманомъ, княжатамъ и паномъ власнимъ поотдавали, але тежъ за такою окказіею становискъ, ихъ мосць рицерство жадному свиволенству, не тилко купитися, але и въ злихъ замислахъ ширитися не допускали. Сидѣлъ такъ каждій свавольній

*) Въ ориг. Окол. слѣдуетъ фраза: nie tylko turbatorów ojczyzny i buntowników wyszpiegowali—не только розыскали нарушателей спокойствія въ отечествѣ и мятежниковъ.

козакъ. смотрячи на жолнѣра такъ покорно, яко не сидить покорне волкъ, gди въ яму впадеть, и услуговалъ, и встидался и дружину проклиналъ. Може хтось себѣ dogma Julii Cesaris tu za proklama ważyć, ktory libro 2 de bello civili pisze: qui incolumes non potuerunt resistere, non resistent perditi. Ale niech obaczy, że to on de bello civili *) (написалъ) ale in servili bello, где яко въ персонахъ грубянство, такъ in gerendis best altas маеть поважнѣйшее мѣстце и вшелякая конфузія хлопская, уже иначей писати и розумѣти потреба и не такъ далеко розумомъ, яко шаблею и каркомъ власнимъ справи рисовати, где иначей parta tueri не есть рѣчъ можна. Болшъ за занятемъ становискъ и то емолюментъ не благій, але великого въ гетманахъ ихъ мосцѣ поваженя годніи: всѣ козацкіи преднѣйшіи мѣстца, уходи, фортифѣкаціи отъ Днѣпра до шляховъ молдавскихъ, а оттуду ку Запорожю и въ поля дикіи произдрѣли жолнѣромъ и помѣрили такъ, иж що самъ правній козакъ старожитній вѣдалъ, а за то полковництва, старшинства отбѣралъ въ нагороду, то уже леда чура жолнѣрскій па Украинѣ во внутренностехъ осѣдлостей козацкихъ тогожъ свѣдомъ и повѣстъ, и покажетъ. Хитрость воепная аще не перемѣнится, а будетъ потребна, нестрашна, написалъ незлѣ Касіодоркъ; а наконецъ тую рѣчъ добрую однесъ рѣчѣ посполитой спораженой такъ гиберни, иж початкомъ новой седиціей заразъ на початку забѣгли и онес персами своими на тихъ мѣстъ зносити охотне почали, до чого за одлеглимъ становискомъ не толко трудно имъ было (бы) приступити, але и барзо не безпечно; и такъ рицерству коронному, якобы въ дому утарчку якую, вшелякую павалу суровую легко зносити приходило, бо если тое бываеть, иж трепещетъ сердце, приходячи до подкапя, яко то de re militari libr. 2 Veget. mowi, теди далеко болшей трепещетъ той, которого spes omnis refugii, consilii, presidii, ab ad-

*) Въ орнг. Окол. слѣдуютъ слова: w którym najdzie się nie tylko zdrowy, ale i jasny i pod czas użyteczny ojczyznie rozum,—въ которой бываетъ здравый и ясный разумъ, но временамъ полезный для отечества.

versario vel iam cognita, vel pene adempta est. Кто абовѣмъ лѣпшій надъ того, такъ о силахъ своихъ, яко о непріятельскихъ судити будетъ могль, а за тимъ хто надъ него вщелякой викторіи прудшей сподѣватися можетъ? Самъ я себѣ Геркулесъ, самъ я себѣ Cesar.

РОЗДѢЛЪ 3.

Яко за резолюцією зѣми, славута козацкій, Днѣпръ много отухи своеволству придалъ.

Фортель литовскій противъ непріятеля.

Не единъ себѣ способъ обѣраетъ воепникъ на поконане силъ непріятелскихъ: литевскіи княжата давніи кгди не могли подолати моцп рейской *) всѣ достатки подданихъ своихъ на миль шестьдесятъ и далѣй, до варовнихъ замковъ болшъ казали звозити и людъ тамъ переносити, а gди войска непріятельскіи наступовати мѣли, поля зеленіи пожаромъ, а огражденіе мѣстъ и весей Вулкановѣ офѣровали; gди тамъ непріятель вторгнулъ, запустившися далеко, абп пожари и пустинѣ минулъ, зголоженій и струженій, яко би звоеваній, не найдуючи травъ и живности. одходилъ, а подчасъ въ землѣ своей о спустошеніи великомъ презъ Литву, авѣжи **) одержалъ. Стриковскій килкохъ королевъ при прускихъ мистрахъ такъ звоеванихъ спо-

*) Въ орпг. Окол. rzeskiej, производное отъ слова rzesza—толпа—rzesza niemiecka, назывался у польскихъ писателей—германская имперія т. е. голпа германскихъ владѣтелей,—здѣсь въ этомъ именно смыслѣ употреблено слово rzeski, которое должно понимать—германскій.

**) Въ орпг. Окол. awizy т. е. извѣстіе, предостереженіе.

минаетъ, другіи, индей мѣрячи, а индей бючи, скоро зносили адверсаровъ, другіи, надѣю въ мурахъ и въ окопахъ, въ живности и въ стрѣлбѣ кладучи, непріятеля воевали; и много инихъ способовъ такъ въ полѣтиковъ, яко и въ марціалѣстовъ обачити можешъ; але козаковѣ, такъ надъ Дономъ, яко надъ Днѣпромъ живучому, надѣя и отуха вшелякая есть вода, рѣка, болото и прето Днѣпръ славутою, то есть гутою, або кузнію назвали, а Донъ—панемъ, Донъ; где козакъ води не маетъ, болота, або яру згинувъ. При томъ много доказуетъ, безъ того—глухій, нѣмій, нѣчого не умѣеть и якъ муха гинеть и для того зѣма, же ся уже копати не може и водою уходити, есть ему crogій непріятель, и если воевати прійдетъ, лихая то у него пора, але весна, лѣто, и почасти осѣнь, то его хлѣбъ, скарбъ и достатки и вшелякая фортуна. Gди ся теди росплывати рѣки и Днѣпръ зачиналъ, такую отуху имъ учинилъ, ижъ умерлую и подъ Кумейками загребленную славу воскресити и ожывити замыслили. Прето, обравши себѣ на Запорожу Остранина за старшого и при немъ Скидана, зъ посередъ себе, до козаковъ Донскихъ, о помощъ просячи, виправили, потомъ до монастировъ и мѣстъ, козаки слинучихъ, писма и листи розсилали поповъ, черцовъ до Подоля, Покутя и Волиня, аби анѣмовали и коммововали на войну, ужили, которіи зъ тимже поселствомъ и до шляхти релѣгіи грецкой приходили, наветь и черницъ на тое заживали, а наконецъ до Криму посли свои виправили, подали кондицію, ижъ всю Украину поддамо, ижъ що колвекъ теперъ достанемо мѣстъ, замковъ, именемъ его доставати будемо; ово згола не тилко всякій подвизали камень, але тежъ, би могли, до Плютона вислати о помощъ, нораду кого, противъ пана своего, маестатовѣ и рѣчи посполитой, теди би были вислали, биле тилко могилою притисненую силу козацкую презъ ясне велможного его милости пана Миколая Потоцкого, гетмана полного коронного такъ рокъ (sic), якимъ способомъ вратовали. До такой отухи ламане ліодовъ на Днѣпрѣ и рѣкахъ презъ наступуючую весну сваволенство приводило, але,

Днѣпръ славута.

Остранинъ и Скиданъ на Запорожю старшими обрани.

Отъ Дону и Крыму помочи потребуютъ.

пилне око на тое маючи, его милость панъ полковникъ на мѣстцу гетманскомъ зоставленій, велможній панъ Станиславъ Потоцкій, gди ему много новинъ до непокоя обвѣщаючихъ приносять, нѣчого иншого по ввесь часъ не мислилъ, тилко въ отриманной побѣдѣ якъ поступати, що и показалъ на томъ региментѣ всему рицерству и свѣту, яко въ прогресу далшого снадно обачити каждій можетъ.

РОЗДѢЛЪ 4.

О РУШЕНЬЮ ЗЪ ЗАПОРОЖА СВОЕВОЛНИХЪ КОЗАКОВЪ.

Розумѣлъ, въ Запорожу будучій, козакъ, пжъ, на влости Украинской розгощеній, жолнеръ латво прійдетъ въ побѣжденіе, яко Аннѣбалъ военній нѣкогда пришелъ, ubi Annibalis virtus campanis deliciis emolita est *). Подобно, пане Козаку! не такіе беванди и фрукти видаваетъ компанѣя якіе влость Украинска: брага, горѣлка, медъ, водынайцетводъ (sic) **), пивище зъ дрожчами—делѣціи Украинскіи. Не мѣлъ на чомъ жолнѣръ отмѣнитися, але рачей мѣлъ на чомъбися до военной праци загартовалъ. Рачей то на сердцахъ, мѣсто делѣціи якихъ, вичитати для невчасу cpogого было ***). Вийшолъ теди уже зъ Запорожя

*) Въ ориг. Окольского слѣдуютъ слова: M. Claudius Marcellus, ad Nollam facto proelio, docuit, Annibalem posse superari—Маркъ Клавдій Марцеллъ, доказалъ сраженіемъ при Нолѣ, что и Аннибалъ можетъ быть побѣжденъ.

**) Не понятное слово это употреблено въ подлинникѣ Окольского и въ переводѣ Величка.

***) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: Persequar inimicos et conterram et non revertar, donec consummam eos—Буду преслѣдовать и губить враговъ и не возращусь, пока не уничтожу ихъ.

Остраниnъ, яко би то ужъ огромне, страшне, незвычайно стало, же при арматѣ приспособленой, же досить мають обѣцанних ратунковъ, много околичне видятъ себѣ добре звичачихъ, а рѣчи посполитой здрайцовъ: едни порохи готуютъ, другіе людей, тіи гроши, тіи провіянтъ; уже шпиталь свой Терехтемировъ онатрили, уже имъ монастиръ Межигорскій applaudet, уже пещери голдують, уже на водахъ переходи готовіи, уже до Остраниna: veni, vide, vince, то естъ: прійди, обачъ, звитяжи рѣки: Псолъ, Сула, Старець и Днѣпръ отуху относять; смотрячи теди на тое Остраниnъ ліондомъ и чолнами ку властямъ приступаетъ, але, вспоминаючи на ексорбитанцію передъ собою старшихъ, вздригнувся и на сагайдаку своемъ regulу Begeціуша написалъ *): (тримайся тепла) Всѣ тобѣ тіи обѣтницѣ доброріи, але найлѣпша надъ все жити: гетмановалъ Наливайко, гетмановалъ Подкова, гетмановалъ Косѣнскій, гетмановалъ Павлюкъ и тоею волностію якою я теперъ; если тежъ и менѣ наконецъ быти на палю яко оними **) (теди ти естесь жабою и крити ся въ болотѣ) привести теди всѣхъ, але самого тилко одвести—вся теди мисль его и рада таемная ***). Уже виходилъ зъ поля и до власти входилъ таемно и украдкомъ, аби о немъ невѣдано, gдижъ въ малой еще купѣ былъ, але, лучшій надъ него будучи, его милость панъ полковникъ, взявши предъ тимъ здоровую отъ коллеговъ раду, аби ростропностію раднихъ охоту до битви въ жолнѣру заострилъ, давши о томъ небезпеченству вѣдомость, его милость панъ гетманъ полній коронній, аби въ томъ имбуатъ воинство пилно, збрѣлъ къ Срѣбрной, хотячи его еще во полю застати, але онъ, перестереженій, ку Кремен-

Остраниnъ вийшолъ зъ Запорожя.

О чтирохъ гетманахъ предъ Остраниномъ.

Промислъ Остраниновъ

*) Въ ориг. Окольского: Sis callidior quam fortior—предпочитай хитрость храбрости.

**) Въ ориг. Околь.: tedyć melius est być żabą i kryć się in palude, quam in palo dać wystawić—и такъ лучше быть лягушкою и прятаться въ лужѣ, чѣмъ дозволить посадить себя на колъ.

***) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: ...była, curare quid retro, quam ante—....была, стараться больше о отступленіи, чѣмъ о движеніи впередъ.

чуковѣ во влость впадши, на конѣ здобувшися, Кременчукъ,
Въ Голтвѣ Остранивъ. Хороль, Омельникъ злупивши, загнавши зъ собою, ку Голтвѣ, мѣсту князя его милости Еремѣя обернулъ и тамъ замкнулся и уфортифѣковалъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

О наступованю-ку Голтвѣ войска коронного зъ его милостю паномъ воеводичомъ Брацлавскимъ, полковникомъ енеральнымъ.

Ижъ непріятель замкненій въ мѣстѣ мало не такъ есть безпечній, яко риба въ матнѣ, не хотѣлъ той окказіей омешкати его милость панъ полковникъ, але, персвадуючи рицерству *), анѣмовалъ ихъ до прудкого наступованя, и поневажъ тамъ уже ввойшолъ непріятель, за зближенемъ войска полского анѣ суплементъ якій, анѣ сердце такъ гордее и смѣлее, долго въ хлопѣ быти не можетъ, а скоростю нашою можетъ быти розорванїи. Въ томъ такъ ся охотно ставило его милости пану полковниковѣ рицерство, ижъ нѣgди охотнѣйше быти не могло—безъ контроворсіей, омешканя и вшелякого респекту, не хотячи вѣдити того, же ихъ заслуги крвавїи презъ килка лѣтъ не тилко не доходятъ, але и прислуга и страта подъ Кумейками и Боровицею жадной имъ контентаціей не принесла, и то были готови и горла свои при достаткахъ остатнихъ положити, абы въ тимъ борзѣй освѣдчили готовность службъ своихъ отчизнѣ и королевѣ его милости, пану своему

*) Въ орит. Околь. слѣдуютъ слова: quod homini non potest dari majus, quam gloria, laus et aeternitas:—что величайшіе дары для человѣка—это слава, хвала и вѣчность.

милостивому и рѣчи посполитой. Але то дивна въ той охотѣ ихъ милости пановъ рицерства была, иж ъ еденъ другого на ляцъ и окказію потреби упережалъ и, первше небезпеченства аби бралъ, просилъ: единихъ ку тому стимуліовала омешкана подъ Кумейками потреба, аби то надградили, другихъ анемовала первшая слава, аби до слави—слави придавали. Мило вспомнѣти прешлін праци и фатиgи, мовитъ Сенека, а якожъ не будетъ мило, gди за високую працу несмертельною памятію кого оздобять и домъ его вивишшаютъ? щасти Боже такее рицерство! нехай корона полская ними здобится, нехай при несмертелной славѣ обфити пагороди и контентаціи одъ маестату его королевской милости и рѣчи посполитой одбираютъ, нехай приступаютъ до обронцовъ отчизни ротмистровства, полковництва *) на оздобу домовъ и фамилѣй своей осягаютъ, будучи такъ убезпеченій уже его милость панъ полковникъ и уконтентованій такъ великою охотою, уживаетъ ихъ мосцовъ, аби въ томъ ему и радою, и полковниковъ, и иннихъ рейментаровъ, въ небытности власнихъ войску, онатрили, назначивши теди зъ посродку себе ихъ за полковники: поручика его милости пана воеводи подолскаго—Блазеіовского, поручика его княжацкой милости Еремѣя, пана Длотовскаго, поручника его милости маргграбія, старости гродецкого, пана Владислава Таницкого; подавши стражництво ротмистровѣ чулому, обозництво пану Кохановѣ, спѣшно ку Голтвѣ зъ арматою коронною и салдатескою нѣмецкою обернули, аби тамъ кровію своею и шаблею на каркахъ козацкихъ вирисовали, що написалъ Духъ Святій. Proverb. 16: не есть рѣчъ слушная учинити кривду невинному **).

Поспѣхъ войскъ полскихъ до Голтвы.

---

*) Въ ориг. Окольк. слѣдуютъ слова: i po innych wojskowych honorach, hetmaństwa—а послѣ другихъ военныхъ почестей, гетманства.

**) Въ подлинникѣ Окольск. слѣдуютъ слова: nec percutere principem, qui ecta judicat.—и поражать вождя, судящего по справедливости.

РОЗДѢЛЪ 6.

О уфортифѣкованю голтви отъ остранина и козаковъ.

Крѣпость Голтвы.

Кому памятна козацкая на Кумейкахъ clades, мусить домисливатися великой на Голтвѣ учиненой фортификацiей. Кромъ теди самой оборони мѣстца, бо мѣсто Голтву обходить Псiолъ рѣка и Хоролъ съ другой сторони, а тая рѣка Псiолъ есть въ болотѣ, яко Дѣжа въ Волохахъ, обляла мѣсто въ семи-циркулъ, а за водою лѣси и въ томъ семи-циркули мѣсто *) единъ тилко мостъ отъ замку презъ воду есть, надъ тими зась рѣками предъ мѣстомъ суть глибокiи яруги и хрости. До такой оборони валъ за палями усипали, брами затарасовали моцно и закопали, въ замку тожъ учинили, предъ замкомъ и мѣстомъ, отъ рѣки до рѣки кинули валъ потужнiй, а передъ валомъ могилу на шанцъ потужнiй обратили, аби, gди войско наступить, бо ни откуду инуду наступовати не могло, тамъ свои сили обращали а до мѣста не доходили, тисячами на вали позаводили человѣка, гарматою шанцъ опатрили; сотнями башти и брами обваровали, чаровницъ и чаровниковъ, аби пикантацiи на прохи, стрелбу, повѣтре и огонь чинили, по високихъ дахахъ, аби упатровали, розсадили. Щожъ мнѣ о той фортецѣ скажете? уже бимъ я реклъ, що Акисъ, лацедомонскiй князь, поусмотрѣвши нѣgдись на Коринфяновъ мури високiи и башти мовилъ: що то за невѣсти замкнулися? даючи якоби знати, иж дѣлному мужевѣ муровъ не треба, онъ самъ муромъ и валомъ есть, але лѣпше реку: твои то одважнiи перси, цнотливiй жолнѣру полскiй таковiи вали и фортификацiи славять и

Остранинъ возкомъ укрѣпилъ Голтву.

Заклинания.

*) Въ подл. Околь. слѣдуютъ слова: ...osadzone, ma zamek potężnie palami tak obwarowany, że jako i miasto — ...построено, въ немъ замокъ, крѣпкимъ палисадомъ окруженный, и подобно городу...

оповѣдають. Вѣдоми суть не едною експедиціею уже сили твои, сили лве, перси твои, перси зъ твердой скали мармуровой скованіи; уступають мури, спилутся вали, нищіють окопи, где тилко наступуешъ, для тогожъ незвичайнихъ способовъ, працовитыхъ фортификацій противъ себѣ шукають и шукати не престають, бо волѣ съжаловати щастя, а нежели бити звитяженимъ и встидитися.

РОЗДѢЛЪ 7.

О угрунтованю обозу коронного подъ Голтвою.

Розніи народи рознихъ на войнахъ фортификацій въ обозахъ заживають, але жолнеръ полскій коронній, ижъ правѣ весь есть зобраній зъ домовъ шляхетскихъ и крвѣ, обози тежъ свои такъ фортифѣкують: шишакъ зъ шишакомъ, шаблю зъ шаблею, бокъ зъ бокомъ, копито зъ копитомъ ставляють, а при томъ наслѣдують по великой части Артура, кроля Британіей, который головною шаблею обозъ отачалъ, которую galѣбурнумъ glядіумъ звалъ, ижъ нею рознихъ непріятель на войнѣ чтириста сѣмъдесять мужей забилъ, долгою копіею полки въ немъ дѣлилъ, а на тарчи своей образъ пренайсвятейшой панни, которой обозъ свой отдавалъ, носилъ. Пѣхота, яко то голота, звикла болшъ себѣ при арматѣ полской якій окопокъ становити и то для пришанцованя до стрѣлби, которыи кинувши и тутъ валокъ отъ рѣки до рѣки и шанцовъ три предъ нимъ учинили, добре обваровали, а его милость панъ полковникъ, споряженій уже видячи обозъ и на мѣстцахъ назначенихъ коругви, мость на рѣцѣ Псолѣ готовати казалъ и по-

Промыслъ Поляковъ подъ Голтвою.

чалъ, вислалъ подъслухи, засадилъ пляцовую стражу, послалъ по язикъ свѣжій, положене непріятеля и мѣстца упатровалъ и шпѣgовалъ, хотячи для утрешного, мая 6 експериментъ учинити, а же часу дня того еще збувало, учинилъ пробу его милость панъ полковникъ, запровадивши на другую сторону Псіола рѣки нѣхоти нѣмецкой два регименти: его милости пана обозного Бѣгановскаго и его милости пана капитана нѣмецкого, который по ономъ великомъ богатиру Жолковскомъ, рейментъ собѣ отданій мѣлъ (Въ двохъ рейментахъ онихъ за Псіолъ виправленихъ, любо не вспоминаетъ списатель сего діяріуша, велебній Симонъ Околскій личби товариства, знать встидаючися написати правди, для побѣди отъ войска Остраниновaго надъ ними станулой, однакъ я въ рукописномъ козацкомъ лѣтописцу вичиталемъ тое, иж было товариства въ двохъ помененнихъ рейментахъ польскихъ девять тисячь и осмъсомъ), реестровихъ при пану Ілляшу, полковнику старшимъ килка тисячей и его милости пана Мелецкого хороговъ, обратити ихъ ку замковѣ казалъ и ку мосту; внетъ шапнци кинули рейменти и въ нихъ замкнулися, а Иляшъ, яко добрій юнакъ, зъ товариствомъ своимъ скочилъ по мосту, аби могълъ браму убѣгти, але навалностю стрѣлби зраженій и самъ постреленимъ зосталъ; а они въ томъ огонь подъ мостъ, подложивши, огнемъ его знесли, еднакъ не малую тамъ конфузію въ немъ справили, омилную надѣю свою розумѣючи зъ такой жолнера охоти и своихъ нарушеня, щось иншого зачинали мислити, еднакъ тое все почъ розирвала и замкнула, день утрешній тое укажетъ, що Prov, и написалъ Богъ нашъ: презъ мене кролеве кролюють.

Примѣчаніе Величка.

Початокъ битвы.

РОЗДѢЛЪ 8.

Росправа жолнѣра коронного зъ Остраниномъ у Голтви

Военне досить до расправи зготовался его милость панъ полковникъ, але мѣетъ много той предъ адверсаромъ, который себѣ поле до потреби обѣраетъ и тамъ адверсара чекаетъ, зъ малой албовѣмъ тамъ рѣчи шванковати тому, которому поле не есть по руцѣ, прійдетъ; болшъ ежели будетъ сденъ наступовалъ конемъ, а другой будетъ наступовалъ яромъ, болотомъ, хмистомъ; сденъ явне и открыто, другій скрито и скрадаючися, уже тамъ фортуна едному певнѣйша. А ежели зъ самихъ тилко шанцовъ стрѣлбою ручною доходитися прійдетъ, тому конецъ ажъ зъ витворною приходить. Постерѣгалъ тое и видѣлъ на око его милость панъ полковникъ войска коронного, ижъ драпѣжство мислять и здраду уста ихъ глаголють, прето осторожнимъ казалъ быти, и рейментомъ засаженимъ въ белюардахъ, и реестровимъ, а чулость обозовимъ прекладалъ, мостъ чимъ прудшей кончити наказовалъ, вислали теди ночю Остраниновыхъ чрезъ Псолъ и лѣси килка тисячей и еднимъ ку рейментомъ ити росказали тихо, а дороги колодами и голями деревними заваляти, аби ихъ конми не псовали, другимъ ити по яругахъ, вертепахъ казали противъ обозовѣ коронному, двома сторонами и до дня зачинати зъ Нѣмци научали. Смотрѣтежъ прошу, якій маетъ торъ свой хлопска война: за нѣзащо у нихъ есть трактатъ, лучше побѣжденну быти, нежели безчестно побѣдити; не учинили бы они того, що уважніи гетмани и рейментари чинять. Сарматовъ на хлѣбъ запросивши Луціушъ Pius consul, справедливій райца, ужилъ ихъ и до такого аффекту хлѣбомъ приведлъ, ижъ Римовѣ поддалися, услышавъ то римскій сенатъ и заволавши его, казалъ

Остраниновъ промыслъ.

ему сокирою утяти шію, мовячи: Римяне ошукати непріятеля не хотели, бо спросна рѣчъ здраздливе звитяжити, але въ хлопской войнѣ то слава. Наступуючи еднакъ справою ку мѣсту и козацкимъ валомъ и здрадомъ ихъ, его милость панъ полковникъ коронній зъ ручной стрѣлби и дѣлъ до козацкихъ шанцовъ випустить, тожъ учинять и тіи въ шанцахъ; они озвавшися, оразъ ночно висланіи козаки почнутся оголашати ку рейментомъ, а реймента ку нимъ, зъ мушкетовъ и арматокъ козаковъ зносячи, великую въ нихъ шкоду учинили. Розюшоній козакъ, якъ недвѣдь на пшоли такъ они на Нѣмцовъ, барзѣ густѣй и тяжшей зъ за дубовъ и колодъ наступовалъ, але не преламанаго сердца елѣоровѣ Нѣмцѣ, до самаго неспору зносячи непріятеля, ажъ имъ на остатокъ олова не стало, преціе еднакъ, аби въ руцѣ непріятельскіи не приходили, волѣли до едного еднъ на другомъ умѣрати (и такъ сталося свѣдительствуетъ лѣтописецъ козацкій, же при нестаню олова, нестало и обоихъ тихъ рейментовъ нѣмецкихъ, чого отецъ Околскій, складачъ сего діяріуша не виразилъ для жалю, чили для встиду зъ такъ значного людей своихъ упадку, бо зъ девяти тисячъ и осми сотъ товариства, въ помененнихъ двохъ рейментахъ бывшаго, заледво зъ полтораста человѣкъ живихъ до своего обозу, ни зъ чимъ, въ еднихъ тилко кошуляхъ приволоклося). Смотри короно на слуги твои, любо чужоземскіи, яко за цѣлость, здоровье твое и гоноръ твой границѣ кровю обливають и славу твою печатають, щасте въ отчизнѣ своей отпустивши, коронѣ полской щастя шукали и то щасте познали, аби при славѣ таоей найяснейшій кролю пане нашъ милостивій мѣли високіи свои вспомненя, былъ тебѣ тамъ не малій оршакъ людей зоставленій, поневажъ мосту такъ прудко выставити не поспѣшили, але въ такъ густомъ лѣсѣ блатномъ, колодъ повномъ, ратунку имъ додати не могли, умѣрали теди тамъ яко великіе люде, яко заціи рицерѣ, яко високіи баронове, о которихъ Демостенесъ подобно писалъ: которіи на войнѣ гинуть, между звитяжцями полѣчени маютъ быти. Въ еденъ же разъ, gди войско коронне наступовало ку

Война у шанцахъ подъ Голтвою.

Примѣчаніе Величка.

валомъ и зносили ихъ всѣ посилки, зъ оныхъ яровъ и лѣсовъ, выпедши козаки, въ тилъ войску зашли, до которихъ корогви gди нѣкоторые обернулися, въ доли и лѣси яко до ямъ якихъ утѣкали; нало тамъ козаковъ около двохъ тисячей и нашихъ по части, а то найзалостнѣйша, же компанѣи погинули и зноситися для неспособнаго до войни конной мѣстца (не могли) и назадъ дня третого отвернути мусѣли. Я бымъ радъ научитися, чому въ такъ справедливой войнѣ и за волѣю кроля его милости и рѣчи посполитой зачатой, такъ острій отъ Бога початокъ станулъ. Не разумѣйте, аби презъ тою острость, Остранина мѣлъ Богъ вислављти, бо дальшіи сукцесса войни его, утѣчка и конецъ нещасливий пачей то показують, алѣ мнѣмаю, ижъ то учинилъ на томъ початку Богъ для двохъ рѣчей, первая ижъ много было зъ одлеглихъ пановъ, которіи тую хлопскую войну легко собѣ клали и хлопство козацкое за овчаровъ або сѣчкаровъ своихъ судили, а за тимъ доброму жолнѣровѣ и гетманомъ слави уймовали; показалъ теди первшою тою утарчкою Богъ, ижъ любо межъ козаками не машъ жадного княжати, сенатора, воеводи, зъ которими ся въ потребѣ жолнѣръ галасовалъ, але еднакъ таковіе суть хлопи, же, кгдиби права не загражданы, противъ посполитихъ учиненіи, яко предъ тимъ было, налѣзли би ся и такъ годніи, аби ихъ и Квѣнціушови Цѣнцѣнатови, которій отъ плуга на урядъ былъ возваніи и Тѣмѣстоклѣви подобними називано, а не тилко рицерство и гетмановъ ихъ милостей уражала та мова, але и Бога, которій зъ ними при горсти малой pro regno восвалъ и прето хотѣлъ, же то такъ не блага была война, людемъ показати; другая Богъ указовалъ. ижъ поданихъ война такъ бывасть progaя, ижъ gди гору свою возмуть, Богъ тилко самъ погамовати оную можеть, псують права, рвуть *) (потугу зносять) пановъ, зрушаютъ корлевства, бо у нихъ не трудна есть не тилко о тайніи пунали и о вшелякій накладъ и здраду, але и до манти-

Шкода у компанѣи полской.

Уступлене Поляковъ отъ Голтви.

Не плоха война зъ козаками.

*) Въ под. Окол.: swą potągą—своимъ могуществомъ.

ки (sic) войну подносятъ. О чомъ кроткими слови, але ретелними его королевская милость въ писаніи своемъ до его милости пана гетмана полного коронного барзо святобливе виразилъ. Служебничій войни царствамъ тяжкій и небезпечій и такую въ знесеню своволенства прислугу тутъ кладемо, ижъ годная есть несмертелной слави и нагороди неотнацованой. Доткнулъ того и навижшій король: Лука 11: всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣваетъ. Ухиляючи теди Богъ охоти жолнѣрской, а на часъ отволочаючи тую ихъ веселую смѣлость, пустилъ руборемъ на ихъ замисли завзятіи, а якъ бы пожаловалъ годнихъ кари, кgиби за оборотомъ неба не прійшолъ на нихъ часъ згризливой, tempus edax, gдижъ самое зло о Божой муцѣ забиватися мусить. Любо и жолнѣрская диспозиція на войну маеть быти неледа яка, але яко въ псалмѣ 58 выражено: державу мою тебѣ сохраню Господи.

РОЗДѢЛЪ 9.

Потреба кровю вписана цнотливого рицерства коронного у Голтви.

Хорогвъ ясне велможнаго его милости пана воеводи краковскаго. Товариство его милости пана воеводи подолского. Его милости пана полковника Его Королевской милости. Его милости пана Вихровскаго, мечника Галицкого. Его милости пана Петра Потоцкого, воеводича брацлавского. Его милости пана Казановского. Его милости пана Бориславского. Компанѣя его милости пана Бегановскаго обозного. И изъ нихъ хороговъ много товариства таковую войну и потребу кровю печатовали.

Нагробокъ цному рицерству коронному.

Iest plac, iest żołnir, tryumph nastąpuie
Cne serce, dobre tu się deklaruie
Żyie, umiera, odnosi koronę
Bog tego y krol nie rzuci na stronę.

Нагробокъ чужоземскому.

Zwiedzieć obce narody, y nauki dostać,
Godna rzecz, większa ich dzielnosci sprostać
Przeszlismy Niemce, Prusy, Litwę, Rus, Koronę,
Panstwa Polskiego, Hołtwo swiadcz, day nam obronę.
Tu są wszczepione serca, siły, męztwa nasze
Zrodzą się tam Niemcy, gdzie się rodzą potasze.

Нагробокъ козакомъ реестровимъ.

Saletrą palilismy, saletrą stawamy,
Z takiey naszey zabawy ten pożytek mamy,
Jż wierni bylismy, nie wstyd nas iuż będzie,
Daiąc pokłon Krolowi, upadniemy wszędzie.

Лѣтописецъ козацкій.

Прибавленіе Величка.

Хоча и при концу девятого сего роздѣла, предъ нагробками композиторъ сего діаріуша, отецъ Околскій положилъ такое слово, что и изъ инихъ корогвей много товариства таковую войну и потребу кровю печатовали, однакъ не виразилъ того именно, колко власне тамъ подъ Голтвою полского пропало жолнѣра, чи то ни мѣлъ о томъ певной реляціи, чили околѣла была ему на тотъ часъ рука его, же не написалъ правди тоей, ижъ подъ Голтвою, отъ войска Остранинового козацкого, (которого всего на тотъ часъ ищислялося на двянадцять тисечъ) забито Поляковъ розного gатунку, то есть товариства значного, пахолковъ и ліознихъ полчварти тисячи злишкомъ, кромъ козаковъ реестровихъ, бо по отходѣ войскъ полскихъ отъ Голтви, знайшлося въ шанцахъ полскихъ, около Голтви починеннихъ, и по инпихъ рознихъ мѣстцахъ, ярахъ и долинахъ, не погребепнихъ труповъ полскихъ на три тисячи, а погребенныхъ, исчисляючи могилки, явилось на пятсотъ злишкомъ, по единому тилко человѣку рахуючи въ могилцѣ.

II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОГРЕСЪ ВОЙНИ ПО ГОЛТВЯНСКОЙ ДО ПОТРЕБИ ПОДЪ ЛУБНАМИ

РОЗДѢЛЪ 1.

О уступленю отъ Голтви.

На доброй консулціи gди прогрессъ военній ставаеть, двѣ рѣчи тамъ суть на оку: внійти и винійти надарится, бовѣмъ подъ часъ же винійти умѣти щасливѣй ся новедетъ нѣжели находити. Отколь за диктеріумъ писмо святое (взято): утѣкаючій знову будетъ битися. Здоровою радою одъ Голтви одведши войско, его милости панъ полковникъ ку Лубнямъ удался, где тежъ Остраннъ индуковати мислилъ найбарзѣй. Былъ то день одинадцятій мая и, вишедши въ поле ожидалъ день и другій немаль, ежели зъ фортелю Остранина вивабить, але зъ разу твердо сидѣлъ, gди далѣй поступилъ его милость панъ воеводичь, зъ войскомъ удавъ своимъ, нѣъ сромотно уйповъ, а оттуль рачей рушитися ку Лубнямъ, где суть шляхи и средокъ товариства, где живность, и скуплене людей, и оборона есть, нежели тутъ мешкати; обѣдовалъ себѣ много и своимъ за

онимъ блисненемъ ошуковаючой фортуни у Голтви и правѣ реестръ добродѣйства формовалъ и на трохъ мужахъ становилъ, аби, яко свѣтъ земскій ови три мужи на трое дивидовали: всходъ зъ Грецією дали были Антонѣушовѣ, Африку Ленѣдовѣ, заходъ и волоскую землю Октавѣушовѣ, такъ они уже Украину дѣлили: едному Переяславль, другому Кіевъ, третему Волинь, отъ которихъ би други бенефѣція брали, оддавали. Станулъ теди миль чтирнадцять одъ Голтви его милость панъ воеводичъ и тамъ ся обозомъ подъ Лубнями надъ рѣкою Сула угрунтовалъ, оттуду послалъ до Бару и на Покуте яко найпрудшей вѣдомости до ихъ милостей пановъ гетмановъ. Заледво отправилъ почту, ажъ даютъ вѣдомость, ижъ Остранинъ рушился зъ Голтви и змѣряетъ ку Лубнимъ; ради гостямъ жолнѣре готуются на банкетъ пріймовати, витати ребеллѣзанта и кривоприсяжцовъ, охотни беруть лѣпшую отуху и надѣю и каждою окказією зближеня ея ку обозовѣ болшей надѣею острался. Всѣ тіи, що приходили для зламаной присяги, для подношеня руки на пана, не люде, але тѣнь людей были, а за тимъ добре себѣ рицерство тушити мѣло.

Вѣдомость, же Остранинъ зъ Голтвы ку Лубнямъ рушилъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О наступованю Остранина подъ Лубнъ.

Уже мѣлъ не малій задатокъ Остранинъ до наступованя, бо не толко вислалъ Скидана ку Чигриновѣ, где козацтва чолнѣйшого естъ обориско то есть загорода, але взялъ былъ певную вѣдомость, иж ему на помощъ килка полковъ заразъ надходитъ: еденъ ему провадилъ Путивлецъ и виборного правѣ

Путивлецъ въ помощь Остранину.

Другій Шекеравій.

въ своей волѣ и въ бунтахъ, между которими Дунскій козакъ цвѣчоній на войну приходилъ; другій провадилъ Шекеравій; иншіи полки зъ той стороны (отъ) Кіева — Солома и другіи збѣрали, ово згола лѣчба не малая бокомъ къ нему приходила. Една рѣчъ недрунтовная у нихъ и небезпечна завше: до войска поповъ своихъ не припускають, а за тимъ мало о Богу мислять, але, яко безрозумніи, въ силѣ своей дуфають, а попъ повѣдѣлъ бы имъ що Богъ зъ Паралипоменона 25 до войсковихъ вождовъ: ежели маешъ уфность въ великости войска, Богъ тя зтлумитъ, Богъ даетъ побѣду на войнѣ, Богъ даетъ звитязство. Gди уже отъ обозу коронного есть въ милѣ, або полтори, видитъ, же ему нѣчого не прибываетъ людей значно, анѣ онихъ полковъ не видитъ, хочъ ся около Лубень быти повѣдаютъ; далѣй наступовати треба, але ему щось не смачно, казалъ теди горѣлки дати и по квартѣ албо ковшовѣ до старшины на добре сердце випилъ зъ другими, мовячи: милостивій пане воеводо, старосто, судя, теперь же такъ будемо ся витати, поспѣшайможъ ку нимъ. Властна та мова, якая была Каимова, gди на рѣзь виводилъ (Авеля), рекъ Каимъ до Авеля, брата своего: війди въ поле и, gди війшли въ поле, забилъ Каимъ Авеля брата своего. Такъ Остранинъ, зведши много реестровихъ, притиснувши убозшихъ, загнавши зъ мѣстъ, зъ селъ по неволѣ невинныхъ людей, шубъ, срѣбра, коней, здобичи вшелякои имъ по вигранной наобѣцовавши, потомъ, gди ихъ до потреби приведлъ, gди обачилъ же уже тисячми лежать, мяса досить и стерву, самъ утѣкати отъ нихъ мислилъ. Справивши теди и опатривши добре таборъ, наступовалъ подъ Лубнѣ, гдѣ его, его милость панъ воеводичъ и полковникъ генералній войска коронного зо всею компанѣею охотно чекалъ. А gди ся уже въ плацу затримовалъ таборъ, повипрягавши конѣ, колеса до колесъ чепилъ; поле аби дано, у его милости пана полковника коронного въ труби, въ бубни ударено. Мѣй уфность цній жолнѣру, милость отчизни нехай тя вспѣраетъ, жаль деспектовъ маестату Короля Его милости пана нашого мило-

стивого нехай силъ додаваютъ; наступай, маешъ справедливую— и поганинъ иначей судити не будетъ.

РОЗДѢЛЪ 3.

Кръвавій конгресъ войскъ коронныхъ и запорозскихъ.

Битва подъ Лубнями

Станувши войска на плацу военномъ, и едни ся зичливимъ мѣстцомъ, другіе прешлою фортуною тѣшачи и до силъ анѣмуючи, почнуть до себе зъ арматокъ и стрѣлби густой потрави преспати. Не ровна то рѣчь въ правдѣ была, gди еденъ за зослоною, за возми и привалкомъ мужества доказуетъ, другіе открито пѣхото албо конно, але то на болшую славу, на указане незморщенного сердца крвѣ шляхецкой было. Далеко болшей о томъ жолнѣру, которій окопи, стрѣлбу, вали проникаетъ, безъ валовъ и окоповъ, розумѣти високо треба. Наступовалъ потужно его милость панъ полковникъ, беручи въ томъ помѣръ частью зъ прешлой викторіей его милости пана гетмана полного коронного, родного своего подъ Кумейками, частю зъ ради полковниковъ своихъ и положеня мѣстца, частю зъ урожоной индустріей, которую взялъ весполъ зъ кровю зъ валечного добродѣя своего родича и зацного дому ихъ милостивыхъ пановъ gрабевъ Терновскихъ зъ Тернова. Натиралъ теди на таборъ, набѣгалъ на стрѣлбу, отачалъ войскомъ, козакомъ реестровимъ до своихъ фортелевъ улейgрадовъ (sic), аби ихъ не ражено, удатися казалъ, зъ килка сторонъ теди натираючи, мордовалъ ихъ сили, мѣшалъ замисли, оборочалъ якъ въ котлѣ, много що разъ развивши стрѣлбою, гордіи ихъ мисли о землю ударялъ: прериваній таборъ ледво ратуютъ, але то еднакъ не безъ нарушеня нашого войска, зраженя коней и забитя

много. Чекають еднакъ, усплують много и моцно надъ кимъ декретъ свой Богъ укажеть и кому викторію подасть. Ужёся тое игриско добре кровю облило, уже взяло часу зъ полудня (добре), уже неспори минають, а еще Марсъ въ своей норѣ стоить, знову, заведши рейменти насправнѣйше мѣстце, аби лавою таборъ вдолжъ порушити могли, а хоругви имнетъ свой ку нимъ аби рушали росказалъ, и такъ Марсъ зъ Сатурномъ ажъ до смерку бало ін белло отправовали, нощъ gди надходить, вѣнцемъ непріятеля оточено, але пжъ нощъ темная стала и людъ змордованій по части, мнѣмали коронніи, ижъ нощъ оная осторожностю и въ покою знійдеть, а дня утрешного сѣмнадцатого мая на снѣданя запросити, але Остраннпъ, которій былъ зъ тою фантазіею зъ Голтви вийшолъ, пжъ ся тилко мѣлъ въ полю присмотрѣти войску и страхомъ все справити, а не бити, той же ночи мѣстцемъ несподѣваннмъ, блотами и багнами уйшолъ *). Уже была фантазѣя змѣнилася голтвянская Остраниновѣ въ томъ конgрессѣ кравомъ, потреба была еще, аби надъ нимъ зъ другими усипано могилу, алежъ его срожшій страхъ чекаеть: наль острая, або висока шубеница, яко между лотри найболшому. Повѣдаеть писмо святое 4 Reg: Охозіяшъ кроль, gди себѣ надламалъ карку знадши зъ горы, послалъ до Веелзевула о пораду, идѣте порадтеся Веелзевула ежели живъ буду. Кеди уже надламалъ карку, самъ пойшолъ Остраннпъ до Веелзевула, утѣкаючи по мѣстѣ, бабъ чаровницъ питалъ, если жити будеть, о тое ся въ Лохвицѣ по потребѣ той, а потомъ въ Миргородѣ, уходячи, питалъ. Нуждннку! чекають тебе кайдани и муки, не утече хочъ ся проволоче.

Остраннпъ утѣкаеть зъ подъ Лубень.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: Ale poczekać było do jutra, ażebyś był to otrzymał, co Marcellus consul ad Venusium otrzymał był. Wyszedł przypatrzyć się obozowi Anibelowemu; wnet straż postrzeże, oskoczy, zabije; usypałci mogiłę nad nim Anibal. — Нужно тебѣ было дождаться утра, для того чтобы постигла тебя участь, подобная участи консула Марцела при Венузіи. Онъ вышелъ разсмотрѣть лагеръ Аннбала, но тотчасъ былъ примѣченъ стражею, окруженъ и убитъ—Аннбалъ-же насыпалъ надъ его тѣломъ могилу.

РОЗДѢЛЪ 4.

Що 16 мая по уиществіи Остранина учинено.

Три рѣчи потребніи суть по кождой розгромленой въ войску христіанскомъ: напредъ аби Господу Богу, которій силъ додаеть на войнѣ и ради, по оной виграной и отриманю пляца, всѣ весполъ дяковали. Учинили то христіанстіи жолнѣре и кождій Господу Богу вота шлюбленіи, аби утверждалъ при мши святой, або отдавалъ; зачалъ абовѣмъ Богъ декретъ свой на томъ то пляцу зъ Остраниномъ и надъ всѣмъ своволенствомъ виконивати и расчитивати Proverb. 14: справедливость албовѣмъ подносить народи, грѣхъ зась мѣзернихъ чинить. Другая: товариство побитое, яко обокъ зъ собою на войни будучее, одни до гробовъ проводили, другіи in depozytum отдавали, другіи ратунки офѣръ за нихъ куровали; бо ежели завзятость непріятельская звитяжаеть людзкость и цноту, пяъ ихъ гребемо; далеко болшей зичливости звичай и звязокъ христіянства мѣетъ насъ къ тому возбуждати. Третяя консулту учинено, що далѣй чинити? пустити утѣкающимъ голотій мостъ чили не давати купитися, але кончити сили его. Рада станула аби за нимъ слати, аби остатня гирша не была первой. И вислалъ его милость панъ полковникъ: его милости пана Гижицкого ромтистра, его милости пана Павловского, его милости пана Казанового—хорогви и регстровихъ килко сотъ, которіи вишедши за обозъ пляхомъ за имъ, аби стороною ити, радячи собѣ рекли, аби на всѣ сторони мѣти око зъ многихъ причинъ и не могли лѣпше радити. Добра рацѣя зъ нѣба натягненой мудрости. Погоня за Остраниномъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

Реестръ кровю писаній подъ Лубнями мужества жолнѣра коронного.

Хороговъ ясне велможного пана Канцлѣра коронного.
Хороговъ его милости пана гетмана польного коронного.
Хороговъ его милости пана старости Вишнѣцкого.
Хороговъ его милости пана Хростовского.
Хороговъ его милости пана Гижицкого.
Хороговъ его милости пана воеводы Чернѣговского.
Хороговъ его милости пана старости Трембовелского.
Хороговъ Гелѣяша Четвертенского.
Хороговъ его милости пана Мелецкого.

И много инного товариства зъ подъ розныхъ хороговъ такій рестръ крававій писали.

III.

ЧАСТЬ ТРЕТЯЯ.

О НАСТУПОВАНІЮ И ПОБИТІЮ ПУТИВЛЦА.

РОЗДѢЛЪ 1.

Кгди дорогу по Остранину его милость панъ Гижицкій зъ компаніями себѣ злѣценими взялъ, нѣмъ его милость панъ полковникъ войска коронного рушилъ обозъ и войско, вислалъ двохъ коморниковъ за его милостю паномъ Гижицкимъ, аби подъ Миргородомъ убѣжалъ мостъ; они gди спѣшать, постерегуть войско и, болшей о непріятелскомъ нежели о своимъ розумѣючи, назадъ обернутся ку его милости пану полковниковѣ, которого не застали, а онъ килка короговъ его милости пана гетмана полного коронного, хороговъ козацкую и хороговъ свою (отправлялъ), где имъ неяко ординансъ ку Спѣкороду давалъ. Тамъ gди вѣдомость дадуть о войску, близко подшедши подъ войско зъ двома хоругвами, почали *) конейктуровати, же непріятель. Вишлетъ о язикъ, которыи пилнуючи

*) Въ подл. Околь: obscurorum conjecturam ex evidentibus colligere — заключать по извѣстнымъ даннымъ объ неизвѣстныхъ.

ходу и способовъ рейментаровъ войска, познали ретелно, же непріятель; постаравшися теди о язикъ, привели до его мило-

Путивлецъ зъсти пана полковника, которій повѣдалъ же Путивлецъ, Мурка нинами въ помочъ Острашину.

и Рѣпка вождове, людь виборній и добрій стрѣлци есть между ними; Донцовъ пятсотъ, другіи суть отъ границъ запорозскихъ, іедуть Остранновѣ на помощъ. Прето росказавши хоругвамъ оним ихъ забавляти, впровадити що пруднеи войска поспѣшилъ; задерживалъ тамтую навалу козацкую его милость панъ Комаровскій, поручникъ его милости пана гетмана полного коронного зъ его милостю папомъ Творіянскимъ, поручникомъ его милости пана полковниковимъ до толь, ажъ войско коронное наступило. Щасти Боже и дай войску твоему тую погоду.

РОЗДѢЛЪ 2.

Наступованє войскъ коронныхъ ку путивлцевѣ.

При оборонѣ и на добромъ оку заставивши обозъ, его милость панъ воеводичъ вийшолъ шикомъ въ поле противъ непріятелевѣ; сердце въ товариствѣ дрижить, еще не натѣшилися зъ онодашной забави зъ собою, але утѣхи до утѣхи (прибуваетъ); доброму абовѣмъ жолнѣровѣ, которому не страшна есть непріятелска шабля и навала, утѣшнѣйша рѣчь быти не можетъ, яко виходить на плацъ рицерскій зъ непріятелемъ отчизни и покою посполитого. И не мовлю для того, ижъ власне то есть живо жолнѣра аби aequitatem боронилъ, бо Александеръ Северусъ казалъ былъ въ обозахъ своихъ волати: що тобѣ не мило другому не зичъ, але жеби въ рѣчи самой показалъ тое, же есть жолнѣромъ правдивымъ, а иначей показати того не мо-

жеть, едно gди жадной окказіей военной не омешкиваеть и на пляцъ ку непріятелевѣ веселѣй нѣжли въ танецъ виходить; такъ охотно и весело виходило рицерство, любе не вытхнувши себѣ, ку Путивлцевѣ. Обачивши войско Путивлець опустилъ крило, розумѣлъ бовѣмъ, нжъ то все, що его забавляли и былъ отчасти смѣлій, ово еднакъ скоро осипавшися, смѣлшимъ зоставалъ; то еднакъ ихъ не тѣшило, же безъ води станути мусѣли, уфали еднакъ, нжъ ся приткнути въ порадцѣ не трудно имъ будетъ. Але слабо собѣ тушилъ, gди на войну до Германѣей виходилъ Александеръ Северусъ; една ворожка и значна такъ ему ворожила: не уфай въ мощи войска твоего, звѣтязства не будешъ мѣлъ. Я, gди сродую фортуну надъ Путивлцемъ вижду, въ той зачатой потребѣ, якъ бимъ въ зверцадлѣ видѣлъ: не сподѣвайся викторіей, не дуфай въ жолнѣру:—и програтк мѣлъ и власнее товариство гакъ ему зготовало; ведлугъ злой вѣри, зле ему сталося.

РОЗДѢЛЪ 3.

Друга потреба подъ Лубнями зъ Путивлцемъ.

Битва подъ Лубнями зъ Путивлцемъ.

Кгди Путивлець наступаючій видитъ хоругви короннїи, не понижился, не тилко далъ знати, нжъ есть ребелѣзантомъ, але заострилъ охотнаго жолнѣра на ся. Таборъ, въ которомъ уфалъ, такъ угруптовалъ: вози густо спонивши, оглоблѣ на кшталтъ списовъ обернулъ, аби и до колясъ самихъ приступъ не былъ. Оконъ кинулъ, a in figuram ovalem таборъ спорадилъ; много мѣлъ зъ япчарками стрѣлцовъ и добрихъ. Обигналъ его его милость панъ воеводичъ около правѣ, аби если перервати не прій-

де табору, принамнѣй зтруждени, безъ престанку силуючися, уставати, а за тимъ уступовати поля мусели. Сроga то рѣчь была до такъ великой десперацiей впровадити непрiятеля, где подъ часъ отважнiй здоровъемъ доказуетъ, але на потужного, звязлого и огнистого—огнисто тежъ наступовати потреба было. Зо всѣхъ правѣ сторонъ въ таборъ мѣрено, бито (бо) въ щиримъ полю и ровнинѣ перешкоди не было. Малая потичка не великую приносить славу. Не омешковалъ тежъ и непрiятель, але прибѣгаючихъ ку таборовѣ богатировъ и персами своими и конскими, борзѣй нѣжли якими таранами розбливаючихъ таборъ, сроgо и густо разили. Долго зъ обохъ сторонъ еднакая битва трвала: частю для справи таборской и доброго стрѣлца, частю для що разъ жившого натартя рицерского и звлащa тамъ, где небезпечно стати было. Вибѣрала курява очи, порохъ нѣтилъ прагнене, солнце витискало сили, безъ спочинку зъ працею годинн бѣжать, а преciе чоло войни чоломъ зъ обохъ сторонъ и крокомъ пляцу не уступують. Але gди наклоненiе солнца зачинаетъ, наклоняется и война. Обачили ребеллѣзанти, же за прiйстемъ ночи прiндетъ и смерть, будучи въ працi безъ поспiлку, але еще и того по собѣ знати не дають. Пало не мало въ таборѣ: раннихъ и пострѣлянныхъ много есть, немалое зтенкане людей и коней найдуется въ таборѣ и у нашихъ значна того часточка, еднакъ квѣтнетъ война. Наступуй еднакъ потужнiй полковнику, недайся ледаякому щастю турбовати, въ дому зацномъ Потоцкихъ поточнiи справи и валнiи точилися, бачить тое каждiй, где колвекъ окомъ на погранични край поиздрить. Знось, наступи и тріумфуй надъ непрiятелями отчизни и его королевской милости, пана нашого милостивого ласки kontemptorami. *) Повѣдаетъ Hesychius о мужехъ знаменитихъ, ижъ Eratosthenem прозвано было другою лѣтерою грецкою—вѣта, ижъ большимъ (близокъ) и во всякомъ родѣ военного искуства другой былъ *); вижу я, велможнiй пол-

*) Т. е. пренебрегающими.

*) Въ ориг. Околь. co, quod summis proximus in omni genere disciplinae secundus teneret. Въ рукописи Величка переведено съ пропусками.

ковнику, ижъ по ясне велможномъ гетманѣ полномъ теперъ мѣсте тримаешъ, естесь постъ альфа—вѣта. Прето ежели онъ билъ и зносилъ непріятеля, того тобѣ уже бити и зносити, яко на его мѣстцу будучому, за щастемъ его королевской милости пана нашого милостивого и превагою твоею того непріятеля приходить. Хто беззаконіе сѣеть, пожнеть злая: фурѣя та хлопская имъ же будеть на взгарду. Наступовалъ его милость панъ полковникъ, преломилъ сили и шики сваволніи; просять милосердія, удаются до покори, нарѣкають на свои несщасніи справи, присяги обѣцують. Але въ томъ погамовавши шаблѣ свои, на око обступленихъ, отступити не хотѣли и ночъ цѣлую на пилнѣйшомъ оку, научени справою остраниновою, онихъ мѣли и до дня пришлого додержали. Однось новину шкѣgу остраниновѣ и его злому товариству, ижъ ему уже правую руку оттято, gди такого люду купу и зъ рейментарами утратилъ, однось, же и око стратилъ, бо, за такою вѣстію, не сегодня обачить такого юнака, однось, же и голову стратилъ, бо себѣ щирпаго надъ нихъ знайѣзти не могль, однось, же и душу стратилъ, бо тая невинная кровъ о помсту на него волаеть до неба.

Упокоряется Путивлецъ Полякамъ.

РОЗДѢЛЪ 4.

Суплекаціи войска Путивлцового и резолюція ихъ.

Ясне велможній мосцѣ пане полковнику войска его королевской милости коронного, пане нашъ милостивій!

Упадаемо до ногъ вашои милости мосцѣ пану нашому милостивому, ми утрапленіи найнижшіи слуги и подножкове; подъ тіи нещасніи бунти и своволенство не моглисмо потра-

фити, где кинутися, сила насъ такихъ нещасныхъ слугъ и подножковъ короля его милости, пана нашого милостивого знайдовало, чуючи такое писане вашей милости пана и добродѣя нашого пошлисмо были до старшого, полковника войска его королевской милости запорозскаго, Гелѣяша Карамовича, ажъ насъ не потѣшная и не пожитечная вѣдомость стрѣтила у перевозовъ, же Остраницъ листи заслалъ такіи свои, еслибы не мѣли де него пойти, огнемъ и мечемъ хотѣлъ насъ казнити; за грѣхи наши смертельніи мусѣло намъ такъ статися, жесмо невинніи люде пошли, мѣновите то насъ найгоршая споткала невинность, жесмо увѣрили листовѣ остраницовому, въ которомъ писалъ, же уже трактати дойшли зъ велможностю вашою, нашимъ милостивимъ паномъ и добродѣемъ и росказалъ вашъ мость до себе ихати, аби въ купѣ войско было, а меновите до реестровъ. Ми невиннѣи люде сидѣли дома, а кгди грѣхъ стался якійсь, якъ крилами налетѣлисмо на кровъ, которой сила мусѣло вилитися зъ людей невинныхъ, присягаемо на Богъ живій; жесмо не на войну ишли и не мислили и руки подеймовати на кроля его милости пана нашого милостивого и на рѣчъ посполитую и противко вашой милости, милостивого пана и добродѣя. Улѣтуйся ясне велможній милостивій пане и добродѣю надъ нами, невинними людми, не дай намъ всѣмъ погинути и крвѣ невинной болшей ся лити, которая кровъ невинная волаетъ до пана Бога, бо въ томъ не наша воля была, але тихъ, которіи недавно зъ Запорожя вийшли, намъ мешкаючимъ на самомъ кран зъ обохъ сторонъ, але отъ Запорожцовъ меновите, которіи частокроть прохожаются. На тое милосердіе нехай будсть вашои милости ясне велможного милостивого пана, нехай бисми ся до домовъ своихъ вернули и Господа Бога за щасливое пановане вашей велможности просили и до Остранина не мислимо ити. Змилуйся милостивій пане, рачъ насъ пустити до домовъ своихъ, а зъ домовъ своихъ готовисми на услугу вашей милости, нашого милостивого пана и старшого своего пана полковника, которій намъ есть

доданій зъ росказанія его королевской милости и ихъ мило стей пановъ гетмановъ коронныхъ и вашей милости, милости-вого пана нашого. И тое тежъ вашей милости, милостивому нашому пану ознаймуемъ, же старшогосми собѣ нинѣшно-го дня упросили—Ивана Василевича, который на тое приводить, аби до ногъ упасти вашой милости, милостивому нашому пану и старанє хоче мѣти, жебы и Остранинъ зъ своею компанѣею упалъ до ногъ; о що и повторе и подесяте упадаемо до ногъ вашой милости, милостивого пана нашого о милосердній ратунокъ. Дано зъ окопу ве сроде.

Ясне велможности вашой, а намъ милостивому пану най-нижшіи подножкове

Иванъ Василіевичъ.

На такіи суплѣки, таковій респонсъ отъ его милости пана полковника одержали.

Не тилко зъ того смѣлаго progressy вашого и руки под-несенія на Его Каролевскую милостъ, пана нашего милости-ваго и войско его познати то, зъ якою интенціею, и куды, и на що есте пили, але изъ самаго того писанія вашого, жесте во-лѣли гултая Остранина, а нѣжели Кроля Его милости, пана нашего милостиваго и его полковника слухати, за що негодны есте и милосердія; едно ижъ такъ часто приситє, поневажъ от-ступилисте старшину, которая васъ тутъ привела, а нихъ оби-ралисте себѣ, я учиню оное зъ вами, але за таковими кондиціями: первая, абисте старшину давную видали, то естъ: Путивлца и Рѣпку, другая абисте заразъ на службѣ при Гелѣяшу полков-нику зостали, вѣрность присягою затвердивши.

Отписуютъ козаки: ижъ то суть люде невинніи, Богомъ свѣдчимо, болшъ то суть въ службѣ Его королевской милости и потомъ волно ихъ взяти будетъ, а Рѣпка, раннимъ барзо бу-дучи и подданимъ вашей милости, милостиваго пана нашого зъ Кременчука, въ рукахъ будетъ на службѣ; заразъ оставатися не можемо, бо много хорихъ маемо и забитихъ, одвезши ихъ

до дому, за полъ тижня ставимося вашей милости, милостивому пану нашему, где роскажешъ. Але его милость панъ полковникъ иначей до милосердія не приступовалъ, прето они на завтре, 19 мая, оджаловавши Путивлца и Рѣпки, одислали ихъ его милости пану полковниковѣ и такъ милосердіе найдовали. Памятна мнѣ есть наука кролевой Молошовъ, которая зъ Греціей утекаючого Темистоклеса, аби его быль король ей принялъ подъ оброну и давніи ему неприязности отпустилъ, такъ короля просити научила, gди король ворочатися будеть зъ произдки, заступи ему въ брамѣ, а возми сина его на руцѣ, а поднесши его противъ нему мовъ такъ: презъ того сина прошу тебе, прійми, отпусти, не видавай. Учинилъ тое Темистоклесъ и ласку одержалъ. То учинили казаки: за свое сваволенство годны были смерти, але же ихъ научено, аби для милосердія Путивлцемъ заслонилися, випровадили нужденика и отдали: нехай твоя голова за всѣ наши голови, прощай насъ сподару.

Путивлецъ и Рѣпка отдани Полякамъ отъ своихъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

О вписѣченю табору Путивлцового.

За Путивлцемъ и его войско пропало.

Кгди отдавши старшину, зъ его милостю паномъ воеводичомъ посланши козаки о далшее милосердіе просячи, розмовляются, а рицерство оточеніи таборъ войскомъ, на себе поглядаючи и подъ хоругвами много товариства своего для зряненя и забитя не видять, коней своихъ позабиванихъ много подъ табором бачать, жалемъ великимъ здятіи, до гнѣву побудилися и, впадши до табору, всѣхъ вистинали и такъ не тилко надъ Путивлцемъ, але и надъ всѣми своволними кривди Его короле-

вской милости и своей зомстилися. Въправдѣ и непріятелевѣ доховати треба вѣри, а звлаща gди интенція рѣчи посполитой не инпая была, толко ускромити козаковъ, але не вигладити. И подобно въ томъ и нѣякіе его милости пана полковника коронного будеть разумѣлъ не упановане, але дати мѣстце мусить и жалевѣ не утоленному жолнѣрскому при такой нуждѣ и шкодѣ; або тежъ то тую справу прійдеть самому Богу и Его диспозиціей приписати, которій суровій гнѣвъ на кривоприсяжцовъ и турбаторовъ покою посполитого оглашаеть: не ровняйся зъ людми злими и не хоти быти зъ ними Proverb. 24. Болшъ и такая справа, аби были до домовъ пошли, яко напиралися, не малую бы трудность принесла была, поневажъ Остранинъ зъ войскомъ былъ готовій ку запорозскимъ границамъ, а gди ихъ такъ знесено, страшнѣйша рѣчъ сталася всему непріятелевѣ. Аннѣбаловѣ незвитяженому кгди предъ очи. и обозъ кинено голову брата его Аздрубаля, обачивши збитое войско и брата голову, сердце и сили отъ него отступили. Такъ gди Остраниновѣ кинуть предъ очи Путивлца и такъ много головъ, Шикиравого голову, и Скадана, и иннихъ бунтовниковъ прійдеть на него перепастница подъ литки и утѣкати мусить, чого сподѣватися и по Остранинѣ за такимъ такъ чолнихъ козаковъ побитъемъ: «Се злое предъ лицемъ Господнимъ» Jud. 3. Чистимъ полемъ уже обернули хорогви ку обозовѣ, аби за Остранпномъ поступили; на путь правій да наставить васъ Господь!

РОЗДѢЛЪ 6.

Реестръ печатаровъ потреби зъ путивлцемъ.

Хороговъ его милости пана Каменецкого.

Двѣ хорогвѣ его милости пана маргрáбіого, старости Гродецкого.

Хороговъ его милости пана Вишневецкого Еремѣя.
Хороговъ его милости пана Вишневецкого Александра.
Хороговь его милости пана старости Ляцкорунского.
Хороговъ его милости пана Павловского
Хороговъ его милости пана Загоровского
Хороговъ его милости пана Гдалинского.
Хороговъ его милости пана Мочарского.
Хороговъ его милости пана Коморовского.

И много иного товариства зъ подъ розныхъ хоругвей, такъ квартіалныхъ яко и панскихъ, тую зъ Путивлемъ потребу печатовали.

Нагробокъ рицерству коронному.

Jak śliczne słonce sprosna ziemia tłumi,
Tak szlachecką krew chłop nikczemny gromi.
Patrz servilia bella co umieią:
Mężnie się potykasz, a oni śmieią;
Stań senatorze wysoko zrodzony!
Smielszy chłop będzie y nieukorzony;
Nam Bog na niebie uchyli zasłony,
Zniesie ecclypsim y da wieczne trony,
Bo dla oyczyzny y Boga samego
Padniem na placu bez żołdu wszelkiego.

IV.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О НАСТУПОВАНІЮ ЗА ОСТРАНИНОМЪ.

РОЗДѢЛЪ I.

Осторожность его милости пана полковника по отриманомъ звитязствѣ.

Для осторожного житя и поступку въ справахъ вшелякихъ хвалебного, права, даного себѣ, зъ пилностю стражи перестерѣгали, между которими правними правилами мѣли тежъ и тую едну регулу, даную отъ Кропида: хто въ домъ дѣтемъ своимъ мачуху приведеть, той не чести, але безчестія достопнъ, яко домашной незлагоди причинца. Остре право то еднакъ въ христіянствѣ не масть уваги, анѣ мѣстца, бо и Евангеліей право и юридика свѣцкая загородила тимъ дессенсіомъ. Еднакъ до полковниковъ и рейментаровъ войскъ отвернутися можеть. Той, которій есть на мѣстцу гетмановъ, такъ острожнимъ быти маеть, яко отець, пилнуючій вшелякого пришадку синовъ своихъ,

Осторожность Поляковъ по вираной.

аби яко за отчимомъ домъ, такъ за нимъ войско не упало. Перестѣрегалъ его милость панъ полковникъ вшелякой оказіей противной, отдавши теди Господу Богу дяки, послалъ на чату его милости пана Хростовского ку Днѣпровѣ долному, въ другую его милости пана Длотовского, частю аби забороняли купъ, частю аби зкупленнихъ розгромили. Вишедши на чату въ килку сотъ коней, нижей Сокирной подъ Еремѣевкою засталъ сто тридцяти сваволенства панъ Хростовскій, которіи, постерегши людъ, до двохъ халупъ замкнулися и боронили, дойшолъ ихъ панъ ротмистръ и огнемъ знеслъ 22 мая; оттуду отшедши, а видячи прейсте волнее, вислалъ зъ половину чати ку Кіеву, Захаріяша и Залѣского реестровихъ 25 мая, а самъ ку Терехтемирову поступилъ, обигнавши береги надъ Днѣпромъ чатою, взяли вѣдомость, ижъ по за Днѣпромъ есть щось сваволенства, але тутъ не маешъ, принесли и то, ижъ у Терехтемирова мають пепереправоватися, дойшли и того, же князь Вишневецкій Еремѣй зъ людомъ немалимъ уже переправился презъ Днѣпръ; одислалъ тую вѣдомость до его милости пана полковника коронного, а самъ до Терехтемирова поспѣшилъ 6 іюня, напавъ на людъ козацкій ниже Терехтемирова, которій до гори водою ишли, тамъ ся зъ ними галасовалъ день цѣлій, боронячи перейстя; гинули якъ бестіи, але еднакъ, конно берегомъ ходячи, трудно было заборонити, и самого пана Длотовского мало тамъ зъ самопалу не назначено. Вернулся зъ чати и засталъ князя его милости Еремѣя, 7-го іюня, зъ людомъ своимъ и князя его милости Домѣнѣка и зъ людомъ ей милости паней канцлириной, зъ людомъ ей милости паней конюшиной, прійшолъ подъ обозъ коронній и осмого іюня до обозу входилъ, которое его прійсте такъ велце милее было зтруженому рицерству, ижъ якоби ангелъ якій зъ неба до нихъ, отъ Бога посланій, пришедъ, не потреба тамъ было питати: кто естесь, чи жолнѣръ, чи шляхтихъ, кто яко пріехалъ, але дивоватися потреба было, смотрячи на шляхту родовитую и достатнюю, досвѣдченого жолнера: ишла изда усарская не преламанихъ

Полскіе чати розослани.

Подъ Еремѣевкою знайдено козаковъ 130 и знесено мая 22.

Чати полскіе по надъ Днѣпромъ,

У Терехтемирова промислъ военній.

Посилокъ войскъ зъ полски прибилъ до обозу.

силъ, ишли козаки арматніи, ишли сагайдачніи, ишло пѣхоти виборной гуфцами не сотнями, ишолъ зъ ними той, которій умѣлъ радѣти *), въ маломъ тѣлѣ великихъ силъ и неулякненого сердца, которому найнебезпечнѣйше мѣстце пдриско было. Дають такую повагу его княжеской милости въ справахъ военнихъ и рицерство коронное и чужоземскіи войска, а надто ясне велможній его милость панъ воевода Брацлавскій и гетманъ. Прето такой зичу слави въ далшомъ прогрессѣ вашой княжой милости, аби тое писано о вашой княжой милости, со apud Carionem de Alcibiade piszą: Alcibiadis fuit excellens ingenium, fortitudo, industria et felicitas in praeliando tanta, ut semper ea pars, cui adfuit, vicerit.

РОЗДѢЛЪ 2.

Компутъ войска, которее пришло подъ Лубнѣ зъ княземъ его милостю Вишневецкимъ Еремѣемъ.

Его милости пана воеводи краковского усарѣ: панъ полковникъ Брозовскій, панъ Гризовскій, панъ Чорній, подстаростій бѣлоцѣрковскій; козаки, панъ Островскій и двѣ другихъ хоругвей; пѣхоти чотириста, Зазновицкій, драгуновъ сто. Людъ ей милости паней Канцлирипой, которихъ проводилъ панъ хорунжій брацлавскій, Дикъ—чотириста. Людъ князя его милости Владислава Домѣника Острожского, конюшого коронного: полковникъ его милости Хоецкій. Людъ князя его милости Вишневецкого: драгуновъ 100, козаковъ двѣстѣ, Венгровъ сто, Украинскихъ людей тисяча, арматъ шисть. Ей милости паней конюшиной коронной Вишновецкой зъ паномъ стражникомъ: уса-

*) Въ подлин. Около: Qui his omnibus imperare noverat—который умѣлъ всѣми ними распоряжаться.

ра 100. Панъ Дубенскій Еразмъ и козацкій панъ Барановскій— пѣхоти 200. Усарѣ: Хороговъ его милости пана Адама Калушовского. Его милости пана Андрѣя Черамѣнского 100. Его милости пана Станѣслава Горского 100. Пятигорцѣ: пана Чеченя Семена 100, пана Ивана Вороновского 100. Пана Андрѣя Русиновского 100, пана Андрѣя Олдаковского 100. Козаки: Пана Прилуцкого 200, пана Стефана Лишского 200, Татаровъ двѣстѣ. Драгуновъ съ капитаномъ Петерсаномъ 200. Пѣхота: его милости пана Дубовского 100, пана Андрѣя Севлюка 100. Пана Лядевнецкого 100, пана Лукаша Вендрика 100. Арматъ 6 зо всѣмъ оппаратомъ военнимъ.

РОЗДѢЛЪ 3.

Новина зъ обозу и до обозу отъ гетмановъ ихъ милостей.

О знесеню Путивлца зъ немалимъ ущербомъ коронних.

Дня 24 мая, чинячи досить повѣреному себѣ урядовѣ, его милость панъ полковникъ коронній въ томъ пляцу военномъ, одислалъ вѣдомость о Путивлцу ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и о немаломъ парушеню коронних, але, нжъ таковая битва, иначей не умѣетъ, толко зъ обохъ сторонъ уражати, дали ихъ милость пановє гетмани коронніи тую падѣю войску: напередъ его милость панъ краковскій, нжъ ся уже зъ Полши на Подоле обертаетъ; другая, нжъ его королевская милость потребуетъ по его милости пану гетману полномъ аби, до войска на Украину, яко напрудшей поспѣшилъ, для забѣженя купомъ своволнимъ; третая, нжъ рѣчъ посполитая для рицерства много учинила на сеймѣ, чверть даровано, банѣціи позношено, донатіумъ постреленнимъ и заплату всѣмъ въ остатнѣхъ

дняхъ августа обмислено, на що все его королевская милость унѣверсалъ рицерству дать таковій рачилъ:

Владиславъ четвертій зъ Божой ласки, король полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Чернѣговскій и Шведскій, Готфскій и Вандалскій дѣдичній король.

Всѣмъ вобецъ и кождому зъ особна, кому тое вѣдати будеть належало, меновите: полковникомъ, ротмистромъ, капитаномъ, поручникамъ и всѣмъ стану рицерского людемъ, на службѣ нашей и рѣчи посполитой будучимъ, вѣрно намъ милимъ, ласку нашу королевскую. Вѣрне намъ миліи! за прибитемъ пословъ вѣрности вашой на сеймъ близко прешлій, вирозумѣвши постулата всего войска до насъ принесенніи, на то, що колвекъ до уконтентовання вѣрностей вашихъ нележало, охотносмы, за зезволенемъ всѣхъ, на права рѣчи посполитой присмотруючися, при офѣрованню далшой всему рицерству ласки нашой, позволили, зоставуючи въ службѣ вѣрность вашу, которая почалася первого марта, окончитися маетъ первого сентеврія, напоминаючи при томъ и мѣти тое по вѣрностяхъ вашихъ хотячи, абисте ся вѣрность ваша при вшелякой скромности, безъ утяженя людей убогихъ заховали, а перестерѣгаючи артикуловъ военнихъ, жадной до ускаржаняся причини не давали, що ми, яко инніи прислуги, отъ вѣрностей вашихъ мило принявши, онимъ ласку нашу панскую, въ подаваючихся окказіяхъ, офѣруемо. Данъ зъ Варшави. Дня 5 мая, року 1638 панованя королевствъ нашихъ: полского и шведского 7. Владиславъ король.

Іоанъ Гембицкій С. К. М.

Уконтентованіи такимъ писаніемъ отъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и его королевской милости пана своего милостиваго, цнее рицерство и синове коронніи, правѣ всѣхъ трудовъ и небезпеченства непріятелского позапамятували и, якобы отживленіи якою найкоштовнѣйшою алхимитскою вод-

кою, новіи сили взяли и, ку непріятелевѣ сили заостривши, службу его королевской милости пану своему милостивому и рѣчи посполитой цѣле и кровю освѣдчали; и нѣgди иной нагороди не мѣлесь сподѣватися цній военнику и обронцо корони полской по такъ много ласковымъ и добротливомъ пану и королю милостивомъ и при уважномъ сенатѣ его, би толко твоя была персеверанція, помѣръ часовъ узнавши, въ року своемъ задержоватися, за которою все доброе и жолнѣровѣ идетъ, о которой и самъ Бернардъ святій въ епистоліи 169 такъ мовить: терпѣти подъ часъ такъ есть пожитечно, ижъ нѣчого пожитечнѣйшого быти не можетъ; жолнѣровѣ кинешъ на сторону тую цноту терпѣнія и почеканя и прислуга твоя не возметь слушной нагороди и мужество твое не сдержить подобной слави.

РОЗДѢЛЪ 4.

О наступованю за Остраниномъ ку Спѣкороду и взятю Шекеравого.

Іюня 10 зъ подъ Лубень рушиловойско полское ку Остранину.

Кгди надъ сподѣване, за волею знать Бозскою, на кару сваволенства, а славу войскъ коронныхъ, Путивлець зъ людомъ упрятненіи, заразомъ его милость панъ полковникъ, знесшися зъ ксіонженцемъ его милостю Вишневецкимъ и инними старшими надъ людми паньскими, обернулъ ку Спѣкороду сподъ Лубень 10 іюня, бо Остранинъ хотѣлъ всѣ сили обернути ку обозови, пришедши одъ Лукомля на тую сторону ку Спѣкороду, виправилъ былъ Гиравого, полковника своего подъ обозъ и на инніи сторони чати потужніи, самъ въ малой купѣ на

Шпѣкородѣ зоставши. Не малій то ероръ былъ у Остранина, знать ижъ Богъ нань бичъ готовилъ, же ся такъ барзо злегчилъ. Приспѣшить полкъ коронній передъ войскомъ: хороговъ его милости пана Четвертенского, его милости пана Мелецкого, его милости пана Казановского ку Спѣкороду, задержують ажъ войска наступять, о полудніѣ учинять ассалтъ, але, видячи себе въ щуплой горсти для розысланя на чати, (Остранинъ) боронячися ку ночи, уйшовъ ночю до Лукомля, ачъ Богу сѣющій не злагоди между братіею *) есть неблагопріятенъ. Наступилъ, за уступленемъ Остранина зъ пляцу немалій полкъ зъ Шикеравимъ своеволнихъ подъ обозъ, а ижъ въ ночи прійшолъ, для лѣпшого розезнаня що за обозъ и людъ, одшедши отъ своихъ для гуку, на дуба вился и такъ присмотрувался. Постерегли того реестровіи козаки и, прискочивши, взяли и князю его милости Вишневецкому отдали, былъ то давній козакъ, свѣдомій моря и бунтовъ принципалъ; много умѣлъ здрадъ и чаровъ на повѣтря, на стрѣлбу, але кому идеть на погибель и ворожка не допоможе; тѣшило то немало реестровихъ, же его достали и, якоби уже самого мѣли Остранина, такъ контентовалися. Людъ, которій былъ зъ Шекеравимъ—до полтори тисячи, видячи же стратили марне старшого, о себѣ почали радитися, ушедши на певніи болота и хворости, засѣклися и нѣякіи заслони починили, а кгди ихъ тамъ въ ночи козаки добували реестровіи, не вградивши имъ, отступили; на завтрее 11 іюня наступають драгуни князя его милости Владислава Домѣника Острогского и барзо великій имнетъ учинять на засѣченихъ, приходить инна пѣхота ку нимъ и такъ козакомъ ліонтами докучили, ижъ, зъ пляцу уступуючи, въ далшіи болота поухожали, а же на нихъ що разъ наступовали, съ обохъ сторонъ пасти мусѣло: полеглъ тамъ великій иджинѣръ и капитанъ его милости князя Домѣнѣка, полегло немало такъ оффѣцеровъ, яко и пѣ-

Остранинъ до Лукомля уступилъ.

Шекеравій на его мѣстце прибылъ зъ чати.

Шикеравій взятъ въ руки Поляковъ.

Шекеравого залѣцене.

Войско Шекеравого.

Промыслъ надъ нимъ Поляковъ.

Ущербокъ Полякамъ.

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: a temże słowem nazwać i principes regni—а подъ этимъ словомъ можно разумѣть первенствующихъ въ государствѣ (т. е. дворянъ).

Погоня за Шикеравцами.

хоти, а же наступовати за непріятелемъ треба было и то было росказане его милости пана полковника, бо и тіи роспрошени Шекеравого мѣли зъ себе кари, (sic) поневолѣ имъ кватеръ позволеній былъ, за которимъ своеволній козакъ утѣкати, охочій жолнѣръ за непріятелемъ наступовати часъ мѣлъ; наступуючи теди за непріятелемъ розними дорогами на купи, стягаючіися ку Остраниновѣ, напали а меновите у Александровки, где и товаришъ добрій его милости Гижицкого—Микулинскій запечатовалъ и инніи того снѣданя скоштовали, любо то болшей завше своеволнихъ людей ку себѣ чортъ притягалъ. Вислалъ теди передъ войскомъ его милость панъ полковникъ коронній килка хороговъ зъ его милостю паномъ Ѳдержинскимъ, ротмистромъ за Остраниномъ ку Лукомлю, а меновите для переправи у мосту на рѣцѣ Сулѣ. Догонила чата своеволнихъ, опановала мостъ, але ижъ малая горсть на купу тисячами козаковъ, уступити мусѣли отъ мосту и заледво уйшли на Лубнѣ, а ижъ наступовало войско коронное тимъ же торемъ и передъ ними полкъ упережалъ, опановати мостъ усиловали, але козаки, додержати не могучи, огонь положили подъ мостъ и запалили, еднакъ такъ жартко ся люде его милости пана Казановскаго, его милости пана Гижицкого, его милости пана Коморовского, увіяли, ижъ отгромили мостъ и угасили; наступовало теди войско и переходило, а Остранинъ ще прудшей ку Жолнину уходилъ, еднакъ охотнѣйшій жолнѣръ его утѣчкою зостаючи, охотнѣй наступовалъ и догонило его войско нижей жолненскихъ млиновъ, которого и до дня пришлого додержали тамъ, що Господь Богъ покажеть и справити будеть рачилъ, мощно, и мудре, и мѣрно зносити.

У Александровки битва.

Чата полская утѣкала.

Остранинъ ку Жолнину уходить.

V.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ПОТРЕБѢ ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ ПОДЪ ЖОЛНИНОМЪ И ЗЪ ГУНЕЮ.

РОЗДѢЛЪ 1.

Битва зъ Остранипомъ.

Уже перестережоное будучи подъ Спѣкородомъ рицерство, ижъ уже утренки не чекаетъ Остранинъ, але хочетъ самимъ ухожденіемъ змордованое рицерство и надъутленои конѣ доконувати, ажби погоду усмотрѣлъ, барзо рано попередять ихъ и, въ справѣ станувши, до неба о помощъ восхтнули, и о таборъ козацкій ударилися, наступовали тамъ такъ горячо хорогви такъ кварцѣянін, яко панскін, ижъ не розизнати было, хто певнейшимъ былъ наступовати, за ровнимъ сердцемъ, едностайнимъ мужствомъ, зъобополною охотою, не смотрячи шкоды, урази, смерти, розирвали таборъ, моцно скрепленій и огнемъ, рогатинами добре обостреній, дотолъ ажъ болшую половину розирвали, арматъ осмъ и порохи опановали, таборъ, якъ пустинею

Таборъ взятъ.

вскрозъ переходили. Остранинъ, обачивши гвалтъ и упадокъ свой, презъ рѣку Сулу вплавъ перейшовъ, при едномъ бунчуку толко зоставши. Щасливий заправди початокъ дня того тринацятого, але Богъ еще викторію задержалъ, чили ижъ еще досить справедливости не сталося, чили на ихъ еще упомненіе, чи що таковаго при томъ розриванію табору бозскій маестатъ образило, не розумѣю о томъ такъ далеце, але розумѣю, ижъ необичайное загнанеся за утекающими, що не тилко щуплело войско короное, але и допустило часу, аби ся запертіи въ таборѣ позостали, а ти, въ диспирацію впадши, за наступованіемъ за собою, аби знову до табору и исправи пришли, що когда сталося, учинилась такъ крававая потреба зъ обохъ сторонъ, ижъ срожшая быти не могла; полегло великаго тамъ сердца люду немало, между которими давній и добрѣ заслуженій поручникъ его милости пана Миколая Гербурта, каштеляна каменецкаго, старости скалского—панъ Билина, его милости пана маргграбіого поручникъ—панъ Владиславъ Ташицкій *), полегло такъ много товариства, такъ рицерства кварціалнаго яко и панского, ижъ веловѣковѣ жаль и перомъ онихъ вспомнити (недопускаетъ) **)

Шкода въ Полякахъ.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: poległ porucznik, wojsku koronnemu dóbrze świadomy jego mosci pana Bałabana, starosty trembowelskiego, pan. Wróblewski.

**) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: Patrzcie proszę, jako pomieszaną sprawą czoła swego i wojska, do srogiej rezoluciej przyszli, ktorych ani tytuły szlacheckie, ani dygnitarstwa godne, ani szerokie jakie domy, familje, majętności do tego upomnieć nie mogły, tylko hardość chłopska, niejaki pretext wolności, a uchrona zdrowia. Trudnoż tych do postanowienia sejmowego nachylić, według upomnienia ich mościów panów hetmanów i woli jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, jako się w pisaniu swojem z Baden oświadczał, których nie rozum, ale upor przy swawoleństwie na szańc razi i skupiwa.—Взгляните-же до какой они ужасной рѣшимости пришли, послѣ переворотовъ, произшедшихъ въ войскѣ ихъ и въ предводителяхъ; они уже не удерживаются почтеніемъ къ шляхецкому званію, къ высокимъ должностямъ, къ старинымъ родамъ, и къ богатымъ помѣстіямъ, ихъ руководитъ единственно дерзость мужицкая, какая-то мнимая свобода и желаніе безопасности. Потому то и трудно убѣдить ихъ повиноваться сеймовому постановленію, какъ этого желали Гетманы и Король, (изъявившій это желаніе въ посланіи своемъ, присланномъ изъ Бадена); ибо ихъ не разумъ, но упорство, удерживаетъ и подстрекаетъ къ своеволію.

усиловали еднакъ такъ потужно ихъ милость панове рицерство, аби ихъ доставати, але они, нового себѣ старшого обравши, Дмитрия Гуню, при которомъ такъ суровій себѣ Марсъ станцѣи записовалъ, до ночи тривали и въ ночи таборъ около табору кинули. Зайшла нощъ, gдн тое утишила; въ день чотирнадцатій знову зачалася война, шанци засажаеть князь его милость Вишневецкій Еремѣй, самъ себе не шануючи, приводитъ своихъ до охоти, дають огня досить, рицерство короное кровю братіи и шляхти побуждено, наступаетъ въ такъ великомъ теди сердцу и силѣ шляхецкой; пригасла смѣлость хлопская, просять о милосердіе, аби толко до нихъ послано для розмови усплують. Задержить руку его милость панъ полковникъ и сили князя его милости милосердія позволять, пошлютъ имъ его милости папа Дика, хоружого брацлавскаго зъ его милостю паномъ обознимъ князя его милости Еремѣя, которій тамъ пріехавши, подали имъ кондиціи покою козаки: 1) аби Еліяша Корапмовича полковника вѣрного и найпервейшаго реестровихъ козаковъ самошестого видано; 2) аби имъ новіи хорогви дали, 3) аби имъ армату, взятую подъ Кумейками вернено, 4) аби имъ того конфѣрмовано на старшинство, кого они захотять, а потомъ трактовати далѣй будуть. На тое речеть его милость панъ хоружій: вшакъ ви естесте которіи о милосердіе просите, не войско короннее, а чемужъ такъ гардо поступуете. Не дали болшей говорити его милости пану Диковѣ, але ему скоро отъихати казано, потимъ знитають: якъ вашу милость зовуть. Речеть: Дикъ. Здумѣвшися, рекли: Дикъ, идижъ, щоби дикованя зъ тебе небыло, заледво на стрѣленіе зъ лука отъ окопу ихъ отъихалъ, випустили за нимъ зъ два тисяча стрѣлби, где подъ конюшимъ коня забито. Уважтежъ гардость хлопскую и правду. Уважне на тое сеймъ коронній поизрѣлъ быль, але до того трудно приспособити буйволоватую шію, которая збороняеться роботи власной и доколь не припаглишъ и не примусишь, немного справишъ, еднакъ такой смѣлости додала окказія тая хлопомъ, ижъ дано имъ певную вѣдомость же Скиданъ, которого вислалъ былъ Остра-

По Остраннну учинили себе старшимъ козаки Дмитра Гуню.

Знову битва.

Козаки просять милости.

При такихъ кондиціяхъ.

Отправа пословъ полскихъ зъ обузу козацкого.

О Скидану вѣдомость у козаковъ.

нинъ до Черкассъ для суккурсу и аппарату военного болшого, уже переправуется презъ Днѣпръ и тоейже ночи мѣетъ до нихъ приходити, якожъ и прибывалъ. Вѣдалъ о томъже его милость панъ полковникъ и вислалъ чтири хоругви квартіалніи козацкіи зъ Елѣяшомъ и реестровими, кгди моцно его потикали, gди ся одсунувъ отъ Днѣпра, чолни при Днѣпрѣ зоставлени и стражу надъ ними, посекли, попсовали. Пришла въ томъ вѣдомость до обозу, ижъ его милость панъ гетманъ полній прибылъ ку Кіеву, дороги позаступованіи отъ небезпеченства очистилъ, людей гроно: полковниковъ и ротмистровъ за нимъ идеть, а за нимъ скоро его милость панъ краковскій, которій уже зближился ку Подолю, наступуеть, дойшло то вѣдати и свиволенству, прето, аби не чекати пристя гетманского едни радять, другіи еще щастя спробовати при Скиданѣ зичать. Шистнадцятого теди іюня знову его милость панъ полковникъ, знесшися зъ княжескими и панскими людми, о таборъ ударить людъ свѣжій и змордованій, досить маючи пороховъ и людей острости, добуваеть, рицерство въ чулости своей и сердцу не звитяженимъ (наступаетъ, многихъ козаковъ) зраженно, прето о себѣ радити почали и о мѣстцу оборонѣйшомъ промишлювати, а Скиданъ между забитими знайденій живъ, до Чигирана одосланій, але внетъ тое винюхали реестровіи, бо и смокъ не будетъ смокомъ, ажъ смока згризеть, вислано килка хоругвей зъ реестровими на чату, аби тамъ Скидана шпѣgовано, где и чолни козацкіи, познаходивши, порубали и попалили. Дня 17 не престаеть его милость панъ воеводичъ кончити непріятеля, виславши на чату ку Терехтемирову и монастирю его милости пана Хростовского ротмистра, которій на завтре зъ передною стражою ихъ стрелялся и, нападши на чолны ихъ гултайскіи, оніи порубалъ, потопилъ, самихъ, змордованихъ алтернатою, псовати и топити не преставалъ и любо волали милосердія, уже за першимъ своимъ поступкомъ негодни его были, але годніи, аби были мечемъ выглаждени. Гди такъ щоденна утарчка за прихожденіемъ сваволенства множится, дадуть знать 10 іюня, ижъ комонникомъ его милость панъ гетманъ, армати и кулѣ и иннѣи тяжари зоставивши подъ

Вѣдомость у Поляковъ о гетманахъихъ зъ войсками къ нимъ идучихъ.

Знову битва зъ Гунею и Скиданомъ Поляковъ.

Скиданъ раненъ.

Не престаетъ война.

Гетманъ полній конно прибилъ въ Переяславль.

Кіевомъ, до Переяславля прибѣжалъ. Увеселился велце жолнѣръ коронній и людъ князя его милости зъ княземъ Іеремѣемъ миле пріймовалъ новини, але своеволній козакъ, которій прибылъ до монастира того дня въ полтретѣ сотъ чолновъ, а тисячи ѣзди, розспиался розно, а Гуня въ своемъ обозѣ, gди тое услышалъ, ночю, мостъ себѣ скоятивши, къ устю Старца рѣки, где въ Днѣпръ впадаетъ, уйшедлъ зъ войскомъ. Мѣстце обороннее то есть, мѣло окопъ готовій здавна, gди на томъ мѣстцу, яко намъ Себестеяновичъ поведилъ козакъ, передъ тимъ былъ обозъ, где тежъ доставалъ козаковъ князь его милость Вишневецкій, староста черкаскій, якожъ и теперь тамъ найдовано остроги старосвѣцкіи; мѣетъ тое мѣстце досить води, дровъ и паши для коней и берегъ Днѣпру безпечній, которое теперъ такъ есть уфортефиковане и внутръ и отъ поля, ижъ брама ихъ завше оттворена бывала; дивовался тамъ не еденъ инджснѣръ праци и доброй инвенціей грубого хлопа, смотрячи на укрунтованіи вали, шанци, батеріи, заслони, бо хочажъ би войско коронное бистростю коней и вспанялостю сердцъ преникало было ихъ долини, перекопи земніи, дири, а персами ламали дубовніи ихъ палѣ и густіи коли, привалки и вали мужне перейшли, еще болшихъ силъ потреба было и новой отваги зажити *). Але не дивъ, же такой заживали праци, gдижъ десперати казусъ учинять и великого богатира, и силного мужа, а до того gди надъ собою видѣли гримящую руку Вишняго, которій, боронячи помазанца своего, его королевскую милость маестату, на каждомъ пляцу сромотне имъ гинути, сромотнѣй уходити росказовалъ; не вѣдаючи теди, що чинити таковіи обороти, не такъ для наступованя, яко для своего заслоненя чинили, яко то частніи суплѣйки ихъ, жаданя милосердія показують. Такимъ способомъ поступовалъ себѣ онъ ребелѣзантъ великій пану своему, Атеніонъ пастухъ, которій на пана своего зрадливую и бережную

Новее войско козацкое.

Гуня ушовъ зъ войскомъ до мѣсца оборонѣйшого.

Мѣстце оборонное козакомъ.

Прикладъ зъ Атеніона на козаковъ.

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: ...opanowawszy ich wały, zażyć na to, aby ich wewnątrz dostać miano.— ...для того, чтобы, завладѣвши валами, взять укрѣпленія внутри оныхъ находящіяся.

поднесши руку, окрутне его замордовалъ и, виламавши съ турми вязнѣ, взялъ на себе пурпуру и срѣбній кій взялъ въ руки; потомъ зобравши gмѣнъ хлопства, веси, мѣстечка, замки, найзжалъ, лупилъ, видиралъ, которого такъ не тилко фортуна пѣстовала, нжъ два крати зражалъ войска преторовъ, а два кратій обозъ одибравъ. Але нжъ то памят несправедливости была, которую завше Богъ ображался, докладаеть Флорусъ Liber III, нжъ подалъ его Богъ на вѣчную ганбу: анѣ великость хлопства, анѣ оборони твердость, анѣ стрепѣтъ армати, анѣ присяженіи на злое замисли нѣчого его ратовати не могли. Наступилъ на него Аквѣріусъ Императоръ и такъ войскомъ отточилъ, нжъ дати отпору не могли, а послишавши, нжъ на нихъ наступовати не хочетъ, толко зморенихъ голодомъ, живо взявши, доперо карати, устрашени караня строgостю, которого слушне сподѣвалися, сами себе забивали и отъ рукъ своихъ гинули, а оного вожда, видираючи его себѣ жовнѣре и вѣкторесъ, въ рукахъ розшарпали, тогожъ сподѣватися было и тому рейментаровѣ новому, Гунѣ зъ его своволнимъ козакомъ; не маешъ горшой неслушностѣ яко тихъ, которіи, барзо согрѣшаючи, мняться бити добріе, але не утече мужіе хочъся одволоче, лучне Господь хочъ не скоро.

РОЗДѢЛЪ 2.

Кто есть той Гуня, рейментаръ своволнихъ козаковъ по Остранину.

О старшинахъ козацкихъ. Удаваютъ козаки, що реймента подносять и волаютъ до купи, нжъ кождій старшина у нихъ леда хто и не даютъ ему доброго слова, gди на нихъ падаеть нещасте, а то для того чи-

нять, аби дѣлность, gди обачуть въ немъ якую посторонiи, много о ихъ войску розумѣли, а еслиби нещасте припало на него, аби его висвободити латвѣй могли, а себе оборонити. Еднакъ кто на старшинство войздрить, мусить признати, иж не леда шевлюга на тое обирается або не леда херавца (sic) между собою обѣрають и звлаща кгди руку на пана своего и его гетмани и жолнѣра подносять. Уже теди старшiй надъ сваволенствомъ не толко маеть быти нѣчти не вѣри, гди порвается хлопъ и подданiй на пана своего и короля, але тежъ маеть быти и отважного на каждомъ пляцу здоровя, аби о паль не приходилъ. Гуня той мѣлъ у нихъ и передъ тимъ немалое имя, бо и подъ Кумейками такъ рокъ (sic) онъ зъ остаткомъ войска и зъ парою арматъ, ночю билъ уйшедлъ ажъ до Боровице, где былъ ся знову зъ Павлюкомъ злучилъ, а оттоль зъ Скиданомъ уйшолъ былъ на Запороже, где они козаки на Зопорогахъ взяли его себѣ за старшого. Той зневажилъ и посланаго на Запороже его королевской милости, Мелецкого, той и реестровихъ здеспектовалъ былъ и обѣцовалъ на влость винiйти за первшою резолюцiею Днѣпра. Учинилъ и то, же смѣлъ писати и виправити посли до солтанъ Калги, татарского гетмана, поддаючися ему, яко то листу того копiя, зъ Криму до его королевской милости присланая, показуеть.

Гуня.

Кумейская война.

Гуня зъ Павлюкомъ и изъ Скиданомъ на Запорожю.

Гуня до Калги Султана писалъ зъ Запорожя.

Велможнiй милостивiй султанъ Калга

пане, пане нашъ Милостивiй!

Листъ Гуннинъ до Калги Солтана, желаючи о посилокъ войска.

Службы наши рицерскiи залѣцаемо пилно милостивой ласцѣ вашей царской, пана нашого милостивого, зычачи здоровя доброго и во всемъ фортуннаго повожения отъ Господа Бога всемогущаго Вашей Царской Милости на часы долгiи. На славу и на прiязную обѣтницю Его Царской Милости и вашой, нашого милостиваго пана зъ нами заховати; теди и ми, заховуючи прiязнъ вѣрную зъ Вашою милостю, милостивымъ

паномъ нашимъ, посилаемо умисне до вашой милости пана нашого милостиваго товариновъ двохъ нашихъ: Гришка Горѣлого и Андрѣя Ожеженка, просячи и жадаючи Вашей Царской Милости, аби ваша милость ласкаве учинити рачили, а намъ войска своего прислати рачили на посилокъ, бо непріятелѣ наши певне идуть на насъ, хотячи насъ зносити, за що ми повинни будемо вашей Царской Милости отслуговати на каждую потребу и росказане вашей Милости, где толко ваша Милость роскажешъ и войску вашей милости, еднаково здобуватися и перевозъ готовій безпечній будеть. О що пилно и повторе просимо Вашей Милости, а ежели то будеть ласка вашой милости, товариства не бавячи, рачь до насъ отправити. Отдаемо притомъ служби наши рицерскіи милостивой ласце вашой милости. Данъ на Запорожу 26 февраля, року 1638.

Вашой Царской Милости во всемъ слуги поволніи Дмитро Тимошевичъ Гуня, гетманъ войскъ его корол. милости Запорозскихъ.

Гуня окопался на устю Старца.

Той Гуня, немалую пробу мужства взявши, такъ цного жолнѣрства, яко своихъ, подъ Жолниномъ потомъ на устію Старца ставши, зъ войскомъ оконався, а барзо оттоль грозилъ, але охотного рицерства коронного тамъ досить дознавалъ. Памятнѣй бовѣмъ было, що великій гетманъ (Макавей до своихъ мовилъ): отъ словесъ мужа неправедна не убойтеся, слава бо его гной и червіе есть.

Канцлѣрѣ войни Жолнинской.

Число Поляковъ подъ Жолниномъ побитихъ одъ козаковъ.

Поручникъ усарскій его милости пана каменецкого Гербурта (панъ Билина). Поручникъ его милости пана маргграбѣ старости гродецкого усарскій, Владиславъ Ташицкій. Поручникъ его милости пана старости трубовелского, его милости пана Балабана—Врубловскій. Товариства съ подъ иншихъ хоругвей барзо много, также зъ подъ усарскихъ хоругвей его милости пана воеводи подолского. Его милости воеводи чернѣговского, стражника коронного. Печатовали тую войну и панскіе люде и шляхта на ординаціяхъ осажона. Зъ людей князя его

милости Домѣнѣка, конюшого коронного. Зъ подъ хоругви его милости пана Броновского, пана Добрынского хоружого забито. Забито: пана Островского, пана Стадницкого, пана Ремчицкого, пана Мучинского, пана Приборовского, пана Зелязовского, челяди пяти; пана Грохолского пострелено, пана Лаского, пана Красносѣлского ранено. Зъ подъ хоругви пана Калушовского челядника зъ армати забито *). Чуровского, Козицкого пострелено. Зъ подъ хоругви Прилуцкого, самого ротмистра пострелено и килко козаковъ забито. Зъ подъ хоругви пана Олдаковского самого пана ротмистра забито. Зъ подъ хоругви Русиновского: Чарняховского, Стрелницкого, Михарицкого, Белецкого постреляно. Зъ людей князя его милости Еремѣя немало людей забито и постреляно. Зъ людей ей милости паней канцлериной не еденъ помнить козацкую войну. Зъ людей ксіонжни Вишневецкой конюшиной не безъ шкоди вернули.

Нагробокъ шляхтѣ коронной.

Niewiem zkąd niesiesz przewisko Żołnimie twoie,
Od rzeki, czy od ptaka, lecz ci to oboje
Nowym przezwiskiem żołnierz Niemiec dziś zatłumił,
Gdy rospustę kozacką pod tobą rozłomył.
Żołnin od żołnirza y zołdata iuż będzie
Zwany u Polszcze, u Rusi, w Ukrainie wszędzie.
Bo nietak bystro Żolnin swe krople w Dniepr toczy,
Jak bystro się rospędzał zołnierz we dnie, w nocy;
Bezecnego kozaka z Hunią z ostrym w pola
Goniąc, siekąc zbiegałych, wszystkich niszcząc zgoła.
J żołna choc upstrzona iest z natury slicznie,
Patrz pióra gdy swe rostrzmi. Lecz nie tak rozliczne

*) Въ подлин. Околь, слѣдуютъ слова: pana Szczurowskiego, pana Rokickiego postrzelono.

Farb swych pokazac może, iako dziś zmalował
Pola twoie, szlachecką Bog krwią uhaftował.
Nie trawę, ale szkarłat, gdyż słonce łaskawe
Oko cnym iuż podało, nieprzyiaznym zwadę
Dawać będą pola twe xiążęcy Żołnimie,
Gdyż tych co krwią skropili, sława w niebie słynie.

VI.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О ПРИСПѢШЕНИИ ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА ПОЛНОГО КОРОННОГО КУ ОКОПОВЪ НА СТАРЦУ.

РОЗДѢЛЪ I.

Кдги ся спѣшно уходилъ Гуня зъ арматою своею, осмію арматъ, до валовъ и окопу надъ Старцемъ одъ Жолнина, дня 22 іюня входитъ до окопу и тѣшится мнемаючій, иж ъ такъ споро короное войско не поспѣшитъ за ними и часъ будутъ мѣли уфортификованя своего; але надъ все ихъ мнемане тогожъ дня комоникомъ одъ Кіева подъ вали его милость панъ гетманъ полній коронній прибудетъ и позосталому козаковѣ, которій еще въ вали билъ не вточился, далъ битву; въ маломъ томъ часѣ охотное товариство много на плацу шаблею положили, всѣ ихъ правѣ замисли помѣшали; и здрожно себѣ омиова-

У Гунѣ только осмь арматъ. Гетманъ полній коронній до окопу Гунного прибиль.

ти почали. А gди ся старшина дивуетъ, же такъ скоро за ними наступили, раніи козаки дають знати, ижъ гетманъ полній самъ; постерегли тое по томъ и по хоругвахъ, але уже озябліи серца въ нихъ бити зачали; щожъ прочу инного на сваволенство падати мѣло надъ страхъ, боязнь о викоренепе свое, за прійстемъ его милости пана гетмана (полного). Пришедлъ гетманъ той, що шаблею острою усмѣрилъ козаки подъ Кумейками, той що старшого запорозского усмѣрилъ у Боровици, той що голдовниками и плугатарами списалъ, учинилъ и присягою обовязалъ тисячу юнаковъ украинскихъ, той пришолъ своеволніи и кривоприсяжцѣ Богу и королевѣ! и вѣдаете о томъ, ижъ для щегулной надъ нимъ стражи и ласки Божской, суровши писма надъ кумейскіи на каркахъ вашихъ кровію и шаблею запишеть, усмирить и звитяжить *). Gди нощъ витаня годину розирвала, войска коронніи надійшли, панскіи и князя его милости люде Еремѣего обрали себѣ становиско чоло и крило подъ самимъ окономъ, тамъ где едною линѣею стануль шанець нѣмецкій, а потомъ батерія была далѣй збудована, обозъ коронній оточилъ ихъ правѣ отъ води до води. На завтрее 24 отдано его милости пану гетману Скидана, которій былъ ранній, до Чигирина запроваженіи; отдавалъ его товаришъ его милости пана Ловчинского, стражника (обозового)— панъ Добрововскій, была и тая рѣчь. Великій былъ знакъ радостного благополучія. Учинити казалъ его милость панъ гетманъ для того нмпетъ конній зъ килка хоругвей ку витѣчцѣ козацкой, кгди отъ полудня до вечера забавка была и правѣ каждій день безъ престанку утарчки и мордованя зъ обохъ сторонъ бывали, чинено то, аби отпочинику не маючи, своволній порохи свои нищилъ, а за тимъ аби коронная армата наступовала, подъ Кіевомъ зоставлена, але щожъ болшей Господь Богъ давалъ, бо и ротмистри збѣгли до войска, и панячихъ войскъ прибувало

Боязнь козацка.

Похвала гетману.

Погрозка дізарумисти.

Всѣ войска полскіе въ окону.

Скиданъ отданъ гетману.

Война щоденна въ окопу.

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: et vos non stipendiarios sed aratores regis faciet.—И сдѣлаетъ васъ пахарями царскими а не солдатами.

до обозу, и зухвалій козакъ зкидалъ роги, бо починалъ милосердія у его милости пана гетмана просити; але gдн до остатного дня іюня нѣчого не зачинано; статечно козаки въ той потребѣ своей о милосердіе знову лѣпше обираютъ покой нежели войну. Мусѣлъ рушитися знову его милость панъ гетманъ и умоцнилъ его Богъ противко имъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О войскахъ панячихъ и о арматѣ свѣжой Коронной.

Армата и войска коронніи новоприбили до окопу.

Кдн іюлъ зачался, пришла армата коронная зъ подъ Кіева, которую провадилъ зъ великою осторожностю и працею между небезпеченства серединою его милость панъ Петръ Комаровскій, ротмистръ Его Королевской милости, а при ней много товариства и поручниковъ и пѣхоти Венgерской 150 его милости пана гетмана полного зъ регементами входило.

Прійшовъ его милостъ панъ Петръ Потоцкій, воеводичъ брацлавскій, ротмистръ его королевской милости усарскихъ хороговъ, зъ которимъ коней сто, козаковъ пѣхоти осмѣдесять и дворъ людній; потомъ зъ его милостю паномъ Ляцемъ, стражникомъ коронним людей чтириста. Потомъ людъ его милости пана воеводи краковского: пѣхоти килка сотъ, усаровъ и козаковъ килка сотъ, которімъ становиско индей показано отъ обозу коронного зъ другой сторони Днѣпра для посилковъ козацкихъ, аби не приходило до окоповъ и стражи безпечнѣйшой по Заднепру отъ козаковъ.

Пришолъ его милость панъ староста хмелницкій, Миколай Стогневъ, полковникъ и хорогви его королевской милости по-

ручникъ, впровадилъ своимъ коштомъ козаковъ сто, драгуновъ сто; войшла зъ нимъ до обозу хороговъ его милости пана старости лянскронского, пана Зебридовского и, на краю обозу становиско взявши, уставичне пикурсіе отъ козаковъ зносилъ.

Его милости пана суди кіевского и такъ провадилъ сто шѣстьдесять коней, панъ Висоцкій, которій идучи до обозу зшолся зъ людми его милости ксонженца бискупа кіевского и зъ квартяльними хоругвами, которихъ былъ его милость панъ гетманъ послалъ зъ паномъ Побиятинскимъ, ротмистромъ его королевской милости ку Димировѣ, слишачи тамъ о купѣ своволной килканадцятисоть при Пожарскомъ, тамъ его розгромили, много въ вязене побрали и самого Пожарского его милости пану гетмановѣ припроводили и взялъ суровое каране.

Пожарскій зъ козаками розгромленъ около Димира.

Его милость панъ Олѣзарѣ полтораста конихъ припроводилъ и, яко завше чули на кажду експедицію и рѣчи посполитой людей виборнихъ припровадилъ и наражался зъ ними непріятелевѣ зъ похвалою рицерства. Ксіондзъ Елецъ езуита коней сѣмдесять зъ той маетности, которую онъ Богу и законови консекровалъ, вибралъ.

Его милость панъ Немиричъ, идучи до обозу, взялъ тую провинцію, аби зъ тамътой сторони Днѣпра, одкуль онъ приходилъ, не допустилъ селитися своеволнимъ, анѣ ку обозовѣ спѣшити, що ножитечно было обозовѣ. Виглядаючи теди своеволное хлопство зъ обозу, а що день такіи полки лѣчачи, а до себѣ нѣкого приходячого не видячи, едни аби милосердія просити радили, другіи, а звлаща вишнѣйшіи, единъ на другомъ гинути волѣли, еднакъ и онъ Гуня, що то свою гуню атласомъ былъ и гетманскимъ повлекълъ, знялъ ю зъ себе и пересталъ писатися гетманомъ. Даючи такую суплѣку до его милости пана гетмана полного.

Рада козацка въ Гунею

Копія листу отъ того гултяйства до его милости.

Унижоніи а во всемъ поволніи служби наши рицерскіи залѣцивши, яко найпилнѣй у милостивую ласку велможности вашой пана, а пана нашого милостиваго.

Зъ великою радостію очекивалисмо на далшую милостивую ласку вашей милости нашого милостиваго пана, котораго былисми дня оногдайшого презъ универсалъ вашой милости нашого пана потѣшени, розумеючи, же уже яко колвекъ милостиве а ласкаве конецъ тому замешаню, той невиной крвѣ христіянской, пролитой ужаливишися, яко панъ христіянекій досить хотѣти рачилъ учинити, за чимъ и войска запорозского нѣгде не роспускалисмо, не хотячи уже смотрети болшой на такое незносное крвѣ невинной пролите, где подобно не можемо иначей розумѣти, жесся ваша милость панъ нашъ милостивій, не для якой згоди и помирковання, тутъ уплавѣ,подъ войско запорозское надближити рачилъ зо всѣмъ войскомъ своимъ, але побно и до остатного хотячи насъ вигубити, чати свои распустивши, которіи надъ невиною кровею христіанскою наствятся горше, аниже якій непреятелъ Креста Святого; але яко у сродныхъ тираповъ,знать не маешъ тутъ правди анѣ боязни Божой: нехайби зъ нами, зъ войскомъ запорозскимъ, которіисми уже здоровя наше отважили и на волю Найвишого Бога, за нашіи крвавіи заслуги и за тую невинную кровъ нашу проливаную спустилисмо, войну точили, а невинимъ, правѣ беднимъ, утрапленимъ людемъ дали покой, которихъ голосъ и невиная кровъ пролитая о помсту до Бога волаеть и насъ до того побуждаеть, въ чомъ за нашіи крававіи заслуги, права и волности одъ святой памяти королевъ полскихъ здавна наданіе, теперъ презъ здрайцовъ нашихъ змазаніи и зо всего убозства здавна набитіи, власне чрезъ шаблю, а не отколь инуду оголочепіи, готовисмо помрити и еденъ другому голови положити, анижели такое примире, якое зъ подъ Кумеіокъ мѣти, которое бодай недди не ворочалося. Однакожъ якосми первей презъ наше писане ознаймовали вашъмосцѣ, мосцѣ пану, такъ и теперъ мудрому и уважному розсудковѣ зспустивши, просимо, рачъ ваша милость, милостивій панъ нашъ, здарити, тое невиное розлите крвѣ христіянской занехати, а насъ войско запорожское въ милостивой ласцѣ своей ховати, жебисмо уже такихъ бѣдъ и утямеженя болшей не поносили и знову при першихъ правахъ и волностяхъ

Невинныхъ людей руина.

Примире кумейское не помыслное козаковѣ.

Милости просять зъ окопу козаки.

панихъ, здавна набитихъ за крававіи наши заслуги, яко предъ тимъ, такъ и теперъ зоставали. Певне же не зичелибисмо уже болшей смотрѣти на тую кровъ невинне пролитую, толко насъ то зводитъ, же ваша милость, нашъ милостивій панъ тутъ поближившися, анѣ примиря, анѣ войни правдивои не рачитъ чинити доскопале, бо насъ уже такъ дарма трудно взяти; прето абисмо не били въ томъ обвинени, gдижъ ми яко слуги и подножкове вашей милости, нашого милостивого пана зъ вашою милостю, зъ нашимъ милостивимъ паномъ битися не хочемо, але хто на насъ наступитъ, боронитися мусемо, прето просимо рачъ ваша милость, нашъ милостивій панъ, зъ нами такъ обійтися, якоби зъ славою вашой милости, милостивого пана нашого и безъ утямеженя такъ насъ яко и убогихъ людей, безъ розлитія крвѣ; ми яко на отца спускаемо, азали яко панъ бачній, своимъ мудримъ баченемъ той проступокъ нашъ покривши, до первшой милостивой ласки свой панской насъ приявши, оброцею и милостивою причиною до его королевской милости и рѣчи посполитой рачитъ быти, а ми, поки живіи, за щасливое пановане вашой милости, пана нашого милостивого и добродѣя Бога просити и всѣмъ добримъ нагорожати. Отдаючися при томъ въ милостивою ласку нашого милостивого пана зъ упѣженими послугами нашими, просимо упѣжоне о скорій отписъ любъ зъ добримъ, любо яко воли вашой милости и милостивое бачене вашой милости, нашого милостивого пана, gдижъ то на мудрій и уважній розсудокъ вашой милости, милостивого пана нашого спущаемо, просимо, абисмо для нинѣшного были увѣдомлени.

Вашой милости, милостивому пану нашему во всемъ повольніи и упиженіи слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій надъ войскомъ его королевской милости запорозскимъ.

Повторное козацкое желаніе о волности.

Отписалъ на тое его милость: Уже волности давніи для своей волѣ, норваняся на маестатъ его королевской милости стратилисте, але тую волность будете имѣти, которую вамъ рѣчъ посполитая и его королевская милостъ подали.—Они, того не слухаючи, знову

тожъ пишуть: ижъ яко давніи мѣлисма одъ королевъ полскихъ права, тихъ хочемо.— Gди того долго было, десятого іюля доставати ихъ почалъ его милость панъ гетманъ. Gди теди охотно товариство подъ вали непріятельскіе подпало, зъ арматъ до окопу одъ его милости зъ едной стороны, отъ шанцовъ нѣмецкимъ зъ другой стороны вѣмѣрено, тамъ много охотному товариству его милость панъ гетманъ далиной охоти додаючи, самъ подъ вали подпадлъ, где и коня подъ его милостю забито; тривала тая забавка ажъ до ночи. На завтре посилають о милосердіе зъ писанемъ, въ которомъ тилко просять о милосердіе, еднакъ абы, що незвичай, надъ ними не витягалъ его милость панъ гетманъ *). Послали до нихъ посли зъ конституціями сейму року настоящаго, абы ихъ онимъ прочитано, ижъ я не наступую на ихъ волности, але волю его королевской милости и рѣчи посполитой чиню. Послове били ихъ милость панове: Коровскій, Колонскій, Жолдовскій писаръ Лятичовскій, Келчовскій и иніи, которихъ до окопу gди впроважено, даль знати Гуня, абы были до ради готови козаки, потомъ, впровадивши ихъ посередь кола, где бубонъ и бунчукъ былъ, казалъ Гуня вязанку сѣна принести и по земли розпслати и посадилъ близъ себе пановъ пословъ, потомъ казалъ принести хлѣба и рыби вареной, абы или проспль. Людскости чинять досить и тимъ освѣдчають, же вѣрніи суть добримъ жолнѣромъ и королевѣ пану своему послушни. Принесеной води пилъ до нихъ Гуня, потомъ казалъ принести горѣлки и самъ випилъ незлій пугаръ за здорове гетманское и рицерства, про-

Гетманъ въ окопу достаетъ козаковъ.

Подъ гатманомъ конь забитъ.

Милости козаки просятъ зъ окопу.

Посли отъ гетмана въ окопу зъ конституціями.

Пріймоване Гунино пословъ въ окопу.

*) Въ подлин. Около. слѣдуютъ слова: ale żeby w dawnych wolnościach byli, dokładają, ażeby tym rejestrowym, którzy są przy boku jego, nie wierzył, bo ci jedli chléb z nami i sól, a nas zdradzili i jego zdradzą. — Żeby nie był u nich w surowém rozumieniu jego miłość pan hetman—...чтобы имъ остаться при прежнихъ привилегіяхъ; докладываютъ притомъ, чтобы гетманъ не вѣрилъ тѣмъ реестровымъ козакамъ, которые при немъ находятся, ибо они съ нами хлѣбъ—соль дѣлили, и, несмотря на это, измѣнили намъ, потому измѣнятъ и гетману. Не желая, чтобы козаки считали гетмана крайне строгимъ...

силъ аби они шли. Зобрано хлѣбъ и почнеть мовити до молодцовъ Гуня, о чомъ послове суть: повѣдаеть же волю королевскую хотять прочитати. Читано конституціи, але на тое своеволство и черпь велце сиркнула и роздрухъ великій учинила; отповѣдь отложили (до завтрого), просто Гуня рекль до пословъ: gди ся съ собою розмовимо, дамо знати;—съ тимъ отшедли спокойне панове послове. Але якъ вижу, козаки просять о милосердіе зрадливе, до шаблѣ ся поривають и крвѣ шляхетской невинне прагнуть, але прідеть тая война — и плакати, нарѣкати будете, иж gди такъ добротливого гетмана въ Тулеуша непріятелского обращаете и до того побуждаете, аби на ваши сили и потуги, доми, уходи повернуль и васъ до плуга и рала приневолилъ.

Читане конституцій.

Справа пословъ зъ окопу.

РОЗДѢЛЪ 3.

О роспущаню чатъ на козацкій осади и о наступованю на окопъ.

Кгди долго звлоку чинять въ окопѣ козаки, рачей хотячи до нужди войска панячій и до шкоди въ коняхъ жолнѣра припровадити, а нежели о трактатахъ ретелне и широце мовити, зажилъ ради его милость панъ гетманъ полній славного презъ войну пелюнонесъяцкую Перѣклеса: той gди не могль Лацедемончиковъ вистрашити одъ спустошеня Аттики, ани ихъ шикъ преламати, вислалъ чати въ граници Лацедемонскій, а самъ зъ ними забавлялся, которій широко и долго пустошать ихъ отчизну, що gди услишали, отвернули ку домовѣ, а потомъ вѣчній покой заварли. Вислалъ и его милость панъ гет-

Для отвлоки козацкой, гетманъ розослалъ чати на жилища козацкій.

манъ чати въ близлежащія села, огнемъ и мечемъ зносити казалъ*), але зъ окопу щире сунѣки прозби и лямента приходять **) Прето до окопу знову зъ арматъ зо всѣхъ шанцовъ бити росказано, пѣхоти, реймептамъ и сздѣ пилновати оказіи и бити въ справѣ; подпали подъ вали, браму, виіжджали, абы своего кождій могль справити, угождали. Трвала тая витѣчка ажъ до ночи, але и ночъ не била спокойная и овшемъ такъ чулого чинила военника, иж презъ недѣль пять зброи и панцера не складати научила. Дня пятого іюли вишелъ Гуня зъ окопу, пробуючи щасте, але ся далеко одъ окопу отсунити не хотѣлъ, вали опасували едни, другіи подъ валами хотѣли щось чинити, але ихъ зражено съ фортелю, казалъ бовѣмъ его милость панъ гетманъ до Гунѣ и его знаковѣ зъ трохъ арматокъ випалити, где того, которій надъ нимъ бунчукъ носилъ, забито и ажъ самъ бунчукъ порвалъ и носилъ, а потимъ его нишому козаковѣ далъ ***) На завтре той же утѣхи заживали, зъ обохъ сторонъ Марсъ реймептомъ погрозилъ, бо и приходячое войско отъ Домонтова его милости пана воеводи краковскаго (его милости пана стражника коронного), чистили отъ купъ своеволнихъ гостинцѣ и покой въ поляхъ, яко въ посредку якого мѣста чинили и въ утарчцѣ нипѣшной подъ окономъ не подлѣйша была Беліона. Тамъ gdy зъ поля зхожено, жартъ прешлій отновилъ Гуня: зъ пари арматокъ до знаку его милости пана гетмана випустилъ, где подъ паномъ Жолтовскимъ коня забито, которій о бокъ зъ его милостю паномъ гетманомъ ехалъ, а подъ его милостю паномъ гетманомъ на пилку дѣлную конь, передъ ко-

Самъ добувавъ окопу.

Чулость полска пятинедѣлна.

Гуня зъ окопу вѣхавъ.

Бунчучвій Гунинъ забитъ.

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: ognie wielkie gdy się ukażą.—Когда показались большіе ножары.

**) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: jednak, lubo to ich pobudziło do kommizeracji, do skutecznego jednak upokorzenia i żalu za zbrodnie, a zatem do poddania się, nie wielie.—Однако, хотя это и вызвало у нихъ сожалѣніе, но не произвело раскаянія въ преступленіяхъ и не побудило къ сдачѣ.

***) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: Mieli tam swoją uciechę i rejestrowi kozacy i piechota różna Принимали участіе въ битвѣ и реестровые козаки и всякая пѣхота.

торимъ у пала грификъ вискочилъ (sic). Gди такъ превлоклій часъ сторонамъ обомъ (острость) освѣдчилъ, мислилъ своеволній, иж такъ частими витѣчками нощними и денними мѣлъ уприкрене чинити войску, а за тимъ собѣ учинити фолgу, але консилѣ-

Замыслъ гетманскій.

умъ его милости пана гетмана иное стануло, аби презъ дней десять, не смотрячи на суплѣкаціи ихъ здрадливій, безпрестанку, въ день и въ ночи, спорядивши на тое для витхненя хорогви на розніи часи усиловання на нихъ и витѣчки были, а на остатокъ, аби не далеко шанцу нѣмецкого, подъ реймен-томъ его милости пана Жолтовского была збудована батарія зъ дубовъ, а на горѣ зъ землѣ висталеній блякавзъ, на которій запроважено армати, отъколби до ихъ обозу могли добре пу-

Прикладъ Поляковъ зъ Москви.

шкарѣви гажати. Была тая рѣчъ смачная и сваволенству страшна, бо такою же одвагою нѣgди Шклова Москва достала была, прего для тяжкого разу и на такуюжъ манеру, збудовавши въ замку Шкловскомъ нѣgди вежу часу облеженя, обивателе гетмана московскаго зъ ней забили, а за тимъ войска роспрошили. Тоежъ была учинила Москва, gди Жикмунтъ третій король полскій облеглъ былъ Смоленскъ: осмотрѣли едну високую вежу, зъ которой на всѣ сторони обернути и вимѣрити могли. Молимося аби Господъ Богъ ствердилъ раду твою.

РОЗДѢЛЪ 4.

О десперацієй козацкой.

О десперацієй козацкой.

Нищо такъ скоро и во остатній непоратованій упадокъ не можеть человѣка впровадити, яко дисперація, але gди хлопу о дисперацію приходить еще тамъ болшій упадокъ, бо зъ едной

сторони видить за збродню свою суровую наготованую кару, которой не можно уходити, зъ другой видить, ижъ умирати мѣзерне приходить. Певне прето зъ десперацiи, або себе рукою своею забиваеть, або где суровшая шабля, тамъ скорѣйше смерти шукаетъ. Обачивши такъ новую махину страшную зробленую и успнаную, зъ которой въ оконѣ всѣ кути, фортелѣ, персони видано, едни утѣкати, другiи пробиватися скрозъ войско радили; чернь вислала съ прозбою: ижъ всѣ поддаемося; а дукове ихъ, видячи тое, зажили такового стратаgема: двадцять второго iюля, въ ночѣ вислали козаковъ килкохъ до шанца, которiй былъ предъ батареею, удаваючи ижъ идуть для язика ку окоповѣ, аби зрозумели що есть за гасло. Пришло ихъ теди килка вибранцовъ до обозу и смѣле, яко би реестровiи до нихъ приступлять, радять, висилають претекстомъ язика, а въ томъ и въ гаслѣ взяли вѣдомость, однесли своимъ, ажъ за полгодини, учинивши засадску, килко десять ихъ прiйдетъ ку шанцомъ; рекуть: мѣй гасло,—отповѣдять: N. И спитаеть козакъ, що билъ зъ вибранцями: а маете жъ язикъ?—одповѣдять: есть и ни еденъ. Gди такъ розмовляются, впадуть зъ боку на вибранцовъ и такъ висекли пану Соколовскому пѣхоти не острожной, сила вѣруючой, килкодесять. Хотѣли тою астуцiею батерiю знести, зопсовати, на ней блякавзъ и армати нарушити, якожъ впали были на верхъ; але ижъ гукъ чулее войско на мѣстце припровадилъ, а скоро, мусѣли козаки зъ батерiи нашiй скакати, щастемъ здорове ратовати *). Учинился былъ тоей ночи великiй роздрухъ въ обозѣ и все войско въ поготовѣ стало; жаловали подобно такого учинку козаки, бо не толко надъ ихъ мнѣмане въ ока мгненю войско стануло, але ихъ на ономъ же пляцу, gдися ихъ зъ окопу килка тисячей, розумѣючи же въ обозъ убѣгли и що гучного тамъ справили, вирипуло, много полегло. Тривалъ той роздрухъ ажъ на день самiй, gдижъ трудно тамъ было успокоится скоро.

Блаковзъ въ войску полскомъ на окопъ козацкiй здѣланъ.

Отъ чернѣ прозьба до гетмана.

Шпѣgи козацкiи въ шанцахъ полскихъ.

Витѣчка козацка зъ окопу въ ночи на шанци.

До самого дня розрухъ былъ.

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: niżli jch zaskoczono; преждѣ чѣмъ-бы ихъ окружили.

Десперація козацка зъ розбитя Савы Кіевлянина.

Наступила другая десперація на хлопи: слышали яжъ людъ имъ идеть на посилокъ зъ килкохъ сторонъ, мѣли отухи немало, але мѣсто посилковъ повина: Сава Кіевлянинъ зъ килку сотъ модей збитій и самъ пойманій, а о инпхъ и послуху не маешъ. Немалая то оказія до десперацієй; сидячъ въ окопѣ якъ въ клѣтцѣ! прійдеть тутъ не спѣвати, але вити якъ собацѣ, а що болшая боротьба не стаеть, а працовати день и нощъ, а не мѣти толко воду на посилокъ *)—не великая надѣя здоровя.

Щирей всѣ козаки просять милости зъ окопу. Круковскіе артикулы.

Смотрячи на тое теди и видячи, иж спросне всѣмъ гинути приходить, щѣрѣй о милосердіе почали просити: едни отъ чернѣ приходили висланіи, а другіи отъ старшини до его милости пана гетмана, просячи, але преціе старихъ на Круковской списанихъ артикуловъ себѣ просили, докладаючи, а въ томъ яко будеть воля, але то понъ либентеръ, видячи его милость панъ гетманъ, иж козакамъ докучило, далъ часъ до розмови:

Упевнене гетманское козакомъ въ окопъ.

допущалъ зъ прозбою до себе, розважалъ, аби дуфали волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой; показовалъ, иж

Комисара и полковниковъ гетманъ назначаеть войску Запорожскому.

тое на сторону ихъ есть, иж комисара войску запорозскому его королевская милость подаваеть, также и полковниковъ, шляхту, не инпая бовѣмъ интенція того есть, тилко покой аби не розирваній въ войску былъ запорозскимъ, gдиж они судовъ, бунтовъ, волностей вашихъ сторожами будуть и оборонцами, але они еднужъ пѣсенку спѣвали и едножъ писали до его милости пана гетмана полного коронного, чого тутъ копію кладу.

Ясне велможній милостивій пане коронній гетмане, пане а папе панъ милостивій!

О паданіе отъ передпихъ королевъ войскуЗапорозскому волности и права пилно упоминаются.

Якось ваша милость, панъ нашъ милостивій зпочатку ласку свою рачилъ оффировати, такъ и до конца о опую унѣжонѣ покорне просимо, жебисмо били при давнихъ правахъ и наданю отъ зейшлихъ ихъ милостей святой памяти королей

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: a szkapiny trochę — и немного конскаго мяса.

полскихъ, gдижъ уже бридко, на такъ великое пролите крвѣ христіянской, ащо болшая невинихъ душъ, смотрѣти, gдижъ волѣлибисмо противко непріятеля корони полской оніи захо-вати, gдибисми еденъ на другомъ полегли, а нехай бисмо при славѣ, же такъ насъ гнѣвъ срокгій, впредъ отъ Господа Бога, а потомъ одъ вашой милости, нашого милостивого пана поткалъ, нещастю то своему причитати мусѣмъ *). Прето якосми не отмовляли великому милосердію вашой милости пана нашого, такъ и теперъ наймнѣй и овшемъ повторе и подесяте просимо: змилуйся надъ нами, а хоти насъ заховати на далшую прислугу его королевской милости и рѣчи посполитой тутъ же и вашой милости пана нашого, яко войско Запорозское, невитягаючи по насъ того, чого звичай не есть. Не рачъ, ваша милость, панъ нашъ милостивій довѣряти тимъ недовѣркомъ, которіи войскомъ Запорозскимъ отъ насъ именуются, бо тіи ежели Господа Бога и насъ войско, товариство свое, отколь хлѣбъ и соль мѣли, а щожъ би не мѣли и В. М., милостивого пана нашого зрадити. А ми за той грѣхъ попелненій нехай бисмо уже болшей не покутовали, gдижъ малоби о насъ, але идеть о невинніи души, чому би непріятель каждій нехай не тѣшился, змилуйся милостивій пане, чинити рачилесь милосердіе свое панское, рачъ учинити и до конца надъ войскомъ Запорозскимъ, яко найнижшими, а вѣрними подданими его королевской милости и вашой милости, милостивого пана нашого, узнавши ми теди милостивую ласку вашой милости, нашого милостивого пана, поки живи будемъ за щасливое пановане В. М. нашими рицерскими услугами унѣжоними нагорожати и Господа Бога просити, до которой отдаемося. Данъ зъ табору, въ суботу іюля, року 1638.

Преляня крвѣ невинной жалують.

На недовѣрковъ и здрайцовъ войска Запорозскіе гнѣваются.

Милосердія горячо просять.

Вашой милости пану нашому милостивому во всемъ по-

*) Въ подлин. Около. слѣдуютъ слова: jednakże wiemy o tem dobrze, tolko nam biwszy się, pogodzić się musim—Однако мы хорошо знаемъ, что сколько бы мы ни сражались, все таки должны примириться.

волніи найнижшіи слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій зъ войскомъ Е. К. М. Запор.

Двѣ рѣчи удержали гетмана отъ войни на время.

А на такое писаніе знову было потреба потягнути острую шаблю, але двѣ рѣчи задержовали руку его милости пана гетмана яко и своеволнихъ: на предъ ижъ людъ панскій починалъ билъ уже росходится зъ обозу, поглядаючи на суплекаціи, а козаки своеволніе взяли при исходѣ іюля новину, же нишій людъ свѣжій и живность идеть; другая ижъ тутъ болшей анѣ войску коронному, анѣ своеволному не идеть нѣ о що толко, аби не вносили коронніи права нового, которое конституція онѣваеть на козаки, але жеби въ давнихъ правахъ были.

Посли отъ гетмана въ окопъ для розмови зъ козаками.

Прето вислати до окопу умислилъ для розмови зъ ними и жеби тежъ певная старшина зъ его милостю паномъ гетманомъ въ обозѣ розмовила и назначилъ: его милости пана Петра Комаровского, ротмистра его милости пана Жолтовского; нѣмецкого полковника: его милости пана Ловчинского, стражника, которіи досить тамъ широко зъ ними мовили, указуючи, ижъ то есть твердость правъ ваших и волностей такое постановлене рѣчи посполитой и презъ тое въ покою и отъ своеволства, и отъ жолнѣровъ зоставати будете и одержите себѣ ворота до вшелякой ласки у его королевской милости и рѣчи посполитой *) Тѣшило ихъ тое, же войско отходить одъ его милости пана гетмана, тѣшило и тое, же Филоненко маеть приходити въкротце съ посилками и живностю; тешило и тое, же имъ ворожка добре тушила; але тое все болшимъ ихъ ошуканемъ было, бо Филоненко немного имъ справить, якося обачить и жолнѣръ ежели отходилъ, але той зоставалъ, що повинен былъ наступати не уступовати и ворожка неправду мовила—діявольская рада и кламлива. Его милость панъ гетманъ, ни на колесницахъ, ни на конехъ, любо того болшей мѣлъ нижъ своволенство, но во имя Бога нашого (уповалъ), яко самъ скутокъ войни укажеть.

Розмова пословъ въ окопѣ и предложене.

Потѣха козакамъ зъ двохъ рѣчей.

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: sed surdo erat fabula—но притча была сказана глухому.

РОЗДѢЛЪ 5.

О зрадѣ козацкой для которой звлоку чинили.

Нѣgди шило въ борѣ не затаится и зрада вшелякая, хочъ би фарбу злоцѣстую мѣла, а звлаща которая есть противъ Богу, пану и покоевѣ вынуритися мусить. Своеволное козацтво долго покой чинити зволочило и нещирость простоти плащемъ закривало дотоль, ажби вѣдомость учили о Филоненку, которого, же сподѣвалися скоро—второго августа, на всѣ инстанціи его милости, которими ихъ до покою тягнулъ, черезъ посли свои такъ отповѣдѣли:

Ясне велможній, а намъ милостивій пане гетмане, пане, пане нашъ милостивій.

Зъ великимъ жалемъ и тяжкостію намъ приходить, же ваша милость милостивій нашъ панъ и добродѣй на насъ тое витягати рачишъ, ударяючи намъ недовѣрствомъ. Богъ видить щирость нашу, жебисми ради все тое, що намъ ихъ милость панове зисланіи отъ вашой милости, пана нашого милостивого приповѣдити рачили, приняли и полнили, не зъ насъ, але съ самой истоти, которую не тилко слишалисми, але и сами надъ собою, надъ крававою худобою, надъ жонами и дѣтками видѣли и тѣрпѣли и до того часу терпимо на милостивую обѣтницу вашой милости, милостивого пана день отъ дня очекиваемо, уфаючи оной. Прето ужесмо всѣ такъ старши, яко и найменшій на тое обрадилися, ижъ нѣчого наймнѣй надъ комисію куруковскую не витягаемо, анѣ тежъ призволяти не призволяемо, Змилуйся теди велможній нашъ милостивій пане, заховай въ цѣлости ведлугъ оной ажъ до сейму прилого, нимъ послове наши отъ его королевской милости вернутся до насъ; въ той часъ не толко коммисара, але би и хлопца его прнимемо, а ува-

Надѣя козацкая на ласку гетманскую.

Козаки цѣле хотять престати на комиссіи Коруковской.

Покора козацкая.

жати будемо, gдн сами собою дознаемо и волѣ его королевской милости намнѣй сперечатися не хочемо, босми того негодни, овшемъ стараемося и старати будемъ, яко бисмося зъ того уданя неслушного вивели а теперь повторе и подесяте просимо унѣжоне и покорне: не мордуй насъ ваша милость нашь милостивій панъ и добродѣй тимъ, що не есть подобная рѣчъ и просимъ о скорую вѣдомость и отпись дня нинѣшнего. Повторяемося яко найпилнѣй милостивой ласце вашой милости, милостивого нашого пана зъ упѣжонимн нашими службами рицерскими. Данъ зъ табору на устю Старца, 2 августа, року 1638.

Зъ уданя вивестися хотять.

Милости просять.

Вашой милости нашому милостивому пану и добродію во всемъ поволніи и найнизшіи слуги и подножкове—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій зъ войскомъ его королевской милости Запорозскимъ. *)

---

*) Въ подлинникѣ Окольского пятая глава оканчивается слѣдующею статіею, пропущенною Величкомъ при переводѣ: «Положеніе дѣлъ было весьма важно, ибо козаки намѣревались: или, соединившись съ новыми подкрѣпленіями проложить себѣ путь, черезъ лагерь осаждающихъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или попробовать счастія въ битвѣ, или наконецъ, получивъ съѣстные припасы, утомить долгою осадою и голодомъ коронное войско. Но тѣмъ, кто прогнѣвилъ Господа, неудаются самыя благоразумныя намѣренія, а дѣла ихъ непрочны какъ паутина. — Подобно тому какъ Аттила и Бледа, вожди Гунновъ, вторгнувшись черезъ Дунай въ римскія области, уничтожали римскія крѣпости, а гдѣ нужно было, воздвигали новыя; такъ и гетманъ рѣшился поступать, еслибы иначе не возможно было унять козацкое своеволіе; онъ готовъ былъ зимовать на берегу Днѣпра, устроить новыя поселенія и пересилить упорство. Относительно надежды на съѣстные припасы, трудно было ожидать козакамъ, чтобы для значительного ихъ количества, небольшое скопище могло таковые доставить; удалось нѣкогда римскому полководцу Литторію спасти осажденную Готами Нарбону такимъ образомъ, что, по его приказанію, всѣ воины, привязали себѣ по мѣшку хлѣба къ сѣдламъ, и провезли ихъ въ городъ, пробиваясь черезъ враговъ; но подвигъ Литторія есть исключеніе, въ настоящихъ-же обстоятельствахъ доброе войско и бдительный начальникъ развѣ птицѣ допустили-бы пробраться въ осажденный лагерь. И такъ печаленъ твой совѣтъ и ты самъ козакъ несчастенъ! ты принимаешь коварно милость и дружбу, предложенную тебѣ гетманомъ! къ вамъ можно примѣнить слова Цицерона: преступныхъ людей преслѣдуютъ фуріи не зажженными факелами но угрызеніями совѣсти.

РОЗДѢЛЪ 6.

О НАСТУПОВАНІЮ НА ОКОПЪ КОЗАЦКІЙ.

Кгди упору хлопского ласкою переламати не могль его милость панъ гетманъ, а нѣкоторіи войска до домовъ уже ворочалися, четвертого августа валній ку окоповѣ учинилъ импетъ: пѣхоту всю такъ княжатъ ихъ милостей яко и войсковую ку валомъ обернено, зъ арматъ бито, изда на вали впала, козаки реестровіи не прожнують и такъ, вивабленихъ до охоти своеволнихъ, еднихъ одъ окопу отстрихнули, другихъ, що зъ окопу палили, добре реймента разили, бо заледво гири ихъ при привалку зъочили, прудшей ен зъ мушкету, нѣжли болвѣръ ножицами устригль. Заживали тамъ своихъ штукъ свесволніи, бо випедши зъ окопу, gди паступовали хорогви, теди они обращали самопали свои до окопу и ку оконовѣ стрѣляли, аби жолнѣръ наступующій розумѣль, же то суть реестровіи козаки, а gди уже хороговъ минула, теди пилновали своей кватири—зъ окопу ку нашимъ; другіи, подъ валомъ лежачи при мушкатеру, усмотрували gди хто близко наступить, аби пострелити его и зъ коня зволокти могли и ухватити, о що не трудно было, бо подъ окопомъ много диръ накопали округлихъ, где конь латво шванковати могль, а ганяли тамъ разъ хорогви коронніи, другій разъ козацкіи, яко тое война умѣетъ, але зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди, gдижъ тая витячка тривала (день) ажъ до ночи. Помощна еднакъ была такова забава коронннмъ, частю ижъ уже Филоненко надходилъ, частью ижъ порохи козацкіи перезъ тое щуплѣли, частью ижъ такимъ змордованемъ силъ козацкихъ, на вийсте и боронене Филоненка мнѣй способнимн ставалися, але надто пожитечній былъ той куншть

Валній гетманскій штурмъ до окопу козацкого.

Зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди.

Битва ажъ до ночи.

Полякомъ надѣя о благополучіи.

Козаки реестровіи вишнѣговали, що дѣется въ окопѣ козацкомъ.

военній, бо реестровіи козаки чолнѣйшихъ язиковъ надоставали и, вшедши въ окопъ, що тамъ за шанцѣ были розсмотрѣли и постерѣгали, ижъ о вейсте на вали шкода кусити́ся, бо во внутръ мають блякавзи поробленіи и води способность, опановавши теди вали, еще не конецъ, голодъ самъ ихъ вимо́рить; завше тіи вали и окопи набавляють страху обозовихъ, прето о нихъ незле написалъ Савинусъ, примовляючи муромъ, валомъ, оборономъ мѣстъ нѣмецкихъ.

РОЗДѢЛЪ 7.

О Филоненковомъ приходѣ до окопу.

Всѣю надѣею справедливой войни несуть сили людскіи, але Богъ. Своеволнее теди хлопство, ижъ за кривоприсяжствомъ и ребеллѣею безецную руку поднесли на его королевскую милость, пана своего милостивого и рѣчъ посполитую, не клали уфности въ Богу, але въ силахъ, которихъ сподѣвалися зъ Филоненкомъ, которого давно былъ Остранинъ виправилъ на власти розніи—скоро тежъ гинути мусѣли яко бидлята. Запомнѣлъ Мат. 9. Люда, Израилскій гетманъ отдати Богу презъ молитву потреби зъ Бахидомъ, зосталъ забитъ на пляцу. Взявши абовѣмъ вѣдомость певную, ижъ 6 августа приходити маеть до окопу Филоненко, радостни, кулѣ, порохи, армати на горніи вали затягнули, войску, аби подъ валами безпечне входили, конніи кормять конѣ, самопалѣ опатривши, готови чекають; але услишать, же зъ другой сторонѣ Днѣпра пожаданого гостя ихъ, берегами идучого, и водою въ двохъ тисячахъ плипучого, витають коронніи: его милость панъ стражникъ зъ войскомъ его милости

Вѣдомость о Филоненку, же мѣ прибутидо окопу зъ войскомъ свѣжимъ козацкимъ.

Филоненка на той странѣ Днѣпра гамуютъ Поляки.

пана воеводи краковского, надъ которими былъ панъ Брозовскій. Огнь для нихъ високій зъ салѣтри и пороховъ, зъ арматъ и мушкетовъ ладують; окопови зъ такого гуку сила собѣ доброго обѣцують: же сила великая, же живности досить, же за его войстемъ волности поискаемо, знову гетманство и свободи на собѣ отримаемъ. Знати съ писанія Гесіода не вичитали, хочъ уже въ Кіевѣ лацѣни въ схизматицкомъ школиску привикнули.

Надѣя въ окопѣ

Nader głupi kto więcej z potężnym woiuie,
Męztwo y sławę traci y wszędzie szkoduie.

Провда тое есть.

Але глупство хлопское не можетъ бити инакшое, gди такъ обращають коронніи Филоненка, рушается неборакъ, але якось ему преце не споро: тратить много, розсипуеть живность, пороховъ надвережаеть немало, а еще окопъ далеко. Даеть собѣ раду, аби мужно уходити, скоро уходилъ; давши покой забавѣ, до веселъ що прудшей обернеть, прудко споро заводить и такъ закрутами Днѣпра, обороною блотъ и острововъ, зъ смѣлой руки его милости пана воеводи краковского и Лащовой вислизился и подъ окопъ о полъночи прійшолъ; тутъ допѣро козаки силъ добувають, впровадити усилують. Виходять зъ окопу едни, другіи впровадити усилують подъ оборону до окопу, працують, але въ ночи, войско и пѣхоту зпорадивши, его милость панъ гетманъ полній, виходячихъ на берегъ такъ потикалъ: ручій и легкій свой дворній людъ зомкнулъ ко Днѣпру, которимъ до шабель росказалъ, gди они випалили, замѣшалася Волоша и Татаре между нихъ, приспѣшилъ и синъ его милости пана гетмана, до нихъ припадаеть хороговъ его милости пана Казановского, его милости пана Gижицкого, его милости пана Бориславского и такъ ихъ провадили отъ Днѣпра, а его милость панъ гетманъ зъ княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ и иними хорогвами, такъ имъ дорогу застановили, ижъ анѣ тая густая стрѣлба, анѣ рота входячихъ, анѣ фортелѣ боронячихъ нѣчого не радили. Умѣралѣ тіи боронячи вейстя, а тіи зичачи перейстя. За войстемъ до окопу могли би били еще войска придержати въ полю, а за бороне-

Битва Филоненка зъ Поляки.

Филоненко о полъночи зъ-за Днѣпра до окопу.

Битва кровава. немъ ку окоповѣ, до покою приходили. Правѣ тая война кровю немалою славилася, а въ ночи учинили били козаки великіи стратаемата: напередъ въ брамѣ окопу нѣхто не стоялъ, прагнучи аби тамъ хорогви внали на готовіи засадки, другая -козаки, которіе одсунулися отъ окопу, gди хорогви наступовали на Гуню, теди они самопали свои до окопу оборочали, аби презъ тое показалися бити реестровими, ижъ до окопу стрѣляють, але gди одворочали и минали хорогви, допѣро въ тилъ хоругвамъ самопалъ оборочали, а до окопу уступали; третяя — по землѣ отъ поля недалеко окопу мостомъ положившися, такъ палили, которихъ тилко шаблею зносити, або конми топтати приходило, чого одважній жолнѣръ не зборонялся. Доказовалъ тамъ его милость панъ князь Вишневец-

Битва съ козаками. кій Еремей мужества своего, доказовалъ людъ князя его милости Владислава Доменика Острогского, людъ канцлѣрскій; але кому зъ повинности належало, въ томъ не мнѣй усиловали, его милость панъ староста хмельницкій зъ хорогвою его королевской милости, хорогви ихъ милостей пановъ гетмановъ, княжати его милости Вишневецкого Александра, хороговъ его милости пана Станислава Потоцкого, воеводи подолского, его милости пана Петра Потоцкого воеводича Браславского, позосталого потомка по славномъ милостию ку отчизнѣ его милости пану Стефану Потоцкому, хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкого, которій на мѣсцу его милости пана гетмана реймент предъ тимъ держалъ, его милости пана Павловского, его милости пана Загоровского и иніи годніи вѣчной памяти зъ мужними ротмистрами своими, понѣважъ жадной хорогви не було, котора би въ той окказіи мужнее себѣ починати не мѣла *). Тривалъ той огонь военій и серце бо-

Стояла битва отъ полночи до двохъ годинъ на день.

*) Въ подлинникѣ Окольского, въ этомъ мѣстѣ помѣщены слѣдующія, пропущенныя при переводѣ, слова: заслуживаетъ почетное воспоминаніе е. м. п. Мелецкій который, увидѣвъ среди опасности засаду, устроенную противъ гетмана, задержалъ его за поводія, отпущенныя коню въ жару битвы.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Ловчицкій стражникъ войсковый, ибо онъ ни на шагъ не отступилъ передъ натискомъ враговъ.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Жолтовскій, от-

гатирское мужнихъ елѣаровъ коронних годинъ двѣ на день отъ пулночи, въ которомъ подали писарамъ и потомних гисторикомъ перо желѣзное и кровъ свою на тинктуру, абн не тилко дѣлнін ихъ справи вѣчнимъ часомъ людскимъ ку вѣдомости подавали, але и тое освѣдчили, нжъ високое свое зрожденіе такъ великою отвагою оздобили. Тебе велможній гетмане полній и добродѣю мой тутъ би мнѣ славити потреба, которій яко воду якую, тако кровъ свою для отчизни и достоинства его королевской милости, пана нашого милостивого вилити естесь готовъ, але нжъ довцѣнъ того доказати не можеть; бо не потребуеть похвали людской цнота, частю нжъ самъ Богъ оборонцею велможности твоей щедулній, которій тя славить и вшему свѣту оглашати росказуеть, уже тамъ нѣхто тебе вислависти не можетъ, еднакъ того отъ маестату Бозского прошу, абн такую ласку свою притомную даючи, всѣ непріятелѣ креста святого и короннін ганбу отъ шаблѣ твоей и ради относили, а зависніи завстиждене. Значнее звитязство зъ непріятеля пріятеля и оборонцу учинятъ.

Похлибство гетману.

РОЗДѢЛЪ 8.

Яко войшовъ до окопу Филоненко.

Велнкій красомовца Цицеро in paradox. написалъ: злій трудно маеть тушити себѣ доброе, хиба ажъ земля слонцемъ ся

ставшій середъ непріятельскаго огня свою жизнь и славу. Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Николай Загурскій, ротмистръ королевской венгерской пѣхоты, находившейся при гетмане польномъ коронномъ: среди смятенія битвы, онъ долженъ былъ караулить въ лагерѣ тридцать важнѣйшихъ плѣнниковъ козацкихъ; опасаясь, чтобы они не произвели чего нибудь опаснаго въ лагерѣ и желая притомъ, чтобы пѣхота могла легче стеречъ лагеръ, отдѣливши нѣсколько плѣнныхъ: Путивльца, Скидана и Яву, приказалъ пѣхотѣ избить остальныхъ, а потомъ, соединивши свою пѣхоту, съ пѣхотою е. м. п. Петра Потоцкого, воеводича брацлавского, храбро оттаковалъ съ нею козаковъ.

Филоненко въ окопъ уйшолъ.

стане. Вшедлъ той Филоненко до окопу, але зо встидомъ своимъ и великимъ: напродъ ижъ стратилъ болшую часть войска, gдижъ въ килко сотъ человѣка толко ввойшолъ, другая ижъ живности, которой одъ него сподѣвался, заледво надва днѣй было,

Филоненко у окопѣ каранъ.

третая, ижъ тую его прислугу здрадецтвомъ окричено, наконецъ его самого виредъ компшиною явне скарано и ланцугъ на шію вложено. Припатрся прошу военнику: gдиби до его милости пана гетмана такъся якій ротмистръ, би въ стохъ коней, пребилъ, азалиби его не пріймовалъ весело облапяючий и много добрихъ словъ ему даючій? А той зъ трудностю пришедши, хлѣба (здорове свое тратячи) додавши и слова доброго не отнеслъ, але лаяне, кій и вязене. Небоже Филоненку! gде тебе такъ твои вѣрніи пріятелѣ витають и пріймують за добрую твою волю, певне crogая фортуна надъ тобою висить, филюмъ конопіи яко и твоего пука (sic) поткала. Тобѣ цній жолнѣру коронній и вамъ, щосьто при войску до толь статечно тривающи, здорове и достатки на шанъцъ охотне для отчизни и маестату его королевской милости зупелносте кидали, високо такую твою охоту вспомнѣвши, приходить одважнимъ и словомъ и перомъ дякувати и жеби такіи твои труди, працѣ, конти, страти и болѣ били милій и скутечніи у короля его милости, пана нашого милостивого вспомненіи понѣкуду усиловати; але ижъ то въ свѣжой памяти есть у обронцовъ отчизни и у короля его милости, пана нашого милостивого, которій и кумейскую вдячни пріймовалъ и до той писанемъ своимъ, охоту въ мужествѣ вашомъ одважную инвѣтуючи, аннѣмовалъ, укоптентованя за заслуги.

Жалость Филоненка.

Поляковъ хвалить и обнадеживаетъ.

Война кумейска.

Зъ лѣтописца козацкого.

Примѣчаніе Величка.

Два вишеписаніе седмій и осмій роздѣли, складаючи въ семъ діяріушѣ, велебній отецъ Околскій, велми розминулся зъ правдою, чи то нарочне, чили таковую неправди полную имѣлъ въ себе реляцію, бо що писалъ о Филоненку, же тилко зъ двома

тисячами прибранного войска козацкого плинулъ чолнами по Днѣпру, на помочъ до гетмана Гунѣ, ку окопу, на Старцу бывшомъ, то есть неправда, понеже Филоненко полковникъ не въ двохъ, но въ пятохъ тисячахъ зъ лишкомъ знайдовался войска своего и провіянту мѣлъ приспособленого на два и на три мѣсяцѣ кромѣ достатного запасу военного, що тежъ написалъ Околскій панагирично о томъ, иж Филоненка войска коронніи, на томъ боку рѣки Днѣпра зостававшіи, пудили, то написалъ ложъ явную, бо хто видалъ тое, аби конно жолнѣръ моглъ, на водѣ лотками плинучого, жолнѣра гонити и пудити; да и Хвилоненко былъ би не смисленній вождъ, если бы чуючи о войскахъ коронныхъ конныхъ, невѣдомо для чого мѣлъ подъ нихъ чолнами подплывати и овшемъ Хвилоненко по за островами и затоками Днѣпровими такъ облиснулъ и ку окопу до войска главнѣйшого прійшолъ, же войско коронное, по берегу на томъ боку Днѣпра разположенное, заледво и слишати о немъ могло. Немало теди Филоненко, отъ войскъ того бочныхъ коронныхъ имѣючи ущербку, въ цѣлости зо всѣмъ войскомъ и провіянтами до гетмана Гунѣ пришлинулъ до окопу, доби пощной; лечъ потуга войскъ полскихъ, около окопу на Старцу бывшихъ, по ординансу началнѣйшого вожда своего всѣми силами на тое была усадилася, аби не впустити Филоненка зъ войскомъ и провіянтомъ до окопу, но гетманъ Гуня зъ войскомъ зъ окопу, а Филоненко зъ чолновъ вийшовши, скупилися и всѣ провіянти зобравши, зъ великимъ препятіемъ отъ Поляковъ увойшли до окопу. Препятіе зась такъ тяжкое, прикрое, почавши отъ полночи, било отъ Поляковъ козакамъ, же мусѣло тамъ же на пляцу трупомъ пасти козаковъ осмъсотъ сѣмдесять пять человѣка, а Поляковъ пять тисячь шистьдесять осмъ человѣка, кромѣ раннихъ и тихъ, которіи смертно постреляни будучи, на сторону конми отбѣгали и отпадали, бо латвѣйше было подъ зору на коннихъ Поляковъ пѣшимъ козакамъ зъ шапцовъ и труповъ полскихъ конскихъ и человѣческихъ стрѣляти и потрафляти, нежели Полякомъ на козаковъ пѣшихъ стрѣляти и

улучати, а хочай тамъ были и пѣхоти полскіи, еднакъ и имъ тожъ отъ козаковъ досталося, що и конници ихъ; поневажъ войско Запорозское такъ было въ стрѣляню справное, что на еденъ голосъ стрѣляло и многихъ Поляковъ во тмѣ нощной разорило и забіяло, а дождавши свѣта и военній задоръ зъ обохъ сторонъ скончивши, gди козаки вибѣрали свои трупи, тогди и лядскихъ труповъ обрѣли и изчислили квоту вишписанную, которіе, за вистребленемъ зъ лядской сторони покоя, невозбранно отъ козаковъ уступлени, до лядского обозу забранiи и похоронени. Таковимъ моцнимъ и горячимъ козацкимъ трактаментомъ панове Поляки велми онарившися, болше уже впередъ таковой упорчивой и десперацкой отвазѣ своей дали покой и не смѣли на козаковъ близко натирати, лечъ и гетману своему и гетману козацкому, въ окопѣ бившому, прилѣжне радили и совѣтовали, аби обополній учиненъ былъ покой и загамовано нещадное крвѣ христіянской пролитіе, що и собилося вскорѣ таковимъ порядкомъ и дѣйствіемъ, яко предлежащіе сего діяріуша (полніе неправди и похлѣбства Околскаго) являютъ раздѣли.

РОЗДѢЛЪ 9.

О УНИЖЕНЮ ГОРДИХЪ КАРКОВЪ КОЗАЦКИХЪ КУ ВОЛѢ ГЕТМАНСКОЙ.

Кгди омилная надѣя дня вчорайшого на острій кгротъ и преникаючій штихъ сваволенству сурово подала и нѣчого инного имъ тушити себѣ не позволила, тилко що Саллюстіусъ повѣдалъ: дармо сподеватись *). Донѣро слабую фортуну бити

*) Въ подлин. Окольск: Frustra niti, neque aliud, se fatigando, nisi odium quaerere, extrema dementia est.—Напрасно употреблять усилія и напряженнымъ трудомъ снискивать ненависть—свойственно лишь крайнему безъумію.

обачили — не маючи уже способу утримання сваволенства; вимислити; упасти до ногъ правдиве, его милости пану гетаповѣ, а просити о милосердіе постановили напредъ просять, аби имъ послано, съ которимъ бы могли ся розмовити ретелне, до ихъ кола; але на тое его милость реклъ: звитяжца даетъ права, але они если прагнуть ласки и милосердія, нехай тутъ тѣлнѣйшіи до мене прйдуть. Тяжко тое было сваволенству козацкому За правду кого зброднѣ и криминали свѣжіи передъ трибуналъ проважають, волѣлъ бы видитеся рачей подъ землею нижли предъ справедливимъ судіею, якобы прудентиусъ себѣ радилъ, вѣсити прудшей кгди годенъ, нижели справоватися, — такъ и козаки тіи не ради того слишали, аби предъ его милости пана гетмана ити и тамъ умовлятися. Еднакъ его милости пана Комаровскаго, ротмистра его королевской милости и его милости пана Жолтовскаго, пѣхоти венгерской капитана, его милости пана Лувчинскаго, стражника войскового, его милости пана Стефана Хоментовскаго, судю войскового зневолени персвазіею, вислали Романа Пешту, але Пешта, приходячи до наметовъ гетманскихъ такъ перелекался, ижъ его кадукъ попалъ и нимъ кинулъ. Уважъ же себѣ велможній гетмане, якій то ангелъ охочій есть при таборѣ обецнимъ, а если Атиля, любо поганинъ, умѣлъ его ушановати, gди его обачилъ при боку отца святого, папѣжа Леона, пристойнѣйша есть пану христианскому имѣти его въ реверенціей для святобливого прогресу такъ на войнѣ, якой въ дому. Отрезвленій Пешта лагодною мовою его милости пана гетмана, пришедши до себе реклъ: видимо ижъ насъ Богъ караеть, твоего милосердія жадаемо, о тое просимо, аби конституція новая была учинена модифѣкованая о козакахъ, аби дотоль екзекуціи не мѣла, ажби послове наши вернули отъ короля его милости. А же першая рѣчъ не была можна, другой позволилъ имъ его милость панъ гетманъ, але то не хотѣлъ, аби ихъ впустити съ окопу, того самого чекаючи, аби отдали гармату, потвердили присягою мову, а въ томъ часѣ старшимъ у нихъ и гетманомъ мѣлъ бити не хто иній, ено

Окоповіи хотять коритися

Просять гетмана о пословъ къ себѣ.

Отвѣтъ гетманскій.

Совѣтники полскіе козакамъ въ окопѣ

Съ окопу Романъ Пешта вислань до гетмана.

Мова отъ Пешта до гетмана.

Прикріе запроси гетманскіе.

Дѣйствіе не желаемое козакамъ.

самъ панъ гетманъ и тіи полковниками, которихъ онъ подасть.

О згодѣ зъ реестровими и сполной радѣ.

Назначаеть теди мѣсце, где би зъ рестровими погодившися, раду учинили. Девятого Септемврія въ Корсуню пословъ обрали, спи-

Попись рестровихъ.

сали прозбу до короля его милости, а нимъ вернутся посли, аби билъ попись рестровихъ козаковъ, а за вернешемся

Отдане армати и иншихъ знаковъ войсковихъ.

пословъ, аби на Маславомъ ставѣ отдали армату, булову, бунчукъ, хорогви, бубни, комисарѣ пріймовали и полковники, которихъ имъ покажуть; gди то услишать козаки зъ великою радостю до ногъ упадаючи, за добродѣя, за оборонцу и опекуна себѣ его милости пана гетмана пріймовали и просили. О Ана-

Прикладъ зъ цесара Анастасія.

стасіи цесарѣ повѣдаеть Цедринусъ, иж gди въ сенатѣ мову мѣлъ, а потомъ посполство едностайними голосами крикнуло: якось звитяжилъ такъ и радѣй; пенкнее залѣцене знать иж мѣль и панское и христіанское залѣцене и обичай. На такій способъ и своеволное козацство пришли, gди ихъ его милость панъ гетманъ до конституціи притягалъ, отпѣрался—але gди примусилъ, рекли: якось реклъ, такъ станови. Такъ хлопку! знай

Присяга отъ гетмана всѣмъ козакамъ назначена.

пана. Тогожъ теди дня подалъ имъ роту до присяги и на передъ реестровіи присягали, потомъ облеженіи, потомъ чернь.

РОЗДѢЛЪ 10.

О присязѣ козаковъ и чернѣ.

Присяга реестровихъ козаковъ.

Рота козаковъ реестровихъ, що при войску полскомъ были.

Ми Лева *) Ивановичъ, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Михиловичъ, полковники войска его королевской милости Запорозского, при войску его королевскай милости будучіи, сами

*) Въ подлин. Окольского; Савва Ивановичъ.

отъ себе и именемъ всего войска того присягаемо Господу Богу въ Тройци единому и всѣмъ Святимъ нашимъ, ижъ ми волѣ и росказанію его королевской милости, скоро послове наши одъ его королевской милости вернутся, во всемъ досить учинити, не въ чомъ не спротивляючися; такъ тежъ ясне вилможного его милости пана гетмана коронного во всемъ росказане, яко старшого и добродѣя нашого полнити маемо и повинни будемо, товаришомъ нашимъ рестровимъ, котории на Старцу осажени били, нѣвъчомъ кривди и нагани не чинити, справедливо одинъ другому, если би що и приточилося между собою чинити, во всемъ въ згодѣ и милости товариской жити; на томъ справедливо присягаемо, а если несправедливе, Боже насъ забій на душѣ и на тѣлѣ нашомъ въ нинешнемъ и приломъ вѣку.

Присяга козаковъ на Старцу осаженихъ.

Ми Иванъ Пента, Иванъ Бояринъ, Василъ Соколъ, полковники войска на Старцу осаженаго, именемъ всего войска присягаемо Господу Богу въ Тройцѣ единому и всѣмъ святимъ на томъ, ижъ що за простунокъ нашъ, противъ волѣ его короловской милости и рѣчи посполитой попелненій, ясне велможній его милость панъ воевода брацлавскій, гетманъ полній короній, милосердіе показавши, пребачити милостиве рачилъ и за намовленими певними кондиціями, въ особномъ скриптѣ значеними и описаними, згода сталася, которихъ теди пунктовъ додержати маемо, всѣ волю и росказане его королевской милости, яко скоро до насъ прійдетъ, тутъ тежъ росказане ясне велможного его милости пана гетмана коронного полного, старшого добродѣя нашого во всемъ полнити маемо и повинни будимо; тихъ, которіи зъ нами заровно во реестрѣ не было и въ дѣдичнихъ добръ, а до насъ війпли отдаляемо и болшей онихъ до себе лучити и пріймовати не обицуемо; товаришомъ нашимъ, тимъ которіи при войску его королевской милости коронномъ были, такъ старшимъ яко и меншимъ, жадной кривди анѣ нагани словомъ и учинкомъ чинити не маемо; на томъ справедливе

Рота козаковъ въ окопѣ осаженихъ.

присягаемо, а ежели несправедливе, Боже насъ побій на души и тѣлѣ нашомъ въ пришѣшномъ и будущомъ вѣцѣ.

Присяга чернѣ своеволной.

Рота всего войска въ окопѣ бывшого.

Проступство роспущеного своволенства нашего припоминаючи, аби потомность опую узнавала и, забѣгаючи тому, аби болшей до бунтовъ куплепяся не тилко ми, але и потомкове наши, наступаючи по насъ, важитися не хотѣли, освѣдченое милосердіе найяснѣйшого маестату короля пана нашого презъ ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронного визнаваемо; также ми надъ первшіи, кровію нашею подписаніи и по многокротъ поприсяженіи коммисіи, важилисмося посполство до своеволѣ, бунтовъ и руки поднесеня на маестатъ и войско его королевской милости приводити и листи розписовати, и въ тихъ бунтахъ сили (наше) на власныхъ оборочати пановъ, запомнывши свѣжого по Кумѣйской (где отвагою рицерства клейноти, армати, хоругви одибрани и подъ ноги маестату его королевской милости нашому милостивому поручени) подъ Боровицею показаного добродѣйства, которее отъ завзятой хоти сваволенства, же насъ не отвело, теперишного по свѣжомъ проступствѣ нашомъ допросившися усилною унѣжоностію милосирдія, такъ волю рѣчи посполитой, въ конституціяхъ докладне выраженную, яко и щегулную волю ясне веможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронного, намъ оповѣданую, во всемъ полнити готовисмо и комисара поданного отъ Его Королевской милости и рѣчи посполитой, за вийстемъ коммисіи и поверненіемъ ся пословъ нашихъ отъ его королевской милости, приняти всѣ а всѣ поприсягаемо; полковниковъ шести обранихъ вълазу пріймуючи, цѣлее послушенство старшинства належите обѣцуемо, а верхности тихъ нѣгдѣ индей, толко до самого волѣ ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронного, же стягатися маеть, признаваемо и подъ оного поддаваемося всѣ, яко вѣрніи и униженіи подданіи

Подъ Кумейками дѣйствіе козакамъ нещастливое,

опеку; зъ реестровими козаками а товаришами нашими, которіи были на той часъ при войску его королевской милости, поручивши всѣ нехутѣ наши, братерско жити, такъ, же єденъ другому нѣчого закидати не маеть, обовязуемося: армата, всѣ знаки войсковіи на мѣсцу, презъ полковники намовленомъ, зъ волею ясне велможного его милости пана гетмана зоставатися маеть, при которой арматѣ полковой, не дѣлячися, мешкати будуть повини и во всемъ докладатися волѣ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, тутъ зась армата, которая у шляхти побрана, яко и въ Кіовлянъ, презъ насъ не отвлочне привернена маеть бити, а за поворотомъ пословъ нашихъ отъ его корлевской милости, коммисаровѣ назначеному армату нашу и всѣ знаки, при отданю послушенства, яко нижей (sic) подножкове его королевской милости маестату отдати обѣцуемося и поприсягаемо, обѣцуючи то собѣ по ласцѣ его королевской милости, же при давнихъ волностяхъ войска Запороского зоставати будемо и же позосталіи вдови старихъ козаковъ жадного чтѣменжена мѣти не будуть; упрошаемо при томъ волможного его милости пана воеводи брацлавского, гетмана полного коронного, аби онъ, причиною своею до его королевской милости долегливости черицовъ Терехтемировскихъ всперлъ, такъ жеби коммисія виведена при власномъ ихъ зоставити могла, тутъ и скарбъ монастирскій, котор й есть при Елѣашу, яко хвалѣ Божой завзятой, привернути казалъ; въ рѣчки для рибъ, не для жадной своеволѣ, анѣй війстя на море и въ поля на звѣрь, за позволенемъ старшихъ, жеби ходити не заборонялъ, упѣжене упрашаемо. Тую теди ласку, добродѣйство, милосердіе показаное, вдячне принявши, цѣлое подданство и зичливую вѣрность обѣцуемо и потрете присягаемо на потомніи часи, аби той обовязокъ нашъ всѣмъ не былъ тайный. Данъ въ обозѣ на устю Старца, 6 августа, року 1638.

О арматѣ и знакахъ военнихъ нишихъ.

О черицахъ Терехтемировскихъ и скарбѣ.

За згодою войска запорозкого и за позволеніемъ пановъ полковниковъ, на той часъ обранніхъ и росказанемъ такъ старшихъ, яко и меншихъ—подписуюсь.

Мартинъ Незнанскій, писарь на той часъ войсковій, рукою власною.

РОЗДѢЛЪ 11.

Зъ учиненой згоди и присяги въ обохъ войскахъ тріумфъ и веселіе.

Дознавши рицерство дня такъ щасливого преплого, наступуючого дня, осмого августа, при мши святой заспевавши въ паметѣ гетманскомъ каплані: тебе Бога хвалимъ, пункарѣ и пѣхота зъ арматъ и мушкетовъ gратѣсъ по килка разъ ресумовали. Тожъ учинили и козаки на устю Старца осажепіи; зшелъ той день великою веселостю: уже козаки волно по обозѣ, а рицерство по ихъ окопѣ ходили, где ихъ фортелѣ, оборони, засадки, уходи добре обачели и зрозумѣли и едни мовили: же не подобно ихъ взяти било въ томъ окопѣ, ено куктандо, яко шедлъ зъ ними ясне велможній его милость панъ гетманъ; другіи мовили: уважите яко есть великая розность жолнѣра, которій удается отъ плуга до войни, а того которій нѣgди рукъ свохъ ще не спрацовалъ. Они не тилко мусять бити не преламани въ силѣ, въ працѣ, але еще працею тяжкою до тяжшой ставаются способнейшими и охотнейшими, тіи зась прудко мдлѣти мусять. Отдавши теди Господу Богу дяки, своеволніи козаки, девятого авдуста взяли дозволене до домовъ своихъ розійтися; рушилося войско коронное на становиска назначеніи, а его милость панъ гетманъ до Нежина, погомъ до Кіева отехалъ. Взяло тое часу до двадцятъ четвертого августа, где дано знати, якоби знову до бунтовъ купитися козаки мѣли и армати не отдали въ Каневь, яко росказано; же раду новую мѣли между собою, претоославъ до нихъ его милость панъ гетманъ Трояна Голубковского зъ такою инструкціею:

Досмотръ окоповъ козацкихъ на Старцу.

Розездъ до окопу и зъ окопу обоихъ войскъ: едни на станціи, другіе въ домы свои.

Вѣдомость у гетмана о отмѣнѣ присяги козаковъ.

Инструкція урожденому пану Трояновѣ Голубковскому отъ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, генерала подолского, нежинскаго старости, до Чигирина въ посредокъ ради полковниковъ повобранихъ и товариства запорозскаго, до ласки его короловской милости припущеного.

1. Напередъ поздорови всехъ именемъ моимъ, зичачи имъ отъ Господа Бога здоровя, ласки его королевской милости, рѣчи посполитой и насъ вождевъ, о которую ся уже старати почали.

2. Питатися, чому, надъ обовязокъ присяги своей, армати до Канева, на мѣсце умовленое, дотоль не ставели, которая есть власне войсковая, которая есть чужая, чому ей, чія есть, не, отдали, gдижъ то есть найболшая справедливостъ—отдати що есть не свое, презъ що обое—вшелякее подойзрене о себѣ латво здіймутъ.

3. Если того тая есть причина, якожъ подобной не иншая, же для нужнихъ и слабихъ коней не могли прійти до того, аби тую армату здужали отвести, для того, будучи головою имъ, самъ въ той мѣрѣ старане чинячи, даю унѣверсалъ мой до Черкасъ и Медведевки для взятя подводъ, аби армату, якъ найпрудшей, на мѣсце намовленое ставели, аби даремній голосъ между людми не лѣталъ о вѣри, статечности и цнотѣ ихъ, которою его королевской милости свѣжо поприсягали, яко би тимъ поступкомъ зъ великою знову суспиціею родилось якоесь подойзрене.

4. Мѣню за тое, же не зъ иншой причини зобрали тую раду, тилко жеби зъ посередъ себе годнихъ обрали пословъ, чого зичу и я, аби яко найунеженей обовязокъ прусяги своей, свѣжо учининой, презъ которий всю его королевской милости и рѣчи посполитой волю хотячи виполнити и такій порядокъ приняти, якій имъ рѣчъ посполитая описала, сами однесли и потомъ иншого показаня ласки его королевской милости и рѣчи посполитой, яко найнижшей шукали, а я не вонтплю, же и при моемъ писаню, которее дамъ ихъ посломъ, оную отримаютъ gдижъ и писмо святое свѣдчитъ, же кто унижается будетъ подвизшени.

5. Тое тежъ оповѣдети, же мене тутъ заходятъ голоси, же много зъ поданихъ добръ дѣдичнихъ хотятъ себѣ привлащати титули и волности козацкіи, що же есть противко давнимъ комисіямъ и теразнѣйшимъ, а надто и противко теперешной

присязѣ ихъ, кгди надъ ординацію рѣчи посполитой рестровихъ болшая лѣчба быти не можеть, тилко яко ни коммисари, отъ его королевской милости зосланіи, подадуть; теди поведати имъ, жеби до того не мѣшалися, що есть противко давнимъ уставомъ, бо козаки не повинни быти въ дѣдичнихъ добрахъ, толко въ его королевской милости.

6. Тое теди въ радѣ оповѣдивши, деклярацією оныхъ прислухавшися, до мене поворочай. Данъ въ Кіевѣ 29 августа року 1638.

Армата ку Каневу виправлена.

Дали респонсъ козаки, ижъ суть въ дорозѣ зъ арматою ку Каневу посланіи, тилко пара арматъ болшихъ тутъ, въ Чигринѣ зостала для недостатку коней; а раду чинили о тое, на которій би часъ назначати, аби всѣ зъихатися могли для пословъ и оброни Запорожя: 29 Сентерія назначилисмо въ Кіевѣ; послали при томъ пункта свои до его его милости пана гетмана, на которіи такъ имъ отповѣдаетъ его милость.

Респонсъ гетманскій на пункта козацкіи.

Респонсъ на пункта прозби пословъ отъ пановъ полковниковъ до мене присланихъ

О козакахъ звиногродскихъ.

1. Що сторони Звенигородки, мѣлемъ я писаніе отъ пана подстаростого тамошного, же тіи, которихъ онъ въ реестрахъ провентовихъ маеть, здавна до повинности замковой, мѣской, за реестровихъ лѣчатся, яко живо козаками не будучи, але жеби тимъ, которіи суть власне реестровими и товариствомъ вашимъ, жеби ся найменшая кривда и найменшое безправе отъ подстаростого дѣлати мѣло, о томъ анѣ мислте; послю я тамъ еднакъ полковника корсунскаго, абимъ въ томъ пройзрѣлъ, а такъ за найменшую кривду, товаришовѣ вашому учиненую, моцно заплотится той панъ подстаростій.

О волости руменской.

2 Що о волость Руменскую, мѣлемъ и о томъ писане отъ пана подкоморого и отъ пана подстаростого Роменского, же, gдисми зъ собою были еще въ обозѣ, нѣкоторое лотровство въ тихъ тамъ маетностяхъ зобралося было, где ихъ слуги его милости пана подкоморого коронного громили и знать нѣкоторихъ потратили, болшъ и другіи уже, по даномъ себѣ милосер-

дію отъ васъ отшедши, знову были нѣкоторихъ побурили и, на фолваркъ его милости пана подкомороro нападши, зо всего злупили, товари всѣ забрали, слугу намѣстникового забили и иншихъ много gвалтовъ, подобно въ вашу надѣю, починили; где же тамъ Нѣмци зъ ординаціей моей, за указанемъ хлѣба себѣ пришли, они надъ Сулою окопалися, gди латво би ихъ Нѣмци были взяли, gди би отъ мене таковую ординацію мѣли, жеби ихъ зносили. Узнайтежъ, яко ся тое лотровство сворують и яко суть кари годни: естъ тое памяти вашой, жейсте на прешлихъ пописахъ самисте того домовлялися, аби жаденъ зъ Роменцовъ не былъ пописаній, зъ той причини, же тіи, которіи суть близко Днѣпра, козаками быти мають для того самого, аби ся потребомъ рѣчи посполитой и службѣ его королевской милости вчеснѣй вигодило, бо gдиби непріятель креста святого впалъ, нимби зъ Ромна посилокъ прійшолъ, тоби тутъ надгнилъ другой; за чимъ они не слушне того напѣраються, анѣ ви слушне подъ свои ихъ крила брати маете, бо яко въ шанцахъ *) нашихъ шляхецкихъ, до волности и прерогативъ шляхетскихъ едно той, которій и кровъю своею и субстанціею долго служить его королевской милости и отчизнѣ; такъ и ви, до стану своего и волностей рицерскихъ, па которіи и продкове ваши горловали и ви горлуете, аби ся ледащо, овчарѣ принущати мѣли, ежели слушна и пристойна рѣчъ, сами уважте; бо тіи васъ такъ много рази до неласки его королевской милости и рѣчи посполитой приводять: зберется килко десять албо килка сотъ гултайства, полупять где албо пошарпають, то не пойдеть голосъ, аби тое хлопи учинили, але козаки, где потомъ ви до нихъ мѣшаетесь и такъ серце его королевской милости и рѣчи посполитой противко вамъ ятритися мусить; до того же тое есть найдавнѣйшій присяги вашой обовязокъ, абисте за тихъ уймоватися не мѣли, которихъ отъ себе отпустилисте и которіи жадною мѣрою козаками всѣ быти не могутъ, а хочъ би тежъ

Сваволя новая Ромѣнцѣ.

О Роменцахъ.

Козаки по надъ Днѣпромъ.

Роменцовъ.

Шляхта и козаки едной новаги.

Гултайство.

Же козаками жадною мѣрою всѣ быти не могуть.

*) Въ подлинникѣ Окольского: w stanach т. е. въ штатахъ.

и могли, не тимъ способомъ старатися о тое мають, аби тую ласку его королевской милости отнесли, жеби при ровнихъ вамъ волностяхъ зоставали, але тими стежками идучи, которими продкове ваши ходили и кровію и худобами заслугуючися своими, на тое его королевской милости и рѣчи посполитой респектоване, gдижъ для того по тихъ мѣстахъ, по надъ Днѣпромъ болшіи ся сочинили полки, аби въ тое Роменци не втручалися.

Междособная неуфность козацка.

3 Видячи, же нѣякась неуфность заходить зъ обохъ сторонъ между вами, же еденъ другому между собою на той первости пріязнѣ не вѣрите и не уфаете, зичу того и прошу васъ, абисте до мене, до Кіева, взявши зъ собою по килко десять человѣка зъ полку, пріехали, абимъ зъ вами во всемъ розмовился и самъ васъ до едности привелъ, аби и тая рада, которую мѣти будете до обѣраня пословъ, при мнѣ отправовалася, якъ на той часъ старшимъ вашимъ, що зъ болшою повагою и оздобою вашею будеть и уже всѣ противніи о себѣ людскіи мнѣманя зъ себе зложите.

Гетманъ до Кіева зоветь ихъ для згоженія.

Гетманъ опекуномъ является козакамъ.

4 Любо я уже зосталемъ вашимъ и добръ вашихъ опекуномъ, зичачи вамъ не тилко привороченя того отъ его королевской милости, до чого васъ первшіи здрайци своими нецнотливими поступками привели, же и тіи вси даніи суть привелеемъ его королевской милости его милости пану стражниковѣ коронному, которіи до монастира Терехтемировского належали, але и болшихъ волностей вашихъ розширеня—же еднакъ тая зайшла его королевской милости деклярація, на которую его милость панъ стражникъ, на засѣвки збожъ пѣніондзѣ свои ложилъ, зичу того и перестерѣгаю васъ въ томъ, абисте ся въ той мѣрѣ унижоними быти его королевской милости указали, а тихъ ему засѣвковъ збѣрати не перескажали, ажъ прійдетъ ретелная о всемъ отъ его королевской милости вамъ презъ посли ваши резолюція, которую абисте скутечную, а вамъ пожаданую отнесли, моцно ся и я моею прозбою приложу до его королевской милости.

О засѣвкахъ стражниковихъ.

5 Що ся тинетъ писанія и скарги вашей на слуги его милости пана стражника коронного, тому я заразъ листъ свой посилаю и горячо пишу, аби слугамъ своимъ заказалъ, аби найменшой кривди не чинили; кгди у мене будете, тимъ часомъ прійдетъ мнѣ резолюція отъ его милости пана стражника, которую вамъ укажу, але при томъ правѣ писаній вашомъ былъ у мене слуга его милости пана стражника, которій мнѣ то повѣдалъ, же тамъ жадного зъ слугъ его милости пана стражника не маешъ, и овшемъ такъ лѣпше его именовати, хто тамъ бродитъ, а его милость панъ стражникъ скутечную вамъ справедливость учинитъ. Скарга на слугъ стражниковихъ.

РОЗДѢЛЪ 12.

Рада козацка въ Кіевѣ, при его милости пану гетману послове обрани до его королевской милости.

Пункта намовленія въ радѣ нашой зъобонолной въ Кіевѣ 9 сентеврія, року 1638. Рада въ Кіевѣ.

1. Напередъ до его королевской милости обралисмо: Романа Половца, Богдана Хмельницкого, Ивана Боярина, Ивана Волченка, презъ которихъ якая инструкція маетъ быти дана и прозби маютъ быти до его королевской милости отъ насъ заноштени, маемо его милости пану гетмановѣ, пану нашому милостивому указати и на милостивую информацію его милости спуститися. Посли обрани до короля отъ козаковъ межъ ними и Хмелницкій.

2. Залоги на Запороже аби не вихходили до далшой декларацієй его королевской милости. назначилисмо зъ посередъ себе товарища на имя Андрея Муху, придавши ему зъ кождого О залогахъ запорожскихъ

полку по десять человѣка, годнихъ людей, которіи мають, упатривши мѣстце, станути и жадного не препускати; толко потреба моци въ томъ отъ его милости пана гетмана, нашего милостивого пана, аби, въ Кременчугу люде будучіи, помощю и послушними были.

О арматѣ въ Каневѣ.

3. О порадку около армати, тая мѣетъ быти въ Каневѣ, около ней нѣчого не маеть быти непотребнихъ людей, окромъ ведле звичаю пушкарѣ и армашѣ, которихъ человѣка надъ двадцать не будеть, а иншимъ заразъ кажемо по домахъ розійтпся и на тихъ, которіи будуть, унѣжонѣ упрошаемо, аби провіянтъ былъ указаній, gдижъ въ Каневѣ не мають на чомъ жити.

О пушкарахъ и арматахъ.

О купахъ сваволнихъ людей.

4. О тихъ, которіи *) безъ вѣдомости нашой скупилися, висилаемо зъ между себе полковника каневскаго, Ивана Боярина, придавши ему зъ полку по десять человѣка, даемо ему моцъ такую, аби винного, хто тимъ бунтомъ и седиціямъ билъ причиною, виналѣзши, его на горле скаралъ, а тимъ до виного послушенства розійтися росказалъ, при которомъ полковнику просимо его милости пана гетмана, нашого добродѣя, аби и слугу своего придати рачилъ, универсаломъ своимъ панскимъ аби того во всемъ дозрѣлъ.

О зъобополной любвѣ козацкой.

5. Между нами самими такій едиктъ вийшолъ, абисмо старшіи всѣ въ милости братерской жили, ту тежъ войско подъ нашимъ послушенствомъ будучи, аби жаденъ другому, подъ горломъ, словомъ докидати не мѣлъ и справедливости святой перестерѣгати маемо и нѣ въ чомъ, яко обовязокъ присяги нашой опѣваеть, викрачати не мѣемо, але во всемъ до ясне велможного его милости пана гетмана, добродѣя нашего, яко старшого справи всѣ стѣгатися мають.

О людехъ полковихъ.

6. Люде, которіи передъ тимъ въ якомъ полку были и теперъ, не удаваючися до жадного другого полковника, але своему полковниковѣ належитому повинность и послушенство зви-

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: około Hadiaczego—Около Гадяча.

чайнее отдавати и справедливость чинити, допрошати и себѣ доходити маеть. Полковникъ жаденъ неналежитого себѣ, такъ въ скаргахъ яко и въ инпихъ справахъ пріймовати не мають.

Левко Ивановичъ Бубновскій, Романъ Пешта, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Мануйловичъ, Василій Сакумій, Иванъ Бояринъ, полковники зо всѣмъ войскомъ его королевской милости запорозскимъ.

Копія листу до его королевской милости отъ козаковъ.

Ми найнижшіи подножкове маеставу вашей королевской милости, пана, пана нашего милостивого такъ тіи, которіи до вѣрности подданства нашого додержуючи, тривалисмо статечно на услузѣ вашой королевской милости, пана нашого милостивого, зъ войскомъ вашой королевской милости короннимъ, зъ ясне велможнымъ его милостю паномъ воеводою брацлавскимъ, гетманомъ полнимъ короннимъ и до горлъ нашихъ, жадною злою силою и искрою запалятися не даючи, тривати будемъ, яко и ми, которіи зъ прикладу и зъ запаленя нѣкоторыхъ подводцовъ нашихъ пришлисмо были о той грѣхъ проступства противко найяснѣйшому маестатовѣ вашой королевской милости, на нашого милостивого пана и всѣй рѣчи посполитой, теперъ gди уже Господь Богъ на тѣлахъ тихъ, которіи насъ на все злое приводили, декретъ свой кровію писалъ: инихъ въ общіи краини, нехотячи невдячнихъ въ отчизнѣ терпѣти, запудилъ, иннихъ презъ вязене подалъ въ милосердіи руцѣ Вашой Королевской Милости, пана нашого милостивого; намъ зась, любо простуннимъ, але упомяталимъ, для низкой покори нашой и кривавихъ слезъ, которіи виливалисмо о милосердіе до ясне велможного его милости пана гетмана данного, далъ намъ тое одержати, жесмо при здоровяхъ нашихъ зостали, упадаемо презъ посли наши; которихъ въ радѣ зуполной, въ згодѣ, едности товарискои, въ Кіевѣ, при боку ясне велможного его милости пана гетмана пол-

ного коронного, которого за добродѣя, старшого своего опекуна у вашой королевской милости маемо, обралисмо до ногъ вашой королевской милости пана нашого милостивого унѣжене и плачливе просячи, ми, которіисмо вѣрніи и статечніи были, о особливую ласку вашой королевской милости, тіи, которіи ся визнаваемо быти, за звожденіемъ старшихъ винними, о отпущене грѣховъ нашихъ и потвержденіе, даного намъ презъ ясне велможного его милости пана гетмана полного, милосердія, за которимъ все заразъ учинити и всю волю вашой королевской милости, пана нашого милостивого и рѣчи посполитой виполнити билибисмо готови, би намъ былъ ясне велможній его милость панъ гетманъ заразъ росказалъ, и теперъ; яко обовязалисмо присягою души наши впередъ Богу, а потомъ вашой королевской милости, такъ и до смерти нашой при томъ стояти будемо, абисмо не были кривоприсяжцами, але такими слугами и поддапими найяснѣйшой вашой королевской милости маестату, яко ваша колевская милость панъ нашъ милостивій росказати намъ буденъ рачилъ и яко рѣчъ посполитая ухвалить, чи уже ухвалила, на томъ переставати, присягу нашу тимъ листомъ нашимъ унѣжонимъ повторяемо и сами себе проклинаемо, аби таяжъ шабля войскъ вашой королевской милости, которая поля наши густою кровію облила и насъ остатка голови зносила, ежели коли волѣ вашой королевской милости противніи быти маемо. Уже теди покорипмъ а щиримъ сердцемъ удаемося до милосердія вашой королевской милости, аби ваша королевская милость, панъ нашъ милостивій, ласковимъ и милосерднимъ окомъ войздрѣти на насъ и на тіи найпижніи прозби, которіи презъ посли наши вносимо, милостиве пріяти рачилъ, а ми ведлугъ вѣрности поддапства нашого, при теперешномъ присягѣ обовязку до смерти триваючи, за щасливое панованіе вашой королевской милости Господа Бога просити и зъ непріятелемъ коронпимъ за славу вашой королевской милости и всей рѣчи посполитой кровъ нашу охотне проливати будемо.

Копѣя инструкціей пословъ козацкихъ до его королевской милости.

На передъ пайяспѣйшого маестату его королевской милости, пана нашого милостивого за той грѣхъ, которімсми полнили били и противку масстатовѣ его королевской милости, пана нашого милостивого викрочили, сердечне жалуючи, просити и благати, ижъ би намъ зъ милостивой ласки своей панской милостивно отпустити и препомнѣти рачилъ и знову до першой милостивой ласки своей панской, яко найнижшихъ подножковъ и вѣрнихъ поданихъ своихъ пріяти рачилъ, яко найнижей и найпокорней его королевской милости, пана нашого милостивого просимъ. За виступокъ прощенія просять у короля.

А жесмо за той нашъ виступокъ надвередили правъ и волностей нашихъ, отъ святой памяти найяспѣйшихъ пхъ милостей королевъ полскихъ наданихъ, ижъ тое кровію нашею, одвагою здоровя за достоинство его королевской милости и всей рѣчи посполитой, противко каждого непріятеля, поки єпо духу въ тѣлѣ нашомъ ставати будеть, надгорожати хочемъ, унѣжене у ногъ его королевской милости упадати послове наши будуть, абисмо при тихъ же волностяхъ, то есть при грунтахъ и достаткахъ нашихъ, не кладучи въ тое давнихъ волностей нашихъ и старшинства, которіе предъ тимъ бивали между нами, а теперъ презъ волю его королевской милости и рѣчи посполитой инакше суть наданіи и споряженіи, яко комисаръ надъ нами и нашіи преложеніи, которихъ ми, зъ рамени его королевской милости поданихъ, прагнучи, и онимъ послушенство отдавати обовязуемося. О привернеию прежнихъ правъ и волностей. О кгрунтахъ и добрахъ козацкихъ. О старшинствахъ давнихъ козацкихъ и о новихъ полскихъ

Такъ тежъ вдови, которихъ мужіе въ услугахъ его королевской милости и всей рѣчи посполитой, при вождахъ коронних погинули, ижъ би были обваровани до смерти своей, аби въ покою жили, теперъ презъ его королевскую милость, пана нашого милостивого, яко найупижонѣй и найпокорнѣй просити и благати, аби пхъ ведле онихъ въ покою милостивой своей ласки вцалѣ заховати рачилъ. — Терехтемировъ, которій О вдовахъ козацкихъ. О потвержене Терехтеміроваа на шпиталь козацкій.

намъ былъ на шпиталь наданій отъ святой памяти найяснѣйшихъ королевъ полскихъ, для уломнихъ и ранихъ товаришовъ нашихъ и для вижившеня килко веси до Терехтемирова, которіи то веси, одъ его милости пана Ляща ad male narrata упрошено, аби тое намъ милостиве было ствержено, gдижъ тое ефудіумъ на услузѣ его королевской милости скалѣченихъ.

О привереню страченного жолду козацкого.

Жолдъ, которій предъ тимъ зъ милостивой ласки его королевской милости, пана нашого милостивого мѣлисмо, а нижъ презъ той нашъ виступокъ стратилисмо, его королевской милости, пана нашого милостивого яко найпокорнѣй просити и благати, абисмо знову зъ милостивой ласки его королевской милости и всей рѣчи посполитой, онимъ жолдомъ опатрени быти могли; а ми, въ подаваючихъся окказіяхъ, поки духовъ нашихъ ставати будетъ, за достоинство его королевской милости и рѣчи посполитой, противу каждого непріятеля персами своими надставляти и той проступокъ нашъ заслуговати винни обовязуемося.

О знесеню кадуковъ козацкихъ.

О кадуки, которіи по разнихъ козакахъ поупрошено, просити послове наши его королевской милости будуть, жеби тое знесено было.

Коммисія остатечная зъ козаками, 4 декемврія, на Масловомъ ставѣ отправлена.

Миколай зъ Потока Потоцкій, воевона браславскій, гетманъ полній, генералъ подолскій, каменецкій, лятичевскій, нѣжинскій староста. Миколай зъ Фулштина Гербортъ, каштелянъ каменецкій, скалскій. Самуилъ Лящъ Гочанскій, *) стражникъ коронній, каніовскій, овруцкій старостове. Станѣславъ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Петръ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Махимиліянъ Брозовскій, подстолій кіевскій. Людвикъ Олѣзаръ. Гелѣяшъ Четвертенскій. Янъ Жолтовскій. Ержій Ловчинскій. Романъ Загоровскій. Винцентій Прерембскій. Стефанъ на Чарнѣ Чарнѣцкій. Янъ Сковецкій. Яцекъ Семберкъ, зосланіи съ рамени его королевской

*) Въ подл. Окольского: jnczarski.

милости на виконане ординацій рѣчи посполитой надъ войскомъ Запорожскимъ, на свѣжо прошломъ сеймѣ ухваленой— комисарѣ—потомнимъ той нашъ поступокъ подаемо часомъ. Справило то gуберніумъ щастливе найяснѣйшого Владислава четвертого, на той часъ намъ пануючого, за которимъ отчизна наша не тилко зъ посторонихъ непріятель много звитяжствъ однесла, але и домовіи поддапихъ бунти и замѣшаня щасливе зъ себе зложила, справила дирекція яспе велможного его милости пана Станѣслава на Конецполю Конецполского примаса той корони и великого гетмана, справила дѣлность и отвага его милости пана гетмана полного, любо часто то сваволенство козацкое, теперь уже вѣрное и послушное рицерство его королевской милости, за поводомъ певнихъ отчизни здрайцовъ, зъ которихъ едни презъ шаблю рицерства войска его королевской милости, другіе презъ мечъ справедливій полягли, нѣкоторіи по паляхъ здради свои утквили, противко присягамъ и обовязкамъ поддапства своего викрачаючи, на дѣдичную отчизну свою часто ядъ виливали, а надто по свѣжой подъ Кумейками поражцѣ и остатечной присязѣ, по даномъ себѣ презъ его милости пана гетмана полного подъ Боровицею милосердію, gди уже имъ такій порадокъ, якій теперъ дойшолъ, рѣчъ посполитая зъ той клензки прибѣрала, знову противку войскомъ его королевскои милости и тому постановленю виригнули; прудко еднакъ за дѣлнимъ мужствомъ его милости пана гетмана полного, на устю Старца осажени и зглажени, а надто великостею трупа своего положени, злихъ gенцѣушовъ своихъ одступити мусѣли; поприсягли всю виразную волю его королевской милости и уставу сеймовую надъ собою приняти и оной досить въ найболшомъ и найменшомъ пунктѣ чинити; що па той часъ презъ насъ, охотнихъ его королевскои милости и милихъ слугъ отчизни, которіи тутъ субстанцію и здоровя наше принеслисмо, покорне пріймуючи, анѣ ся найменшимъ поданемъ окказіи волѣ его королевской милости и такому рѣчи постановленю, которое на устю Старца пріяти поприсягли,

Кумейска поражка козаковъ.

На устю Старца козаки принуждени.

Козаки уставъ сеймовій пріймуютъ на себе.

Пріймують комисара себѣ за старшого вожда вмѣсто гетмана своего.

сиротивлятися. Напередъ на мѣстце старшого своего, ведлугъ ухвали рѣчи посполитой комисара его королевской милости, пана Петра Коморовского (субіектумъ и услузѣ его королевской милости згоднее, и опимъ самимъ пріемнее, рицерской хтивее слави) приняли, яко предъ тимъ, при пописѣ своемъ оному, помененному уже, старшому своему и въ особѣ его королевской милости и рѣчи посполитой вѣрного поддянства и послушенства присягу чинили и оную на томъ пляцу едностайними голосами ствердили.

О знакахъ военныхъ.

По присязѣ комисарской отдани ему знаки войсковіе.

Армату и иншіи знаки свои военніи подъ ноги намъ положили. Той теди до ефекту ординаціи рѣчи посполитой здисмо уже вступъ узяли, абы пунктомъ ординаціи сталося досить, виконалъ его милость панъ комисаръ такую, якая найдовали менсъ конституціи присягу, по которой заразъ зъ рукъ нашихъ армату и всѣ знаки, намъ подъ ноги даніи, одобравъ въ свою диспозицію, ажебися тривалая вся рѣчъ стала, на полковництва обрали: на Черкавске—пана Яна Снжицкого, на Переясловскее—пана Станѣслава Олдаковского, на Каневскее—пана Амброзого Секеринского, на Корсунске—пана Кирика Чижа, на Белоцерковскее—пана Станѣслава Калевского, на Чигиринское—пана Яна Закревского. Такіе обралисмо субіекта, якіи конституція выразила—шляхту родовитую, въ дѣлахъ досвѣдченую рицерскихъ, въ той услузѣ рѣчи посполитой во всемъ згодную и тимъ еднакъ, абы маіоре зелю тіи ради справляли, концепта въ той способъ и викопана презъ кождого зъ особна присяги рота: присягаю Господу Богу въ Тройци Святой единому, ижъ на тимъ урядѣ вѣрнимъ буду и зичливимъ слугою его королевской милости и рѣчи посполитой, ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и его милости пану комисаровѣ послушній; во всемъ, що буду вѣдалъ и розумѣлъ належачого быти славѣ его королевской милости и доброму рѣчи посполитой, стосуючися во всемъ до ординаціи рѣчи посполитой; такъ ми Господи и Боже допоможи и мука его святая. Тутъ яко его милости пану комисаровѣ, такъ и паномъ полковникомъ жолдъ рѣчи

Шесть полковниковъ полскихъ поставлено козакамъ.

Присяга тихъ полковниковъ на вѣрность.

О жолду комисару и полковникамъ.

посполитой подлугъ скрынтумъ адъ арбѣтріумъ даного меновани-
нимъ денунъцѣновали. Потимъ два асаулове войсковіи: Левко Асаули комисарскіе.
Бубновскій и Ілія Карпмовичъ, которіи презъ той весь часъ
роздруховъ не тилько до своеволе не лучилися, але и овшемъ вѣри
и поддапства его королевской милости въ цѣлости додержали Имъ щорокъпо 600 золотихъ.
и пнимъ многимъ поводомъ ку доброму били, тимъ жолдъ по
золотихъ 600 до року назначено. Обрали потомъ шѣсть аса- Шесть асауловъ полковихъ.
уловъ полковихъ: въ Черкаскомъ—Каленикъ Прокоповичъ, въ
Переясловскомъ—Левко Мокіевскій, въ Каневскомъ—Яковъ Ан-
дрѣевичъ, въ Корсунскомъ—Иванъ Несторенко Бутъ, въ Бѣлоцер- Имъ жолдъ по полтретоста золотихъ дорочно.
ковскомъ—Мойсей Коробченко, въ Чигринскомъ—Романъ Пешта;
зъ тихъ кождому дорочного жолду по золотихъ полтретяста. Сотники въ полку черкаскомъ.
Обрани потому въ полкахъ сотники: въ Черкаскомъ—Григорій
Себестіяновичъ, Ячукъ Савичъ, Максимъ Грицковичъ, Ониско
Заецъ, Бокушъ Барабашъ, Прокопъ Лясенко, Данило Город-
чана, Мойсѣй Опара, Богданъ Топичка, Себестіянъ Богу-
славскій. Въ Переяславскомъ: Михайло Ворона, Феско Лутай, Сотники въ полку переяславскомъ.
Грицко Ворона, Михайло Залѣскій, Захарія Юготинскій пе-
рехристъ, Михайло Кошо, Северинъ Мокіевскій, Миско Пас-
кевичъ, Останъ Лисовецъ. Въ Каневскомъ: Иванъ Ивановичъ Въ каневскомъ сотники
Боярипъ, Андрѣй Лагода, Лукашъ Кришгофовичъ, Петро
Марковичъ, Матвѣй Козувейко, Данило Дробпстенко, Андрѣй
Гунка, Илко Бутъ, Яцко Костенко, Федоръ Лукаренко. Въ
Корсунскомъ: Михайло Матвѣевичъ, Максимъ Несторенко, Въ корсунскомъ сотники.
Павелъ Гайдученко, Иванъ Юсченко, Андрушко Балаксѣенко,
Миколай Воеповскій, Яцко Яковенко, Шашко Демидовичъ,
Богданъ Шпзповскій, Миско Ивапцепко. Въ Бѣлоцерковскомъ: Въ бѣлоцерковскомъ сотники.
Яцко Клѣша, Яцина Лютренко, Яцко Свѣщенко *), Савка
Москалепко, Матіашъ Половскій, Гаврило Гроленко, Тишка
Клѣша. Въ Чигрпнскомъ: Богданъ Хмелницкій, Федоръ Яку- Въ чигринскомъ сотники зъ котрихъ перший Хмелницкій.
бовичъ, Доронъ Кучковичъ, Павелъ Снѣтка, Степанъ Якимо-

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ еще названія: Сахно Кирычникъ, Данило Гпма, Степанъ Семченко.

Жолдъ дорочній по двѣстѣ золотихъ.

вичъ, Василій Мацковичъ, Грицко Нужній, Андрѣй Муха, Федотъ Якубовичъ Весня, Семенъ Василенко, зъ которихъ жолдъ каждому дорочній по золотихъ двѣстѣ.

Потомъ поставлено поручники то есть атамани, при каждому сотнику по единому.

Обрани потомъ поручники, ихъ назвискомъ атамани, аби при кождомъ сотнику билъ: во всѣхъ полкахъ, въ Черкаскомъ:

Въ полку черкаскомъ.

Гаврило Ганусь, Андрѣй Лясота, Дмитро Трохимовичъ, Ярмосъ Жолтовскій, Миско Петровичъ, Гринецъ Шагадъ, Семенъ Пулвѣка, Олихвѣръ, Дзіоболда, Иванъ Лобаченко.

Въ полку переяславскомъ атамани.

Въ Переясловскомъ: Иванъ Гладкій, Михайло Богодко, Иванъ Зборовскій, Яцко Куяница, Лонецкій Миско, *) Михайло Яненко, Говрило Калушенко Анголъ Зберчанъ.

Въ каневскомъ поручники.

Въ Каневскомъ: Грицко Щербенко, Тарасъ Унупревичъ, Гаврило Грудина, Яцко Борисинко, Олексѣй Гришковичъ, Андрей Станкевичъ, Игнатъ Тучина. Матвей Голдъ, Борисъ Упищенко.

Въ корсунскомъ атамани.

Въ Корсунскомъ: Леско Найдевичъ, Семенъ Москаль, Процикъ Уничченко, Яцко Голубицкій, Несторъ Костенко, Яхно Старый Ливинскій, Михайло Скиба, Феско Брасуленко, Федоръ Жолудой, Козма Черевенко.

Въ бѣлоцерковскомъ поручники.

Въ Бѣлоцерковскомъ: Миско Оледуха, Грицко Куреченко, Данило Писаренко, Иванъ Селѣванъ, Стецко Грушенко, Иванъ Голенникъ, Харко Народенко, Васко Путивлецъ, Иванъ Кривда, Васко Блябля.

Въ чигиринскомъ полку атамани.

Въ Чигринскомъ: Ониско Бутъ, Костинъ Занкевичъ, Васко Гайдукъ, Кондратъ Буртулъ, Миколай Потаранскій, Трохимъ Боровикъ, Бузанъ Кизарченко, Яцко Тираненко, Стаско Медведовскій, старій Иванъ Нищовскій; зъ тихъ жолдъ кождому по золотихъ шестьдесятъ.

Имъ жолдъ дорочній талярей двадцать,

Респектомъ нихъ експенсъ: на армату, резиденцію его милости пана комисара; ижъ зъ арматою килка сотъ людей жаднимъ способомъ бити не можетъ, подлугъ интенціи рѣчи посполитой, въ Терохтемировѣ, за опустошонемъ и пожогою всей той осади, где ся все своволенство подъ тую знову по сеймы ребеллѣю найболше впѣрало и тамъ азилюмъ свое мѣло, упатруючи тое, же при огнѣ сидети его милости пану комисару и людемъ его на голіи гиберновати

Терехтемировъ уничтоженъ для подозрѣній спустошеня своего.

*) Въ подл. Окольского прибавлена фамилія: Батояцкій.

трудно, въ Корсунѣ оную до волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой, любо прудшей отъ его милости пана краковского отъмѣни, назначаемо. Далшій пунктъ ординаціей, аби осѣдлости козацкіе, которіибы имъ сукцессиве въ потомніе часи служили, ижъ при томъ термѣнѣ прійти до екзекуціей всякою мѣрою можеть, незъ жадной общой причини, прочъ самого часу, где зъ уналихъ снѣговъзнаки границъ: такъ концовъ, рѣчокъ, дорогъ, багинскъ розизнати, а за тимъ грунти дѣлити трудно.

Въ Корсуни резиденція коморскаго до времени.

О добрахъ и осѣдлостехъ козацкихъ и границахъ.

Що ся зась тинеть, абисмо въ кгрунта Терехтимировскіи воизрели, що ся укажеть, же козаки, що кому отняли, абисмо укривженимъ привернули. А же знову интерцесситъ его милость панъ стражникъ коронній, защитился передъ нами привилеемъ его королевской милости, собѣ на тіи добра *) данимъ, ижъ онъ тихъ добръ есть поссесоромъ, прилило намъ суперседовати оттого; обое тое теди до далшой его королевской милости волѣ зоставивши, яко той окказіей не жаловалисмо заходовъ нашихъ: здоровемъ, субстанціями нашими, до услугъ его королевской милости и рѣчи посполитой, такъ и въ потомніи часи достатки и кровъ нашу до услуги его королевской милости и рѣчи посполитой охотне святимо. Данъ на Масловомъ ставу, 4 декавря, року 1638.

О кгрунтахъ Терехтемировскихъ зъ козаки и стражникомъ кореннимъ.

РЕЕСТРЪ ВЕЛМОЖНИХЪ МУЖЕЙ, ВЪ ПОТРЕБѢ ЗЪ КОЗАКАМИ ПОЗАБИВАНИХЪ И ПОСТРѢЛЯНИХЪ, ТАКЖЕ И ЧЕЛЯДИ ИХЪ И КОНЕЙ, ОТЪ 8 МАЯ ДО 7 АВГУСТА, ВЪ РОКУ 1638.

Хорогви усарскіи.

Зъ подъ хорогви ясне веможного мосци пана воеводи подолского, старости галицкого, коломійского забитіи: п. хоружій Дубровскій, п. Одоровскій, п. Паризскій, п. Радоминскій, п. Ясинскій, п. Рохлицкій, п. Рихлицкій, п. Прорубскій, п. Тепловскій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ слова: tanquam post perduelles — какъ на оставшіеся отъ измѣнниковъ.

Постреленіи: п. поручникъ Блазеіовскій, п. Кавецкій, п. Олшовскій, п. Понентовскій, п. Понентовскій другій, п. Заруба, п. Лиховскій, п. Муравецкій. Шкодливе: п. Пухалскій. Челяди забито: осмъ, пострелено 12, коней забито 12, пострелено 31.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронаго. Забито п. Лупенскаго. Пострелено: п. Хоружого. Шкодливе: п. Колчековского. Челяди постреленихъ, посѣченнихъ 6; коней зибитихъ, постреленихъ, посѣченихъ 18.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго Калѣновскаго. Забито челяди 6, пострелено: п. Godачевскаго, Дашкевича, Челяди 6; коней забито 10, пострелено 7.

Короговъ его милости пана канцлѣра короного святой памяти. Забито п. Моравца, п. Верховскаго, п. Окуня. Пострѣлено: п. Малиповскаго, п. Горского, п. Жабоклицкого, п. Лупенскаго и калѣкою зосталъ, п. Смаржевскаго, п. Чарнолуцкаго, пана Малачинскаго. Челяди 7 пострелено, забито 8, коней забитихъ и постреленихъ 28.

Короговъ его милости пана писара короннаго, старости богусловскаго, п. Казановскаго. Забито челади 7, п. Хлевицкому зъ армати ухо устрелено. Челяди пострелено 3, коней забито 6, пострелено 5.

Короговъ его милости пана старости Вѣнницкого. Забито п. Халайма, п. Ручевссаго, п. Огія. Пострелено: п. поручника, п. Новоселкаго, п. Грабанего, п. Малжевскаго, п. Дунѣна, п. Стрелецкого, п. Дурановскаго, п. Укримского, п. Кохановского, п. Хайнацкого, п. Понѣля. Челяди забито 3, пострелено 12; коней забито 14, пострелено 12.

Хороговъ его милости пана трубовелскаго, п. Балабана. (Забито): п. Поручиника Вроблевскаго, п. Лисовсааго, п. Трунскаго, п. Ксіензополского, п. Яренбѣнского, п. Кѣницкого. Пострелено: п. Поледовскаго, п. Волскаго, п. Свѣтковскаго, (п. Грохолского, п. Пилитовскаго, п. Савловскаго), п. Баловскаго, п. Поплавскаго, Святославскаго, Челяди забито 4; коней забито 10, пострелено 17.

Хороговъ его милости пана Маргграбѣ старости гродецкого. Забито: п. Тишицкаго поручника, п Скотницкаго, п. Потоцкаго, п. Русетскаго, п. Русетскаго другого, п. Шулковского, п Седличинскаго, Жихлинскаго. Пострелено п. Бѣлобрискаго, п. Либницкаго, п. Чарнецкого хоружого, п. Кривецкого, п. Кремскаго, п. Александра Белобрискаго, п. Броздовскому, руку правую съ армати устрелено. Челяди забито 4. Пострелено 5. Конѣ забито 14, пострелено 21.

Хороговъ его милости князя Александра Вишневецкаго, старости Черкаского: Подстрелени: п. хоружій и малая надѣя житя его, п. Мотикалскій въ бокъ пострелений, (и мало надежди на виздоровленіе), п. Крубскій въ голову, мало надежди, чтоби въ живихъ остался, п. Жатинскій, п. Унѣстовскій два рази, п. Паптоцкій, п. Олтаровскій, п. Сулима, п. Маховскій, п. Добрянскій; забито челяди 8, пострелено 17, (коней забито 3, пострелено 10.

Хороговъ его милости князя Еремѣя Вишневецкаго. Забито: п Gоздовскаго, п. Хоренского. Пострелено, п. хорунжого: п. Олуцкаго, п. Орѣховского, п. Мѣлковскаго. Челяди забито 6., Пострелено 7; забито коней 9, пострелено 7.

Хоругви его милости пана Вихровскаго, мечника галицкого. Забито: п. Чепковскаго, п. Вержбицкаго, п. Мондвиша, п. Вихровского, п. Вишинского, п. Хриповецкого, Вербицкого млодшого. Пострелено: Виницкого, п. Длушновского два рази. Забито: челядей девятъ. Ранено чтири. Забито коней 15, а два здохли, що по Скидана ездили до Чигрина панъ Жданскій съ паномъ Каменскимъ.

Хоругви его милости пана Моцарского. Забито п. Цедровского, пана Глубоского, п. Долускаго, (пострелено): п. Оцешалскаго, Жаблоцкаго въ ногу, п. Попковскаго, (п. Вцѣклица, п. хорунщего въ лице, п. Едлинского въ лице), п. Михницкого, п. Боржевицкаго, п. Ковалевскаго два рази пострелено. Забито челяди сѣмь. Пострелено 8. Коней забито 10, ранено 16.

Хороговъ его малости пана Петра Потоцаго, воеводича

браславского: забито п. Кокоша, п. Требицкаго; пострелено хоружаго п. Прездецкого, п. Горского, п. Лося, п. Вѣтковскаго, п. Велчеполскаго, п. Панѣжского, п. Малачѣнскаго, п. Войновскаго; челяди забито 6, пострелено 7, *) коней забито 17, ранено 23.

Хороговъ его милости пана Каменецкого, старости скалскаго. Забито п. Билину, поручника и инымъ многимъ товариству и челяди памятна есть тая война; персонъ не вспоминаю, gдижъ реестру отъ тои хоругви достати не могломъ.

Хоругви козацкіи.

Ясне велможного пана воеводи брацлавскаго, гетмана полнаго, которою приводилъ синъ его милости, Петръ воеводичъ. Забито: п. Дубровскаго, п. Джурила, п. Луцкого; пострелоно: п. Роговскаго, п. Косовскаго, п. Островского, п. Залеского, и Жарского, челяди забито 4, ранено 4; коней 9.

Хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкаго. Забито: п. Сѣдлецкаго, п. Малѣша, п. Предримирскаго, п. Пруского, и Яцковскаго; пострелено: п. Здоровскаго, п. Завепроскаго, п. Лозинскаго, п. Валицкого, п. Долgерта, (п. Залеского, п. Карпицкаго, п. Хречину косою ронено), п. Торgовскаго; челяди забито одинадцять; ранено 9; забито коней 16, ранено 13.

Хороговъ его милости пана стражника коронного, каневского, овручкого старости: много тамъ зъ подъ хоругви кварцилной яко и дворской знесено и зранено. Реестру мнѣ не дано.

Хороговъ его милости пана Одриволского, старости вѣницкого: забито Братковского хоружого, п. Бочковского, п. Дашкевича, п. Хруповского, п. Носаховского; пострелено: п. Тилецкого, Винѣцкого, Крушелницкого, Gарлицкого, Церклинского, Вишинскиго и двухъ другихъ. Челяди забито 16, пострелено 10, коней забито 22, ранено 18.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ слова: a p. Kaleskiemu czeladnik w potrzebie z rynsztunkiem zginął—А у п. Калескаго въ битвѣ, рядовой со всею зброею пропалъ.

Хороговъ его милости пана Коморовского; забито: п. Самборского, п. Свѣрского; пострелено: п. хоружого Мизицкого, п. Грабского; челяди пострелено 9; коней забито 22, ранено 20.

Хороговъ князя его милости Четвертенского; забито п. Лукомского, п. Лесновского, п. Косьлякевича; пострелено п. поручника, п. хоружого, п. Модлишовского, п. Гоголя, п. Розуховского, п. Іодловского, п. Кречовского, п. Сламовского, п. Куровского, п. Залѣского, Жиского, п Будинского, Корчевского, п. Кущидовского; челяди забито 1, пострелено 4, коней 11, ранено 10.

Хороговъ его милости п. Борислявского: забито: п. Бѣлецкого, п. Бѣлинского, Талковского; пострелено: п. поручника, и хоружого, п. Валицкого, Гарбовского, Косовского, Васильковского, п. Дунѣна, п. Венуковского, п. Мошоцкого, п. Осинского, п. Сковродка, Моровицкого; челяди забито 5, ранено 15.

Хороговъ его милости пана Хрустовского: забито п. Серинского, п. Ляцкого, п. Лѣщинского, п. Яблоновского, п. Зарубу, п. Дубравского; челяди забито 5, ранено 3, коней 18.

Хороговъ его милости пана Казановского, секретара его королевской милости: забито п. Лисовского; пострелено п. Залѣского, п. Корсака, п. Клодинского, п. Львовского, п. Яробиковского; челяди забито 8, ранено 7.

Хороговъ его милости п. Загоровского: забито Теселского, пострелено Тименецкого, п. Личовского, п. Поруску, п. Посвяневского, п. Зенявского, п. Збрушка; челяди забито 7, ранено 3, коней 7.

Хоруговъ его милости пана Gдержинского: забито п. Порванецкого, п. Богуславского, пановъ Пашковскихъ два; пострелено: пановъ ротмистра и хоружого, п. Козаровского, п. Закревского, п. Муханского, скалечено: п. Соломовского п. Лосятинского, п. Лещевского, п. Соху, п. Посьвянецкого, п. Мечковского; челяди забито 8, пострелено 6, коней забито 6.

Хороговъ его милости пана Сижицкого и его милости пана Павловского и его милости пана Мелецкого, реестру оныхъ не моглемъ мѣти, зъ жалемъ мнѣ приходить опускати.

Хороговъ надворная его милости пана гетмана полного: забито чтири товарищовъ, двохъ пострелено, коней забито 10, пострелено 7.

Компанѣй и регіментовъ нѣмецкихъ много нарушено, бо зъ плацу уходити не вѣдають, венгерской пѣхоти его милости пана гетмана полного коронного и его милости пана Петра Потоцкого, воеводича брацлавскаго много нарушено. Также панскихъ драгуновъ, пѣхоти, козаковъ и вибранцовъ много побито и поранено, которихъ памятка не нарушена; яко предъ собою, викторію и клейску зпоряжаючій, Богъ маеть въ небѣ, такъ имъ нагороду вѣчную въ хвалѣ своей несмертелной нехай зъ милосердія своего отдасть. Аминь.

Дополненіе Величка.

Увидѣвши и вычитавши, чительнику ласкавый! тотъ Окольского Діаріушъ, зъ печатного польского, на славянскій языкъ переведеный, увидѣлемъ въ немъ много непотребныхъ панагиричныхъ речей, и несправний переводъ неискусного переводчика; для чого намѣрилемъ былъ и переводъ тотъ лучше исправити и панагиричние викинути речи; Лечъ розсмотрѣвшися, абимъ тимъ не укривдилъ чительника, ничого не дерзнулемъ въ ономъ перемѣнити, развѣ мало що на мѣсцахъ приличнихъ приложилемъ зъ лѣтописца козацкого.

Дочитавшися тежъ конца того Діаріуша, позналемъ зъ него и неблагополучний конецъ войны зъ Поляки остраниновой: понеже войско запорозское, въ своихъ желаніяхъ милости Божои не удостоившися, волностей стародавнихъ, черезъ оружіе свое у Поляковъ не возмогши одойскати, мусѣло престати

на трактатѣ, на усти рѣчки Старца, у окоповъ козацкихъ, черезъ гетмана полного, зъ козаками учиненомъ, а остатною коммиссіею, декабря 4-го, на Масловомъ ставу подтвержономъ, подлугъ волѣ и указу короля Владислава четвертого и всей речи посполитой. Отъ того теди часу черезъ десять лѣтъ, аже до щасливой войни зъ Поляки Богдана Хмѣльницкого, вмѣсто гетмановъ козацкихъ, начальствовали въ Украинѣ малороссійской надъ козаками реестровими, комисарѣ лядскіе и полковники; яко при концу сегожъ діаріуша показуется; а билъ первый комисаръ Петръ Комаровскій и шесть полковниковъ учинено, именно: черкасского, переяславского, каневского, корсунского, бѣлоцерковского и чигринского.

Жалоснимъ серцемъ и тое тутъ докладаю, же Поляки, всему злу и кровопролитію людскому будучи початкомъ и виною (яко прежнихъ лѣтъ, такъ и сего года 1638 онижъ, черезъ вирутного и шаленого товариша своего Геродовского, подвигнули на гнѣвъ противъ себе и войну войско запорозское, що ясно показуется на задѣ зъ универсалу остранинового) на козаковъ бѣднихъ и простосердечнихъ вини складаютъ и нестатечними ихъ, а ребеллизантами називаютъ. Не хотятъ въ себѣ досмотрити того, что заздростію сатанинскою, сами обузданіе суще, многимъ градамъ и провинціямъ, около себе будучимъ: цесарскимъ, поморскимъ и инимъ, нанесли войною своею многіе бѣдства и разоренія. Но и тимъ зивистнихъ сердечъ своихъ не уконтентовавши, наложилися били вольний зъ древнихъ вѣковъ народъ православний и шляхетний, козакороссійской, по обоихъ сторонахъ реки Днѣпра жительствующій, въ подданское себѣ ярмо вложити и, вѣчного подданства правомъ обложивши, Православіе Святое на Унѣю обернути, а ко римскому привести заблужденію. Для чого сами на себе кинталтъ ребелѣзантскій вземши, и жаднихъ прежнихъ королевскихъ, войску запорозскому, на всякіе волности и свободи, за многіе рицерскіе прислуги наданихъ и привилеями утвержденихъ, мандатовъ и приказовъ не слухаючи, и легце ихъ

важачи, чрезъ многіе лѣта самовольне, безправне и усиловне войско запорозкое и ввесь народъ малоросійскій нехристіанскимъ и безчоловечнимъ способомъ, ажъ до войни кумейской и Остраниновой обтяжали, разоряли, обиждали и збитковалися. А по скончею войни несчасливомъ войску запорожескому, и по завартихъ зъ козаками у Маслового ставу помисльнихъ имъ, Полякомъ пактахъ, цѣлкомъ уже славу, честь и заслуги войска запорозкаго испразнили били и уничтожили; а народъ Малоросійскій посполитой и иляхетний себѣ поработили и незносними бѣдстви обложили. Що зоставало чрезъ десятъ лѣтъ, ажъ до благополучной съ нимижъ Поляками войни, отъ Бога посланного, гетмана. Богдана Хмелницкаго, чрезъ которою тое неволницкое ярмо лядзкое, зъ шии козацкой и малоросійской зверженo и устави ихъ лядскіе, на утеменжене малоросіяновъ составленіе, тогдижъ шаблею козацкою и кримскою зостали оттяти и уничтожени, що на прѣдъ, при войнѣ Хмелницкаго чителнику пространо узрити.

Полезнейше билоби имъ Полякомъ, gдиби гордостъ и заздрость душей древнюю отринувши, мандатомъ королевскимъ чинили досить и, ненарушаючи древнихъ войска запорозскаго и народу малоросійского правъ и волностей, привилеями королевскими утвержденихъ, заховали народъ въ своей доброй протекціей и ласцѣ; сами не утесняли и нинмъ утѣсняти и обиждати не допускали, а обидимихъ gдиби праведнимъ судомъ и сатисфакціею уконтентовали, войско зась запорозское любовію и приязнію улагодили, обидчиковъ тежъ и ругателей людскихъ: якото предписаного шаленого Геродовскаго и инихъ, ему въ шаленствѣ подобнихъ, gдиби належите скарали, то и всего войска запорозскаго и народу малоросійского взаемной ку себе по прежнему дознавалиби приязни и поволности. Уважже чительнику! яко тое ихъ Поляковъ злобство и неразсмотреніе, желая безчесной хлюби своей, чрезъ скончене войни остраниновой, не на долго время, (бо тилко до войни Хмѣлницкаго) мало що вскуравши и утѣшившися, на килко десятъ тисячъ зъ обохъ

сторонъ войска своего лядского и нашого козацкого, натуралнимъ правомъ власной братѣ своей, чрезъ военное отстрадали оружіе.

О Остранину, Гунѣ, Филоненку и Хмѣльницкомъ.

Показуется тое зъ записокъ краткихъ лѣтописнихъ коцкихъ и изъ діаріуша Околскаго, же Остранинъ, подъ Жолниномъ отъ Ляховъ напужений будучи, покинулъ войско козацкое, а, вхопивши оденъ бунчукъ, зъ малою дружиною, преплилъ тамъ, подъ Жолниномъ Сулу и удался въ державу Московскую, но болше розумѣти на Донъ, понеже Донци били ему знаеми и дружни, для преждѣ бившихъ ихъ зъ имъ Остранином на полѣ и на морѣ военихъ промисловъ.

Гуня зъ Филоненкомъ, почавши на Старцу, у окопѣ козацкомъ чинити трактатъ зъ гетманомъ полнимъ, чинилъ и о себѣ (аби не билъ отъ козаковъ гетману виданъ головою, якъ подъ Лубнями Путивлецъ) тайний промислъ, чрезъ которій би свое въ цѣлости могли заховати здоровіе; и для того, еще предъ трактатомъ, добрихъ молодцовъ козаковъ и другивъ своихъ килконадцатъ зъ Филоненкомъ, на свою мисль подмовивши, велѣлъ имъ тожъ скрито и невѣдомо наготовати еденъ дубасъ, зовсемъ яко належитъ до походу и изъ харчевимъ припасомъ. Сему убо бившу, и козакамъ подмовленимъ у дубаса уже готовимъ сущимъ, а преночовавши, трактату зъ гетманомъ полнимъ и козаками заключится мѣющу, онъ Гуня, тоя нощи, зъ Филоненкомъ, отдодравши отъ древца корогвь королевскую и взявши булову, (бо оруже на передъ уже до дубаса било повеношено), вийшелъ зъ окону, будто досмотруючися, розставленихъ отъ себе, козацкихъ карауловъ, а, приспевши до чолна наготованого и въ оной зо всею дружиною своею всѣвши, отплинулъ на низъ, куда ему било падобно и унеслъ свою молодецкую голову отъ каряня лядского, прити на него мѣвиого.

Богданъ Хмѣлницкій во время войни Остранинової билъ

козакомъ значнимъ реестровимъ, а по сконченю оной на Старцу, вибранъ отъ войска запорозского на комисіи албо радѣ кіевской, въ посельство, зъ другимъ товариствомъ значнимъ, до короля Владислава четвертого и речи посполитой, зъ инструкціею, ему данною, благаюги милость королевскую и речи посполитой за виступокъ войска запорозскаго и просячи прежней милости и призренія на войско и на весь народъ малоросійскій. А, повернувши онъ Хмелницькій зъ того поселэтва, не инакшу отправу и милость отъ короля и речи посполитой привезлъ войску запорозскому, тилко такую, якои ляхамъ хотелося и якая остатною коммисіею, на Масловомъ ставу, декабря 4-го, чрезъ Потоцкаго, гетмана полного и инихъ товарищей (яко при концу диаріуша Околского ясно показуется), зъ крайнею войску запорозскому и всему народу малоросійскому нуждею и бедствіемъ зостала потвержена и закреплена; где при постановленю вмѣсто гетмана козацкого—комисара полского, полковниковъ, сотниковъ, асауловъ, порутчиковъ, еже есть атамановъ, (яко тоже опѣваетъ диаріушъ) учиненъ и Хмелницкій сотникомъ чигринскимъ. Прочіе чителнику о Хмелницкомъ зри въ его дѣяніяхъ, року 1648-го зъ Поляки начавшихся.

До зде сказаніе о деяніяхъ Остраниновихъ.

Тогожъ 1638 отъ рождества Господня лѣта, за короля полского Владислава четвертого другая, (бо една била зъ Остраниномъ), часть значная войска низового Запорозского, ходила за промисломъ военнимъ на море Чорное, чолнами великими, иже нарицаются по козацку лини албо дубаси, по ґрече ску же—моноксила, еже есть судини водпии, единодревеснии, то есть зъ едного древа витѣсании; въ томъ плавномъ походѣ, козаки имѣючи по милости божей благополучіе, видрали турецкии городи: Килію и Варну. Дай въ самомъ Цариграде, припливши къ нему, едно предмѣсте випалили и, великую въ немъ учинивши трвогу и замѣшане, зъ великими лупами и користьми, оттоль щасливе, на Кошъ свой Запорозскій повернули.

Року отъ созданія міра 7149, а рождества Христова 1640, зъ того боку Днепра одъ Корсуна орда ишла подъ Переяславль и яко у Воронковѣ, городѣ полку Переяславского, такъ и въ иныхъ того полку городахъ и селахъ стацѣя имъ дана; а на Украинѣ гетмановалъ тогда комисаръ полскій.

Року отъ созданія Адама 7153, отъ рождества же Господня 1644 началъ царствовати въ Росіи Государь царь осмий и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ а въ Полщѣ кролевствовалъ тогда *).....

Року отъ сотворенія свѣта 7154, а отъ рожденія Христова 1645, зъ допущенія сгожъ Божественного, грѣхъ ради нашихъ, по всей Украинѣ била велпкая саранча и великую шкоду людемъ въ пашняхъ учинила.

Тогожъ року, въ часъ осеній, послѣ войни Остраннновой семого року, въ Полщѣ повстала била трвога, же будто нѣякійсь, Полтора—кожухъ називаемий, почалъ билъ зъ войскомъ козацкимъ отъ стороны донской прибѣратися. Для которого усмиренія многіе войска полскіе, зъ козаками реестровими, по указу королевскомъ, запобѣгаючи зъ початку злу своему, уже времени зимнего ходили, ажъ до рѣчки Мерла, шукаючи гого Полтора—Кожуха зъ войскомъ его, которого не знайшовши и не видѣвши, (бо то власная била обмана между Ляховъ, зъ стороны козацкой внесена), повернулися назадъ до домовъ своихъ уже року 1646. Але пжъ того времени зима барзо била сильная и незносная, того ради многіе зъ Поляковъ, шукаючи Полтора—кожуха и въ своихъ двохъ кожухахъ не одержались въ жизни своей, но тамъ, коло Мерла и на иныхъ многихъ мѣстцахъ степовихъ, чрезъ смерть морозную, вѣчные себѣ записали консистенціи. Знатно пановс Поляки хочай помслне скончили войну Остраннову, вложивши на волній народъ, Савромато—козаки и весь малороссійскій ярмо нововимисльныхъ правъ своихъ и тяжестей, однакъ розсмотрѣвшися о своей великой

*) Въ рукописи Величка въ этомъ мѣстѣ оставленъ пробѣлъ.

шкодѣ и ущербку въ людехъ военнихъ, отъ войни Остраниновой станулой, на всѣ сторони недремлющимъ поглядали окомъ, стерегучися, аби отъ другого кого, пособіемъ Остраниновимъ, зло якое не воспалилося и подобной шкоди въ людехъ военнихъ и правахъ ихъ не учинило. Бо то есть звичайна, же, кто многихъ оскорбляетъ и утѣсняетъ, тотъ самъ отъ всѣхъ обидимихъ опасати и блюстися муситъ.

Тогожъ року и гетманъ коронний полский Станѣславъ Конецполскій преставися.

Року отъ сотворенія свѣта 7156, а отъ рождества Христова 1647, въ навечеріе святого Василія, православнихъ архіепископъ, митрополитъ кіевскій и всея малия Росіи, преосвященний Петръ Могила, воеводичъ земль Молдавскихъ, екзарха константинопольскій, архимандритъ печерскій, фундаторъ школъ латино-рускихъ кіевскихъ и ктиторъ библіотеки братской, зъ немалимъ всѣхъ духовнихъ и мирскихъ малоросіяновъ жалемъ, яко премудрій православія святого защититель и разширигель, бодрій словесного Христова стада пастирь, милостивий бѣдствующимъ и нищимъ помощникъ и ялмужни податель, преставися и погребенъ тогожъ року, марта 9-го, во великой церквѣ Кіево-печерской. Тогожъ року на мѣстце преосвященого Могили избранъ на митрополію кіевскую Сулвестръ Косовъ, епископъ могилевскій. Тогожъ року на архимандрію Кіево-печерскую обранъ и поставленъ Іосифъ Тризна. Тогожъ року Зѣновій Богданъ Хмѣльницкій отъ налоговъ лядскихъ и Чаплинского, подстаростого чигринского, уйшелъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорозской и поднеслъ войну на Поляковъ, о чемъ всемъ нижей сего пространо виражается.

ДОПОЛНЕНІЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО

составленное

Степаномъ Лукомскимъ

1639—1648.

ДОПОЛНЕНІЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО.

*) 1639 году гетманъ коронній Конецъпольскій Сътанславъ, опасиваясь, чтобъ козаки крайне огорченіе, изъ Украинскихъ городовъ не выходили и, въ Запорожѣ собираясь, не умножались, а за свои обѣди Ляхамъ не мстились, созвавъ своего войска начальнѣйшихъ, обще усовѣтовали, чтобъ тотъ имъ замиселъ воспретить, надъ первимъ въ гору Днѣпра порогомъ городъ Кодакъ съ замкомъ устроить, подъ тѣмъ прикритіемъ, будтобы султанъ турецкій у двора полскаго на козаковъ жалился, что они Чорнимъ моремъ, подходя въ близкіе мѣста его держави, города и села разоряють, а въ самомъ дѣлѣ для козачіего погубленія. Которій городъ онъ, гетманъ устроилъ и въ ономъ нѣмецкій гарнизонъ посадилъ, для береженія онаго и въ Запороже знатную команду свою отправилъ, чтобъ Ляхи, тамъ пребывая, и козаковъ, туда изъ Украинѣ идущихъ,

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

перенимая, ловили, въ Днѣпрѣ топили и въ степахъ всякими образы мертвили, а самихъ Запорожцовъ, и за малія вины, погублялибъ. Случилось однажди быть оному гетману въ Кодакѣ, которому и Хмелницкій, сотникъ Чигиринскій съ козаками тамъ же присутъствовалъ. Оній гетманъ, мимо Богдана Хмелницкого (идучи), сыросилъ козаковъ имъ въ досаду хвастливо: угоденъ ли вамъ козаки сей Кодакъ. Противъ чего козаки умолчали, а Хмелницкій такъ отвѣтствовалъ: что человѣческая рука сдѣлаетъ, таяжъ рука и разорить можетъ. Гетманъ Конецъполскій, такому отважному Хмелницкого отвѣту (внимая), возимѣлъ было на него нѣкоторое подозрѣніе; но вѣдая зънатніе и вѣрніи его къ коронѣ полской прислуги, что онъ во время войни султана турецкого Осьмана, съ Поляками и козаками подъ Хотиномъ бывшей, на Чорномъ морѣ будучи главнимъ командиромъ, кораблей турецкихъ болше двадцяти съ запасами въ томъ же морѣ потопилъ, двухъ Каитемировъ королю Жигмонту III плѣнниками представилъ, отъ коихъ о худихъ на Полшу отъ султана турецкого замислахъ довѣдался, и его Хмелницкого мимо сенаторей въ совѣти употреблялъ, и ему флота морского главное правительство повѣрялъ, онъ, гетманъ Конецъполскій ему, Хмелницкому за тотъ отвѣтъ никакова худа не здѣлалъ.

Гетманъ Конецъполскій, о Запорожжѣ и о городѣ Кодакѣ вьсе по намѣренію своему распорядивши, войско лядское по обонмъ сторонамъ рѣкѣ Днѣпра, въ украинскихъ городахъ и селахъ, чтобъ противъ прежняго еще тяжчайше народъ малороссійскій, найпачежъ оних 44,000, въ подданство порабощенихъ, козаковъ утѣснять квартирами, расположилъ; а самъ съ другимъ войскомъ въ Полшу отошелъ. Тутъ въ Украинѣ Ляхи еще противу прежняго распространятся начали, многія вотчини, которими козаки въладѣли, у нихъ наслѣственно отняли, а ихъ самихъ (кромѣ реестровихъ 6,000) какъ рабовъ и подданихъ вьсякою работою жесътоко отяго-

щали и никто оттого отягощенія защищати не могль.*) (какъ въ универсалѣ гетмана Богдана Хмелницкаго 1648 года іюля..., въ Бѣлой Церкви состоявшомъ, и во всей Украинѣ публикованномъ, точно значится). Ляхи тогда самого короля Владислава IV къ тому, чтобъ со всѣми войсками въ Украину итьтить, огнемъ и мечемъ козаковъ своевать, жилля ихъ разорыть, въ прахъ и пепелъ обратить, а самихъ козаковъ однѣхъ выгубить, другихъ въ немилосердную неволю забрать, а инихъ въ далечайшія мѣста, за Вислу рѣку запровадивши, сьлаву козачую, къ часты свѣта европейскаго присносьлавимую, и въ отлеглихъ за Чорнимъ моремъ азиятическихъ сьтранахъ довольно вѣстимую, неьпразднить и поглотить, наговарывали и возбуждали. И такъ по руской лѣтописѣ господа полскіе, овладѣвши козацкими (кромѣ онихъ реестровихъ) землями, на онихъ, въ подданство порабощенихъ козаковъ, какъ и на всѣхъ благочестивихъ украинскихъ людей неслиханніе, нововымипленіе налагали и брали дани, такъ названніе: дуды, повивачное, огородщизну, подимное, поголовщину, поемщину, очковое, сьтавщизну, сухомещизну, пороховщизну, пересуды и аренди, а сверхъ того отъ всякого ськота и отъ пчелъ десятую долю, а отъ рибнихъ ловлей урочное возимали **), да и реестровихъ

*) Универсалы: воспоминаніе Хмельницкаго универсала и Остраницы.

**) Изъясненіе даней, жидами взимаемыхъ: отъ играніа на дудкѣ, на свирѣли, на скрипицѣ и прочую (4), отъ дѣтей новорожденихъ за повіячъ (200); овсяниихъ, садовихъ и огородниихъ плодовъ (200), отъ каждой хаты (5), подушенній окладъ (10), отъ вступающихъ въ бракъ (6), отъ улія пчолъ (2), отъ рыболовнѣ изъ стадолѣ (sic) (10), отъ вѣтранихъ млиновъ и жорновей (20), судніе посули то есть на.....позвахъ для судящихъ (20); отъкупы жидовскія церквей Божіихъ такъ же и всякихъ питейнихъ вещей; пороговщину отъ каждого рога волового и корового, десятую долю, а ежели нету десяти то.....').

*) Въ рукописи Лукомскаго примѣчаніе это сдѣлано отчасти на поляхъ, отчасти въ текстѣ: оно писано двумя почерками съ многочисленными поправками и выносками; цифры выставлены церковно-славянскими буквами безъ опредѣленія какую монету или стоимость онѣ должны изображать.

въ такомъ утѣсненіи держали, что ихъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, лошадей, конюшень, хортовъ и къ собачей охотѣ, посадя на лошадь безъ сѣдла и вруча имъ на смычахъ хортовъ, да и въ другіе непристойніе имъ дѣла употребляли, ни чести, ни судовъ имъ не давали. Поймаетъ ли кто изъ нихъ звѣря: дай холопъ кожу на пана; добудетъ ли кто у непріятеля либо ружжа, либо что иное: дай холопъ пану; напослѣдокъ всю волю у нихъ такъ отняли, что они ничего свободного не имѣли, кромѣ жени, и то не всякой, въ домѣ; а въ подданствѣ порабощенныхъ козаковъ такъ жестоко озлобляли, что, какъ въ томъ же универсалѣ Хмелницкого объявляется, двумъ или тромъ на рынку, или на улицѣ, или въ домѣхъ своихъ въмѣстѣ сходится, и между собою ни о чемъ, хотя бы и о господарскихъ нуждахъ разъговарывать, не допускали и запрещали и уста ихъ, которія Вьсемогущій Творецъ далъ человѣку на глаголаніе, сътрогими указами своими заграждать и нѣмотствовать, противъ самой природы и противъ всеобщаго обичая, повелѣвали, шейми въ колоди или въ плетенѣ въ самую жестокую стужу сажали, отчего многимъ руки и ноги отмерзали, а многіе на смерть отъ морозовъ помертвили; къ томужъ по ложнимъ, отъ старостовъ или прыкажчиковъ ихъ доносамъ достаточнѣйшихъ изъ тѣхъ же порабощенихъ козаковъ, хотя и за малій какой проступокъ, обухами, кіями и другими орудіями нещадно били, убывали и различними смертми ихъ погубляли, а добрами и имѣніями завлаживали, женъ же ихъ ледъ орать или рисовать въ плуги запрягали, жидовъ плетми ихъ погонять заставляли, и инихъ, на лду постановя, воду съ прорубей брать и ихъ поливать и въ тѣхъ же прорубахъ погружать повелѣвали *). Историкъ Ваповскій Веспасіянъ, полскій авторъ о такомъ безчеловѣч-

*) Историка Ваповского ужасное свидѣтельство о лядскомъ надъ народомъ украинскимъ мучителствѣ, что они женъ сосца деревами пригнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили.

номъ ихъ мучительствѣ, котораго въ нинѣшніе вѣка нигдѣ въ свѣтѣ никогда не бывало, свидѣтельствуетъ: что Ляхи тѣхъ порабощенихъ козаковъ женъ сосца деревами прыгнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили, коими своими тиранствами невѣрнихъ поганъ, да и самого жесточайшаго Фараона, въ Египтѣ надъ жидами тиранствовавшого, превосходили и перевишали; да и церкви православніе во всей Украинѣ, иніи подъ Унію отнимали; а иніи заключали и жидамъ арендовали или запродовали, давши имъ такую власть и силу, чтобъ они отъ всѣхъ церковнихъ обрядовъ, какую отъ всякаго дань похотять, бралы и ключи церковніе у себе держали; почему священники благочестивіи, ни Литургіи Святой отправлять и младенцовъ крестить, ни, въ бракъ въступающихъ, вѣнчать, ни мертвихъ погрѣбать, ни инихъ обрядовъ церковнихъ, въ церквахъ, безъ вѣдома и позволенія жидовского дѣлать не могли, не уплатя жидамъ наложенихъ нимижъ отъ всякого обряда даней; а ключи церковніе обратно жидамъ относили, да при томъже они, жиди тѣхъ священниковъ, какъ хотѣли, такъ безчестили и съ нихъ разніе насмѣшки дѣлали, а Ляхи, съ какой либо прычины, ругалы, были, раскривавливали, волоса изъ ихъ головъ и бородъ вирывали, и урѣзивали. Но еще, паче всего, правовѣрніе малороссійскіе христіяне съ горесною жалостію и съ плачевнимъ воздиханіемъ принуждени отъ гордихъ Ляховъ вьсегда слишать, какъ они вѣру истинную каѳолическую, отъ вѣковъ ни въ чемъ не поколебимую, вѣрою хлопскою, вѣрою отступническою, сами будучи отступниками, называли, ругали, хулили и вовся уничтожали и на то едино, какъ въ томъ же Хмелницкого универсалѣ обнародовано, всекрайнейше положились, чтобъ, мимо волю королевскую, зачавъ отъ самихъ дикихъ поль, какъ то: отъ Чигирина, отъ Полтави, Трехтемирова, Переяславля и инихъ городовъ украйно-малороссійскихъ, въ власной предковѣчной козацкой отчизнѣ, отъ Святого Владимира, князя кіевскаго, Русь крещеніемъ святимъ просвѣтившаго, истиннимъ и непоколебимимъ благочестіемъ

сіяющихъ, знатнѣйшихъ людей и козаковъ вигубити и викоренити, а, самимъ посполитимъ и простодушнимъ малороссійскимъ народомъ завладѣвши, оній не толко въ неволничое ярмо запрягши, но и по своей безбожной волѣ и въ душевредную, правиламъ святихъ отецъ противную, унію ввергнути силилися; какъ то они, въ прошедшія вѣки, прямими русскими провинціями: кіевскою, галицкою, львовскою, хелмскою, белскою, подолскою, волинскою, премиславскою, мстиславскою, витебскою и полоцкою, за умаленіемъ и оскуденіемъ тогда князей кіевскихъ, острожскихъ и инихъ истинихъ и прыродныхъ русскихъ князей завладѣвши, въ оныхъ провинціяхъ и земляхъ славное имя козацкое исъпразнили и загладили, а козацкую честь—въ нечестіе и въ незнаніе опровергши, вьсѣхъ тамошнихъ Руссовъ въ неволническое, подданическое ярмо запрягши, отъ вѣри отеческія, православнія, душеспасительныя, грекоруськія отторгнули и отвратили и до пагубной уніи и до римского заблужденія силою, гвалтомъ и иними безъсовѣстними мученіями и безъчеловѣчними тиранствами прывлекли, приневолили и подклонили; вьсѣхъ своихъ первихъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегія и указы, благочестіе грекоруское утверждающихъ, презрѣвши и уничтоживши. (До тѣхъ мѣстъ оній унѣверсалъ Хмелницкаго).

Вьсякъ, истинную правду любящій, изъ всего вишеобявленого усмотрѣть и удивится можеть, какія, найпачежъ по смерти козацкого гетмана, Сагайдачного, съ 1622 по 1648 годовъ, безъчисленія народнія озлобленія, огорченія, отягощенія и утѣсненія неисповѣдимія, мучителства и безчеловѣчнія умерщвленія Украина малороссійская, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, отъ гордихъ и ненавистнихъ Ляховъ, будучи сама изъдревле сьвободная, терпѣла. Духовенство правовѣрное, посвященное, украйно-малоросійское отъ невиннобіеній, отъ раскровавливаній и отъ разриваній и вириваній изъ бородъ и головъ волосовъ и отъ бесчещенія жидовскихъ сьтрадало; какъ церкви Божіи, православніи, будучи у жидовъ арендаровъ или

откупщиковъ подъ неволею, подъ заключеніемъ и подъ властію, за отправленіе своихъ узаконенныхъ обрядовъ имъ платя дань, сътепали; какъ вѣра правая каѳолическая, Апостолская, вѣра святая, отъ проклятой уніи гонима, осьмѣваема, ругаема и уничтожаема съ воплемъ ко Богу объ отмщеніе воздихала и моленія приносила. Даже всевидящее милосердіе Божіе, призрѣвъ свише на такія невинныя терпѣнія, страданія, воздиханія и моленія, мужа, по православію поборителя, и по благочестію ревнителя, Богдана Зѣновія Хмелницкого возбудило и во отмщеніе онихъ всѣхъ бѣдствій опредѣлило.

Тотъ Хмелницкій (о котораго родѣ 1620-го года, тамъже и о войнѣ съ Турками на Ціоцорѣ, вышѣ сего уже сказано) латинскаго ученія былъ изобученъ, въ воинскихъ дѣлахъ весма искусенъ, въ вѣрныхъ своихъ къ короне полской прыслугахъ сълавенъ, въ политическихъ обхожденіяхъ знатенъ и у королей полскихъ: у Жигмонта III и у сина его, Выладислава IV великія милости, по достоинству своему, получалъ; да и у знатныхъ войска Запорожского товарищей сьвоихъ почтенія и отъ нихъ себѣ прыятнія благосклонности имѣлъ, хотяжъ онъ совѣршенно вѣдалъ лядскія воинскія непорядки и неправносты, на козаковъ предпріятія, ихъ хитрія замисли и намѣренія, куда онія наклоняются да и по договорамъ своимъ съ козаками многократныя ихъ неустойки, клятвопреступленія и вѣроломства; однакожъ все тое въ сердѣ своемъ укривалъ, никому не обявляя, а и Ляхамъ таковъ всегда являлься, будтобы онъ никакова зла имъ не мислитъ и не желаетъ. Какъ же ему пришлось было бѣду терпѣть и голову потерять отъ плута и лживца, дозорци или прикажчика, Чаплинского (о чемъ будетъ нижей), то онъ, Хмелницкій, чтобъ Украину малоросійскую отъ лядского освободить ига, а козакамъ прежніе ихъ права и волности отискать, вознамѣрилса съ Ляхами войну начать и то не безъ вѣдома и позволенія его королевскаго величества Владислава IV, какъ въ вышеномянутомъ егожъ, Хмелницкого унѣверсалѣ зъначится. 1636 году, во вре-

мя своей коронаціи, при которой и онъ съ Барабашомъ, полковникомъ Черкаскимъ и съ иними зънатними войска Запорожского товарищи были, прикладомъ прежнихъ королей полскихъ, своихъ антецессоровъ, всѣ войсковіе малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи вѣри православной Грекоруской, новимъ своимъ, на пергамінѣ написаннимъ, королевскимъ, при подписѣ руки своей и при отворчатой коронной печати, прывилегіемъ ствердилъ и ихъ, знатно надаривши, въ доми отправилъ; а при томъ отправленіи, на единѣ бывшомъ, егожъ величество къ нимъ наизусть съказалъ: чтобъ они себѣ по прежнему гетмана постановили и при своихъ правахъ и волностяхъ крѣпко стояли, не подавая Ляхамъ въ поправіе и защищая себе егожъ королевскими и иними давнѣйшими привилегіями; а еслибы господа полскіе, ихъ дозорци или прикажчики не послухали, то сказалъ его величество: имѣете де мушкетъ и шаблю при боку, коими можете боронити съвоихъ, отъ Поляковъ поврежденихъ, правъ и волностей. Посля сего нѣсколько лѣтъ, когда на Украинѣ отъ Ляховъ злобніе бѣди и крайніе разоренія (о коихъ выше сего изъяснено) дѣлатись не переставали, то онъ Хмелъницкій съ тѣмъ же Барабашомъ и съ прочими козаками, его королевскому величеству, томужъ Въладиславу IV, презъ нарочнихъ пословъ своихъ били челомъ; тотъ король при отправленіи онихъ пословъ, какъ прежде словесно, такъ и приватнимъ листомъ съвоимъ королевскимъ, къ оному Барабашу и ко всѣмъ козакамъ писаннимъ, тую свою рѣчъ, прежде имъ: Барабашу и Хмелницкому сказанную, то есть: имѣете на оборону правъ и волностей вашихъ мушкетъ и саблю, подтвердилъ и повторилъ слово. Которое королевское приватное писмо тѣжъ посли, къ Барабашу привезши, отдали, но (потому)что онъ, Барабашъ былъ не другъ и не желатель добра козацкой отчизнѣ, а особливо вовся нерадивій, то онъ какъ такое королевское милостивое словесное позволеніе, такъ и оное приватное писмо и королевскія прывилегіи у себе таилъ и безъ жадной украинской

ползы сокрывая, ни о избраніи козацкого гетмана, ни о уволненіи отъ дѣлъ лядскихъ украино-малоросійского народа не старался. И для того онъ, Хмелницкій тѣ королевскія привилегіи и приватное писмо отъ него. Барабаша хитростнимъ способомъ отобралъ, о которомъ способѣ ниже обстоятелно съказано будеть.

1647 года, генваря 1, Православній архіепископъ, митрополитъ кіевскій, Петръ Могила, камень Православнія вѣры великій защитникъ и оберегатель церквей благочестивихъ, на Ляховъ и Уніятовъ бичъ тяжкій, во вѣчную жизнь переселился и погребенъ въ Лаврѣ, въ монастирѣ печерскомъ, по немъ поставленъ православнимъ митрополитомъ Силвестръ Коссовъ.

Въ сей исторіи упомянути митрополити кіевскіе православніи, чтобъ зънать: что есть унія, и когда, и за какого митрополита, и откуда въ малую Россію била вошла, и какъ исчезла, и что сей митрополитъ Силвестръ Коссовъ, по силѣ трактатовъ Зъборовскихъ, посланъ былъ въ Варшаву для засѣданія въ сенатѣ полскомъ первимъ по примасѣ, котораго Ляхи не приняли, потому что онъ былъ благочестивимъ, а не уніятомъ, (о чемъ будетъ ниже пространно). А Михаилъ Рогоза былъ митрополитомъ кіевскомъ, перво православнимъ, а какъ ото православія отступился, его уже не приняли.

Тогожъ 1647 года Ляхи многимъ числомъ въ Украину прышли и по той сторонѣ Днѣпра: въ Чигринѣ, въ Черкасахъ и въ инихъ заднѣпровскихъ городѣхъ квартирами стали и, по своему природному нраву, еще пуще прежняго людей украинскихъ озлобляли.

Въ тоже время самое, обявленая бѣда и Богдану Хмелницкому, сотнику Чигринскому, отъ помянутого Чаплинского приключилась, съ той причини: отецъ его Михаило Хмелницкій, также сотникъ Чигринскій, которій 1620 года на Цецорѣ убитъ Тукрами, оставилъ ему, сину Богдану, въ наслѣдіе хуторъ свой, називаемій Суботовъ, недалеко отъ Чигрина отстоящій, къ которому и онъ, Богданъ пріобрѣлъ службами

своими довольніе земли и спокийно оними чрезъ многіе года
вѣладѣлъ, населилъ людми слободу и, оною довольствуяся,
натніе королевству полскому оказалъ прислуги. Когдажъ
король Владиславъ IV тотъ Чигринскій повѣтъ, перемѣнивши
на староство, хоронжому коронному, Ивану Жолковскому
оное староство пожаловалъ, онъ староста нѣкоторого шляхтича
Чаплинского дозорцею надъ тѣмъ староствомъ поставилъ;
которій разсуждая: неприлично хлопу, то есть Хмелницкому,
быть богатимъ и городи и села имѣть, тую слободу Хмел-
ницкого, мимо вѣдома его, у оного хорунжого коронного
себѣ выпросилъ, чемъ Богданъ Хмелницкій, кровно изобиженъ,
съ нимъ, Чаплинскимъ переговаривался. Хмелницкій, видя
такое чрезъ зависть и злобу Чаплинского нанесенное себѣ,
отнятіемъ той слободи, наспіство воспомянулъ отца своего,
на войнѣ ціоцорской убытого, такьже и свои коронѣ полской
многіе вѣрніе прислуги, за которіе, во мѣсто награжденія,
получилъ такую отъ Чаплинского обиду, отъ жалости своей
сказалъ: Ляхи де насъ, козаковъ обижаютъ; ещежъ и козацкая
не умырала мати. Сіи рѣчи Чаплинскій услишавъ, оніе за
бунтъ почелъ и такъ, Хмелницкаго схватя, въ турму посадитъ
велѣлъ, а сина его, Тимоша, посередъ города Чигрина, двумя
палицами быть прыказалъ, которій и бытъ. Хмелницкій, сидя
въ турмѣ, ни откуда никакой помощи не надѣялся и сидѣлъ
въ оной нѣсколко дней; но судба сердце жени Чаплинскаго
къ такому милосердію наклонила, что она мужа своего, чтобъ
его выпустилъ изъ тюрми, упросила; которій и винущень жилъ
онъ въ своемъ собственномъ домѣ со всякимъ съмиреніемъ,
ожидая что вьремя покажетъ, междужъ тѣмъ жена Хмелниц-
кого родила дитя, тогда то Хмелницкій отъ вишеобявленого
Барабаша, асауломъ войсковимъ бывшого, реченія короля Влади-
слава IV, привелегіи и приватное, его королевского величества
писмо отобъралъ такимъ способомъ: просилъ онъ того Барабаша
воспріемствовать къ крещенію тую дитину, на конхъ хрис-
тинахъ Хмелницкій въ него, Барабаша немножко подпитого,

вывѣдалъ: гдѣ и въ чемъ привилегіи и приватное писмо королевскіе лежать сокровенни; потомъ его, Барабаша нарочно такъ упоилъ, что онъ въ домѣ Хмелницкого безъпамятенъ ночью, спатъ положась. крѣпко уснулъ. Хмелницкій спящого шапку, поясъ и перстень възявъ, оніе съ вѣрнимъ своимъ нарочнимъ, къ женѣ его, въ Черкаси, поччужъ отправилъ съ тѣмъ, чтобъ требовалъ у нея, показавши оной шапку, поясъ и перстенъ Барабашевіе. отдачи онихъ привелегій и партикулярнаго писма и съ тѣмъ всѣмъ, той же ночи, у него. Хмелницкого явилсябъ. Жена Барабашова, сего обмана не вѣдая, тому посланому вьсе отдала, а тотъ нарочній вьсе Хмелницкому одной ночи привезъ. Хмелницкій шапку, поясъ и перстень на тѣхъже мѣстахъ, на коихъ и взяты, положилъ. Барабашъ, проснувшись, о сей хитрости никакъ не ведая, изъ онихъ христинъ въ домъ свой отехалъ, а Хмелницкій тотъ часъ, секретно своихъ чигринскихъ и другихъ реестровихъ козаковъ собравши, и имъ тѣ привелегіи и приватное писмо королевское прочитавши и силу онихъ вънушивши, по общему съ ними согласію къ Запорожжу бѣжать (постановилъ). И, призапасясь всѣмъ, бѣжали въ Запорожже.

Гетманъ коронній Николай Потоцкій о томъ Хмелницкого побѣгѣ извѣстясь, писалъ къ полковнику переяславскому — Кречевскому, чтобъ его схватилъ и у себѣ подъ крѣпкимъ карауломъ удержалъ. Тотъ Кречевскій, будучи Хмелницкому искренимъ другомъ, о томъ его въ предосторожность писменно заизвѣстилъ. И такъ Хмелницкій съ козаками, при немъ находящимися, въ днепровскіе острова, найпервие въ островъ называемій Бучки, а потомъ въ Микитинъ Рогъ прибылъ и тамъ Запорожскихъ козаковъ 300 человѣкъ засталъ, коимъ про себе вьсе подробно пересказалъ, и какъ Ляхи о козакахъ и о вигубленіи ихъ промишляютъ, и какія обиди, не токмо козакамъ и народу малоросійскому, но и церквамъ Божіимъ православнимъ дѣлаютъ. Народъ Украинскій, послишавъ о та-

комъ Хмелницкаго дѣйствіи изъ всѣхъ городовъ къ нему въ днепровскіе луги, какъ рѣки, съ радостію собирались.

Хмелницкій ни самъ на Запорожжѣ въ Сѣчи быть, ни войска собирать не могъ, потому что тамъ залога лядская и нѣмецкая съ своими начальниками межъ Запорожцами состояла, хотяжъ онъ и видѣлъ, что его предпріятія, по намѣренію его, идуть въ ползу малоросійского народа, однакожъ и коронному гетману Потоцкому многократно посилалъ писменія жалоби на Чаплинского, прося у него суда, но ничего противъ того не получалъ; напослѣдокъ, пришедъ въ Крымъ, просилъ у хана крымскаго помощи; правда что ханъ сперва, о дачи ему помощи, отговарпвался на, предстоящаго тогда, Мурзу Тугайбея, которій былъ какъ бы удѣлній и съ которимъ предъ симъ за годъ козаки запорожскіе сраженіе имѣли и его побѣдили, рукою указавши, сказалъ: вотъ де просѣте у него помощи, то какъ Мурза первѣе козаковъ злословилъ, а потомъ въ помощъ съ Хмелницкимъ итти согласился, да и ханъ самъ помогать ему пріобѣщался, при которомъ Хмелницкій старшого сина своего Тимоша, для лутшого увѣренія (какъ въ томъ же его универсалѣ значиться) оставилъ; идучижъ съ козаками и Татарами къ Жолтимъ водамъ, первѣе въ Сѣчи, потомъ въ Кодакѣ залоги полскіе и гарнизони нѣмецкіе выколоть велѣлъ.

Народъ украинскій какъ послишалъ, что Хмелницкій, возвратясь отъ хана съ Крима, идеть съ козаками и Татарами къ урочищу Жолтимъ водамъ, зѣло возрадовался съ тѣмъ упованіемъ, что послалъ избавленіе Господь людемъ своимъ отъ лядской неволи, ибо козаки изъ Украйни, день отъ дня къ нему многимъ числомъ еще умножались. Гетманъ коронній Потоцкій, о такомъ его маршѣ послишавъ, приказалъ всему своему войску быть въ крайней готовности, реестровихъ же козаковъ, взявъ съ нихъ вѣрности присягу, какъ и Твардовскій пишетъ, съ Барабашемъ, тогда уже войсковимъ асауломъ, Днѣпромъ, байдаками, а сина своего Стефана (чтобъ ему была

приписана побѣда надъ козаками), старосту нѣжинского, герала войскового, въ поле, Хмелницкого и козаковъ какъ зайцовъ ловить, виправилъ. Хмелницкій, извѣстясь, что оній Барабашъ съ 5000 козаковъ реестровихъ внизъ Дпѣпромъ пловеть байдаками, чтобъ его схватить, къ тѣмъ реестровимъ послалъ своего полководца, Ганжу, съ командою обявить имъ о козацкихъ и Татарскихъ, съ' нимъ идущихъ, силахъ и имъ сказать: чію вы кровъ идете разливать не братіи ли вашей?, которихъ одна мати Украйна породила. По кому вы поборяете? По костеламъ ли лядскимъ, или по церквамъ Божимъ православнимъ? Королевству ли полскому пособлять хощете? которое недолею ваше мужество заплатить, или матери ли своей Украйнѣ, которая васъ свободою дарить будетъ? Надѣетелись вы на Ляховъ? кои многихъ козаковъ, присягу свою сломавши, въ подданство поработили и многихъ безчеловѣчно помертвили, а мужество козацкое въ пепелъ погребти, имя козацкое изъ свѣта изгладити вьсегда силятся, или прежнюю славу козацкую возъобновити и Украйну свою отъ лядского ярма вѣчно освободити вы наложились? Кои рѣчи оніе реестровіе Козаки, переслухавши, всѣ единомисленно и единодушно противъ своихъ началниковъ востали и первій Филонъ Джеджелѣй онаго Барабаша сплющаго въ байдакѣ копѣемъ скололъ, потомъ свою старшину и лядскихъ полковниковъ съ хорунжими ихъ, такъже и сущихъ Нѣмцовъ въ Днѣпрѣ потопили, а сами, совокупно съ тѣми козаками, кои въ подданство Ляхами были порабощени и въ нѣмецкое плаття были убрани, вистуня изъ байдаковъ на землю, Хмелницкому въ помощъ пришли; да и другіе козаки, тожъ въ подданство порабощенніи и въ платте и ружже драгунское убранніе, кои при комисару или главному козацкому правителю находились, о здачѣ своей браттѣ послишивши, къ Хмелницкому зънатнимъ криломъ отъ полскаго войска оторвавшись, къ Хмелницкому пристали.

Хмелницкій, съ ихъ пришествія будучи весма радостенъ,

такъ ихъ, какъ и при нихъ имѣющихся козаковъ и все свое войско къ войнѣ съ Ляхами возбуждать и поощрять началъ тако: браття и молодци славного войска Запорожского! се время пришло, пріймѣте оружіе и щитъ вѣры, имѣя помощника Бога, не бойтеся и не устрашайтеся лядской сили гордой и не бойтеся никакова ихъ свирѣпства, ни ихъ страшилищъ, отъ кожъ лямпардовихъ и пёрьевъ струсевихъ устроенныхъ, воспомянѣте прежде бывшихъ украинскихъ воиновъ, которіе, еще невѣрними будучи, мужествомъ своимъ многія страны обежжали и устрашали, а вы тогожъ берега дѣти, храбрихъ отцовъ сини, явѣте свою природную храбрость противъ наступающихъ на васъ непріятелей; вамъ по Богу причтется вѣчная слава, а надежда на Бога васъ не посрамитъ. И такъ Хмелницкій, козацкое войско утвердивши, и съ ними, козаками и Татарами къ бою зъготовившись, противъ Ляховъ пошолъ, а драгунъ полскихъ 3,000, его встрѣтя и къ немужъ передавшись, съ нимъ же соединились.

Генералъ оній Потоцкій, какъ увидѣлъ козаковъ и Татаръ, что они неустрашимо къ нимъ идутъ, тотъ-часъ къ отцу своему, гетману коронному, чрезъ нѣкоторого Яска со извѣстіемъ о слѣдующей себѣ бѣдѣ, отправилъ; однакожъ того посланика, съ тѣмъ писмомъ его, Татари словили и, приведши предъ полки лядскіе, такъ его самого, какъ и оное писмо Ляхамъ показали и тѣмъ ихъ въ горшое отчаяніе привели, какъ же отъ обоихъ сторонъ силная баталія и сѣча великая началась, то Ляхи тотъ-часъ плечи показали, хотяжъ ихъ генералъ ободрялъ и они, ободрившись съ козаками и Татарами мужественно бились; однако отъ меча козацкого и Татарского какъ снопи падали и съ поли баталіи уступали. Междужъ тѣмъ дождь великій сталися и все полское огненное оружіе замочилъ и такъ Ляхи принуждени своимъ обозомъ двинутись къ Княжимъ байракамъ, къ городамъ украинскимъ по ближе, но Хмелницкій туда напередъ, въ тѣ байраки пѣхоту козацкую заслалъ, чтобъ они тамъ рви покопали, кои и покопани,

къ которимъ рвамъ Ляхи пришедши, замѣшались, а козаки и Татари, заразъ на замѣшаній ихъ обозъ нападши, весь розграбили, многихъ Ляховъ побили, а самого генерала оного, гетманского сина, два раза такъ устрѣлили, что тамъже и скончался. Татари Ляховъ оставшихся всѣхъ въ живихъ, въ томъ числѣ Санѣгу и Шембека въ полонъ взяли и въ Кримъ отправили, а Хмелницкому: Чарнѣцкій, Гродзенскій, Томашъ Улѣнскій, Иванъ Хребтовичъ, воевода новогродскій, да Христофоръ Хелмскій, Гаврилъ Болхацкій, Малицкій и Семигродскій, великородніе господа полскіе въ руки его досталися, но голко шляхтичъ Марко Здешинскій, да и тотъ раненій, изъ той баталіи убѣжалъ къ коронному гетману, съ печалнимъ извѣстіемъ о той козацкой и татарской надъ Ляхами побѣдѣ и что синъ его убитъ.

Сія побѣда, Богомъ данная, 1648 года, мая 8 дня совершилась благополучно. Вотъ судбина Божеская какъ въ началѣ Хмелницкого съ Ляхами войни праведному козацкому оружію поспѣшествовала!

Слѣдуетъ послѣ сей частной, полная тогожъ Твардовского исторія и рускія вѣрнія лѣтописѣ обявляющія: какія войни и миротворенія между Хмелницкимъ и Ляхами происходили, даже до здачи нимъ подъ высочайшую Всеросійскую державу всей Малоросіи, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра Украини, и что прежде и по смерть его въ той же Украннѣ тогда происходило, къ той же исторіи и лѣтописямъ читатель отсилается.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ *).

Авазинъ, полковникъ браславскій к. II 550, III 219.
Або, городъ шв. II 514.
Августинъ св. Отецъ церкви II 51.
Августовъ, мѣстечко п. III 552.
Августъ II Фридрихъ, король п. II 514, III 376, 454—471, 489—499, 505, 512, 515, 516—542.
Адаляновъ, городъ п. I 229.
Адамовичъ Симеонъ, протопопъ нѣжинскій II 311, 399,
Адеркасъ, генералъ шв. I 433.
Адріанополь, городъ тр. III 430.
Адріанъ, патріархъ Московскій III 85, 86, 101, 166, 222—234, 243—246, 265, 287, 293—297, 316, 345, 356, 359, 386, 415.
Азовъ, городъ тр. II 381, 517, III 242, 272—273, 383—387, 439, IV 155, 180, 181.

*) При составленіи указателя приняты слѣдующія сокращенія: р.—русскій, п.—польскій, к.—козацкій, т.—татарскій, тр.—турецкій, шв.—шведскій, д.—датскій, л.—литовскій, н. Д.—надъ Днѣпромъ или на Днѣпрѣ.

Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія страницу.—Правописаніе именъ соблюдено такое-же, какое находится въ текстѣ.

Анлъ, паша тр. II 501.
Айтемировъ Василій, подъячій р. III 157—159.
Аксаки, дворяне п. IV 39.
Александровка, село IV 230.
Александровъ Никифоръ, писарь войсковой гарматный к. II 185.
Александровъ Яковъ, старшина к. II 314.
Александръ, король п. I 22.
Алексеевъ Тимофей, атаманъ стародубскій II 186.
Алексеевы бугры, урочище п. Д. III 475.
Алексей Микайловичъ, Государь Всероссійскій I 138, 171, 174, 176—182, 186, 191—204, 221, 272, 314, 316, 329—330, 338, 344, 362, 371, 378—390, 401—426, II 12, 37, 97, 103, 171—175, 178—184, 188—222, 306—310, 318—328, 350, 390, IV 295.
Алексей Алексеевичъ, Царевичъ II 181, 183.
Алексей Петровичъ, Царевичъ II 517.
Алексей, священникъ пѣжинскій III 232.
Али-Паша, сераскеръ тр. III 447, 448, 449.
Алифировъ Григорій, сотникъ кіевскій к. II 187.
Алкиники мѣстечко л. III 552.
Алсенъ, островъ д. I 369.
Алѣй, переводчикъ тр. III 127.
Анна Хмельницкая, жена гетмана I 13, 398.
Ангальтскій князь, генералъ шв. I 267.
Андреевичъ Яковъ, асаулъ полковой каневскій к. IV 283.
Андреевъ Иванъ, сотникъ барвинскій к. II 316.
Андреевъ Кирило, полковникъ чегринскій к. I 405.
Андреевъ Сергій, канцеляристъ войсковой к. II 186
Андреевъ Федоръ, сотникъ кобизинскій к. II 312
Андреевъ Федоръ, сотникъ кіевскій к. II 314.
Андреевъ Федоръ, присяжный изъ села Рублева II 522.
Андреенко Филипъ, сотникъ ирклѣевскій к. II 312.
Андрусовъ, село II 102.

Антоніева пещера въ Черниговѣ II 30.
Антоновичъ Описимъ, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Антоновъ Парфенъ, выборный мѣщанинъ стародубскій II 187.
Антонъ, полковникъ кіевскій к. I 136, 282, 300.
Ансельмъ, городъ д. I 430.
Анчакракъ рѣчка III 472.
Апостолъ Павелъ, полковникъ миргородскій и гадяцкій, наказный гетманъ к. I 376, 405 II, 13.
Апостолъ Данило гетманъ к. III 12, 17—18, 22, 436.
Ардинъ-Нащокинъ Афанасій Лаврентіевичъ, окольничій и намѣстникъ шацкій II 103.
Аррабона, городъ венгерскій II 532.
Арсеній, лже-митрополитъ монемвасійскій II 77.
Артополотъ, рѣка II 456.
Архангельскъ, городъ р. II 305.
Асламъ-Керменъ, городъ тр. III 243, 283, 443, 446, 474, 500.
Астрахань, городъ р. II 235.
Аталикова рѣчка III 472.
Афанасій, патріархъ константинопольскій I 191.
Ахметъ-Ага, посолъ т. II 137, 142, 145.
Ахтырка, городъ II 166, 521.
Ахтырскій, слободскій полкъ III 72.
Аюка, начальникъ Калмыковъ III 159.

Баба, гора н. Д. III 481.
Бабина балка, урочище н. Д. III 481.
Бави, рѣчка и урочище I 209, 211, III 176.
Баденъ де, генералъ имперскихъ войскъ III 428, 454.
Бади, маркграфъ I 246.
Базавлукъ, рѣка I 48, 60, III 477, 480, IV 143.
Бакцесарай, городъ т. I 44, 47, 188, II 374.
Балабанъ, староста трубовельскій п. I 69, IV 10, 286.

Балабанъ, Діонисій, митрополитъ кіевскій I 286, 326, 392, II 43, 78.
Балаксѣенко Андрушко, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
Баловскій дворянинъ п. IV 286.
Балукъ см. Павлюкъ.
Барабашевые: гатки, перевалъ и плавля, урочища н. Д. III 474, 475.
Барабашская земля (Малороссія у Татаръ) II 383.
Барабашъ Илія, полковникъ черкасскій к. I 25—27, 28—29, 30, 32—33, 58, 61, IV 200, 218, 219, 233, 234, 269, 283, 306, 308—309, 310—311.
Барабашъ Яковъ, полковникъ запорожскій I 317, 325, 329—332.
Барабашъ Бокушъ, сотникъ полка черкасскаго IV 283.
Бараненко Сава, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Барановичъ Лазарь, архіепископъ черниговскій I 287, 288, II 23, 180, 184, 306, 308, 310, 328, 388, 399, 415, III 86, 178.
Барановскіе, дворяне п. I 95. III 430, 444, IV 15 226.
Барнацкій Василій, писарь магистратскій стародубскій II 187.
Барисенко Иванъ, сотникъ Сорочинскій II 315.
Барисполе городъ II 78 IV 136.
Баръ, городъ I 99, 105, 436, IV 20, 38, 39, 207.
Барятинскій Федоръ Юріевичъ, князь р. III 105, 119, 164.
Батирча, мурза т. II 335.
Батогъ, гора I 108—114, II 330.
Баторій Стефанъ, король п. I 20—21, 22, IV 4, 177.
Батуринъ, городъ II 39, 209, 342, 398, 511, 526, 545, 550, 557, 568, III 8, 47, 53, 54, 55, 71, 76, 84, 121, 129, 135, 139, 158, 163, 164, 181, 184, 187, 189, 199, 203, 205, 208, 218, 219, 235, 237, 242, 245, 255, 273, 284, 369, 373, 384, 553.
Басанка, вѣтка н. Д. III 473.
Басань, городъ IV 136.

Безпалій Иванъ, гетманъ к. I 340, 341, 361, 365, 272, 373, 396, 404.
Белецкій, дворянинъ п. IV 239, 289.
Белеювъ, островъ н. Д. III 472.
Беллармінъ, езуитъ II 45, 69.
Белтъ, проливъ I 345.
Бельградъ, городъ сербскій III 187, 189, 336, 504.
Бендеры, городъ тр. II 517.
Беневскій Станиславъ-Казимиръ, воевода черниговскій п. II 240, 271, IV 89, 100, 101.
Бердичевъ, городъ I 105.
Берды, соляныя озера II 552, III 242.
Березань, местечко I 79, II 27, IV 136.
Березань, рѣчка III 486
Бенезецкій, полковникъ к. II 19.
Березина, рѣка I 189, 190, IV 76.
Березное, городъ IV 136.
Берло Иванъ, сотникъ Мглинскій II 316.
Берестечко, городъ I 104, 453.
Берестовая, рѣчка II 497, III 50, 135.
Берестовецкій Афанасій, іеромонахъ II 372.
Бершадъ, городъ I 128, II 355.
Бетглемъ, генералъ венгерскій I 285.
Бечица, рѣка III 484.
Биченскій Матвей, сотникъ журавскій к. II 316.
Блажіовскій, полковникъ п. IV 145, 197, 286.
Близниченко Яковъ, сотникъ вибельскій к. II 314.
Блябля Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боблецевичъ Викторъ, игуменъ Макошинскаго монастыря II 90.
Бобровые, островки и вѣтки н. Д. III 475, 478.
Бобройскъ, городъ л. IV 77.
Боброъ, мѣстечко л. III 552.
Бобининъ Василій, думный дьякъ II 563, 594.

Бовченко Иванъ, сотникъ ичeнскій к. II 316.
Богатій Иванъ, гетманъ к. III 501.
Богаченко Семенъ, посолъ к. II 252, 271.
Богданко Ѳеодоръ, гетманъ к. II 380.
Богдановичъ Самуилъ, судья войсковой к. I 176, 182.
Богдановичъ Ѳеодоръ, протопопъ борзенскій III 422.
Богдановичъ Степанъ, купецъ львовскій III 347.
Богдановъ Самойло, козакъ I 416.
Богдановъ Григорій, дьякъ р. II 180.
Богданскій Ларіонъ, выборный мѣщанинъ погарскій II 188.
Богодко Михайло, асаулъ сотенный к. IV 284.
Богуславскій, полкъ к. I 300.
Богуславскій Себестіянъ, сотникъ полка черкасскаго IV 283.
Богуславскій, дворянинъ п. IV 289.
Богуславское староство II 230.
Богуславъ, городъ II 549.
Богунъ Иванъ, полковникъ браславскій к. I 128—130, 133, 174—175, 208, 210—211, 213—214, 288, 300, 405, 426.
Богъ, рѣка—см. Бугъ.
Болдинская, гора (въ Черниговѣ) II 30.
Болхацкій Гавріилъ, дворянинъ п. IV 313.
Боргунки, рѣчки III 481.
Боргунъ, урочище н. Д. III 481.
Борецкій Іовъ, митрополитъ Кіевскій I прибавл. 30, 51, II 485, IV 152, 154, 159, 179, 180.
Боржевицкій, дворянинъ п. IV 287.
Борзна, городъ II 38, IV 136.
Борисенко Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Борисславскій, дворянинъ п. IV 289.
Борисовъ, городъ л. I 90, III 552.
Борковскій Иванъ, полковникъ п. III 137.
Боровикъ Трохимъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боровица, городъ II 573, IV 181.

Боровицкая вѣтка н. Д. III 477.
Боровичъ, дворянинъ н. IV 76.
Бородавка, гетманъ к. I прибавл. 6. 13. IV 151. 156.
Бородянка, мѣстечко III 132.
Бороховичъ, Михайло Андреевичъ, полковникъ гадяцкій к. II 317, 522, III 12, 507.
Борсунка, коса н. Д. III 475.
Борщова, пристань н. Д. III 482.
Борщовки, вѣтки н. Д. III 479.
Борятинскій Яковъ Семеновичъ, князь р. II 475.
Борятинскій Данiилъ Афанасьевичъ, князь, окольничій и воевода р. II 475, III 9, 28.
Босовскій—см. Величко-Босовскій.
Бочковскій, дворянинъ н. IV 288.
Бояринъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ к. IV 146, 267, 275, 276, 277, 283.
Брагинъ, городъ I 95, IV 14.
Бражной Григорій, сотникъ кобеляцкій к. II 313.
Бранеръ, генералъ шв. I 266.
Брайко Кирпло, сотникъ воронковскій к. II 312.
Браиловъ, городъ II 135.
Браславль, городъ I 93, 108, 173, 209, 413, II 134, 238, 356, 366, 550, III 219, IV 13.
Браславскій, полкъ к. I 300, II 228.
Браславское воеводство и повѣтъ II 107. IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
Брасуленко Феско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Братковскій Данiилъ, львовскій житель, поэтъ III 566.
Братковскій, хорунжій к. IV 288.
Брацкій, кіевскій монастырь I прибавл. 51.
Брацлавскій Степанъ, писарь войсковой запорожскій I 54.
Брестъ-Литовскій, городъ л. I 132, 278, IV 76.
Британскіе: островъ, рѣчище и вѣтка н. Д. III 475.
Броды, городъ I 11, 105, II 371, IV 30.

Броздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Брозовскій, полковникъ п. IV 225, 280.
Бруховецкая, Дарія, гетманша II 96.
Бруховецкій Иванъ, гетманъ к. I 15, II 30, 37—39, 78, 80—86, 87, 95—96, 136, 158, 160—164.
Брянскъ, городъ р. II 201.
Бубликовые: островъ, вѣтка и коса н. Д. III 479.
Бубновскій Левко Ивановичъ, полковникъ к. IV 277, 283.
Бувайло Кирило, писарь полковой переяславскій II 312.
Бугъ (южный), рѣка I 108, 109, 112, II 341, 452, III 182, 483, 485, 480, IV 38.
Бугъ (западный), рѣка IV 29.
Буда, городъ венгерскій II 600.
Буджакъ, страна II 548, 597, 600, III 274, 277, 336.
Будилки, рѣчки III 472.
Будило, порогъ н. Д. III 473.
Будинскій, дворянинъ п. IV 289.
Будищи см. Великіе-Будищи.
Будовиченко Михайло, сотникъ сенецкій к. II 317.
Бужинъ ,городъ II 28—29, 427, 429, 433, 456—457, 463, 573.
Бузевскій Станиславъ, правитель канцеляріи королевской п. II 288.
Бузинарскій Федоръ, сотникъ березанскій к. II 312.
Бузовая сага и пристань н. Д. III 482.
Бузовій-прогной, соляное озеро III 476.
Бузовыя могилы, урочище III 507.
Бузскій, іеромонахъ II 12.
Буржецкій Михайло, писарь магистратскій переяславскій II 187.
Бурижецкій, писарь полковой переяславскій к. II 186
Бурки, городъ III 507.
Бурковскій Василій, обозный войсковой енеральный к. II 186, 311, III 12, 24, 420, 421.

Бурой Микита, асаулъ полковой лубенскій II 316.
Бурсукъ Марко, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
Буртулъ Кондратъ, асаулъ сотенный к. IV 286.
Бутенко Стецко, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 283.
Бутовичъ Григорій, протоіерей Успенскій переяславскій I 405.
Бутовичъ Кондратъ сотникъ киселевскій к. II 315.
Бутримовъ Василій, полковникъ кіевскій к. I 405.
Бутурлинъ Василій Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ тверскій I 172—173, 179, 210, II 419.
Бутурлинъ Иванъ Васильевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ суздальскій II 563, 594.
Бутъ, перебѣжчикъ тр. IV 165.
Бутъ Иванъ Несторовичъ, асаулъ полковой корсунскій IV 283.
Бутъ Илко, сотникъ полка каневскаго IV 283.
Бутъ Мартинъ, козакъ слободскій III 508.
Бутъ Ониско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бухвостовъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ р. III 443, 446.
Буцкого, бродъ п. Д. III 22.
Бучинскій см. Яскольдъ.
Бучки, вѣтка и островъ п. Д. III 477, IV 309.
Буша, городъ I 209.
Быдгощъ, офицеръ п. I 246, 249.
Быдгощъ, городъ п. I 316.
Быковскій Іоанъ, войтъ кіевскій III 544.
Быковъ, городъ I 95.
Былина, поручикъ п. IV 232, 288.
Бырло Иванъ полковникъ к. II 185.
Быховецъ Іоанъ, канцелярист войсковой к. I 54 II 186.
Быховецъ Сильвестръ канцелярист войсковой к. I 54.
Быховъ, городъ I 90, 190, 221, 418 II 14, III 138, 552, IV 76.
Бѣгановскій, дворянинъ п. I 69.
Бѣлая, городъ л. II 106, 568.
Бѣлая, рѣчка III 472.

Бѣлая Церковь, городъ I 79, 80, 90, 104, 107, 210, 211, 214, 220, 453, II 15, 40, 41, 88—89, 155, 231, 245, 248, 282—284, 342, 571, III 107, 133, 137, IV 10.
Бѣлгородъ, городъ р. I 339, II 27, 29, 161, III 105, 436.
Бѣлгородъ (Аккерманъ), городъ тр. II 381, 600, III 236, 271.
Бѣлинчи, село л. III 552.
Бѣлинскій, мечникъ коронный п. II 240.
Бѣлинскій, дворянинъ п. IV 289.
Бѣловрескіе, дворяне п. IV 287.
Бѣлогородка кіевская, мѣстечко I 117, 166, III 126.
Бѣлогородчина, область тр. II 549, 597.
Бѣлогрудъ, полковникъ Уманскій к. II 135, 332, 333.
Бѣлое озеро, вѣтка п. Д. III 474.
Бѣлозерскій, лиманъ п. Д. III 481.
Бѣлозоръ, епископъ Пинскій унiятскій II 487.
Бѣлозоръ Крыптофъ, маршалокъ унитскій п. II 241.
Бѣлозурка, рѣчка III 472, 481.
Бѣлокупъ Андрей, сотникъ бѣликовскій к. II 313.
Бѣлоровочиха, вѣтка п. Д. III 477.
Бѣлороссійская Архимандрія II 575.
Бѣлостокъ, городъ III 307, 360, 362, 565.
Бѣлоцерковскій, полкъ к. I 299, 300, II 228, 572, IV 143.
Бѣлый Степанъ, посолъ к. II 252.
Бѣлый, островъ п. Д. III 472.
Бѣлый камень, городъ IV 22.

Вага, городъ р. III 167.
Вайеръ, офицеръ п. I 248.
Валицкіе, дворяне п. IV 288, 289.
Валькевичъ, хорунжій полковой стародубскій к. II 186.
Ваповскій Веспасіанъ, историкъ п. IV 302.
Варва, городъ I 340, IV 136.
Варка, городъ п. I 246.
Вармѣя, городъ п. I 266.

Варна, городъ тр. II 381, IV 294.
Варсонофій архіепископъ сарскій и подонскій II 606.
Варта, рѣка п. I 265.
Варшава, городъ п. I 156, 228, 248—250, 252, 258, 279, II 493—494, 561, 583, III 494, IV 31, 32, 159, 181, 307.
Василевъ Андрей, писарь полковой кіевскій к. II 186.
Василевъ Яковъ, сотникъ муравенскій к. II 187.
Василевъ Федоръ, писарь полковой лубенскій II 316.
Василенко Семенъ, сотникъ полка черкасскаго IV 284.
Василіевичъ Иванъ, полковникъ к. IV 146, 219.
Василіевичъ Самойло, слуга гетманскій III 127.
Василіевичъ, слуга епископскій III 322.
Василій, священникъ руденскій III 88.
Василь, козакъ хвастовскій III 162.
Васильковскій, дворянинъ п. IV 289.
Васильковъ, городъ II 569, III 133, 208.
Васильковъ прогной, соляное озеро п. Д. III 476, 482.
Васковскій Ѳеодосій, игуменъ межигорскаго монастыря III 234.
Васутинскій Филинъ Константиновичъ, писарь магистратскій нѣжинскій II 187, 318.
Васюта см. Золоторенко Василій.
Ващенко Павло, сотникъ зѣньковскій к. III 508.
Вежа, крѣпость т. III 476, 481, 483.
Велецкій Василій, посолъ к. III 157.
Великъ, городъ л. II 106, 109, 574.
Великая вода, вѣтка п. Д. III 477, 480.
Великіе Будищи, село I 325, III 507.
Великій, островъ п. Д. III 473.
Величка, городъ п. I 280.
Величко Самуилъ, историкъ к. III 90
Величко-Косовскій Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 35, 100.
Величковскій Іоанъ, священникъ полтавскій III 9.

Вельчопольскій, дворянинъ п. IV 288.
Вельша-бей, посолъ т. II 523.
Велѣй-бей, комендантъ тр. II 552.
Венедиктъ XIII, папа II 64.
Вепнелѣй Бантиста, посолъ тр. I прибавл. 21, IV 169.
Вепуковскій, дворянинъ п. IV 289.
Веприкъ, городъ I 334, 365, II 305.
Вербовля: сага, заливъ и пристань п. Д. III 476, 482.
Вергунъ Иванъ, сотникъ бѣлоцерковскій II 314.
Веревчина запада, островъ п. Д. III 479.
Веремѣевка, село IV 189.
Верещака, козакъ I 436.
Вержбицкіе, дворяне п. IV 287.
Вержболовъ, мѣстечко п. III 552.
Веровкина, рѣчка III 481.
Вертзъ, генералъ шв. I 285, 302, 315, 369—370.
Верховскій, дворянинъ п. IV 286.
Весня Федотъ Якубовичъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 284.
Вессеманнъ, коммисаръ шв. I 241, 245.
Вечорченко, асаулъ полковой гадяцкій III 368.
Вечурка Ефимъ, судія полковой гадяцкій к. II 317, 539, 542.
Вилава, мѣстечко п. III 552.
Виленская архимандрія II 575.
Вилкга Бальцеръ, реймейтаръ п. III 132, 192, 196, 199, 202, 206, 255, 259, 260.
Вильгельмъ III, король англійскій III 510, 511.
Вильно, городъ л. I 188, 221, 225, 338, II 78.
Винницкіе, дворяне п. IV 287, 288.
Винницкій Иннокентій (или Антоній), епископъ перемышльскій II 43, 245, 505, III 313, 316.
Виноградное, островъ п. Д. III 479.
Висничъ, городъ л. IV 76.
Витвицкій, козакъ III 59, 444.

Витебское воеводство II 107, 568.
Витебскъ, городъ I 190, II 109, 574, 582.
Витембергъ, генералъ шв. I 223—224, 249, 253, 257, 276.
Вихровскій, мечникъ галицкій и. IV 287.
Вишневецкій Александръ, князь IV 287.
Вишневецкій Еремія, князь I 78, 79, 94—97, IV 14—22, 27, 29, 31, 32, 36, 43—45, 47—60, 73, 145, 196, 224, 233, 259—260, 287.
Вишневецкій Дмитрій, князь I 209, 234, 243, 283, IV 52, 59.
Вишневецкій Михаилъ Корибутъ, король и. II 170—171, 255—263, 272—288, 291, 294, 336.
Вишневецъ, городъ I 95, IV 14.
Вишневчикъ, городъ III 275.
Владиславъ II Ягелло, король и. I 22, 23.
Владиславъ III, король и. I 22.
Владиславъ IV, король и. I 22, 25—26, 30, 91—92, 298; прибавл. 8, 15, 20—24, 27—28, 33—36, 37, II 92, IV 6, 11, 145, 152—153, 161, 165, 168—176, 180 227, 291, 305, 306, 308.
Влодковскій Янъ, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Влошановскій Альбертъ, магистръ философіи III 350.
Вичко Сава, сотникъ любецкій II 186.
Вовкъ, гетманъ запорожскій I 24.
Вовнѣгинъ, порогъ и. Д. III 473
Вовнѣжки, рѣчки III 472.
Водерады, село III 306.
Водолаги, городъ III 179.
Воеводскій Миколай, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
Возницинъ Прокопій Богдановичъ, думный дьякъ II 563, 594, III 509.
Войнаровская, сестра Мазепы III 338.
Войнаровскій Иванъ, судія земскій кіевскій и. III 337—342.
Войничъ Иванъ, старшій райца кіевскій III 548.

Войновскій, дворянинъ п. IV 288.
Войтове, село I 79.
Волга, рѣка III 387.
Волинецъ, игуменъ загоровскій II 487.
Волинскій Василій Семеновичъ, ближній окольничій и намѣстникъ чебоксарскій II 324.
Волинское воеводство IV 98, 99.
Волинь, область I 163, 202, III 87, IV 38, 193.
Волковъ Иванъ, думный дьякъ р. II 563, 594, III 313, 504
Волковъ Никифоръ, дворянинъ р. I 329.
Волное см. Сергіевъ.
Волный, островъ п. Д. III 472.
Волный, порогъ п. Д. III 438, 441, 473.
Волныя, рѣчки III 472.
Воловичъ, дворянинъ п IV 77.
Воложинъ, мѣстечко л. III 552.
Воложининъ Григорій, сотникъ к. II 187.
Волошинова забора п. Д. III 473.
Волошинъ Вуйца, полковникъ полтавскій III 15.
Волошинъ Петро, переводчикъ гетманскій III 165, 195, 423 - 424
Волошиновы: гирлы п. Д. и озеро III 474.
Волошка, вѣтка п. Д. III 474.
Волуйка, рѣчка III 440.
Волуйки, городъ III 501.
Волченко Иванъ посолъ к. IV 275.
Вольскій см. Коровченко.
Вольскій, дворянинъ п, IV 286.
Вольфъ, генералъ нѣмецкій, въ польской службѣ I 225, II 43.
Вонейловичъ, дворянинъ п. I 153.
Воробей Иванъ, писарь полковой стародубскій II 186.
Ворона Грицько, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Петръ, сотникъ яблуновскій к. II 317.

Ворона Янъ, хорунжій полковой к. II 186.
Вороная, рѣчка III 472.
Воронежъ, городъ к. II 192, III 139.
Воронежъ, городъ (надъ Дономъ) р. III 386 503 550.
Воронко Яско, полковникъ Прилуцкій к. I 119.
Воронковъ, городъ II 78, 573, IV 295.
Воронок, городокъ I 210, 214.
Воронцовъ Петръ, ротмистръ к. II 185, 223.
Ворскла, рѣка II 521, III 12, 59, 95, 105, 117, 140, 369, 471.
Врангель, адмиралъ шв. I 357, 430, 440.
Вреновецъ, генералъ шв. I 233, 265.
Вроблевскій, поручикъ п. IV 238, 286.
Вспольскій, дворянинъ п. IV 39.
Вулшвало, рѣчка III 482.
Вуяхевичъ Михайло, судія войсковой енеральный к. II 27, III 12, 24, 84, 91—92, 344.
Вцѣклицъ, дворянинъ п. IV 287.
Вчерашное, плавня п. Д. III 475.
Выборхъ, городъ шв. II 514.
Выварены курганъ, урѣчище II 521.
Выговскій Иванъ, гетманъ к. I 117 294, 303—304, 305 312, 313—314, 316—318, 323—325, 329—341, 350, 353—356, 363, 364—367, 372—376, 391, 396—398, 415, 429, 436, IV 89, 100, 101.
Выговскій Данило, братъ гетмана I 15, 220, 376—377, 385, 397, 398, 415.
Выговскій Самуилъ I 418
Выповскій, аббатъ п. III 307, 315.
Высоцкій, офицеръ п. IV 244.
Вышинскіе, дворяне п. IV 287, 288.
Вѣдень (Вѣна), городъ II 532—535.
Вѣленскій, капитанъ п. I прибавл. 24 IV 171.
Вѣница, городъ I 93, 116, IV 13.

Вѣтковскій, дворянинъ п. IV 288.
Вѣтязенко Григорій, полковникъ полтавскій к. II 164.

Гаврило, асаулъ к. II 186.
Гавриловъ Данило, сотникъ к. II 187.
Гавриловъ Левко, сотникъ зѣньковскій к. II 313.
Гагаринъ, князь, губернаторъ сибирскій р. II 515.
Гадяцкій, полкъ к. I 300. II 571, III 22.
Гадячъ, городъ I 117, 324, 334, 362, 376, II 30, 39, 85, 87, 89, 96, 158, 160, 161, 162, 164, 166, III, 9, 53, 54, 105, 111, 117, 121, IV 89, 136.
Газнадеръ, мурза т. I 154.
Гайдукъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гайдученко Павелъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 282.
Галеца, дворянинъ гетманскій III 444.
Галицкая епархія II 575.
Галичъ, городъ I 143.
Галюховскій, писарь войсковой енеральный к. II 29.
Галятовскій Іоаникій, ректоръ кіевской духовной академіи II 42—76, 372, 410, 416, III 178.
Гамалѣй Григорій, полковникъ лубенскій к. II 88, 96, 223, III 14, 24.
Гандежель, ксепздъ IV 32.
Ганжа, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300, IV 12, 311.
Ганженко Семенъ, козакъ запорожскій II 499.
Ганкевичъ Степанъ, секретарь королевскій п. II 273.
Ганкувили, округъ т. III 254.
Ганусъ Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гапчкофъ, дворянинъ л. I 188, 189, IV 78.
Гарбовскій, дворянинъ п. IV 289.
Гарбузина, рѣка III 484.
Гарлинскій, дворянинъ п. IV 288.
Гатсфельдъ, геералъ австрійскій I 276, 280.

Гданскъ (Данцигъ) городъ п. I 267, 270, 352, 447, III 169, 498, IV 189.
Гдержинскій, дворянинъ п. IV 230, 289.
Гедеонъ см. Хмельницкій Юрій.
Гейстеръ, генералъ австрійскій I 434.
Гембицкій Іоанъ, секретарь королевскій п. IV 227.
Генрихъ Валенскій (Валюа), король п. I 22.
Герасимъ, іеромонахъ, намѣстникъ каѳедры черниговской III 422.
Гербортъ Николай, каштелянъ каменецкій п. IV 280.
Германъ, козакъ I 416.
Геродовскій, дворянинъ п. IV 137—139, 291.
Герцикъ Павелъ Семеновичъ, полковникъ полтавскій к. II 522, III 12.
Гесскій ландграфъ, генералъ шв. I 229.
Гижицкій, полковникъ п. IV 213, 282, 289.
Гизель Иннокентій, архимандритъ кіево-печерской Лавры II 416, 433, 530.
Гилянъ, городъ персидскій II 518.
Гима Данило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Гирей Адель, ханъ т. II 137—143.
Гирей Гассанъ, бей перекопскій II 143—145.
Гирей Гемъ, начальникъ т. II 151.
Гирей Гитъ, султанъ т. II 151.
Гирей Исламъ, ханъ т. II 147.
Гирей Киримъ, калга-султанъ т. II 146—151.
Гирей Махметъ, ханъ т. II 139, 147.
Гирей Саадлетъ, ханъ т. III 157.
Гирей Селимъ, ханъ т. III 157—158.
Гирей Сафа, ханъ, т. III 157.
Гирей Шинкъ, султанъ т. III 134, 139.
Гирей Якки, начальникъ т. II 151.
Гиричъ, священникъ III 363.
Гирявый, полковникъ к. IV 146, 228.

Гьула, городъ венгерскій III 269.
Гладкій, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
Гладкій Иванъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гладкій Ярема, полковникъ к. III 132, 190.
Глиносѣренко Ярема, сотникъ котельвенскій к. II 317.
Глинско, городъ I 329.
Глиняны, городъ I 99, 131, 132, 136, 139, 143, II 40, IV 20, 22.
Глубоскій, дворянинъ п. IV 287.
Глускъ, мѣстечко л. III 552.
Глухій, полковникъ к. I 300.
Глухія гирла, озеро III 475.
Глуховичи, село л. III 211.
Глуховъ, городъ II 79—85, 89, 179, 180, 182, III 190.
Глѣбовичъ Юрій-Карлъ, староста жмудскій п. II 103.
Глѣбовъ, чиновникъ р. II 515.
Гниловода, рѣчка II 465.
Гниловодецъ, вѣтка п. Д. III 474.
Гниловодскія озера III 478.
Гниловодъ, вѣтка п. Д. III 474, 478.
Гнинскій Янъ, воевода хелмскій п. I 343, 394, II 319, 321, 324, IV 105—106.
Гнѣзно, городъ п. I 224.
Говынинъ Никодимъ, митрополитъ сербскій III 156.
Говоръ, значный козакъ уманскій II 333.
Гоголевъ, городъ IV 136.
Гоголь Евстафій, полковникъ подольскій к. I 405, 426.
Гоголь, дворянинъ п. IV 286.
Годачевскій, дворянинъ п. IV 286
Гоздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Голая пристань п. Д. III 475.
Голзація, область нв. I 357.
Голдинга, городъ нв. I 368, 433.
Голдъ Матвей, асаулъ сотенный к. IV 284.

Голенникъ Иванъ асаулъ, сотенный к. IV 284.
Голицынъ князь Василій Васильевичъ, канцлеръ р. и намѣстникъ новгородскій II 419, 503, 513, 514, 563, 594, III 8, 12—15, 21, 23—28, 54, 71—73, 82—83.
Голицкій Игнатъ, писарь полковой хвастовскій к. IV 124.
Головацкій, полковникъ к. I 300, IV 30.
Головинъ Петръ Петровичъ, окольничій и наместникъ кощирскій р. I 179.
Головинъ Федоръ Алексѣевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ сѣверскій р. III 556.
Головкинъ, графъ, канцлеръ р. II 518.
Голота, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
Голтва, городъ. I 325, 333, II 162, III 368, IV 196, 197, 198, 199, 201, 206.
Голубковскій Троянъ, дворянинъ п. IV 270.
Голубицкій Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Голубовъ прогной, соляное озеро III 475.
Голубовъ, городъ п. I 240.
Голубъ, дворянинъ п. IV 39.
Голштинъ, область нѣмецкая I 343, 357.
Гомель, городъ л. I 90, 190.
Гомонъ Павелъ, атаманъ кошевой запорожскій I 312, 353—356.
Гонорій, папа II 45.
Гоняжевскій, гетманъ л. I 266, 267, 302, 338, IV 77, 78.
Гончариха, урочище I 99.
Горбатокъ, крѣпость тр. III 73.
Горбаченко Сидоръ, козакъ батуринскій III 129.
Горинь, рѣка I 173, IV 11, 38, 39.
Горкуша, полковникъ к. I 300.
Горленко Лазаръ, полковникъ прилуцкій к. II 311, III 12, 21.
Горнъ, генералъ шв. I 266, 315.
Городное, село II 521.
Городня, рѣчка II 102.
Городчана Данило, сотникъ полка черкасскаго IV 283.

Горскіе, дворяне п. IV 76, 286, 288.
Горѣлый Гришко, козакъ IV 238.
Готторпія, городъ шв. I 357.
Грабани, дворянинъ п. IV 286.
Грабскій, дворянинъ п. IV 289.
Гребениха вѣтка н. Д. III 474
Грекова: пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
Гречаного островъ н. Д. III 473.
Гречаный-Потребичъ Стефанъ, писарь войсковой енеральный II 305.
Гречаный Стефанъ, судія полковой гадяцкій II 522, III 507.
Гречаный Юрій, козакъ II 311.
Грибовичъ Павелъ, асаулъ войсковой енеральный II 185.
Грибоѣдовъ, думный дьякъ р. I 400.
Григоріевичъ Степанъ, атаманъ городовой коваліовскій III 508.
Григоріевъ Сава, сотникъ воронежскій к. II 313.
Григорій XII, папа II 64.
Григорій, митрополитъ халкедонскій III 156.
Григорій, асаулъ к. III 444.
Гризовскій, офицеръ, п. IV 225.
Гримашевскій, полковникъ чегринскій к. II 528.
Гримячое, село III 194.
Гриневъ, островъ н. Д. III 473.
Гринцевъ Марко, козакъ коломацкій II 520.
Гринцевъ, городъ I 96.
Гринцковичъ Максимъ, сотникъ полка черкасскаго к. IV 283.
Гришкова долина, урочище II 520.
Гришковичъ Олексій, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гродекъ, городъ I 226.
Гродецкій Николай, дворянинъ п. III 299.
Гродзенко, полковникъ уманскій к. II 333 - 334, 339.
Гродзенскій, дворянинъ п. IV 313.
Гродно, городъ л. III 342, 552.
Гроздевъ Иванъ, приказный красно-кутскій II 522.

Гроленко Гаврило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго IV 283.
Грохольскій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Грудзіодзь, городъ п. I 432, 434.
Грудина Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.
Грузкая балка, урочище III 484.
Грушевка, хуторъ II 497.
Грушенко Стецко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Грушовки, рѣчки и вѣтка п. Д. III 472, 474, 477.
Губинъ, село III 306.
Губскія вѣтки п. Д. III 474.
Гуджолъ Деміянъ полковникъ полтавскій к. II 164, 234, 311.
Гудученко Матвей, хорунжій полковой лубенскій II 316.
Гулевичъ Юрій-Станиславъ, судія гродскій луцкій п. III 299.
Гулевичъ, дворянинъ п. IV 41, 43.
Гуляницкій Григорій, полковникъ нѣжинскій к. I 328, 339—341, 372, 373, 398, 416.
Гуляницкій Стефанъ, полковникъ к. I 398.
Гунка Андрей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Гупя, Дмитро Тимошевичъ, гетманъ к. I 24, IV 76, 146, 233, 235—238, 241, 244—258, 259, 264, 293.
Гуриновичъ Романъ, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Гусакъ Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 543, III 240.
Гуссейнъ, паша тр. II 501.
Густавъ, король шв. см. Каролъ-Густавъ.
Густавъ-Адольфъ, король шв. I прибавл. 9.
Густинскій, прилуцкій монастырь III 352.
Гусятинъ, городъ I 145, 147, 150.

Далиги, мѣстечко л. III 552.
Даниленко Ерофей, козакъ коломацкій II 520.
Даниленко Михайло, козакъ полтавскій II 522.
Даниловичъ Кипріянъ, присяжный магистратскій кіевскій III 547.
Даниловичъ Тихонъ, бурмистръ кіевскій III 548.

Даниловъ Данило, козакъ коломацкій II 520.
Данко, полковникъ переяславскій к. II 95.
Данковъ, городъ п. I 280.
Дармалювки, вѣтки н. Д. III 477.
Дашкевичъ Кузьма, сотникъ стародубскій к. II 315.
Дашкевичъ, дворянинъ п. IV 286, 288.
Двина (западная), рѣка I 187, II 120, 583.
Дворецкій Василій, старшина к. II 13.
Дворецкій Иванъ, сотникъ остерскій к. II 314.
Дейпеки, родъ войска к. I 328, 332, 339, 340.
Деконти (Conti), принцъ французскій III 454, 498
Демко, полковникъ к. I 300.
Демидовичъ Шашко, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Демидовъ, мѣстечко III 132.
Демовка, городъ I 209.
Денга Иванъ, цехмистръ кушнирскій кіевскій III 549.
Дербентъ, городъ персидскій II 518.
Дервѣшъ-Ахметъ, паша тр. III 447, 448, 450.
Дерфленгъ, генералъ прусскій I 266.
Дерптъ, городъ лифляндскій II 97.
Десна, рѣка II 168.
Децикъ, козакъ II 89.
Джеджелей Филонъ, полковникъ к. IV 311.
Джурило, дворянинъ п. IV 288.
Дзевинишки, мѣстечко л, III 552.
Дзерекъ, дворянинъ п. IV 56.
Дзіоболда Олихфѣръ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Дзѣкъ, хорунжій брацлавскій п. IV 20, 225, 233.
Дзяманъ-Сайдакъ, мурза т. I 374.
Дикапка, мѣстечко I 325, II 162.
Диляверъ, паша тр. II 501.
Димиръ, городъ III 129, IV 244.
Динофѳъ, дворянинъ п. IV 74.
Динемборкъ (Динабургъ), городъ л. II 109.

Длотовскій, полковникъ п. IV 145, 197, 224.
Длужиновскій, дворянинъ п, IV 287.
Дмитраковки, вѣтки п. Д. III 477.
Дмитрашко-Райча, полковникъ переяславскій к. II 311, 530, III 14, 24.
Днѣприще кривое, вѣтка п. Д. III 478.
Днѣприще сухое, вѣтка п. Д. III 476.
Днѣпръ, рѣка I 385. II 12, 27—29, 39, 78, 86, 89, 168, 427, 428, 457, 463, 497, 539, 552, 558, 560, 569, 577, 582, 601, III 12, 72, 129, 135, 182, 219, 235, 243, 272, 280, 284, 436, 438, 441—450, 471—483, 486, 500—501, 552, IV 14, 76, 77, 79, 152, 180, 193, 195, 224, 234, 259, 263.
Днѣпръ Старій, вѣтка п. Д. III 477.
Днѣстръ, рѣка I прибавл. 6, 20, 24, III 182, 254, 485, IV 38, 152, 157, 160, 165, 170.
Добрипскій, хорунжій п. IV 239.
Доброповскій, дворянинъ п. IV 242.
Доврянскій, дворянинъ п. IV 287.
Довгеля Тихонъ, сотникъ коробскій к. III 129.
Долгертъ, дворянинъ п. IV 288.
Долгоруковъ Владиміръ Дмитріевичъ, князь, воевода и намѣстникъ черниговскій р. III 8, 28.
Долгоруковъ, Лука Федоровичъ, князь и воевода сѣвскій III 436.
Долгоруковъ Юрій Александровичъ, князь, ближній бояринъ и намѣстникъ тверскій I 210, II 319.
Долгоруковъ Яковъ Федоровичъ, князь, ближій бояринъ, намѣстникъ Бѣлогородскій III 436, 441, 447, 500—501.
Долорманъ, городъ тр. I 276.
Долуский, дворянинъ п. IV 287.
Домарацкій, архимандритъ овруцкій III 388.
Домарацкій, дворянинъ п. I 119.
Доментовъ Петръ Ивановичъ, писарь полковой кіевскій к. II 186, 314.

Домна, жена Тимоша Хмельницкаго I 14—15, 109.
Домонтовъ Иванъ, судія войсковой енеральный к. II 185, 311, 319.
Домонткань, рѣка III 472,
Донецъ Иванъ, полковникъ к. I 300, 340, IV 39.
Донецъ Артемъ, обозный полковой полтавскій к. II 313.
Донецъ Федоръ, сотникъ гадяцкій к. II 317.
Донъ, рѣка III 272, 387, 503, IV 193, 293.
Дороговужъ, городъ I 187, II 106, 568.
Дорошенко Петръ, гетманъ к. I 15, 328, 339, 372, 398, 405, II 89, 94—95, 97—98, 100, 134—136, 146, 152—158, 162—164, 165—171, 178—179, 222—227, 232—24, 239—240, 251—254, 275, 283, 289—290, 294—302, 322, 329—334, 339—341, 343—346, 348—351, 355, 365, 366, 370—371, 390—398, 409.
Досифей, патріархъ Іерусалимскій III 95—99, 222, 244, 246.
Дощенко Гаврило, обозный полковой стародубовскій II 185, 315.
Драгиничъ Янѣй, гетманъ наказной к. II 548, III 423—424.
Дранникъ Іосифъ, игуменъ Буйницкаго могилевскаго монастыря III 314.
Драпѣка Яцко, сотникъ карабутовскій к. II 316.
Дремайловка, рѣчка III 478, 480.
Дрижиполе см. Бави.
Дробистенко Данило, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Дрозденко, сотникъ браславскій к. II 163
Дроздъ, полковникъ браславскій к, II 135.
Друта, рѣка III 552.
Друшкевичъ, дворянинъ п. III 76, 132.
Дубенскій Еразмъ, офицеръ п. IV 226.
Дубина Леско, атаманъ городовой бурковскій III 508,
Дубищи, село III 306.
Дубно, городъ II 371.
Дубовій, островъ н. Д. III 472.

Дубовичъ, островъ н. Д. III 473.
Дубравня, городъ л. I 221.
Дубровскіе, дворяне п. IV 285, 288, 289.
Дубряга Иванъ, полковникъ миргородскій к. II 311.
Дугласъ, генералъ шв. I 242, 246, 248, 250, 257, 349, 357, 369. 433.
Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій II 527—530, 538, 546; III 160—161, 162, 423.
Дунай, рѣка II 534, 535, 547, 600; III 430, 504.
Дуненко Иванъ, сотникъ чигриндубровскій к. II 317.
Дунѣны, дворяне п. IV 286, 289.
Дурановскій, дворянинъ п. IV 286.
Дурицкая, вѣтка и островъ н. Д. III 474.
Дурная, рѣчка III 480.
Дурной, островъ и рѣчище н. Д. III 477.
Душинскій Адамъ, полковникъ переяславскій п. I 58; IV 43.

Евгеній, папа II 484.
Евлашевскій Казимѣръ-Людвигъ, каштелянъ смоленскій п. IV 89, 100, 101.
Евлевичъ Іосифъ, войтъ черниговскій III 422.
Евпатискій, островъ н. Д. III 474.
Евпатиха, рѣчка и вѣтка н. Д. III 474, 482.
Евтушенко Иванъ, сотникъ новомлынскій к. II 186.
Евхименко Семенъ, сотникъ лепявскій к. II 312.
Егубецъ, городокъ I 175.
Едлинскій, дворянинъ п. IV 287.
Езерище, городъ II 109.
Езрагель, министръ шв. I 266.
Екимовичъ Василій, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Елецкій черниговскій монастырь.
Елецъ, езуитъ п. IV 244.
Емецъ Андрей, выборный отъ мѣщанъ коропскихъ II 188.
Еремѣевка, село IV 224.

Еремѣенко Гаврило, сотникъ погарскій к. II 187.
Ерофей, монахъ кіевопечерскій III 344.
Есматовскій Андрей, сотникъ мглинскій к. II 187.
Ефименко Иванъ, наказный полковникъ переяславскій II 185.

Жаблецкій, дворянинъ п. IV 287.
Жабоклицкій, дворянинъ п. IV 286.
Жабокрицкій Діонисій, епископъ луцкій и острожскій III 291, 297—317, 319, 325—333, 355, 356, 358, 360—364, 376—379, 382, 390—391, 398—400, 404—407.
Жабокрицкій, чесникъ брацлавскій п. III 396.
Жарскій, дворянинъ п. IV 288.
Жатинскій, дворянинъ п. IV 287.
Жванецъ, городъ I 147, 148—151, 155, 156; III 169.
Жданенко Иванъ, сотникъ конотопскій к. II 313
Ждановичъ Яковъ, бурмистръ нѣжинскій II 187, 214, 318.
Ждановъ Ангонъ, старшина к. I 416.
Жданскій, дворянинъ п. IV 287.
Жекгоцкій, староста бабимостскій п. I 229.
Желиборскій Адамъ, нареченный епископъ львовскій II 43.
Желѣзникъ-Грушъ Тарасъ, бурмистръ кіевскій IV 125.
Желѣзныя врата, порогъ (на Дунаѣ) III 504.
Жердова долина, урочище I 399.
Жеребило, полковникъ к. II 334, 337—338.
Животовскій Павелъ, судія войсковой енеральный II 311.
Жигмунтъ I, король п. I 20, 22.
Жигмунтъ II Августъ, король п. I 22.
Жигмунтъ III, король п. I 22, 298, прибавл. 3, 29, 38—42, 43—49; II 485, 509; IV 152, 153, 156, 158, 159, 176—177, 250, 305.
Жигмунтъ, маркграфъ австрійскій I 22.
Жила, хорунжій полковой к II 314.
Жиленко Гаврило, сотникъ козелецкій к. II 314.
Жиский, дворянинъ п. IV 289.

Житомирское староство, IV 98.
Жихлинскій, дворянинъ п. IV 287.
Жовтая вѣтка, п. Д. III 474.
Жолква городъ, II 371.
Жолковскій Станиславъ, гетманъ п. IV 152, 155, 156—157.
Жолнинъ, городъ IV 230, 293.
Жоловова, село III 306.
Жоловецкій лугъ, урочище п. Д. III 482.
Жолтовскій Янъ, писарь летичевскій п. IV 247, 249, 250, 260, 265, 280.
Жолтовскій Ярмосъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Жолтые Воды, урочище I 59, 62—64, 65, 304; IV 8, 310.
Жолудой Федоръ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Жоховскій Кипріянъ, епископъ уніятскій бѣлорусскій II 505; III 313, 316.
Жуки, село I 331.
Жуковый Байракъ, урочище I 325, 331.
Жуковцы, село III 565.
Журавное, городъ II 493.
Жураковскій, войскій галицкій п. III 399.
Жураховскій Яско, сотникъ глуховскій к. II 186.
Жученко Петро, козакъ полтавскій II 522.
Жученко Федоръ, полковникъ полтавскій к. I 404; II 464, 511, 522; III 95.
Жучиха, вѣтка п. Д. III 478.

Забежъ, село III 306, 325.
Забей-Кардчага, мурза т. II 151.
Забровскій Ганунъ, сотникъ пирятинскій к. II 317.
Забудскій Федоръ, хорунжій полковой переяславскій к. II 312.
Завѣла Петро, обозный енеральный к. II 178, 182, 184, 185, 193, 308, 311, 319.
Завѣла Степанъ Петровичъ, полковникъ пѣжинскій к. II 311; III 12.

Забѣленко Тарасъ, сотникъ борзенскій к. II 313.
Забѣлецкій Пафнутій, іеромонахъ II 372.
Завадскій Федоръ, судія полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
Завепрскій, дворянинъ п. IV 288.
Завихостъ, городъ п I 280.
Завиша Иванъ, посолъ к. II 252.
Завиша Янъ, архіепископъ виленскій IV 104.
Загоровскій Романъ, коммисаръ п. IV 280, 289.
Загрудскій Павелъ, сотникъ краснянскій к. II 316.
Загурскій Николай, ротмистръ п. IV 261.
Заецъ Описько, сотникъ полка черкасскаго к. IV 285.
Зазновицкій, офицеръ п. IV 225.
Закревскій Янъ, полковникъ п. IV 282, 289.
Закроцѣнъ, городъ п. I 279.
Заленскій, епископъ владимірскій уніятскій II 487.
Залескій Захаріашъ, офицеръ п. IV 224.
Залесскіе, дворяне п. IV 288, 289.
Залозцы, село IV 62.
Залѣскій Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Замойскій, воевода п. I 277.
Замойскій Францъ, дворянинъ п. III 261—262.
Замосте, городъ п. I 105, 241, 257, 277; IV 30, 33.
Замятня-Леоновъ, столникъ и воевода р. II 521—522.
Занкевичъ Костенъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Заплавныя вѣтки, п. Д. III 473, 477, 478.
Запорожье, страна II 570; IV 299, 309.
Зарубы, дворяне п. IV 286, 289.
Зарудецкій, профессоръ кіевской духовной академіи III 350.
Зарудскій Афанасій протопопъ новгородскій III 422.
Засадка Яковъ, полковникъ лубенскій к. I 404.
Заславль, городъ IV 39.
Заславскій князь Доминѣкъ-Владиславъ IV 145, 224.
Затиркевичъ Юрій, судія полковой черниговскій к. IV 111.
Зацвѣлховскій, дворянинъ п. I 122.

Заюнчковскій Іовъ, архимандритъ, игуменъ каневскій I 404.
Збаражъ, городъ I 97, 104; 105, 136; IV 17, 20, 21, 30, 42—64, 72—75.
Зберчанъ Анголъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Зборовская, коса и лугъ п. Д. III 476, 482.
Зборовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Зборовскій Лукашъ, бунчужный енеральный к. II 185.
Зборовскій Прогной, вѣтка п. Д. III 476.
Збоговъ. городъ I 104, 136, 453; IV 64—72.
Зборскій, дворянинъ п. IV 56.
Збружекъ, дворянинъ п. IV 289.
Зваревскій, дворянинъ п. IV 56.
Звенигородка, городъ IV 272.
Звонецъ, порогъ п. Д. III 473.
Звунская балка п. Д. III 472.
Звягель, городъ III 132, 134; IV 41.
Звякой Филинъ, сотникъ сибережскій к. II 314.
Згоровскій, дворянинъ п. IV 288.
Здешинскій Марко, дворянинъ п. IV 313.
Зеленій Иванъ, козакъ зеньковскій III 508.
Зеленой, дворянинъ и воевода р. III 129.
Зеленскій Михайло, полковникъ браславскій к. I 405.
Зелязовскій, дворянинъ п. IV 289.
Зенявскій, дворянинъ п. IV 289.
Зигомалъ Ѳеодосій, историкъ греческій II 77.
Зигура-Стилевичъ, значный товарищъ войсковой к. IV 111.
Зименко Василій, бурмистръ кіевскій III 547.
Злотовъ, городъ п. I 266, 281.
Злотскій, дворянинъ п. IV 56.
Змѣевъ Веденихъ Андреевичъ, воевода и намѣстникъ сернуховскій р. III 9, 28.
Зміевъ, князь р. III 95.
Знѣнь, городъ п. I 246.
Золотая, рѣчка III 480.

Золотаренко Иванъ, полковникъ к. I 190, 221, 300.
Золотаренко Василій, полковникъ нѣжинскій к. I 398, 405, II 15, 22, 28, 38.
Золотоноша, городъ II 95.
Зорка Самуилъ, писарь войсковой запорожскій I 6, 54, 289.
Зорченко Степанъ, сотникъ сосницкій к. II 315.
Зуберезань, рѣчка III 485.
Зунтъ, проливъ д. I 345, 432.
Зѣньковъ, городъ I 364, 365, II 29, 166, III 507.
Зюзинъ Алексѣй Никитичъ, воевода путивльскій р. I 324.

Ибрагимъ, паша тр. II 410, 413, 427—432, 450.
Иваненко Петрикъ канцеляристъ войсковой к. III 95, 103—106, 109—117, 121, 134, 240.
Ивановичъ Лукіанъ, сотникъ новгородскій к. IV 124.
Ивановичъ Савва, полковникъ к. IV 266.
Ивановичъ Ѳеодоръ, старшій райца кіевскій III 548.
Ивановъ Агей, сотникъ слабинскій к. II 186.
Ивановъ Алмазъ, думный дьякъ р. I 179, 180.
Ивановъ Андрей, судія полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Афанасій, ротмистръ к. II 185.
Ивановъ Грицко, сотникъ глинскій к. II 317.
Ивановъ Демко, сотникъ ивангродскій к. II 313.
Ивановъ Иванъ, войтъ почепскій II 188.
Ивановъ Иванъ, хорунжій полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Кондратій, сотникъ хорошё-озерскій к. II 186.
Ивановъ Константій, сотникъ нѣжинскій к. II 186.
Ивановъ Константинъ, войтъ погарскій II 187.
Ивановъ Леонтій, ассаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Ивановъ Истръ, сотникъ девицкій к. II 313.
Ивановъ Тимофей, хорунжій к. II 186.
Ивановъ Яковъ, обозный полковой кіевскій к. II 185.
Иванценко Миско, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Игнатенко Лавринъ, сотникъ чорнускій к. II 317.

Игнатовскій, дворянинъ п. III 76, 254.
Игнатовъ Василій, писарь полковой корсунскій к. I 404.
Игнатовъ Демянъ см. Многогрѣшный.
Игнатовъ Остапѣй, писарь полковой каневскій к. I 404.
Игуменскій Василій, хоружій полковой нѣжинскій к. II 312.
Измаиловъ, сотникъ гадяцкій к. II 82.
Изученковъ байракъ, урочище II 162.
Изюмскій, полкъ слободскій к. III 489.
Изюмъ, городъ III 501.
Илаенцы, село I 134.
Илія, священникъ нѣжинскій III 232.
Илларіонъ, архіепископъ суздальскій и юріевскій II 606.
Иллинскій, черниговскій монастырь I 190, II 23, 29, III 348.
Илляшенко Максимъ, полковникъ лубенскій к. II 317, III 12.
Ингулецъ, рѣка III 479, 481, 483.
Ингулъ, рѣка II 341, III 484.
Ингульскіе: островъ вѣтка и рѣчище н. Д. III 479, 481.
Иннокентій XI, папа II 504, 533.
Иннокентій, игуменъ монастыря думицкаго III 422.
Инструцы, мѣстечко п. III 552.
Инфлянты (Лифляндія), страна I 165, 444, II 97, 107, 109.
Ирклѣевъ, городъ II 19, IV 189.
Ирпень, рѣка II 569.
Исаенко Андрей, сотникъ бурковскій к. II 317.
Исаенко Василій, сотникъ шептаковскій к. II 187, 316.
Исаенокъ Андрей, ассаулъ полковой гадяцкій к. II 317.
Исаковичъ Александръ, сотникъ кіевскій к. III 168–170.
Исидоръ, митрополитъ кіевскій II 76.
Искра Иванъ, наказный гетманъ к. I 362—364.
Искра, полковникъ корсунскій к. II 533, 550, III 500.
Искрицкій Василій, ротмистръ п. III 388, 397.
Истоминъ Каріонъ, правитель московской типографіи III 415, 417.

Іерусалимъ, городъ III 514.
Іоакимъ, патріархъ московскій II 390, 475, 602—612, III 85.
Іоаникій, архіепископъ синайскій III 433—435.
Іоаннъ XXIII, папа II 64.
Іоаннъ V Алексѣевичъ, Государь Всероссійскій II 181, 183, 307, 318, 327, 503, 562, 564, 593, 605, III 8, 23, 26, 60, 71, 82—83, 101, 222, 244, 266, 272, 294, 312, 355, 357, 367.
Іовенко Сава, сотникъ березенскій к. II 315.
Іодловскій, дворянинъ п. IV 289.
Іона, митрополитъ ростовскій и ярославскій II 606.
Іона, архіепископъ вяцкій и великопермскій II 606.
Іосифовичъ Степанъ, протопопъ погарскій III 422.

Кагарлики, село II 212.
Кавецкій, дворянинъ п. IV 286.
Казановскій, писарь коронный п. IV 286, 289.
Казань, городъ р. II 235.
Кази-ага см. Шеферъ Кази-Ага.
Казѣмѣръ III король п. I 20, 22.
Казѣмѣръ IV, король п. I 22, прибавл. 26, IV 177.
Капра, островъ п. Д. III 474.
Каирки, рѣчки III 482.
Каирскій лугъ, урочище п. Д. III 482.
Каланчакъ, урочище II 376, III 72, 103—104, 438.
Калевскій Станиславъ, полковникъ п. IV 282.
Калениковъ Никифоръ, ассаулъ полковой черниговскій к. II 314.
Каленицкій Игнатъ, сотникъ бобровицкій к. II 314.
Калесскій, дворянинъ п. IV 288.
Калинникъ, патріархъ константинопольскій III 154—156, 222,
Калиновка, вѣтка п. Д. III 476.
Калиновскій, гетманъ полный коронный п. I 57, 58, 69, 73, 108—113, IV 7, 10, 286.

Калинъ (или Кадинъ) мѣстечко п. II 591.
Каллистъ, игуменъ монастыря Мгарского II 96.
Кальникъ, городъ I 175, 209; II 135, 335.
Кальницкій полкъ к. I 300; II 228.
Калушенко Гаврило, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Калѣшъ, городъ п. I 223, 272.
Каменецъ-Подольскій, городъ I 90, 100, 105, 116—117, 133, 147, 153; II 329—331, 500, 547, 578; III 196, 260, 264, 274, 461, 493, 508, 512—513, 516; IV 21, 171.
Каменецкій, староста скальскій п. IV 288.
Каменное (или Калилное?), городъ р. I 334.
Каменскіе, дворяне п. III 322; IV 287.
Камертъ Якубъ, лордъ, посланикъ англійскій III 510.
Камянки, рѣчки н. Д. III 472, 478, 480.
Камянки, островъ н. Д. III 478, 480.
Камянный затонъ, крѣпость II 513, 517; III 12, 62—63, 105, 240.
Камяночка, рѣчка III 483.
Кандиба Федоръ, сотникъ конотопскій к. III 453.
Каневскій полкъ к. I 299, 300; II 228.
Каневскій, полковникъ к. I 300.
Каневъ, городъ II 27, 86, 88—89, 248, 249, 465, 573; IV 151, 156, 271, 272, 276.
Кантемиръ Константинъ, господарь молдавскій III 161.
Кантемиры IV 154, 180.
Капрара, фельдмаршалъ нѣмецкій III 428.
Караимовичъ см. Барабашъ.
Карайтавень гора н. Д. III 481.
Карачакракъ, рѣчка III 472.
Карачъ Алексѣй Андреевичъ, выборный мѣщанинъ новгородъ-сѣверскій II 187.
Карачъ, мурза т. I 107, 109—113, 115, 117, 154, 330, 333.
Карасевъ, городъ т. II 374.
Кардашинскій лиманъ, озеро III 475.

Карела, область шв. II 514.
Карловичи, городъ II 538; III 504, 508, 509, 511, 514.
Карлусъ Вильгелмъ, генералъ шв. I 218.
Карницкій, дворянинъ п. IV 288.
Кароль X Густавъ, король шв. I 217—219, 222, 225, 228—230, 233, 238—243, 247—249, 257—258, 263—265, 267—268, 270—272, 273, 276, 277, 278, 281, 315, 322, 344—346, 349—350, 357, 370, 442; II 531.
Карпенко Григорій, хорунжій войсковой енеральный к. II 186, 311.
Карпенко Семенъ, ассаулъ полковой кіевскій к. II 314.
Карповъ Борисъ, бурмистръ стародубовскій II 187.
Карповъ Гаврило, сотникъ козелецкій к. II 187.
Карпъ, сотникъ сокологурскій к. II 313.
Карранца Варооломей, богословъ католическій II 64.
Картъ, мурза т. III 336.
Кассіянъ, священникъ уніятскій III 565.
Кассовскій, кантелянъ п. I 164.
Качкары, урочище II 376.
Кашевскій, дворянинъ п. IV 32.
Кгвинтовка Матвей Микитичъ, ассаулъ войсковой енеральный к. II 185.
Кграбе Ернестъ, магистръ философіи прусскій III 141—148.
Кгремвецкій Николай, ассаулъ полковой черниговскій к. III 422.
Кгримултовскій Криштофъ, воевода познанскій п. I 279; II 563.
Кгродецкій, дворянинъ п. I 282, 370, 432.
Келеберда, городъ II 356; III 368.
Келеювки, вѣтки п. Д. III 474.
Келчовскій, дворянинъ п. IV 247.
Кенѣгсмарекъ, генералъ шв. I 268, 447.
Кефа, городъ т. II 381; IV 151, 155.
Кечи, паша тр. III 448, 450.
Кизарченко Бузанъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Кизикерменъ (Бериславль) городъ тр. I 48; II 453, 500, 517; III 123, 235, 273, 280—285, 432, 442—450, 478, 480, 500.
Кикинъ, вельможа р. II 515.
Киланъ, полковникъ к. III 132.
Килія, городъ тр. III 271; IV 294.
Кильчень, рѣка III 13, 23.
Кимѣны Янушъ, генералъ венгерскій I 284.
Кипріановичъ, священникъ уніятскій II 487.
Кипріанъ св., отецъ церкви II 55.
Кирило, бунчуковый товарищъ, козакъ воронежскій III 444.
Кириловичъ Васпль, козакъ опошнянскій III 508.
Кириловъ Иванъ, писарь полковой полтавскій к. II 314.
Кирило Θесько, сотникъ к. II 187.
Кирилъ, архимандритъ синайскій III 433.
Кирычникъ Сахно, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Киряковъ Стефанъ, войтъ глуховскій II 188.
Кисель Адамъ, воевода кіевскій п. II 521—522; IV 34, 37, 54.
Кисловка, вѣтка п. Д. III 477.
Китай городъ, городъ II 356; III 116, 368.
Кишѣнка, городъ III 134, 140, 368.
Кіевлянинъ Сава, полковникъ к. IV 146, 252.
Кіевскій Стефанъ, козакъ полтавскій II 522.
Кіевскій полкъ козачій I 300; II 228, 571.
Кіевское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
Кіевъ, городъ I 104, 107, 173, 191, 201—204, 376—377, 406, 413, прибавл. 38; II 36, 108, 110, 161, 190, 193, 196, 217—220, 231, 319, 334, 342, 433, 474,—476, 514, 569, 581, 582; III 30, 46, 48, 57, 177, 191, 200, 201, 206, 237, 315, 319, 436; IV 92, 96, 145, 152, 153, 158, 176, 179, 208, 224, 234, 242, 270, 272, 274, 275.
Кіяшко Михайло, ассаулъ войсковой енеральный к. II 185, 223—224, 289, 322; III 22.
Клименкуцъ Кондратъ, сотникъ кузменскій к. II 317.
Климовъ Семенъ, райца погарскій II 188.

Клодинскій, дворянинъ п. IV 289.
Клочиха, вѣтка н. Д. III 478.
Клѣша Тишко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Клѣша Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Кныш, козакъ батуринскій II 558.
Княгининъ, островъ и порогъ н. Д III 473.
Княжи байраки, урочище IV 312.
Кобилинъ, городъ п. I 265.
Кобрынь, городъ л. IV 76.
Кобылецкій, посолъ п. II 143.
Ковалевскій Иванъ, ассаулъ войсковой к. I 404.
Ковалевскій, дворянинъ п. IV 287.
Коваленко, полковникъ кальницкій к. II 135, 547,
Ковалювскій шляхъ, урочище III 507
Ковель, городъ I 124, 128, 130.
Кодакъ, крѣпость I 17, 53, 57, 60; II 569; III 18, 21, 22, 375 436; IV 299, 300, 310.
Кодакъ, порогъ н. Д. III 438, 473.
Кодачокъ, островъ н. Д. III 473.
Кодима, урочище III 179—181, 183.
Кодня, городъ I 214.
Коженицы, городъ п. I 245.
Кожуховскій, полковникъ к. III 242.
Козаковичъ Иванъ, писарь полковой стародубскій к. II 315.
Козаровскій, дворянинъ п. IV 289.
Козацкая дуброва, урочище II 305.
Козацкій, островъ н. Д. III 478—479.
Козацкія: вѣтки, рѣчища и озера н. Д. III 478, 480, 481.
Козелецъ, городъ II 22 340; IV 136.
Козій рогъ, урочище п. Д. II 455; III 479, 481.
Козловскій, дворянинъ гетманскій III 444.
Козловъ (Евпаторія), городъ т. II 374.
Козлувъ, островъ н. Д. III 473.
Козувейко Матвей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.

Козулинъ, островъ и вѣтка н. Д. III 476.
Кокенгузъ, городъ въ Лифляндіи II 97.
Кокошъ, дворянинъ п. IV 288.
Колачинскій Василій, надзиратель мельницъ полка полтавскаго к. III 59.
Колачинскій Прокопій, ректоръ кіевской духовной академіи III 348—352.
Колдзѣнскій, дворянинъ п. IV 48.
Коледа Василій Олексіевичъ, сотникъ волинскій к. II 186, 315.
Колиски, урочище III 59.
Коллегія Малоросійская II 519.
Колодезь, село III 306.
Колодка Кондратъ, возный воеводства волынскаго III 305.
Колодяжная, слобода III 501.
Коломакъ, городъ II 520—523, III 179.
Коломакъ, рѣка II 520, III 14, 22, 26, 54, 384, 436.
Колонскій, дворянинъ п. IV 247.
Колонтаевъ, городъ I 325, II 161, 521.
Колчековскій, дворянинъ п. IV 286.
Колывань, городъ шв. II 514.
Кольчинъ, село III 306.
Комаровскій Петръ, комисаръ п. I 369; IV 76, 77, 78, 79, 243, 257, 265, 282, 289, 291.
Комарра, городъ венгерскій II 532.
Конашевичъ, см. Сагайдачный.
Конецпольскій (Александръ), хорунжій коронный п. I 27, 41—43, 234, 240, 242, 299; IV 6, 20, 45, 49, 57, 59.
Конецпольскій Станѣславъ, гетманъ п. I 17; IV 145, 180, 187—189, 234, 281, 296, 299—300.
Конискій Еремѣй, бурмистръ нѣжинскій II 318.
Конотопъ, городъ I 119, 372, 373—376; II 305; IV 136.
Конскія: рѣчки и вѣтки н. Д. III 13, 243, 283, 443, 447, 472, 473, 474, 475, 476, 482.

Константиновъ (старый), городъ I 97, 105; IV 11, 18, 23, 27, 42.
Константиновъ новый, городъ II 501.
Константиновъ (за Днѣпромъ), городъ I 324; II 544.
Константинополь, городъ тр. II 381; III 430—431; IV 4, 294.
Конюшій Павло, козакъ опошнянскій III 508.
Конана, рѣка III 553.
Копенгага, городъ д. I 345, 352, 357, 370, 432, 440.
Копыль, городъ л. III 342.
Кора-Ахметъ, паша тр. II 501.
Корабельные: островъ и вѣтка н. Д. III 479.
Корбачъ Яковъ, посолъ к. II 240.
Корецкій, князь п. IV 10, 24, 65.
Коринѳъ, городъ греческій III 337.
Коритскій Яковъ, обозный сперальный к. II 166, 418.
Корицкій Михайло, сотникъ к. II 252, 253.
Корицкій Романъ, сотникъ опошнянскій к. III 508.
Корицкій, полковникъ п. I 97, IV 17—18, 65.
Кормипъ, городъ I 214.
Корнаро, кардиналъ III 502.
Корнилій, митрополитъ новгородскій II 606.
Корнѣевичъ Іосифъ, старшій райца кіевскій III 548.
Корнѣйковы: затонъ и коса п. Д. III 475.
Коробка Анисимъ, сотникъ бобровицкій к. II 187.
Коробченко Мойсей, ассаулъ полковой бѣлоцерковскій к. IV 283.
Коровченко-Вольскій Григорій Карпевичъ, наказный гетманъ к. II 398, 451, 455; III 544.
Королевецъ, городъ прусскій I 235, III 217, 552, 553.
Коропъ, городъ III 139; IV 136.
Коростышевъ, городъ III 132.
Корсакъ, дворянинъ п. IV 289.
Корсунецъ, козакъ уманскій II 333.
Корсунскій, полкъ к. I 299, 300, II 228.
Корсунское староство II 230.

Корсунь, городъ I 57, 66, 67, 408; II 43, 78, 86, 88, 248, 249, 465, 510, 550; IV 9, 266, 285, 295.
Корчевскій, дворянинъ п. IV 289.
Корчинъ, городъ IV 40.
Корфъ, офицеръ п. IV 57.
Космаха, вѣтка п. Д. III 478.
Космацкіе: островъ и затонъ п. Д. III 478, 480.
Космашка, вѣтка п. Д. III 478.
Косовскіе, дворяне п. IV 288, 289.
Косовъ Сильвестръ, митрополитъ кіевскій I 191, 287; IV 296, 307.
Косоговъ Григорій Ивановичъ, генералъ и воевода р. II 497, 520—523.
Коссаковскій, дворянинъ п. IV 39.
Костенко Несторъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Костенко Яцко, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Косцяны, городъ п. I 229, 245, 282.
Косьлякевичъ, дворянинъ п. IV 289.
Косѣнскій, гетманъ к. I 24, IV 195.
Котельва, городъ II 162, 166, 521.
Котельня, городъ I 214.
Котовка, вѣтка п. Д. III 474.
Котувка, балка п. Д. III 472.
Кохановскій Станиславъ, атаманъ черниговскій II 186.
Кохановскій, дворянинъ п. IV 286.
Коханъ, обозный п. IV 197.
Коцаръ Трофимъ, выборный мѣщанинъ переяславскій II 187.
Коцѣлъ Михаилъ, каштелянъ витебскій п. III 527—542.
Кочкаска, рѣчка III 472.
Кочкасы, урочище III 441.
Кочубей Василій Леонтіевичъ, правитель войсковой канцеляріи к. II 509, 550; III 24, 90, 105, 121—125, 433, 506—508, 553—555.
Кошелевъ, село III 138.

Кошевые: островъ и вѣтка н. Д. III 479.
Кошка Самойло, гетманъ к. II 380; IV 151, 155, 156—157.
Кошо Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Кравченко Иванъ, судія войсковой к. I 404.
Кравченко Иванъ, полковникъ бѣлоцерковсій к. I 405.
Кравченко, посолъ к IV 84.
Краковъ, городъ п. I 225, 228, 274, 285, 301; III 471.
Красная, городъ л. II 106, 568.
Красное, городъ I 93; IV 13.
Красно-Колядинъ, городъ II 305; IV 136.
Красносѣльскій, дворянинъ п. IV 239.
Красный кутъ, село II 521.
Краснякова, плавля н. Д. III 476.
Кременчукъ, городъ II 39; IV 196, 276.
Кремскій, дворянинъ п. IV 287
Креховецкій, судія войсковой енеральный к II 88.
Кречовскій, полковникъ переяславскій к. I 28, 58, 61, 73, 91, 300; IV 7, 77—79, 309.
Кречовскій, дворянинъ п. IV 289.
Кривда Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Кривецкій, дворянинъ п. IV 287.
Кривое рѣчище, вѣтка н. Д. III 478
Кривій, вѣтка н. Д. III 474.
Кривоглйни, островки н. Д. III 479.
Кривой Яско, бурмистръ кіевскій IV 111.
Кривоносъ Максимъ, полковникъ к. I 91, 96—97, 99—100, 300; IV 15—21, 23, 26, 40.
Кривченко Иванъ, козакъ хвастовскій III 164.
Криницкій, полковникъ гадяцкій к. II 461.
Кринки, вѣтка н. Д. III 475.
Криса, полковникъ к. I 300.
Кричевскій Павелъ, хорунжій полковой к. II 186.
Криштофовичъ Лукашъ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Кроковскій Іоасафъ, архимандритъ кіево-печерскій III 551.

Кролевецъ, городъ II 80, 84, 192; IV 136.
Кромеръ, историкъ п. I 20.
Кроневургъ, городъ д. I 369.
Кропива Григорій, бурмистръ погарскій II 157.
Кросно, городъ п. I 274.
Крочовскій Людвикъ, ротмистръ п. III 334.
Крубскій, дворянинъ п. IV 287.
Крутки, село I 376.
Крути, село II 212.
Крутій, вѣтка н. Д. III 474.
Крушвица, городъ п. I 281.
Крушельницкій, дворянинъ п. IV 288.
Крцоновичъ Лаврентій, архимандритъ Иллинскаго монастыря III 348, 417—419, 421, 422.
Крылевъ, городъ л. III 138.
Крыловъ, городъ I 59, 66; II 573.
Ксенжопольскій, дворянинъ п. IV 286.
Ксенскій, дворянинъ п. IV 16.
Кубань, рѣка III 448.
Кувтиненко Федоръ, сотникъ понурицкій к. II 315.
Кувѣчинскій звозъ, урочище II 457—459.
Куджулова переволока, вѣтка н. Д. III 476.
Кужеленко Процикъ, сотникъ кропивенскій к. II 312.
Кузьмское, село II 521.
Кузьма, козакъ запорожскій II 499.
Куликовъ, село п. I 282.
Кулунъ Панько, сотникъ переяславскій к. II 187.
Кумейки, село IV 141—142, 181.
Куницкій, гетманъ к. II 548—549.
Куничное, городъ II 351.
Куракинъ князь Федоръ Федоровичъ, стольникъ р. I 362.
Куреневко Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Куро, дворянинъ п. IV 19.
Куровскій, дворянинъ п. IV 247, 289.

Кусница, городъ II 351.
Куцевскій Іосафатъ, іеромонахъ, правитель кіево-печерской типографіи I 404.
Куценко Васпль, козакъ коваліовскій III 508.
Кучковичъ Дорошъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 283.
Кущидовскій, дворянинъ п. IV 289.
Куя-бей, начальникъ тр. I 191.
Куяльники, рѣки III 485.
Куяница Яцко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Кѣницкій, дворянинъ п. IV 286.

Лабковъ, мѣстечко п. III 552.
Лагода Андрей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Ладижинъ, городъ I 108, 109; II 330, 351—353.
Ладній Василій, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Ладожскій каналъ II 517.
Ланцутъ, городъ п. I 237.
Лапа Василій, ассаулъ полковой стародубовскій к. II 186.
Ларіоновъ Константинъ, войтъ стародубовскій II 187.
Ларскій, дворянинъ п. IV 79.
Ласкій, дворянинъ п. IV 239.
Лащъ Самуилъ, стражникъ коронный п. IV 24, 243, 259, 280.
Лебединская паланка III 218.
Лебель, комендантъ бѣлоцерковской крѣпости п. II 283.
Лебитадтъ, городъ прусскій I 370.
Левенецъ Прокопъ, полковникъ нотавскій к. II 462, 464; III 14.
Левковичъ Петръ, бурмистръ кіевскій III 548.
Лежайскій Михайло, архимандритъ спасскаго новгородъ-сѣверскаго монастыря II 311, 416; III 543.
Ленчица, городъ п. I 266.
Леонтіевъ Иванъ Юріевичъ, думный дьякъ и воевода р. III 9, 28.
Леопольдъ I, императоръ германскій II 531, 535, III 8.
Лесковъ Иванъ, козакъ коломацкій II 520.

Лесницкій Григорій, полковникъ миргородскій I 325, 326, 328, 329, 330.
Лесповскій, дворянинъ п. IV 289.
Лешно, городъ п. I 244.
Лещевскій, дворянинъ п. IV 289.
Лещенко Яцко, ассаулъ полковой лубенскій к. II 316.
Лещинскій Андрей, архіепископъ гнѣзненскій п, I 237.
Лещинскій Богуславъ, посолъ п. I 276.
Лещинскій Вацлавъ, архіепископъ гнѣзненскій п. IV 103—104.
Лещинскій Станиславъ, король п. II 514.
Либедь рѣка II 13.
Либницкій, дворянинъ п. IV 287.
Ливонія см. Инфлянты.
Ливинскій Яхно, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Ингаридій Пансій, митрополитъ газскій III 95, 98.
Лизогубъ Евфимъ, хорунжій войсковой енеральный к. III 453.
Лизогубъ Иванъ, полковникъ каневскій к. I 404; II 284.
Лизогубъ Яковъ полковникъ черниговскій к. III 24, 254, 384, 387, 420, 421.
Лиманъ великій, заливъ н. Д. III 475.
Липчія (Липцъ), городъ нѣмецкій II 532.
Липляны, село III 306.
Липове, село I 140.
Лисая гурка, рѣчка III 472.
Лисенко Иванъ, ассаулъ войсковой енеральный к. II 311.
Лисенко Леско, сотникъ конотопскій к. II 186.
Лисенко Сидоръ, козакъ опошнянскій III 508.
Лисецкій, езуитъ п. IV 69.
Лисий Иванъ, козакъ бурковскій III 508.
Лисий Панко, козакъ II 542.
Лисовецъ Останъ, сотникъ полка переясловскаго к. IV 283.
Лисовскіе, дворяне п. IV 286, 289.
Ли янка, городъ II 340, 351; IV 158.
Лисянское староство II 230.

Лихаровъ Иванъ Петровичъ, дворянинъ р. II 475.
Лихачевка, село II 522.
Лиховскій, дворянинъ п. IV 286.
Лихопой Филонъ, сотникъ опошнянскій к. III 508.
Личная балка, урочище п. Д. III 472.
Личний, островъ и порогъ п. Д. III 472.
Личовскій, дворянинъ п. IV 289.
Лобаченко Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лобода, козакъ I 416.
Лобойко Василь, полковникъ кальницкій к. II 135.
Лободискій, островъ п. Д. III 473.
Лободиха, вѣтка п. Д. III 473.
Ловичъ, городъ п. I 281.
Ловчинскій Ержій, офицеръ п. IV 254, 260 265, 280.
Логвинъ Дацко, козакъ коваліовскій III 508.
Логофетъ Стефанъ, господарь молдавскій I 133, 148.
Лоевъ, городъ I 104; III 552.
Лозинскій, дворянинъ п. IV288.
Локгіе, городъ венгерскій III 337.
Лонецкій Миско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лопухинъ Иларіонъ Дмитріевичъ. думный дьякъ р. I 400.
Лось, дворянинъ п. IV 288.
Лосятинскій, дворянинъ п. IV 289.
Лотоки, село III 552.
Лоханьй, порогъ п. Д. III 473.
Лохвица, городъ I 191, 328, 341, 362—365, 372; II 85, 161, 167, 168, 340; III 369; IV 136, 210.
Лощковскій Станиславъ, дворянинъ п. II 594.
Лубенецъ Иванъ, сотникъ константиновскій к. II 317.
Лубенскій полкъ к. I 300; II 544, 571; IV 143.
Лубни, городъ I 78, 79, 94, 95, 191, 328, 339; II 28, 29, 85, 167, 158, 224, 289; III 84, 135, 139, 140; IV 14, 139, 146, 207—210, 228, 230.
Лукаренко Федоръ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.

Лукашевъ Стефанъ, козакъ коломацкій II 520.
Лукомскій Стефанъ Васильевичъ, обозный полковой к. IV 149, 297.
Лукомскій, дворянинъ п. IV 289.
Лукомль, городъ II 22; IV 136, 229, 230.
Лукяновъ Остафей, войтъ кролевецкій II 188.
Лупенскіе, дворяне п. IV 286.
Лутай Феско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Луцкая епархія II 575; III 307.
Луцкій, дворянинъ п. IV 288.
Лучинцы, село IV 38.
Львовская епархія II 575.
Львовскій, дворянинъ п. IV 289.
Львовъ Семенъ, князь р. I 362.
Львовъ, городъ I 104, 105, 163, 258, 435; II 371, 578, 581; III 197, 199, 246, 252, 264—265, 268, 387, 430, 470, 566; IV 29, 30, 44, 63, 75.
Лѣшковскій, посолъ к. II 252, 253.
Лѣщинскій, дворянинъ п. IV 289.
Любечъ, городъ I 95; II 192; IV 14, 136.
Люблинъ, городъ п. I 105, 156, 220; II 478, 486—489, 503; IV 44.
Любовицкій Янъ-Францискъ, коштелянъ волынскій п. II 240, 271.
Любомирскій Станиславъ, гетманъ п. I прибавл. 20; IV 168—174.
Любомирскій (Юрій), гетманъ п. I 154, 238, 274, 275, 279, 434, 440; II 146, 152—156; IV 71, 72, 104.
Любра, село п. I 265.
Людвикъ, король п. I 22.
Лютенка, мѣстечко I 365.
Лютинскій, уѣздъ II 568.
Лютренко Яцына, сотникъ полка белоцерковскаго к IV 283.
Люцимъ, городъ л. II 109, 574.

Лянцкоронскій, воевода брацлавскій п. IV 37, 38, 40—42, 44, 45, 47, 55, 57, 59.
Лянцкоронскій, воеводичъ русскій п. I 155.
Лясенко Прокопъ, сотникъ полка черкасскаго к. IV 283.
Лясота Андрей, асаулъ сотенный к. IV 284.
Ляховцы, городъ IV 75.
Ляцкій, дворянинъ п. IV 289.

Мавро-кордато, посолъ тр. III 512, 514.
Магметча, мурза т. III 430.
Магметъ, плѣнникъ тр. III 164.
Магметъ-ага, посолъ т. III 157.
Магуметъ, султанъ тр. I прибавл. 26.
Мадукала, мурза т. II 151.
Мазепа Иванъ Степановичъ, гетманъ к. II 341—343, 517, 546, 550; III 12, 22, 23, 24, 28—29, 54—57, 59, 60—62, 71—84, 86, 94—95, 99, 101, 103, 105—111, 116—121, 125—129, 131—141, 157—168, 170—177, 181—195, 199—203, 205—211, 213—224, 233—246, 254—256, 265, 267, 273, 277, 280, 284—295, 297, 310, 317, 333—344, 345—348, 355—362, 365—368, 369, 371, 373—375; 377—383, 384, 385, 393, 415, 417, 420, 423—425, 436—442, 444—446, 450—453, 483, 500—501, 506, 544, 550, 553, 555—558, 566, 567; IV 111.
Мазепа Степанъ, отецъ гетмана II 342.
Мазепина, Марія Магдалина, мать гетмана III 338.
Мазепинцы, село II 342.
Майданъ Иванъ, сотникъ устивицкій к. II 315.
Майловъ Михайло, хорунжій полковой кіевскій к. II 186.
Макгеровъ, село п. I 282.
Макгиусъ, генералъ шв. I 242, 442.
Максимовичъ Василій, козакъ переяславскій III 180—181.
Максимовичъ Іоанъ, архіепископъ черниговскій III 419.
Максимъ, патріархъ константинопольскій II 77.

Максимъ, атаманъ кошевой запорожскій III 283, 284.
Макуха, полковникъ запорожскій II 19, 339.
Малачинскіе, дворяне п. IV 286, 288.
Малащенко Ѳеодоръ, сотникъ ивангородскій к. II 186.
Малжевскій, дворянинъ п. IV 286.
Малинка, козакъ уманскій II 333.
Малиновскій, дворянинъ п. IV 286.
Малицкій, дворянинъ п. IV 313.
Мальборкъ, городъ прусскій I 235, 358, 369, 434, 440, 445.
Мальта, островъ III 501.
Малѣшъ, дворянинъ п. IV 288.
Малюкъ Романъ, посолъ к. II 252, 271.
Мамайспрка, рѣчка III 481.
Маначинъ, село I 136.
Манецкій Юрій, стольникъ кіевскій п. II 240, 271.
Манковка, городъ II 355.
Маримгавзъ, городъ лифляндскій II 109, 574
Маріямполь, городъ п. III 276.
Марковичъ Петро, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Мартиновичъ Лукашъ, атаманъ кошевой запорожскій II 226, 295, 302.
Мартиновъ Артемъ, сотникъ носовскій к. II 312.
Мартинъ V, папа II 64.
Мартинъ, сотникъ переволочанскій к. II 313.
Марченко Василій, сотникъ спиявскій к. II 186, 315.
Марченко Филинъ, сотникъ столянскій к. II 186, 315.
Масловы: вѣтки и озера п. Д. III 479.
Масловый ставъ, урочище I 66; IV 8, 266, 285 291.
Матвѣевичъ Матвѣй, обозный полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
Матвѣевичъ Михайло, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Матвѣевъ Артемонъ Сергеевичъ, стольникъ и намѣстникъ сер-пуховскій р. II 180.
Матвѣевъ Мелешко, сотникъ опошнянскій к. II 313.
Матяшенко Сава, сотникъ басанскій к. II 312.

Маутша, мурза т. II 151.
Махарицкій, дворянинъ п. IV 239.
Махновичи, городъ I 91, 96—97; IV 16
Махновъ Яковъ, сотникъ остаповскій к. II 314.
Маховскій Севестіянъ, рейментарь п. I 453; II 134—135, 150; IV 287.
Махъ, мурза т. II 151.
Маценко Иванъ, судія полковой прилуцкій к. II 316.
Мацковичъ Василій, сотникъ полка чегринскаго к. IV 284.
Мацовскій, хуторъ III 507.
Машицкій, капитанъ п. IV 55.
Машковецъ Давидъ, выборный мѣщанинъ новгодъ-сѣверскій II 187.
Маячка, городъ II 356.
Маячка, балка п. Д. III 472.
Мгарскій, лубенскій монастырь Святаго Спаса I 191, 339; II 461; III 99, 102.
Мегметъ-Герей, мурза т. I 212.
Медведовка, городъ IV 271.
Медведовскій Стасko, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Межибожъ, городъ I 175, 346; II 275, 501; IV 41.
Межигорскій монастирь I прибавл. 31—33; III 234; IV 195.
Межигоръ, городъ I 166.
Мелетій, митрополитъ ѳессалонійскій III 156.
Мелецкій, посолъ п. IV 237, 260, 290.
Мелхиседекъ, келарь синайскій III 435.
Менжинскій Григорій, слуга епископскій II 308.
Менскій Ѳедоръ, бурмистръ глуховскій II 188.
Менскъ, городъ IV 136.
Меншиковъ Александръ Даниловичъ, князь р. II 515.
Меншиковъ Алексѣй, поддьячій р. III 200.
Меречъ, мѣстечко л. I 92; IV 11.
Мерло, рѣчка I 122; II 521—522; IV 295.
Мертвоводъ, рѣчка III 484.

Метла Андрей, хорунжій полковой гадяцкій к. II 317.
Метлиха, вѣтка н. Д. III 473.
Мехметъ-ефенди, визирь тр. III 511.
Мечковскій, дворянинъ п. IV 289.
Мещецкой Борисъ Ефимовичъ, князь, стольникъ и воевода р. III 9, 28.
Меѳодій, епископъ оршанскій, могилевскій и мстиславскій II 22, 27, 29, 30, 158.
Мигновичи, село л. II 324, 591.
Мизицкій, хорунжій п. IV 289.
Микитинъ рогъ, урочище н. Д. III 472; IV 309.
Микольская, вѣтка н. Д. III 477.
Микулинскій, дворянинъ п. IV 230.
Милетій, митрополитъ архидонскій III 222, 223.
Миллѣръ, генералъ шв. I 233.
Миневскій Юрій, асаулъ полковой корсунскій к. I 316.
Миновичъ Данилъ, намѣстникъ менскій III 422.
Минская архимандрія II 575.
Минскъ, городъ л. III 170, 552.
Минцевичъ Гордѣй, бурмистръ кіевскій III 547.
Миргородскій, полкъ к. I 300, II 571 III 368, 369.
Миргородъ, городъ I 191, 325, 326, 328, 339, 365, IV 14, 136, 210, 213.
Мировичъ Иванъ, полковникъ переяславскій к. III 180, 182, 184, 199, 217, 254.
Мисельскій, дворянинъ п. IV 48.
Мисѣръ—Лювля, паша тр. III 450.
Митлашевскій, полковникъ стародубскій к. III 170.
Митъ—Гіеткша, мурза т. II 151.
Михайло, сотникъ кишинскій к. II 313.
Михайловичъ Григорій, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Михайловичъ Ѳеодосій, игуменъ монастыря Клюговскаго III 422—423.
Михайловскій, дворянинъ гетманскій III 444.

Михайловъ Алексей, сотникъ лукомскій к. II 317.
Михайловъ Борисъ, политическій агентъ р. III 313—314.
Михайловъ Василій, дьякъ р. I 372, 389.
Михайловъ Германъ, сотникъ киселевскій к. II 186.
Михайловъ Михайло, сотникъ грунскій к. II 317.
Михайловъ Павелъ, писарь полковой нѣжинскій к. II 186, 312.
Михайловъ Ярошъ, козакъ коломацкій II 520.
Михайловъ Ѳедоръ, выборный мѣщанинъ черниговскій II 187.
Михаилъ Ѳедоровичъ, Государь Всероссійскій I прибавл. 31.
Михаилъ, король п. см. Вишневецкій.
Михаилъ, органистъ III 141, 216.
Михиловичъ (или Мануйловичъ) Михайло, полковникъ к. IV 266, 277.
Михницкій, дворянинъ п. IV 287.
Мицельскій, дворянинъ п. I 262.
Мишурынъ—рогъ, урочище III 273, 284, 471, 483, 486.
Мищенко Грицко, сотникъ хорольскій к. II 315.
Мищенко Сава, сотникъ иваницкій к. II 316.
Млинки, вѣтка п. Д. III 477.
Многогрѣшный Демянъ Игнатовичъ, гетманъ к. II 168, 179, 185, 210, 220—222, 223, 234, 289, 304—305, 308, 321.
Мовчала, мѣстечко л. III 552.
Могила Петръ, митрополитъ кіевскій II 77, IV 154, 180, 296, 307.
Могила, гетманъ к. II 549.
Могилевъ (надъ Днѣстромъ), городъ II 549
Могилевъ (надъ Днѣпромъ), городъ л. I 90, III 138.
Могиленко III 76.
Модлиновскій, дворянинъ п. IV 289.
Мозырскій повѣтъ II 107, 321.
Мозырь, городъ IV 77.
Мопрскій, полковникъ п. IV 19.
Мокіевскій Левко, ассаулъ полковой переяславскій к. IV 283.
Мокіевскій Северинъ, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283

Мокріевичъ Карпъ Ивановъ, писарь войсковой енеральный к. II 185, 304—305, 308, 319; III 215.
Мокрѣевичъ Степанъ, писарь полковой гадяцкій к. II 317.
Мокрѣевичъ Юрій Николаевичъ, судія полковой переяславскій к. II 185, 312.
Молочныя, соляныя озера II 552; III 242.
Монастерія (Мюнстеръ), городъ нѣмецкій II 531.
Монастирища, городъ I 129.
Монастырскій Иннокентій, игуменъ православный люблинскій II 487; III 288—292, 317.
Монастырскій, островъ п. Д. III 473.
Мондвишъ, дворянинъ п. IV 287.
Монтекукули, генералъ австрійскій I 276, 348, 352, 357, 432, 433.
Моравецъ, дворянинъ п. IV 286.
Морея, полуостровъ III 270, 337.
Моркотунъ Павелъ, сотникъ баришевскій к. II 312.
Моровицкій, дворянинъ п. IV 289.
Морозъ, атаманъ кошевой запорожскій III 452.
Морозъ-Каневскій, запорожецъ III 452.
Морокевскій Макарь, писарь полковой миргородскій к. II 315.
Морской Михайло, сотникъ бакланскій к. II 316.
Москаленко Сава, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Москаль Семенъ, асаулъ сотеный к. IV 284
Москва, городъ II 89, 96, 175, 196, 305, 377, 398, 399, 523, 561, 583, 598, 611, III 53, 82—83, 154, 157, 164, 176, 346.
Московка, рѣчка III 472.
Мосциска, городъ п. I 241.
Мотикальскій, дворянинъ п. IV 287.
Мошны, городъ II 573.
Мошоцкій, дворянинъ п. IV 289.
Моцарскій, дворянинъ п. IV 287.
Мстиславское воеводство II 321.

Мстиславль, городъ л. I 188, II 102.
Муберекъ—керменъ, крѣпость тр. III 283, 443, 447.
Мугаметъ, султанъ тр. III 268.
Мультянинъ Юрій, перебѣжчикъ тр. III 447.
Муравскій, дворянинъ п. IV 286.
Мурашка, полковникъ к. II. 351—353.
Мурка, полковникъ к. IV 146, 214.
Муса—Турчинъ, перебежчикъ тр. III 450.
Мустафа, султанъ тр. III 268, 510, 512.
Мустафа, визирь тр. II 455, 457, 459.
Мустритъ—керменъ, крѣпость тр. III 283, 284.
Муха Андрей, сотникъ полка чигринскаго к. IV 275, 284.
Мухапскій, дворянинъ п. IV 289.
Мучинскій, дворянинъ п. IV 239.
Мѣлковскій, дворянинъ п. IV 287.
Мясковскій, подкоморій львовскій п. IV 34.

Найдевичъ Леско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Налешпонъ Богуславъ, подканцлерій коронный п. IV 105.
Наливайко, гетманъ к. I 24, IV 195.
Нарай, дворянинъ п. IV 56.
Народенко Харко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Нарушевичъ Александръ, подканцлерій л. IV 105.
Насафъ, паша тр. I прибавл. 17, IV 167.
Наталія Кириловна, Царица р. II 327.
Нащокинъ см. Адринъ-Нащокинъ.
Небава, полковникъ к. I 300.
Неваровскій, дворянинъ п. IV 77.
Невель, городъ л. I 187, II 106, 574.
Недоборъ, лѣсъ въ Подоліи II 402.
Незамай Юрій, судія полковой кіевскій к. II 314.
Незнанскій Мартинъ, писарь войсковой к. IV 269.
Нелюбовичъ см. Тукальскій.

Немиричъ Юрій, полковникъ к. I 277, 300, 364—365, 391—392, 397, 436.
Немиричъ, дворянинъ п. IV 244.
Немировъ, городъ I 95, 209 II 238, 450, 546—548, 550, 571, 572; III 187; IV 15—16, 82.
Непаситецъ, порогъ н. Д. III 473.
Необургъ, крѣпость д. I 440.
Неогевсель, городъ австрійскій II 531, 532, 534.
Неплюевъ Леонтій Романовичъ, окольничій и воевода сѣвскій р. II 509, 514, 546; III 9, 12, 17, 21—22, 59, 61, 83.
Нестерваръ (Тульчинъ), городъ I 91, 92—93; II 355; IV 12.
Нестеренко Степанъ, сотникъ рожественскій к. II 186.
Несторенко Дмитрій, сотникъ батуринскій к. III 424.
Несторенко Максимъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Несторовъ Алексей, оберъ-фискалъ петербурскій II 515.
Несторовъ Андрей, ротмистръ к. II 185.
Нетеребская коса н. Д. III 476.
Нехворощъ, городъ II 356, III 369.
Нечай, полковникъ к. I 300.
Нечай Иванъ, старшина к. I 418.
Нижній Новгородъ, городъ р. III 15.
Низовецъ Иванъ, райца стародубовскій II 187.
Никита, архіепископъ коломенскій и коширскій II 606.
Никифоровъ Юрій, сотникъ рождественскій к. II 313.
Никифоръ Иванъ, выборный мѣщанинъ кролевецкій II 188.
Николай, ассаулъ полковой к. II 186.
Никонъ, іеромонахъ кіево-печерскій III 293.
Ничипоренко Трофимъ, сотникъ городисскій к. II 317.
Нищовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Новая гребля, село II 224.
Новгородъ-Сѣверскій, городъ I 419; II 83, 568.
Новицкій, полковникъ к. II 326; III 12, 254.
Нововогородицкій городокъ II 513, 517; III 61, 62, 84, 88, 95, 116.

Новосельскій, дворянинъ п. IV 286.
Новый дворъ, городъ п. I 250.
Носаковки, рѣчки III 480.
Носаковскій, островъ и затонъ п. Д. III 477, 478.
Носаховскій, дворянинъ п. IV 288.
Носачъ Василій, сотникъ баришпольскій к. II 312.
Носачъ Тимофей, обозный войсковой енеральный к. I 337, 404; II 88.
Носеловъ, село I 128.
Нужній Грицко, сотникъ полка чигринскаго к. IV 284.
Нѣжинскій, полкъ к. I 300; II 571, III 431, IV 143.
Нѣжинъ, городъ I 117, 413; II 29, 37, 161, 189, 192, 211—216, 568; III 30, 47, 48, 101, 160, 165, 188, 222, 223, 291; IV 136, 270.
Нѣменъ, рѣка л. III 552.
Нѣвежъ, мѣстечко л. III 552.
Нѣтава, городъ въ Курляндіи I 357, 369.

Оболенскій см. Репнинъ-Оболенскій.
Обѣденко Иванъ, асаулъ полковой полтавскій к. II 164.
Обѣдовскій Иванъ, племянникъ Мазепы III 441, 443—444.
Обѣдъ, козакъ полтавскій I 362, 363.
Овинецъ Андрей, полковникъ черкасскій к. I 404.
Овруцкое староство IV 98.
Огій, дворянинъ п. IV 286.
Огинскій Марціанъ-Александръ, графъ, канцлеръ л. II 563.
Огинскій Николай, князь, мечникъ л. II 564.
Огинскій, староста жмудскій III 530—531, 539.
Оденсе, городъ д. I 345.
Оджикчолъ, гора III 481.
Одоровскій, дворянинъ п. IV 285.
Одривольскій, староста винницкій п. I 69, IV 10, 288.
Ожеженко Андрей, IV 238.
Озарковскій, дворянинъ п. III 251—253.

Озерна, село IV 65.
Озеровъ Якимъ, приказный городнянскій II 512.
Окольскій Симонъ, историкъ п. IV 144, 185, 200, 202, 205, 264, 290, 293, 297.
Оксенстернъ, канцлеръ шв. I 240, 442.
Окуніовъ, городъ п. I 258.
Окунь, дворянинъ п. IV 286
Олдаковскій Станиславъ, полковникъ п. IV 239, 282
Оледуха Миско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Олексіенко Василій, посолъ к. II 252, 264.
Олесскій, дворянинъ п. I 155.
Оленки, рѣчка и лугъ п. Д. III 482.
Олива, городъ прусскій I 443, II 531.
Оливаръ Янъ, подсудокъ кіевскій п. II 241, IV 244, 280.
Олиферовъ Сава, екзакторъ войсковой к. III 186.
Олиференко Семенъ, канцеляристъ войсковой к. II 186.
Олтаровскій, дворянинъ п. IV 287.
Олуцкій, дворянинъ п. IV 287.
Олфимовъ Иванъ, стольникъ р. I 329.
Олшовскій, дворянинъ п. IV 286.
Олыка, городъ I 105, III 566.
Ольхи великіе, урочище п. Д. III 482.
Ольхи грекови, урочище п. Д. III 476.
Ольховій, островъ п. Д. III 479.
Ольховое рѣчище, вѣтка п. Д. III 479.
Ольшевскій, посолъ п. I 429.
Ольшовскій Андрей, епископъ хелминскій и подканцлерій коронный п. II 273, 288.
Олѣта, мѣстечко л. III 552.
Омелникъ, рѣка III 471, 483.
Омеловая, рѣчка и вѣтка п. Д. III 478, 480.
Омеловой, островъ п. Д. III 478, 480.
Омельникъ, городъ IV 196.
Омельченко Богданъ, сотникъ бубновскій к. II 312.

Омеляновъ Микита, козакъ коломацкій II 520.
Онбрихтъ Янъ, поручикъ к. II 186.
Онисковъ Федоръ, сотникъ менскій к. II 315
Онита, султанъ т. III 179, 181—183.
Опалинскій, воевода подляскій п. I 244, 264, 268, 282, 368.
Опара Мойсей, сотникъ полка черкаскаго п. IV 283.
Опатовъ, городъ п. I 276.
Опольне, село III 306.
Опошня, городъ II 162, 166, 521; III 507.
Орелъ, городокъ III 166, 486, 501.
Орель, рѣка III 12, 50, 135, 436, 471, 500.
Орельскія сотни к. II 554—557, III 111, 113, 116, 444.
Орликъ Филипъ, правитель войсковой канцеляріи к. III 554.
Ормѣнскій Томашъ-Францѣшекъ, астрономъ п. III 487.
Оровецъ Григорій, сотникъ шпацкій к. II 314.
Орунъ, еврей немировскій II 547.
Орчикъ, рѣка III 50, 135, 384.
Оршанская архимандрія II 575.
Оршанскій повѣтъ II 107.
Орѣховскій, дворянинъ п. IV 287.
Орѣшокъ, городъ р. II 514.
Осипскій, полковникъ п. I 97; IV 17—19, 26, 29, 289.
Осколъ, рѣка III 501.
Османъ, султанъ тр. I прибавл. 4, 8—27, 30; IV 5, 151, 152—153, 155, 159—174.
Оснабрюкъ, городъ нѣмецкій II 531.
Осокорувки, рѣчки III 472, 480.
Осолинскій, канцеръ великій коронный п. IV 64.
Осолинскій, староста урядовскій п. IV 66, 72.
Остаповъ Романъ, райца черниговскій II 187.
Остаповъ Семенъ, писарь войсковой к. I 404.
Останъ, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300; IV 12.
Остеръ, городъ II 78, 80, 190, 192; III 30, 191; IV 136—138.
Остраниновъ рогъ, урочище II 162

Остранинъ Стефанъ, гетманъ к. I 24; IV 135—144, 146, 193, 195, 201—203, 206—211, 218—219, 228—232, 258, 293, 301.

Остренко Семенъ, полковникъ гадяцкій к. II 311.

Островскій, офицеръ н. IV 225, 239, 288.

Острогъ, городъ II 171, 239, 240, 241, 251—254.

Острополь, городъ IV 40.

Остророгъ, подчашій коронный п. IV 30, 37, 38, 44, 45, 47, 59, 73, 74.

Осѣчна, городъ п. I 264.

Отрокъ Іоско, сотникъ лохвицкій к. II 317.

Оттенавзенъ, офицеръ н. IV 79.

Охматовъ, городъ I 209—211.

Оцешальскій, дворянинъ п. IV 287.

Очаковскій лиманъ III 243, 272.

Очаковъ, городъ тр. II 341; III 137, 236, 446, 480, 486.

Павелъ, архіепископъ рязанскій и муромскій II 606.

Павленко Петръ, сотникъ шаповаловскій к. II 313.

Павловичъ Иванъ, цехмистръ кузнецкій кіевскій III 549.

Павловичъ, дворянинъ п. IV 77.

Павловскій, дворянинъ п. IV 290.

Павловское, крѣпость III 386.

Павловъ Павелъ, сотникъ шаповаловскій к. II 186.

Павлюкъ, гетманъ к. I 17, 24; IV 155, 181, 195.

Павлюкъ, полковникъ к. IV 146.

Паволоцкій полкъ к. I 300; II 228, 572.

Паволочъ, городъ I 99, 220; II 283, 366, 571.

Падельскій Ѳеодосій, игуменъ бѣлостоцкаго монастыря III 379—380, 383.

Паисій, викарій ясской митрополіи II 22.

Пакгетъ Вильгельмъ, посланникъ англійскій III 429, 510, 511.

Пакосць, городъ п. I 246.

Палѣй Семенъ, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 550, 553; III 125—129, 131—134, 135—137, 161, 162—164, 176—177, 179—180, 183—184, 189—203, 205—211, 216, 219—221, 234—239, 254—262; IV 111—132.
Панскій, ротмистръ н. IV 8.
Паптоцкій, дворянинъ п. IV 287.
Папуга, козакъ III 256.
Папѣжскій, дворянинъ п. IV 288.
Паризскій, дворянинъ п. IV 285.
Паркапы новые, городъ венгерскій II 534.
Парпура Игнатъ, ассаулъ полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
Пароеній, митрополитъ иконійскій III 156.
Пароеній, митрополитъ никомидійскій III 156.
Паскевичъ Миско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Патавія, городъ имперскій II 532.
Пахомій, патріархъ константинопольскій II 77.
Пахомій, игуменъ монастыря Андронѣевскаго III 422.
Пацъ Криштофъ, канцлеръ великій л. IV 105.
Пашковскій Григорій, полковникъ к. III 12, 117, 177, 182, 199, 254.
Пашковскіе, дворяне п. IV 289.
Пащенко Яковъ, сотникъ бахмапскій к. II 313.
Педаненко Ѳома, сотникъ будпесскій к. II 522.
Перебійписъ, полковникъ к. II 330.
Перебойны: Алексѣева, Ворщева, Маслова, Костырская, вѣтки п. Д. III 474, 475.
Перевалъ, вѣтка п. Д. III 477.
Перевозска, островъ п. Д. III 479.
Переволочна, городъ II 509, 526, 538, 546, 553, 558, III 22, 140, 166, 176, 195, 242, 273, 284, 290, 375, 433.
Перекопъ, перешеекъ и городъ т. III 72, 158.
Перекопъ лохвицкій, предмѣстіе II 85.
Перемышльская епархія II 575.
Перепятиха, могила II 13.

Перехристовъ Иванъ, полковникъ ахтырскій к. II 522, 523.
Переяславецъ, полковникъ к. I 300.
Переяславль, городъ I 79, 90, 142, 172, 317, 396, 398, 400, 406, 413; II 15, 19, 20, 27, 87, 95, 108, 161, 189, 190, 192, 510, 568, III 30, 294; IV 14, 36, 136, 145, 154, 180, 235, 295, 303.
Переяславскій полкъ к. I 299, 300; II 571; IV 143.
Петервардейнъ, крѣпость венгерская III 429.
Петерсанъ, капитанъ н. IV 226.
Петраповскій, ассаулъ войсковой к. II 227, 232, 239, 274—275, 461.
Петрашенко Дороѳей, хорунжій полковой полтавскій к. II 313.
Петренко Яковъ, полковникъ корсунскій к. I 404.
Петрикъ см. Иванепко.
Петро, мѣщанинъ переяславскій II 187.
Петро, слуга Палѣя IV 116, 130.
Петровичъ Миско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Петровичъ Тарасъ, бурмистръ кіевскій III 547.
Петровка, село III 369.
Петровскій, дворянинъ н. III 138.
Петръ Алексѣевичъ, Императоръ Всероссійскій II 307, 318, 327, 503, 512—520, 562, 564, 593, 605; III 8, 23, 26, 60, 71, 82, 101, 222, 244, 266, 271, 272, 294, 312, 355, 357, 376, 383—387, 436, 451, 454, 503, 510, 550.
Петрыковцы, село III 333.
Печенѣги, городъ III 489.
Печера, село II 135, 527.
Печерскій монастырь II 108, 110, 285.
Печерское, мѣстечко III 191.
Печи, село II 212.
Пешта Иванъ, полковникъ к. IV 146, 267, 277.
Пешта Романъ, полковникъ к. IV 146, 265, 283.
Пиво, полковникъ н. II 284.
Пилитовскій, дворянинъ н. IV 286.

Пилява, городъ I 104; IV 23.
Пиляй, ассаулъ полковой уманскій к. II 333.
Пирожки, село II 85.
Пирятинъ, городъ I 339; IV 136.
Писаренко Данило, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Питиримъ, епископъ тамбовскій II 606.
Плетенецкій рогъ, урочище III 13.
Плоское, село II 212.
Пневское староство III 470.
Пнѣмевскій, генералъ п. I 288, 294, 334.
Повятинскій, ротмистръ п. IV 244.
Повуже, страна I 113, 128.
Погребищи, городъ I 95, 128; IV 15.
Подберезье, село III 306.
Подгайцы, село II 146.
Подгороденскій, дворянинъ п. IV 56.
Подкова, гетманъ к. IV 195.
Подлипне, село I 119.
Подлѣской Тихонъ, сотникъ гадяцкій к. II 522.
Подобайло (или Пободайло), полковникъ черниговскій к. I 190, 300; IV 77, 78, 80.
Пододень Остапъ, атаманъ коломацкій II 520.
Подолье, страна I 91, 99, 113, 157, прибавл. 15; II 581; III 462, 508, 512, 516; IV 12, 39, 97, 98, 165, 193, 226, 234.
Подолки, село I 259.
Подольскій полкъ к. I 300; II 228.
Подпольныя, вѣтки п. Д. III 477, 478.
Пожарскій Никифоръ, войтъ новгородъ-сѣверскій II 187.
Пожарскій Семіонъ, князь р. I 362, 372, 374—375.
Пожарскій, полковникъ к. IV 146, 244.
Позарки, село III 306.
Познань, городъ п. I 223, 224, 264, 282, 285, 321.
Покуте, страна I 274; IV 193, 207.

Поледовскій, дворянинъ п. IV 286.
Полкожухъ, полковникъ к. I 300.
Половецъ Романъ, посолъ к. IV 275.
Половскій Матіянъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Полонки, село III 306
Полонное, городъ I 90, 91, 97, 214; III 134; IV 17.
Полонное малое, городъ II 355.
Полоцкая архимандрія II 575.
Полоцкій Дмитрій, войтъ кіевскій III 544—550; IV 111, 124.
Полоцкое воеводство II 107, 568.
Полоцкъ, городъ I 175; II 109, 574.
Полтава, городъ I 331, 333; II 161, 164, 517, 521, 568; III 9, 12, 95, 116, 117, 135, 140; IV 303.
Полтавецъ Иванъ, посолъ к. II 252, 271.
Полтавскій полкъ к. I 300, 378; II 356, 571; III 86, 113—116, 369.
Полтора-Кожухъ, гетманъ к. I 122; IV 295.
Полубинскій Доминикъ, хорунжій смоленскій п. III 211—215.
Полуботокъ Леонтій, полковникъ переяславскій к. II 311, 325, 463, 551; III 12.
Полуевктъ, дьякъ и стольникъ р. II 520—522.
Полузорье, урочище I 331, 333.
Полуянъ, полковникъ к. I 97, 300; IV 19.
Полховскій Серафіонъ, епископъ бѣлорусскій III 567.
Полѣссе, страна I 91, 163, 164; III 125, 126, 131, 199, 566; IV 76.
Померанія, страна I 223, 343.
Понентовскіе, дворяне п. IV 48, 286.
Поперечный, островъ п. Д. III 473.
Попковскій, дворянинъ п. IV 287.
Поплавскій, староста куявскій п. III 275.
Поплавскій, дворянинъ п. IV 286.
Попѣль, дворянинъ п. IV 286.
Порванецкій, дворянинъ п. IV 289.

Поруска, дворянинъ п. IV 289.
Посвяневскіе, дворяне п. IV 289.
Посниковъ Василій, думный дьякъ р. II 563, 594.
Потаповъ Сергій, бурмистръ переяславскій II 187.
Потаранскій Миколай, ассаулъ сотенный к. IV 284
Потоцкій Александръ-Янъ, каштелянычъ каменецкій п, II 563.
Потоцкій Николай, гетманъ великій коронный п. I 28, 30, 36—40, 57, 58, 66—69, 108; IV 7—10, 83, 145, 181, 189, 193, 225, 226, 234, 241—242, 244, 247—250, 252, 254—255, 257, 259, 265, 280, 290, 309—310.
Потоцкій Петръ, воеводичъ брацлавскій п. IV 243, 260, 280, 287, 290.
Потоцкій Станиславъ, воеводичъ брацлавскій п. IV 145, 189, 194, 213—220, 223, 260, 280.
Потоцкій Станиславъ, гетманъ полный коронный п. I 164; III 338, IV 20, 21, 104, 145, 189, 260.
Потоцкій Стефанъ, полковникъ п. I 59, 62—63, 73; IV 8, 310—312.
Потоцкій, обозный коронный п. I 397.
Потоцкіе, дворяне п. IV 74, 287.
Потревичъ—Гречаный—см. Гречаный.
Поцей Ипатій, епископъ владимирскій уніятскій I прибал. 29, II 484.
Почайна, рѣка I 385.
Почепъ, городъ I 419; II 568.
Пражмовскій Николай, канцлеръ великій коронный п. II 43—44, 63, 71, 74,—75, 93; IV 105.
Предримирскій, дворянинъ п. IV 288.
Прездецкій, хорунжій п. IV 288.
Преремвскій Винцентій, коммисарь п. IV 280.
Приборовскій, дворянинъ п. IV 239.
Пригара Иванъ, сотникъ ольшевскій к. II 313.
Пріемскій Александръ, подстолій коронный п. I 224, II 563; IV 40.

Прилука, городъ I 119, 333, III 374, IV 136, 149.
Прилука, мѣстечко I 128.
Прилуцкій полкъ к. I 300, II 571.
Прилуцкій, ротмистръ п. IV 239.
Припковскій, дворянинъ п. IV 78.
Припять, рѣка I 164, IV 76, 77.
Прогоноскій Гарасимъ, сотникъ полтавскій к. II 313.
Прокоповичъ Каленикъ, полковникъ к. IV 266, 277, 283.
Прокоповичъ Сава, судія войсковой енеральный к. II 186, 311, III 12, 24, 554.
Пронтишевъ, окольничій, посланникъ р. II 493—496.
Пропастная балка и городище н. Д. III 478, 480.
Пропойскъ, городъ л. I 190, III 138.
Прорубскій дворянинъ п. IV 285.
Проскуренко Григорій, сотникъ борзенскій к. II 186.
Просна, рѣка п. I 264.
Протовчъ, рѣка III 472.
Проценко Романъ, посолъ гетманскій к. III 177, 200—202, 205—206.
Прускій, дворянинъ п. IV 288.
Пруское княжество I 234.
Прутъ, рѣка II 549, 599, 601; III 336.
Псіолъ, рѣка I 339, II 84, III 368, IV 195, 198, 199, 200.
Пугачъ Ѳедоръ, козакъ полтавскій II 522.
Пулѣвка Семенъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Пурдекъ, генералъ шв. I 266.
Путивлецъ, полковникъ к. IV 146, 207, 214—220, 261.
Путивлецъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Путивлецъ, урочище IV 146.
Путивль, городъ I 373, 376, 396, II 19, 161, 196, 201, 305, 521.
Путинъ Игнатій, хорунжій полковой к. II 186.
Пуфедорфій Самуилъ, историкъ нѣмецкій I 5, 16, 221,

прибавл. 31, II 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538, 562, III 508.

Пухальскій, дворянинъ п. IV 286.

Пуцкъ, городъ п. I 348.

Пушкарь Мартынъ, полковникъ полтавскій к. I 305, 306, 317, 324—325, 328—332.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ р. I 197.

Пушкинъ, вельможа р. II 515.

Пѣчковичъ, дворянинъ п. IV 16.

Пѣкарскій Адріянъ, езуитъ, проповѣдникъ королевскій п. II 42—74.

Пѣкгловскій, дворянинъ п. IV 43.

Пѣлявка, рѣчка IV 23.

Пѣна, рѣка I 164, IV 76.

Пѣнскъ, городъ IV 76.

Пѣнчовъ, городъ п. I 281.

Пѣски, село I 363.

Пѣсковатый, островъ н. Д. III 472.

Пѣсочинскій Иванъ, каштеляпъ хелмскій п. I 136, 440, II 240, 271.

Пѣсочинскій Степанъ, староста браславскій п. II 240, 271.

Пѣщаный, бродъ на Бугѣ III 483, 485.

Радзивилъ (Янушъ), князь, гетманъ л. I 188, 189—190, 434, IV 76, 77—79.

Радзіевскій Михаилъ, архіепископъ гнѣзненскій III 408—415.

Радкова, вѣтка н. Д. III 476.

Радоминскій, дворянинъ п. IV 285.

Радомышль, городъ. III 432.

Радулъ, господарь молдавскій I 132.

Разинъ Стенка, козакъ донской II 235.

Райгородъ, городъ I 108.

Раковичъ Михайло, сотникъ прилуцкій к. II 316.

Раковичъ Семенъ, писарь полковой прилуцкій к. II 316.
Раковъ, мѣстечко л. III 552.
Ракочій, князь венгерскій I 132 134, 143, 145, 148, 149, 273—274, 276, 279 280, 282—284, 285, 322, IV 35; 83.
Рашавка, мѣстечко I 365.
Рева Иванъ, козакъ опошнянскій III 508.
Ревуский, посолъ н. III 187, 189.
Ревучій, островъ н. Д. III 471.
Резпца, городъ л. II 574.
Ремчицкій, дворянинъ п. IV 239.
Репнинъ-Оболенскій Борисъ Александровичъ, князь р., боярин и намѣстникъ великопермскій I 198, 199.
Решиловка, городъ II 162.
Ржевскій Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ р. II 306, 328, 433, 455, III 88.
Ржечицкій повѣтъ I 107, 321.
Ржищовъ, городъ II 573.
Ривцы, село I 331.
Рига, городъ въ Лифляндіи I прибавл. 9; II 97, 120, 514, 583, III 553.
Рильцевъ, городъ IV 17.
Римъ, городъ III 501.
Рихлицкій, дворянинъ п. IV 285.
Рихловскій, игуменъ III 421.
Рогачикъ, рѣка и плавля н. Д. III 481.
Рогинцы, село II 223.
Роговскій, дворянинъ п. IV 288.
Рогоза Михаилъ, митрополитъ кіевскій I прибавл. 29, II 484, IV 307,
Родосъ, островъ II 366.
Рожанскій, сотникъ гоголевскій к. III 444.
Рожищи, мѣстечко III 305.
Розражевскій, дворянинъ п. IV 39, 47, 48.

Розуховскій, дворянинъ п. IV 289.
Рокицкій, дворянинъ п. IV 239.
Романенко Григорій, выборный мѣщанинъ кролевецкій II 188.
Романкувская балка н. Д. III 472.
Романовичъ Романъ, ассаулъ полковой переяславскій к. II 312.
Романовъ Гришко, сотникъ городницкій к. II 315.
Романовъ, мѣстечко л. III 552.
Ромны, городъ I 117; II 22, 166, 167, 168, 223; IV 136, 272—274.
Ромодановскій, князь Андрей Григорьевичъ II 168, 466.
Ромодановскій, князь Григорій Грігоріевичъ, окольничій р. I 330, 333, 339—341, 361—362, 365, 372—375, 400, II 19, 27—29, 30, 37, 85, 86, 161, 166, 168, 179, 180, 182, 184, 200, 305, 306, 310, 328, 350, 397—398, 419, 456, 458—460, 462—467.
Роскопанки, вѣтки п. Д. III 475.
Рославль, городъ II 568.
Рославченко (или Рославецъ) Овдей Ивановичъ, сотникъ почепскій к. II 187, 315.
Рославченко (или Рославецъ) Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубовскій к. II 185, 308, 311.
Росоловцы, село IV 17.
Росоховатый прогной, соляное озеро III 476.
Росошъ солоная, рѣчка III 478.
Ростковскій, полковникъ к. III 242, 444.
Росхильдія, городъ д. I 441.
Рось, рѣка I 67, 79, 173, IV 9.
Рохлицкій, дворянинъ п. IV 285.
Рубанинъ Григорій, обозный полковой переяславскій к. II 312.
Рубанъ Иванъ, полковникъ прилуцкій к. III 186, 236, 254.
Рубанъ Семенъ, атаманъ кошевой запорожскій III 170—176.
Рубецъ Михайло, сотникъ тонольскій к. II316.
Рублевка, село II 161.
Рублевъ, городъ II 521, 522.

Рувченко Иванъ, сотникъ тапальскій к. II 187.
Ругодивъ (Нарва), городъ шв. II 514.
Рудня, село III 88, 90,
Руднѣкъ, городъ п. I 242.
Руликъ Ониско, житель черниговскій III 138.
Румеръ, генералъ австрійскій I 348.
Русановъ Адамъ, войтъ коропскій II 188.
Русетскіе, дворяне п. IV 287.
Русская коса, урочище надъ Богомъ III 481.
Русское воеводство IV 98.
Рутковскій Иванъ, слуга гетманскій III 166, 176, 195.
Ручевскій, дворянинъ п. IV 286.
Рѣпка, полковникъ к. IV 146, 214, 219—220.
Рѣчица, городъ III 552, IV 77.
Рябуха, село I 140.

Сабета, Еврей, лжемессія II 97.
Сава, рѣка III 504.
Савеловъ Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ р. III 101.
Савенко Афанасій, полковникъ к. II 185, 314.
Савенко Михайло, сотникъ седневскій к. II 315.
Савинъ Ячукъ, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Савловскій, дворянинъ п. IV 286.
Савоткань, рѣчка III 472.
Савощенко Фетко, сотникъ рошевскій к. II 317,
Савченко Богданъ, сотникъ веприцкій к. II 317.
Савченко Петръ, козакъ коломацкій II 520.
Савченко Ѳеско, козакъ коломацкій II 502.
Савѣцкій Стефанъ, писарь полковой губернскій к. IV 2.
Савяецкій Филонъ, сотникъ сберѣжецкій к. II 186.
Сагайдачного, пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
Сагайдачный Григорій, атаманъ кошевой запорожскій II 561.
III 57.

Сагайдачный Петръ Конашевичъ, гетманъ к. I прибавл. 28, 29—30, 33—37, 38, 43—49, 50—51, II 380, 485, IV 151—154, 155, 156, 158, 159, 164, 175—179.
Садки, урочище п. Д. III 476, 482,
Сажавка, балка п. Д. III 472.
Сакча, городъ т III 430.
Сакумій Василій, полковникъ к. IV 277.
Сало, сотникъ китайгородскій к. III 116.
Самара, рѣка II 517, 538, 558, 560, III 12, 13, 50, 60—61, 71, 88, 111, 182, 472, 500.
Самаринъ Лесько, судія полковой хвастовскій к. III 190.
Самарскій городокъ — см. Новобогородицкій.
Самборскій, дворянинъ п. IV 289.
Самгородокъ, мѣстечко I 128.
Самойловичъ Григорій Ивановичъ, полковникъ черниговскій к. III 12, 17—21, 51, 59.
Самойловичъ Иванъ, гетманъ к. II 155, 305, 310, 311, 318, 319, 326, 329, 340, 342—343, 350—351, 390, 396—399, 409, 419, 426, 428, 456, 458—460, 462—472, 474—475, 489—493, 498—500, 510—511, 521, 524—526, 528—530, 536, 538—543, 544—545, 554—561, 602, 605; III 8, 9, 12—17, 54.
Самойловичъ Михайло Васильевичъ, полковникъ гадяцкій к. II 509, 520—522, 546.
Самойловичъ Семенъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій к. II 550,
Самойловичъ Яковъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій к. III 12, 15, 51.
Самсой, островъ д. I 430.
Самусь, полковникъ богуславскій к. II 533, 548—550, III 260.
Санжары Новые, мѣстечко III 95.
Санжары Старые, мѣстечко III 135.
Сандоровскій Никола, протопопъ черниговскій III 422.
Санъ, рѣка I 242, 274.

Сапѣга Казимиръ, гетманъ л. III 217, 273—276, 338, 342—344, 376, 454.
Сапѣга Павелъ, гетманъ л. I 242, 284, 338, IV 104.
Сапѣга, коммисарь п. I 64, IV 8, 313.
Сарновскій, епископъ перемышельскій II 240.
Састерскій, дворянинъ п. IV 78.
Сахненко Фесько, сотникъ миргородскій к. II 315.
Сашченко Тишко, сотникъ домонтовскій к. II 312.
Свидовецъ, рѣчка I 95.
Свинкувка, рѣчка III 472.
Свириденко Василь, хорунжій войсковой енеральный к. II 185.
Свищовъ Михайло, воевода р. I 385.
Свободецкій Михайло Степановичъ, писарь полковой чевниговскій к. II 314.
Свѣдковская балка, урочище п. Д. III 471.
Свѣрскій, дворянинъ п. IV 289.
Свѣтковскій, дворянинъ п. IV 286.
Свѣцѣ, городъ п. I 431.
Свѣчка Левко, полковникъ лубенскій к. II 316; III 135, 235, 441.
Свѣщенко Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Святославскій, дворянинъ п. IV 286.
Себежъ, городъ л. II 106, 574.
Себестіяновичъ Григорій, сотникъ полка черкаскаго к. IV 235, 283.
Себестіяновъ Василій, обозный полковой прилуцкій к. I 405, II 316.
Северинъ Стефанъ, сотникъ переяславскій к. I 396.
Севскъ, городъ р. II 201; III 22, 59, 71, 105, 164, 436.
Сегинь, мурза т. I 154.
Седличинскій, дворянинъ п. IV 287.
Седмярки, село III 306.
Седневъ, городъ II 306.
Секеринскій Амброзій, полковникъ п. IV 282.
Селѣванъ Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Семберкъ Яцекъ, коммисаръ п. IV 280.
Семеновъ рогъ, урочище п. Д. III 481.
Семеновъ Андрей, хорунжій полковой прилуцкій к. II 316.
Семеновъ Павелъ, козакъ полтавскій II 522.
Семеновъ Семенъ, сотникъ прилуцкій к. II 187.
Семеоновъ Иванъ, сотникъ вертѣевскій к. II 312.
Семигродскій, дворянинъ п. IV 313.
Семіоновичъ Лука, протоіерей полтавскій III 9.
Семна, мѣстечко п. III 552.
Семченко Степанъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Сендомиръ, городъ п. I 229.
Сераковскій, дворянинъ п. IV 43, 56.
Сербинское поле, урочище II 162—163.
Сербинъ Войца, сотникъ золотоношскій к. II 312.
Сербинъ Иванъ, полконвикъ лубенскій к. II 311.
Сергіевъ, крѣпость III 88.
Сергіевъ Романъ, хорунжій полковой нѣжинскій к. II 186.
Сергій Радонежскій, святой чудотворецъ II 475.
Середина, вѣтка п. Д. III 476.
Середній прогной, соляное озеро III 476, 482.
Серетъ, рѣка I 133.
Серпинскій, дворянинъ п. IV 289.
Серпейско, городъ л. I 187.
Сиваш, заливъ Азовскаго моря II 373—375.
Сивянченко Леонтій, сотникъ смѣдовскій к. II 317.
Силичичъ, полковникъ к. II 334, 337—338.
Силичъ Опикій, полковникъ черниговскій к. I 328, 339, 405; II 15, 22, 38.
Силичъ Петро, мѣщанинъ кіевскій III 168.
Симеонъ Алексѣевичъ, Царевичъ р. II 181, 183.
Симеонъ Полоцкій, проповѣдникъ Царскій II 419, 530.
Симеонъ, митрополитъ архидонскій III 231.
Симонъ Степанъ, хорунжій полковой черниговскій к. II 314.
Синопъ, городъ тр. II 381; IV 4.

Синявскіе, дворяне п. I 69, IV 38, 45, 53.
Синяки, село II 212.
Сирамъ. бей т. II 151.
Сицилія, островъ III 168.
Скалозубовъ, островъ и рѣчище н. Д. III 477.
Сканожеженко Иванъ, сотникъ лютенскій к. II 317.
Скарбекъ, каштелянъ галицкій п. III 246, 251, 253.
Скарбній, островъ н. Д. III 472, 476.
Скельское городоще, урочище II 521.
Скендеръ, паша тр. IV 156—157.
Скиба Михайло, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Скиданъ, полковникъ к. IV 146, 193, 207, 233 -234, 237, 242, 261, 287.
Скитскій монастырь II 371.
Сковецкій Янъ, коммисаръ п. IV 280,
Сковродекъ, дворянинъ п. IV 289.
Скоробогатко Иванъ, козакъ чигринскій I 363, 365.
Скоропадскій Иванъ, гетманъ к. II 519; III 420, 421.
Скотницкій, дворянинъ п. IV 287.
Скоченко Лаврѣнъ, сотникъ яготинскій к. II 312.
Скрицкій, полковникъ к. въ польской службѣ III 132.
Скуратовъ Петръ Дмитріевичъ, ближній окольничій и намѣстникъ шацкой II 563, 594.
Скѣпородъ (или Снѣпородъ или Слѣпородъ), рѣчка и городъ I 79; IV 213, 228—229.
Сламовскій, дворянинъ п. IV 289.
Сластюнъ Микита Антоновичъ, козакъ полтавскій III 103—104.
Слесвѣцкъ (Шлезвигъ), страна I 343.
Словодище, село II 13, 14.
Слободскіе козаки I 340, 356; II 419.
Служевскій, дворянинъ п. I 242.
Слуцкъ, городъ л. I 105; III 342, 552, 566; IV 76.
Случъ, рѣка III 255; IV 40.
Смайловъ, городъ тр. II 381.

Смаржевскій, дворянинъ п. IV 286.
Смогулецкій, дворянинъ п. IV 40.
Смоленскъ, городъ р. I 139, 188, II 102, 106, 120, 568, 582, 583; III 54; IV 250.
Смѣлая, городъ II 544.
Снарскій Казимиръ, переводчикъ королевскій п. II 145.
Снѣжинскій, дворянинъ п. IV 142.
Снѣтка Павелъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 283.
Собе кій Александръ, королевичъ п. III 454.
Собескій Іоанъ—см. Янъ III
Собескій Яковъ, королевичъ п. III 454.
Собескій, дворянинъ п. IV 45, 48.
Сожъ, рѣка II 321, 574; III 138, 552.
Сокирна. село II 86. IV 224.
Сокирнянскій перевозъ п. Д. II 510.
Соколли байраки, урочище I 330, 331.
Соколовскій, оффицеръ п. IV 31, 251.
Соколъ Василь, полковникъ к. IV 146, 267.
Соколъ, дворянинъ п. IV 41.
Сокольня, городъ II 573.
Солиманъ-Ага. посолъ т. I 188.
Соловецкій монастырь III 408.
Солома, полковникъ к. IV 146, 208.
Соломовскій, дворянинъ п. IV 289.
Солонецкіе: островъ, вѣтка, гирло и озера п. Д. III 476.
Солонецъ: малый и великій, рѣчки III 481.
Солоніе, озера III 476.
Солонина Константинъ, полковникъ кіевскій к. II 185, 311, 324; III 12, 14, 15, 24.
Солоха, волшебница к. IV 39.
Солошенко Маць, козакъ опошнянскій III 508.
Солтовъ, городъ III 489.
Сомко Якимъ, гетманъ к. I 119, 398—399, II 15, 18, 19, 22—23, 27—29, 37—38.

Сомковна — см. Анна.
Сомковскій Богданъ, войтъ кіевскій I 201, 203;
Сомоки, островки н. Д. III 479.
Сондербубгъ, городъ д. I 430.
Сорока, городъ III 163, 187, 196, 274.
Сорочинцы, село III 22.
Сосница, городъ II 398, IV 136.
Сосновка, рѣчка I 374.
Сосновскій, дворянинъ п. IV 76.
Софія Алексѣевна, Царевна II 503, 512, 605, III 8, 23, 26, 60, 71, 82—83,
Софоній, іеромонахъ, надзиратель кіевопечерской типографіи III 293.
Софоновичъ Григорій, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Софоновичъ Ѳеодоръ, райца кіевскій III 548.
Соха, полковникъ запорожскій II 161.
Соха, дворянинъ п. IV 289.
Сочава, крѣпость I 145—148, III 163.
Сподъ, дворянинъ п. IV 19.
Среда, городъ п. I 347.
Срѣбное, городъ I 372, II 166, IV 136, 195.
Ставищи, городъ II 86, III 185.
Ставрополь, городъ II 86, III 185.
Стадницкій, дворянинъ п. IV 239.
Стайки, городъ II 569, 573.
Станкевичъ Андрей, асаулъ сотенный к. IV 284.
Станиславовичъ Александръ, капитанъ к. II 185.
Станиславовъ рогъ, урочище н. Д. III 481.
Становая балка и островъ н. Д. III 472, 473.
Старая грузка, урочище II 521.
Старецъ, рѣка IV 145, 195, 235, 241, 263, 267, 281, 291,
Старковицкій, коммисаръ п. I 348.
Старогradъ, городъ п. I 431.
Стародубовскій полкъ к. I 300, II 571.

Стародубъ, городъ I 90, 419, II 568, 582, III 215, 552, IV 76
Стасовци, село I 333.
Стеблевъ, городъ II 339—340, 465.
Степановъ Захаръ, сотникъ новгородскій к. II 187, 316.
Степановъ Максимъ, сотникъ остерскій к. II 187.
Степановъ Михайло, купецъ нѣжинскій III 188, 189, 207.
Степанъ, переводчикъ к. III 163.
Степановичъ Тимко, канцеляристь войсковой к. I 404, III 444
Стецикъ—см. Ягорлицкій.
Стецко, асаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Стовпецкій, дворянинъ п. IV 66.
Стогневъ Николай, староста хмельницкій п. IV 243, 260.
Стойка Іосифъ, архіепископъ мараморійскій III 405—408.
Стокгольмъ, городъ шв. I 223.
Столовичи, мѣстечко л. III 552.
Столпцы, мѣстечко л. III 552.
Столпяны, мѣстечко л. III 552.
Сторожевая могила п. Д. III 482.
Страшный бродъ, урочище II 520.
Стрелицкій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Стреличній, островъ п. Д. III 483
Стремешенъ, городъ п. I 264.
Стригонъ, городъ венгерскій II 535.
Стрикъ, рѣка II 325.
Скрйковскій, историкъ п. IV 192.
Стрѣевскій, наказный гетманъ к. II 223—224.
Стрѣльчій, порогъ п. Д. III 473.
Стрѣльникова гора, урочище п. Д. II 457—459.
Стугна, рѣка II 569.
Ступницкій Бенедиктъ, игуменъ львовскаго монастыря св. Іоана Богослова III 320, 325.
Стырь, рѣка IV 29.
Стѣна, городъ II 351.

Стягайло Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 498—500.
Суботовъ, село I 27, 288, 298, 398, II 465, IV 307.
Сугаклія, рѣчка III 484.
Судилковъ, городъ IV 40.
Суза, генералъ австрійскій I 276, 347, 352, 433.
Сула, рѣка II 22, IV 195, 207, 230, 232, 273, 293.
Сулакъ, рѣчка II 518.
Сулима, гетманъ к. I 24, II 381, IV 155, 180.
Сулима, дворянинъ п. IV 287.
Сулимы, козаки I 396, 436, II 522, III 234.
Сулимко, полковникъ к. II 107.
Суличинъ Андрей, писарь полковой черкаскій к. I 404.
Суммомова, рѣка III 482,
Сумскій, слободскій полкъ к. III 72.
Супруненко Игнатъ, сотникъ комишенскій к. II 317.
Сура, рѣчка III 472.
Суражъ, городъ II 109.
Сурскій, островъ и городъ в. Д. III 473.
Суходольскій, дворянинъ п. IV 26, 39.
Суховѣй Петро, старшина запорожскій II 15, 166—171, 177—178, 339, 510—511, III 107.
Схендель Криштофъ, типографщикъ краковскій II 451.
Схлѣпнахъ, министръ шв. I 442.
Сычевичъ Стефанъ, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Сычъ Мартынъ, старшій райца кіевскій III 548.
Сѣверская земля II 106, IV 97.
Сѣдлецкій, дворянинъ п. IV 288.
Сѣлна, село п. I 268.
Сѣрко Иванъ, полковникъ кальницкій к. I 404, III 107.
Сѣрко Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 177, 341, 345, 356, 364,—365, 370—371, 372—383, 390—396, 429, 452—453, 467—472, 475, 489—493, 497—498.
Сѣчъ запорожская I 29, 30, 43, 48, 50—53, 74, 138, 185, II 16, 26, 37, 98, 166, 170, 178, 340, 341—342, 358—

366, 373, 377, 382, 453, 472, 489, 497, 500. 510, 511, 517, 552, 561, 569, 577, 597, III 62, 95, 140, 162, 243, 283, 284, 432, 441, 442, 481, IV 139, 180, 294, 310.

Таванскій, островъ н. Д. III 235, 283, 284, 375, 432, 474, 475.
Таванскій, городокъ III 443, 446—450, 500.
Таволжные: рѣчка, балка, порогъ и островъ п. Д. III 472, 473.
Таганрогъ, городъ р. II 513, 517, III 386.
Тальковскій, дворянинъ п. IV 289.
Тарамская, балка п. Д. III 472.
Таранъ Грицко, козакъ ковалевскій III 508.
Тарасенко, ассаулъ войсковой к. II 227, 232, 239, 274—275.
Тарасенко, сотникъ монастырскій к. II 316.
Тарасовская: рѣчка и островъ н. Д. III 472.
Тарасовъ Абакумъ, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
Тарасовъ Левко, сотникъ яресковскій к. II 314.
Тарасовъ Павелъ, сотникъ старосанжаровскій к. II 313.
Тарасъ, гетманъ к. I 24, IV 154, 179—180.
Тараченко Андрей, писарь войсковой енеральный к. II 272.
Тарнополь, городъ I 136, II 501.
Тассо Торквато, поэтъ италіянскій II 402.
Татарки: Подполная и Поперечная, вѣтки н. Д. III 473.
Татарскій перевозъ п. Д. III 476, 483.
Ташицкій Владиславъ, полковникъ п. IV 145, 197, 232, 287.
Ташликовъ Афанасій, дьякъ р. II 306, 328.
Ташликъ, рѣка I 288.
Твардовскій Самуилъ, историкъ п. I 5, 103, 188, 190, 302, 337, 431, 433, 436, 449—450, 451, IV 1, 313.
Тваровскій, архимандритъ уніятскій II 506.
Тверза, генералъ шв. I 274.
Творянскій, поручикъ п. IV 214.
Текелій, князь венгерскій II 532.

Тележина, рѣка I 133.
Телигулъ, рѣка III 485.
Темешваръ, городъ венгерскій III 269.
Темніе: вѣтки и перевалъ п. Д. III 477.
Темченко Данило, сотникъ сребрянскій к. II 316.
Тендра, островъ III 476, 483.
Тепловскій, дворянинъ п. IV 285.
Теремное, село III 306, 323.
Терехтимировъ, городъ I 17, II 285, 573, IV 195, 224, 269, 274, 279, 284, 285, 303.
Терещенко Федоръ, полковникъ прилуцкій к. I 405.
Терлецкій Кирилъ, епископъ луцкій I прибавл. 29; II 484.
Терники, село III 306, 323.
Терновка, рѣчка III 477, 481.
Тесельскій, дворянинъ п. IV 289.
Тетеревъ, рѣка I 173.
Тетеревъ, городъ II 36.
Тетеря Павелъ, гетманъ к. I 15, 176, 182, 300, II 36, 40, 80, 84, 86, 88, 89, 284.
Тилецкій, дворянинъ п. IV 288.
Тилжа, городъ прусскій III 141.
Тимофѣевъ Лазарь, сотникъ погарскій к. II 316.
Тимошевъ Гаврило, выборный мѣщанинъ нѣжинскій II 187.
Тимошъ, намѣстникъ полка гадяцкаго к. I 259, 324.
Тираненко Яцко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Титлевскій Матвей (или Тимофей), историкъ п. I прибавл. 5, IV 149, 160.
Тихенька, вѣтка п. Д. III 477.
Тихій Иванъ, ассаулъ полковой кіевскій к. II 186.
Тиховецъ Петръ, шафарь магистратскій кіевскій III 548
Тиховецъ Ѳома, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Тихоновичъ Романъ, бурмистръ кіевскій III 547.
Тихоновъ Андрей канцелярист войсковой к. II 186.
Тиша, полковникъ к. I 300, IV 39,

Тишенко Андрей, сотникъ сосницкій к. II 186.
Тишкевичъ, воевода кіевскій п. IV 16.
Тоболецъ Юрко, судія полковой полтавскій к. II 313.
Тобольскъ, городъ р. III 15.
Товстолисъ Павелъ, сотникъ бѣлоусовскій к. II 186, 314.
Толстой князь Алексей Михайловичъ, бояринъ р. и намѣстникъ суздальскій I 196.
Томакувка, рѣчка и островъ н. Д. I 43, III 17, 441, 472.
Томиловскій Николай, каноникъ варшавскій, секретарь королевскій п. III 305.
Топичка, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Топоровъ, городъ IV 62.
Торговицкій полкъ к. II 228, 510, 511.
Торговскій, дворянинъ п. IV 288.
Торунь, городъ п. I 266, 315, 347, 352, 357.
Точковое, островъ н. Д. III 479.
Трапезонтъ, городъ тр. II 381, IV 4.
Требицкій, дворянинъ п. IV 288.
Требѣцкій, подканцлерій п. I 252.
Тризна Іосифъ, епископъ бѣлорусскій II 488, IV 296.
Триполь, городъ II 569, III 133, 208.
Трисановскій Самойло, ассаулъ полковой кіевскій к. II 185.
Троекуровъ Иванъ Борисовичъ, князь и воевода р. II 433.
Троецкій Федоръ, священникъ нѣжинскій III 223, 232.
Троицкій Радонежскій монастырь III 82—83.
Тройцы Святой, крѣпость п. III 274.
Тростянецъ, городъ II 355.
Трофимовъ Игнатій, райца погарскій II 188.
Трофимовъ Яковъ, ассаулъ полковой полтавскій к. II 185.
Трохимовичъ Дмитро, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Трощинскій Стефанъ, ассаулъ полковой гадяцкій к. III 276, 278.
Трубецкой Алексей Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ казанскій I 179, 210, 373—375, 396, 397, 400.
Трунетъ, Татаринъ IV 45.

Трунскій, дворянинъ п. IV 286.
Трушъ Иванъ, сотникъ новосанжаровскій к. II 313.
Тугай—бей, мурза т. I 46, 47, 48, 53, 60, 62—64, 69, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 99; IV 9, 310.
Тукальскій-Нелюбовичъ Іосифъ, митрополитъ кіевскій II 245, 286, 290, 292—293, 384, 461.
Тульчинъ, городъ—см. Нестерваръ.
Туненко Федоръ, сотникъ понурницкій к. II 186
Туптало Дмитрій Савичъ, Іеромонахъ III 84, 551.
Туркулецъ, полковникъ браславскій к. II 550.
Турская, вѣтка н. Д. III 475.
Турченко Дмитрій, асаулъ полковой стародубовскій к. II 185.
Тучина Игнатъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Тчовъ, городъ п. I 370, 431.
Тыкоцинъ, городъ п. I 272.
Тыменецкій, дворянинъ п. IV 289.
Тышовцы, городъ I 236.
Тягинка, рѣчка III 481.
Тягинскій: островъ, озеро и рѣчище н. Д. III 475, 479.
Тягинское городище н. Д. III 481.
Тягинь, долина III 179, 216.
Тясменица, городъ II 597.
Тясминъ, рѣка II 459, 461, 569, 570, 573.

Углицкій Ѳеодосій, архіепископъ черниговскій III 211, 367, 417.
Угровецкій Константинъ, обозный полковой черниговскій II 314.
Украинцовъ Емеліянъ Игнатіевичъ, думный дьякъ р. II 493, 563, 594; III 9, 28, 53.
Укримскій, дворянинъ п. IV 286.
Улановскій Игнатъ, полковникъ запорожскій II 177.
Уласовичъ Василій, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Уласовичъ Иванъ, цехмистръ шевскій кіевскій III 549.
Улѣзко, старшина к. II 88.

Улѣнскій Томашъ, дворянинъ п. IV 313.
Уманецъ Васильй, козакъ опошнянскій III 508.
Уманецъ Филипъ Ивановичъ, полковникъ нѣжинскій к. II 185, 311.
Уманская паланка III 218
Уманскій полкъ к. I 300; II 228, 510, 511, IV 143.
Умань, городъ I 128, 175, 209, 214, 413; II 13, 238, 332—334, 337—338, 340, 353—355; III 107.
Упченко Процыкъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Упщенко Борисъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Упупревичъ Тарасъ, ассаулъ сотенный к. IV 284,
Унѣстовскій, дворянинъ п. IV 287.
Урусовъ Никита Семеновичъ, князь, воевода и намѣстникъ дорогобужскій р. II 475.
Усте, городъ п. I 223.
Утвенко Иванъ Пархомовичъ, сотникъ слабинскій к. II 314.

Факмецъ—Фаркеца, крѣпость тр. III 278.
Фалемицка вулька, село III 306
Фалемичи, село III 306.
Фаледзкій, дворянинъ п. IV 77.
Фальчи, городъ молдавскій III 278, 336.
Федесенко Мойсей, сотникъ нищанскій к. II 312.
Федко, атаманъ кошевой запорожскій III 216, 221.
Федоровъ Ефимъ, ассаулъ полковой миргородскій к. II 315.
Федоровъ Степанъ, сотникъ новомлынскій к. II 313.
Федоровъ Яковъ, обозный полковой миргородскій к. II 315.
Феоненъ, островъ д. I 345, 433, 440.
Фердинандъ II, императоръ германскій II 531.
Фердинандъ III, императоръ германскій II 531.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ всероссійскій I прибавл. 31.
Филаретъ, игуменъ уманскаго монастыря II 334.
Филимоновъ Максимъ, протоіерей нѣжинскій I 405.

Филимоновъ Павелъ, выборный мѣщанинъ черниговскій II 187.
Филипове, село I 79.
Филиппъ Іоанъ, учитель богословія III 148—154.
Филоненко, полковникъ к. IV 146, 254, 257—263, 293.
Филоновъ Стефанъ, выборный мѣщанинъ глуховскій II 188.
Фирлей, каштелянъ белзскій п. IV 37, 39, 45, 46, 47, 59.
Флорентійскій соборъ II 484.
Форгель, офицеръ шв. I 252, 264.
Франкфуртъ, городъ нѣмецкій III 169.
Фридризондъ, городъ д. I 343, 369, 432.

Хайнацкій, дворянинъ п. IV 286.
Халаймъ, дворянинъ п. IV 286.
Ханенко Михайло, гетманъ к. I 405, 426, II 238, 252—254, 289, 330, 337, 339—340, 349—350.
Ханенко, братъ гетмана II 334.
Хапчинскій Яковъ, конюшій епископскій II 308.
Харьковскій слободскій полкъ III 72.
Харченко Дмитрій, сотникъ будянскій к. II 313.
Хвалинское (Каспійское) море II 236.
Хвастовъ, городъ I 117, 191; II 13, 550; III 125, 129, 131—134, 189, 198, 199, 200—203, 206, 208, 220, 237, 255.
Хведоренко, полковникъ к. I 300.
Хвенна, вѣтка п. Д. III 477.
Хелмскій Христофоръ, дворянинъ п. IV 313.
Хибскій Иванъ, цехмистъ кравецкій кіевскій III 549.
Химинъ Ѳеско, сотникъ коропскій к. II 186
Хіосъ, островъ III 270.
Хитровъ Богданъ Матвѣевичъ, ближній окольничій и намѣстникъ ржевскій р. I 317, 329.
Хлевицкій, дворянинъ п. IV 286.
Хлоповъ Кирило Осиповичъ, ближній окольничій р. II 553.

Хлѣбовскій, офицеръ п. I 246.
Хмельникъ, городъ I 397—399.
Хмельницкая Анна—см. Анна.
Хмельницкая Домна—см. Домна.
Хмельницкая Елена I 13, 15, 397.
Хмельницкій Зѣновій—Богданъ, гетманъ к. I 11—15, 17—18, 26—33, 34—40, 41—46, 47—49, 50—54, 60—64, 65—70, 71, 74—77, 78—89, 90—92, 98—99, 106—114, 115—118, 119—123, 127—130, 131—134, 135—143, 145—151, 157, 158, 159,—160, 163, 165,—166, 167—170, 171—174, 176—182, 183—185, 186, 191, 208, 209—214, 215—216, 217—219, 220, 237, 258, 287—288, 294, 304, прибавл. 28; II 381; IV 6—12, 23—27, 42, 44—62, 65—67, 69—74, 76, 82—84, 152, 154, 157—158, 159, 174, 180, 275, 283, 293—294, 296, 300, 301, 305—313.
Хмельницкій Михайло, сотникъ чегринскій к. IV 152, 157—158, 307.
Хмельницкій Тимошъ I 13, 14, 29, 47, 107—114, 117—118, 122, 133, 145—146; IV 308, 310.
Хмельницкій Юрій, гетманъ к. I 13, 14, 15, 302, 314, 399—400, 404, 421—426, 436; II 12, 19—20, 21—22, 26—29, 31—36, 43, 334, 409, 413, 429, 450, 546—548; IV 83.
Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь, воевода и бояринъ р. II 475.
Хованскій Петръ Ивановичъ, князь р. II 526.
Ходкѣвичъ Кароль, гетманъ п. I прибавл. 5, 6, 15, 49; IV 132, 133, 159—168.
Ходоковскій, дворянинъ п. IV 77.
Хоецкій, офицеръ п. IV 225.
Хойницы, городъ п. I 267, 271.
Холоденко Лукянъ, козакъ ковалевскій III 508.
Хоменко Григорій, сотникъ прохорскій к. II 313.

Хоменко Максимъ, сотникъ переяславскій к. II 312.
Хоментовскій, судія войсковой п. IV 265.
Хомичъ Федоръ, урядникъ присяжный магистратскій кіевскій III 547.
Хомѣнскій Самуилъ Денисевичъ, протопопъ стародубскій III 422.
Хоренскій, дворянинъ п. IV 287.
Хоролъ, городъ IV 196.
Хоролъ, рѣка IV 198.
Хороше—Озеро, село II 212.
Хортицкій, островъ и балка н. Д. III 472.
Хотѣнъ, городъ I 155, прибавл. 6—28, 30, 34; II 336; IV 152, 160, 172, 174.
Хребтовичъ Иванъ, воевода новгородскій п. IV 313.
Хречина, дворянинъ п. IV 288.
Хризанфъ, патріархъ Іерусалимскій III 95, 99, 246, 364—366.
Хриновицкій, дворянинъ п. IV 287.
Христиновка, городокъ I 475; II 332.
Христопъ Капранъ, сотникъ ротоханскій к. II 187.
Хромѣенковъ Павелъ, сотникъ стародубскій к. II 187.
Хростовскій офицеръ п. IV 224, 234, 289.
Хруловые: вѣтка, рѣчище, островъ и озеро н. Д. III 475.
Хруновскій, офицеръ п. IV 288.
Хуринъ, островъ н. Д. III 473.
Хухра, рѣка II 166.

Царемія, паша тр. IV 168.
Цари—Камиши, урочище III 481.
Царицынская линія II 517.
Царицынъ, городъ р. III 272.
Царичанка, городъ II 356.
Царовскіе: островъ и вѣтка п. Д. III 474.
Цедровскій, дворянинъ п. IV 287.
Церклинскій, дворянинъ п. IV 288.

Цетлѣнскій, дворянинъ п. IV 56.
Цецора, урочище II 599, 601; IV 151, 155, 157, 307.
Цибоній, кардиналъ III 502.
Циганчукъ Павло, обозный полковой хвастовскій к. III 133, 208.
Циклеръ, вельможа р. II 515.
Цирешъ, паша тр. I прибавл. 18.
Цупченко Паско, сотникъ лубенскій к. II 317.
Цурковскій Александръ, войтъ вѣжинскій II 187, 318.
Цюпка Денисъ, слуга гетманскій III 15.
Цюцюра Тимошъ, полковникъ переяславскій к. I 376, 396, 404; II 13, 15.

Чаадаевъ Иванъ Ивановичъ, ближній окольничій и намѣстникъ муромскій II 563, 594.
Чакчаклій, рѣка III 485.
Чаплинки, рѣчки и вѣтки п. Д. III 472, 474, 477.
Чаплинскій, подстаростій чегринскій п. I 27—28, 34—40, 41—42, 63—64; IV 6—7, 305, 307—308.
Чаплинскій, островъ п. Д. III 474.
Чарнецкій Стефанъ, воевода русскій п. I 128—129, 225, 240, 241—243, 245—246, 248—249, 263, 271, 275, 279, 280, 282—283, 301—302, 315, 357, 368, 430, 437; II 86; IV 40, 280, 313.
Чарнецкій, староста Каневскій п. II 240.
Чарнецкій, хорунжій п. IV 287.
Чарнолуцкій, дворянинъ п. IV 286.
Чарняховскій, дворянинъ п. IV 239.
Чарталан, рѣчки III 485.
Чаусы, городъ л. III 138.
Челновые, село II 162.
Ченстохова, городъ п. I 233.
Чепковскій, дворянинъ п. IV 287.
Череватый Лесько, козакъ опошнянскій III 508.

Черевенко Козма, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Черкаскій Каспулатъ Муцаловичъ, князь р. II 475.
Черкаскій Михаилъ Алегуковичъ, князь, воевода и намѣстникъ казанскій р. II 474.
Черкаскій полкъ к. I 299, 300; II 228, 510, 511; IV 143.
Черкаскій, городъ р. III 272.
Черкассы, городъ I 57, 58; II 86, 465, 573; IV 8, 207, 234, 271, 307, 309.
Черкашенецъ Алексей, сотникъ голтвянскій к. II 314.
Черменскій, дворянинъ п. IV 23.
Черниговскій, полкъ к. I 300; II 571.
Черниговское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
Черниговъ, городъ I 90, 107, 173, 413, II 23, 29, 161, 168, 189, 190, 192, 325, 372, 568, 582, III 30, 47, 138, 215, 552, IV 14.
Чернѣховцы, село I 191.
Чернявскій Григорій, асаулъ полковой прилуцкій к. II 316.
Чернякъ Лаврѣнъ Леонтіевичъ, козакъ полтавскій II 522.
Чернякъ Леонтій, полковникъ полтавскій к. II 463, 521; III 12, 17, 18.
Четвертиновка, село II 330.
Четвертинскій, князь Гедеонъ, митрополитъ кіевскій II 44, 78, 552, 602—612; III 63—69, 86.
Четвертинскій Геліянъ, князь п. IV 280, 289.
Четвертинскій Юрій, князь п. III 442, 443.
Четвертинскій (Янушъ), князь п. I 92—93, IV 12—13.
Чигринскій, полкъ к. I 299, 300; II 228.
Чигринское староство IV 10.
Чигринъ, городъ I 28, 64, 66, 73, 78, 107, 117, 122, 127, 141, 157, 159, 166, 184, 218, 220, 237, 288, 304, 306, 325, 333, 337, 338, 364, 365, 376, 397, 398, 400, 406, 426; II 12, 26, 28, 36, 41, 86, 89, 95, 97, 134, 166, 230, 248, 253, 333, 341, 346, 370—371, 396—398, 409, 414, 427—438, 451, 455—463, 466—467, 570, 573; IV 6, 234, 270, 272, 303, 307.

Чигринъ-Дуброва, городъ IV 136.
Чижъ Кирикъ, полковникъ п. IV 282.
Чичерскъ, городъ л. I 190; III 138.
Чмеренко Прокофей, хорунжій полковой к. II 186.
Чоботковъ Анисимъ, ассаулъ войсковой к. I 404.
Чолганскій камень, городъ IV 21, 23, 44, 63.
Чорна долина, урочище II 376; III 71—72.
Чорная лука н. Д. III 473.
Чорная, рѣчка III 472.
Чорнобыль, городъ III 132.
Чорногородка, городъ III 256.
Чорнухи, городъ I 340.
Чорный, подстаростій бѣлоцерковскій п. I 122; IV 225.
Чорный-лѣсъ, урочище II 434, 570; III 484.
Чорный островъ, городъ I 136, 283.
Чортомлыкъ, рѣка III 472.
Чугуй, полковникъ запорожскій II 78, 163.
Чудновъ, городъ I 214; II 14—15.
Чуйкевичъ Иванъ, канцелярист войсковой к. III 554.
Чупринскій Иванъ, козакъ зѣньковскій III 508.

Шабайъ-Інпка, писарь тр. III 282, 285.
Шабельная, вѣтка н. Д. III 477.
Шавулиха, вѣтка н. Д. III 474.
Шагадъ Гринецъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Шаковитый, начальникъ стрѣльцовъ р. II 514; III 82—83.
Шангерей—см. Мубарекъ—керменъ.
Шанкалъ, владѣтель горскій II 518.
Шаповаловка, село I 373.
Шаргородъ, городъ I 93, 149; IV 13, 38.
Шафѣровъ, баронъ, подканцлерій р. II 515.
Шаховка, вѣтка н. Д. III 477.
Шахъ, гетманъ запорожскій I 24.

Швецъ Павелъ, полковникъ голубенскій к. I 328, 339.
Шевчиха, вѣтка н. Д. III 477.
Шеинъ Алексѣй Семеновичъ, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ псковскій III 8, 28, 439.
Шекерявій, полковникъ к. IV 146, 208, 229.
Шембекъ, дворянинъ н. I 64, 243, 250, 274, IV 8, 313.
Шепелевъ Аггѣй Алексеевичъ, думный енералъ р. III 9, 28.
Шереметевъ Борисъ Петровичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій р. II 475, 558, 560, 563, 594, III 273, 281, 284, 335, 384, 391—398, 436, 501—502.
Шереметевъ Петръ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій II 214—215.
Шереметевъ Василій Борисовичъ, бояринъ и намѣстникъ кіевскій I 210, 376, 385, 400; II 12—15, 526; III 167.
Шеферъ-Кази-Ага, капцлеръ т. I 152, 153; IV 49 51, 71.
Шизновскій Богданъ, сотникъ полка корсунскаго, IV 283.
Ширинбей, мурза т. I 374.
Ширковичъ Иреней, игуменъ максаковскій, II 178, 182, 184—185.
Ширковцы, село IV 44.
Ширковъ Микита, присяжный изъ Колонтаева, II 522.
Шишигинъ Прокопій Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.
Шишигинъ Харитонъ Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.
Шйкевичъ Захарій, значный товарищъ войсковый к. III 544.
Шкловъ, городъ л. I 189, 190; IV 250.
Шлонскъ, страна, I 168—169.
Шпоркъ, енералъ австрійскій I 276.
Шрамченко Левко, сотникъ олишевскій к. III 446.
Штейнвокъ енералъ шв. I 236, 267, 271, 349.
Штеремвергъ, фельдмаршалъ австрійскій II 533.
Шубринцы, село IV 39.
Шулга, дворянинъ гетманскій, к. III 444.
Шулга, епископъ хелмскій унійскій, II 487.

Шулга Лукьянъ, полковникъ к. III 446.
Шулковскій, дворянинъ п. IV 287.
Шуменко Иванъ, сотникъ моровскій к. II 314.
Шумлянскій Афанасій, епископъ луцкій и острожскій, III 297.
Шумлянскій Іосифъ, епископъ львовскій, II 486—487, 489, 503—505, 509, 536, 594—595; III 63—69, 80, 105, 119, 254, 307, 315, 320—324, 387—393.
Шумлянскій Стефанъ, дворянинъ п. III 323.

Щербатовъ Константинъ Осиповичъ, князь, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій р. III 8, 28.
Щербенко Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Щербина Иванъ, райца переяславскій, II 187.
Щербина Иванъ, сотникъ к. II 187.
Щетинъ, городъ, I 223, 281, 440.
Щуровская, балка н. Д. III 472.
Щуровскій, дворянинъ п. IV 239.

Эльвіонгъ, городъ п. I 445.
Эстонія, страна, I 444.

Юготинскій Захарія, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283
Юрьевъ Василій, асаулъ полковой стародубовскій к. II 185, 315.
Юсковская, вѣтка и островъ н. Д. III 477.
Юсченко Иванъ, сотникъ полка косунскаго к. IV 283.
Юсупъ, паша тр. III 448, 449.
Ютландъ, страна д. I 343, 357.

Яблоновскій Андрей, дворянинъ п. III 221.
Яблоновскій Станиславъ, гетманъ великій коронный, п. III 73—75, 195—199, 259—260, 264, 276—279, 333—337, 338, 346—347, 371, 394—398, 556—565.
Яблоновскій, дворянинъ п. IV 289.

Ява, козакъ, IV 261.
Яворовскій, староста п. I 153.
Яворовъ городъ, II 501.
Яворскій Стефанъ, полковникъ уманскій к. II 339, 353, 355.
Яворскій Стефанъ, префектъ коллегіума братскаго кіевскаго III 288—292, 317.
Ягелло—см. Владиславъ II.
Ягорлицкій Стецикъ, старшина к. III 162, 163, 186, 218, 239, 423.
Яготинъ, городъ IV 136.
Язловецъ, городъ II 501.
Якимовичъ Василій, купецъ кіевскій, IV 124.
Якимовичъ Павелъ, купецъ кіевскій, IV 124.
Якимовичъ Степанъ, сотникъ полка чигиринскаго, к. IV 283.
Якимовъ Кузьма, сотникъ мринскій к. II 313.
Якимовъ Трофимъ, писарь магистратскій новгородъ-сѣверскій II 187.
Яковенко Григорій, атаманъ кошевой запорожскій, III 442, 446.
Яковенко Иванъ Кононовичъ, сотникъ гоголевскій к. II 187, 314.
Яковенко Яцко, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Яковлевъ Трофимъ, ассаулъ полковой кіевскій к. II 185.
Якубенко Семенъ, сотникъ гельмязовскій к. II 312.
Якубовичъ Федоръ, сотникъ полка чигиринскаго к. IV 283.
Яли-Агаси, паша бѣлогородскій тр. III 127—128.
Ямполь, городъ IV 20.
Янбурхъ, городъ шв. II 514.
Яндзурскій, священникъ III 251.
Яненко Михайло, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Янушовая, рѣчка и островъ н. Д. III 482.
Янъ-Казимиръ, король п. I 107, 119—121, 132—134, 136, 139, 143, 145, 147—151, 155—157, 174—175, 186, 188—189, 213, 225, 237—238, 248—250, 251—258, 265—267, 269, 270—273, 275, 281, 295, 301, 314—316, 321,

334, 343, 347—348, 391, 393, 441;—II 11—12, 39—40, 78—85, 90—93, 100—102, 134, 138—146, 170, 342, IV 32, 34, 36, 38, 62—74, 83, 89, 102—103.

Янъ-Ольбрехтъ, король п. I 22.

Янъ III Собескій, король п. II 336, 356, 366—370, 451, 478—482, 486, 488—489, 493—494, 500, 503, 523, 533—536, 550, 563, 565, 593, 594—601; III 8, 246, 257—259, 298—304, 375—376, 389.

Яремовъ Ярема, канцелярист войсковой к. II 186.

Яренбѣнскій, дворянинъ п. IV 286.

Яровыковскій, дворянинъ п. IV 289.

Яроватый, судія войсковой уманскій к. II 333.

Ярославъ, городъ, I 241; IV 152, 158.

Ярошенко Яковъ, посолъ к. II 252.

Ярошовъ, островъ н. Д. III 476.

Яруховичъ Богунъ, купецъ львовскій, III 347.

Ясинскій Варлаамъ, митрополитъ кіевскій, III 85—86, 96, 102, 121, 141, 222, 224—233, 251, 285—286, 294, 295—297, 307, 312—320, 348—352, 359, 362, 387—389, 398, 404, 420, 543, 555, 567.

Ясинскій, дворянинъ п. IV 73, 285.

Яскевичъ Карпъ, сотникъ басанскій к. III 556.

Яскольдъ-Бучинскій Александръ, поэтъ п. II 409, 414, 429, 434, 438.

Яскольскій, стражникъ коронный п. I 69, 134, 143, 188—190, 276, 321; IV 10.

Ясликовскій, полковникъ к., III 284.

Яссы, городъ молдавскій I 118, 133, 145, 146;—II 599;—III 161—163, 188; IV 83.

Яхимовъ Григорій, войтъ черниговскій, II 187.

Яценко Василій, сотникъ кролевецкій к., II 186.

Яцко, сотникъ келебердянскій к. II 313.

Яцковичъ Грицко, ассаулъ полковой миргородскій к., II 315.

Яцковскій, дворянинъ п., IV 288.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, Государь Всероссійскій, II 183, 307, 318, 327, 390, 397, 399, 419, 456, 474, 503.
Ѳеофанъ, патріархъ іерусалимскій I приб. 29—32; II 485; IV 152, 158.
Ѳеофилактъ св., отецъ церкви II 48, 52.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе. I

Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся, отъ книги названной «Война домова», нареченіемъ Самойла Твардовскаго, ритмами польскими составленной, вкратцѣ, Малороссійскимъ нарѣчіемъ выписанная 1648, 1649, 1651. 1.

Комиссія Гадяцкая року 1658. . , ... 85.

Реестръ имѣнія Семена Палѣя 1704. . . . . 107.

О войнѣ зъ Ляхами на Украинѣ Малороссійской (универсалъ гетмана Остранина) 1638. . . . . 133.

Записки Тимофея Титловскаго о двухъ походахъ Султана Османа 1620—1621. . . . . 147.

Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ гетмана Остранина съ Поляками 1638. . . . . 183.

Дополненіе дневника Окольскаго, составленное Степаномъ Лукомскимъ 1639—1648. . . . . 297.

Указатель. . . . . 315.

Опечатки.

СТРАН.	—	СТРОКИ.			НАПЕЧАТАНО	НАДО ЧИТАТЬ
255	—	7	—	—	учили —	учули.
260	примѣч.	5	—	—	Ловчицкій —	Ловчинскій.
265	—	16	—	—	Лувчинскаго	Ловчинскаго.
286	—	24	—	—	Новоселкаго	Новосельскаго.
—	—	29	—	—	Лисовсааго —	Лисовскаго.
374	—	1	—	—	II 550, 553	II 533, 550.